

ПАТРІАРХ Йосиф Сліпий

у документах
радянських органів
державної безпеки
1939–1987

ГАЛУЗЕВИЙ ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ СЛУЖБИ БЕЗПЕКИ УКРАЇНИ

ПАТРІАРХ ЙОСИФ СЛІПИЙ

У ДОКУМЕНТАХ РАДЯНСЬКИХ ОРГАНІВ ДЕРЖАВНОЇ БЕЗПЕКИ 1939—1987

Том I

ПП СЕРГІЙЧУК М. І.
Київ—2012

ББК 63.5 (4 УКР)
С-33
ISBN 978-966-2911-44-2

Патріарх Йосиф Сліпий у документах радянських органів державної безпеки 1939—1987. В двох томах. — Том І. — К.: ПП Сергійчук М. І., 2012. — 656 с.

Уперше публікуються документи радянських спецслужб, в яких зафіксовано сторінки життя і діяльності Патріарха Йосифа Сліпого, глави Української греко-католицької церкви.

This book, based on the early unknown dokuments of the NKVD-NKGB USSR, opens up to the readers intresting pages from the life of Josyf Slipy — the head of the Ukrainian Greek-Catholik Church.

Редакційна рада:
Геннадій Боряк, Сергій Кокін,
Володимир Сергійчук (голова), Наталія Сердюк.
Упорядники: Володимир Сергійчук, Станіслав Сердюк.
За загальною редакцією доктора історичних наук,
професора Володимира Сергійчука

Упорядники і видавець дякують родичам Патріарха Йосифа Сліпого Мирону й Володимирі Крамарчукам (Міннеаполіс, США) за щедру пожертву на видання цієї праці в пам'ять батьків — Григорія і Софії Крамарчуків.

© В. Сергійчук, передмова, упорядкування, загальна редакція, 2012
© С. Сердюк, упорядкування, 2012
© М. Черненко, художнє оформлення, 2012
ISBN 978-966-2911-44-2
©ПП Сергійчук М. І., 2012

ВЕЛИКИЙ СТРАДНИК ЗА ВІРУ Й УКРАЇНУ

Патріарх Сліпий, це людина, біля якої,
як біля всіх велетнів людського духу,
ще за їх життя шумлять вітри історії.

Юрій Клинович

Коли в листопаді 1944 року у Львові хоронили Митрополита Андрея Шептицького, тисячі вірних Української греко-католицької церкви, що проводжали в останню дорогу цього видатного сина нашого народу, звертали свої погляди на його наступника на Святоюрському престолі Йосифа Сліпого, який відтепер перебирав на себе важкий тягар духовного провідника багатьох мільйонів уніатів в усьому світі. "І як то йому доведеться, чи зможе витримати цей незбагненно важкий тягар, коли безбожні більшовики перейдуть у відкритий наступ проти уніатів", — цей німий запит бачився не тільки в очах простих вірян, про це пошепки перемовлялися поважні представники львівської інтелігенції, що не побоялися прийти попрощатися з Великим Митрополитом. Але більшість сходилася на думці, що той обрав собі в наступники достойного кандидата, якому й звірявся в останні роки з найпотаємнішими своїми думами.

Так, серед тих страдників-греко-католиків за віру й Україну у XX столітті одразу ж за Митрополитом Андреєм Шептицьким бачимо потужну постать Патріарха Йосифа Сліпого. Це він, у найважчий період в житті церкви, коли безбожницька більшовицька влада взялася з вересня 1939 переслідувати віруючих у Західній Україні, прийняв на себе хрест ймовірного наступника Митрополита Андрея Шептицького, будучи готовим покласти і життя в ім'я Української греко-католицької церкви. І всі ті удари, що впали тоді на неї, були найболючішими і для нього — на той час ректора Богословської академії. Для нього була особливо прикрою та обставина, що безбожницький наступ "визволителів" зі сходу не просто зупиняв нормальний розвиток цього наукового й навчального закладу, а й ставив під загрозу досягнення міжвоєнних десятиліть, що, зрештою, опинялися перед перспективою повної руїни.

Але відчуваючи загрозу існуванню рідної церкви, Митрополит Андрей Шептицький у вересні 1939 року звернувся до Папи Пія XII з проханням затвердити ректора Львівської Богословської академії о. Йосифа Сліпого архієпископом.*

Митрополит Шептицький невипадково запропонував Папі саме цю кандидатуру. Народжений 17 лютого 1892 року в селянській родині в Заздрості на Тернопіллі, Йосиф Сліпий завдяки своєму талантові й наполегливості зможе самостійно вийти на шлях пізнання істини й Божого слова, зберігаючи водночас у душі власне національне єство.

Зрештою, з документів, що публікуються в цій книзі, постає образ відданого слуги Божого протягом багатьох років, що виховувався у вищих духовних школах Рима, Інсбрука й Львова, а також переймав премудрості життя й служби від вищого католицького духовенства, з яким довгі роки контактував. Володар Святоюрського престолу мав можливість неодноразово переконатися в сумлінності й щирості Йосифа Сліпого, якому доручив підготовку майбутніх кадрів для Української греко-католицької церкви. Спільно з Шептицьким він створив і керував католицькою пресою в Львівській єпархії, з 1931 року був заступником "Українського католицького союзу", в роботі якого брав активну участь.

Так, не міг відмовлятися від такої важкої ноші Йосиф Сліпий у той трагічний для українського народу час. Зрештою, саме Боже Провидіння посилало українцям людину, котра мала бажання не владарювати, а своєю жертовністю запалювати інших. Митрополит Андрей знав, що передає свою Церкву в руки твердої і незламної людини. І він не помилився, бо й справді, як стверджували сучасники, з того часу "ведення ділових справ великої Архиєпархії спочивало у великій мірі на плечах Владики Йосифа" (*Паньківський К.* Роки німецької окупації. — Ньюарк, 1983. — С. 327).

---

* Коли згодом Святійший отець поцікавиться в Шептицького, чому він подав тільки одну кандидатуру, то одержить таку відповідь: "Ліпшого кандидата від о. ректора Сліпого — нема" (цит. за: Тетерина-Блохин Д. Життя і діяльність Патріярха Йосифа Сліпого // Визвольний шлях. — 1999. — Ч. 2. — С. 148).

Зрозуміло, що це змінювало всі його наукові та педагогічні програми, які він опрацьовував не один рік. А напередодні Другої світової війни Йосиф Сліпий мав широкі плани розбудови Богословської академії. Зокрема, намічалося відкрити магістратуру й докторантуру, а також створити окремий правничий факультет, що давало можливість перетворити академію на Український католицький університет.

Однак ворожість більшовицької влади до Української греко-католицької церкви не дали можливості втілити ці плани в життя, не можна було навіть продовжувати заняття, оскільки приміщення академії було передане під гуртожиток студентам Львівського державного університету. Розмальовану Петром Холодним семінарську каплицю, скажімо, було перетворено на спортивний зал, а мистецький іконостас викинуто до підвалу. Знищено було також семінарську бібліотеку, Музей Богословського наукового товариства, ікони, а в друкарні "Бібліос" — всі рукописи й верстки готових книг.

Незважаючи на це, Йосиф Сліпий добивається таки, аби виклади богослов'я не припинялися. У 1939-1941 роках йому вдалося організувати богословські курси в святоюрських приміщеннях, хоч через відповідні умови не вдалося завершити повністю програму навчання.

З початку 1940 року свої старання Йосиф Сліпий спрямовує на уконституювання церковної ради, але намічені до її складу священики, як він повідомляє 14 червня 1940 року, "були вивезені або арештовані. Тому годі було наладнати цю справу. Сподіваюся, що при Божій помочі дасться це зробити продовж слідуючого року" (цит. за: Митрополит Андрей Шептицький. Документи і матеріали. 1899 — 1944. — Т. І. — С. 340).

У цей період Йосиф Сліпий "поробив підготовлення до справлення літургійних перекладів на українську мову, щоби можна їх було уживати евентуально і в прилюдних богослужіннях". Крім цього, владика Сліпий тоді мав перед собою ще одне важливе завдання: оскільки 9 жовтня 1939 року Митрополит Андрей призначив його екзархом для Східної України, то, зрозуміло, він дуже цікавився релігійним життям за Збручем. А включення до складу

СРСР Східної Галичини й Західної Волині давало можливість вільніше контактувати із Наддніпрянщиною, тож він хотів "нав'язати якісь зв'язки з Україною та зібрати відомості про релігійний стан під теперішню пору на тамошніх землях. Водночас треба було простудіювати минуле Церкви на Україні, передусім за останні два десятиліття" (там само. — С. 340).

З огляду на це Йосиф Сліпий велику увагу приділяє розвиткові церкви в тій складній ситуації. Зокрема, як свідчать документи, на XIV сесії Архієпального Собору 23 травня 1941 р. він виголосив півторагодинну доповідь на тему "Головні правила сучасного душпастирства". "Сучасне душпастирство, — наголошував доповідач, — вертається під деяким оглядом до первісних часів християнства, у яких провідна думка "спасти душі" висувалася наперед, а все інше відступало на другий плян. У тому напрямі звернені і повновласти, дані Апостольським Престолом на випадок унеможливлених зносин з своїм єпископом і на випадок заслання священика. Одначе, доки можливо, повинно йти у нас душпастирство дальше своїм ладом" (Протоколи засідань Львівських архієпальних соборів. 1940 — 1944 рр. — Львів, 2000. — С.111).

Українська греко-католицька церква в період радянської влади виявилася єдиною конфесією, що переймалася проблемами своїх вірних. Вона боролася з більшовицьким безбожництвом уже тим, що скликала публічні богослуження. Це був свого роду виклик режиму, котрий знищив усі національні організації і хотів заполонити всі клітини людського життя своєю ідеологією. Така постава УГКЦ здобула багато тисяч явних та прихованих прихильників серед вихованців більшовицької системи. Захитавшись у безвір'ї та безбожництві вони вінчалися, сповідалися, христили дітей, брали живу участь у церковних святах. А побачивши вищість християнського життя над безбожницьким, запрагнули його — вільнішого і щасливішого (Краківські вісті. — 1941. — 7 вересня).

Відчувши той високий заряд енергії спротиву, який ішов з Святоюрської гори, непрохані гості зі сходу одразу ж після свого приходу на західноукраїнські землі намагалися взяти під контроль діяльність уніатів. Як можна переконатися з пропонованих документів, серед тих священнослужителів, які потрапляли під не-

дремне око енкаведистів, був і Йосиф Сліпий. У вказівках органам НКВС УРСР щодо оперативної розробки духовенства УГКЦ від 29 квітня 1940 року, що надійшли з Москви, Йосиф Сліпий потрапляв до того оточення Митрополита Андрея Шептицького, яке потрібно було детально вивчати (див. док. 2).

І вже 2 червня 1940 року таємне досьє на Йосифа Сліпого в Управлінні НКВС по Львівській області поповнилося спеціальним агентурним повідомленням про його діяльність на той час (див. док. 3).* А з початком 1941 року в таємній картотеці цього відомства у Львові з'явиться й окремий реєстраційний аркуш, у який будуть внесені всі основні дані на Йосифа Сліпого (док. 7). 30 січня 1941 року в цю теку буде покладено агентурне донесення, яке висвітлює основні риси характеру єпископа Сліпого (див. док. 8).

Коли гітлерівці напали на СРСР, то енкаведисти витягнули Йосифа Сліпого разом з іншими духовними отцями з собору Святого Юра, як згадував він згодом, роздерли на ньому рясу і три години протримали під прицілами гвинтівок під муром... Лише Боже Провидіння врятувало тоді йому життя...

У ті ж дні Йосиф Сліпий пережив ще одну важливу подію в своєму житті: за дорученням Митрополита Андрея він узяв

---

* Публікація документів радянських органів державної безпеки вимагає уважного аналізу з огляду на суб'єктивність, а то й спотворення висвітлення якоїсь події чи характеристики постаті, що залежало від конкретного інформатора. Особливо належить бути уважним стосовно адекватного вираження, скажімо, думки допитуваного, зокрема, під час досудового слідства. Треба мати на увазі, що слідчі каральних органів, які писали протоколи допитів, довільно передавали пояснення заарештованих, подавали свою версію почутого від них, вставляючи слова й вирази, які ті зовсім не висловлювали. Це особливо впадає в око, коли у відповідях Йосифа Сліпого наводяться такі вирази, як "бандформирования" тощо.

Справді, протоколи з такими виразами підписані Сліпим, але це не означає, що він давав саме такі пояснення. Зрештою, Йосиф Сліпий на судовому засіданні про це скаже чітко, звинувачуючи слідчих-енкаведистів у фальсифікації документів і примусу щодо їх підписання.

Ретельний аналіз пропонованих документів, зокрема протоколів допитів (і не тільки Йосифа Сліпого) якраз і засвідчує запроваджену в більшовицьких каральних органах таку недопустиму практику фальшування свідчень, коли заарештованих змушують підписати протокол, який викривляє дійсність.

участь у Народних Зборах у Львові 30 червня 1941 року, на яких Революційний Провід ОУН поставив питання про відновлення Української Держави.

Коли після цього Ярослав Стецько прийшов до Митрополита Андрея для обговорення складу Українського Державного Правління, то останній, як свідчить Стецько, просив детальніше обговорити це питання "з Преосв. Сліпим". Це дає підстави стверджувати, що в ті дні, коли розгортався процес українського державного будівництва, Йосиф Сліпий брав у ньому найактивнішу участь.

Підтвердженням цього може служити й те, що Йосиф Сліпий став причетний і до діяльності ще однієї української державницької інституції, витвореної в процесі розбудови урядових структур. Йдеться про його участь у роботі Ради Сеньйорів, що постала у Львові 6 липня 1941 року, до якої він був делегований Митрополитом Андреєм Шептицьким.

Незважаючи на негативну поставу німців до творення української влади, Йосиф Сліпий продовжує регулярно працювати в Раді Сеньйорів, а потім в Українській Національній Раді у Львові. Як можна переконатися з пропонованих документів, саме праця Йосифа Сліпого в цих українських інституціях стала предметом особливо прискіпливого дослідження більшовицьких спецслужб і саме це інкримінувалося йому як один з найбільших злочинів проти СРСР.

З протоколів допитів Йосифа Сліпого, вміщених у цьому томі, можна переконатися і в тому, що енкаведисти також велику увагу приділяли ролі Йосифа Сліпого в примиренні двох відламів ОУН. Зокрема, про його високий авторитет у вирішенні вказаного питання свідчить те, що саме на нього покладалися члени Української Національної Ради, коли йшлося про це. Так, коли на її засіданні довго не могли прийти до спільної думки про лист Андрія Мельника, то вирішили останній передати Йосифу Сліпому.

Йосиф Сліпий активно виступав проти різних проявів екстремістської політики, яку вели в Україні нацисти. Так, на засіданні 24 грудня 1941 р. він переконував у необхідності зберег-

ти у Львові університет, оскільки "престиж українського народу вимагає цього".

Як свідчить чільний український діяч Кость Паньківський, Український Центральний Комітет мав велику підтримку від архієпископа Йосифа Сліпого, зокрема, останній ставив питання про його роботу, скажімо, щодо допомоги голодуючим, таким чином: "Ми, як українці, в національному інтересі зобов'язані так уладити наше життя, щоб дієвий і керівний орган його УЦК отримував від і через УНР вказівки і побажання народу, мов національні закони.... Коли трапилося б, що при різних поглядах на проблему, незважаючи на аргументи Голови Комітету, УНР вирішила в якийсь спосіб питання, то доведеться голові скоритися постановам УНР".

Саме за участь у цих українських державницьких акціях більшовицька влада закидала Йосифу Сліпому так зване співробітництво з гітлерівськими окупантами. Так, на допиті 10 січня 1946 році слідчий всіляко добивався від заарештованого Митрополита визнання цього. Але Глава УГКЦ відповів на ці закиди так: "Я на урочистому зібранні, яке відбулося з нагоди проголошення України самостійною державою, за вказівкою Шептицького виступив з вітальною промовою" (див. док. 101).

Під кінець гітлерівської окупації студентів у Богословській академії на всіх курсах нараховувалося близько 70 осіб. Професорський склад нараховував тоді 27 викладачів. До наукової праці він заохочував кожного, хто виявляв зацікавлення нею. Старався також дати роботу науковцям із Східної України, які почали прибувати до Львова. Тоді діяло в Академії два відділи: богословський і філософічний. Богословський відділ мав 15 професорів, зокрема, 4 звичайних (сам Кир Йосиф, о. д-р Василь Лаба, о. д-р Ярослав Левицький і д-р Микола Чубатий) 4 доцентів (о. д-р Лев Глинка, о. д-р Степан Сампара, о. д-р Іван Чорняк і о. д-р Володимир Фіголь), 2 покликаних надзвичайних професорів (о. протоієрей Петро Табінський і д-р Олександр Надрага) та 5 заступників професорів (о. канонік Леонід Лужицький, о. канонік Степан Рудь, о. Йосиф Осташевський, о. Іван Миронюк і д-р Євген-Йосиф Кравчук). Філософічний відділ мав 12 професорів, у тому

числі 2 надзвичайних (д-р Володимир Залозецький і д-р Костянтин Чехович), 4 покликаних надзвичайних (Кир Миколай Чарнецький, д-р Іван Чайковський, д-р Ярослав Пастернак і д-р Іван Старчук) та 6 заступників професорів (о. д-р Володимир Максимець, д-р Михайло Соневицький, мгр. Ярослав Чума, мгр. Богдан Казимира, д-р медицини Богдан Гординський і мгр. Іван Ілечко).

І хоча в той час у Львові не було харчів, палива, існували різні обмеження, але Академія працювала на відповідному рівні. Кілька студентів і абсольвентів навіть працювали над своїми дипломними роботами, аби в найближчому майбутньому здобути академічні ступені.

Владика намагався в цих невідрадних умовах продовжити працю і як редактор журналу "Богословія", який появлявся неперіодично. Він часто звертався за допомогою до УЦК, не бажаючи звертатися до німецької влади. В міру наших можливостей, — свідчив К. Паньківський, — ми намагалися допомагати їм, "інтервеніюючи в німецьких урядах у господарських справах".

Маючи від 1939 р. обов'язок екзарха на східні області УРСР, під час гітлерівської окупації Йосиф Сліпий не забував про них. Але окупаційна влада була на загал проти поширення на сході Української греко-католицької церкви, а тому всіляко перешкоджала цьому процесові. Звітуючи на III Соборі Екзархів 10 червня 1942 році у Львові, Йосиф Сліпий, зокрема, говорив: "Сейчас з приходом німецьких військ думав я вибратися на Україну, підготовляючи Пастирське Посланіє. Одначе умовини незабаром погіршились і мимо моїх старань я не міг дістатися до Києва. Я вспів лише видати книжку п[ід] н[азвою] "Головні правила сучасного душпастирства", щоб дати в руки священикам вказівки для душпастирства на Україні...".

До помітних наукових акцій, здійснених Йосифом Сліпим у роки війни, було створення Академії на честь Св. Йосафата, відкриття якої відбулося 5 грудня 1943 р. В ньому узяло участь багато української інтелігенції з-над Дніпра православного віровизнання, які тоді як емігранти перебували у Львові й Галичині. У промові, яка, до речі, була останнім позацерковним

виступом тоді вже Архієпископа перед українською громадою.

Крім того, Йосиф Сліпий намагався регулярно відвідувати парафії в різних куточках Галичини та Закерзоння. У 1943 р. він протягом двох тижнів побував на Лемківщині, де вивчав становище греко-католицької церкви.

Незважаючи на те, що на Зелені свята 1944 року над Львовом уже тяжіла тінь другого пришестя більшовиків, Йосиф Сліпий "організував величаве храмове відзначення в семінарській каплиці церкви св. Духа. Після Служби Божої відбулася зустріч з богословами в семінарському городі".

"За кілька днів до зайняття Львова Червоною армією, — згадував Богдан Казимира, — я зустрівся з владикою на Святоюрівській горі. Обличчя в нього було зажурене: чоло стягнене, брови насуплені.

— Владико, ідіть на Захід, — якось непевно сказав я.

— Не можу, — впала рішуча відповідь Кир Йосифа. — Мій обов'язок залишитись тут разом з митрополитом Андрієм і вірними.

Потім звів очі на мене і благословив мене:

– Ви йдіть, брате".

Перед наближенням Червоної Армії до Львова Митрополит Йосиф Сліпий вислав частину львівських богословів на Захід, "поручаючи їх опіці Архиєпископа в Падерборні та місцевій Богословській Академії".

Коли 27 березня 1945 р. Падерборн був розбомблений і Богословська Академія перевелася до Бад-Дрібурга, де українські студенти мали можливість продовжувати навчання, то вони прислужилися у відбудові деяких церковних будівель в навколишній місцевості, про що з вдячністю згадували довгий час Архиєпископ і Академія.

У Львові, як згадував пізніше Йосиф Сліпий, "... з великим жахом і страхом побоювались всі другого приходу більшовиків... Коло сойму зібралося багато народу і війська. Офіцери зачали розмовляти з людьми і успокоювати їх, а один з високих старшин, мабуть генерал чи якийсь комендант, сказав: "То страшне, як можна було за короткий час так зразити собі ціле

населення". Почувши це, я бачив у тім добрий знак, що вони бодай здають собі справу зі своїх попередніх великих похибок".

"За більшовицьким звичаєм уповноважений у справах релігії викликав до себе митрополита, та оскільки він не міг іти, то пішов я, — згадував Йосиф Сліпий про перші дні після повернення до Львова Червоної Армії. — Той почав гостро розпитувати, а я так само йому відповідати. Передусім дуже злостився він на Паньківського. Виявляється, більшовики знали докладно, що діялося у Львові під час гітлерівської окупації, бо позалишали в місті багато своїх розвідників, "від найвищих урядників до рядовиків. Таким був, наприклад, ректор університету з польським іменем. Він ходив часто до Митрополита, давав різні ради і вияснення, а пізніше те все перекручував і на процесі виступав проти мене і проти Митрополита, обвиняючи нас про якийсь шпіонаж, не знаю, в чию користь. Митрополит навіть поручав його до губернатора, бо він не мав, з чого утримуватися".

Опісля уповноважений, — продовжував свої спогади Йосиф Сліпий, — "пішов сам до Митрополита і був також у мене та говорив уже зовсім іншим тоном, навіть приязно, якби нічого не було. Він звернувся до Митрополита, щоб дав якусь заяву чи повитання, і Митрополит зробив це на Сесії Собору в св. Юрі, називаючи їх прихід "весною", що вони прийшли і розмовляють прихильно та ввічливо і що "ми бачимо в них братів", і в тому тоні говорив дальше. На Соборі він не був, але привіт взяв опісля для уряду, і як говорено, уряд не був вдоволений з цього привіту, хоч я сказав на Соборі Митрополитові, що може буде забагато, одначе показується, що ні. Коли приїхав уже обласний, то я пішов до нього, здається, з о. Чорняком, щоб більшовики не займали Духовної Семінарії. На це сказав він мені, що всі віроісповідання стараються про признання з боку держави, і те саме повинна зробити наша Церква, щоб мати забезпечене існування і в тій цілі треба вислати делегацію до Москви. Я, вернувши, переповів це Митрополитові, і він скоро згодився, скликав ще на нараду єп. Будку і єп. Чарнецького. Після того став він думати, кого вислати. Не хотів

вислати мене, о. Климентій відказувався і радив о. Костельника, о. Котіва і о. Будзінського.

1 листопада 1944 р. помер Митрополит Андрей Шептицький і з тієї хвилини Йосиф Сліпий перебирає на себе всю відповідальність за розвиток Української греко-католицької церкви. Насамперед, він розпорядився організувати похоронний похід через місто з поворотом назад до св. Юра. Багато церковних владик відраджували нового Главу УГКЦ від задуму, вважали, що не треба" нести тіла з домовиною через місто, бо можуть його зневажити", — писав Йосиф Сліпий, — але я не уступив і сказав, що тіло понесуть священики".

З проповідниці перед входом до катедри Митрополит Сліпий виголосив прощальне слово, за яке йому о. Климентій опісля дуже дякував, кажучи, що "це була спеціяльна харизма". Величавим був і сам похід — "з св. Юра до сойму, на Вали, на Коперника і попри техніку назад до катедри. Домовину несли священики, на зміну. Бачив я, що з боку йшов уповноважений, а перед ним ішло кільканадцять більшовицьких бійців, мабуть, щоб перешкодити якомусь нападові. Похід розвинувся гарно, все йшло в найкращому порядку. Час-до-часу приступали до мене священики, і я видавав відповідні зарядження. Похід вернувся до св. Юра, і домовину зложено в крипту, побіч домовини кард. Сильвестра Сембратовича...".

У своїй інтронізаційній промові Йосиф Сліпий заявив: "...Йду не щоб панувати над Вами, але щоб бути Вашим слугою (Мт. 20, 26), і то останнім Вашим рабом. Бо це Христовий закон: "Хто схоче бути більший, нехай буде Вам слугою; і хто схоче у вас бути перший, нехай буде рабом усіх" (Мк. 10, 43-44). Хочу ділити з Вами долю й недолю, зносити тягар і спеку дня та обняти всіх Вас щирим серцем і стати найкращим другом і батьком, та дійти з Вами до небесного двору. Словом — хочу бути Вашим добрим пастирем. Не мав я в дотеперішньому житті відпочинку і не шукаю на майбутнє вигід.

Свої хрести мужньо й терпеливо ніс Митрополит Йосиф уже з першого дня свого перебування на престолі князя Церкви. Один із тих хрестів, це обвинувачування, про яке він писав на-

віть у своїх спогадах: "КҐБ ширило між народом наклепи, що я отруїв покійного Митрополита".

Це було початком кампанії, яка невдовзі розпочнеться проти Української греко-католицької церкви. Намічати загальні плани наступу на греко-католицьку церкву як складову частину боротьби проти Ватикану в Москві розпочали після того, як домовилися із союзниками по антигітлерівській коаліції в Тегерані в 1943 року щодо концепції майбутнього устрою післявоєнної Європи. А розробляти конкретні заходи щодо ліквідації цієї конфесії, підпорядкованої не Московському православ'ю, а Римському престолу, взялися вже тоді, коли Червона Армія на початку 1945 року оволоділа всіма українськими етнічними землями.

Коли ж було інтронізовано Йосифа Сліпого, то до нього завітав представник київської влади й усіляко, як згадував пізніше сам Слуга Божий, "домагався, щоби вислати до Москви делегацію, зазначаючи, що о. Костельник був призначений ще покійним митрополитом Андреєм".

Очевидно, цим самим провідники УГКЦ хотіли засвідчити лояльність до влади, і водночас усе ще мали надію, що вона дасть можливість існувати церкві, яка підтримала Червону Армію 100 тисячами карбованців. Ці сподівання начебто й одержали підтримку в Москві, де на запитання, чи буде уніатській церкві в межах СРСР забезпечене вільне відправлення богослужень, було отримано відповідь: "Так".

На жаль, провідники УГКЦ не розуміли, що спроби митрополита Андрея Шептицького в своєму виступі на соборі 7 вересня 1944 року висловити лояльність до влади, аби вона не мала приводу до конфлікту з греко-католицькою церквою, а також послання Йосифа Сліпого від 23 листопада 1944 р., в якому "заблукалих" застерігали повернутися з "хибного шляху", не могли мати позитивного результату. Вони просто не усвідомлювали до кінця, що таке російський більшовизм.

Бо якщо греко-католикам поки що дозволили відправляти свої богослужіння й розпоряджатися народною лікарнею імені А. Шептицького, що містилася у Львові по вулиці Петра Скарги, то це ще не означало того, що провід УГКЦ та її вірні мати-

муть спокій. Ті акції більшовики подавали для загалу. А таємно вони вже розробляли плани щодо знищення греко-католицької церкви. Тим паче, що її служителі відмовилися підтримати насильницьке переселення українців з їхніх батьківських земель, які відтепер остаточно відходили до повоєнної Польщі. Так, за вказівкою перемишльського єпископа Коцеловського, греко-католицькі священики серед своїх парафій вели агітацію проти цієї акції. "Необхідно зазначити, — наголошував у своєму донесенні секретареві ЦК КП(б)У Дем'яну Коротченку 5 березня 1945 року заступник уповноваженого уряду УРСР у справах переселення полковник Кальненко, — що духовенство серед населення користується великим авторитетом, і там, де подав заяву на евакуацію священик, подає заяви все населення, в тих же селах, де не виїжджає священик, там не подає заяв і українське населення" (ЦДАГОУ: Ф. 1. — Оп. 23. — Спр.1470. — Арк. 15).

Не могла пробачити Москва УГКЦ й того, що церква відмовилася вплинути на українське націоналістичне підпілля з метою припинення його діяльності. Гавриїл Костельник у січні 1945 року говорив, що представники радянської влади, які приймали делегацію в Москві, "запропонували керівництву греко-католицької церкви і всьому уніатському духовенству належним чином вплинути на ОУН -УПА, щоб вона припинила свою діяльність. Але рішення було прийнято не допомагати радянській владі, оскільки Сліпий негативно поставився до пропозиції Москви".

Знаючи про це зі своїх джерел, українські чекісти 20 лютого 1945 року заводять агентурну справу "Ходячі", якою передбачалося ретельне відстеження діяльності керівної верхівки УГКЦ з метою підготовки звинувачень її в контрреволюційній діяльності, що дасть можливість розпочати процес ліквідації церкви.

Пропоновані документи конкретно вказують на заздалегідь підготовлені акції більшовицької влади щодо ліквідації УГКЦ. Зокрема, підполковник Сергій Карін, який свого часу зіграв суттєву роль у зриві Другого Зимового походу Армії УНР в Україну в листопаді 1921 року і ліквідації УАПЦ, вже 3 лютого 1945 року подав на затвердження наркому державної безпеки

УРСР С. Савченку план загальних заходів і агентурно-оперативних дій, що спрямовувалися на знищення уніатської церкви на підвладних комуністам теренах. Цей злочин виправдовував Карін тим, що, мовляв, УГКЦ "є чужою нам за впливом, легальною резидентурою Ватикану й активно діючою українською націоналістичною організацією" (Ліквідація УГКЦ (1939—1946). — К., 2006. — Т. 1. — С. 355). Вказаним документом передбачалося "взяти курс на повну ліквідацію уніатов на нашій території й на відрив греко-католицької церкви від Ватикану з наступною метою воз'єднання її з православною церквою в СРСР" (там само).

Для здійснення цього плану С. Карін висунув ідею створити так звану ініціативну групу, через яку розпочати агітаційну кампанію за воз'єднання греко-католицької церкви з російською православною. Важливою ланкою цього процесу було "обробити відомого проповідника греко-католицької церкви д-ра Гавриїла Костельника, поставивши його на чолі руху за воз'єднання греко-католицької церкви з православною" (там само).

Крім інших заходів, зокрема й по лінії Російської православної церкви, особлива увага приділялася С. Каріним спеціальним агентурно-оперативним. Деякі з них стосувалися безпо- середньо Йосифа Сліпого. Скажімо, намічалося поширити дезінформацію про те, що Митрополит Андрей Шептицький отруєний нібито за свої прорадянські погляди, що мало кинути підозри на найближче оточення покійного з метою компрометації, в першу чергу, зрозуміло, це стосувалося б Сліпого. А якби діючий Митрополит став протидіяти відриву УГКЦ від Ватикану, то чекіст Карін пропонував компрометувати Йосифа Сліпого вигадкою, начебто той є позашлюбним сином Андрея Шептицького (там само).

І лише після цього пропозиції були передані до Москви, де їх "творчо доопрацював" полковник держбезпеки Георгій Карпов, який очолював Раду в справах Російської православної церкви.

Керівників УРСР з планом конкретних заходів щодо ліквідації УГКЦ ознайомили лише наступного місяця. В цілком таємному листі від 20 квітня 1945 р. на ім'я Микити Хрущова, котрий перебував на той час у Москві, Георгій Карпов писав: "Рада в спра-

вах Російської православної церкви при Раднаркомі Союзу РСР, вважаючи, що російська православна церква в даний час може і повинна зіграти значну роль у боротьбі проти римо-католицької церкви і проти уніатства, 15 березня ц. р. входила до Уряду Союзу з рядом пропозицій щодо здійснення деяких заходів на Україні, в Білорусі, в Литві, Латвії, а також за кордоном.

Усі представлені Радою пропозиції 17 березня ц. р. були схвалені Головою Ради Народних Комісарів Союзу РСР товаришем СТАЛІНИМ".

У переліку представлених пропозицій були такі заходи:

"1) Організувати в м. Львові православну єпархію, поставивши на її чолі єпископа (з українців) з титулом єпископа Львівського і Тернопільського, який би і об'єднав православні парафії Львівської, Станіславської, Дрогобицької і Тернопільської областей.

2) Надати Львівському і Тернопільському єпископу, також усім православним священнослужителям місіонерської праці.

3) Надати в розпорядження єпархії в м. Львові в якості кафедрального собору один з греко-католицьких (уніатських) соборів.

4) Зміцнити Почаївську православну лавру в м. Кременці Тернопільської області, зробивши її настоятеля вікарієм Львівського єпископа.

5) Від імені патріарха Московського і всея Русі і Синоду російської православної церкви випустити спеціальне звернення (українською і російською мовами) до духовенства і віруючих уніатської церкви і широко розповсюдити його по уніатських парафіях.

6) Організувати внутрі уніатської церкви ініціативну групу, яка повинна буде декларативно заявити про розрив з Ватіканом і закликати уніатське духовенство до переходу в православ'є.

7) Організувати православні братства в містах Луцьку і Львові, надавши цим братствам право на проведення місіонерської та благодійної діяльності, причому завданням братств буде зміцнення православ'я і протипоставлення його католицизму.

8) Ужити заходів до ліквідації автокефалії польської православної церкви з проведенням відповідних заходів по приєднанні її в цілому до Московської патріархії.

9) Оформити приєднання до Московської патріархії Мукачівсько-Пряшівської православної єпархії (Закарпатська Україна) згідно з виявленим з її боку колективним побажанням і згодою Синоду Сербської православної церкви (в юрисдикції якої до нинішнього часу перебуває Мукачівсько-Пряшівська єпархія).

10) Для підготовки кадрів священослужителів і місіонерів за типом і програмою Московських пастирсько-богословських курсів, відкрити курси в містах Києві, Луцьку, Львові та Одесі" (ЦДАГОУ: Ф. 1. — Оп. 23. — Спр. 1638. — Арк. 97, 98).

А далі Георгій Карпов ставив до відома керівників УРСР про акції, які вже здійснювалися на виконання намічених заходів. Зокрема, була вже підібрана кандидатура на православного єпископа Львівського і Тернопільського, в розпорядження якого передавалися покої колишнього митрополита Андрея Шептицького, екзарх України Іоан одержав відправні вказівки від Патріарха Алексія про формулу прийняття уніатських священиків у православ'я тощо.

Окремо зупинився полковник Карпов на створенні так званої ініціативної групи на чолі з о. Гавриїлом Костельником у середовищі греко-католиків, а також на спеціальному зверненні Патріарха Московського до останніх із закликом переходити в православ'я.

П'ять днів по тому той самий Карпов надсилає вже віддруковане українською мовою звернення Патріарха Московського і Всея Русі Алексія "пастирям і віруючим греко-католицької церкви, мешканцям західних областей Української РСР", в якому закликав уніатів: "Порвіть, розторгніть узи з Ватіканом, який веде вас у темряву, в духовну загибіль, завдяки своїм релігійним помилкам, а тепер хоче озброїти вас проти всієї вольнолюбної людськости, хоче поставити вас спиною до всього світу. Поспішайте повернутися в обійми вашої рідної неньки — Руської Православної Церкви".

А 12 березня 1945 року українським чекістам надійшла телеграма наркома держбезпеки СРСР В. Меркулова, який наказував підготувати арешти Митрополита Йосифа Сліпого і єпископів Будку, Хомишина й Чарнецького, попередньо узгодив-

ши акції з керівником УРСР Микитою Хрущовим (див. док. 25).

У відповідь на таке доручення 2-е управління НКДБ УРСР готує детальну довідку на Йосифа Сліпого, акцентуючи увагу на його діяльності в роки війни, що має послужити підставою арешту (див. док. 28). Такі ж звинувачення викладаються і в постанові про арешт Митрополита УГКЦ (див. док. 35).

Зміст усіх цих документів поки що не розголошувався, а відкритий наступ проти УГКЦ більшовицька влада розпочала руками Ярослава Галана, котрий 6 квітня 1945 р. опублікував у газеті "Вільна Україна" статтю "З Хрестом чи з Мечем", заховавшись за псевдо Володимир Росович.

Це був своєрідний сигнал початку репресій проти УГКЦ — у ніч на 12 квітня 1945 року було заарештовано митрополита Йосифа Сліпого, єпископів Микиту Будку, Миколу Чарнецького, Григорія Хомишина та Івана Лятишевського, а також велику кількість священиків та церковного активу.

А далі розпочалися допити заарештованих і свідків з метою збору компрометуючого матеріалу, який мав би стати для більшовицького правосуддя підставою для винесення замовленого звинувачувального вироку, бо доля українських греко-католиків уже була вирішена давно в кабінетах російської влади. Більшовики тільки продовжували традицію царського самодержавства знищувати все українське. І головним звинуваченим у цьому вічному поході проти українства на цьому етапі ставав Митрополит УГКЦ Йосиф Сліпий.

Греко-католицьке духовенство, втративши своїх єпископів і провід, не маючи за таких умов можливості вести організоване церковне життя, було виставлене, вважає владика Софрон Мудрий, "на легку здобич спритників, які, втративши віру чи перелякані радянською владою, були готові виконувати її вказівки" (*Мудрий С.* Нарис історії Церкви в Україні. — Івано-Франківськ, 1999. — С. 483).

До таких спритників насамперед належав отець Гавриїл Костельник, який уже давно привернув увагу більшовицької влади своєю критикою католицизму. А тому невипадково наполягали її представники перед митрополитом Йосифом Сліпим на не-

одмінному відрядженні того до Москви в листопаді 1944 року. Там не тільки переконалися в його наставленні проти Риму, а й у його честолюбних амбіціях, коли він прийняв запрошення московських владик на Богослужження. "Отцю Костельнику, — писав згодом митрополит Йосиф Сліпий, — звернулося в голові від того, що його тоді вітали тим кадилом, бо патріарше окруження певно знало від НКВД, що йому ще за життя Митрополита Андрея пропонували єпископство" (цит. за: Голгота України. — Т. 2. — С. 141).

І це, і арешт сина Богдана, про вбивство якого енкаведисти приховували правду від о. Костельника, стало тими обставинами, які привели його в ряди противників УГКЦ й послідовних прихильників її перепідпорядкування російській православній церкві під виглядом возз'єднання. Хоч сам він, очевидно, добре розумів, що не йдеться ні про яку об'єднавчу місію, оскільки переходячи 1596 року під омофор Римського Папи, Київська митрополія Української православної церкви розривала не з Москвою, а з Константинополем.

Але Гавриїл Костельник узяв на себе цю місію, погубивши себе як здібний проповідник і публіцист. На противагу йому Митрополит Йосиф Сліпий, як свідчать документи цього тому,* не злякався арештів і не відступив від свого обов'язку перед Всевишнім, вірними й Україною. Усвідомлював, що пристосуванство — тимчасове й буде зневажене, а вірність церкві й рідному народові — назавжди залишаться в пам'яті тих, хто будуватиме нову Україну.

Уважав, що краще бути страдником, яких чимало знає історія уніатів, ніж зрадити себе, віру й Україну.

Володимир Сергійчук,
професор Київського національного університету
імені Тараса Шевченка, доктор історичних наук.

---

* Перший том охоплює документи, що висвітлюють події 1939—1946 років. У другому томі хронологічно простежується життя Йосифа Сліпого на засланні, в повторному ув'язненні і за кордоном.

ДОКУМЕНТИ

1. Звернення папи Римського Пія XII до духовенства і вірую чих Львівської архієпархії з нагоди надання Йосифу Сліпому права на наслідування престолу Митрополита УГКЦ

25 листопада 1939 року

ПІЙ ЄПИСКОП, Слуга слуг Божих

Возлюбленим Синам Митрополичої Капітули, Духовенству і Народові Города та Архієпархії Львівської Українців поздоровлення і Апостольське Благословення.

Сьогодні Ми, засягнувши ради Достойного Брата Євгенія, Св. Римської Церкви Кардинала Тіссерана, Секретаря св. Конгрегації для Східної Церкви, та повнотою Нашої Апостольської власти — Возлюбленого Сина Йосифа Сліпого, Архидиякона Вашої Митрополичої Капітули і ректора Єпархіальної Богословської Семінарії, вибираємо для вакуючої Архиєпископської Церкви в Серре і її ж титул йому надаємо, а рівночасно оголошуємо й установляємо Достойному Братові Андреєві Шептицькому Митрополичої Вашої Львівської Церкви Українців Архиєпископові, поки Він живе та очолює свою Церкву, Коадютором в Управі та Адміністрації цієї ж Церкви із правом будучого наслідства як в духовних, так теж в дочасних справах, із усіма повно-властями, тягарами й обов'язками, що приналежать цьому Урядові згідно з загальним правом і нормами Української Церкви.

На випадок, коли б Ваша Архиєпархія з якої-будь причини порожнилася, постановляємо і заявляємо, що вона вже відтепер фактично обсаджена Особою цього ж Архиєпископа Йосифа. Про це все повідомляємо Вас усіх цею Нашою грамотою і поручаємо Вам у Господі згаданого Кир Йосифа, будучого Вашого Архиєпископа, радо приняти як Батька і Пастиря Ваших душ, віддавати Йому належну почесть та спасенним Його вказівкам і порученням давати послух і пошану вже в часі Його Уряду Коадютора, так щоб Він радів, що найшов у Вас віддаених Синів, а Ви в Ньому доброго Батька.

Одначе бажаємо, щоб стараннням і чином Ординарія, що уп-

равляє Вашою Церквою, ця наша грамота була прочитана публічно як на зібранні Капітули, яка відбудеться негайно по його отриманні, так теж у Митрополичій Церкві, коли зійдуться люди в найближчий святочний день.

Дано в Римі у св. Петра, року Божого тисяча девятьсот тридцять девятого, дня двадцять пятого листопада місяця, Понтифікату Нашого року першого.

A. L. (Місце перстеня — печаті).

Альойзій Кард. Мальоне, Секретар Стану.

Людвик Каас, Протонотар Апост[ольський]

Кароль Респігі, Протонотар Апостольський

Кан. Альфред Ліберати, Референт Апостольської Канцелярії

Вислано дня 26 червня Року четвертого

Альфрид Маріні — експедитор-плюмбатор.

Реєстровано в Апост[ольській] Канцелярії — Том 66, ч. 26

Альойзій Труссарді.

Домінік Франчіні — Писар Ап[остольський].

Згідність відпису з оригіналом потверджується з Канцелярії гр.-кат. Митрополичого Ординаріяту у Львові, дня 18 листопада 1944.

Канцлер Митрополита (підпис нерозбірливий).

Завірена копія. Машинопис.

ГДА СБ України: Ф. 2. — Оп. 10 (1950 р.).— Спр. 1. — Арк. 65, 66.

2. Вказівки керівництва 2-го відділу ГУДБ НКВС СРСР органам НКВС УРСР і БРСР про оперативну роботу по духовенству УГКЦ

29 квітня 1940 року

Совершенно секретно

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

29 апр. 1940

№ 2/10785

МОСКВА, площадь Дзержинского, 2

Телефон: коммутатор НКВД

Краткое содержание:

НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ НКВД по ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТИ СТ. МАЙОРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ тов. СЕРГИЕНКО
НАЧАЛЬНИКУ УНКВД по СТАНИСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ УССР КАПИТАНУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ тов. МИХАЙЛОВУ
НАЧАЛЬНИКУ 2 ОТДЕЛА УГБ НКВД УССР СТ. ЛЕЙТЕНАНТУ ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ тов. ТКАЧЕНКО
НАЧАЛЬНИКУ 2 ОТДЕЛА УГБ НКВД БССР КАПИТАНУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ тов. СЕРГЕЕВУ

2-й отдел ГУГБ НКВД направляет при этом для оперативного использования копию собственноручных показаний бывшего члена ЦК УНДО ЦЕЛЕВИЧА В. М. о деятельности руководящего актива униатской и католической церквей на территории западных областей УССР и БССР.

В соответствии с указаниями Народного Комиссара Внутренних Дел СССР — Комиссара Государственной Безопасности 1-го Ранга тов. БЕРИЯ от 17.11.1940 года за № 2/3866 об организации агентурно-оперативной работы по церковной к[онтр]-р[еволюции], Вам необходимо:

1. Установить лиц, проходящих по показаниям ЦЕЛЕВИЧА, проверить имеющиеся на них материалы, взять их на оперативный учет и в активную агентурную разработку.

2. Приступить к [изучению] окружения руководителей униатской церкви ШЕПТИЦКОГО, ХОМЫШИНА и КОЦЕЛОВСКОГО,* для чего рекомендуем изучить [...] следующих лиц:

1) КОВАЛЕВСКИЙ Александр — г. Львов, Пл. Юра 5.
2) СЛЕПОЙ Иосиф — г. Львов, ул. Коперника.
3) КОСТЕЛЬНИК Гавриил — г. Львов.
4) ЛИЦЕНЯК Василий — г. Львов.
5) ЛЯТЫЧЕВСКИЙ** — помощник епископа, г. Станислав.
6) БОЙЧУК— б[ывший] ректор духовной школы, г. Станислав.
7) КОЧМАР — член епископского совета, г. Перемышль.

---

* Тут і далі так у документі. Правильно рос. — КОЦЫЛОВСКОГО.
** Так у документі. Правильно рос. — ЛЯТЫШЕВСКИЙ.

8) ЛАКОТА — пом. епископа, г. Перемышль.

9) ГРИЦЕЛЯК — каноник у епископа, г. Перемышль.

3. Учитывая, что между руководителями униатской церкви ШЕПТИЦКИМ — с одной стороны, ХОМЫШИНЫМ и КОЦЕЛОВСКИМ — с другой, по ряду канонических и других вопросов имеются разногласия, необходимо разработать мероприятия с целью использовать это обстоятельство для разложения униатской церкви и подрыва авторитета ее руководителей. [...]

5. Принять меры к агентурной проверке и освещению деятельности монастыря "Студитов", находящегося в Карпатах близ венгерской границы на территории быв[шего] Долинского уезда Станиславской области. [...]

7. Наряду с разработкой униатского духовенства, обратить особое внимание на разработку актива существующих католических организаций так называемой "Католической акции", возглавляемой доктором ДЗЕРОВИЧЕМ, и "Украинского католического Союза" (УКС), во главе которого стояли ЛУКОВЕЦКИЙ и КУЗЬМОВИЧ, связанные с руководителями "УНДО".

8. Установить проживающего в г. Львове католического епископа ТВАРДОВСКОГО и агентурно разработать его.

9. В связи с тем, что между руководителями греко-католической (униатской) церкви и римо-католической церкви (католиками), как видно из показаний ЦЕЛЕВИЧА, имеют место тенденции к блокированию в антисоветских целях, необходимо своевременно вскрывать подобные факты и путем агентурно-оперативных мероприятий противодействовать такому блокированию.

О намеченных Вами мероприятиях по разработке униатского и католического духовенства и о результатах информируйте.

ПРИЛОЖЕНИЕ: перевод с украинского на русский собственноручных показаний ЦЕЛЕВИЧА В. М. на "89" страницах.

НАЧАЛЬНИК 2 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР
КОМИССАР ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА Федотов
НАЧАЛЬНИК 3 ОТДЕЛЕНИЯ 2 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ Жуков

Оригінал. Машинопис на бланку.

ГДА СБ України: Ф. 65. — Спр. С-9113. — Т. 11. — Арк. 250—252.

На документі є резолюція начальника УНКВС по Станіславській області О. Михайлова: "т. Дроздецкий. Составьте план мероприятий по разработке духовенства с учетом указаний НКВД СССР и доложите. 29/IV. Михайлов".

3. Із оперативного повідомлення Управління НКВС по Львівській області щодо розробки Йосифа Сліпого

2 червня 1940 року

Сов. секретно

2 июня 1940 года

[...]

г. Львов Принял: ПАНОВ

[...]

1 июня с. г. я, согласно Вашего указания, посетил священника-доктора Иосифа СЛЕПОГО, бывш[его] директора богословской академии в г. Львове, теперь митрополит и председатель митрополической капитолии. Посетил я его на квартире по пл. Юра, № 5. Это была моя первая беседа с ним после войны.

Директор СЛЕПОЙ в первую очередь интересовался личными делами, сочувствовал, что не имею работы и, что к великому сожалению, не может ничем помочь, но между прочим заявил, что лучше, если бы я мог устроиться на работу в университете. После этого мы начали беседу о политике. Митрат сказал, что теперешняя стадия войны является для немцев переломной, хотя думаю, что в ближайшее время Италия и, наверное Япония, выступят войной против Англии и Франции.

Положение Советского Союза представляет себе очень хорошим. По его мнению Советский Союз теперь отберет у Венгрии Карпатскую Украину и у Румынии — Бессарабию.

Про положение среди духовенства — указывал на большой рост религиозного культа среди населения, как сельского, также и городского. Он сказал, что митрополит ШЕПТИЦКИЙ помимо физической старости, психически себя хорошо чувствует и издал приказ, в котором говорится, что все парохи должны оставаться на местах, на своих парафиях.

В конце беседы просил меня зайти еще когда-нибудь к нему для товарищеской беседы. [...]

Верно: ПАНОВ

Завірена копія. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. С-9113. — Т. 11.— Арк. 283.

4. Звернення Митрополита Андрея Шептицького до духовенства і віруючих з нагоди надання Йосифу Сліпому права на наслідування престолу Митрополита Української греко-католицької церкви

20 липня 1940 року

АНДРЕЙ ШЕПТИЦЬКИЙ БОЖОЮ МИЛІСТЮ І СВ. АПОСТОЛЬСЬКОГО ПРЕСТОЛА БЛАГОСЛОВЕННЯМ АРХІЄПИСКОП-МИТРОПОЛИТ ГАЛИЦЬКИЙ І ЛЬВІВСЬКИЙ, ЄПИСКОП КАМ'ЯНЕЦЬКИЙ

МИР ВАМ І БЛАГОДАТЬ І
АРХІЄРЕЙСЬКЕ БЛАГОСЛОВЕННЯ

Повідомляю Вас, Дорогі Отці і Братя, що з волі Христового Намісника св. Отця нашого Пія XII О. Йосиф Сліпий, архідіякон митроп[олит] Капітули, є моїм наслідником. У хвилі моєї смерті зістає галицьким Митрополитом, архієпископом Львівським і єпископом Каменця Подільського. Буллі з правом наслідства є заховані в архівах Схід[ної] Конгрегації і досі не опубліковані. Досі носив Преосв[ящений] Йосиф титул єпископа серейського, зістав нами посвячений єпископом в празник Непорочного Зачаття Пр[ечистої] Діви Марії р. 1939. Співсвятителями були: Преосвящений Никита Будка, єпископ патарський і бувший Ординарій для наших виселенців в Канаді, і Преосвящений Николай Чарнецький, єпископ Лебедийський.

Ми у Львові заховували посвячення Преосв[ященого] Йосифа в тайні, приготовляючися на переслідування зі сторони уряду, який нехибно скорше або пізнійше розгромить нашу Церкву. В часах такого переслідування, як те, що ми його очікуємо, може бути для добра Церкви річею конечною, щоби гонителі не знали хто є зверхником єпархії.

Коли до Риму дійде відомість про мою смерть св. Конгрегація схід[ної] Церкви оголосить номінацію Преосв[ященого] Йосифа в актах S. Sedis. Можливе, що й се письмо моє не задержиться в оригіналі до хвилі оголошення, тому відкликуюся на свідоцтво обох Преосвящених Співсвятителів і на крилошан митроп[олита] Капітули, які були приявні при освяченню, прелатів Капітули оо. Леонтія Куницького, Василя Томовича і Олександра Ковальського і соборних крилошан оо. Василя Лаби, Романа Лободича і Омеляна Горчинського.

Сьогодня пишу також подібне письмо до обох Преосвящених Єпископів — суфраганів Перемиського і Станіславівського. Всі ті свідоцтва і письма, надіюся, вистарчать, щоби ніхто в цілій церковній провінції, а особлившим способом у львівській А[рхі]єпархії не міг сумніватися про дійсність номінації і посвячення Преосв[ященого] Иосифа. Тому, коли Преосв[ящений] Йосиф Сліпий зістав після законів кат[олицької] Церкви і нашої церковної провінції правно і законно галицьким митрополитом, прийміть Його як свого пастиря і послухом Його душпастирській владі улекшіть Йому тяжку задачу, яку Боже Провидіння складає на Його рам'я.

Преосвящений Йосиф Сліпий є від літ добре знаний духовенству Львівської А[рхі]єпархії, бо через 15 літ повнив уряд ректора Львівського духовного семінарія, і як ректор положив великі заслуги для цілої А[рхі]єпархії, а передовсім для тих з Вас, Вс[ечесні] Отці, які виховувались під Його проводом. Діло, над яким з замилуванням жертвенно працював через усі ті літа з Божого доступу, лежить в руїні, гранат в часі війни знищив цілком церков св. Духа, при ній заховувана цінна бібліотека Богословського Товариства знищена, преважний і прецінний семінарський музей і бібліотеки семінарія та Богословської Академії сконфісковані та перенесені, — музей до Національного Музею, бібліотеки до університетської бібліотеки. То знищеннє діла, над яким працював, було до Преосв[ященого] Иосифа тяжким хрестом, що його він приняв з піддaннєм волі Всевишнього і що без сумніву освятив і підніс Його душу.

Всевишній двигне нашу Церкву, духовенство і нарід і дасть

нам часи мирного і свобідного розвою церковного і народного життя. Я передсвідчений, що з благодати Ісуса Христа Бога наші жертви і все, що потерпіли, спасе тепер ще незєдинених наших братів. Між ними є, на жаль, таке множество неохрещених дітей, що виховуються без пізнання Бога, і стільки нещасних жертв безбожницької пропаганди. Вони вернуть до віри і до єдности з католицькою Церквою, а наша Церква поширіться на цілу Україну і на цілу Росію. Я тих часів певно не дожию, але Преосв[ящений] Йосиф примінюючися у цілому житті та у душпастирській своїй праці до прикладу Христа Спасителя, який віддав життя за спасения людей, поведе заступи апостолів, яких Бог нам дасть, до довершення великого діла з'єдинення Церков. Він поведе Вас усіх дорогами тої апостольської праці, що веде до побіди, а побідою є мученича смерть за віру, за нарід, за з'єдинення Церков.

До тої апостольської праці Ви усі покликані, одні яко апостоли, проповідники і душпастирі, другі яко жерці, що у всепаленнє приносять на Божому жертвеннику Тіло і Кров Спасителя, а з нею своє життя і кров, інше в кінці, яко молитвенники (богомольці), що молитвами, внутреними жертвами покори і умертвлення стягають на нарід Боже благословенство. Тих послідних участь в апостольстві не найменша, бо коли "жнива великі, а робітників мало" і ті, що є, ліпше зроблять коли місто кидатися у працю, послухають ради Христа і підуть молити Всев[ишнього] Бога, щоби прислав робітників на Свої жнива. Знаєте, Дорогі Отці і Браття, велику засаду душпастирської праці, як і праці для з'єдинення Церков, яку я все голосив, хоч за мало сповняв життям, що першою і найважнішою справою життя є молитва, а перший і найважніший засіб душпастирської праці — жертва зі себе.

Преосв[ящений] Йосиф ділив зі мною усі думки. Про Нього можу сказати, уживаючи слів св. Павла, що "немав я нікого так однодушного" як Він, тому маю певну в Бозі надію, що Преосв[ящений] Йосиф довгі літа буде Вашим душпастирем — митрополитом і поведе Вас Божими дорогами до вічного спасения. Про те Господа Бога днесь прошу і, прощаючися з Вами, віддаю

Вас безконечній любові і милосердію Ісуса Христа, нашого Пана.

Амінь—Амінь—Амінь.

У Львові в день св. Пророка Ілії, 20 липня 1940 р.

Андрей Шептицький

Оригінал. Машинопис.

ГДА СБ України: Ф. 2. — Оп. 10 (1950 р.). — Спр. 1. — Арк. 85, 86.

5. Із оперативного повідомлення заступника начальника 10-го відділення 2-го відділу ГУДБ НКВС СРСР Федічкіна начальнику 2-го відділу УДБ УНКВС Львівської області Дроздецькому стосовно ієзуїтів у м. Львові

23 вересня 1940 року

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

НАЧАЛЬНИКУ 2 ОТДЕЛА УГБ УНКВД ЛО

КАПИТАНУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

тов. ДРОЗДЕЦКОМУ

З д е с ь

Настоящим сообщаются нижеследующие данные агентурного порядка об иезуитах находящихся в гор. Львове.

1. На днях во Львове у ШЕПТИЦКОГО и ЧАРНЕЦКОГО был ксендз НЕМАНЦЕВИЧ Антоний Иванович, 1893 года рождения, бывший заместитель ректора духовной семинарии в гор. Дубно.

Сейчас НЕМАНЦЕВИЧ является уполномоченным Белостокского епископа по связи среди римо-католических и грекокатолических организаций в западных районах УССР и БССР.

Постоянное место жительства НЕМАНЦЕВИЧА в последнее время было Альбертин, в 4-х километрах от Слонима, в тамошнем иезуитском монастыре.

В бытность НЕМАНЦЕВИЧА во Львове у ШЕПТИЦКОГО состоялось тайное совещание, на котором было решено разделить западные районы на три епископства.

Над Белоруссией — НЕМАНЦЕВИЧ, над Волынью — ЧАРНЕЦКИЙ и над Галицией — СЛЕПОЙ — бывш[ий] ректор украинской богословской академии во Львове.

2. Епископ ЧАРНЕЦКИЙ сейчас занимается во Львове про-

фессурой, преподавая в каком-то училище. Проживает он: [г.] Львов, ул. Зябликевича, 30, 1-й этаж.

ЧАРНЕЦКИЙ почти ежедневно по утрам бывает у ШЕПТИЦКОГО и совместно с ним обсуждает очередные мероприятия религиозного порядка.

3. Епископом по Львовской провинции в прошлом являлся ПОПЛЯТЕК, проживающий: [г.] Львов, пл. Трибунала, № 2.

Этот ПОПЛЯТЕК находится в курсе того, куда выехали в Советский Союз, перешедшие на нелегальное положение ксендзы: НОВИКОВ Виктор и ЧИШЕК.

Оба они раньше находились в Дубно и с приходом советской власти по фальшивым паспортам уехали во внутренние районы СССР.

4. Из Дубно несколько месяцев назад во Львов приехал ксендз МОСКВА, который, как Вам известно, по фальшивому паспорту на имя ДОМБРОВСКОГО Георгия, находится в Тарнове и проходит там шоферскую практику для того, чтобы под видом шофера пробраться во внутренние районы СССР.

Настоящие сведения будут дополнены, однако, при использовании их при разработке, необходимо иметь ввиду, что источник, давший эти сведения, является весьма ценным агентом и неосторожное пользование его материалами, например, дача агентуре ориентировки или прямых заданий о фигурирующих в настоящем сообщении лицах, может привести к провалу.

Все мероприятия по разработке иезуитов просьба проводить только с ведома 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР, куда необходимо направлять соответствующим образом всю информа- цию по настоящей разработке.

ЗАМ. НАЧ. X ОТДЕЛЕНИЯ 2 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР
КАПИТАН ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
(ФЕДИЧКИН)

"23" сентября 1940 года
гор. Львов

Оригінал. Машинопис.
ГДА СБ України. — Ф. 65. — Спр. С-9113. — Т. 11. — Арк. 404, 405.

На документі резолюція: "т. Бриккер. Установите всех проходящих по сообщению лиц и проверьте их по своим учетам. Разработке этих объектов нужно уделить максимум внимания. Заведите аг[ентурное] дело. Дроздецкий. 29/9—[1940] [г.]".

6. Витяг із плану оперативних заходів НКВС СРСР стосовно греко-католицької церкви в західних областях УРСР

24 грудня 1940 року

"УТВЕРЖДАЮ" СОВ. СЕКРЕТНО
НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР (Л. БЕРИЯ)
"11" января 1941 года

ПЛАН

агентурно-оперативных мероприятий по греко-католической (униатской) церкви в Западных областях УССР

В настоящее время униатская церковь, объединяющая по трем епархиям 2.821 приход, 11 монастырей и 3 монашеских ордена ("васильяне", "студиты", "редемптористы"), представляет из себя сильный оплот реакционных влияний Ватикана и украинских националистов.

Руководители униатской церкви в лице митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО и его приближенных не скрывают своего враждебного отношения к советской власти и в блоке с оуновцами ведут антисоветскую работу, провоцируя верующих на срыв мероприятий советской власти.

В этих условиях необходимо проведение следующих агентурно-оперативных мероприятий, направленных на разложение униатской церкви и подрыв ее влияния:

1. Организация раскола униатской церкви путем использования существующих противоречий между сторонниками так называемого западного и восточного обряда.

2. Дискредитация руководителей униатской церкви в глазах верующих путем обнародования фактов их бытового разложения, нарушения канонических законов и злоупотреблений в делах управления церковным имуществом.

3. Организация среди униатов течения за отрыв от Ватикана и создание "независимой" униатской церкви.

4. Активизация православных церковников на борьбу за присоединение униатов к православной церкви.

5. Обеспечение контроля в отношении униатской церкви [...]

10. В целях создания лучших условий для оперативной работы по церковникам, предложить НКВД УССР поставить в Верховном Совете УССР вопрос о назначении в облисполкомы, согласно существующего положения, уполномоченных по делам культов.

Для использования налоговой системы в отношении духовенства в соответствии с интересами агентурно-оперативной работы, поручить нач[альнику] 2 отдела ГУГБ ФЕДОТОВУ договориться с Наркомфином СССР о том, чтобы обложение духовенства соответствующими налоговыми органами Западных областей УССР производилось по согласованию с местным аппаратом НКВД.

НАЧАЛЬНИК 2 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР
КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА (ФЕДОТОВ)
"24" декабря 1940 года
С подлинным верно:
СТ[АРШИЙ] ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ
3 ОТДЕЛЕНИЯ 2 ОТДЕЛА ГУГБ
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ Лутов

Засвідчена копія. Машинопис.
ГДА СБ України: Ф. 65. — Спр. С-9113. — Т. 15. — Арк. 4—12.

7. Реєстраційний листок Управління НКВС по Львівській області на Йосифа Сліпого

10 січня 1941 року

"УТВЕРЖДАЮ"
Нач. 2 отдела УГБ Упр. НКВД
лейтенант гос. безопасности
(БАРАНОВ)
"10" _I_ 1941 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
Заполняется на каждое лицо, проходящее по агентурному делу, по мере их выявления, регистрируется в 1-м Специальном отделе и затем приобщается к агентурному делу

РЕГИСТРАЦИОННЫЙ ЛИСТОК № 12
по агентурному делу № 7

1.Фамилия. СЛЕПОЙ
2. Имя и отчество. Иосиф Иванович
3. Кличка. _____ 4. Год рожд. 1892
5. Место рождения. Ур. гор. Тарнополь
6. Адрес. Пл. Юра, № 5, кв. 1
7. Место работы и должность. Епископ греко-католической церкви
8. Партийность _____
9. Гражд. СССР 10. Нац. украинец
11. Категория воинского учета _____
12. Соц. и полит. прошлое _____
13. Сведения о прежней судим. и полит. неблагонадежности _____
14. Внешние особые приметы _____
15. Сведения о членах семьи, их обществ. положении и адресах _____

Оперуполномоченный госуд. безопасности (_____)
СОГЛАСЕН: Нач. 5 отделения
сержант госуд. безопасности (БРИККЕР)
"____" _____ 19___ г.
Дата регистрации в 1-м Специальном отделе "10"_I_ 1941 г.

Оригінал. Рукопис на бланку.
ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. С-9113. — Т. 11. — Арк. 24.

8. Із оперативного повідомлення 2-го відділу УДБ УНКВС Львівської області про оточення Митрополита Андрея Шептицького

30 січня 1941 року
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

[...] ПРИНЯЛ: НАЧ. 2 ОТДЕЛА УГБ УНКВД ЛО
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСН[ОСТИ]
(БАРАНОВ)

30 января 1941 года
[...]

Епископ СЛЕПОЙ, возраст около 45 лет, но выглядит гораздо моложе, держится всегда очень важно, гордый и честолюбивый до последних пределов, хотя это старается скрыть. Самоуверенный. Если хочет чего-либо достигнуть, то не останавливается ни перед какими средствами. Прекрасно умеет обходиться с людьми, занимательный собеседник. Большой эгоист, но если ему нужно, может пойти даже на собственное унижение. Властный, любит приказывать, но прекрасно владеет собой и умеет сдерживать себя.

В глубине души презирает всех людей, работоспособный. Рассказывают, что в бытность его директором богословской академии, работал весь день и почти не отдыхал. Предъявляет строгие требования к своим подчиненным, стараясь вытянуть из них все возможное.

Любит дать почувствовать свою власть и ошеломить человека. Противоречий не выносит, скупой. Образован хорошо. Знает почти все европейские языки. Хороший организатор.

К ШЕПТИЦКОМУ очень близок и посещает его почти каждый день.

Все попы боятся его, но стараются этого не показывать. В натянутых отношениях с КОСТЕЛЬНИКОМ, оба друг-друга терпеть не могут и за глаза издеваются друг над другом.

К ШЕПТИЦКОМУ особенной привязанности не чувствует. Уважает ШЕПТИЦКОГО за ум, тот его также.

С ним вместе живет его секретарь — молодой поп РЫЖАК, недавно окончивший богословскую академию, большой приятель КОТИВА.

СЛЕПОЙ много путешествовал, был во всех европейских странах и в Америке, считается крупным теоретиком (одна из причин его вражды с КОСТЕЛЬНИКОМ, который однажды публично назвал его философию "Слепой и Хромой").

[...] [...]

В Е Р Н О: БАРАНОВ

Завірена копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. С-9113. — Т. 12.— Арк. 299—303.

9. Повідомлення конгрегації Східної церкви про призначення Св. Престолу в УГКЦ

22 грудня 1941 року

Перевод с латинского

Рим, 22 декабря 1941 года.

СВЯТАЯ КОНГРЕГАЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ "САКРА КОНГРЕГАЦИОН ПРОЭКЛЕЗИЯ ОРИЕНТАЛИС"

ПРОТОКОЛ № 296/41

В ответе прошу вспоминать этот №.

С большим волнением и с великой радостью принято письмо Вашего высокопреосвященства и Ваших и ближайших их соработников после того, что прошло в молчании между церковной указанной областью и апостольским престолом по поводу прискорбных обстоятельств, что сложились, начиная с сентября 1939 года. Я глубоко благодарен Вашему преосвященству за письма, с которыми Вы обратились, как только оказалась возможность.

Я сейчас поторопился преподнести их и прочитать Папе, которому я непосредственно подал вместе с той, которая была адресована лично к нему и с датой 16 августа и 29 октября 1941 года.

Его святость, узнав с тревогой о терпениях Вашего преосвященства и Ваших собратьев, и верных всех обрядов в той окрестности в продолжении почти двух лет и, оплакивая в своем апостольском сердце удар, нанесенный или только намеренный против веры и обычаев того великого количества людей, а особенно молодежи, очень обрадовался очевидному покровительству Господа над теми, которые, не дремля, проводили время среди молитв и покаяний.

Он воодушевился и возрадовался героическими доказательствами любви к Христу и церкви со стороны великого числа душ, доказательствами, которые они дали в своем великодушии вплоть до кровавых жертв.

Ввиду больших разрушений, нанесенных врагами Господа Бога и добрых душ, святейший отец имеет надежду, что Господь благословит неустрашимых душпастырей, верность духовенства и верных и даст обильный урожай добра, а также

будет способствовать стремлению залечить раны, восполнить ущербы и возобновить радостную христианскую жизнь.

Относительно чрезвычайных распоряжений Вашего преосвященства от сентября 1939 года и до этого времени, святой отец, принимая к сведению данное распоряжение во время аудиенции от 22 ноября текущего года издал такие распоряжения:

1. Святейший отец для большей уверенности утверждает назначение экзархов, произведенное Вашим преосвященством от 17 сентября 1939 года и 17 сентября 1940 года, а также утверждает для большей уверенности дела судовластия, которые могли бы быть действительными.

2. Святейший отец назначает преосвященного Николая ЧАРНЕЦКОГО, титулярного епископа ЛЕБЕДИЙСКОГО, экзархом (апостольским администратором) от распоряжения апостольского престола и на время пока апостольский престол иначе не распорядится.

Экзархом верных восточного обряда на Волыни, на Полесье, занятыми хозяйственной властью, также на Подляшье.

3. Святейший отец назначает преподобного отца Климентия ШЕПТИЦКОГО, игумена отцов студитов апостольским экзархом (апостольским администратором) до распоряжения апостольского престола до того, пока апостольский престол не даст другого распоряжения (верных восточного обряда Великороссии и Сибири).

4. Святейший отец назначает преосвященного Иосифа СЛЕПОГО архиепископа титулярного Серейского и помощника с правом наследия украинского митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО, назначает апостольским экзархом (апостольским администратором) до иного распоряжения апостольского престола (верных восточного обряда Великой Украины).

5. Святейший отец назначает преподобного отца Антония НЕМАНЦЕВИЧА, члена общества иезуитов, апостольским экзархом (апостольским администратором) до распоряжения апостольского престола (верных восточного обряда Белоруссии).

6. Святейший отец назначает преосвященного украинского митрополита архиепископа Львовского Андрея ШЕПТИЦ-

КОГО делегатом апостольского престола над вышеупомянутыми апостольскими экзархами.

Поэтому они должны обращаться по важнейшим вопросам к нему и получать указания касающиеся общих вопросов работы.

7. Святейший отец обязывает украинского митрополита архиепископа Львовского Андрея ШЕПТИЦКОГО систематически и по возможности своевременно присылать информации, отчеты по всем важнейшим вопросам работы , проведенной в областях назначенными апостольскими экзархами.

8. Святейший отец обязывает не оглашать публично этих назначений даже в официальных ведомостях церковной украинской провинции без особого на это распоряжения апостольского престола.

9. Святейший отец поручает конгрегации восточной церкви пересмотреть декреты, изданные экзархами на их соборах во Львове дня 18—19 сентября 1940 и 13—16 июня 1941 года, а потом представить на утверждение святейшему отцу текст декретов, которые после проверки их окажутся законными и подходящими.

Святейший отец считал невозможным удовлетворить просьбу Вашего преосвященства, т. е. дать возможность избрать из числа присоединенных православных кандидата на епископа Полтавы и, кроме того, избрать еще двух или трех епископов Великой Украины и еще одного для Великороссии и одного для Белоруссии, это можно будет сделать при удобном случае. В данное время, несмотря на сложившуюся тяжелую обстановку, невозможно послать духовных и из западных областей вглубь России.

В частном письме от 23 сентября т. г. Вы пишете что не получили письма от 30 мая 1940 года, которое Вам должен был вручить М., о котором нет никаких известий, поэтому я теперь посылаю Вам копию этого письма. Прошу принять мое глубокое уважение от преданного Вам Вашего преосвященства брата Евгения Кардинала ТИССЕРАН.

— Секретарь.

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 4. — Арк. 1—4.

10. План Управління НКДБ по Львівській області про проведення оперативних заходів по справі "Ходячі"

25 жовтня 1944 року

"УТВЕРЖДАЮ" СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ УССР
КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ 3 ранга
(САВЧЕНКО)
"25" октября 1944 года

П Л А Н

агентурно-оперативных мероприятий по делу "ХОДЯЧИЕ"

В связи с болезнью и возможной смертью главы греко-католической униатской церкви — митрополита-графа Андрея ШЕПТИЦКОГО, провести следующие агентурно-оперативные мероприятия:

1. Мобилизовать внимание агентуры по униатам и украинским националистам вокруг вопроса освещения настроений духовенства и националистических кругов в связи с возможной смертью митрополита ШЕПТИЦКОГО.

2. Агентов УНКГБ — [...] и агента НКГБ УССР — [...], имеющих доступ в ближайшее окружение митрополита ШЕПТИЦКОГО, использовать для глубокого освещения настроений этого окружения и всех мероприятий руководящих кругов греко-католической униатской церкви, в связи с возможной смертью ШЕПТИЦКОГО, в частности, по вопросам — о завещании и о назначении его преемника.

Освещая вопросы — о завещании митрополита ШЕПТИЦКОГО и о назначении его преемника, выяснить содержание завещания, какие кандидатуры будут намечены в преемники, отношение к ним униатского епископата, духовенства и верующих, какая борьба будет вестись вокруг назначения преемника и т. д.

При этом следует учесть, что одним из кандидатов в преемники митрополита ШЕПТИЦКОГО будет являться архиепископ греко-католической униатской церкви — "с правом наследства" — Иосиф СЛЕПОЙ.

Так как архиепископ СЛЕПОЙ принадлежит к униатской группе т. н. "восточников", следует выяснить отношение к нему в связи с возможным его назначением со стороны главы "западников" — епископа Станиславского ХОМИШИНА, епископа Перемышльского — КОЦИЛОВСКОГО, монахов ордена "Василиан", а также других епископов, духовенства и верующих униатской церкви.

3. Тов. КАРИНУ организовать встречу с близким к митрополиту ШЕПТИЦКОМУ униатом КОТИВЫМ, от которого, получив исчерпывающие сведения о состоянии здоровья ШЕПТИЦКОГО, об обстановке в связи с его болезнью и использовать его для проведения следующих наших намерений:

а) Рекомендовать вызвать из Киева нужного специалиста — врача или профессора для оказания медпомощи ШЕПТИЦКОМУ.

В случае согласия окружения ШЕПТИЦКОГО вызвать такого врача, принять меры для подставы к ШЕПТИЦКОМУ нашего проверенного агента из числа видных медицинских работников.

б) В случае смерти ШЕПТИЦКОГО, дабы избежать религиозно-похоронной манифестации в городе, обосновав это исторически, посоветовать похоронить его не на каком-либо кладбище г. Львова, а в ограде собора "Святого Юра".

4. Свидание с КОТИВЫМ использовать для получения от него копий подготовленных приветственного письма ШЕПТИЦКОГО и духовенства греко-католической униатской церкви товарищу СТАЛИНУ и обращения к УПА.

5. Если КОТИВ поднимет, во время свидания, вопрос о поездке делегации митрополита ШЕПТИЦКОГО в Москву для вручения его приветственного письма товарищу СТАЛИНУ, при удовлетворительном состоянии здоровья ШЕПТИЦКОГО, КАРИН должен ответить КОТИВУ о благожелательном отношении к такой инициативе, но так как он, КАРИН, заехал во Львов из поездки по другим областям Украины, то при своем возвращении в Киев выяснит этот вопрос и поставит об этом в известность митрополита ШЕПТИЦКОГО.

В случае, если КОТИВ поднимет указанный вопрос, но сос-

тояние здоровья митрополита ШЕПТИЦКОГО будет тяжелым, КАРИН должен посоветовать КОТИВУ временно, до улучшения здоровья ШЕПТИЦКОГО, воздержаться от посылки делегации в Москву.

6. Если КОТИВ во время разговора затронет вопрос о закрытии каплиц в больницах, об академии, семинарии и т. п., КАРИН должен руководствоваться указаниями, полученными из НКГБ СССР.

7. В случае смерти митрополита ШЕПТИЦКОГО, создать специальную комиссию из представителей Капитулы греко-католической униатской церкви с участием исп[олняющего] обязанности уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Львовском облисполкоме для охраны его архива.

Весь архив ШЕПТИЦКОГО, находящийся в его резиденции, указанная комиссия должна временно опечатать, о чем должен быть составлен надлежащий акт за подписями всех членов комиссии.

8. Об официальной линии поведения наших представителей, в случае смерти ШЕПТИЦКОГО, запросить указания НКГБ СССР.

НАЧ. 2 ОТДЕЛА УНКГБ ПО ЛЬВОВ. ОБЛ.
подполковник госбезопасности (АЛЕКСЕЕВ)
ПОДПОЛКОВНИК ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ (КАРИН)

СОГЛАСЕН: НАЧАЛЬНИК УНКГБ ПО ЛЬВОВСКОЙ
ОБЛАСТИ КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ 3 ранга (ВОРОНИН)

"25" октября 1944 г.
г. Львов
из.

Оригінал. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. С-9113. — Т. 16. — Арк. 37—39.

11. Із оперативного повідомлення 2-го відділу УНКДБ Львівської області щодо похорон Митрополита Андрея Шептицького

5 листопада 1944 року

[...] СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

5 ноября 1944 года

[...] Принял: АЛЕКСЕЕВ

5 октября 1944 года состоялись похороны скончавшегося [0]1.X–[19]44 года митрополита ШЕПТИЦКОГО.

Источник пришел в храм "Юра" за час до архиерейского богослужения, т. е. в 8.[0]5 часов, и в храм трудно было войти. Была уже масса народу в самом храме и на площади перед храмом.

Богослужение началось ровно в 9.[0]5 час. И продолжалось до 12 часов дня. В богослужении и похоронах принимали участие 5 греко-католических и 3 римо-католических епископов, а также свыше 100 каноников, священников. Присутствовали: новый митрополит Иосиф (СЛЕПОЙ), епископ Иосафат (из Перемышля), епископ Никита (БУДКА), епископ Николай (ЧАРНЕЦКИЙ) и епископ Перемышлянский.

После богослужения и отпевания митрополит Иосиф произнес большую речь с крыльца храма "Юра", обращаясь к тысячной толпе.

Митрополит главным образом восхвалял заслуги покойного митрополита ШЕПТИЦКОГО перед католической церковью, перед украинским народом, в особенности бедными Галичины, а также перед богословскою наукою. Много говорил митрополит Иосиф о святой жизни покойного митрополита, об его гениальных мыслях и прогнозах по поводу каждой тяжелой ситуации украинского народа.

В своей речи митрополит Иосиф говорил о "неслыханных страданиях украинского народа на землях Галичины", о том, что нет украинской семьи, в которой не было бы жертв (убитых, замученных, вывезенных и т. д.). Эта часть речи митрополита Иосифа вызвала плач в толпе. Закончил митрополит свою речь так: "...Украинский народ приносил всегда много тя-

желых жертв. Пусть смерть митрополита Андрея будет еще одной великой жертвой украинского народа Господу Богу во имя лучшей доли бедного украинского народа".

Около двух часов дня началось похоронное шествие в город и обратно в храм "Юра". В шествии приняли участие тысячи украинцев гор. Львова и из провинции.

На похоронах источник видел много видных украинских интеллигентов. Среди них: б[ывшего] председателя укр[аинского] апелляционного суда во Львове ЗАЯЦЯ (со всей семьей), профессора Львовской богословской академии и доцента Львовского университета НАДРАГУ, доктора-стоматолога МИКИ ТЮКА, профессора Львовской богословской академии ГЛИНКУ и многих других. Между прочим, источник встретился с неким ХАРАМБУРОЙ. Этот ХАРАМБУРА работал в период немецкой оккупации в конторе известного украинского националиста нотариуса МЕДВЕДЯ (бежавшего с немцами), был в нотариальной палате (во Львове) "мужем доверия" УЦК и бежал из Львова перед вступлением во Львов Красной Армии, т. е. в конце июля 1944 года, в Сандомир. Теперь ХАРАМБУРА возвратился во Львов.

ХАРАМБУРА — сын греко-католического священника.

Похороны митрополита ШЕПТИЦКОГО производили яркое впечатление близости греко и римо-католической церквей. Участие в похоронах огромного количества римо-католического духовенства, во главе с князьями римо-католической церкви (архиепископ ТВАРДОВСКИЙ и друг), неоднократные заупокойные службы римо-католических епископов у гроба покойного митрополита в храме "Юра" (3—5 ноября), участие высшего римо-католического духовенства в похоронном шествии по городу Львову, — все это подчеркивало отношение Ватикана к украинской униатской церкви.

Интересен, в связи с этим, ответ ЗАЯЦЯ и проф[ессора] НАДРАГИ на мой вопрос о том, не отразится ли на судьбе украинской униатской церкви смерть ШЕПТИЦКОГО. "Украинцы-галичане очень любят, очень привязаны к своей греко-католической церкви и никогда не пойдут на слияние с православной

церковью, к которой принадлежат украинцы восточных областей Украины. Со смертью ШЕПТИЦКОГО тенденция такого слияния значительно ослабляется".

[…]

ВЕРНО: НАЧАЛЬНИК 2 ОТДЕЛА УНКГБ ЛЬВ. ОБЛАСТИ
ПОДПОЛКОВНИК ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ
(АЛЕКСЕЕВ)

3-ат.

Завірена копія. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. С-9113. — Т. 16. — Арк. 61.

12. Із оперативного повідомлення 2-го відділу УНКДБ Львівської області стосовно архімандрита Климентія Шептицького

17 листопада 1944 року

[…] СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

17 ноября 1944 года

[…] Принял: АЛЕКСЕЕВ

17-го ноября с/г источник посетил о. архимандрита ШЕПТИЦКОГО.

Придя к архимандриту около 12 час. дня, застал у него митрополита Иосифа. Митрополит сошел сверху, со своих палат, в комнату ШЕПТИЦКОГО, чтобы посетить последнего. То обстоятельство, что митрополит сам пошел к архимандриту, вместо того, чтобы вызвать его к себе наверх, еще раз подчеркивает исключительную роль, которую играет теперь и будет играть и в будущем брат покойного митрополита ШЕПТИЦКОГО — архимандрит Климент ШЕПТИЦКИЙ.

Беседа источника с архимандритом длилась около получаса, в процессе которой он узнал следующее.

Поездка делегации в Киев и в Москву откладывается на неделю, т. е. отъезд делегации из Львова намечен на 24—25 ноября. Делегация предпочитает ехать не по железной дороге, а на самолете.

Одной из главных причин откладывания отъезда является, по словам архимандрита, "плохая погода и состояние здоровья" (его, архимандрита).

Архимандрит интересовался "экономической стороной" поездки делегации. Спрашивал источника о том, хватит ли на поездку 4-х лиц, 10—12 тысяч рублей. Поездка намечена на 3 недели, т. е. до половины декабря.

Архимандрит просил источника непременно известить его, в том случае, если он выедет сам раньше, т. е. до отъезда делегации из Львова в Киев и в Москву.

По поводу назначения Ватиканом митрополита Иосифа (вместо покойного ШЕПТИЦКОГО), среди польского населения г. Львова ходят такие разговоры:

Согласно каноническим правилам, в период войны и иных подобных событий, Папа Римский назначает преемников епископов, архиепископов и митрополитов еще при жизни последних. Так было и в данном случае.

Еще при жизни митрополита ШЕПТИЦКОГО преемником его, на случай смерти митрополита, был назначен архиепископ Иосиф.

Поляки утверждают, что по радио из Ватикана передавали о том, что назначение это носит "временный и условный характер", а именно:

Новый митрополит останется на своем посту лишь при том условии, если он будет благожелательно относиться к римско-католической церкви, т. е. продолжать политику в этом отношении покойного митрополита ШЕПТИЦКОГО (который, как известно, был польского происхождения, т. е. был польским аристократом).

В частности, об этом источнику говорил польский профессор ПШИБЫЛОВСКИЙ. [...] [...]

ВЕРНО: НАЧ[АЛЬНИК] 2 ОТДЕЛА УНКГБ
ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ПОДПОЛКОВНИК ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ
(АЛЕКСЕЕВ)

3-ат.

Завірена копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. С-9113. — Т. 16. — Арк. 64, 65.

На документі резолюція: "т. Щербина. В дело Шептицкого Климента. Дробахин. 19/XI—[19]44 г.".

13. Із спецповідомлення начальника УНКДБ по Львівській області О. Вороніна наркому держбезпеки УРСР С. Савченку про реагування населення на смерть Митрополита УГКЦ Андрея Шептицького і призначення новим Митрополитом Йосифа Сліпого

17 листопада 1944 року

Совершенно секретно

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
3 РАНГА тов. САВЧЕНКО

гор. Киев

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ

О реагировании населения на смерть митрополита ШЕПТИЦКОГО и назначение его преемником Иосифа Слепого

Первого ноября 1944 года в 14 часов умер глава греко-католической церкви, граф-митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ. Со смертью ШЕПТИЦКОГО среди населения и духовенства активизировались различные суждения о его деятельности за 44 года службы главой униатской церкви. В основном разговор сводился к тому, что митрополит ШЕПТИЦКИЙ пользовался большим авторитетом среди верующего украинского населения в западных областях Украины. Высказывались о его благотворительной деятельности. Созданные им госпитали, детские дома, школы, дома для инвалидов, музеи и пр. повысили его авторитет среди украинского народа.

Среди общего разговора были отдельные случаи высказывания антисоветского характера. Так, например: Артист хоровой капеллы "Трембита" КУШЛИК Николай Васильевич, 1909 года рождения, среди коллектива говорил: "...Главной причиной смерти ШЕПТИЦКОГО является приход большевиков. Он не выдержал этого — зная, что при большевиках церковь не сможет вести своей работы среди народа. Это на него так повлияло, что он умер".

Бывший студент богословской семинарии греко-католической церкви ХАРИНЯ Иосиф Яковлевич, 1919 года рождения,

работающий в настоящее время артистом в городе Львове, 5 ноября сего года, на похоронах митрополита ШЕПТИЦКОГО в церкви "Св. Юра" среди верующих заявил: "...Теперь мы остались сами — украинцы. Наш опекун закрыл глаза. Пережил он горькие времена и теперь, когда крайне необходим, — его нет. Ничего мы теперь не сделаем, нас теперь до конца уничтожат большевики".

Когда присутствовавшая при этом разговоре женщина спросила ХАРИНЯ, почему нас большевики должны уничтожить, он ответил: "...Вы не знаете, как большевики умеют уничтожать. Разве мало уничтожено наших братьев. Разве мало крови нашей выпили".

Профессор СВЕНЦИЦКИЙ, возмущаясь, что Советская власть так холодно отнеслась к смерти ШЕПТИЦКОГО, говорил: "...Ведь это хоть и мракобес, но политический деятель, был арестован царским правительством и освобожден Керенским".

Старший научный работник архива Филиала Академии Наук в городе Львове —профессор КРИПЬЯКЕВИЧ Иван Петрович, 1898 года рождения, в беседе с работниками Академии Наук заявил, что, хотя он сам и греко-католического вероисповедания, но считает ШЕПТИЦКОГО большим врагом православной церкви, который много сделал, для того, чтобы посеять рознь между Россией и Западной Украиной.

Кроме этого КРИПЬЯКЕВИЧ заявил: "...Если его братья — поляки по национальности, то сам ШЕПТИЦКИЙ — полонизатор. Только в последнее время полонизаторские тенденции его несколько уменьшились. Тем не менее, ШЕПТИЦКИЙ всегда был врагом Москвы".

Доктор СМИШКО Марьян Юлианович склонен был думать, что Советская власть обрадуется смерти ШЕПТИЦКОГО и возьмет участие в похоронах, причем заявил: "...Полное невмешательство равносильно пассивному вмешательству".

Сотрудница библиотеки Академии Наук в городе Львове ДЕРКАЧ Мария Демьяновна, 1896 года рождения, заявила: "...Религия и Советская власть — понятия несовместимые. Больше того, Советская власть даже не посчиталась с тем, что

ШЕПТИЦКИЙ был крупнейший благотворитель, за что следовало бы отметить значение ШЕПТИЦКОГО".

Профессор политехнического института БУЖИНСКИЙ Владимир Марьянович, 1900 года рождения, поляк, в беседе среди научных работников института о смерти ШЕПТИЦКОГО говорил: "...Папа Римский будет согласовывать утверждение нового митрополита не с Советским правительством, а с Лондоном". БУЖИНСКИЙ высказал это с иронией для того, чтобы дать понять присутствующим, что "Львов будет городом польским".

Среди польского населения, присутствовавшего 5.XI-44 г. в церкви "Св. Юра" во время похорон ШЕПТИЦКОГО, [...] слышали следующие реплики: "...Стало меньше двумя политическим деятелями. В марте сего года умер ПАНЧИШИН, сегодня ШЕПТИЦКИЙ. Кто еще из них остался". "...Слава Богу, умер главарь бандеровского движения, возможно, в связи с его смертью теперь бандеровцы не так активно будут проводить свою работу". "...Наконец-то умер врач бандеровского движения, и кровь бандеровская перестала работать".

Характерно отметить, что антисоветские высказывания в большинстве своем имели место среди интеллигенции и научных работников. Что же касается верующего украинского населения, то по агентурным данным видно, что они ограничились богослужением и беседами об отдельных эпизодах благотворительной деятельности митрополита.

5 ноября сего года на похороны митрополита ШЕПТИЦКОГО в церковь "Св. Юра" явился архибискуп римо-католической церкви ТВАРДОВСКИЙ со всей своей свитой и отслужил заупокойную молебень в присутствии униатских священников и епископов. Присутствие архибискупа ТВАРДОВСКОГО в резиденции митрополита ШЕПТИЦКОГО среди верующих украинцев расценивается как близкая связь римо-и греко-католической церквей, а также подчеркивает отношение Ватикана к украинской униатской церкви.

На вопрос [...] профессору НАДРАГЕ Александру Апигоновичу, 1885 года рождения, не отразится ли на судьбе униатской

церкви смерть ШЕПТИЦКОГО, НАДРАГА ответил: "...Украинцы-галичане очень любят, очень привязаны к своей грекокатолической церкви и никогда не пойдут на слияние с православной церковью, к которой принадлежат украинцы Восточных областей Украины. Со смертью ШЕПТИЦКОГО тенденция такого слияния церквей значительно ослабляется".

В отношении похоронной процессии 5.XI.-1944 года с гробом ШЕПТИЦКОГО по городу Львову, преемник митрополита Иосиф СЛЕПОЙ [...] заявил: "...Это грандиозное шествие с участием многих епископов и 150 священников, а также то обстоятельство, что гроб ШЕПТИЦКОГО все время несли на руках, и вообще весь торжественный религиозный обряд — имели огромное значение и были знаменательным актом религиозной пропаганды".

На похороны митрополита ШЕПТИЦКОГО из других униатских епархий приехали только епископ Иосафат КОЦИЛОВСКИЙ и его помощник епископ Григорий ЛАКОТА, возглавляющие Перемышльскую епархию. Руководителя Станиславской епархии епископа ХОМЫШИНА, а также его представителей на похоронах ШЕПТИЦКОГО не было. [...] Отсутствие епископа ХОМЫШИНА якобы объясняется несвоевременным извещением его о смерти ШЕПТИЦКОГО.

Сразу же после смерти ШЕПТИЦКОГО, руководителем Львовской архиепархии униатской церкви, согласно решения Ватикана еще в 1939 году, стал его преемник митрополит Иосиф СЛЕПОЙ. СЛЕПОЙ Иосиф, 1892 года рождения, уроженец села Заздристь Теребовлянского* уезда (Тернопольская область), из крестьянской семьи, украинец. В 1911 году закончил гимназию в городе Тернополе. Богословие изучал в гг. Львове и Инсбруке (Австрия) и в 1917 году был рукоположен в священники. В 1918 году получил докторат богословия в Инсбрукском Университете. Кроме богословия, изучал философию, филологию и искусство. В 1920—1922 гг. продолжал богословское изучение в Риме в Ориентальном институте. Путешествовал по Германии, Франции, Швейцарии, Бельгии и

* "У документі "Теребовельского" від руки виправлено на "Трембовельского".

другим странам. В 1923 году был профессором догматики в Львовской духовной семинарии. В этот период времени организовал "Богословское товарищество" и редактировал его печатный орган "Богословие" и другие теологические издания. В 1931 году был избран председателем Городского Украинского Католического Союза — партийно-клерикальной организации. В 1939 году митрополит ШЕПТИЦКИЙ назначил его епископом и своим преемником. Около 10 лет работал ректором Львовской богословской Академии. Являлся референтом митрополичьей консистории. В период немецкой оккупации принимал участие в работе УЦК (Украинского Центрального Комитета). [...]

Грамоту [о назначении его митрополитом Львовской архиепархии греко-католической церкви] Иосиф СЛЕПОЙ получил из Ватикана 26 ноября 1939 года, в которой Папа Римский указывает, что назначает его коад[ъ]ютором (помощником) митрополита ШЕПТИЦКОГО, и, "если бы митрополичья столица опустошилась в какой-либо способ", — он должен стать митрополитом.

3 ноября 1944 г.[...] Иосиф СЛЕПОЙ заявил: "...Митрополит ШЕПТИЦКИЙ, посоветовавшись со мной, сделал заявление об отношении к Советской власти на соборе духовенства в начале августа месяца 1944 года. Это выступление передали ДАНИЛЕНКО для Правительства. Он также вел беседу с ДАНИЛЕНКО и готовил делегацию в Москву. Я целиком поддерживаю политику митрополита ШЕПТИЦКОГО в отношении Советского Союза и буду ее продолжать".

Когда [...] спросил СЛЕПОГО, можно ли об этом говорить среди украинского населения, он ответил — можно и заявил: "...Если Н. С. Хрущев находится в городе Львове, я хотел бы с ним встретиться и поговорить о дальнейших делах".

Назначение Иосифа СЛЕПОГО митрополитом греко-католической церкви среди населения вызвало различные суждения и толки. [...] Академик ЩУРАТ Василий Григорьевич считает, что кандидатура СЛЕПОГО — малоподходящая, что "СЛЕПОЙ для звания митрополита недостаточно умный че-

ловек". Профессор КРИПЬЯКЕВИЧ Иван Петрович заявил: "...ШЕПТИЦКИЙ своим авторитетом влиял и греко-католическая религия была довольно крепкой. Теперь она пошатнется, потому что СЛЕПОЙ не пользуется любовью у духовенства. Вообще, — заявил КРИПЬЯКЕВИЧ, — религия — зло, и чем глупее митрополит, тем лучше".

2 ноября сего года, [...] коснувшись вопроса о назначении СЛЕПОГО митрополитом, игумен Климент заявил: "...Митрополит в своих коротких высказываниях перед смертью высказал свое суждение об архиепископе. Он сказал: кандидатура Иосифа в такое время, как сейчас, для церкви недостаточна". До 1939 года против СЛЕПОГО активно выступали монахи ордена "Васильян". Основной причиной их разногласия являлось желание СЛЕПОГО приблизить греко-католическую церковь к византийским формам религиозных обрядов.

4 ноября 1944 года игумен Львовского монастыря "Васильян" ГРАДЮК Виталий Владимирович [...] заявил: "...Это глава нашей церкви. Оппозиция выступала бы тогда, если бы СЛЕПОЙ был кандидатом только митрополита ШЕПТИЦКОГО, но он получил Папскую грамоту, и никто из духовенства не решится выступить против него".

Артист Украинской Хоровой Капеллы "Трембита" КУШЛИК о назначении Иосифа СЛЕПОГО митрополитом униатской церкви заявил: "...Он никогда не будет пользоваться таким авторитетом и любовью, как ШЕПТИЦКИЙ, так как в отношении к людям очень груб, жесток и при этом очень заносчивый".

В отношении положительных сторон митрополита СЛЕПОГО [...] сообщаемся следующее: "Он —высокообразованный человек, специалист по богословию и христианской филологии. Много путешествовал по Европе, знает несколько европейских языков. Проявил себя как хороший организатор по созданию богословской Академии, духовной семинарии и церковных издательств. Выступал против латинизации греко-католической церкви и старался приблизить ее к обрядам Востока".

12 ноября 1944 года в честь назначения Иосифа СЛЕПОГО митрополитом греко- католической церкви в соборе "Св. Юра"

состоялось соборное богослужение с участием всех униатских священников города Львова и представителей римо-католической церкви. После богослужения Иосиф Слепой выступил с проповедью, в которой благодарил Советскую власть за оказание помощи во время похоронной процессии по городу Львову с гробом ШЕПТИЦКОГО. "...Лично я и духовенство, — заявил СЛЕПОЙ, — благодарны Советской власти. Вся процессия похорон показала на факте, что в Советском государстве есть свобода религии". И дальше заявил: "...Будем молиться за победу Советского Союза".

[...] Митрополит СЛЕПОЙ 12 ноября 1944 года, выступая с проповедью в церкви "Св. Юра", говорил: "...Молитесь за тех, кто пошел на войну, ибо на это было благословение. Давайте пожертвования на тех, кто нуждается на фронте и в госпиталях".

[...]

Лица, антисоветски проявившие себя во время похорон ШЕПТИЦКОГО, взяты нами в активную [...] разработку. О результатах будем информировать.

УПРАВЛЕНИЯ НКГБ ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТИ КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА Воронин

"17" ноября 1944 года
№ 01162

гор. Львов

Оригінал. Машинопис.

ГДА СБ України: Ф. 65. — Спр. С-9113. — Т. 19. — Арк. 247—257.

На документі є резолюція наркома держбезпеки УРСР С. Савченка: "тов. Карину. Переговорите со мной. Савченко. 17.11.44." та помітка С. Каріна-Даниленка. "Справка. Наркому доложено. Материал использован. Карин. 19.11.44 г.".

14. Спецповідомлення начальника 2-го Управління НКДБ УРСР П. Медведєва начальнику 2-го Управління НКДБ СРСР П. Федотову про інтронізацію Йосифа Сліпого Митрополитом греко-католицької церкви

30 листопада 1944 року

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

НАЧАЛЬНИКУ 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СОЮЗА ССР

Комиссару государственной безопасности 3 ранга —

тов. ФЕДОТОВУ

гор. Москва

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ

Об интронизации Иосифа СЛЕПОГО

митрополитом униатской церкви

Решением Ватикана от 1939 года в случае смерти митрополита униатской церкви на территории бывшей Галиции Андрея ШЕПТИЦКОГО, пост митрополита должен был перейти к епископу Иосифу СЛЕПОМУ. После смерти ШЕПТИЦКОГО, последовавшей 2.11.1944 года,* Иосиф СЛЕПОЙ приступил к исполнению обязанностей главы униатской церкви, а 12 ноября с. г. в церкви "Святого Юра" (резиденция митрополита) была произведена его интронизация в сан митрополита.

Интронизация началась соборной службой при участии униатских епископов — ЧАРНЕЦКОГО,** БУДКИ, КОЦЕЛОВ- С К О Г О"*** и униатских священников гор. Львова. При церемонии интронизации присутствовали представители римо-католической и армяно-католической церквей. Во время богослужения была зачитана "Булла" (грамота) Ватикана, в которой указывалось, что Рим именует Иосифа СЛЕПОГО митрополитом "Галицко-Киевским". После богослужения митрополит Иосиф СЛЕПОЙ выступил с проповедью, в которой благодарил Советское правительство за допущение свободного вероисповедания и призывал присутствующих молиться за Советский Союз и за победу Красной Армии в ее борьбе с фашист-

---

* Помилка у док. Митрополит А. Шептицький помер 1 листопада 1944 р.

** У документі помилково — "ЧЕРНЕЦКОГО".

*** У документі помилково — "КАЦЕЛОВСКОГО".

ской Германией. Вместе с этим, как митрополит униатской церкви СЛЕПОЙ дал указание подчиненному духовенству производить в церквах сборы средств для помощи Красной Армии.

[...] Иосиф СЛЕПОЙ выступил с проповедью в церкви Святого Юра, говорил: "Очень милую неожиданность преподнесли нам Советы, так как теперь можно свободно молиться в церкви и отправлять богослужение. Я благодарю местную власть за разрешение похорон митрополита ШЕПТИЦКОГО. Желаю Советскому Союзу скорой победы и хорошего мира. Обязываю и поручаю всем верным молиться за Советский Союз и его успехи".

[...] Студент униатской богословской академии о выступлении Иосифа СЛЕПОГО на соборной службе 12.11.44 года сообщил следующее: "В своей проповеди митрополит заявил, что он свою деятельность посвящает народу.

Приказал производить сборы для Красной Армии, а также просил, чтобы народ молился за победу Красной Армии".

[...]

После интронизации митрополит СЛЕПОЙ высвятил в сан архимандрита монашеского ордена униатской церкви "студитов" ШЕПТИЦКОГО Климента — родного брата умершего митрополита ШЕПТИЦКОГО.

После богослужения по случаю интронизации митрополита греко-католической церкви Иосифом СЛЕПЫМ был дан обед для высшего духовенства.

НАЧАЛЬНИК 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ УССР
Подполковник государственной безопасности (МЕДВЕДЕВ)
"30" ноября 1944 года

гор. Киев
№ 11297/2
СУХОНИН

Копія. Машинопис.
ГДА СБ України: Ф. 65.—Спр. С-9113. — Т. 19. — Арк. 243—245.

15. Витяг із телеграми НКДБ УРСР до НКВС СРСР про поїздку делегації УГКЦ до Москви

Грудень 1944 року

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
ЗАПИСКА ПО "ВЧ"
МОСКВА НКВД СССР
тов. ФЕДОТОВУ

19 декабря поездом № 6, в международном вагоне, выехала в Москву делегация греко-католического духовенства в составе архимандрита Климентия ШЕПТИЦКОГО, профессора Гавриила КОСТЕЛЬНИКА, советника митрополита Ивана КОТИВА и игумена БУДЗИНСКОГО.

Делегация везет два приветственных письма товарищу СТАЛИНУ от бывш[его] митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО и его преемника митрополита Иосифа СЛЕПОГО, а также 100 тысяч рублей, предназначенных в фонд обороны.

Делегация намерена разрешить вопросы об оставлении каплиц при больницах, о типографии, духовной академии и семинарии.

[...]

ДРОЗДЕЦКИЙ

ЗАМ. НАРКОМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ УССР
Комиссар государственной безопасности
(ДРОЗДЕЦКИЙ)

"_" декабря 1944 г.
№_
исп. Бриккер

Копія. Машинопис.

ГДА СБ України: Ф. 65. — Спр. С-9113. — Т. 19. — Арк. 302.

На документі приписка: "Справка. О выезде делегации в Москву послана ш[ифро]т[елеграма]. 19/XII. Брик".

16. Із оперативного повідомлення 2-го відділу УНКДБ по Львівській області стосовно Митрополита Йосифа Сліпого

1 січня 1945 року

[...] Совершенно секретно

1-го января 1945 года

[...] Принял: тов. АЛЕКСЕЕВ

29 декабря 1944 года я посетил вечером митрополита ИОСИФА.

На парадной двери митрополичьего дома висит объявление, что митрополит принимает посетителей ежедневно от 11–13 часов, кроме четверга, субботы, воскресенья и праздников.

Несмотря на то, что я пришел поздно, в пятницу вечером, митрополит тот час-же принял меня.

Встретил меня митрополит очень любезно и весьма обрадовался, когда я сказал, что я на днях возвратился из Киева и привез ему привет от архимандрита ШЕПТИЦКОГО и других членов делегации.

Я объяснил митрополиту, что мне не удалось, к сожалению, сопровождать делегацию в Москву, по причине болезни моей дочери в Киеве; болезнь эта задержала меня в Киеве до середины декабря, а 15 декабря истек срок моей служебной командировки и я вынужден был возвратиться во Львов.

Митрополит выразил свое сожаление и просил подробно рассказать о пребывании делегации в Киеве, что я и сделал. В частности, митрополит спрашивал меня о том, посетила ли делегация кого-либо в Киеве?

Я ответил, что насколько мне известно, делегация теперь (17—19 декабря) никого не посещала, а намеревается посетить тов. ХРУЩЕВА и тов. ГРЕЧУХУ на обратном пути из Москвы, когда делегация предполагает задержаться в Киеве на дальний срок, т. е. на 5—6 дней.

Митрополит расспрашивал меня о пребывании делегации в Киеве, однако, я сразу заметил, что он хорошо информирован об этом пребывании из какого-то иного источника.

Так, митрополит знал, что делегация выехала уже из Киева в Москву, что она выехала поездом, а не самолетом, что делега-

ции оказывает содействие в Киеве сотрудник СНК тов. ИВАНОВ. Это последнее обстоятельство было особенно любопытно, так как митрополит прямо назвал эту фамилию, затем спросил меня, не знаю ли я кто такой тов. ИВАНОВ? Я ответил, что насколько я знаю, ИВАНОВ сотрудник СНК, управления по делам культов. На это митрополит заявил:

"...А я думал, что ИВАНОВ сотрудник НКВД".

По-видимому, так информировали митрополита из Киева члены делегации.

Мое возвращение из Киева во Львов, отдельно от делегации и непоездка с делегацией в Москву произвели, видимо, на митрополита положительное впечатление.

Беседа моя с митрополитом 29 декабря коснулась основной цели поездки делегации униатской церкви в Москву — приема делегации товарищем СТАЛИНЫМ.

Митрополит ИОСИФ по этому поводу заявил мне:

"...Я и архимандрит ШЕПТИЦКИЙ очень надеемся, что товарищ СТАЛИН примет делегацию. Делегация должна лично вручить товарищу СТАЛИНУ письмо покойного митрополита Андрея и мое письмо, а также лично выслушать ответ на волнующие греко-католическую церковь вопросы...".

По словам митрополита ИОСИФА, сотрудник СНК СССР в Москве тов. ПОЛЯНСКИЙ обещал ему, митрополиту, устроить прием делегации товарищем СТАЛИНЫМ.

Во время моего последнего посещения митрополита ИОСИФА (29 декабря) митрополит был несколько более разговорчив, чем обыкновенно. Я высказал митрополиту ряд пожеланий по случаю наступления Нового года. Беседа коснулась и братоубийственной борьбы в Западной Украине, а также возможностей для униатской церкви повлиять на эту борьбу, в смысле ее скорейшего прекращения.

Митрополит очень оживился и высказал по этому вопросу интересное сведение: "...Братоубийственная борьба на украинских землях в Галиции носит чисто политический характер, а греко-католическая церковь не вмешивается и не может вмешиваться в политику...", — заявил мне митрополит.

"...Все же, — сказал митрополит, — церковь неоднократно призывала галичан к прекращению братоубийственной борьбы, при посредстве своих священников, которые, в свою очередь получали соответственные указания от Соборов церкви...".

(Такие церковные соборы происходят во Львове, под руководством митрополита, почти ежемесячно и издают свои послания к священнослужителям и верующим).

Далее митрополит высказал "оригинальную" и уже антисоветскую мысль, что главную роль в организации террористических и диверсионных актов в Галичине играют дезертиры Красной Армии.

Митрополит прямо мне заявил: "...Сведения, которыми мы располагаем, свидетельствуют прямо о том, что галичане не способны были совершить подобные действия...".

Митрополит привел, в качестве примера, один случай, когда вооруженный отряд появился на мосту, предъявил все необходимые документы на осмотр, обмер моста и ушел, а через несколько часов мост взлетел в воздух, так как, оказывается, был подминирован этим самым отрядом.

Какой именно диверсионный акт имел ввиду митрополит, он не сказал.

Интересным было также заявление митрополита о том, что в "братоубийственной борьбе принимает участие, главным образом, молодежь, а на молодежь церковь не имеет никакого влияния...".

Таким образом, митрополит пытается переложить вину галичан на дезертиров Красной Армии, а также оправдать бездействие униатской церкви отсутствием влияния этой церкви на галицкую молодежь.

Бездействие церкви митрополит объяснил также тем, что:

"...Церковь теперь, при большевиках, не располагает печатным органом и встречает исключительные трудности при опубликовании своих воззваний и т. п. обращений к населению...".

"...При немцах, — сказал митрополит, — мы все печатали скоро и очень легко, а теперь, большевистская цензура 4 дня

давала разрешение на напечатание траурного объявления о смерти митрополита Андрея...".

Выйдя от митрополита, я встретился в митрополичьем доме с епископом НИКИТОЙ (БУДКОЙ). Епископ, узнав, что я только что приехал из Киева, где виделся с делегацией, в частности со стариком ШЕПТИЦКИМ, просил меня рассказать о Киеве, о Киевских святынях и т. д. Епископ НИКИТА беседовал со мной около получаса. Я узнал от него много интересного:

1. О КОСТЕЛЬНИКЕ — епископ рассказал мне следующее:

"...КОСТЕЛЬНИК имеет свои счеты с НКВД, — заявил епископ. — А именно, по словам епископа НИКИТЫ, НКВД арестовал в 1941 году сына КОСТЕЛЬНИКА и он пропал безвести. КОСТЕЛЬНИК, после ухода Красной Армии из Львова, в 1941 году нашел вещи своего сына в тюрьме на Замарстынове...".

Таким образом, возникало подозрение, что сын КОСТЕЛЬНИКА был расстрелян в этой тюрьме.

Дочь КОСТЕЛЬНИКА, студентка, бежала от большевиков на Запад и теперь находится в Югославии (тоже самое рассказал мне лично КОСТЕЛЬНИК в Киеве).

2. В 1940 году КОСТЕЛЬНИКА, по словам епископа НИКИТЫ, "намечало НКВД в митрополиты, вместо еще живого ШЕПТИЦКОГО". "КОСТЕЛЬНИК конечно отказался, так как это было бы грубым нарушением канонического права", — заявил мне епископ НИКИТА.

3. В период немецкой оккупации Украины, митрополит ШЕПТИЦКИЙ получил несколько писем от немецкого высшего управления оккупированными областями Украины, в которых "немецкий генерал писал, что православное духовенство Украины стоит на очень низком политическом уровне и, в общем, враждебно относится к оккупантам, а униатское духовенство всегда было известно своим высоким политическим уровнем и симпатиями гитлеризму".

Поэтому немецкий генерал просил митрополита ШЕПТИЦКОГО командировать на Украину "отборных" греко-католических священников для организации там униатских церковных приходов. Эти высказывания епископа НИКИТЫ теперь,

в связи с поездкой делегации униатской церкви в Киев и в Москву, приобретают, несомненно, значительный интерес.

[...] [...]

НАЧАЛЬНИК 2 ОТДЕЛА УНКГБ
ПО ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ПОДПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (АЛЕКСЕЕВ)
" " января 1945 года
гор. Львов

Оригінал. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. С-9113. — Т. 16. — Арк. 90—92.
На документі резолюція: "т. Дробахин. Доложите намеченные мероприятия. Алексеев".

17. Із спецповідомлення начальника Управління НКДБ по Львівській області О. Вороніна народному комісару державної безпеки УРСР С. Савченку про реагування духовенства та віруючих на поїздку делегації УГКЦ в м. Москву

29 січня 1945 року

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА
тов. САВЧЕНКО
гор. Львов

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ
о реагировании духовенства и верующих на поездку
делегации от униатской церкви в г. Москву

По имеющимся агентурным данным, делегация от униатской церкви, возвратившись из г. Москвы, в разговорах с духовенством и верующими высказывается положительно по вопросу ее приема в Москве. Удовлетворены разрешением всех вопросов в правительственных кругах СССР в отношении дальнейшего существования греко-католической церкви в западных областях Украины.

Наряду с этим необходимо отметить некоторые моменты

реагирования духовенства и верующих по вопросу поездки делегации от униатской церкви в Москву, заслуживающих нашего оперативного внимания.

17-го декабря 1944 года делегация выехала из г. Киева в Москву. В то же время агент [...] возвратился из Киева в гор. Львов, и согласно нашему указанию посетил митрополита Иосифа СЛЕПОГО.

В беседе с митрополитом [...] выяснил, что он до визита агента был осведомлен о действиях делегации, так как заявил, что они из г. Киева выехали поездом и, что им оказывал содействие сотрудник отдела культов при СНК УССР тов. ИВАНОВ.

В отношении последнего, митрополит назвал фамилию, заявив: "Я думаю, что ИВАНОВ сотрудник НКВД".

Беседуя о поездке делегации в Москву, Иосиф СЛЕПОЙ сказал: "...Я и архимандрит ШЕПТИЦКИЙ надеемся, что тов. СТАЛИН примет делегацию. Делегация должна лично вручить тов. СТАЛИНУ письмо покойного митрополита Андрея и мое письмо, а также лично выслушать и ответить на волнующие греко-католическую церковь вопросы".

Пользуясь удобным случаем, агент [...] затронул вопрос о деятельности униатской церкви в борьбе с УПА и ОУН, на что митрополит ответил следующее: "...Братоубийственная борьба на украинской земле в Галиции носит чисто-политический характер, греко-католическая церковь не вмешивается и не может вмешиваться в политику. Все же церковь неоднократно призывала галичан к прекращению братоубийственной борьбы при посредстве своих священников, которые в свою очередь получили соответствующие указания от соборов церкви".

Иосиф СЛЕПОЙ высказал мысль, что главную роль в организации террористических и диверсионных актов в Галичине играют дезертиры Красной Армии, при этом добавил: "...Сведения, которыми мы располагаем, свидетельствуют о том, что Галичина не способна была совершать подобные действия".

И дальше Иосиф СЛЕПОЙ заявил: "...В братоубийственной борьбе принимает участие, главным образом, молодежь, а на молодежь церковь не имеет никакого влияния".

"...Церковь теперь при большевиках не располагает печатным органом и встречает исключительные трудности по опубликованию своих воззваний и тому подобных обращений к населению. При немцах все получали скоро и очень легко, а теперь большевистские цензоры 4 дня давали разрешение на печатание траурного объявления о смерти митрополита Андрея".

После беседы с митрополитом Иосифом СЛЕПЫМ, агент [...] имел встречу с епископом БУДКОЙ Никитой, который затронул вопрос о выезде делегации в Москву, высказал, что в составе делегации выехал священник КОСТЕЛЬНИК, недоброжелательно относящийся к советской власти:

"...КОСТЕЛЬНИК, — заявил БУДКА, — имеет свои счеты с НКВД, а именно: НКВД арестовало в 1941 году сына КОСТЕЛЬНИКА и он пропал безвести. КОСТЕЛЬНИК, после ухода Красной Армии из г. Львова, в 1941 году нашел вещи своего сына в тюрьме на Заморстынове".

Епископ БУДКА также рассказал [...], что в 1940 году органы НКВД, якобы, намечали КОСТЕЛЬНИКА в митрополиты вместо ШЕПТИЦКОГО, на что он своего согласия не дал, мотивируя грубым нарушением канонических правил.

7-го января 1945 года агент [...] вторично посетил митрополита Иосифа СЛЕПОГО.

Митрополит первый затронув вопрос о возвращении делегации из Москвы, заявил источнику, что прием делегации тов. СТАЛИНЫМ не состоялся.

"...Если бы делегация, — говорил СЛЕПОЙ, — пробыла еще 7—10 дней, то вероятно тов. СТАЛИН принял бы ее".

Дальше митрополит заявил: "...Однако, выяснилось, что целый ряд вопросов, поставленных делегацией в Москве еще недоработаны и требуют дополнительной проработки. К числу таких вопросов относится вопрос о церковных землях грекокатолической церкви".

По словам митрополита, разрешение вопроса о церковной земле в СССР встретило в Москве трудности.

"...Согласно канонического права, — заявил Иосиф СЛЕПОЙ, — церковные земли католической церкви находятся в

высшем заведении Римского Папы. Я не мог дать согласия на их отчуждение или изъятие. Если советская власть заберет у греко-католической церкви эти церковные земли, то это другое дело, а добровольно я сам этих земель отдать не могу".

Митрополит говорил, что, якобы, в Москве было решено прислать в гор. Львов специальную комиссию СНК СССР, которая займется на месте вопросом о церковных землях греко-католической церкви и предложит проект решения этого вопроса. Митрополиту, якобы, известно, что в Литве оставлено церковным приходам земельные участки до 20 га.

Основной вопрос в Москве, по словам Иосифа СЛЕПОГО, являлся: добиться освобождения от мобилизации в Красную Армию студентов Духовной академии и других служителей культа греко-католической церкви. Представители власти в Москве заверили делегацию, что служители культа, а также студенты Духовной академии мобилизовываться в Красную Армию не будут.

В Москве также был решен вопрос о помещении, занимаемом Богословской академией, которое, якобы, закреплено за греко-католической церквой.

В конце беседы митрополит Иосиф СЛЕПОЙ заявил: "...В общем, я доволен поездкой делегации в Москву, хотя много еще вопросов не разрешено и разрешить их будет нелегко".

Выйдя из покоев митрополита, агент [...] встретился с участником делегации КОТИВЫМ, который сообщил источнику, что священник КОСТЕЛЬНИК хочет видеть его и поделиться своими впечатлениями о поездке в Москву. Для этого КОСТЕЛЬНИК просил разрешения посетить агента на квартире, о чем КОТИВ заблаговременно поставит в известность [...].

КОТИВ также сообщил [...], что его хочет видеть архимандрит ШЕПТИЦКИЙ, на что агент дал свое согласие и был проведен в резиденцию архимандрита.

В беседе с [...], ШЕПТИЦКИЙ восхищался Москвой, ее величием, солидностью и богатством. В частности, архимандрит был в восторге от Кремля, метро и выставкой трофеев Отечественной войны.

"...Приняли делегацию в Москве, — говорил ШЕПТИЦКИЙ, — очень хорошо. В частности, очень любезен и предупредителен был тов. ПОЛЯНСКИЙ".

С улыбкой ШЕПТИЦКИЙ заявил: "...К делегации был прикомандирован сотрудник Управления культов САВИЦКИЙ, который, как "ангел-хранитель", не отходил от делегации и всюду сопровождал нас по Москве, так что делегация мало что могла сама осматривать и увидеть. Жили мы в гостинице "Москва", питались очень хорошо и дешево".

Что же касается деловых вопросов делегации, архимандрит ШЕПТИЦКИЙ рассказал, что они имеют полную договоренность об освобождении служителей культа греко-католической церкви от призыва в Красную Армию, закрепили помещение за церковью, занимаемое Богословской академией.

В отношении церковных земель, ШЕПТИЦКИЙ также сообщил, что вопрос еще не решен, так как "специфичность этого вопроса в Галиции требует еще дополнительного обсуждения его".

ШЕПТИЦКИЙ рассказал, что делегация посетила блюстителя патриаршего престола Алексея. Высказал, что он будет избран на предстоящих выборах патриархом, хотя у него есть конкурент — архиепископ Николай.

По словам ШЕПТИЦКОГО, Алексей принял делегацию очень приветливо, но посещение делегацией блюстителя патриаршего престола было необходимым визитом, в разговоре с которым вели беседу об отношении православной и греко-католической церквей в СССР, в духе сближения этих церквей. Каковы результаты разговора на эту тему, архимандрит ШЕПТИЦКИЙ не сказал.

Делегация в Москве посетила представителя старообрядческой церкви АБРИКОСОВА. Архимандрит восхищался огромными богатствами церкви старообрядцев, в особенности их библиотекой.

Кроме того, ШЕПТИЦКИЙ рассказал, что в Москве есть высший представитель римо-католической церкви в СССР, который, якобы, находится при французском посольстве.

По тону разговора ШЕПТИЦКОГО было видно, что делега-

ция посетила представителя римо-католической церкви в Москве, однако, прямо по этому вопросу не высказался.

Особенно интересным был рассказ ШЕПТИЦКОГО о приеме делегации генералами Красной Армии.

"...На этом приеме, — сказал ШЕПТИЦКИЙ, — обсуждался вопрос политического характера в отношении роли униатской церкви в нынешней братоубийственной борьбе в Западной Украине и Польше. На приеме говорилось о помощи униатской церкви Красной Армии в деле борьбы с бандеровцами. Мы ничего определенного обещать не могли, так как этот вопрос очень сложный и трудный".

Архимандрит очень много говорил о богатствах исторического музея в Москве. Особое внимание привлекло делегацию различные ценности из церквей, находящихся в музее.

При этом ШЕПТИЦКИЙ заявил, что, якобы, в Кремле хранится большое количество изъятых церковных ценностей.

Необходимо отметить, что агент [...] в резиденции митрополита униатской церкви принимается приветливо. Это подтвердилось тем, что в день "рождественских" праздников, митрополит Иосиф СЛЕПОЙ направил в адрес агента письмо, в котором указывалось: "Высокоуважаемый пан... Сердечно благодарю за посещение и преданность. Одновременно передаю желание счастливого праздника и счастливого Нового года. Христос рождается".

Львов, 7 января. Подпись: Иосиф — митрополит.

Поездка в Москву делегации от униатской церкви среди населения гор. Львова вызвала различные суждения.

Характерно отметить, что по данным агентов: [...] и других, духовенство униатской церкви, проживающее в районах и селах Львовской области, в большинстве своем о поездке делегации в Москву не осведомлено, и узнают об этом случайно только после приезда в гор. Львов в резиденцию митрополита.

По данным агента [...], делегаты рассказывают верующим о своей поездке в Москву следующее:

Участник делегации КОСТЕЛЬНИК рассказывал, что в Мос-

кве делегатам была организована торжественная встреча. На перрон вокзала вышли встречать духовные лица и светские. В Кремле их приняли весьма ласково, любезно и обходительно.

Выезжавший с делегацией КОТИВ, рассказывал студентам Духовной академии, что их в Москве приняли очень хорошо, но подарок 100000 рублей "Красному Кресту" Москва встретила не с особенным восхищением. "Во-первых, недовольны, что на "Красный Крест" подарено, а не на Красную Армию, во-вторых, 100000 рублей для Львова мало. Делегация заверила, что сбор денег будет продолжаться".

Архимандрит ШЕПТИЦКИЙ в беседе с академиком ЩУРАТ[ОМ] говорил: "...Москва приняла нас весьма любезно, обещали всячески содействовать в улучшении правового положения".

Но ШЕПТИЦКИЙ заявил академику ЩУРАТУ, что он скептически относится к обещаниям и не верит, чтобы что-либо улучшилось в жизни духовенства.

Кроме этого, ШЕПТИЦКИЙ в беседе с академиком ЩУРАТОМ заявил: "...Письмо от покойного митрополита вручено тов. СТАЛИНУ и деньги, собранные еще по инициативе митрополита, также переданы".

Академик ЩУРАТ в беседе с агентом [...] заявил: "...Выходит, что Львовские духовники, если и делали что-либо в отношении своего приближения к советской действительности, то лишь по настоянию ШЕПТИЦКОГО (митрополита). Теперь, после смерти ШЕПТИЦКОГО, ничего не проявляется".

Академик недоброжелательно отзывался о новом митрополите и особенно о "святоюрцах", считая их "политическими жуликами".

Дальше академик ЩУРАТ заявил, что некоторые круги духовенства подсказывают Иосифу СЛЕПОМУ, чтобы он начал собирать деньги в пользу Красной Армии, для борьбы с немцами, на что СЛЕПОЙ ответил: "...Наши слова божеские и мы должны иметь дело с Христом, а не с маузером".

Агент [...] сообщает, что в кругах духовенства и их приближенных считают, что поездка делегации в Москву оконча-

тельно решит вопрос об ориентации униатской церкви. Или же они оторвутся от Папы, чем поддержат линию бывшего митрополита ШЕПТИЦКОГО, или же наоборот — не признают Москвы и еще больше приблизятся к Папе.

Научный работник Академии Наук во Львове ХОМЯК Д. И. заявил: "...Политика наших церковников всегда была лояльна, а теперь СЛЕПОЙ изменит ее кардинально, и либо будет так, как и в восточных церквях, т. е. будут помогать советской власти, либо будут вести борьбу с советской властью. Церковники говорят больше за отрыв униатов от советской политики".

В отношении священника КОСТЕЛЬНИКА, академик ЩУРАТ и ХОМЯК высказывают, что он планомерно развивает борьбу против советской политики в отношении церкви, мотивируя это следующими причинами:

"... 1. КОСТЕЛЬНИК считает, что церковь отделена от государства и поэтому духовенство не должно вмешиваться в светскую жизнь. "Наше дело богу служить".

КОСТЕЛЬНИК при жизни митрополита ШЕПТИЦКОГО возражал против поездки в Москву.

2. Он считает, что надо добиться перед советской властью полной легализации духовных школ, заявляя: "Существующее положение, когда духовным школам вставляют палки в колеса, является нарушением экстерриториальности церкви".

3. Священник КОСТЕЛЬНИК агитирует за получение права от советской власти издавать церковные книги и журналы.

На основании вышеизложенного, КОСТЕЛЬНИК позже дал свое согласие поехать в СНК СССР с тем, "чтобы получить некоторые права для улучшения положения церкви в Западной Украине".

24-го января с/г агент [...] был направлен в рейд из Паниковецкого района, Львовской области в резиденцию митрополита Иосифа СЛЕПОГО. Находясь в резиденции, [...] имел беседу с канцлером митрополита, священником ГАЛЯНТ[ОМ] Николаем по вопросу международного положения. ГАЛЯНТ заявил: "...Теперь все проиграно и митрополит будет писать воззвание к верующим, чтобы они возвратились из леса и шли на мирную работу".

Священник кафедрального собора в "Юре" ГОРЧИНСКИЙ Николай, 1873 года рождения, в беседе с [...] о поездке делегации в Москву, высказал свое желание перейти в православную церковь, заявив: "...Мы думали, что здесь засияет католицизм на всей Украине, но неожиданно для нас, в России засияла православная церковь. Мы думали, что это обман, оказывается правда. Церковь в России развивается во всем своем величии. Буковина имеет православную церковь, Закарпатская Украина также имеет православную церковь, а мы со своей Галицией остались одиноки".

Священник ГОРЧИНСКИЙ также заявил агенту [...], что делегация имела ввиду узнать правду о религии в России и думала, что разговоры о свободе церкви неправдивы. Делегация хотела сама убедиться и, использовав это, рассказать народу Галиции, но они убедились в правдивости существования православной церкви.

ГОРЧИНСКИЙ также подтвердил, что Иосиф СЛЕПОЙ написал воззвание против ОУН и УПА, которое через несколько дней будет разослано в деканаты.

[...]

По данным агентов [...], в резиденции митрополита организовывается школа дьяконов, в которую объявлен набор.

Об открытии школы дьяконов, представители духовенства униатской церкви не поставили в известность органы советской власти в гор. Львове.

В дьяконскую школу набрано более 25-ти человек молодежи в возрасте, примерно, от 15 до 18 лет, среди которых имеется ряд лиц, укрывающихся от ареста органами советской власти за свою антисоветскую деятельность и участие в бандах УПА.

Так, например, из Ново-Милятинского района, Львовской области, в школу дьяконов приехал КРАВЕЦ Павел, который месяц тому назад вышел из банды УПА, за большую сумму денег приобрел себе через подполье ОУН паспорт и военный билет, и проживает в резиденции митрополита.

В школу поступил также бандит ГАЕВИШИН Григорий, ушедший из сотни УПА МАЛИНОВСКОГО, дислоцирую-

щейся в лесах Каменко-Струмиловского района, Львовской области.

Вышеуказанные бандиты в школу дьяконов поступили по рекомендации униатского священника РОЗУМНОГО, активного националиста, на которого направлены Вам материалы для санкционирования ареста.*

Характерно отметить, что набор в школу начался сразу же после приезда делегации от униатской церкви из гор. Москвы.

Кроме этого, по данным агента [...], в монастыре ордена "Василян" также существует небольшая школа по подготовке монахов на должность униатских священников.

Агентурно-осведомительный аппарат нами проинструктирован в направлении выявления деятельности делегации и дальнейшего реагирования духовенства и верующих по этому вопросу.

О результатах будем информировать.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКГБ ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТИ
КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ВОРОНИН

№ 0341/2
"29" января 1945 г.

Оригінал. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. С-9113. — Т. 19. — Арк. 417—422.
На документі резолюція: "т. Хаету. 1. Составить сообщение в НКГБ СССР. 2. Доложить этот документ т. Карину. 3. Ориентируйте УНКГБ, что униаты не доверяют [...] и очевидно используют его для дезинформации нас. Кроме того, по Киеву ведь установлено было когда он по собственной инициативе нас обманывал. Савченко. 29.[0]1.[19]45 [г.]" та помітка: "Читал. Карин. 31.[0]1.[19]45 г.".

---

* Навпроти абзацу резолюція С. Савченка: "т. Карин. Переговорите со мной. Затребовать подробную справку. Савченко".

18. Рапорт і записи бесід заступника начальника 4-го Управління НКДБ УРСР С. Каріна з представниками УГКЦ

30—31 січня 1945 року

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УССР КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 3 ранга тов. САВЧЕНКО

Рапорт

При этом представляю Вам запись своих бесед с представителями греко-католической церкви — КОТИВЫМ, КОСТЕЛЬНИКОМ и митрополитом Иосифом СЛЕПЫМ, которые я вел с ними в плане полученных от Вас лично указаний.

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] 4 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ УССР Подполковник государственной безопасности Карин

"31" января 1945 г.

отп. 4 экз.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

О БЕСЕДАХ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ГРЕКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ УНИАТСКОЙ ЦЕРКВИ

5.1.45 г., связавшись со мной, КОТИВ сообщил, что на совещании у митрополита Иосифа СЛЕПОГО, в связи с возвращением из Москвы делегации греко-католической церкви, было решено, что отчет о своей поездке духовенству делегация сделает 6.1.45 г. Затем 8.1.45 г. представители делегации КОСТЕЛЬНИК и КОТИВ должны были сделать информацию мне, как Уполномоченному по делам религиозных культов, и от имени митрополита Иосифа СЛЕПОГО на 9.1.45 г. пригласить меня на обед к нему.

8.1.45 г., по просьбе КОСТЕЛЬНИКА и КОТИВА, я принял их в здании Львовского Облисполкома. КОСТЕЛЬНИК и КОТИВ заявили, что им поручено сделать мне отчет о поездке делегации в Москву.

Прежде всего КОСТЕЛЬНИК и КОТИВ от имени митрополита Иосифа СЛЕПОГО, выразили благодарность за то, что делегации была дана возможность поездки в Москву, где ей удалось урегулировать ряд церковных вопросов, подчеркнув

при этом, что, по мнению митрополита, поездка делегации будет иметь для церкви, с точки зрения отношения ее к Советской власти, — исключительно важное значение.

В дальнейшей беседе КОСТЕЛЬНИК продолжал: "Поездка делегации в Москву для нашей церкви является исторической потому, что это была первая наша делегация в Москве. Очень жаль, что делегации не удалось выполнить свою официальную миссию в Киеве, однако это не наша вина. Теперь, что касается непосредственно нашего отчета о поездке в Москву.

Встретили нас приветливо и заботливо устроили. Нужды ни в чем мы не терпели, нам была предоставлена полная возможность для того, чтобы повидать Москву, побывать в церквах, музеях. Из официальных встреч мы имели две аудиенции у Председателя Совета по делам религиозных культов при СНК СССР Ивана Васильевича ПОЛЯНСКОГО и, кроме того, мы имели интересную беседу с тремя генералами из Комитета Обороны по вопросам политического положения в областях Западной Украины".

КОСТЕЛЬНИК пытался было начать подробно рассказывать мне о беседе с генералами, однако, я перебил его и заявил, что в данном случае меня интересует, главным образом, вопрос переговоров с Председателем Совета по делам религиозных культов при СНК СССР тов. ПОЛЯНСКИМ, т. е. вопрос правового церковного положения. Что касается беседы с генералами, заметил я КОСТЕЛЬНИКУ и КОТИВУ, то потом они смогут возвратиться к этому вопросу.

Информируя меня о своих переговорах с тов. ПОЛЯНСКИМ, КОСТЕЛЬНИК сообщил следующее: "Разговор с И. В. ПОЛЯНСКИМ касался вопроса о регистрации греко-католической униатской церкви в западных украинских областях, о земельных участках, которыми пользовались священники и монастыри; о закрытии каплиц в г. Львове; об издании архиепархиальных ведомостей; о типографии для печатания этих ведомостей, о призыве студентов духовной академии и семинарии, а также духовенства в Красную Армию и, наконец, о печати для митрополита Иосифа СЛЕПОГО".

О регистрации церквей, по словам КОСТЕЛЬНИКА, тов. ПОЛЯНСКИЙ разъяснил делегации юридическую необходимость этого мероприятия, подчеркнув, что регистрация ни в какой мере не изменяет правового и фактического положения церковных приходов, как и положение самой церкви вообще в западных областях Украины. По вопросу о землях, которыми пользуются настоятели приходских церквей, а также монастыри, делегации будто было сказано, что руководство греко-католической церкви представило в Совет для рассмотрения фактическое положение вещей на местах с тем, чтобы можно было решить вопрос практически, в положительном для духовенства и монастырей смысле, имея в виду, что практика жизни, например, в Прибалтийских советских республиках, допускает возможность пользования землями на трудовых началах для духовенства и монастырей. Как своеобразных сельскохозяйственных артелей.

По вопросу о закрытии каплиц тов. ПОЛЯНСКИЙ высказал делегации такое мнение, что каплицы при больницах должны быть вообще закрыты, однако вопрос, когда они должны быть закрыты, будет решен дополнительно. Такое решение не касается каплицы при больнице имени ШЕПТИЦКОГО в г. Львове, по ул. Петра СКАРГИ № 4. Эта больница будет оставаться на том положении, на каком она существовала все время при жизни ШЕПТИЦКОГО, т. е. хозяевами больницы могут являться представители греко-католической церкви, конечно, под наблюдением областного отдела Здравоохранения. Каплица при больнице будет неприкосновенной.

Архиепархиальные ведомости разрешается издавать, однако нет необходимости представлять для этого греко-католической церкви специальную типографию, так как ведомости и другая религиозная литература, которая будет разрешаться к печатанию, может печататься в любой местной советской типографии.

Духовенство, а также студенты духовной академии и семинарии от призыва в Красную Армию освобождаются. По этому вопросу, заявил КОСТЕЛЬНИК, спор возник в отношении

диаконов — должна ли эта категория подлежать освобождению от призыва в Красную Армию, и "мы должны признать, — сказал КОСТЕЛЬНИК, — что тов. ПОЛЯНСКИЙ доказал нам, что диаконы должны подлежать призыву в Красную Армию, так как эта практика является повсеместной, как в прошлом, так и настоящем".

"В отношении печати для митрополита греко-католической церкви Иосифа СЛЕПОГО — вопрос решен не в нашу пользу, продолжал КОСТЕЛЬНИК. Дело в том, что мы просили дать нам печать, в которой содержался бы полный титул нашего митрополита, т. е. Киевский, Галицкий и Каменец-Подольский, однако тов. ПОЛЯНСКИЙ ответил, что такая печать разрешена быть не может, так как нигде, кроме Галиции, греко-католических приходов не существует. Иное дело, если такие приходы будут открыты, скажем, в Киеве или в Каменец-Подольской области, тогда можно будет ставить вопрос о том, чтобы митрополит именовал себя и Киевским и Каменец-Подольским. Вот все основные вопросы, которые нами поднимались в Совете по делам религиозных культов и были разрешены".

"Какое впечатление произвела на Вас Москва?", — спросил я У КОСТЕЛЬНИКА И КОТИВА.

"6 января, по поручению митрополита, я делал информацию духовенству г. Львова о поездке делегации в Москву. Многие из священнослужителей задавали мне вопрос — какое впечатление произвела на нас Москва, и я им ответил так: назвать Москву большой нельзя, назвать ее малой — тоже нельзя. Москва — это что-то грандиозное, чего мы, сидя в Западной Украине, не видя ее, представить себе не могли. Много интересного видели мы в Москве. Это культурный, во всех отношениях, город с[о] многими, очень заинтересовавшими нас, особенностями. Ходили мы в Москве по чудесному метро, по музеям, были в церквах. Что бросилось в глаза нам — это то, что в православных церквах очень много молящихся и среди них таких, которые во время богослужения принимали святое причастие. Посетили мы в Москве Местоблюстителя патриаршего прес-

тола — митрополита Алексея — симпатичный, очень культурный, более светский, чем духовный человек. Он угощал нас чаем, затем усадил нас в свою машину, провез по Москве. Я, — подчеркнул с гордостью КОСТЕЛЬНИК, — сидел с ним рядом, вот так, как сижу с Вами. Когда мы более или менее ознакомились с Москвой и обсуждали свои впечатления между собой, я спросил у своих коллег: "Вы были под владычеством Вены, Кракова, Варшавы, а теперь видите Москву. Под чьим главенством Вы хотели бы быть? Все мои коллеги подняли руки — "волим быть под Москвой".

Перебив КОСТЕЛЬНИКА, я заметил: "Так Вы, что же, в Москве устроили 2-ю Переяславскую Раду? Когда-то Богдан ХМЕЛЬНИЦКИЙ спрашивал казацтво и украинский народ, под кем они хотят быть, и все, в один голос, крикнули: "Волим быть под Москвой".

"Именно так. Это была наша маленькая Переяславская Рада, но на этот раз в Москве, спустя 300 лет после Рады, созванной гетманом Богданом ХМЕЛЬНИЦКИМ в Переяславе", — ответил КОСТЕЛЬНИК.

"Посещали ли Вы театры в Москве?", — спросил я далее КОСТЕЛЬНИКА и КОТИВА.

"Да, посещали, — ответил КОСТЕЛЬНИК. — На нас произвела сильное впечатление пьеса Островского "Последняя жертва". Ставилась она в художественном театре, артисты играли чудесно, особенно МОСКВИН и ТАРАСОВА. Это было что-то исключительное по воздействию на зрителя".

"В Киеве Вы успели что-либо посмотреть? Видели, что сделали с Киевом немецкие злодеи?", — снова спросил я у КОСТЕЛЬНИКА И КОТИВА.

Перебивая друг друга, КОСТЕЛЬНИК и КОТИВ рассказывали свои впечатления о Киеве. Киев чудесный город, — говорил КОСТЕЛЬНИК, — и страшно больно от того, что сде- лала из него война, груды развалин, но все же видна большая забота Правительства о восстановлении столицы Украины, и нам говорили, что для этого уже отпущено около 30 миллиардов рублей. Жизнь в Киеве бьет ключом, однако, что характерно — на

улицах не слышно украинской речи, как будто это не украинский город.

Украинскую речь мы слышали только в театре. В опере мы видели "Наймичку", в русском драматическом театре мы видели драму КОРНЕЙЧУКА "Миссия мистера ПЕРКИНСА в страну большевиков". На нас произвела исключительное впечатление "Наймичка". Мы были удивлены, как в Москве, так и в Киеве, реалистичностью постановок в театре и именно тем, что на сцене в точности отображается быт народа — в комнатах и хатах висят иконы, персонажи пьес крестятся, молятся. Мы были удивлены тем, что в стране, где когда-то господствовала антирелигиозная пропаганда, в театрах допускается воспроизведение старого быта во всех его проявлениях. Честно говоря, мы предполагали, что большевики не допускают этого с точки зрения воспитания масс. Когда я делал информацию о поездке делегации духовенству, меня спрашивали, как обстоит в Советском Союзе и, в частности, в Москве и Киеве с религиозной пропагандой, такие ли большевики антирелигиозники, как были раньше. Я ответил духовенству, что чем активнее большевики, как атеисты, тем более они становятся православными.

Слушая в оперном театре Киева "Наймичку", мы с увлечением воспринимали со сцены чистую украинскую народную речь. На сцене говорят по-украински, а зрители между собой делятся впечатлениями по-русски, но как эти люди, разговаривающие по-русски, воспринимают все то, что говорилось на сцене по-украински! Подчеркиваю, — это достойно было большого удивления.

Хотел бы я посмотреть, — продолжал КОСТЕЛЬНИК, — чтобы в довоенной Польше в театре поставили украинскую пьесу и зрителями были поляки. Они бы свистели, кричали, возмущались, т. е. делали бы все, чтобы оскорбить украинцев. В общем, Вы себе не представляете, как мы довольны своей поездкой в Киев и Москву. Повторяю, что для церкви и для духовенства наша поездка будет иметь историческое значение, и мы еще раз приносим Вам свою глубокую благодарность, а

также и Председателю Львовского Облисполкома тов. КОЗЫРЕВУ, который выдал нам за своей подписью документы на поездку".

"Вы в начале беседы обмолвились насчет разговоров с генералами. Беседа касалась церковных вопросов?", — спросил я КОСТЕЛЬНИКА.

Замявшись, КОСТЕЛЬНИК ответил: "Как Вам сказать, — не совсем церковных. Мы говорили с генералами о политическом положении в Западной Украине, но прежде, чем рассказывать об этом, я хочу подчеркнуть, что эта беседа с генералами носит характер секрета. Все же мы считаем себя обязанными информировать Вас об этом в полной мере.

Через тов. ПОЛЯНСКОГО нас попросили к генералам.

Приезжаем мы к ним, сидят трое — один по фамилии, кажется, ИВАНОВ — седой, очень симпатичный, культурный, с умными глазами, человек. Это был, видимо, старший. Второй — по фамилии СЕРГЕЕВ — красивый, симпатичный, с черными глазами, сравнительно молодой еще и третий — похожий на латыша. Фамилию его я забыл, кажется, ЛУКЬЯНОВ, или что-то вроде этого. Когда мы зашли, я и говорю: "Уважаемые господа генералы! Мы разговариваем только по-украински, и следовало бы, чтобы мы поняли друг друга, пригласить переводчика". Выступает вперед генерал СЕРГЕЕВ и на чисто украинско-галицкой мове, ей богу, лучше, чем владею я сам, говорит: "А я что, не украинец? Будем говорить с Вами по-украински" и начал, и начал... Он задает вопросы, мы отвечаем. Он слушает, переводит, а тот, что похож на латыша, записывает...".

"О чем же Вы говорили?" — спросил я.

"Мы говорили о том, как начать переговоры с теми, ну как их... — да с этой самой УПОЙ".

"Какой "УПОЙ"?", — спросил я.

"Да с УПОЙ, которая в лесу".

"С так называемой УПА, Вы хотите сказать? С нею или с Центральным "Проводом" ОУН?", — спросил я КОСТЕЛЬНИКА.

"Да, с "УПОЙ" и с Центральным "Проводом" ОУН".

"Ну, а как же Вы думаете это сделать? Где Вы их найдете?", — снова спросил я КОСТЕЛЬНИКА.

"Ну, мы как-нибудь будем искать их, — наивно продолжал КОСТЕЛЬНИК, — а может быть они, узнав, что мы были в Москве, сами придут к нам, поинтересуются, что мы там видели. Мы воспользуемся случаем и постараемся убедить их в необходимости переговоров с Советской властью с тем, чтобы они прекратили те безобразия, какими занимаются".

"А кого Вы персонально из главарей этой самой УПА, или Центрального "Провода" знаете?".

"Боже спаси, никого не знаю", — ответил КОСТЕЛЬНИК.

"Состава Центрального "Провода" не знаете?".

"Не знаю", — продолжал КОСТЕЛЬНИК.

Ну, а Романа ШУХЕВИЧА знаете?", — снова спросил я.

"Ну конечно, Романа ШУХЕВИЧА хорошо знаю, это же мой бывший ученик", — ответил КОСТЕЛЬНИК.

"А Вы его давно видели?".

"Да, давненько, — говорил КОСТЕЛЬНИК. — Если память мне не изменяет, ШУХЕВИЧ был у меня в 1942 году. Он ехал с отрядом куда-то в Белоруссию для борьбы с советскими партизанами. Зашел ко мне и просил, кажется, чей-то адрес. Не помню, дал ли я ему этот адрес или не дал, но больше я его не видел".

"А Максима РУБАНА Вы знаете?".

"Максима РУБАНА? Не слыхал такого".

"Как, совсем не слышали?".

"Не слышал".

КОТИВ сидел все время и молчал, иногда улыбался и кусал губы.

"Так говорите, о Максиме РУБАНЕ не слышали? А Николая ЛЕБЕДЯ знаете?".

"Николая ЛЕБЕДЯ? Как же, это тоже мой бывший ученик", — продолжал КОСТЕЛЬНИК.

"Это и есть Максим РУБАН", — заметил КОСТЕЛЬНИКУ я.

"Теперь припоминаю, г[осподи]н министр, что действительно эту фамилию я слышал, когда Вы упомянули о Николае ЛЕБЕДЕ, но забыл. Знаете, старческая память...".

А других членов Центрального "Провода" знаете?".

"Никого не знаю".

"А БАНДЕРУ Степана знаете, где он теперь".

"БАНДЕРУ Степана не знаю, но слышал, что он где-то в тюрьме у немцев".

"Вопрос относительно переговоров с УПА или с Центральным Проводом ОУН возник по Вашей инициативе", — спросил я КОСТЕЛЬНИКА.

"Нет, — говорил КОСТЕЛЬНИК, — не по нашей инициативе. Когда мы были на аудиенции у тов. ПОЛЯНСКОГО и рассказывали ему о политическом положении в Западной Украине, он предложил нам встретиться с компетентными в этих вопросах людьми — то ли военными, то ли административными или государственными. Мы согласились. Нас повезли к генералам, и в беседе они нам предложили взять на себя миссию установить контакт с ОУН-УПА с тем, чтобы они пошли на переговоры с представителями Советской власти. Между нами говоря, по этим делам сюда должен приехать один из генералов".

"Ну что же Вы делаете в этом направлении?".

"Мы ищем и ждем их к себе".

"Вы с охотой взяли на себя эту миссию?", — спросил я КОСТЕЛЬНИКА.

"Конечно, с охотой, потому что нужно положить конец тем страданиям, какие терпит народ Западной Украины от этого леса и спасти, по возможности, ту молодежь, которую ОУН и УПА увлекли за собой. Будем надеяться, что нам кое-что удастся сделать. Когда мы ехали в Москву, нас пугали тем, что там, на территории Советского Союза и на Украине, в частности, действует 4 миллиона этой самой УПА, но мы видели, что никаких там 4 миллионов, да и вообще ничего подобного на территории Советского Союза нет. Бандеровцам ничего не остается делать, как только начать переговоры с тем, чтобы как-нибудь спасти свои головы".

"Ну что же, — ответил я КОСТЕЛЬНИКУ И КОТИВУ. — Вы взяли на себя, безусловно, благородную миссию, желаю Вам ус-

пеха. Вы совершенно правы, когда подчеркнули, что это является секретом. Не следует Вам об этом распространяться перед кем бы то ни было. Меня Вы информировали в этой части, очевидно, для того, чтобы я, как Уполномоченный по делам религиозных культов на Украине, был в курсе дела. Но меня интересует еще одно обстоятельство. Когда Вы ехали в Москву, Вы предварительно обсуждали вопрос о том, чтобы проявить инициативу, направленную на установление контакта с ОУН-УПА с тем, чтобы содействовать их переговорам с представителями Советской власти?", — спросил я КОСТЕЛЬНИКА.

"Абсолютно нет, — ответил КОСТЕЛЬНИК. — Этот вопрос совершенно неожиданно всплыл для нас самих в Москве и не по нашей инициативе, а по инициативе генералов из Комитета Обороны".

В заключительной части беседы КОСТЕЛЬНИК спросил меня, может ли быть разрешено водосвятие в день Крещения, т. е. 19 января 1945 года с крестным ходом из Преображенской церкви г. Львова до одной из криниц, расположенной в районе Рынка.

Я предложил КОСТЕЛЬНИКУ подать заявление в Облисполком, где оно будет специально рассмотрено с участием представителя военного коменданта. "Думаю, — заметил я, — что водосвятие на Крещение будет Вам разрешено, если не будет особых возражений со стороны военного коменданта города".

Прощаясь, КОСТЕЛЬНИК и КОТИВ передали мне от имени митрополита Иосифа СЛЕПОГО и от архимандрита Климентия ШЕПТИЦКОГО приглашение прибыть 9 января 1945 года в 1 час дня на обед. Согласно Вашим указаниям, я заявил КОСТЕЛЬНИКУ и КОТИВУ, что если не буду занят, то на обед приду.

На этом беседа с представителями греко-католической церкви КОСТЕЛЬНИКОМ и КОТИВЫМ была закончена.

БЕСЕДА С МИТРОПОЛИТОМ Иосифом СЛЕПЫМ

Так как 9 января 1945 года присутствовать на обеде у мит-

рополита Иосифа СЛЕПОГО я не мог, о чем предупредил по телефону его канцелярию, то 10 января, в связи с тем, что КОТИВ меня искал в Облисполкоме, я позвонил ему по телефону. В разговоре по телефону я, прежде всего, спросил КОТИВА, было ли передано мое извинение митрополиту Иосифу СЛЕПОМУ о том, что я не мог быть у него на обеде.

КОТИВ ответил: "Извинение было передано, однако мы очень сожалели, что так получилось. Надеемся, что в ближайшее время это можно будет исправить и Вы, думаю, не откажетесь все же на обед к нам приехать".

Поблагодарив КОТИВА, я ему сказал, чтобы он доложил митрополиту о том, что мне необходимо по важному делу переговорить с ним лично, и я прошу назначить мне для этого время.

КОТИВ принял к исполнению мою просьбу и обещал дать ответ по телефону в тот же день вечером. Вечером КОТИВ сообщил, что митрополит просит меня зайти к нему 11 января с. г., в 4 часа дня.

11 января, ровно в 4 часа, я был у митрополита. Поздоровавшись и поздравив митрополита с прошедшими именинами, я еще раз лично перед ним извинился за то, что не мог быть на обеде.

Митрополит принял мое извинение и выразил надежду, что в ближайшее время он устроит, по согласованию со мной, обед в такой день, когда моя занятость не помешает мне быть его гостем.

По сравнению с тем временем, когда я видел митрополита СЛЕПОГО последний раз, он внешне очень осунулся. Он имел болезненное, бледное, исхудалое лицо, усталый взгляд, слабый голос. Я спросил его: "Почему Вы так плохо выглядите?" — "Очевидно, по тем же причинам, что и Вы", — ответил СЛЕПОЙ.

"Я много работаю ", — заметил я СЛЕПОМУ.

"Именно поэтому и я осунулся", — ответил СЛЕПОЙ, — тем более, что моя работа связана с[о] многими хлопотами, затруднениями, переживаниями. Ведь я митрополитствую всего

два месяца. Вся тяжесть и сложность руководства церковью свалилась на мои плечи".

"Но Ваши плечи, Ваша Экселенция, не на столько уже стары, чтобы сгибаться под тяжестью руководства церковью".

"Нет, я уже стар. Мне уже шестой десяток идет".

Прервав на этом обмен любезностями, я сразу перешел к деловым вопросам: "Я пришел к Вам, Ваша Экселенция, для того, чтобы поговорить по ряду важных вопросов. Прежде всего, меня интересует, как Вы оцениваете поездку делегации в Москву?".

"Поездка делегации в Москву, — ответил СЛЕПОЙ, — дала много положительных результатов. Главный из них — это то, что делегация от имени покойного митрополита, а также от имени церкви, приветствовала в лице Председателя Совета по делам религиозных культов Ивана Васильевича ПОЛЯНСКОГО, Советское Правительство, передала письмо покойного митрополита Андрея Маршалу СТАЛИНУ и внесла собранные верующими и духовенством 100.000 рублей на нужды раненым Красной Армии. Кроме того, делегация выяснила ряд важных вопросов правового положения церкви, хотя, к сожалению, все эти вопросы не так разрешены, как нам бы этого хотелось".

Какие именно вопросы Вы имеете в виду", — спросил я СЛЕПОГО.

"Я поручил делегации информировать Вас о поездке в Москву и, очевидно, делегация доложила Вам эти вопросы".

"Да, делегация информировала меня о поездке, но какие именно вопросы Вы считаете разрешенными неудовлетворительно?", — спросил я снова СЛЕПОГО.

"Самый главный вопрос, разрешение которого не может удовлетворить меня, — это вопрос о печати для митрополита" — говорил СЛЕПОЙ. — Покойный митрополит Андрей именовался митрополитом греко-католической церкви, архиепископом Львовским и Каменец-Подольским и имел соответствующую печать. Согласно папских булл, я должен именоваться тем же титулом и, кроме того, митрополитом Киевским, так как к этому меня обязывает, кроме всего прочего,

то обстоятельство, что сейчас граница между Западной и Восточной Украиной пала, и я являюсь главой украинской греко-католической церкви на всей территории СССР, что документально засвидетельствовано в папских буллах".

"Да, это так, но ведь у Вас ни одного прихода на территории Украины и в СССР нет, кроме Галиции", — заметил я СЛЕПОМУ.

"Прихода то ни одного нет на основной территории Украины и в СССР, но верующие есть, и я являюсь их духовным главой. Поэтому я и просил о том, чтобы мой титул содержался бы в печати, а так фактически получается, что я даже не могу именоваться тем титулом, какой имел покойный митрополит Андрей, так как в Москве было заявлено, что я не должен, например, именоваться даже Каменец-Подольским".

"По этому вопросу Вам было дано в Москве компетентное разъяснение, что в случае, если в Киеве организуется хотя бы один приход, то Вы будете именоваться и Киевским, а, вообще говоря, для того, чтобы именоваться Киевским, нужно сидеть в Киеве и быть, де-факто, главой украинской церкви".

"Да, но это может быть только тогда, когда православная церковь соединится с греко-католической церковью".

"Очень возможно, что это так. Но, между прочим, как Вы мыслите, это воссоединение православной с греко-католической церковью — под главенством московской патриархии, вселенского патриарха или Папы Римского?", — спросил я СЛЕПОГО.

"Конечно, только и только под главенством Папы Римского", — ответил СЛЕПОЙ.

"Ну, по этому вопросу я должен Вам высказать свое частное мнение, что этого никогда не будет. Православные верующие люди на Украине, Вы простите меня, считают греко-католиков униатов изменниками своей церкви и никогда на такое воссоединение не пойдут. Если говорить о воссоединении, то оно мыслимо только, как воссоединение греко-католиков с православными, т. е. возвращение к тому периоду положения церкви, какое было до 1596 года, т. е. до заключения Брестской

унии. Тем более это так, что речь идет об объединении униатов, как меньшинства, с православными, как с большинством", — ответил я СЛЕПОМУ.

"Нет, объединение на такой базе никогда не состоится", — заметил СЛЕПОЙ.

"Мы с Вами, Ваша Экселенция, из официальных вопросов затронули вопрос, хотя быть может и важный для Вас, но для меня частный и дискуссионный, поэтому разрешите на этом покончить с ним. Меня интересует, как обстоит у Вас дело с печатанием обращения к духовенству и верующим в отношении бандеровского зла", — спросил я СЛЕПОГО.

"Как Вам известно, обращение против бандеровского зла мы давно издали и довели его до сведения духовенства, главным образом, тех священников, которые присутствовали на созываемых еженедельных сборах. Что касается напечатания и рассылки его по приходам, то я не могу этого сделать, потому что фактически не разрешены к печатанию архиепархиальные ведомости, в которых я должен был напечатать это обращение.

Дело в том, что напечатать обращение против бандеровского зла изолированно от архиепархиальных ведомостей первым печатным документом мне, вступившему в обязанности митрополита греко-католической церкви, было бы неумно и нецелесообразно, потому что верующие и духовенство расценили бы этот факт как нажим Советской власти.

Я имею в виду издать первый свой номер архиепархиальных ведомостей, в котором вместить оценку деятельности покойного митрополита Андрея; документы с назначением меня главой греко-католической церкви; извещение об интронизации своей, а затем напечатать и обращение против бандеровского зла, как документ, затрагивающий наиболее актуальный вопрос положения в Западных областях Украины.

Вот почему обращение против бандеровского зла до сих пор не было напечатано, — заметил СЛЕПОЙ.

"Пожалуй, все это правильно, но почему же до сих пор ни Вы, ни один из Ваших представителей не поставили вопроса о напечатании архиепархиальных ведомостей? Ведь ведомости

могли быть напечатаны в любой советской типографии, как об этом я говорил Вам и Вашим представителям уже неоднократно", — заметил я.

"Мы все ждали, что органы Советской власти удовлетворят нашу просьбу и разрешат нам иметь свою типографию, но, к сожалению, и по этому вопросу в Москве было заявлено, что иметь собственную типографию нам не разрешается, а то, что необходимо печатать, может быть напечатано в любой местной советской типографии".

"Исходя из этого, вполне определенного и официального ответа, я советую Вам, Ваша Экселенция, подготовить архиепархиальные ведомости в том виде, в каком Вы говорили, и быстрее отдать их в печать, потому что все вопросы, которые Вы хотите осветить печатно в ведомостях, за давностью времени могут потерять свою актуальность, не говоря уже о том, что с обращением против бандеровского зла греко-католическая церковь выглядит очень плохо. В то время, когда население Западной Украины, органы Советской власти, интеллигенция Западной Украины ведут активную борьбу с бандеровским злом и скоро доведут ее до конца, — церковь молчит. При таком положении получается впечатление, что Вы фактически солидаризуетесь с бандеровским злом. Больше того, потворствуете этому злу, тем более, что если принять во внимание десятки случаев активного пособничества служителей культа украинско-немецким националистам из ОУН и УПА, агентам немецкой разведки и гестапо".

При этом я привел СЛЕПОМУ ряд случаев об активном участии униатских священников в УПА и ОУН. В частности, я привел ему случай, когда диакон в Радеховском районе принял диверсантов-оуновцев; случай, когда в униатской церкви был найден склад продуктов УПА; случай, когда священник униатской церкви Тернопольской области написал в местную газету "Вільне життя" покаянное заявление о своем участии в ОУН, обещая прекратить всякую борьбу с народной Советской властью, и много других фактов. Обобщая эти случаи, я заявил СЛЕПОМУ, что в свете всех этих фактов получается, что греко-

католическая церковь является пособницей бандеровщине.

Далее я продолжал: "Покойный митрополит Андрей довольно определенно, незадолго до своей смерти, выступал против бандеровского зла. Фактически, это было последнее его публичное выступление перед духовенством, и мы полагали, что это выступление явится завещанием для Вас лично, для всего епископата и духовенства, тем более что Вы отдаете себе отчет в том, сколько горя мирному населению приносят бандиты из УПА. Покойный митрополит Андрей был Вашим "отцом", Вы — его сын...", — медленно произнес я и сделал паузу.

Во время паузы я пытливо смотрел на СЛЕПОГО. Согласно Вашим указаниям, я употребил этот прием для того, чтобы определить, какое впечатление произведут слова "отец" и сын на СЛЕПОГО, в связи с тем, что у нас имеются данные, свидетельствующие, будто Иосиф СЛЕПОЙ является незаконным сыном Андрея ШЕПТИЦКОГО.

Ни один мускул не дрогнул на лице СЛЕПОГО. Он сидел совершенно спокойно. Его внутреннее волнение сказалось только в одном — он глотнул слюну, как это делают люди, у которых пересохло во рту.

И далее, после паузы, я продолжал: "Да, Вы — сын своего "отца". Конечно (опять с паузой), я говорю "сын" в понимании духовном. Получается так, Ваша Экселенция, что сыновья не исполняют заветов отцов своих, не говоря уже об обязанностях каждого из Ваших представителей, как гражданина Советской страны. Все это я Вам говорю для того, чтобы Вы сделали для себя выводы и перешли к практическим действиям".

"Все это я хорошо понимаю, — сказал СЛЕПОЙ, — но я хочу, чтобы Вы поняли и меня. Те причины, которые я Вам изложил, были единственными, почему обращение против бандеровского зла не было напечатано и не разослано в каждый отдельно взятый приход. Вообще же духовенству мы всегда твердили и твердим, чтобы оно вело борьбу с бандеровским злом.

Теперь разрешите коснуться вопроса в отношении всех тех

священников, о которых Вы говорите, что они принимают активное участие в ОУН и УПА. Дайте мне все эти факты: как глава церкви, я обязан их судить и буду судить. Не зная, кто и в чем виноват, я ведь не могу принимать каких-либо мер. Ваш совет по этому вопросу я принимаю к исполнению и сделаю все, что от меня зависит. Но, повторяю Вам, что меня страшно смущает вопрос, как же я должен подписываться, каким титулом?".

"Подписывайтесь таким же титулом, каким подписывался покойный митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ".

"А как же будет все-таки с печатью?", — спросил СЛЕПОЙ.

"С печатью я выясню решение в Совете по делам религиозных культов в Москве и дополнительно сообщу Вам об этом. Теперь, Ваша Экселенция, меня интересует такой вопрос: насколько мне известно, зная, что во Львове находится Председатель СНК Украины Никита Сергеевич ХРУЩЕВ, Вы просили у него аудиенции?".

"Да, просил аудиенции, но я Вам хочу рассказать, как это получилось. Вы помните, что при первом нашем с Вами разговоре, я упоминал Вам о том, что при случае, если Никита Сергеевич будет находиться во Львове, я буду просить у него аудиенции для того, чтобы в его лице приветствовать Правительство Советской Украины. На днях приходит мой хороший знакомый — профессор КРИПЯКЕВИЧ и говорит мне, что во Львове находится Никита Сергеевич и что мне следовало бы попросить у него аудиенции. Я спросил у него, почему он так думает. КРИПЯКЕВИЧ ответил мне, что "они между собой говорили" и решили, что это было бы хорошо для церкви. При этом КРИПЯКЕВИЧ заметил, что он берет на себя миссию устроить эту аудиенцию. Я дал свое согласие.

Спустя несколько дней, КРИПЯКЕВИЧ приходит и рассказывает мне, что он говорил с кем-то, передал мою просьбу об аудиенции, но будто Никита Сергеевич ответил, что во Львове находится Председатель Совета по делам религиозных культов Украины, назвал какую-то фамилию, которую я не запомнил, и я могу обратиться к нему с теми вопросами, которые имел ввиду поставить перед Никитой Сергеевичем. Вот вся история об этой аудиенции".

"Выходит, что инициатива свидания с Никитой Сергеевичем исходила не от Вас?".

"Да, не от меня, — продолжал СЛЕПОЙ, — а, повторяю, от КРИПЯКЕВИЧА и еще кого-то, с кем он советовался".

"Так вот, Ваша Экселенция, я в курсе этого вопроса, мне было передано о том, что КРИПЯКЕВИЧ от Вашего имени через посредников просил Никиту Сергеевича о приеме. Никита Сергеевич дал такой ответ: "Разговаривать мне с митрополитом Иосифом СЛЕПЫМ пока не о чем. Во Львове находится Уполномоченный по делам религиозных культов при СНК Украины ДАНИЛЕНКО. Если у митрополита Иосифа СЛЕПОГО есть какие-либо вопросы, он может обратиться к ДАНИЛЕНКО".

"Теперь я понимаю, — ответил СЛЕПОЙ, — что речь шла о Вас. Очевидно, кто-то из посредников, или сам КРИПЯКЕВИЧ перепутали Вашу фамилию и Ваше положение, потому что я ведь знал, что на Украине Совета по делам религиозных культов как будто не существует".

"Да, Ваша Экселенция, это так, но в этой истории кроется другой вопрос. Вы отдаете себе отчет, почему Никита Сергеевич Вас не принял?".

"Думаю, что из-за того, что был очень занят", — наивно ответил СЛЕПОЙ.

"Нет, это не так, Ваша Экселенция, Никите Сергеевичу не о чем с Вами разговаривать. Ему сообщили, что Вы хотите в его лице приветствовать Советскую власть. Время для приветствия уже прошло. Львов, западные области Украины и вся Украина целиком давно уже освобождена. Тот, кто хотел приветствовать Советскую власть, сделал это немедленно, выявив свое отношение к немецким извергам и ко всему тому, что они делали на Украине. Вы же лично удосужились только сейчас просить аудиенции, чтобы приветствовать Советскую власть, а между тем, ни одного слова, фактически, ни Вы, ни Ваша церковь не сказали о Вашем отношении к немецким оккупантам.

У главы Правительства Украины, конечно, нет времени для пустых разговоров и, в частности, для того, чтобы принимать

несвоевременные приветствия. Кроме того, Ваша церковь фактически еще никакой патриотической работы не провела. То, что делегация передала в Москву 100.000 рублей на нужды Красного Креста, все это актив верующих, а организующей роли церкви в области религиозно-патриотической работы пока не видно.

Наоборот, в свете фактов, которые я Вам изложил, получается, что представители греко-католической церкви больше занимаются бандитско-террористической деятельностью в ОУН и УПА. При таком положении совершенно ясно, что главе Правительства Украины, в условиях сегодняшнего дня, разговаривать с Вами не о чем.

Об этом я довожу до Вашего сведения официально и, как Уполномоченный по делам религиозных культов при правительстве Украины, советую сделать соответствующие выводы", — закончил я.

"Мне очень горько слушать все то, что Вы говорите. Дело в том, что покойный митрополит Андрей публично приветствовал Советскую власть на соборе 7 сентября прошлого года. Перед смертью он написал письмо Маршалу СТАЛИНУ. Для приветствия Советских Правительств Украины и СССР еще до смерти митрополита должна была ехать делегация. Болезнь, а затем смерть митрополита Андрея задержали выезд делегации. Все же делегации удалось, как Вам известно, выехать, приветствовать в лице Ивана Васильевича ПОЛЯНСКОГО, Правительство СССР, передать через него письмо Маршалу СТАЛИНУ. Не вина моя и не вина делегации, что нам не удалось приветствовать Правительство Украины. В Киеве никто не захотел принять делегацию.

Теперь, что касается меня, Вам известно, что митрополитствую я всего около 2-х месяцев. Выехать в Киев или в Москву я без канонической санкции не мог, а ждал случая для приветствия Правительства Украины здесь, во Львове. Вот как обстояло дело с этим вопросом", — ответил СЛЕПОЙ.

"Да, но почему церковь до сих пор не выявляет своего отношения к немецким оккупантам. Ведь в свете этого факта все

Ваши приветствия мы воспринимаем, скажу Вам правду, как неискренние", — заметил я СЛЕПОМУ.

"Об этом я Вам скажу правду, — говорил СЛЕПОЙ. — Мы умалчивали о своем отношении к оккупантам по той причине, что боялись навлечь репрессии на наших представителей, т.е. на священников греко-католической церкви и верующих, находящихся на территории, занятой немцами. Мы боялись, что после нашего выступления против оккупантов, они применят репрессии к нашим людям".

"А Вы не боитесь, что Ваше молчание в вопросе отношения к оккупантам мы вправе расценить, как солидарность с ними и начать репрессии против представителей греко-католической церкви, находящихся на нашей территории?", — спросил я СЛЕПОГО.

"Мы не подумали над этим", — заметил СЛЕПОЙ.

Я продолжал: "Кроме того, выходит так, что боясь репрессий немцев против представителей греко-католической церкви, находящихся на их территории, Вы фактически солидаризировались, если не с самими немцами, то с их пособниками, ибо какое духовенство очутилось на территории, занятой немцами? Все это священнослужители греко-католической церкви, которые активно помогали немцам — изменники, предатели, пособники. Так рассматривать их нужно с точки зрения и гражданской, и с точки зрения церковной. Ведь по церковным канонам, как должны рассматриваться священники, сбежавшие из своих приходов? Они должны быть запрещены в священнослужении, лишены сана, если сбежали без разрешения епископов.

А Вы не только не сделали этого, но еще боитесь, чтобы немцы их не арестовали из-за того, что Вы, сидя на советской территории, выявите свое отношение к тем злодеяниям, которые творились в период оккупации на Украине. Можете за них не волноваться. Немцы Ваших представителей, находящихся на их территории, не арестуют, потому что все это — люди, которые продали немцам свою родину, у которых руки в крови, потому что они активно помогали немцам уничтожать украинский народ.

Все это я Вам говорю, Ваша Экселенция, совершенно официально и по этому вопросу опять таки советую сделать соответствующие выводы".

"Конечно, среди бежавших священников может быть есть и предатели, и изменники, и пособники. В отношении таких людей церковь и я лично смотрим так же, как и Вы, но мы имеем в виду людей, которых немцы насильно угнали в Германию. Привлекать к какой бы то ни было ответственности таких, насильно угнанных людей, осуждать их — это было бы не по церковному и являлось бы актом аморальным", — закончил СЛЕПОЙ.

Теперь меня интересует, Ваша Экселенция, такой вопрос. Информируя о поездке в Москву, Ваша делегация сообщила мне относительно своих переговоров с генералами по политическим вопросам. Скажите, это делалось с Вашего ведома?".

"Делегация информировала меня об этом, но эти переговоры не могли вестись с моего ведома, так как они всплыли в Москве совершенно неожиданно и для делегации, и для меня", — ответил СЛЕПОЙ.

"Как, разве то предложение, какое сделала делегация генералам, не обсуждалось предварительно с Вами перед выездом в Москву?".

"Конечно, нет, потому что, повторяю Вам, разговор с генералами, насколько меня об этом информировала делегация, явился неожиданностью для нее. Сама делегация никаких предложений не делала, наоборот, предложение сделано было делегации , — продолжал СЛЕПОЙ.

"Я бы хотел, Ваша Экселенция, чтобы Вы мне сформулировали это предложение в том виде, в каком об этом Вам докладывала делегация".

"Очевидно, делегация докладывала Вам то же, что и мне, поэтому я, пожалуй, ничего нового не скажу. Мне докладывали историю этих переговоров так: во время аудиенции у И. В. ПОЛЯНСКОГО он затронул вопросы политического положения в западных областях Украины и, когда делегация пространно об этом рассказала, ПОЛЯНСКИЙ спросил, не пожелала ли бы

делегация по этому вопросу переговорить с людьми, в компетенцию которых входят политические проблемы. Делегация охотно дала на это свое согласие. Спустя некоторое время, всех членов делегации пригласили к генералам. Я даже точно не могу Вам сказать их фамилий. Знаю, что среди них был один украинец. Заслушав информацию делегации о положении в Западной Украине, генералы предложили им взять на себя миссию установить контакт с руководством т. н. УПА или Проводом ОУН с тем, чтобы представители Советской власти могли начать с ними переговоры. Делегация взяла на себя эту миссию, отдавая себе полностью отчет в том, что всякие мероприятия, направленные на умиротворение в областях Западной Украины, являются делом христианской морали. Вот все, что я Вам могу сказать по этому вопросу , — ответил СЛЕПОЙ.

"Какие же меры принимают в осуществление своей миссии члены делегации, каким образом они надеются установить контакт с "Проводом" ОУН И УПА?", — спросил я СЛЕПОГО.

"Они ищут путей для того, чтобы связаться с этим "Проводом", но подробно об этом я Вам ничего не скажу, так как об этом они меня не информировали , — ответил СЛЕПОЙ.

"Но Вы, Ваша Экселенция, одобряете такую миссию делегации?".

"Безусловно, одобряю".

"Но, ведь Вы сами можете им в этом многим помочь", — заметил я СЛЕПОМУ.

"Я не совсем понимаю, каким образом я бы мог им помочь", — ответил СЛЕПОЙ.

"В период оккупации, Ваша Экселенция, Вы являлись членом "Национальной Рады", членом "Рады Сеньоров" и, насколько мне известно, принимали активное участие в политической жизни этих украинских организационных центров. Больше того, Вы ведь вели переговоры по умиротворению бандеровцев и мельниковцев. Так ведь?".

СЛЕПОЙ явно был смущен моими словами. Опять, как и при упоминании "отца" и "сына", он глотнул слюну и сказал:

"Да, это так, я был членом Национальной Рады и членом Рады Сеньоров, но это были не политические организации, а чисто общественные".

Перебив СЛЕПОГО, я заметил: "Нет, Ваша Экселенция, это были политические организации. Больше того, эти организации являлись, по существу, по тем планам, какие они лелеяли и по претензиям, — прототипом украинского правительства, но немцы их просто разогнали. Вопрос этот для нас бесспорный и мы не будем о нем дискуссировать. Меня больше интересует Ваша миссия в деле умиротворения бандеровцев и мельниковцев. С кем персонально по этому вопросу Вы вели переговоры?".

"Право, фамилий лиц, с которыми я вел по поручению покойного митрополита Андрея переговоры, я не помню. Лица эти были мне незнакомы", — ответил СЛЕПОЙ.

Как же так, Вы вели переговоры и не знали с кем?", — снова спросил я СЛЕПОГО.

Смущаясь, СЛЕПОЙ продолжал: "Представьте себе, что не знаю. Ведь это люди такие, что трудно знать их фамилии... Да, простите, одну фамилию вспомнил. Случайно как-то в процессе переговоров была произнесена фамилия РЕБЕТ. Кто он такой, какое занимал положение — не могу Вам сказать, но он представлял бандеровцев. Но эти переговоры ни к чему не привели, так как бандеровцы с мельниковцами не хотели мириться".

"А какое положение занимал среди бандеровцев РЕБЕТ?

"Повторяю, я не могу Вам об этом сказать", — ответил СЛЕПОЙ.

"РЕБЕТ, Ваша Экселенция, являлся шефом Государственного Устройства при правительстве СТЕЦЬКО", — заметил я СЛЕПОМУ.

"Да, может быть, но я не в курсе дела".

"А во время Вашей поездки за границу Вы вели с кем-либо политические переговоры?", — снова спросил я СЛЕПОГО.

"Нет, никаких политических переговоров во время своей поездки за границу я не вел. Таких полномочий я не имел и ни с кем из политических фигур не встречался. За границу я ездил исключительно по поручению митрополита Андрея, на похо-

роны епископа в Чехословакию — в Прагу, так что моя миссия носила исключительно церковный характер".

"Вы простите, Ваша Экселенция, что я так подробно останавливаюсь на этих вопросах, но мне также кажется, что, поскольку Вы в свое время по поручению митрополита Андрея вели переговоры, вернее, были посредником между бандеровцами и мельниковцами, то и сейчас могли бы оказать большую помощь членам делегации по осуществлению той миссии, какую она на себя взяла. Я думаю, что Вы отдаете себе отчет в том, какое важное дело сделала бы церковь, вернее, ее представители в лице делегации, если бы, установив контакт с "Проводом" ОУН и УПА, добились бы прекращения борьбы, которую ведут оуновцы и участники УПА против украинского народа и Советской власти — борьбы полезной только нашим врагам , — заметил я СЛЕПОМУ.

"Я полностью отдаю себе в этом отчет и буду содействовать тому, чтобы делегация успешно осуществила свою миссию в этом деле. Очень сожалею, что лично я ничего для этого не могу сделать. Если потребуется мой совет, я дам его, как делегации в целом, так и каждому члену ее, как я дал им на это свое благословение после того, когда они информировали меня о своих переговорах с генералами , — закончил СЛЕПОЙ.

Поблагодарив СЛЕПОГО и извинившись за то, что я утомил его длительной беседой (беседа продолжалась около 2-х часов), я попрощался с ним. СЛЕПОЙ любезно проводил меня. Когда мы вышли в приемную, там стояли две монашки, очевидно, специально поджидая пока я выйду. Представив меня монашкам, СЛЕПОЙ сказал, что они имеют ко мне просьбу. Я спросил: "Какую?".

Монашки, перебивая друг друга, начали рассказывать мне о безобразиях в больнице ШЕПТИЦКОГО по ул. Скарги № 4, где администрация в рождественские дни пыталась выбросить предметы религиозного культа из каплицы. Монашки просили моего вмешательства. Я обещал им выяснить всю эту историю и уладить дело, исходя из того, что, информируя меня о переговорах с тов. ПОЛЯНСКИМ, делегация сообщила, что ей было обещано

оставить каплицу в больнице ШЕПТИЦКОГО неприкосновенной, а больницу передать в полное ведение униатов.

После моего выхода из резиденции СЛЕПОГО, меня провожал КОТИВ. Я спросил его, почему при выезде делегации в Москву, он не поставил меня в известность о том, что делегация имела намерение выступить в Москве в качестве посредников для установления контакта с целью последующего ведения переговоров Советской власти с представителями бандеровцев.

КОТИВ ответил мне буквально следующее: "Клянусь Вам богом, что намерения выступить посредниками в переговорах Советской власти с бандеровцами делегация не имела и этого вопроса перед отъездом не обсуждала. Вопрос возник в Москве, когда нас пригласили к генералам. Инициатива переговоров с бандеровцами исходила от генералов, и они совершенно неожиданно для нас предложили нам взять на себя посредничество в установлении контакта с бандеровцами".

На это я ответил КОТИВУ так: "Вы взяли не себя очень важную и благодарную миссию. Добивайтесь всеми путями ее реализации, ибо этим самым Вы спасаете тысячи людей от уничтожения и избавите население Западной Украины от тех страданий, какие оно терпит в результате вражеской деятельности бандеровцев, обреченных, в случае отказа прекратить борьбу, на полное уничтожение".

Прощаясь, КОТИВ на это заметил: "Мы сделаем все для того, чтобы выполнить взятое на себя обязательство".

ЗАМЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] 4 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ УССР

Подполковник государственной безопасности

Карин

"30" января 1945 г.

г. Львов

Оригінал. Машинопис.

ГДА СБ України: Ф. 65. — Спр. С-9113. — Т. 19. — Арк. 342—371.

19. Довідка НКДБ УРСР про вказівку наркома державної безпеки СРСР В. Меркулова щодо заходів, пов'язаних із похоронами Андрея Шептицького **Січень 1945 року**

МЕМОРАНДУМ

[0]4.11.[19]44 г. за № 628 за подписью народного комиссара государственной безопасности Союза ССР тов. МЕРКУЛОВА была прислана из НКГБ СССР санкция о мероприятиях НКГБ УССР, связанных с похоронами митрополита ШЕПТИЦКОГО и, кроме того, предложено:

1. Изучить линию поведения и настроение митрополита Иосифа СЛЕПОГО и других руководителей греко-католической церкви с целью выявления среди них разногласий, которые впоследствии могут быть использованы в наших инте- ресах.

2. Для окончательного выяснения настоящей позиции руководителей греко-католической церкви (дополнительные сведения об этом нам будут высланы) обеспечить выезд делегации греко-католической церкви в Москву.

При этом желательно, чтобы делегация прибыла в Совет по делам религиозных культов при СНК СССР (пер. Островского, 10), в период между 10 и 20 ноября и привезла с собой патриотическое письмо митрополита ШЕПТИЦКОГО.

3. С той же целью, т. е. с целью изучения позиции нового руководства церкви, предварительно, под благовидным предлогом, организовать беседу подполковника государственной безопасности тов. КАРИНА с митрополитом Иосифом СЛЕПЫМ, использовав при этом материалы разговоров тов. КАРИНА с ШЕПТИЦКИМ.

4. По возможности, выяснить, какие распоряжения оставил митр[ополит] ШЕПТИЦКИЙ, а также содержание его завещания.

5. Сообщить наши соображения о дальнейшей работе и доложить об исполнении настоящих указаний.

СОСТАВИЛА МЕМОРАНДУМ:
ПОМ. ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННОГО НКГБ УССР
" " января 1945 г. (БЕРШТЕЙН)

Копія. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. С-9113. — Т. 19. — Арк. 179.

20. Постанова Управління НКДБ по Львівській області про заведення оперативної справи "Ходячі" на Митрополита Йосифа Сліпого та інших осіб

20 лютого 1945 року

"УТВЕРЖДАЮ" Совершенно секретно
НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ
НКГБ ЛЬВОВ. ОБЛ.
КОМИССАР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА
(ВОРОНИН)
"20" февраля 1945 года

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е
(о заведении агентурного дела)

гор. Львов, февраля м[еся]ца "20" дня 1945 года

Я, начальник 4-го отделения 2-го отдела Управления НКГБ по Львовской области, ст. лейтенант госбезопасности ДРОБАХИН, рассмотрев агентурные и официальные материалы в отношении СЛЕПОГО Иосифа Ивановича, ГАДЗЕВИЧА Емельяна Михайловича, ГАРЧИНСКОГО* Емельяна Михайловича, ГАЛЯНТА Николая Семеновича, БУДКИ Никиты Михайловича, ШЕПТИЦКОГО Климента Ивановича, КОТИВА Ивана Гавриловича, КЛАДОЧНОГО Иосифа Андреевича, КОСТЕЛЬНИКА Гавриила Теодоровича и ЧЕРНЕЦКОГО** Николая.

Н А Ш Е Л:

В гор. Львове существует архиепархия греко-католической или так называемой униатской церкви, вышеуказанный руководящий состав подозревается в антисоветской националистической деятельности среди украинского населения.

В период немецкой оккупации активно выступали против советской власти, призывая население к борьбе за "Самостийну Украину" с буржуазно-националистическими формами управления.

Архиепархия руководит священниками униатской церкви, проживающими в районах и селах Львовской области, большинство из которых являются украинскими националистами.

---

* Так у документі. Правильно: Горчинський.

** Так у документі. Правильно: Чарнецький.

Кроме этого, согласно канонических правил, униатская церковь подчиняется Папе Пию XII и епископский состав Львовской архиепархии используется Ватиканом для шпионской и разведывательной работы на территории СССР.

На основании вышеизложенного и согласно приказа НКГБ СССР — 0065

ПОСТАНОВИЛ:

На вышеуказанных лиц завести агентурное дело под кличкой "ХОДЯЧИЕ" по окраске церковная контрреволюция и зарегистрировать его в отделе "А" УНКГБ по Львовской области.

НАЧАЛЬНИК 4 ОТД[ЕЛЕ]НИЯ 2 ОТДЕЛА УНКГБ ЛО
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ДРОБАХИН

"СОГЛАСЕН":

НАЧАЛЬНИК 2 ОТДЕЛА УНКГБ ЛЬВОВ. ОБЛАСТИ
ПОДПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ АЛЕКСЕЕВ

Оригінал. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. С-9113. — Т. 16. — Арк. 1.

21. Із оперативного повідомлення 2-го відділу УНКДБ по Львівській області стосовно священників Костельника та Глінки

23 лютого 1945 року

[...] СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

23 февраля 1945 года

[...] Принял: тов. АЛЕКСЕЕВ

[...]

22 февраля с. г. я зашел к о. КОСТЕЛЬНИКУ и вместе с ним отправился к о. ГЛИНКЕ, на квартиру последнего.

ГЛИНКА нас ожидал и принял очень радушно (с водкой и закуской).

Сначала долгое время мы беседовали на научную тему. ГЛИНКА охотно и содержательно отвечал на все поставленные ему мною вопросы. Затем беседа велась на тему о богословском образовании.

О. ГЛИНКА рассказал следующее: Львовская богословская

академия, помещающаяся на Сикстутской улице рядом с главным почтамтом — это высшее духовное заведение с пятилетним сроком обучения.

Первые два года обучения посвящены изучению философии, а последние три года — изучению богословия (теологии). Готовит Львовская богословская академия священников греко-католической церкви, в первую очередь парохов, т. е. настоятелей церковных приходов. Каждый греко-католический священник парох обязательно, по словам о. ГЛИНКИ, должен иметь высшее духовное образование, т. е. окончить богословскую академию.

Ректором Львовской богословской академии состоит сейчас сам митрополит ИОСИФ (СЛЕПОЙ).

О. ГЛИНКА состоит профессором и заведующим кафедрой канонического права.

По словам о. ГЛИНКИ, в учебную программу академии включено теперь также изучение некоторых норм советского права, например: государственного, гражданского и уголовного права. Преподавать это советское право должен был доцент Львовского университета НАДРАГА, но воздерживается, т. к. боится утратить доцентуру в университете.

Философия изучается в богословской академии, по словам о. ГЛИНКИ, "очень глубоко и широко", в частности серьезно изучается логика, этика и т. д.

Диалектический материализм, как философская система, в академии не изучается. О. ГЛИНКА прямо заявил, что труды МАРКСА и ЭНГЕЛЬСА изучаются в академии "с критической богословской точки зрения". Вообще, в богословской академии много внимания уделяется "критическому изучению материализма" (очевидно и диалектического материализма).

О. ГЛИНКА поставил мне интересный вопрос: нельзя ли было бы включить в программу юридического факультета Львовского университета курс лекции по каноническому праву.

На это я ответил ГЛИНКЕ, что нормы канонического права изучаются сейчас на юридических факультетах в СССР, как небольшие отделы соответственных исторических предметов.

О. ГЛИНКА выразил желание продолжить со мной беседу в другой раз и сказал, что охотно посетит меня, если я на это дам свое согласие. Я, конечно, согласился и пригласил профессора ГЛИНКУ к себе домой на 27.11.[19]45 года, вечером.

От о. КОСТЕЛЬНИКА я узнал, что о. ГЛИНКА не только парох церкви св. Пятницы и профессор богословской академии, но и занимает еще видный пост вице-президента Церковного суда при митрополите.

[...]

НАЧАЛЬНИК 2 ОТДЕЛА УНКГБ
ПО ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ПОДПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (АЛЕКСЕЕВ)
" " II—1945 года

Оригінал. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. С-9113. — Т. 16. — Арк. 116, 117.

22. Спецповідомлення начальника Управління НКДБ по Львівській області Вороніна щодо розповсюдження брошури "Основні правила теперішнього душпастирства" серед священиків греко-католицької церкви

28 лютого 1945 року

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ
о распространении нелегальной брошюры
среди духовенства униатской церкви

В первых числах февраля месяца 1945 года от агента [...], проживающего в резиденции митрополита униатской церкви, были получены данные о том, что среди священников греко-католической церкви распространена нелегальная брошюра антисоветского характера под заголовком: "Основные правила теперешнего душпасторства".

По нашему заданию агент [...] добыл такую брошюру в резиденции митрополита Иосифа СЛЕПОГО и передал нам.

В брошюре, составленной на 47 страницах, не указана типография, в которой издавалась она, а также не обозначен

тираж и время ее выпуска. Вместо фамилии автора, издавшего эту брошюру, стоят инициалы "О.И.С." (надо полагать, что ее автором является отец Иосиф СЛЕПОЙ).

По своему содержанию брошюра является антисоветским изданием архиепархии униатской церкви, в которой призываются священники при любых условиях "тяжелой жизни" на территории Советского Союза, быть верными Ватикану и использовать все возможности для распространения унии в тех местах, где будут находиться священники греко-католической церкви, в особенности на ссылке, которые не будут иметь связи с архиепархией.

Как видно из содержания, брошюра была издана по прямому указанию Ватикана, после специального указания Папы Римского, о некоторых изменениях канонических правил службы униатской церкви с применением их к условиям жизни священников на территории Советского Союза.

В первом разделе брошюры, под заглавием: "Общие замечания", указывается:

"Военное время и теперешние условия выставляют перед душпасторами другие требования.

Теперешнее душпасторство возвращается к первобытным временам христианства, у которых основная мысль — "спасти души" была основной во всей своей остроте жизни, а все остальное отодвигалось на другой план".

И дальше в этом же разделе пишется: "Не делать невыносимым христового ига для преследуемых и угнетенных верующих. Задание становится тем труднее, что мы должны обращать внимание не только на наших верующих католиков, но и на иноверцев, которые терпят уже больше десятка лет и протягивают к нам просящие руки за помощью.

Вообще нужно сказать, что полновластье Апостольским престолом дано в случае невозможной связи с своим епископом или же ссылкой".

Во втором разделе брошюры под заголовком "Святая тайна", кроме канонических вопросов, пишется об "уступках", которые разрешает Ватикан для священников, находящихся в

ссылке или же не имеющих связи с униатским епископатством.

В этом же разделе говорится: "Если кто-либо найдет на ссылке русские требники могут и употреблять, но прежде всего требник митрополита Петра Могилы".

О "крещении" детей говорится, что в случае лица не католического вероисповедания пожелают крестить детей, униатский священник не должен отказывать и может окрестить по методам православной церкви, но при условии, если ребенок будет в дальнейшем воспитываться в католическом духе.

В брошюре указано, что Ватикан дает право священнику служить без света, без антиминса и даже без ризы. Каждый священник имеет право, согласно разрешения Папы Римского, самостоятельно осветить себе чашу и если таковой нет, то можно осветить простой стакан, применяясь к условиям жизни священника.

В брошюре указывается: "Если наш священник примет на себя приход, верующие которого будут иметь желание, правит службу по-украински, белорусски или на другом языке, священник должен согласиться и служить по желанию верующих.

На случай ссылки, укрытия от преследования, побег из тюрьмы, епископы имеют право разрешать таким священникам продолжать службу, так как парох не обязан в таком положении жертвовать себя за народ".

В разделе "Исповедь" в брошюре пишется: "Каждый священник, который не был во время этапирования или побега рукоположен на выслушивание "Исповеди", имеет право исповедовать верующих, духовников, монахов, монахинь на всей советской территории без учета обряда и территории епархии".

В брошюре указывается, что священники униатской церкви могут исповедовать лиц других вероисповеданий, но применяются к методам исповедования той церкви, к которой принадлежат верующие.

В разделе о служителях культа указано: "Необходимо проследить намерение духовенства, имеющее желание присоединиться к католикам. Проверить, когда были посвящены, женат, образование и моральное поведение.

Разрешается принимать в лоно Вселенной церкви епископов, священников и дьяконов с достаточно богословским образованием. Запрещается допускать к службе женатых епископов и священников, женатых до рукоположения".

Особое внимание обращается на священников, рукоположенных в период царской России.

"За серьезно рукоположенных можно считать тех, кто был освящен в царское время и тихоновцев, что же касается других, то епископы должны провести формальный процесс и необходимо быть очень осторожным.

Во время приема необходимо обратить внимание, чтобы не исключали божьих высоких мотивов.

В службе желательно употреблять термины "Верховный Пастор", "Вселенный Архиерей", менее или же совсем не упоминать Папы Римского, если верующие не привыкли к этому или же предупредили священника".

В разделе "Супружества" указывается за три основных "уступка", данных Ватиканом.

"Первой полноправностью есть благословление супружества при одном и даже без свидетелей, если супружество боится преследования, потому, что они принадлежат к партии или же находятся на больших должностях на военной службе.

Если же нет священника, то разрешается оформить супружество в присутствии двух свидетелей. Если супружество разной религии, то должно быть обеспечено воспитание детей в католической вере".

Дальше в разделе "Супружества" указывается, что священники должны идти на «уступки» и давать согласие на совместную жизнь, в случае, если это требуют секреты "Супружества", скрытие от властей своего существования. Или же разрешать давать разводы, если это необходимо для спасения жизни.

Дальше указано: "Супружество наших католиков, незаключенное в церкви, только зарегистрировано в ЗАГСе считается недействительным".

В брошюре подаются примеры антисоветского характера о поведении священников, приглашенных на "Исповедь" к лицам

не католического вероисповедания, так например, описывается случай: "Больная женщина не римо-католического вероисповедания, желая перед смертью исповедаться у священника, приглашает его к себе и говорит, что она бы взяла шлюб в церкви, но ее муж член партии и боится потерять свою жизнь, быть в ссылке и т. д. В таких случаях священник должен исповедовать такую больную".

Второй пример: "Признаете ли Вы, что Папа есть глава церкви? Ответ: "Верю во все, что верят священники". От такой женщины также можно принять исповедь".

В разделе "Создание приходов и служба священников" пишется: "Если священник окажется на территории советской России где-нибудь в церкви, он имеет право создать парафию и постепенно от упоминания "Вселенного Архиерея" вводит католический обряд, вначале для предосторожности, нужно оставить такой обряд, который существовал раньше среди верующих".

Принимать священников из другой церкви необходимо по правилам, изданным Папой Урбаном VIII, в котором указывается: "Я добровольно присоединяюсь к святой вселенной христовой церкви, с верой и любовью принимаю всю правду, которую она признает в некейско-царегородском символе веры в постановлениях вселенских соборов и в науке святых отцов.

В отдельности признаю блаженного епископа Римского за последника Верховного Апостола святого Петра и главного руководителя единственной христовой церкви на земле".

В брошюре обращают внимание священников на провозглашение проповедей, в которых необходимо рассказывать верующим о Папе Римском, разъяснять разницу между католи ческой церковью и другими церквами.

Особый интерес представляет раздел "Случайности во времени", в котором призываются: "Ни при каких обстоятельствах не отказываться от веры".

Однако, предостерегают, что священник имеет право скрывать веру в бога при необходимости. Так, например, в брошюре пишется: "Можно скрывать веру, когда не обязательно о ней

говорить, когда спрашивают представители власти и за это угрожают наказанием.

Можно скрывать веру, когда порочат бога, можно скрывать веру, употребляя символ, которые не содействуют выразительно отрицанию от веры (красный галстук, звезда, МОПР и т. д.), ибо это различие коммунизма, как такового, небезбожье и отказ от веры".

В брошюре имеются примеры: "Какому-то отцу угрожают, что его сошлют, если девушка (его дочь) не вступит в комсомол. В классе спрашивает ее учительница, знает ли она, что нельзя исполнять религиозных обрядов. Она должна дать на это такой ответ: "Я знаю, какое беру на себя обязательство".

В брошюре также указывается, что можно вступить в комсомол и пионеры, но при этом скрыть веру в бога и продолжать верить в церковь.

"Принадлежность к комсомолу — это не есть грех и безбожничество. Иногда это надо сделать для сохранения своих родителей. Удирать от преследования можно и даже должны удирать те, которых сохранение для народного добра есть обязательно и которым угрожает приближающаяся опасность".

В разделе "Окончание" пишется: "Дай бог, чтобы этот период времени существовал не долго. Мы конечно думаем, что теперешнее условие есть только переходным и временным состоянием, которое господь допустил, как какую-то интермедию в комедии, которая случайно появилась и скоро исчезнет".

"Все-таки необходимо сказать, что теперешнее положение является результатом дальнейших исторических социальных процессов, которые постепенно подлежат великим изменениям и идут в таком направлении дальше".

В конце брошюры опубликовано "Приказание" следующего содержания: "Высоко просвещенный митрополит, дает права священникам на 10 лет полноправия, полученного от Апостольского Престола, на случай ссылки, а на территории архиепархии на будущее, если невозможное соединение с ординариатом".

Нами дано задание агентуре установить, когда были изго-

товлены эти брошюры, уточнить их авторов, а также установить, где она изготовлялась и кому была вручена.

О результатах дополнительного расследования будем информировать.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКГБ
ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТИ

КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕН[НОЙ]
БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА ВОРОНИН

№ 0748/2
"28" февраля 1945 г.

Копія. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. С-9113. — Т. 16. — Арк. 134—137.

23. Довідка НКДБ УРСР у зв'язку із вказівкою секретаря ЦК КП(б)У М. Хрущова щодо греко-католицьких священиків

10 березня 1945 року

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СПРАВКА

9.3.45 г. шифртелеграммой № 1274 Народный Комиссар государственной безопасности УССР тов. САВЧЕНКО в адрес Народного Комиссара государственной безопасности Союза ССР тов. МЕРКУЛОВА сообщил:

"8 марта с. г. товарищ ХРУЩЕВ дал указания о проведении мероприятий в отношении униатской церкви.

Принципиальное содержание этих указаний сводится к вопросу, изложенному нами в вводной части плана НКГБ УССР по униатам, представленного Вам 10 февраля с.г. при № 459/с.

По указаниям тов. ХРУЩЕВА, началом проведения этих мероприятий должны явиться репрессии в отношении видных руководителей униатской церкви.

В частности, тов. ХРУЩЕВ предложил готовить арест и судебный процесс за активное пособничество немцам и ОУН-УПА — митрополита Иосифа СЛЕПОГО, епископа ХОМЫШИНА и других епископов и священников униатской церкви.

Прошу Ваших указаний по затронутому вопросу, а также ускорить рассмотрение плана НКГБ УССР по униатам".

"10" марта 1945 г. ВЕРНО: Підпис нерозбірливий.

Засвідчена копія. Машинопис.
ДА СБ України: Ф. 65. — Спр. С-9113. — Т. 20. — Арк. 72.

24. Із оперативного повідомлення 2-го відділу УНКДБ по Львівській області стосовно Митрополита Йосифа Сліпого
13 березня 1945 року

[...] СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

[...] Принял: нач. 4 отд-ния ДРОБАХИН

Еще во время существования Польши, перед началом войны в 1937–38 гг., священника ВАНЧИЦКОГО вызывал в резиденцию "ЮРА" священник ЛАБА, наказать за то, что он избил свою жену и ведет развратный образ жизни.

ВАНЧИЦКОГО хотели лишить служить священником сроком на 6 месяцев.

Источник ездил в "ЮР", просил ЛАБУ и только митрополит ШЕПТИЦКИЙ помиловал ВАНЧИЦКОГО.

После этого, в беседе с источником ВАНЧИЦКИЙ впервые рассказал, что Иосиф СЛЕПОЙ является сыном митрополита ШЕПТИЦКОГО.

После этого, он еще несколько раз рассказывал, что СЛЕПОЙ сын ШЕПТИЦКОГО, высшие духовные круги об этом знают, но держат в большом секрете.

Когда епископа БУЧКУ* выдвигали в кандидаты на митрополита, ВАНЧИЦКИЙ заявил: "...Это не удастся, будет СЛЕПОЙ митрополит, куда ШЕПТИЦКИЙ денет своего сына, а кроме этого, СЛЕПОЙ более ученый, нежели БУЧКА...". [...]

НАЧАЛЬНИК 4 ОТДЕЛЕНИЯ 2 ОТДЕЛА УНКГБ Л/О
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (ДРОБАХИН)

Оригінал. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. С-9113. — Т. 16. —Арк. 170.

* Так у документі. Правильно: Бучко.

25. Із довідки НКДБ УРСР з викладом телеграми наркома держбезпеки СРСР В. Меркулова наркому держбезпеки УРСР С. Савченку щодо проведення репресивних заходів стосовно УГКЦ

13 березня 1945 року

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СПРАВКА

12 марта 1945 года шифртелеграммой № 109 Народный Комиссар государственной безопасности Союза ССР тов. МЕРКУЛОВ в адрес Народного Комиссара государственной безопасности УССР тов. САВЧЕНКО радировал:

"В целях пресечения вражеской работы со стороны духовенства католическо-униатской церкви в западных областях УССР предлагается провести нижеследующие мероприятия:

1. Арестовать из числа руководителей и священнослужителей униатской церкви лиц, изобличенных в причастности к оуновскому подполью, организаторов дивизии "СС-Галиция", установленных немецких агентов и активных пособников оккупантов, в первую очередь, митрополита СЛЕПОГО Иосифа, епископов БУДКА, ХОМЫШИНА и ЧАРНЕЦКОГО.

Арест руководителей униатской церкви предварительно согласуйте с товарищем ХРУЩЕВЫМ.

Мероприятия по арестам спланировать таким образом, чтобы предотвратить возможность провокационных выступлений и уход на нелегальное положение униатского духовенства, особенно из числа влиятельных в церковном мире лиц.

Обеспечить тщательный обыск в резиденции униатской митрополии, но провести его в тактичной форме и, по возможности, бесшумно.

О всех произведенных арестах и результатах следствия докладывайте НКГБ СССР.

Следствие по головке униатов вести в Киеве.

2. Арестовать из числа учащихся и преподавателей униатской духовной академии и семинарии лиц, изобличенных в антисоветской работе, остальных подходящих по возрасту, мобилизовать в армию и передать под наблюдение органов "СМЕРШ".

3. Провести в действие намеченные Вами мероприятия по отрыву униатской церкви от Ватикана и воссоединение ее с православной церковью в СССР.

(Ваш № 459 от 10 февраля с. г., разделы плана I, II и III) с учетом намеченных репрессий, а также нижеследующего:

[...]

г) оказать необходимое содействие православной епископской епархии во Львове, которая в ближайшее время будет организована московской патриархией и поведет миссионерскую работу по униатам.

д) во избежание провокации со стороны католиков, от передачи одного из костелов во Львове православной церкви воздержитесь.

4. Для оказания Вам помощи в приведении намеченных мероприятий по униатской церкви, во .Львов командируются т.т. ПОЛЯНСКИЙ И ЛУТОВ.

5. Настоящую телеграмму доложите тов. ХРУЩЕВУ".

ВЕРНО: Підпис нерозбірливий

"13" марта 1945 г.

г. Львов

3/из.

Засвідчена копія. Машинопис.

ГДА СБ України: Ф. 65. — Спр. С-9113. — Т. 20. — Арк. 73, 74.

26. Із оперативного повідомлення співробітника УНКДБ по Львівській області Погрібного про бесіду із Митрополитом Йосифом Сліпим

20 березня 1945 року

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

[...] ПРИНЯЛ: ПОДПОЛКОВНИК ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ПОГРЕБНОЙ)

Стенографировала БУГАЕВСКАЯ

[...]

Вчера, т. е. в понедельник 19 марта с. г., в 5 часов я пришел к брату. У него я застал профессора ИЛЬИНА (приехавшего из

Киева). Стали обедать. Через минут 20 пришел КОТИВ. Затем минут через 10 пришел КОЗИНСКИЙ. Разговор за столом вели на общие темы.

КОТИВ во время обеда, незаметно для других, сказал мне, что СЛЕПОЙ просил, чтобы я к нему обязательно пришел. Я пообещал быть часов в 8 вечера. От брата я зашел в гостиницу, пробыл там минут 5—10, затем отправился к собору "Святого Юра". Там у входа, видимо ожидая меня, стояли КОТИВ, БУДЗИНСКИЙ и еще какие-то два человека в штатской одежде, с которыми они распрощались, когда я подходил к ним. БУДЗИНСКИЙ очень тепло меня приветствовал и мы втроем пошли к дому, где живет митрополит.

Когда мы подходили к дому, оттуда вышел мужчина, одетый в штатскую одежду, очень внимательно посмотрел на меня и пошел дальше.

Я зашел в дом, слуга снял с меня пальто. Мы остановились в передней с КОТИВЫМ, БУДЗИНСКИМ и каким-то отцом — доктором, фамилию которого я при знакомстве не расслышал.

КОТИВ прошел в кабинет к митрополиту, быстро вернулся и попросил меня минуточку подождать.

Минут через 5 от митрополита вышел какой-то человек в штатском, приветствовал всех присутствовавших кивком головы и ушел. За ним вышел КОТИВ, о чем-то поговорил с ним находу и тут же возвратился обратно.

Я без сопровождения прошел через приемную из передней и вошел в кабинет к митрополиту, где он находился сам. Приветствуя меня, он встал из-за стола, подчеркивая этим свое большое уважение ко мне. Поздоровался он без всяких, принятых у них церемоний, просто по-светски и предложил мне садиться, придвинув кресло поближе к нему.

Разговор начал он с того, как я доехал, что в Киеве нового, гостеприимно поставил передо мной папиросы трех-четырех сортов в то время, как сам он не курит. Некоторое время беседа длилась о погоде, о жизни Киева, а после того, наконец, начал: "Знаете, пане полковнику, я очень хотел Вас видеть, чтобы с Вами посоветоваться, ибо все Ваши советы, какие давали нам

вначале, как только приехали в освобожденный Львов к покойному митрополиту Андрею, принесли нам большую пользу, поэтому я верю Вам и прислушиваюсь к Вашим советам.

Я просил Вас зайти ко мне, чтобы лично поговорить с Вами, ведь, когда беседа происходит через других лиц, то передаются только чужие слова, а мне нужно почувствовать, пережить разговор. Я очень благодарен Вам за то, что Вы зашли ко мне.

У нас сейчас сложилась такая тяжелая ситуация, что Ваш совет для нас необходим и я просил, чтобы Вам об этом дали знать. Я очень ждал Вашего приезда".

Далее он продолжал: "В церковных делах у меня неполадки — я не нашел и не чувствую своего положения по отношению к власти, у меня нет печати, с нами мало считаются, некоторых священников берут в армию и т. п. Мне надо знать, где мол, наши права начинаются и где кончаются, а то мне очень трудно ориентироваться в сложившейся обстановке. Вот сейчас за Саном поляки вырезают украинцев и я бы хотел обратиться к СТАЛИНУ с тем, чтобы он что-нибудь сделал для прекращения этих убийств, но я не знаю, как это сделать практически. У меня много есть таких вопросов, но я, не имея контакта с властью, не знаю, как формально подходить, чтобы все было как следует, без всяких нарушений.

Вот, последнее время с нами был связан некий ДАНИЛЕНКО. О нем у меня сложилось неприятное мнение. Я не знаю, кто он такой и что он собой представляет. Мне не ясны его позиции — кто он, что он и какие его полномочия, насколько он компетентен и насколько он может разрешить интересующие нас вопросы. Он все и ничего. Вообще я не понимаю его роли. Мне кажется, что он не в состоянии разрешить самостоятельно ни одного вопроса. Я им очень недоволен.

Вы в курсе дела, какой разговор происходил между нашей делегацией и генералами в Москве. Я правды не знаю, как это было, но сужу по рассказам отца архимандрита. Должен Вам сказать, что все же для меня еще не все ясно. Генералы ставили вопросы перед нами, чтобы мы приняли участие в переговорах между УПА и ими, чтобы мы стали какими-то посредни-

ками, или же, чтобы мы вообще вмешались в дела УПА и оказали некоторое на нее влияние. Я, как митрополит, вообще не вмешиваюсь в такие дела, но понимаю, что это дело сугубо конспиративное, серьезное и думаю, что такую работу нужно серьезно подготавливать.

Мне кажется, что нельзя так делать, как делает власть, ибо если УПА сделано подобное предложение о переговорах, то необходимо их направить по другому руслу, а не действовать активными репрессиями против УПА. Получилось так, что когда нам предложили, чтобы мы подняли перед УПА вопрос о переговорах, то одновременно стали производить активные аресты и вооруженные акции, одним словом, создали такие условия, при которых о переговорах и речи быть не может. Вышло очень нехорошо.

Я очень недоволен отцом КОСТЕЛЬНИКОМ. Зачем он рассказал о разговоре делегации с генералами ДАНИЛЕНКО. Через некоторое время, как об этом был поставлен в известность ДАНИЛЕНКО, он начал от нас требовать результатов и, мало того, заявлял, что этого требует и почему-то замешано НКВД и даже ХРУЩЕВ. ДАНИЛЕНКО сказал, что, якобы, у него обо всем этом, т. е. разговоре с генералами, есть письмо от одного из генералов — СЕРГИЕНКО. ДАНИЛЕНКО резко ставит вопрос — почему мы не выполняем обещанного.

Мы совсем не намерены идти работать работниками НКВД. Мы считаем, что это государственное дело, а при чем же здесь НКВД? Для меня теперь все стало таким непонятным, что я никак не могу разобраться в создавшейся обстановке.

Вы понимаете, что сейчас сложилось такое положение, что я не понимаю, что и как.

ДАНИЛЕНКО во все вмешивается и даже дошел до того, что пришел ко мне и сказал: "Как же Вы без меня в Москве с генералами разговаривали" и проч. Меня все это удивляет — если ты на это уполномочен, то спрашивай об этом у правительства, а не у нас. Ведь инициатива встречи происходила от генералов, а не от нас.

Вот ДАНИЛЕНКО сказал нам, чтобы мы все делали через

него, а потом сам уехал и, в конце-концов, получается так, что мы ни с кем не можем разрешить вопросы. Я дал несколько телеграмм ПОЛЯНСКОМУ, написал ему же несколько писем, но ответа пока не имею.

Сейчас я думаю над вопросом — не послать ли мне в Москву человека".

Я задал СЛЕПОМУ вопрос: "А с чем же Вы его пошлете?

Знаете, экселенция, большевики православной церкви тоже не верили, пока она ясно на весь мир не сказала и не доказала делом, что идет с большевиками, поддерживает их.

Большевики от Вас потребуют реального ответа на те обязательства, которые Вы на себя взяли".

Здесь митрополит СЛЕПОЙ напомнил, что униатская церковь внесла 100000 рублей, причем с обидой заметил, что СТАЛИН всем отвечал, кто вносил деньги на оборону, а им не ответил.

"В отношении других обязательств, — заявил митрополит, — что мы делали? Я выступал в соборе, где сказал, что только благодаря Красной Армии мы спасены от немцев, я об этом сказал громогласно, меня даже и сейчас в этом обвиняют.

Должен Вам сказать, что "Провод" (правда я ни с кем из них не вижусь) и КОСТЕЛЬНИК предостерегают меня, говоря, что митрополит совершает большую ошибку, делая реверансы советам и что я пожалею об этом, вспомню их предостережения, но потом будет поздно.

Но я иду на это, чтобы спасти церковь, спасти народ от всего, что делается здесь — от поголовного уничтожения украинского народа, могу пойти и на большее ради этого, но я не знаю одного, как к этому приступить, как это сделать.

Некоторые священники, например, выступали с призывом по селам о возвращении из леса и добровольной явке. Часть людей являлась и шла в Красную Армию. Это произошло не без нашей помощи, но нельзя требовать от нас, чтобы мы работали методами большевиков. Мы не можем выйти к народу в роли большевистских агитаторов, нам нужно идти другим путем.

Хочу еще раз подчеркнуть, что массовый уход из УПА произошел не без нашего участия, но что было дальше? Большевики

обещали, что им ничего не будет, а в результате через несколько дней их самих арестовывают, а семьи ссылают. Большевики нам не дают возможности делать так, как мы можем, чтобы принести пользу нашему украинскому народу.

Если они думали серьезно о переговорах с ОУН-УПА с тем, чтобы были реальные результаты, то надо было и нам помочь подумать над этим, помочь в нашей работе по выполнению взятых на себя обязательств, а не действовать путем нажима, путем жестоких репрессий в отношении ОУН-УПА, хотя бы на этот период.

В общем, сложилась сейчас очень сложная обстановка".

Затем митрополит, в подтверждение этого, рассказал мне, что приезжавшие к нему священники докладывают о массовых случаях арестов добровольно явившихся в органы участников ОУН-УПА, причем явившихся по совету этих священников.

СЛЕПОЙ еще раз подчеркнул свое недовольство КОСТЕЛЬНИКОМ, который, как говорит митрополит, слишком много берет на себя, предварительно не советуясь с ним, т. е. со СЛЕПЫМ.

Далее СЛЕПОЙ продолжал: "Допустим, если мы связались бы сейчас с "Проводом", то учитывая изложенную выше мною обстановку: аресты, репрессии другого порядка и т. п., я не знаю, что мы должны порекомендовать, что посоветовать "Проводу" — пойти ли ему на переговоры с Москвой или же продолжать такую же борьбу".

Затем митрополит сказал, что вообще им сейчас трудно связаться, учитывая проходящие репрессии, с кем-либо из "Провода", но я считаю, что это иезуитская уловка СЛЕПОГО, так как по всему убежден, что они имеют постоянную связь с "Проводом" и это, собственно, он (СЛЕПОЙ), сам косвенно мне подтвердил позже, говоря, что он "еще подумает и посоветуется кое с кем".

Во всем этом разговоре со мной СЛЕПОЙ хотел показать, что его больше всего интересуют вообще-то дела церкви, а не политика, от которой он, якобы, далек, но в то же время он кое-кого на это благословляет и должен думать об этих вопро-

сах, так как речь идет "про дальшу долю українського народу".

"Придется этим вопросом мне заняться, — говорит митрополит, — я только не знаю, как нужно сделать, чтобы правительство серьезно к этому отнеслось, чтобы оно дало возможность нам действовать, создало уже сейчас необходимую почву для начатия переговоров, чтобы здесь, в Западной Украине, не хватали и не арестовывали, как это делается теперь. Ведь при таких условиях мы сейчас не можем дать гарантии безопасности представителям "Провода", несмотря на то, что генералы нам это обещали и не можем при таких условиях надеяться, что наш совет будет воспринят должным образом "Проводом".

Необходимо эти вопросы урегулировать с кем-либо из ответственных представителей правительства. Я думаю, что по всем этим причинам следует послать кого-нибудь из наших в Москву, чтобы там изложить создавшуюся обстановку с целью ее изменения".

При этом митрополит обратился ко мне за советом, кого бы я рекомендовал ему для этой миссии. Я ответил, что мне трудно назвать кого-либо, ему это виднее. В ответ на это он спросил мое мнение о КОТИВЕ, дескать, справится ли он с этой задачей. Я сказал, что его выбор удачен и что разделяю его мнение о том, что КОТИВ сможет с честью выполнить эту задачу.

В дальнейшей беседе, в ответ на его просьбу, я ему посоветовал, что если действительно они, связавшись с "Проводом", будут иметь какие-то конкретные предложения, то только тогда можно будет направлять человека в Москву, если он, т. е. митрополит, не хочет этого делать здесь на месте, но нужно иметь конкретные предложения, иначе нет смысла, ибо еще больше запутаетесь в этих делах.

Далее митрополит сказал, что сторонником переговоров с советской властью, насколько это ему известно, в "Проводе" являлся ШУХЕВИЧ, который руководствуется в этом тем, чтобы прекратить пролитие крови украинского народа, остановить его уничтожение, прекратить стоящую многих жизней борьбу, проводимую УПА и сохранить, таким образом, "національні кадри".

Тут же митрополит сказал следующее: "Я не знаю, насколько это верно, я не могу придавать очень серьезного значения, но меня информировали, что бандеровцы связались с англичанами. Зная англичан, я допускаю, что это так. Они поддерживают связь с некоторыми представителями английских правительственных кругов, которые оказывают им крепкую моральную поддержку. В частности, им заявили, что вопрос о Польше и Украине еще далеко не разрешен и обещают, что об Украине вопрос еще будет впереди рассматриваться. Вот этими соображениями и обещаниями руководствуется группа во главе с ЛЕБЕДЕМ, которая противостоит ШУХЕВИЧУ.

Между прочим, мы имеем кое-каких людей, которые ушли, когда отступали немцы, а сейчас вот возвратились. Люди эти знают МЕЛЬНИКА и передают, что он против тех активных акций, которые проводит УПА. Методы борьбы МЕЛЬНИКА сходятся с теми методами, которые намечает ШУХЕВИЧ. МЕЛЬНИК сейчас находится в Испании".

О подробностях расспрашивать было неудобно и мне не удалось, в силу этого, выяснить их лично у митрополита.

Рассказав мне обо всем, что я сжато изложил выше, митрополит СЛЕПОЙ обратился ко мне с просьбой дать ему мой общий совет, как ему быть, какой путь избрать, чтобы не пострадала церковь, чтобы спасти судьбу украинского народа.

Мой совет я ему изложил в том смысле, что теперь другого пути нет, как только идти на сотрудничество с Москвой, поддерживая в "Проводе" линию, занятую ШУХЕВИЧЕМ.

В процессе беседы я ему это несколько раз подтвердил.

Выслушав мой совет, митрополит СЛЕПОЙ ответил, что он со мной согласен, но считает необходимым "еще над этим подумать и кое с кем поговорить". На этом разговор и аудиенция закончилась.

СЛЕПОЙ тепло со мной распрощался, поблагодарил за беседу, советы.

В коридоре, при выходе из дома, меня встретил КОТИВ, переодетый уже в штатскую одежду, проводил меня за ворота и просил разрешения утром зайти ко мне.

Провожая, он спросил, какое настроение экселенции, но я ему конкретно ничего не сказал. В его вопросе чувствовалось, что он хочет знать, что у нас был за разговор, чем он закончился.

Сегодня утром, 20 марта, КОТИВ пришел ко мне, я ему сказал, что я из разговора с экселенцией вынес впечатление, что последний не имеет ясной линии поведения и какого-то определенного мнения. КОТИВ подтвердил это, говоря, что это далеко не митрополит Андрей.

После этого КОТИВ рассказал, что экселенции он еще не видел и не знает, какое решение он принял, но осведомлен, что митрополит не спал всю ночь после моего ухода, все думал, а утром был в хорошем настроении.

Из этого КОТИВ делает заключение, что митрополит решение в отношении ответа "Проводу" о переговорах принял, но какое — неизвестно.

Это решение, по его мнению, они сегодня будут знать. Вообще же, КОТИВ имеет надежду, что экселенция будет разговаривать с ШУХЕВИЧЕМ.

"Мабуть буде мати побачення з ШУХЕВИЧЕМ", — дословно сказал мне КОТИВ.

Получается так: с одной стороны "с ШУХЕВИЧЕМ нет связи", с другой же, митрополит будет иметь свидание с ШУХЕВИЧЕМ.

Когда, где будет это свидание я не мог уточнять, чувствуя, что в этом они не хотят быть со мной полностью откровенными.

Потом КОТИВ просил, чтобы я обязательно встретился с ним сегодня вечером. Я дал свое согласие и мы договорились, что в 9.30–10 часов вечера он будет у меня в гостинице и, очевидно, останется ночевать.

Общие замечания и впечатления:

Здесь "Провод" уже действует в этом направлении энергично, "Провод" с униатами советуется и вообще здесь кто-то есть из "Провода", с которым униаты советуются после моей беседы с митрополитом.

На переговоры "Провод", по всей видимости, пойдет для того, чтобы перейти на новые методы борьбы.

Из разговора со СЛЕПЫМ ясно видно, что он очень сердит на КОСТЕЛЬНИКА за то, что тот дал ответ ДАНИЛЕНКО о том, что они имеют связь с "Проводом" и что, якобы, "Провод" ответил, что сейчас уже говорить о переговорах поздно, что этим самым КОСТЕЛЬНИК подтвердил связь их с "Проводом" и это может навлечь на них неприятности.

По поведению и разговору СЛЕПОГО видно, что они хотят говорить только с генералами, здесь же они никому не верят и говорят, что здесь все несолидно ведется, обвиняя в этом ДАНИЛЕНКО.

Они вообще не знают, кто он такой. Раньше он им говорил, что он представитель из центра, в комиссии по расследованию злодеяний оккупантов, но когда они по одному вопросу обратились к ВИШНЕВСКОМУ, который работает в этой комиссии и стали расспрашивать о ДАНИЛЕНКО, то оказалось, что о таковом там ничего не знают и вообще такого там даже никогда не было.

По их разговорам видно, что "Провод" будет договариваться только через них.

Сегодня КОТИВ мне задал очень характерный вопрос:

"Как Вы думаете, если мы свяжем "Провод" с ними, мы, конечно, хотим для церкви сделать все, как можно лучше, но может выйти так, что когда мы свяжем "Провод" с генералами, то мы останемся в стороне от всего",

Видно этот вопрос их интересует.

ДОНЕСЕНИЕ ПРИНЯЛ: ПОГРЕБНОЙ

"20" марта 1945 г.
г. Львов
из.

Завірена копія. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. С-9113. — Т. 20. — Арк. 45—54.

27. Із оперативного повідомлення співробітника УНКДБ по Львівській області Погрібного про намагання представників радянської влади вести переговори із керівництвом ОУН-УПА за допомогою УГКЦ

21 березня 1945 року

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ПРИНЯЛ: 21.[0]3.[19]45 г.

[…]

ПОДПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ПОГРЕБНОЙ

Стенографировала БУГАЕВСКАЯ

[…]

Вчера 20.[0]3.[19]45 г., в обеденное время, я был у брата. Туда пришел КОСТЕЛЬНИК и подарил мне, собственной работы, картину, изображавшую птицу, вырезанную по дереву.

КОСТЕЛЬНИК интересовался о чем я говорил с митрополитом. Я кратко сказал ему, что с митрополитом беседовал на те же темы, что и с ним и что советовал митрополиту прийти к твердому решению и приступить к конкретным действиям, дабы разрядить сложность создавшейся ситуации. КОСТЕЛЬНИК, выслушав меня, заявил, что я хорошо сделал, дав такой совет митрополиту. "Может быть это заставит митрополита хорошо подумать и решиться", — сказал КОСТЕЛЬНИК.

В конце беседы КОСТЕЛЬНИК просил меня зайти к нему завтра днем, если я не уеду утром.

В 10 часов вечера ко мне в гостиницу пришел КОТИВ. Первое, что он мне сообщил, это то, что у митрополита утром настроение было хорошее, в связи чем окружающие определили, что он пришел к конкретному решению и что он, КОТИВ, ожидал от митрополита беседы о путях осуществления этого решения, однако, вечером настроение у него резко изменилось в худшую сторону и снова он погрузился в неопределенное раздумье.

Причиной этому, как говорит КОТИВ, явилась информация священников, приехавших к нему из некоторых районов, об активных действиях воинских частей против банд УПА и их семей и о том, что в некоторых местах проводится сбор подписей верующих под письмами с требованием возвратиться в

лоно православной церкви. Это его больше всего поразило и произвело удручающее впечатление. Он даже сказал: "Вот видите, они (т. е. противники сближения с советской властью) правы, когда говорили, что митрополит пожалеет, если пойдет на сотрудничество с большевиками".

Далее КОТИВ сообщил мне, что он только сейчас виделся с представителем ШУХЕВИЧА, скрывающимся на территории "Юры", который ему рассказал, что ШУХЕВИЧ, якобы, находится где-то возле Люблина. Этот представитель ОУН в беседе с КОТИВЫМ, когда речь зашла о переговорах, сообщил, что ШУХЕВИЧ высказал личное мнение о том, что "все эти переговоры — это ловушка НКВД" и в связи с этим ШУХЕВИЧ боится прийти на переговоры даже к КОСТЕЛЬНИКУ, опасаясь, что там будет засада и его поймают.

Я же лично полагаю, что ШУХЕВИЧ сейчас находится здесь во Львове или где-то вблизи города. Я это чувствую интуитивно из недоговоренностей, полунамеков и т. п.

Когда я сказал КОТИВУ, что утром, 21.[0]3, не еду, он очень обрадовался и попросил меня, чтобы я обязательно поговорил с архимандритом ШЕПТИЦКИМ, который имеет большое влияние на митрополита.

"Митрополит в настоящее время в вопросе переговоров продолжает колебаться, — говорит КОТИВ. — Если Вы поговорите с архимандритом и склоните его к определенному мнению — вести переговоры, то это будет решающим для митрополита. Митрополит примет решение и не будет поручать этого КОСТЕЛЬНИКУ, который может все напортить, а возьмется сам за переговоры с ШУХЕВИЧЕМ".

Я задал КОТИВУ вопрос: "Почему именно с ШУХЕВИЧЕМ?".

На это он ответил: "Митрополит из членов "Провода" больше всего верит только ШУХЕВИЧУ, считая его наиболее прогрессивно мыслящим и не страдающим националистическим фанатизмом, но главное еще не в этом. Основное — это то, что ШУХЕВИЧ фактически возглавляет всю УПА и пользуется там большим авторитетом. Куда пойдет ШУХЕВИЧ, туда пойдет УПА, а в нынешней политической ситуации основной фактор — это УПА,

а деятельность ее или вернее прекращение ее действий — это основной предмет обсуждения на переговорах. За ЛЕБЕДЕМ УПА не пойдет и если даже группу ЛЕБЕДЯ не удастся склонить к переговорам, то это все равно, ибо УПА пойдет за ШУХЕВИЧЕМ".

Получив мое согласие на встречу с архимандритом ШЕПТИЦКИМ, мы условились с КОТИВЫМ, что 21.[0]3 в 6 часов вечера я должен быть у брата, а он приедет туда с архимандритом.

Об этой встрече, как предупредил меня КОТИВ, митрополит не должен знать. После встречи со мной, архимандрит, по предложению КОТИВА, должен будет переговорить с митрополитом и прийти к какому-то решению. Поздно вечером, 21.[0]3 или 22.[0]3 утром, перед моим отъездом, КОТИВ будет иметь, в связи с этим, возможность сообщить мне определенное решение по сути переговоров, к которому придут митрополит и архимандрит. Таков был план КОТИВА.

"Может быть, я смогу сообщить Вам даже некоторые результаты переговоров митрополита с ШУХЕВИЧЕМ", — вскользь заметил мне в конце беседы КОТИВ.

Из этого я делаю вывод, что ШУХЕВИЧ в настоящее время находится где-то здесь, но "святые отцы" тщательно это конспирируют и поэтому у них и получается разнобой: то ШУХЕВИЧ где-то далеко, то с ШУХЕВИЧЕМ будут разговаривать, советоваться, значит он близко.

Далее КОТИВ сообщил мне, в свою очередь то, что уже рассказал мне вчера митрополит об Андрее МЕЛЬНИКЕ, а именно, что А. МЕЛЬНИК находится сейчас в Испании, что с ним униатская верхушка имеет связь, что МЕЛЬНИК весьма отрицательно высказывается по поводу активных действий отрядов УПА, считая, что такие методы борьбы на нынешнем этапе являются порочными и ведут к напрасному пролитию крови, что по мнению МЕЛЬНИКА, нужно перевести деятельность ОУН в глубокое подполье с тем, чтобы постепенно внедряться в государственный аппарат и в Красную Армию, что в этом направлении мнение МЕЛЬНИКА совпадает с мнением ШУХЕВИЧА.

КОТИВ говорит мне, что МЕЛЬНИК, якобы, передал руководству униатов: "Сделайте все, используйте все средства,

чтобы сберечь церковь. Церковь для нас, организации, имеет большое значение".

Вообще-то, в процессе этой моей встречи и беседы с КОТИВЫМ, у меня сложилось совершенно твердое убеждение, что он подробно информировал архимандрита ШЕПТИЦКОГО о своих беседах со мной, о моем мнении по сути поднятых здесь во Львове вопросов.

Встречу мою с архимандритом КОТИВ организовал для того, чтобы архимандрит в беседе со мной окончательно закрепился в уже имеющемся у него мнении о необходимости проведения переговоров и поскольку архимандрит имеет большое влияние на митрополита, то силой этого влияния КОТИВ хочет сломить нерешительность митрополита.

Если архимандрит посоветует митрополиту, то дело уже будет сделано, ибо тогда митрополит примет определенное решение.

Вообще же видно, что среди униатов идут на эту тему большие прения.

Сегодня 21.[0]3 с. г. я пришел к брату немного раньше 6 часов вечера. Он мне сообщил, что ему звонил КОТИВ и просил сделать так, чтобы во время моей встречи у него с архимандритом, к нему никто бы не заходил.

Архимандрит подъехал к дому в 6 ч[ас.] 10 м[ин.] на своем экипаже. Зайдя в квартиру, он расцеловался со мной и начал извиняться, что когда он был в Киеве, то не мог ко мне зайти, так как был нездоров, а послал ко мне КОСТЕЛЬНИКА и КОТИВА. Он очень жалеет, что не познакомился с моей супругой, о которой слышал очень много хорошего.

КОТИВ привез с собой специальное церковное вино, так как "архимандрит может пить только церковные вина".

Мы сели за стол и начался светский разговор, вспоминали о Киеве, я его расспрашивал о его впечатлениях от поездки, о здоровье и т. п.

Из всего было видно, что он очень обрадовался нашей встрече.

Мы выпили немного вина, после чего КОТИВ вышел из комнаты, позвал с собой моего брата и я остался наедине с архимандритом.

Из этого происшедшего позже было видно, что дирижером этой встречи был КОТИВ.

Как только за нами закрылась дверь, архимандрит прямо, без всякого предисловия, начал: "Вы знаете, у нас несчастье, мы никак не можем скоро видеться с ШУХЕВИЧЕМ".

Я спрашиваю: "В чем же несчастье?".

"Ну что же, пане полковнику, Вам должно быть понятно, что я во всем происходящем отдаю себе отчет. Мы ведь должны расплатиться по векселям, которые взяли на себя", — ответил архимандрит.

Затем он подтвердил, что они до последнего дня имели надежду скоро увидеться с ШУХЕВИЧЕМ, но вчера получили известие, что он сейчас где-то около Люблина, или возможно, в Люблине.

Вслед за этим архимандрит меня удивил следующим неожиданным переходом в разговоре: "Я считал ШУХЕВИЧА более глубоким и более государственным человеком, а сейчас у меня какое-то недопонимание его, или с ним не поговорили, чтобы это ему вразумить, или ошиблись в нем. Я считаю, что у нас сейчас другого выхода, кроме как договориться с властью, нет и мы не должны, для достижения этого, считаться с какими-то принципами. Мы должны согласиться с тем, что УПА надо распустить. Что такое армия? Если мы будем строить УПА, как армию, а народ при этом будут уничтожать, то для чего же нам тогда нужна будет армия?".

Из вышеприведенных слов архимандрита я понял, что ШУХЕВИЧ в чем-то колеблется.

"Правда, поговаривают, что есть боязнь того, что это затея НКВД. В частности, такая мысль есть и у ШУХЕВИЧА. Ну что еще, он рисковал своей жизнью много раз, то можно рисковать и дальше", — сказал архимандрит.

"Я понимаю, что у нас другого пути нет, — продолжал он, — но митрополит боится, что в таком случае мы будем помогать большевикам, в полном смысле этого понимания, что мы будем работать даже не на Россию, а на большевиков, в классовом понимании этого слова. Я же не разделяю такого мнения. Я счи-

таю, что на нынешнем этапе это единственно правильный путь для украинского народа.

Я считаю, что наша церковь и наш украинский народ, особенно на западных землях, неразделимы. Дело греко-католической церкви и национальный вопрос мы не можем разграничивать и рассматривать их без связи одного с другим".

Затем меня архимандрит спрашивает: "Как Вы думаете, пане полковнику, что нам сейчас делать?".

На это я ему ответил следующее: "Вы же помните разговор, который происходил в Москве по этому вопросу. Вы тогда меня об этом спрашивали и сейчас об этом спрашиваете. Я Вам должен теперь сказать, что мы, т. е. ОУН и церковь, словами сейчас не отделаемся и если мы хотим действительно что-нибудь сделать, чтобы сохранить и церковь, и организацию, мы должны сейчас, считаясь с реальной политической обстановкой сегодняшнего дня, уже конкретно действовать, а именно: прекратить наши внутренние всякие споры и разговоры и твердо решиться на что-нибудь одно — или идти на переговоры с большевиками, или искать какие-то другие формы сближения.

Вы знаете, что православная церковь молится за победоносную Красную Армию, печатает свои журналы свободно, свободно выступает и как церковь живет! Вы возьмите пример с патриарха Сергия. Православная церковь — она также, как и Вы, долго не мирилась с большевиками и теряла от этого только она, также сразу не пришла к определенному плану, пока Сергий ясно не показал своего лица, не провел определенной линии. Он ведь по этому вопросу тоже имел врагов в церковных кругах".

Архимандрит сказал, что все это правильно и он с этим согласен.

В это время снова вошел КОТИВ и архимандрит продолжал: "Скажите, пане полковнику, вот Вы разговаривали с митрополитом Иосифом, какое впечатление он на Вас произвел? Вы виделись с покойным митрополитом Андреем, я знаю отзывы покойного о Вас, знаю, какое впечатление из разговора с Вами вынес он, поэтому меня сейчас интересует ваше мнение о разговоре с митрополитом СЛЕПЫМ".

Тут КОТИВ ответил: "Пане полковнику, прошу сказать все откровенно".

Этим он дал понять, чтобы я сказал архимандриту все, что говорил ему. Видимо, он уже ранее рассказал архимандриту мое мнение о митрополите и хотел теперь, чтобы я лично это подтвердил.

КОТИВ вышел.

"Я чувствовал, что у покойного митрополита была определенная линия в том или ином вопросе, была перспектива, к которой он стремился, был намеченный план, который он проводил в жизнь.

Говоря о митрополите СЛЕПОМ, должен Вам признаться, что он на меня произвел хорошее впечатление, в нем чувствуется ум, горизонт, культура, но я не вижу, не чувствую у него определенной линии, которой он, как глава церкви, должен придерживаться и не вижу у него ясного поведения, не вижу решительности в разрешении основных вопросов", — ответил я архимандриту.

"Это очень верно. И я его очень уважаю, он, как работник научный, для церкви очень ценный и очень много сделал, но он не дипломат и не политик. Но мы, советники, постараемся его направлять так, как нужно", — заметил архимандрит.

Снова к нам зашел КОТИВ.

При КОТИВЕ мы продолжали разговор на ту же тему.

КОТИВ, конечно, понял о чем мы говорили.

"Ну что же, для меня теперь все ясно и мы должны видеться с Ромцем", — заявил архимандрит.

КОТИВ, полагая, что я не догадываюсь о том, кого это так нежно назвал архимандрит, добавил — "с ШУХЕВИЧЕМ".

"Я должен увидеться и увижусь еще кое с кем. Могу Вам сказать, что я решил сейчас лично взяться и активизировать это дело переговоров и, конечно, митрополит должен будет принять определенную линию по этому вопросу", — продолжал архимандрит.

Из этого видно, что митрополит все еще не решается и вся задержка происходит из-за него.

КОТИВ снова вышел из комнаты приготовить чай.

Архимандрит обратился ко мне со словами: "Знаете, что меня беспокоит? Мы надеялись много в этом деле на КОСТЕЛЬНИКА, но КОСТЕЛЬНИК, когда выпьет, развязывает язык и он нам этим много навредил".

Видимо, КОСТЕЛЬНИК где-то выпил и, развязав язык, сболтнул лишнее.

"Я думаю, в связи с этим, — заявил архимандрит, — сейчас КОСТЕЛЬНИКА от этого немного изолировать. Точно не знаю еще через кого будем вести переговоры, но КОСТЕЛЬНИКА к этому допускать нельзя. Я себе представляю переговоры только с московскими генералами, я даже думаю, что это может случиться в очень короткое время. Если придется посылать в Москву человека, то нужно будет послать КОТИВА".

Я на это ответил, что отец КОТИВ, безусловно, справится с этим, если поедет.

"Да, КОТИВ — это редчайший человек, он все отдает для общего, он бескорыстен в личном. Я думаю, что он с делом справится, если мы его отправим".

В это время вошел КОТИВ. Мы сели пить чай, вошел и брат мой. За чаем разговор завязался на общие темы. Говорили о Москве, о Киеве. Архимандрит изъявил желание еще раз побывать в Киеве.

Вскоре приехал экипаж архимандрита.

На прощанье он мне сказал: "Ну, пане полковнику, как мы с Вами сможем связаться, мы ведь не можем обойтись без некоторых Ваших советов. Нам необходимо с Вами контактироваться".

На это я ему ответил, что я вряд ли в скором времени буду во Львове, так что я ничего не могу определенно сказать.

"Давайте условимся так: когда у нас уже все будет ясно и налажено, мы пошлем в Киев, якобы, за литературой, к Вам КОТИВА. Это произойдет, конечно, когда мы здесь окончательно договоримся и сможем дать свой совет "Проводу" и примем совместно с ним определенное решение с тем, чтобы в последующем связаться с Москвой. Вот тогда нам необходим будет Ваш совет о конкретных действиях".

Когда они уходили, КОТИВ пообещал, что через час он будет у меня. Действительно, в [0]9.30 явился КОТИВ, уже переодетый в штатский костюм и сказал мне: "Знаете, пане полковнику, произошло то, чего я добивался. Сейчас я имею колоссальное удовлетворение тем, что вы виделись с архимандритом.

Архимандрит от Вас уехал с определенным мнением и по дороге сказал мне, что в монастыре в Униве, у нас скоро будет встреча с "Проводом". Архимандрит в ближайшие день-два будет разговаривать с женой ЛЕБЕДЯ с тем, чтобы через нее встретиться и повлиять на ЛЕБЕДЯ.

Архимандрит поставил перед собой задачу — уговорить ЛЕБЕДЯ, чтобы тот не вносил раскола в Центральном "Проводе" и поэтому первую встречу он должен иметь с его женой.

Мы имеем надежду, что ШУХЕВИЧ подбирается сюда ближе к Львову, возможно, что в ближайшие дни мы будем иметь возможность с ним разговаривать. Я знаю, что сегодня архимандрит будет иметь разговор с митрополитом и тогда дело будет окончательно решено и мы приступим к его осуществлению".

Я проводил КОТИВА к "Юру". На прощанье он мне сказал тоже, что и архимандрит, что если будет принято решение, то он обязательно приедет ко мне в Киев за советом. Видимо, об этом его уже успел поставить в известность архимандрит ШЕПТИЦКИЙ.

Поговорив еще некоторое время на темы, не имеющие отношения к основному, мы с КОТИВЫМ расстались, условившись встретиться завтра 22.[0]3 у моего брата в 9 часов утра, накануне моего отъезда на вокзал к поезду.

ВОПРОС ПОГРЕБНОГО: Разве верхушка униатов — СЛЕПОЙ, ШЕПТИЦКИЙ, КОТИВ, КОСТЕЛЬНИК и сам "Провод" не понимают, что их линия на то, чтобы переговоры вести только и именно с Москвой, с московскими генералами, может впоследствии дать очень плохой для них резонанс среди актива ОУН и скомпрометировать результаты переговоров. Их обвинят, что они пошли на "поклон к москалям" и т. п.

Кроме того, эта линия значительно обогащает аргументы оппозиционной к переговорам группы ЛЕБЕДЯ.

Мне думается, что все они должны понимать, что со всех

точек зрения тактичнее было бы стремиться к переговорам с представителями правительства советской Украины.

ОТВЕТ [...]: Должен сказать, что они вообще-то все время ставят вопрос именно так, как Вы говорите, что может быть тактичнее было бы, чтобы эти переговоры вели с украинским правительством, в частности, они высказывали мнение о желательности установления по этому вопросу контакта с ГРЕЧУХОЙ, которого они называют "президентом Украины". Они меня об этом все время спрашивают, но я определенного совета им никакого не дал. [...]

ДОНЕСЕНИЕ ПРИНЯЛ: ПОГРЕБНОЙ

21.[0]3.[19]45 г.

г. Львов из.

ПРИМЕЧАНИЕ: Следует отметить, что во время моих встреч с агентом [...] в период пребывания его во Львове с 17 по 22 марта с. г., он ни разу не затрагивал при наших беседах и не доложил мне о наличии среди верхушки униатов мнения о желательности, по тактическим соображениям, ведения переговоров "Провода" с представителями правительства советской Украины, пока я прямо не поставил перед ним этого вопроса.

Ввиду того, что утром 22 марта [...] будет иметь встречу с КОТИВЫМ, я дал ему подробное задание, чтобы он в беседе КОТИВЫМ, ввиде своего настоятельного совета, униатской верхушке провел совершенно определенную линию на желательность и необходимость для "Провода" вести переговоры только с представителями правительства советской Украины, аргументируя этот совет соответствующим образом.

У меня лично сложилось впечатление, что это мое задание агент [...] принял не совсем охотно.

ПОДПОЛКОВНИК ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ПОГРЕБНОЙ)

"21" марта 1945 г.

г. Львов из.

Завірена копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. С-9113. — Т. 20. — Арк. 55—66.

28. Довідка начальника відділення 2-го Управління НКДБ УРСР Бріккера стосовно Митрополита Йосифа Сліпого

Березень 1945 року

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СПРАВКА

на СЛЕПОГО Иосифа Ивановича

СЛЕПОЙ Иосиф Иванович, 1892 года рождения, уроженец села Заздристь, Теребовлянского района, Тернопольской области, украинец, беспартийный, с высшим духовным образованием, владеет несколькими иностранными языками.

Рукоположен в священники в 1917 году, возведен в епископы в 1939 году. В 1940 году получил сан титулярного архиепископа Серрийского, в настоящее время — митрополит греко-католической церкви на Украине.

Проживает в г. Львове по ул. Площадь Юра, № 5, кв. 1.

После окончания гимназии в г. Тернополе, в 1911 году учился в Львовском университете, затем выехал на учебу в г. Инсбрук — Австрия и в г. Рим.

По окончании учебы разъезжал по Германии, Франции, Швейцарии, Бельгии и Америке. В 1938 году с заданием митрополита ШЕПТИЦКОГО выезжал в Англию для встречи с высшим католическим духовенством.

Являясь с 1929 по 1937 год ректором Львовской богословской академии, воспитывал своих учеников в духе непримиримой ненависти к Советскому Союзу. Наиболее успешно зани- мавшихся студентов отправлял в Рим, где они проходили специальное обучение в коллегиуме "Руссикум" для проведения миссионерской работы в СССР.

Возглавляя духовную академию, СЛЕПОЙ одновременно руководил националистическими издательствами "МЕТА" и "ДЗВОНЫ", занимавшимися распространением отъявленных клеветнических измышлений по адресу Советского Союза.

Приход советской власти в западные области Украины в 1939 году встретил враждебно и, не прекращая своей антисоветской деятельности, поддерживал связь и укрывал от органов власти прибывающую из-за границы агентуру иностранных разведок.

Арестованный в 1940 году крупный агент Ватикана МОСКВА-ДОМБРОВСКИЙ показал, что прибыв нелегально в Советский Союз, он явился к митрополиту ШЕПТИЦКОМУ и СЛЕПОМУ, которые были осведомлены о его шпионской деятельности.

Арестованный в1941 году агент германской военной разведки ЧЕХОВСКИЙ Леонтий Степанович показал, что прибыв из Германии в СССР, он информировал СЛЕПОГО о нелегальном переходе госграницы и просил оказать ему содействие в легализации, устроив его на работу священником в одну из церквей г. Львова.

В период немецкой оккупации СЛЕПОЙ добровольно изъявил согласие сотрудничать с, так называемым, "Правительством украинского самостоятельного государства" во главе со СТЕЦЬКО и вошел в состав президиума "Рады синьоров", а затем "Национальной Рады", преследовавших цель отражать единство народа с "правительством" СТЕЦЬКО.

В том же 1941 году СЛЕПОЙ подписал обращение к украинскому народу (опубликовано в газетах "Самостийна Украина" № 3 от 10.[0]7.[19]41 г. и "Бучацьки вести" №1 от 27.[0]7.[19]41 г.), в котором выражал благодарность ГИТЛЕРУ и немецкой армии за "освобождение от большевистского ярма" и призывал население к объединению вокруг созданного "Правительства украинского самостоятельного государства", возглавляемого СТЕЦЬКО.

Являясь активным немецким пособником, в 1942 году нелегально выезжал в Берлин для свидания с лидером ОУН — агентом Гестапо МЕЛЬНИКОМ Андреем, от которого получил задание и полномочия вести переговоры с бандеровцами по вопросу объединения украинских националистов мельниковского и бандеровского течений.

В осуществлении полученных заданий, являлся посредником в этих переговорах, пытаясь склонить бандеровцев войти в подчинение МЕЛЬНИКА.

В апреле 1943 года, после создания, по указанию немецкого командования, украинской дивизии "СС-Галичина", совершил во Львове торжественное богослужение и благословил эту дивизию на борьбу против Красной Армии.

В ноябре 1943 года СЛЕПОЙ совместно со всем униатским епископатом подписал "спильне послання" к духовенству и всем верующим с призывом бороться с влиянием "безбожников-коммунистов", особенно на молодежь, добиваясь консолидации украинских националистических сил.

После освобождения западных областей Украины от немецких оккупантов, СЛЕПОЙ остался на прежних антисоветских позициях, продолжает поддерживать связь с руководством оуновского подполья, укрывая от репрессий активных врагов советского государства.

После смерти митрополита ШЕПТИЦКОГО, архиепископ СЛЕПОЙ, являясь его заместителем, при интронизации в митрополиты, сообщил о том, что Папа Римский, соответствующими буллами, оформил его в качестве главы греко-католической церкви на Украине, по которым он должен был вступить в управление церковью после смерти ШЕПТИЦКОГО.

До момента смерти ШЕПТИЦКОГО, папские буллы о назначении СЛЕПОГО в качестве заместителя ШЕПТИЦКОГО с правом наследства, никаким советским органам не предъявлял, а также не сообщил, каким способом эти папские буллы были им получены.

Таким образом, на основании этих фактов, следует сделать выводы, что папские буллы были направлены Ватиканом СЛЕПОМУ через неизвестных посредников или связников нелегально.

Ряд священников, возглавляемой СЛЕПЫМ греко-католической церкви, в период оккупации являлись активными немецкими пособниками, возглавляли делегатуры и комитеты УЦК, выступали перед населением с резкими антисоветскими профашистскими докладами и проповедями, являлись организаторами и вербовщиками населения в дивизию "СС-Галичина" и на каторжные работы в Германию.

Наряду с этим, униатское духовенство провело большую работу по пропаганде националистических идей среди населения и агитировало за необходимость создания "Самостийной Украины".

После изгнания немецких оккупантов с территории западных областей Украины, ряд униатских священников являются активными участниками оуновского подполья, скрывают нелегалов, поддерживают связь с бандформированиями УПА, оказывая последним помощь оружием, одеждой и продуктами питания, представляя помещения церквей и подвалов для укрытия бандитов и их складов.

Резиденция митрополита СЛЕПОГО — монастырь "Святого Юра" является в настоящее время убежищем ряда активных оуновских нелегалов, участников УПА, немецких агентов и пособников, скрывающихся от репрессий органов советской власти.

В феврале 1945 года, по указанию СЛЕПОГО, митрополичьей канцелярией направлены письма во все лагеря Советского Союза, где содержатся осужденные за активную анти- советскую деятельность униатские священники, вплоть до военнопленных немецкой армии, с требованием освободить их из-под стражи и направления во Львов для назначения на должности священников.

СЛЕПОЙ подлежит аресту.

НАЧАЛЬНИК ОТД[ЕЛЕ]НИЯ 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ УССР
капитан государств[енной] безопасности (БРИККЕР)
"СОГЛАСЕН": НАЧАЛЬНИК 4 ОТДЕЛА 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ УССР
подполковник государственной безопасности (ВОЛОШИН)
"УТВЕРЖДАЮ": НАЧАЛЬНИК ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ НКГБ УССР
полковник государственной безопасности (КАРИН)

" " марта 1945 г.
г. Львов
из.

Копія. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. С-9113. — Т. 20. — Арк. 105—108.

29. Із оперативного повідомлення 2-го відділу УНКДБ по Львівській області стосовно священика Гавриїла Костельника

2 квітня 1945 року

[…] СОВ[ЕРШЕННО] СЕКРЕТНО

2-е апреля 1945 г. […]

Принял: ХАРИТОНОВ

26-го марта с. г. источник посетил Гавриила КОСТЕЛЬНИКА под тем предлогом, что, якобы, источнику нужна книга о "Подражании Христа", для написания им мемуаров о Тарасе Шевченко.

В беседе КОСТЕЛЬНИК рассказал, что недавно ездил вместе с другими священнослужителями в Москву по вопросу галицкой униатской церкви и там встретил много больших людей и высоких представителей русской православной церкви, с которыми имел личную беседу.

Представители русской православной церкви и советского правительства приняли галичан-священников весьма радушно. Источник спросил, что не перейдет ли галицийская униатская церковь к православной, на что КОСТЕЛЬНИК ответил, что об этом разговора не было.

На вопрос источника об отношении Папы Римского к немцам и не будет ли советская власть карать униатскую церковь за то, что она поддерживала в период оккупации Папу Римского и немецкую армию, КОСТЕЛЬНИК заявил: "Я лично не являюсь поклонником Папы и если бы советская власть помогла бы нам освободиться от Рима, то среди украинских галицийских священников это мероприятие не встретило бы сопротивления. Более того, если бы советская власть создала украинский патриархат, но не под руководством русской православной церкви, а совершенно самостоятельный, то много наших священников-галичан отошло бы от Рима, ибо Папа никогда не заботился о нашем народе и не брал нас в защиту".

Далее разговор коснулся темы об отношении греко-католической церкви к УПА, на что КОСТЕЛЬНИК сказал: "…УПА является нашим большим несчастьем и этому вопросу мы уделяем много времени, но что мы можем сделать, т. к. с этими

бандитами мы не имеем ничего общего и осуждаем их, но выступить прямо против них не решаемся, т. к. УПА является стихийным народным движением, идти же против стихии мы не можем, т. к. в противном случае мы потеряем поддержку народа, да и при том они нас не послушают.

Обратиться же с воззванием от епископа мы не в состоянии, т. к. не можем собрать всех епископов. Например, Перемышльский епископ проживает в Перемышле и выехать сюда не может. Кроме того, вести агитацию среди народа мы не можем по той причине, что у нас нет ни типографии, ни газет и мы не распоряжаемся прессой. Вести же агитацию среди народа в одиночку немыслимо, ибо нас всех бандеровцы поубивают и мы не сможем даже спастись от них и во Львове.

Мы уже много думаем над тем, чтобы найти какой-то выход в борьбе с бандеровцами, но пока что такого не нашли. Причиной этого является то, что между высшим духовенством после смерти митрополита ШЕПТИЦКОГО нет авторитетных особ, митрополит же СЛЕПОЙ никаким авторитетом, как среди духовенства, а также среди народа не пользуется".

Продолжая беседу, КОСТЕЛЬНИК заявил, что весною, когда поля покроются хлебами и леса зазеленеют, то борьба с бандеровцами будет еще труднее. Мы, священнослужители, обсуждаем эту стихию, т. к. она приносит народу несчастье и желаем, чтобы советская власть, как можно скорее, уничтожила УПА, ибо последствия для народа будут печальны.

"Мы со своей стороны сделаем все, что в наших силах, но пока что выхода не нашли. Бандиты — решительны и жестоки, это великая и грозная сила, но не думаю, чтобы ими руководила какая-то высшая идея, как это было вначале, а это стихийное народное движение. Мы признаем, что без Москвы, мы, украинцы, уже пропали бы. Москва освободила нас от этой грозной немецкой опасности. Нам, оставшимся, Москва оказала большую поддержку: объединила все украинские земли, чего мы сами не достигли бы никогда. И мне кажется, что Украина одна не может устоять против врагов, а поэтому должна искать союза с русским народом.

Кроме бандеровцев, нашей большой угрозой является Польша, а перед нею нас охраняет Москва".

После этого разговор перешел об отношении советской власти к религии, о чем КОСТЕЛЬНИК рассказал источнику следующее: "Из разговоров среди высокопоставленных лиц в Москве, у меня сложилось мнение, что в Советском Союзе религии ничего не угрожает, ибо там сложилось мнение, что без поддержки религии каждая власть слаба, российское же духовенство, активно поддерживает большевистскую власть, а поэтому и мы должны поддерживать последнюю".

Далее разговор перешел на отвлеченные темы и спустя некоторое время источник распрощался с КОСТЕЛЬНИКОМ и ушел.

[...]

ВЕРНО: СТ. ОП. УП. 3 ОТД[ЕЛЕНИ]Я 2 ОТД[ЕЛА] УНКГБ ЛО
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (ХАРИТОНОВ)
[0]2/IV—[19]45 г.

Завірена копія. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. С-9113. — Т. 16. — Арк. 172, 173.

30. Довідка НКДБ УРСР про телеграму наркома держбезпеки УРСР С. Савченка наркому держбезпеки СРСР В. Меркулову щодо підготовки арештів греко-католицьких священиків

Початок квітня 1945 року

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СПРАВКА

8 апреля 1945 г. дана ш/т за № 1365, подписанная Народным Комиссаром тов. САВЧЕНКО, в адрес Народного Комиссара тов. МЕРКУЛОВА, следующего содержания: "В соответствии с Вашими указаниями № 109 от 12 марта с. г., нами, после просмотра материалов совместно с тов. ПОЛЯНСКИМ, намечены к аресту, кроме митрополита Иосифа СЛЕПОГО, епископов Никиты БУДКА, Николая ЧЕРНЕЦКОГО,* Григория ХОМЫШИНА и Ивана ЛЯ-ТЫШЕВСКОГО, 53 человека. Из них: по Львовской области — 40, Станиславской — 7, Тернопольской — 4 и Дрогобычской — 2.

* Так у тексті. — Правильно: Чарнецького.

Таким образом, всего намечено к аресту 58 человек.

В общем числе намеченных к аресту: священников — 35, диаконов — 1, дьяков — 1, студентов духовной академии — 7, оуновцев и нелегалов, тесно связанных с униатским духовенством — 9.

На всех подобрано достаточно материалов, изобличающих их [в] активной антисоветской деятельности.

В порядке текущей работы и подготовки к операции по западным областям Украины арестованы 14 униатских священнослужителей и 4 студента духовной академии и семинарии как пособники оккупантов и участники ОУН-УПА.

Кроме униатских епископов, намеченных аресту, на территории Польши, в Перемышле, находится епископ КОЦИЛОВСКИЙ. Не исключено, что после проведения нами арестов, КОЦИЛОВСКИЙ может возглавить по поручению Ватикана униатскую церковь.

Прошу Вашей санкции на изъятие КОЦИЛОВСКОГО в Перемышле.

Верно: Волошин

Засвідчена копія. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. С-9113. — Т. 20. — Арк. 277.

31. Із оперативного повідомлення 2-го відділу УНКДБ по Львівській області щодо реагування на публікацію статті "З хрестом чи з ножем" в газеті "Вільна Україна"

9 квітня 1945 року

[...] Сов[ершенно] секретно

9 апреля 1945 г. [...] Принял: тов. АЛЕКСЕЕВ

Статья "С крестом или с ножом", напечатанная в газете "Вильна Украина" от 8 апреля с. г., среди научного мира Львова квалифицируется, как огромнейшей силы "бомба".

Почему-то всех, в первую очередь, интересует вопрос авторства этой статьи.

Академик ЩУРАТ В. Г. склонен думать, что автор "зжидивлений" Я. ГАЛАН. Акад[емик] КОЛЕССА Ф. М. думает, что это дело рук "Иуды" ПАНЬКОВА (директора промузея).

Магистр ЩУРАТ С. В. приписывает авторство СТЕФАНИКУ.

Доктор ЯРЕМА Я. Я. считает, что это стиль статьи тов. ГА-

ПОЧКА П. Н., что эта статья написана, если не под диктовку, то во всяком случае по указанию и под редакцией т. ГАПОЧКА П. Н.

"Люди меньшей эрудиции уверены, что писал эту статью человек, близко знающий жизнь святоюрцев, а быть может даже священник", — говорит сотрудник Академии Наук ХОМЯК Д.

Академик ВОЗНЯК М. С. мало интересуется авторством, а по сути статьи сказал, что: "...Я многих фактов не знал, что статья правильно ставит вопрос. Возможно, что только нет надобности противопоставлять "патлаток" (т. е. православных) униатам. Все одинаковые и все мракобесы и все за крестом держат не волю, а маузер, как и польская иезуитская свора".

Академик ЩУРАТ В. Г., как близкий к ШЕПТИЦКОМУ и враг СЛЕПОГО, "возмущен" тоном статьи. По мнению ЩУРАТА В. Г., статья "С крестом или с ножом" написана одной краской "ярко-красной".

"А я бы, — говорит ЩУРАТ, — написал иначе. Только ШЕПТИЦКИЙ последние 20 лет был единственным человеком, который понял, что уния украинцам вредна, что она сближает украинцев (галичан) с поляками и отделяет галичан от русских украинцев. В связи с этим самосознанием ШЕПТИЦКИЙ вел политику отхода от унии, отхода от Ватикана и приближения к Киеву. Этим намерениям ШЕПТИЦКОГО все духовен- ство чинило активное препятствие и называло ШЕПТИЦКОГО "сумасшедшим". КОСТЕЛЬНИК даже, будто бы в церк- ви, заявил, что ШЕПТИЦКИЙ "душевнобольной".

Немного позже КОСТЕЛЬНИК сам поддерживал эту линию ШЕПТИЦКОГО и тогда все называли КОСТЕЛЬНИКА "божевильным".

ШЕПТИЦКИЙ, чтобы не ассимилироваться с поляками, решительно отклонил пропозицию Папы Римского перейти на григорианский календарь, т. е. праздновать все праздники, так как и католическое духовенство...".

Академик КОЛЕССА Ф. М. в унисон высказываниям акад[емика] ЩУРАТА говорит: "...Если бы ШЕПТИЦКИЙ был ставленником Папы Римского, то чем тогда объяснить, что в 1920 году ШЕПТИЦКОГО не пускали во Львов, ШЕПТИЦКИЙ был интернирован...".

КОЛЕССА считает, что Рим был недоволен политикой ШЕПТИЦКОГО за его отход от унии к православию. По этому поводу, будто бы, вызывал Папа СЛЕПОГО и "благословил" на митрополичий престол его при жизни "выжившего с ума" ШЕПТИЦКОГО. Это заявляет КОЛЕССА, был такой удар по сторонникам ШЕПТИЦКОГО, какого история еще не знала.

Таким образом, по мнению КОЛЕССЫ, ШЕПТИЦКИЙ не только носился с идеей НАУМОВИЧА, но и осуществлял ее тайно через КОСТЕЛЬНИКА, который был близок к ШЕПТИЦКОМУ.

Не удалось осуществить ничего КОСТЕЛЬНИКУ и ШЕПТИЦКОМУ только потому, что вспыхнула война.

Так ли это или нет — сказать трудно, но по-видимому какая-то доля правды есть. Мне лично КОСТЕЛЬНИК говорил: "...ШЕПТИЦКИЙ мечтал соединиться православной и униатской церкви с отдельным митрополитом в Киеве. Боялся только того, что Москва могла не утвердить митрополита в Киеве, что означало бы, что последует русификация церкви. Теперь нечего уже этого бояться, потому, что Украина одна, не разделенная, следовательно и церковь должна быть одна...".

КОСТЕЛЬНИК говорил, что он ведет подготовительную работу и если только закончится война, то он сейчас же объявит войну СЛЕПОМУ и будет вести политику к объединению церквей и что сам примет православие.

Сколько правды в этом было тоже тяжело сказать, но известно, что со своими мыслями об объединении церквей делился КОСТЕЛЬНИК со многими. По крайней мере я слыхал это от академика ЩУРАТА и от доктора ДЕРКАЧ[А] М. Д.

Правда, ему, КОСТЕЛЬНИКУ, мало верили и говорили, что он уже дискредитировал себя видениями, стигматизмом и спиритизмом. ...]

НАЧАЛЬНИК 2 ОТДЕЛА УНКГБ ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ПОДПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (АЛЕКСЕЕВ)
" " мая 1945 года

Оригінал. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. С-9113. — Т. 16. — Арк. 184, 185.
На документі резолюція: "т. Дробахину. В дело Костельник[а]. Алексеев".

32. Із оперативного повідомлення 2-го відділу УНКДБ по Львівській області щодо реагування студентів духовної академії на публікацію статті про уніатську церкву

10 квітня 1945 року

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

[...]

10 апреля 1945 г.

[...] Принял: ДОЛМАТОВ

Среди студентов духовной академии сегодня активно продолжалось обсуждение статьи об униатской церкви, опубликованной в газете "Вильна Украина" от 8 апреля с. г.

Студент КИЯК Роман Павлович возмущается обвинением митрополита Иосифа СЛЕПОГО. Он заявил:

"Когда Иосиф СЛЕПОЙ узнал о смерти митрополита ШЕПТИЦКОГО, то лицо его стало белым. Он знал, какая тяжелая обязанность ляжет на него...".

"В газете неправдиво написано, — продолжал КИЯК, — о том, что митрополит СЛЕПОЙ рекомендовал священникам вступать в дивизию "СС-Галичина". На самом деле он по лично своей воле, в порядке государственном, должен был послать и послал в дивизию "СС-Галичина" несколько священников".

Студент той академии АЛИСКЕВИЧ Александр Иванович, 1910 года рождения, иронически высказывался: "...Автор статьи об униатах, вероятно, собирал и обрабатывал материал по старым газетам "Львовские вести" и др. не меньше двух месяцев и за эту работу получил большие деньги".

Присутствующий при этом ДОРОШ Адам Маркович добавил: "...Надо полагать, что эту статью написал кто-то другой, а подпись сделал РОССОВИЧ".

Точно не могу утверждать, но мне кажется, что студент ТИМОШ Богдан Васильевич, обращаясь к собравшимся, заявил: "...Статья в газете оклеветала униатов. Нужно это дело передать в суд и автора привлечь к ответственности. Пусть суд разберет".

Среди студентов были также разговоры, что вероятно со-

ветское государство скоро начнет аресты униатских священников.

Верно: Зам. нач[альника] 4 отд[еления] 2 отдела УНКГБ
ст. лейтенант госбезопасности (ДРОБАХИН)

Завірена копія. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. С-9113. — Т. 16. — Арк. 217.

33. Із оперативного повідомлення 2-го відділу УНКДБ по Львівській області стосовно Гаврийла Костельника

11 квітня 1945 року
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

[...]
11 апреля 1945 г. [...]

Принял: АЛЕКСЕЕВ

8 апреля вечером источник посетил КОСТЕЛЬНИКА. Это был день его именин и мое посещение было очень кстати.

КОСТЕЛЬНИК, по его словам, праздновал свои именины еще с 7 апреля, т. е. с субботы. Количество посетивших его лиц, особенно духовенства, было, как сказал КОСТЕЛЬНИК, "очень велико".

КОСТЕЛЬНИК рассказал мне, что у него были с поздравлениями: архимандрит ШЕПТИЦКИЙ, епископ Никита БУДКА, о. ГЛИНКА и многие другие духовные лица. Был также писатель ГАЛАН, поэт КАРМАНСКИЙ и другие.

8 апреля при мне пришел о. СЕМЧИШИН (священник кафедрального собора св. Юра). Он пришел с похорон, а потом крестин и был уже навеселе. У КОСТЕЛЬНИКА СЕМЧИШИН еще изрядно выпил и был очень разговорчив и откровенен. О. Семчишин представляет собою, несомненно, весьма интересную фигуру. Это махровый украинский националист и контрреволюционер.

КОСТЕЛЬНИК был в хорошем настроении и наша беседа велась очень оживленно.

КОСТЕЛЬНИК рассказал весьма интересную вещь, а именно: "В 1941 году (т. е. когда немцы были еще очень сильны), после того, как немцы присоединили Галичину к Генерал-

губернаторству и решительно выступили против всяких самостийных тенденций украинцев, возникла подпольная оуновская организация, во главе с руководством".

КОСТЕЛЬНИК сказал (а СЕМЧИШИН подтвердил): "В этой самой комнате, в которой мы сейчас находимся, у меня в 1941 и 1942 гг. был ШУХЕВИЧ и другие главари подпольного руководства".

СЕМЧИШИН добавил: "Вообще эта комната много видела и много могла бы рассказать интересного".

КОСТЕЛЬНИК продолжал: "Я предостерегал ШУХЕВИЧА и других, так как немцы были тогда еще очень сильны. Но меня не послушались".

КОСТЕЛЬНИК прямо заявил: "Я, можно сказать, был крестным отцом той подпольной организации, во главе которой стал ШУХЕВИЧ и которая поставила себе задачей бороться за создание самостоятельной Украинской державы".

Мы долго беседовали о бандеровцах. Говорили исключительно КОСТЕЛЬНИК и СЕМЧИШИН, а я слушал. КОСТЕЛЬНИК сказал: "Методы борьбы с бандеровцами, применяемые теперь большевиками, в корне неправильны и никаких положительных результатов не дадут".

Прежде всего, по словам КОСТЕЛЬНИКА, неверным является "сваливание в кучу" всех тех, кто сейчас находится в лесах, в убежищах и т. д. Нужно их тщательно классифицировать и бороться по-разному с различными элементами.

"Настоящие бандеровцы, — сказал КОСТЕЛЬНИК, — т. е. политические, идейные борцы за дело украинского народа — непобедимы, так как они бьются до последнего патрона, а потом убивают себя. Кроме того, они имеют поддержку всей массы украинского населения".

КОСТЕЛЬНИК и СЕМЧИШИН рассказали при этом сказку о том, что "органы советской власти на районах заключили соглашение (вроде перемирия) с бандеровцами", так как видят, что вооруженная борьба с ними не дает никаких результатов, кроме больших жертв среди советских и партийных работников и крайне тяжелого положения на районах.

По словам КОСТЕЛЬНИКА, такое самое положение было и при немцах, когда немецкие власти заключили "перемирие" с УПА, которая боролась только с Гестапо, а не с немецкой армией и с районными немецкими властями.

Так бессовестно фальсифицируют о.о. КОСТЕЛЬНИК и СЕМЧИШИН историческую правду о т. н. УПА.

КОСТЕЛЬНИК и СЕМЧИШИН "протестовали" против "клеветы" на греко-католическое духовенство, а именно против утверждения советской прессы о том, что в селе Соколив Ново-Милятинского района, обнаружено под алтарем греко-като- лической церкви убежище бандеровской организации. По словам КОСТЕЛЬНИКА, такое убежище действительно было обнаружено, но не под алтарем, а под деревянной пристройкой к церкви, которая служила помещением для ночного сторожа и никогда не закрывалась на замок.

Осведомленность о. КОСТЕЛЬНИКА и о. СЕМЧИШИНА обо всем, что происходит на западно-украинских землях, поразительна. Малейшее "ущемление" интересов галичан советской властью, всякое проявление национализма со стороны поляков, с точностью известно о. КОСТЕЛЬНИКУ и о. СЕМЧИШИНУ. Производит впечатление, что именно у о. КОСТЕЛЬНИКА сосредоточена вся информация с мест обо всем, что касается украинского националистического "движения".

Так, например, о. КОСТЕЛЬНИК рассказал о том, что несколько дней назад им получены сведения о зверствах поляков над украинцами, проживающими по эту сторону Сана. Поляки, по словам КОСТЕЛЬНИКА, вырезают украинские села на территории украинской, но отошедшей теперь, после Крымской конференции к Польше. Например, в огромном, чисто украинском селе Павлокомы (на Сане) вырезано польской полицией и польскими войсками 400 украинцев.

Митрополит Иосиф предлагает по этому поводу писать письмо в Москву. О. КОСТЕЛЬНИК далее подробно рассказывал о том "тяжелом положении", в каком очутился в Перемышле (т. е. теперь в Польше) греко-католический епископ Иосафат и о тех "неприятностях", какие причиняют ему польские власти.

"Были даже слухи, что епископ Иосафат подвергся нападению со стороны поляков, но к счастью эти слухи не подтвердились", — сказал о. КОСТЕЛЬНИК.

О. КОСТЕЛЬНИК рассказал, что"на днях был во Львове ответственный работник (референт), партийный одного "министерства" из Киева".

Этот работник посетил КОСТЕЛЬНИКА, т. е. был у него на дому, ел и пил. Кто это был, КОСТЕЛЬНИК не сказал. По словам КОСТЕЛЬНИКА, этот "министерский работник" категорически заявил, что в "СССР и, в частности на Украине, теперь такой религиозный подъем, что какой-либо поворот к прежней антирелигиозной, антицерковной политике советской власти совершенно невозможен".

КОСТЕЛЬНИК рассказал также о том, что его гость из "министерства" заявил, что "среди украинского населения весьма сильны антиколхозные настроения".

СЕМЧИШИН, изрядно выпивши, начал вести контрреволюционные разговоры. Он заявил: "Эта война должна закончиться падением всех диктаторов, так как ведущая роль в этой войне принадлежит демократическим странам — Англии и Америке".

"Два диктатора, т. е. ГИТЛЕР и МУССОЛИНИ, уже ликвидированы, остается очередь за третьим, т. е. диктатором СССР", — сказал СЕМЧИШИН, а КОСТЕЛЬНИК полностью согласился с этим и завил: "Эта война несомненно и неизбежно окончится переменой политического строя в СССР".

Далее СЕМЧИШИН много и злобно говорил о "всеобщем обнищании масс в СССР", об "умственном, моральном и материальном убожестве советских людей, приезжающих в Галичину из СССР" и т. д.

КОСТЕЛЬНИК и СЕМЧИШИН пили за "двухцветный украинский флаг", причем КОСТЕЛЬНИК сказал: "Нас — украинцев не устраивает красный флаг. Мы его имели уже два раза, один раз со свастикой, а другой раз с серпом и молотом. А нам — украинцам нужен наш украинский, желто-голубой флаг".

КОСТЕЛЬНИК еще добавил: "Я об этом говорил в Москве, в Государственном Комитете обороны".

Во время моего посещения КОСТЕЛЬНИКА (8.IV) все время приходили к нему разные лица, с которыми он беседовал в передней. Принесли КОСТЕЛЬНИКУ письмо, в котором была визитная карточка (очевидно поздравление с именинами). КОСТЕЛЬНИК прочитал письмо и сейчас же его и визитную карточку порвал и бросил в корзину для бумаг.

КОСТЕЛЬНИК приглашал меня заходить к нему.

[...]

Верно: Нач[альник] 4 отд[еле]ния 2 отдела УНКГБ
ст. лейтенант госбезопасности (ДРОБАХИН)

Завірена копія. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. С-9113. — Т. 16. — Арк. 220, 221.

34. Постанова НКДБ УРСР про арешт Митрополита УГКЦ Йосифа Сліпого

11 квітня 1945 року

Гор. Львов, апреля 11-го дня 1945 г.

Я, начальник отделения 4-го отдела 2-го Управления НКГБ УССР капитан государственной безопасности Бриккер, рассмотрев материалы на Слепого Иосифа Ивановича, 1892 г. рождения, уроженца с. Заздристь Трембовльского р-на Тернопольской обл., украинца, беспартийного, с высшим духовным образованием, гр-на СССР, митрополита греко-католической (униатской) церкви, проживающего в г. Львове, по ул. площадь Юра № 5, кв. 1, нашел:

что Слепой в 1929—1937 гг., являясь ректором греко-католической богословской академии в г. Львове, воспитывал молодежь в духе непримиримой ненависти к Советскому Союзу, одновременно возглавлял националистические издательства "Мета" и "Дзвон", распространявшие клеветнические измышления по адресу Советского Союза.

В 1939—1941 гг. поддерживал связи и укрывал от органов Советской власти агентуру иностранных государств, в час-

тности, арестованных в 1940 г. агента Ватикана и венгерской разведки Москва-Домбровского и в 1941 г. агента германской военной разведки — Чеховского Л. С.

В 1941 г. издал антисоветскую брошюру "Основные правила современного душепастырства", подписав ее инициалами "О.И.С.", которая в настоящее время нелегально распространяется среди униатского духовенства.

В период немецкой оккупации вошел в состав президиума т. н. "Рады сеньоров" и "Национальной Рады", созданных украинскими националистами для поддержки оуновского "правительства", возглавляемого Ярославом Стецько.

В 1941 г. подписал обращение к украинскому народу (напечатанное в газетах "Самостийна Украина" № 3 от 01.07.[19]41 г. и "Бучачськи Вести" от 27.07.[19]41 г.), в котором выражал благодарность Гитлеру и немецкой армии за "освобождение от большевистского ярма" и призывал население к объединению вокруг "правительства" Стецько.

В 1942 г. нелегально выезжал в Берлин для встречи с агентом гестапо — лидером ОУН — Андреем Мельником, от которого получил задание и полномочия вести переговоры с бандеровским "Проводом" ОУН по вопросу объединения украинских националистов. Являясь посредником в этих переговорах, пытался склонить бандеровцев подчиниться Мельнику.

В 1943 г. совершил торжественное богослужение по случаю организации немцами и украинскими националистами дивизии "СС-Галичина", благословив эту дивизию на борьбу против Красной Армии.

В ноябре того же года, вместе с униатским епископатом, подписал антисоветское националистическое обращение к духовенству и верующим.

После освобождения Украины от немецких оккупантов, Слепой продолжает поддерживать связь с руководством оуновского подполья, укрывает в своей резиденции от репрессий нелегалов ОУН, немецких агентов и других активных врагов Советской власти.

Принимает активные меры к освобождению из лагерей

осужденных за антисоветскую работу священников и военнопленных немецкой армии.

Значительная часть священников, возглавляемой Слепым униатской церкви, являлись активными немецкими пособниками, возглавляли комитеты УЦК, являлись организаторами и вербовщиками населения в дивизию "СС — Галичина", выступали и выступают с антисоветскими профашистскими проповедями.

В настоящее время ряд униатских священников поддерживают связь с бандформированиями УПА, оказывают им помощь оружием, одеждой и продуктами питания, предоставляют помещения церквей для укрытия бандитов и их складов.

На основании изложенного постановил:

Слепого Иосифа Ивановича подвергнуть аресту и в его резиденции произвести обыск *.

Копию настоящего постановления направить прокурору **.

Начальник отделения 2-го Управления НКГБ УССР
капитан госбезопасности Бриккер

Начальник 4-го отдела 2-го Управления НКГБ УССР
подполковник госбезопасности Волошин

"Согласен":
начальник 2-го Управления НКГБ УССР
подполковник госбезопасности Медведев

Оригінал. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 1. — Арк. 3—5.

35. Ордер № 2520 на арешт і обшук Митрополита Йосифа Сліпого

11 квітня 1945 року

Выдан Управлением НКГБ по Львовской обл. тов. Волошину

---

* Постанова на арешт затверджена 11 квітня 1945 р. наркомом держбезпеки УРСР комісаром держбезпеки 3-го рангу С. Р. Савченком.

** Арешт санкціоновано 11 квітня 1945 р. прокурором Львівської обл. державним радником 3-го класу Корнетовим.

на проведение ареста и обыска Слепого Иосифа Ивановича, 1892 г. рожд. Адрес г. Львов, пл. Юра, д. № 5.

Начальник УНКГБ Львовской области

Читав. 20 апріля 1945 † Йосиф Сліпий

Оригінал. Рукопис на бланку.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 1. — Арк. 7.

36. Постанова НКДБ УРСР про обрання запобіжних заходів щодо Митрополита УГКЦ Йосифа Сліпого

11 квітня 1945 року

Гор. Львов, 1945 г., апреля 11-го дня.

Я, начальник отделения 4-го отдела 2-го Управления НКГБ УССР капитан государственной безопасности Бриккер, рассмотрев поступившие в УНКГБ по Львовской обл. материалы о преступной деятельности Слепого Иосифа Ивановича, 1892 г. рождения, уроженца с. Заздристь, Трембовльского* р-на, Тернопольской обл., украинца, беспартийного, с высшим духовным образованием, митрополита греко-католической церкви, проживающего в г. Львове, по ул. площадь Юра № 5, кв.1, нашел:

что Слепой Иосиф Иванович подозревается в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-1 "а", 54-2, 54-10 ч. 2 и 54-11 УК УССР и, принимая во внимание, что Слепой, находясь на свободе, может уклониться от суда и следствия, руководствуясь ст.ст. 143, 145 и 156 УК УССР, постановил:

мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда Слепому Иосифу Ивановичу избрать содержание под стражей, о чем объявить арестованному под расписку в настоящем постановлении.**

В соответствии со ст. 144 УПК УССР копию настоящего постановления направить военному прокурору ЛВО и передать начальнику тюрьмы для приобщения к личному тюремному делу ***.

---

* Так у тексті. — Правильно: Теребовлянський.

** Підпис нерозбірливий. Документ завірено також печаткою управління НКДБ по Львівській обл.

*** Постанова затверджена 11 квітня 1945 р. наркомом держбезпеки УРСР С. Р. Савченком.

Начальник отделения 2-го Управления НКГБ УССР
капитан госбезопасности Бриккер
Начальник 4-го отдела 2-го Управления НКГБ УССР
подполковник госбезопасности Волошин
"Согласен":
Начальник 2-го Управления НКГБ УССР
подполковник госбезопасности Медведев
Настоящее постановление мне объявлено: †Йосиф Сліпий,
20 апріля 1945 г. Митрополит

Оригінал. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 1. — Арк. 6—6 зв.

37. Протокол обшуку у Митрополита Йосифа Сліпого 12—14 квітня 1945 року

Протокол обыска
1945 г., апреля, 12–14 дня, г. Львов.

Мы, нижеподписавшиеся сотрудники НКГБ: ВОЛОШИН, КОЛОМИЕЦ, ВОЛКОВ, БУТЕНКО, ДОКУКИН, ПАЛИЕВ, на основании ордера № 2520 от 11 апреля 1945 г., выданного УНКГБ Львовской области, в присутствии понятых:

1) ГРИЦАЯ Владимира Стефановича — священ[ник];

2) КОТИВА Ивана Онуфриевича — священ[ник],

произвели обыск в доме № 5, пл. [Святого] Юра, принадлежащего арестованному СЛЕПОМУ Иосифу Ивановичу.

В процессе обыска изъято для представления в НКГБ:

1) Паспорт № 6/2777 (одногод.) на имя СЛЕПОГО Иосифа Иванов[ича], выданный 6 отд[елом] РКМ г. Львова.

2) Денег совзнаками — 30237 руб. (тридцать тысяч двести тридцать семь руб.).

3) Облигация 3 Госвоензайма в 500 руб. сер[ия] № 044001 № 16, 17, 18, 19, 20.

4) Разных печатей — девять.

5) Два штампа и три печати Львов[ского] мед[ицинского] института с трезубом в центре.

6) Бинокль полевой артиллерийский.

7) Разбитый барельеф лидера ОУН Евг[ения] КОНОВАЛЬЦА.

8) Две больших сургуч[ных] медных печати.

9) Три папских буллы на имя СЛЕПОГО.

10) Три большие металлич[еские] медали с изображ[ением] Папы Пия.

11) Пять разных металлических медалей и значков.

12) Один маленький крест желтого металла, покрытый синей эмалью.

13) Один нагрудный крест желтого металла с цепкой такого же цвета.

14) Одна цепь желтого металла.

15) Две нагрудные панагии белого металла на цепях того же цвета.

16) Нагрудный крест белого металла с голубыми камнями.

17) Четыре монеты белого металла.

18) Разная переписка, принадлежащая арестованному и др. лицам, изъятая при обыске.

Претензий на неправильности в процессе обыска или пропаже вещей не имеется.

Обыск производили:

1. ВОЛОШИН
2. КОЛОМИЕЦ
3. ВОЛКОВ
4. БУТЕНКО
5. ДОКУКИН
6. ПАЛИЕВ

Понятые: 1. КОТИВ. 2. ГРИЦАЙ.

Оригінал. Рукопис.

ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-фп. — Т. 1. — Арк. 13.

38. Протокол допиту Івана Котіва щодо стосунків з керівництвом УГКЦ

13 квітня 1945 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого КОТИВА Ивана Онуфриевича, 1910 года рождения, уроженца села Лютиня Дрогобичской области, украинца, священника греко-католической униатской церкви.

Допрос начат в 24.00 13 апреля 1945 года
гор. Львов

За ложные показания предупреждаем по ст. 89 УК УССР.

ВОПРОС: Какое положение Вы занимали по отношению к покойному митрополиту греко-католической церкви Андрею ШЕПТИЦКОМУ?

ОТВЕТ: Я являлся советником митрополичьей консистории и был доверенным лицом митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО, проживая с 1940 года в палатах митрополита совместно с последним.

ВОПРОС: Какое положение Вы занимали после смерти митрополита ШЕПТИЦКОГО?

ОТВЕТ: После смерти митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО 1 ноября 1944 года я продолжал оставаться советником нового митрополита Иосифа СЛЕПОГО. Официально последний мне об этом не заявлял, так как факт этот был ясен.

ВОПРОС: Являясь советником митрополита ШЕПТИЦКОГО, а затем СЛЕПОГО, и проживая с ним в одном помещении, Вы должны быть в курсе антисоветской националистической деятельности их в руководимой ими греко-католической церкви?

Требуем от Вас дать подробные показания об антисоветской националистической деятельности.

ОТВЕТ: Хочу совершенно искренне заявить здесь о том, что действительно руководство греко-католической церкви, как и сама церковь, руководимая Ватиканом, действительно стояли на антисоветских националистических позициях, проводя в этом направлении практическую деятельность.

ВОПРОС: Изложите конкретные факты известной Вам антисоветской националистической деятельности, проводимой греко-католической церковью и ее руководством?

ОТВЕТ: Я не могу в настоящее время изложить все известные мне факты антисоветской националистической деятельности греко-католической церкви, связанной с ОУН, ибо я не был организационно связан с Организацией Украинских Националистов, хотя и разделял по своим политическим убеждениям идею создания "Великой соборной украинской державы"

и, кроме того, не могу сейчас вспомнить всех фактов антисоветской деятельности руководителей греко-католической церкви, а поэтому остановлюсь на наиболее известных мне.

В течение нескольких лет в митрополии греко-католической церкви находился полковник Андрей МЕЛЬНИК, выполнявший должность управляющего лесами и имениями митрополита. Официально его должность значилась как инспектор.

Как известно, после смерти "вождя" ОУН — полковника Евгения КОНОВАЛЬЦА Андрей МЕЛЬНИК возглавил Центральный "Провод" ОУН, став "вождем" украинских националистов. Это было в 1938 году, когда Андрей МЕЛЬНИК из гор. Львова выехал за границу.

Я в то время не жил на территории митрополии, не был еще священником, не являлся советником митрополита, поэтому и не могу сказать что-либо конкретно о практической националистической деятельности МЕЛЬНИКА в период его нахождения под крылом руководителей греко-католической церкви. Однако сам этот факт достаточно ярко говорит о роли руководителей греко-католической церкви в националистическом движении.

Мне неизвестно, как впоследствии осуществлялась связь руководства греко-католической церкви с "вождем" ОУН КОНОВАЛЬЦЕМ. Мне известен лишь следующий случай: в 1940 году священник греко-католической церкви ЧЕМЕРИНСКИЙ, являвшийся членом ОУН, как об этом мне рассказал священник КОВАЛЫК, был задержан органами советской разведки при попытке к нелегальному переходу границы в Германию.

Накануне своего ухода из Львова ЧЕМЕРИНСКИЙ посетил митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО. Беседовали они с глаза-на-глаз и поэтому содержание их беседы мне неизвестно. Я прихожу к логическому выводу, что данный случай являлся попыткой к связи митрополита греко-католической церкви с Центральным "Проводом" ОУН.

С приходом немецких захватчиков на территорию Советской Украины вместе с ними в их обозе пришли и украинские националисты, развернувшие активную работу. В тот период,

т. е. в июле 1941 года связь руководства греко-католической церкви, в частности, митрополита ШЕПТИЦКОГО с Центральным "Проводом" ОУН бандеровского направления, стала для меня более очевидной.

Не помню, в какой именно из дней июля месяца в приемную митрополита ШЕПТИЦКОГО, где я в то время находился, пришел член Центрального "Провода" ОУН — ЛЕБЕДЬ. Он был принят митрополитом и имел с последним беседу наедине.

В тот же период к митрополиту ШЕПТИЦКОМУ дважды приходил заместитель Степана БАНДЕРЫ — СТЕЦЬКО Ярослав, который намечался в то время на должность премьер-министра правительства "самостийной украинской державы". ШЕПТИЦКИЙ принимал СТЕЦЬКО наедине и мне неизвестно содержание их беседы.

Это был период, когда ОУН формировала свое "правительство" и, надо думать, что СТЕЦЬКО в данном случае являлся к главе греко-католической церкви ШЕПТИЦКОМУ с информацией и за советами. Однако, прошу верить мне, что я не знаю их содержания.

Во время разгона немцами бандеровского "правительства" во главе со СТЕЦЬКО к ШЕПТИЦКОМУ пришел член Центрального "Провода" ОУН (ныне руководитель этого "Провода" ОУН) — Роман ШУХЕВИЧ.

Нетрудно догадаться, что этот визит одного из влиятельных членов Центрального "Провода" ОУН — ШУХЕВИЧА к главе греко-католической церкви — ШЕПТИЦКОМУ преследовал цель не только информирование последнего о происходящих событиях, но и за получением советов.

ВОПРОС: Какое участие греко-католическая церковь принимала в деятельности т. н. "Национальной Рады"?

ОТВЕТ: Вполне понятно, что греко-католическая церковь, как это уже видно из изложенного выше, принимавшая участие в националистическом движении, не могла пройти мимо такой институции, как "Украинська Национальна Рада".

В силу этого почетным председателем "Рады" являлся митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ, а членом "Рады" был почет-

ный каноник греко-католической консистории — доктор Гавриил КОСТЕЛЬНИК. Заместителем председателя "Рады" являлся также почетный каноник — Юлиан ЗЕРОВИЧ.*

Два или три раза в кабинете ШЕПТИЦКОГО, в митрополичьем доме, и под руководством митрополита ШЕПТИЦКОГО происходили заседания "Украинской Национальной Рады".

ВОПРОС: Что Вам известно о попытках руководства греко-католической церкви примирить бандеровский "Провод" ОУН с мельниковским "Проводом"?

ОТВЕТ: Я знаю, что на территории митрополии что-то происходило, что-то делалось в направлении примирения бандеровцев с мельниковцами, но что именно, мне неизвестно. Об этом более подробно знает Гавриил КОСТЕЛЬНИК. Я припоминаю, что в "Национальной Раде" обсуждался вопрос о необходимости такого примирения, но в каком разрезе происходило это обсуждение, мне неизвестно.

ВОПРОС: Какую роль сыграла греко-католическая церковь в создании в период оккупации западных областей Украины т. н. дивизии СС "Галичина", активно участвовавшей впоследствии в составе гитлеровской армии в борьбе с Красной Армией?

ОТВЕТ: Для общественного мнения инициатором создания дивизии СС "Галичина" являлся "Украинский Центральный Комитет". Вполне понятно, что эта инициатива УЦК

была проявлена и осуществлялась по прямому приказу командования немецкой армии (командования войск СС).

После того, когда УЦК выпустил обращение к населению западных областей Украины о создании дивизии СС "Галичина" и необходимости вступления в нее украинской молодежи, священники греко-католической церкви в своих приходах использовали церковный амвон для того, чтобы соответствующими проповедями и воззваниями принудить мужскую молодежь украинского населения вступить в ряды дивизии СС "Галичина", т. е. фактически священники греко-католической церкви являлись вербовщиками в этой фашистской затее гитлеровского военного командования

---

* Так у тексті. — Правильно: Дзерович.

Митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ благословил как капелланов этой дивизии (дал согласие на участие в ней священников греко-католической церкви Василия ЛАБА (каноник), ЛЕВЕНГА (префект духовной семинарии), КАРПИНСКОГО, КОВАЛЮКА и ряда других священников из периферии.

Как известно, дивизия СС "Галичина" проводила активные боевые действия против народных мстителей — красных партизан и участвовала в боях в составе немецкой регулярной армии с победоносно наступавшими частями Красной Армии, освобождавшей земли Западной Украины от гитлеровских захватчиков.

Безусловно, греко-католическая церковь виновна и несет ответственность перед украинским народом за действия этой дивизии. Лично я осуждаю эти действия греко-католической церкви и ее руководителей.

ВОПРОС: Нам известно, что Вы после освобождения западных областей Украины от немецких захватчиков осуществляли связь между руководством греко-католической церкви и "Проводом" ОУН-УПА?

ОТВЕТ: Прошу поверить мне, что до поездки делегации греко-католической церкви в Москву (в состав делегации я входил), никаких попыток установления связи с Центральным "Проводом" ОУН не проводилось и, насколько мне известно, такой связи не было. Это объясняется тем, что митрополит ШЕПТИЦКИЙ в последние месяцы и дни своей жизни все более и более стал занимать просоветскую линию.

Эти его настроения разделял и брат его — архимандрит Климент ШЕПТИЦКИЙ.

Как известно, 8 сентября 1944 года митрополит ШЕПТИЦКИЙ на торжественном соборе, где присутствовала, кроме около 80 священников с периферийных приходов, также вся верхушка греко-католической церкви, — произнес торжественную проповедь, в которой призывал священнослужителей греко-католической церкви к лояльному отношению к Советской власти и осуждал достаточно остро бандитскую деятельность ОУН-УПА.

Все нижеизложенное было расценено верхушкой церкви, как перемена ШЕПТИЦКИМ курса политики, поэтому никто не считал нужным устанавливать связь с "Проводом" ОУН.

Вернувшись из Москвы, мы, члены делегации, начали налаживать связи с Центральным "Проводом" ОУН. Лично я осуществлял следующее:

В начале марта месяца 1945 года на подворье св. Юра появился бедно одетый человек с перевязанной раненой рукой. Однажды, встретив меня, он подошел ко мне и попросил помочь ему деньгами. На мои вопросы он ответил, что был ранен во время гужевой повинности по перевозке снарядов, что лечился в хирургическом отделении клиники мединститута на Лычаковке, что дальше он там находиться не может и поэтому уже несколько дней нелегально проживает на территории митрополии и собора св. Юра, питаясь подаянием.

В частности, он рассказал мне, что обращался за помощью и ночлегом к священнику РУДЮ Степану, но последний отказал ему в ночлеге, а только дал 20—30 рублей. Тогда же он назвался мне КОВАЛИВ.

Спустя несколько дней он встретил меня снова и здесь уже рассказал о том, что он является другом Романа ШУХЕВИЧА, что последний прислал ему в больницу на Лычаковку одежду, что его настоящая фамилия ГОРОДИСКИЙ, а "КОВАЛИВ" — это оуновская кличка. И здесь же на мой вопрос он заявил, что он имеет связь к руководителю Центрального "Провода" ОУН — ШУХЕВИЧУ.

Я решил воспользоваться этим обстоятельством и предложил ему направить связь к ШУХЕВИЧУ с нашей просьбой о приходе его к Гавриилу КОСТЕЛЬНИКУ. Следует здесь указать, что КОСТЕЛЬНИК являлся учителем Романа ШУХЕВИЧА и знает его семью.

"КОВАЛИВ"-ГОРОДИСКИЙ обещал послать эстафету к ШУХЕВИЧУ.

Я доложил об этом митрополиту СЛЕПОМУ, однако он отнесся критически к такому средству связи.

Также я рассказал об этом КОСТЕЛЬНИКУ и Клименту

ШЕПТИЦКОМУ. Как мне потом рассказывал архимандрит ШЕПТИЦКИЙ, "КОВАЛИВ" посетил также и его, и что он — ШЕПТИЦКИЙ, узнав от "КОВАЛИВА" о моем поручении, подтвердил его и расширил.

Однако связь от ШУХЕВИЧА не пришла.

Дней 10—12 тому назад "КОВАЛИВ"-ГОРОДИСКИЙ внезапно умер от паралича сердца. Это совпало с приездом его родной сестры из села Броныця, возле Дрогобыча, ей лет около 30, блондинка, загорелое лицо, ниже среднего роста, одета: пальто гранатового цвета, платок и сапоги.

После смерти "КОВАЛИВА" сестра его организовала похороны и похоронила его в с. Оброшин (неточно, но постараюсь вспомнить и сообщить Вам) возле гор. Львова.

ВОПРОС: Какие другие возможности Вами были использованы для установления связи с Центральным "Проводом" ОУН?

ОТВЕТ: Доктор Гавриил КОСТЕЛЬНИК говорил мне о том, что он связался с матерью Романа ШУХЕВИЧА и просил последнюю, чтобы она связала нас со своим сыном. Мать ШУХЕВИЧА, якобы, ответила, что осуществить это трудно, однако обещала это выполнить. Это было в конце февраля или в начале марта 1945 года.

КОСТЕЛЬНИК мне говорил, что у него имеется еще один путь для связи с Центральным "Проводом" ОУН, что этот путь более уверенный, так как ему уже однажды удалось наладить связь с Центральным "Проводом" ОУН, однако какой это путь, через кого он идет, он от меня скрыл.

Недели три тому назад в разговоре с архимандритом ШЕПТИЦКИМ мы, говоря о необходимости установления связи с Центральным "Проводом" ОУН, высказались о возможности организации встречи с представителями Центрального "Провода" ОУН в Унивском мужском монастыре вблизи Перемышляны. Это соображение было вызвано тем, что мы предполагали о боязни представителей Центрального "Провода" явиться во Львов.

Недели две тому назад мне архимандрит ШЕПТИЦКИЙ при

очередной нашей беседе о связи с Центральным "Проводом" ОУН сообщил буквально следующее:

"ШУХЕВИЧА Романа є псевдо "ШЕЛЕСТ" и вже все йому переказано".

Более подробно Климент ШЕПТИЦКИЙ мне не говорил.

ВОПРОС: Назовите известных Вам нелегалов "Провода" ОУН, скрывающихся в Унивском монастыре?

ОТВЕТ: Мне по этому поводу ничего неизвестно.

ВОПРОС: Вы говорите неправду. В Унивском монастыре скрывается оуновец под псевдонимом "МОНАСТЫРСКИЙ", имея на эту фамилию фальшивые документы.

ОТВЕТ: Да, действительно, мне известно, что в Унивском монастыре скрывается под видом монаха по фальшивым документам на имя МОНАСТЫРСКОГО доктор Василий КАРХУТ. Кроме того, что он врач, КАРХУТ является писателем. Мне неизвестно, является ли он членом ОУН и имеет ли он какое отношение к Центральному "Проводу" ОУН.

В период немецкой оккупации КАРХУТ работал врачом-терапевтом в 4-й совбольнице по улице Потоцкого (Пушкина), №49 и является родственником священника КУНИЦКОГО, проживающего на территории собора св. Юра.

С августа по ноябрь 1944 года он скрывался на территории митрополии как врач, наблюдал больного Андрея ШЕПТИЦКОГО, хотя у последнего и был постоянный другой врач.

После смерти митрополита ШЕПТИЦКОГО доктор КАРХУТ сказал мне, что избирает себе псевдоним "МОНАСТЫРСКИЙ" и озабочен достать документы на эту фамилию, так как дальше скрываться на территории митрополии ему было невозможно.

Спустя некоторый промежуток времени архимандрит ШЕПТИЦКИЙ рассказал мне, что КАРХУТ находится в Унивском монастыре.

ВОПРОС: Если КАРХУТ-"МОНАСТЫРСКИЙ" в период оккупации занимался только врачебной деятельностью и, как Вы говорите, не являлся членом ОУН, то что же в таком случае являлось причиной перехода его на нелегальное положение?

ОТВЕТ: На этот вопрос я отвечать не могу.

ВОПРОС: Почему верхушка греко-католической церкви искала связи только с ШУХЕВИЧЕМ Романом, в то время, как Вам были известны также другие члены "Провода" ОУН?

ОТВЕТ: Архимандрит ШЕПТИЦКИЙ и доктор КОСТЕЛЬНИК говорили мне о необходимости установить связь с Романом ШУХЕВИЧЕМ , а ни с кем–либо из других членов Центрального "Провода" ОУН, исходя из тех соображений, что ШУХЕВИЧ руководит войсковым "Проводом" ОУН, т. е. является главнокомандующим УПА, что он лично хорошо известен как ШЕПТИЦКОМУ, так и КОСТЕЛЬНИКУ, что он является наиболее умным и дальновидным из состава Центрального "Провода" ОУН и поэтому с ним легче всего было бы договариваться и, главным образом, потому, что его авторитет непоколебим в УПА.

С "Проводом" же организационным, который, как говорили ШЕПТИЦКИЙ и КОСТЕЛЬНИК, возглавляется ЛЕБЕДЕМ, будет значительно труднее связаться и разговаривать, учитывая при этом отрицательные качества ЛЕБЕДЯ.

ВОПРОС: Был ли митрополит СЛЕПОЙ в курсе проводимой ШЕПТИЦКИМ, КОСТЕЛЬНИКОМ и Вами работы по установлению связи с Центральным "Проводом" ОУН?

ОТВЕТ: Митрополит Иосиф СЛЕПОЙ был в курсе проводимых мероприятий по установлению связи с Центральным "Проводом" ОУН.

ВОПРОС: Изложите правильно, какое участие принимали представители греко-католической церкви в бандитской деятельности УПА?

ОТВЕТ: Имеются случаи, когда в греко-католических церквях на периферии с согласия священников банды УПА создают свои "схроны" как для оружия, так и для самих бандитов, но это не имеет массового явления и я лично осуждаю такие действия, допускаемые отдельными священниками греко-католической церкви.

Допрос окончен в 11 часов 14 апреля 1945 года.

Показания с моих слов записаны верно лично прочитаны, в чем и расписываюсь (підпис І. Котіва).

ДОПРОСИЛИ:

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ОПЕРГРУППЫ НКГБ УССР
ПОДПОЛКОВНИК ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ (ПОГРЕБНОЙ)
ЗАМ. НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ 2 УПР. НКГБ УССР
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (ПАВЛЕНКО)

Отп. 4 экз. Верно: ЗАМ. НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ
2 УПР. НКГБ УССР
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
(ПАВЛЕНКО)

СПРАВКА

Протокол допроса свид. КОТИВА находится в делах 2 Упр. КГБ УССР

Нач. 5 отд. След. Части МГБ УССР капитан (МАЙОРОВ)

Оригінал. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 2. — Арк. 204— 213.

39. Із протоколу допиту лікаря О. Барвінського щодо перебігу хвороби митрополита Андрея Шептицького

14 квітня 1945 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Гор. Львов, 14 апреля 1945 года

Я, начальник отделения 2 Управления НКГБ УССР, капитан госбезопасности ВОЛКОВ, допросил

БАРВИНСКОГО Александра Александровича, 1890 года рождения, уроженца гор. Львова, украинца, гражданства СССР, беспартийного, со слов, не судившегося, с высшим медицинским образованием, холостого, паспорт — временное удостоверение № 6/7776 выдано 6 отделением РКМ г. Львова 28.[0]9.1944 года, врача-терапевта 1-й областной больницы в гор. Львове, проживающего по ул. Захаревича, в д. № 5, кв. 3.

Будучи предупрежден об ответственности за ложные показания по ст. 89 УК УССР, показал:

ВОПРОС: Расскажите кратко свою биографию.

ОТВЕТ: Отец мой, Александр Григорьевич БАРВИНСКИЙ, учитель и видный украинский общественный деятель в гор. Львове (умер в 1926 году). В составе моей семьи в настоящее время имеются: брат — Богдан БАРВИНСКИЙ, 65 лет, сотрудник библиотеки Львовского филиала Академии Наук; брат — Роман БАРВИНСКИЙ, 63 лет, по профессии инженер-железнодорожник, теперь также сотрудник библиотеки Львовского филиала Академии Наук; брат — Василий БАРВИНСКИЙ, 57 лет, директор Львовской консерватории; сестра — Елена Александровна БАРВИНСКАЯ, по мужу САВЧУК, 60 лет, не работает, больна, инвалид.

Я окончил гимназию, а затем медицинский факультет Львовского университета.

[...]

ВОПРОС: Кто из видных украинских деятелей в гор. Львове состоял Вашим постоянным пациентом и чьим домашним врачом Вы являлись на протяжении Вашей врачебной практики?

ОТВЕТ: Примерно, с половины октября 1944 года, я пользовал, как врач, ныне покойного митрополита греко-католической церкви, графа Андрея ШЕПТИЦКОГО. До меня ШЕПТИЦКОГО лечили врачи: ПАНЧИШИН (умер в 1943 году), ГИНЕЛЕВИЧ (уехал с немцами) и ГОРДЫНСКИЙ Богдан (также выехал с немцами).

Ранее я некоторое время замещал ПАНЧИШИНА, как врача, лечившего ШЕПТИЦКОГО в 1935 году, на протяжении месяца. ПАНЧИШИН тогда уезжал на международный съезд врачей в гор. Осло (Норвегия).

ВОПРОС: Изложите кратко историю болезни митрополита ШЕПТИЦКОГО.

ОТВЕТ: У ШЕПТИЦКОГО был обезображивающий хронический ревматизм, имевший своей причиной наличие выращенных из крови стафилококков (по словам профессора ПАНЧИШИНА, производившего в свое время анализы).

Были слухи, что ШЕПТИЦКИЙ еще в бытность его, в молодости, в австрийской армии, болел люесом, но следов этой бо-

лезни я лично не наблюдал, а профессор ПАНЧИШИН мне говорил, что сам ШЕПТИЦКИЙ отрицал заболевание его в прошлом люесом и утверждал, что этого не было. Во всяком случае, если он и болел, то радикально излечился, так как, повторяю, данных о такой его болезни, я, как врач, не имею.

На почве ежегодно обострявшегося ревматизма ШЕПТИЦКИЙ имел также серьезное сердечное заболевание, страдая миокардитом, явившимся результатом осложнения в результате хронического ревматизма.

Серьезность заболевания ШЕПТИЦКОГО стала известной, примерно, с 1930 года, а резкое обострение его болезни относится к периоду 1937—1938 годов, когда он уже перестал самостоятельно передвигаться. Правда, это не мешало ему жить еще в течение долгих лет.

Учитывая общую конституцию тела митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО, его рост, вес и сидячий образ жизни в течение ряда лет, при наличии ревматизма и сердечного заболевания у ШЕПТИЦКОГО, в дальнейшем развились дополнительные болезненные явления: элефантиаз — опухоль и отек ног, причем отечность все время увеличивалась. Надо учесть также преклонный возраст ШЕПТИЦКОГО.

Со стороны желудка, за исключением случаев запоров, возникавших в связи с его образом жизни по причине общего заболевания, никаких особых патологических явлений не наблюдалось.

ВОПРОС: Какие же причины и обстоятельства обострили болезнь ШЕПТИЦКОГО и вызвали его смерть?

ОТВЕТ: Уже за три дня до своей смерти, последовавшей 1 ноября 1944 года, митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ не узнавал меня и консультировавшего его лечение профессора ЧЕРНЕЦКОГО. Было заметно, что митрополит ШЕПТИЦКИЙ волновался, но причин этого мы установить не могли. Переживания нам его известны не были, а беседовать с нами он уже не мог.

ВОПРОС: Считаете ли Вы, как врач, смерть митрополита ШЕПТИЦКОГО естественным исходом болезни или же эта

смерть наступила в результате каких-либо острых переживаний, удара или причин другого характера?

ОТВЕТ: Я не располагаю какими-либо данными о противоестественных причинах смерти митрополита ШЕПТИЦКОГО.

ВОПРОС: Не наблюдали ли Вы, как лечащий врач, у митрополита ШЕПТИЦКОГО, в процессе обострения его болезни, а также его предсмертной агонии каких-либо особых симптомов, например, таких, которые свидетельствовали бы о том, что обострение болезни и наступившая смерть были вызваны кем-то искусственно и преднамеренно?

ОТВЕТ: Не берусь об этом судить, за отсутствием каких-либо улик или данных для этого.

За больным митрополитом ШЕПТИЦКИМ ухаживали сестры-монашки, они же делали ему последнее время уколы, необходимые для лечения и подавали необходимые лекарства.

Применял ли кто-либо по отношению к митрополиту ШЕПТИЦКОМУ неправильную дозировку или подменял ли медицинские препараты — мне неизвестно. Лично я не мел оснований к такому предположению.

ВОПРОС: Следствие ставит Вам вопрос более определенно: не наблюдали ли Вы в процессе обострения болезни митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО и при смертном исходе этой болезни признаков отравления?

ОТВЕТ: Нет, не наблюдал, хотя и не могу утверждать обратного, т. е. что такого отравления не было.

ВОПРОС: Делали ли вскрытие тела умершего митрополита ШЕПТИЦКОГО? В утвердительном случае — кем, когда и каковы были результаты вскрытия?

ОТВЕТ: Нет, вскрытие тела покойного митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО не производилось.

ВОПРОС: Чем объяснить, что несмотря на изложенные Вами обстоятельства смерти ШЕПТИЦКОГО и его положение, как главы греко-католической церкви, вскрытие его тела не было сделано?

ОТВЕТ: Не знаю, я считал, что потому, что считали положе-

ние ШЕПТИЦКОГО, как больного, безнадежным и ждали наступления его смерти, как очевидной в ходе болезни.

ВОПРОС: А не считаете ли Вы, что такое мнение вокруг болезни ШЕПТИЦКОГО могло быть умышленно создано кем-либо из лиц его окружающих или заинтересованных почему-либо в его смерти?

ОТВЕТ: Это допустимо, но я лично этого утверждать не могу.

Правда, я вспомнил сейчас один заслуживающий внимания случай, о котором считаю необходимым рассказать.

Украинской и польской общественности гор. Львова были известны тенденции ШЕПТИЦКОГО, в последние годы его жизни, к автономии, в противовес Риму. Было известно также, что в среде ближайшего окружения идет глухая борьба за первенство между епископами БУЧКО и СЛЕПЫМ.

Еще, примерно, в 1929 году, капитулом греко-католической церкви во Львове ставился вопрос перед Ватиканом о том, чтобы помощником митрополита был назначен Климентий ШЕПТИЦКИЙ, архимандрит, родной брат митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО. Однако, назначение Климентия ШЕПТИЦКОГО епископом-суфраганом было отклонено Римом, якобы, вследствие того, что нельзя допустить этого, поскольку Климентий и Андрей ШЕПТИЦКИЙ — родственники.

В 1937 году во Львов приезжал какой-то кардинал, папский нунций. Приезд его расценивался, как результат каких-то несогласий между митрополитом Андреем ШЕПТИЦКИМ и Римом, как результат потери доверия Рима к митрополиту ШЕПТИЦКОМУ.

Надо сказать, что епископ БУЧКО пользовался большим авторитетом в украинской общественности, а епископа Иосифа СЛЕПОГО ненавидели за явную его политику все подчинить влиянию Рима и проведение ополячивания (полонизации) масс украинского населения.

Что происходило между ШЕПТИЦКИМ и папским нунцием — неизвестно, вскоре после его отъезда из Львова епископ БУЧКО был отозван в Рим, а там назначен епископом в Канаду и, таким образом, был удален из Галиции.

В то же время епископ СЛЕПОЙ, что являлось фактически беспрецедентным, был назначен при жизни ШЕПТИЦКОГО его преемником на должность митрополита.

Вспоминаю также, что примерно, в 1937—1938 годах, находившийся при митрополите ШЕПТИЦКОМ каноник греко-католической капитулы в гор. Львове КОВАЛЬСКИЙ, в связи с резким обострением заболевания ШЕПТИЦКОГО, впервые приковавшим его к креслу, внезапно распространил сообщение о смерти митрополита, что, однако, в дальнейшем, не подтвердилось. В связи с этим, КОВАЛЬСКИЙ был дискредитирован ШЕПТИЦКИМ, был из его ближайшего окружения устранен и в палату к нему больше после этого не заходил, тогда как ранее он всегда старался показать себя близким ШЕПТИЦКОМУ человеком, пользующимся его доверием и расположением.

ВОПРОС: Не кажется ли Вам странным такое исключительное "стечение обстоятельств": вскоре после того, как наметились расхождения между ШЕПТИЦКИМ и Римом, после того, как Рим отклонил назначение его брата Климентия ШЕПТИЦКОГО помощником митрополита, явно не желая и опасаясь продолжения последним политики митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО, наступает первое обострение болезни митрополита. Далее, после того, как митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ "потерял доверие Рима", по вашему выражению, после-приезда во Львов папского нунция, наступает вторичное, еще более резкое ухудшение состояние здоровья митрополита, фактически лишившее его возможности передвигаться и в то же время еще при жизни митрополита, назначается ему в преемники враг украинского народа — полонизатор, доносивший на ШЕПТИЦКОГО в Рим — Иосиф СЛЕПОЙ, т. е. как бы заведомо определяется скорая смерть митрополита ШЕПТИЦКОГО. При этом устраняется конкурент СЛЕПОГО — епископ БУЧКО, а каноник КОВАЛЬСКИЙ преждевременно объявляет об оказавшейся мнимой смерти митрополита. Наконец, после того, как митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ, за последнее время после изгнания немецких оккупантов с территории Галиции стал открыто выражать свои просоветские настроения

и выступать за сближение и возможное слияние греко-католической и православной церквей — наступает его смерть при подозрительных обстоятельствах — потери сознания и нежелания, после его смерти, со стороны руководства епархии, произвести положенное вскрытие тела покойного митрополита?

ОТВЕТ: Я не могу отрицать, как врач, что теми или иными способами и средствами можно было искусственно и преднамеренно вызвать обострение болезни и даже смерть митрополита ШЕПТИЦКОГО. Но в прошлые годы я лично митрополита не лечил. Стечение обстоятельств его болезни и смерти действительно странны, но я не располагаю данными об источниках постороннего влияния на ход его болезни или о лицах, заинтересованных в смерти митрополита и, возможно, искусственно ее вызвавших.

ВОПРОС: Какие отношения были у Вас лично с покойным митрополитом Андреем ШЕПТИЦКИМ?

ОТВЕТ: Как врач, я лечил его непродолжительное время. Близких или недружелюбных отношений мы друг с другом не имели, фактически наши отношения ограничивались моей работой у него, как врача.

ВОПРОС: Какие отношения были у Вас при жизни митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО с его коадъютором — епископом Иосифом СЛЕПЫМ?

ОТВЕТ: Я знаю СЛЕПОГО очень мало и только по официальным моим визитам в резиденцию митрополита, как врача, лечившего покойного Андрея ШЕПТИЦКОГО.

ВОПРОС: Известно ли Вам было о ярких просоветских настроениях митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО, которые он высказывал после изгнания немецких оккупантов из Украины?

ОТВЕТ: ШЕПТИЦКИЙ последнее время резко осуждал зверства немецких оккупантов, выражал свою радость по поводу изгнания их из Украины Красной Армией и воссоединения, под руководством советской власти, всех украинских земель в УССР.

ВОПРОС: Кто Вам известен из окружения митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО, кто враждебно относился к нему за его просоветские настроения?

ОТВЕТ: Я на эти темы ни с кем из лиц, окружавших ШЕПТИЦКОГО, не беседовал.

ВОПРОС: Охарактеризуйте отношения, которые существовали при жизни митрополита-графа Андрея ШЕПТИЦКОГО между ним и близкими к нему лицами из руководящей верхушки греко-католической церкви, в частности, что Вам известно об отношениях между митрополитом Андреем ШЕПТИЦКИМ и архиепископом Иосифом СЛЕПЫМ?

ОТВЕТ: Охарактеризовать отношения между Андреем ШЕПТИЦКИМ и СЛЕПЫМ или другими лицами из руководящей верхушки греко-католической церкви, я не могу, так как не осведомлен об этом.

О слухах, которые ходили по этому поводу, я уже показал выше.

ВОПРОС: Следствие располагает неопровержимыми доказательствами того, что митрополит-граф Андрей ШЕПТИЦКИЙ был преднамеренно отравлен. Что Вы можете по этому вопросу показать, как врач, лечивший его и компетентный свидетель, констатант его смерти?

ОТВЕТ: Состояние здоровья митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО, когда меня к нему вызвали, было настолько серьезное, тяжелое, что смерть его казалась неизбежной в результате такого состояния.

Было ли это состояние вызвано, до вызова меня к больному, какими-либо посторонними причинами, в том числе отравлением, я не могу сказать, это, конечно, допустимо, но оснований к таким подозрениям я не имел.

Смерть митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО последовала, судя по признакам, доступным медицинскому наблюдению без вскрытия, которое, как я уже показал, не производилось, в результате декомпенсации сердечной мышцы. Это подтвердил и консультант-профессор ЧЕРНЕЦКИЙ, высказавший такое мнение, хотя он в момент смерти ШЕПТИЦКОГО не присутствовал и тела его после смерти не осматривал, а был накануне смерти ШЕПТИЦКОГО у него вечером.

ВОПРОС: Каковы, по Вашему мнению, могли быть причины отравления митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО и

кто Вам известен из числа его личных политических врагов?

ОТВЕТ: Затрудняюсь что-либо ответить по этому вопросу. Я для этого недостаточно осведомлен.

ВОПРОС: Кто, по Вашему мнению, мог отравить митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО?

ОТВЕТ: Этого я не знаю. Однако, вспоминаю сейчас одно, по моему мнению, заслуживающее внимания, странное для меня лично обстоятельство.

Как-то ранее я обратил внимание, что на одном из портретов ШЕПТИЦКОГО была надпись графини ВОДЗИЦКОЙ.

За несколько дней до смерти митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО, графиня ВОДЗИЦКАЯ вдруг появилась у ШЕПТИЦКОГО (еще до того, как он потерял сознание, точнее — за один прием мой до того, как митрополит потерял сознание). Меня представил графине Климентий ШЕПТИЦКИЙ, обычно присутствовавший при осмотре мною больного митрополита. Поэтому я и знаю, что женщина, с которой он меня познакомил, является графиней ВОДЗИЦКОЙ, полькой. Ухаживал за ШЕПТИЦКИМ во время его болезни также монах-поляк РЖЕВУССКИЙ.

Имеют ли эти лица какое-либо отношение к смерти ШЕПТИЦКОГО, его отравлению или умышленному обострению хода болезни митрополита, в целях его физического устранения, а также чьим орудием они являлись в таком случае — я не знаю.

Внезапное появление графини ВОДЗИЦКОЙ у митрополита, чего раньше не было, мне, однако, кажется странным.

Протокол с моих слов записан полностью правильно, мною лично прочитан.

БАРВИНСКИЙ А. А.

ДОПРОСИЛ: НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛЕНИЯ 2 УПР[АВЛЕНИЯ] НКГБ УССР

КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (ВОЛКОВ)

ес-2

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. С-9113. — Т. 20. — Арк. 389—399.

40. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого 15 квітня 1945 року

Допрос начат 15 апреля 1945 г. в 10 час. 50 мин.,
окончен апреля 1945 г. в час. мин.

Я, зам. нач. отделения следч[асти] НКГБ УССР ст. лейтенант Горюн допросил в качестве обвиняемого

1. Фамилия, имя и отчество: Слепой Иосиф Иванович.
2. Год рожд.: 1892.
3. Место рожд.: с. Заздристь Трембовльск[ого] уезда Терноп[ольской] обл.
4. Адрес: г. Львов, пл. Юра, д. № 5.
5. Парт[ийность]: беспарт[ийный].
6. Национ[альность]: украин[ец].
7. Гражд[анство]: СССР.
8. Паспорт или др. документы: паспорт изъят во время ареста.
9. Образование: высшее духовное, доктор теологии.
10. Профессия и специальность: служитель культа.
11. Род занятий: митрополит греко-католической церкви.
12. Состав семьи: одинок.
13. Социальное происхождение: из крестьян-середняков.
14. Обществ[енная] и политич[еская] деятельность в прошлом: общественной и политической деятельностью не занимался.
15. Правительственные награды: не имеет.
16. Военное или специальное звание: не имеет.
17. Отношение к воинской повинности: не военнообязан[ный].
18. Участие в Отечественной войне: не принимал.
19. Имеет ли ранения и контузии: не имеет.
20. Был ли на территории, оккупированной противником: с июля 1941 г. по октябрь 1944 г. проживал в г. Львове, оккупированном немцами, служил ректором духовной академии.
21. Участвовал ли в бандах, антисоветских организациях и восстаниях (где, когда): не принимал.
22. Судимости: не имеет.

Показания обвиняемого Слепого Иосифа Ивановича:

Вопрос: Расскажите свою автобиографию?

Ответ: Родился я в 1892 г. в с. Заздристь Трембовльского уезда Тернопольской обл. в семье крестьянина.

Хозяйство отца состояло из 22 гектаров земли, дома и хозяйственных построек, кроме того, в хозяйстве имелось до 4 лошадей, 4 коров, а также сельскохозяйственный инвентарь: плуги, бороны, веялка, молотилка.

В 1902 г. я окончил народную школу, после чего поступил в Тернопольскую гимназию, которую окончил в 1911 г. В 1911 г. поступил учиться на теологический факультет Львовского университета. Затем в 1913 г. по собственному желанию я перешел учиться в Инсбрукский университет (Австрия), также на теологический факультет, который окончил в 1918 г. После этого я остался при университете, где занимался научной работой. За написанный научный труд "О святой Троице" весной 1918 г. я был удостоен звания доктора теологии.

Хочу оговориться — на получение степени доктора теологии я написал научный труд "Понятие вечной жизни у святого Иоанна Евангелиста", а труд "О святой Троице" я написал в 1919—1920 гг. на соискание звания профессора догматики.

Осенью 1920 г. из г. Инсбрук я выехал в г. Рим, где продолжал заниматься научной работой. В 1922 г. я получил звание профессора теологии и в том же году выехал в г. Львов.

Вопрос: Расскажите подробно, чем Вы занимались, находясь в г. Риме?

Ответ: В 1920 г. я написал письмо в Рим в т. н. Восточную Конгрегацию с просьбой разрешить мне приехать в г. Рим для продолжения научной работы. Вскоре такое разрешение мною было получено, и осенью 1920 г. я прибыл в г. Рим.

Прибыв в Рим, я обратился в Восточную Конгрегацию, которую возглавлял кардинал Марини, от которого получил разрешение остановиться на жительство в общежитии на ул. Сан-Люиджи, в котором жили священники, занимавшиеся научной работой. Кроме того, ежемесячно от Восточной Конгрегации я получал 250—300 лир.

Моя научная работа заключалась в том, что я посещал маги-

стерские курсы по теологии, которые были при университете, одновременно я посещал различные музеи, как в г. Риме, так и в Ватикане. Много времени я проводил в научных библиотеках, где изучал историю философии, схоластики, искусства, языки.

По разрешению кардинала Марини я совершал богослужения в церкви св. Людвига и приобретал практические навыки, необходимые для священнослужителя. За время пребывания в Риме несколько раз мне приходилось бывать на приеме у Папы. Два раза я был на приеме т. н. аудиенции у папы Бенедикта XV в 1920—1921 гг., а после его смерти один раз был на приеме у папы Пия XI.

Вопрос: О чем велись беседы во время посещений Вами папы Бенедикта XV и папы Пия XI?

Ответ: Первый раз на приеме у папы Бенедикта XV я был в связи с личным желанием увидеть его, как главу католической церкви и принять от него благословение. Второй раз папа Бенедикт XV принял меня в числе 120 человек во время объявления им, как святого учителя, Ефрема Сирийского. На обоих приемах Папа беседовал с нами исключительно на научные и церковные темы. Персонально знакомился с каждым лицом, участвовавшим у него на приеме, и интересовался, кто разрабатывает какие научные церковные вопросы. На приеме у папы Пия XI я был в конце 1921 г. или в начале 1922 г., после его избрания Папой. Прием носил также общий характер. После приветствия с каждым в отдельности он произнес речь, в которой обещал молиться за своих верных.

Вопрос: Чем Вы занимались после прибытия из г. Рима в г. Львов?

Ответ: После прибытия в г. Львов, с 1922 г. я все время занимался преподавательской работой в духовной семинарии и духовной академии. После организации в г. Львове духовной академии в 1928 г., я беспрерывно являлся ее ректором. Писал научные труды по богословским наукам. С 1925 по 1939 г. я являлся председателем "Богословско-научного товарищества" в г. Львове. Одновременно по совместительству я был ректором духовной семинарии.

Вопрос: Кроме Италии, какие другие государства и с какой целью посещали Вы?

Ответ: В 1927 или в 1928 г. я ездил во Францию на лечение, где проживал в курортном городе Виши. В 1933 г. в связи с 1900-летием после смерти Иисуса Христа я ездил в Палестину для ознакомления со святыми местами, где пробыл несколько дней. В 1933 г. я ездил в научную командировку в Англию, где посетил Кембриджский и Оксфордский университет, "Бритиш музеум" — наибольший музей в мире. В Лондоне я посетил архиепископа католической церкви Гинслия.

По дороге в Англию я останавливался в Бельгии в г. Брюсселе, где посетил музеи и церкви. Тогда же я останавливался в г. Берлине, где посетил Государственный музей и церковь св. Ядвиги. В Германском городе Аахен я останавливался для осмотра собора, построенного при короле Карле Великом.

Кроме названных мною выше, в других государствах я не был.

Допрос окончен в 17 час. 10 мин.

Протокол записан с моих слов верно, мною лично прочитан, в чем и расписываюсь. †Йосиф Сліпий Митрополит.

Допросил: зам. нач. отделения следчасти НКГБ УССР
ст. лейтенант Горюн.

Оригінал. Рукопис на бланку.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 1. — Арк. 107—109 зв.

41. Із оперативного повідомлення 2-го відділу УНКДБ по Львівській області щодо засудження академіком В. Щуратом арештів Йосифа Сліпого та інших священиків греко-католицької церкви

15 квітня 1945 року

[...] СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

15 апреля 1945 г. [...]

Принял: АЛЕКСЕЕВ

Академик ЩУРАТ В. Г. считает, что арест митрополита не продуман, не учтена реакция в Англии и Америке.

"Почему Советы не заботятся о том, чтобы группировать во-

круг себя друзей-сторонников. Почему каждый шаг соввласти направлен на зло массам. Почему такое пренебрежение к народу? Не сидят ли на руководящих постах вредители, которые подрывают устои советской системы. Ведь после ареста священников, теперь в Галиции не найдете ни одного человека, который бы одобрил эту политику соввласти.

По-видимому, в советской системе должно быть только одно авторитетное лицо (назвал руководителя партии и правительства) и во имя этого убивается авторитет всех живущих на земле. Разве вредит советской власти культ ШЕПТИЦКОГО (покойного). Мертвые же не в состоянии стрелять, убивать и отбиваться. Разве лежащего бьют. Что достигнуто арестом СЛЕПОГО, БУДКИ и др. Кроме того, что убита симпатия даже у тех, которые любили советскую власть — ничего. Неужели это в интересах большевиков, чтобы их боялись и не любили".

Все эти вопросы академик ЩУРАТ В. Г. ставил весьма болезненно, негодуя, что акт "неразумный". Нужно отметить, что ЩУРАТ В. Г. был всегда клерикальского настроения и дружил с ШЕПТИЦКИМ. [...]

Верно: Нач[альник] 4 отд[еле]ния 2 отдела УНКГБ
ст. лейтенант госбезоп[асности] (ДРОБАХИН)

Завірена копія. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. С-9113. — Т. 16. — Арк. 230.

42. Анкета Митрополита Йосифа Сліпого

16 квітня 1945 року

1. Фамилия, имя и отчество: Слепой Иосиф Иванович.

2. Год и место рождения: 1892 г. р., с. Заздристь Трембовльского р-на Тернопольской обл.

3. Постоянное место жительства до ареста (подробный адрес): г. Львов, ул. Площадь святого Юра № 5.

4. Профессия и специальность: Митрополит.

5. Последнее место работы или род занятий до ареста. Если не работал, когда и откуда уволен: г. Львов, Собор святого Юра, Митрополитом.

6. Национальность: украинец.

7. Гражданство (при отсутствии паспорта указать, какой документ удостоверяет гражданство или записано со слов): СССР.

8. Партийность: б/п.

9. Образование общее и специальное (подчеркнуть) и указать что закончил: высшее.

10. Социальное и политическое прошлое: с крестьян.

11. Судимость (состоял под судом и следствием, где, когда, за что, приговор): не судим.

12. Участие в отечественной войне (где, когда, в качестве кого): не принимал.

13. Был ли на оккупированной территории противника (указать: где, когда, что делал): с [19]41 по [19]44 г. — г. Львов, Митрополитом.

14. Состав семьи: отец — умер 1927 г., мать — умерла 1923 г., жена — нет, дети — нет, братья, сестры — Слепой Н. И., 80 лет, проживает там же; Дичковская Ф. И., 70 лет, место рождения — с. Заздристь Трембовльского р-на Тернопольской обл., проживает там же.

15. Словесный портрет (нужное подчеркнуть): рост средний (165 см), фигура полная, плечи опущенные, шея короткая, цвет волос — русые, цвет глаз — серые, лицо прямоугольное, лоб низкий, скошенный, брови прямые, нос большой, толстый, рот большой, губы тонкие, подбородок прямой, уши большие, оттопыренность ушей, мочка уха — отдельная.

16. Особые приметы: не имеется.

17. Прочие особенности и привычки:

18. Когда арестован: 11 апреля 1945 г., ордер № 2520.

19. Основание ареста: постановление (об избрании меры пресечения)

20. За кем зачислен: 2 Управл[ение] НКГБ УССР.

Анкета заполнена 16.04.1945 г. во в/т НКГБ УССР, г. Киев.

Кем: Д[ежурный] п[омощник] Попов.

Личная подпись (арестованного): †Йосиф Сліпий Митрополит*

Оригінал. Рукопис на бланку.

ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 1. — Арк. 8, 9 зв.

---

* Зліва від особистого підпису Йосифа Сліпого — відбиток вказівного пальця його правої руки.

43. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого
16—17 квітня 1945 року

Допрос начат в 22 час. 00 мин.

Вопрос: Расскажите о своих связях с организацией украинских националистов?

Ответ: Я являюсь митрополитом греко-католической церкви и согласно своего положения занимался только вопросами церковной жизни. Связи с организацией украинских националистов я не имел, и показать об этом ничего не могу.

Вопрос: Что Вам известно о деятельности украинских националистов в Галиции?

Ответ: Еще до 1939 г., т. е. до воссоединения Западной Украины с УССР я слышал о том, что в Польше существовали подпольные украинские националистические организации, которые занимали враждебную позицию по отношению польского правительства.

Мне также известно, что с установлением в Западной Украине в 1939 г. Советской власти украинские националисты вначале никакой работы против Советской власти не проводили, а перед началом военных действий Германии против СССР органами Советской власти произведены были репрессии среди украинского населения по обвинению в антисоветской националистической деятельности.

Находясь в г. Львове, оккупированном немцами, я слышал, что в первые дни оккупации немцами Западной Украины украинские националисты активизировали свою деятельность, надеясь получить от немцев право на создание украинского государства. В связи с этим в сентябре 1941 г. в г. Львове было организовано украинское правительство, которое возглавлял некий Стецько.

Впоследствии немецкими властями среди украинских националистов были произведены аресты и борьбу против немцев националисты вели весьма активно. В связи с тем, что борьба украинских националистов против немцев не могла иметь успеха, т. к. за убийство отдельных немцев уничтожались целые украинские села, в 1941 или в 1942 г. митрополит Андрей Шептицкий по собственной инициативе выпустил послание к верующим укра-

инцам — прекратить борьбу против немцев и не допускать тем самым ненужных жертв среди украинского населения.

В конце 1941 г. митрополит Андрей Шептицкий в присутствии меня принимал в своем кабинете видных украинских деятелей, с которыми имел беседу по вопросу прекращения борьбы украинских националистов против немцев, т.к. эта борьба являлась напрасной и вела к ненужным жертвам среди украинского населения. На приеме были доктор Левицкий Константин (умер в начале 1942 г.), профессор Полянский Юрий, священник Дзерович Юлиан, профессор Симович Василий, профессор Панчишин Марьян (депутат Верховного Совета СССР) и другие лица, фамилий которых сейчас не припомню.

Подобные приемы украинских деятелей и старейших украинских граждан по вопросу прекращения борьбы украинских националистов против немцев, с целью сохранения украинского населения, митрополит Андрей Шептицкий проводил 2 или 3 раза.

Послание митрополита Андрея Шептицкого, о котором я показал выше, было выпущено им после совещаний с названными мною лицами.

Следует отметить, что послание митрополита Андрея Шептицкого немецкие власти печатать в прессе не разрешили, поэтому послание несколько раз зачитывалось на соборах священников, которые в свою очередь оглашали его в церквах верующим.

Вопрос: Какую Вы имели связь с украинскими националистическими деятелями после изгнания немецких оккупантов из г. Львова?

Ответ: После изгнания немцев из г. Львова связи с ОУН или отдельными националистическими деятелями я не имел.

Допрос окончен 17.04.[19]45 г. в 1 час. 55 мин.

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан, в чем и расписываюсь: †Йосиф Сліпий Митрополит.

Допросил: зам. нач. отделения следчасти НКГБ УССР
ст. лейтенант госбезопасности Горюн

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 1. — Арк. 111—114.

44. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого 17 квітня 1945 року

Протокол допроса
обвиняемого СЛЕПОГО Иосифа Ивановича

г. Киев, 17 апреля 1945 г.

Допрос начат в 13 час 45 [мин]

Вопрос: На допросе 16/IV–[19]45 года Вы показали о том, что после оккупации немецкими войсками г. Львова Вы принимали участие на совещаниях представителей украинских националистических деятелей, проводившихся у митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО.

Уточните более подробно, когда Вы принимали участие на таких совещаниях, сколько раз они проводились, кто присутствовал на них и какие конкретно разрешались вопросы?

Ответ: Первое совещание представителей украинских националистических деятелей у митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО проводилось в конце ноября или в начале декабря 1941 года.

В совещании принимали участие: священник ДЗЕРОВИЧ Юлиан, Я, доктор ЛЕВИЦКИЙ Константин, проф[ессор] ПОЛЯНСКИЙ Юрий, проф[ессор] СИМОНОВИЧ Василий, проф[ессор] ПАНЧИШИН Марьян.

От молодежи в совещании принимали участие: РЕБЕТ, являвшийся представителем бандеровского направления, инженер БУЙДУНИК — представитель "мельниковцев" и другие лица, фамилий которых я сейчас не помню.

Открывая совещание, митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ сказал, что во многих городах и селах подпольщики, т. е. украинские националисты совершают убийства немцев, в результате чего карательные экспедиции немцев уничтожают за это целые села.

Такая борьба с немцами ничего положительного не дает и приведет только к напрасным жертвам украинского народа.

В связи с этим митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ предла-

гал прекратить борьбу с немцами и каждому гражданину заняться мирным трудом.

Далее митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ указывал, что в результате организовавшихся среди украинцев двух борющихся групп, т. е. "бандеровцев" и "мельниковцев", ведется междоусобная борьба. Андрей ШЕПТИЦКИЙ предлагал немедленно прекратить всякую междоусобную борьбу среди украинцев.

Все присутствовавшие на совещании лица согласны были с предложением митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО и каких-либо возражений против сказанного им не было.

С предложением о необходимости прекращения борьбы с немцами и междоусобной борьбы выступал также доктор ЛЕВИЦКИЙ К.

Аналогичные совещания по вопросу прекращения борьбы с немцами и прекращению междоусобной борьбы у митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО проводились в конце 1941 года еще два раза.

На последующих совещаниях принимали участие те же лица, что и первый раз.

В конце 1941 года были получены сведения о том, что во многих селах крестьяне отказываются выполнять т. н. "контингент", т. е. снабжать немецкую армию сельскохозяйственными продуктами, в результате чего немецкими властями проводятся массовые репрессии среди украинского населения.

В связи с этим на одном из совещаний у митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО было высказано общее мнение, что в целях избежания репрессий, необходимо выполнять "контингент".

Вопрос: О совещаниях украинских националистических деятелей, проводившихся у митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО, ставились в известность немецкие власти?

Ответ: Нет, о совещаниях, проводившихся у митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО, немецкие власти в известность не ставились.

Допрос окончен в 16 ч[ас] 45 м[ин]

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан, в чем и расписываюсь: СЛІПИЙ

Допросил:

ЗАМ. НАЧ[АЛЬНИКА] ОТДЕЛЕНИЯ СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР

СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ГОРЮН

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-фп. — Т. 1. — Арк. 116—120.

45. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого 20—21 квітня 1945 року

Допрос начат в 12 час. 55 мин.

Вопрос: Когда и кем Вы были рукоположены в епископы греко-католической церкви?

Ответ: В декабре месяце 1939 г. митрополит Андрей Шептицкий сообщил, что согласно указания папы Пия XII я являюсь наследником Галицкой митрополичьей кафедры греко-католической церкви, вследствие чего я должен быть посвящен в епископы. Однако, ввиду того, что свободной епископской кафедры не было, я должен числиться титулярным епископом.

22 декабря 1939 г. митрополитом Андреем Шептицким, в сослужении епископов Никиты Будка, Николая Чернецкого, священников Томовича Василия, Куницкого Леонтия, архимандрита Климентия Шептицкого, священника Горчинского Емельяна и других духовных лиц, я был рукоположен в епископы, с присвоением титула архиепископа Серрейского.

Вопрос: Являясь наследником митрополичьего престола греко-католической церкви Галиции и будучи одним из ближайших сподвижников митрополита Андрея Шептицкого, какую Вы проводили вместе с ним антисоветскую националистическую работу?

Ответ: Ни я лично, ни митрополит Андрей Шептицкий никакой антисоветской националистической работы не проводили, и показать об этом следствию я ничего не имею.

Вопрос: Вы говорите неправду. Следствием установлено, что Вы лично и митрополит Андрей Шептицкий, имея тесную связь с организацией украинских националистов и немецко-фашистскими властями, вели активную борьбу против Советской власти. Следствие требует рассказать правду о проводимой Вами антисоветской работе.

Ответ: Я утверждаю, что ни митрополит Андрей Шептицкий, ни я лично с ОУН и оккупационными немецкими властями никакой связи не имели и антисоветской работы не проводили.

Вопрос: Вам предъявляется профашистско-националистический т. н. "пастырский лист" митрополита Андрея Шептицкого, выпущенный им 1 июля 1941 г., в котором указано, что с приходом на Украину немцев "...началась новая эпоха в жизни государственной соборной Украины", одновременно население призывалось, чтобы оно приветствовало немецко-фашистскую армию, как "армию освободительницу" и признало Стецька Ярослава, как председателя краевого правления западных областей Украины.

Содержание предъявленного Вам "пастырского листа" разве не является свидетельством проводимой митрополитом Андреем Шептицким антисоветской националистической работы?

Ответ: О предъявленном мне "пастырском листе" митрополита Андрея Шептицкого, в котором призывалось приветствовать немецкую армию, как "армию освободительницу" и указывалось о "новой эпохе в жизни государственной Соборной "Самостійній" Украины", я впервые узнал в октябре 1944 г., т. е. после изгнания немцев из г. Львова во время посещения митрополита Андрея Шептицкого уполномоченным по делам культов Даниленко. Когда и при каких обстоятельствах митрополит Андрей Шептицкий выпустил названный "пастырский лист" я не знаю, и я лично его не читал.

Вопрос: Однако, содержание "пастырского листа" соответствует Вашим политическим антисоветским взглядам?

Ответ: Изложенное митрополитом Андреем Шептицким в его "пастырском листе" не соответствует моим убеждениям, т.к.

я вопросом создания "самостійної" Украины не занимался и немецкую армию не восхвалял.

Допрос окончен 21.04. [19]45 г. в 1 час. 20 мин., с перерывом от 16 час. 55 мин. до 21 час. 55 мин.

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан, в чем и расписываюсь: †Йосиф Сліпий Митрополит.

Допросил: зам. нач. отделения следчасти НКГБ УССР
ст. лейтенант госбезопасности Горюн.

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 1. — Арк. 122—125.

46. Доповідна майора держбезпеки Буха наркому держбезпеки УРСР С. Савченку про арешт майна митрополії УГКЦ у Львові

25 квітня 1945 року

Совершенно секретно
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ УССР
КОМИССАРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА
тов. САВЧЕНКО

РАПОРТ

Во исполнение Ваших указаний доношу, что мною 14 апреля 1945 года принята от сотрудников 2 Управления НКГБ УССР — резиденция арестованного Митрополита Греко-Католической церкви СЛЕПОГО И. И. (г. Львов, площадь Святого Юра, №5).

За время с 14 по 24 апреля 1945 года проделано следующее:

1. Архив Греко-Католической церкви направлен в распоряжение НКГБ УССР, г. Киев, вагоном в сопровождении сотрудников отдела "А" НКГБ УССР т.т. СЛИСАРЕНКО и АНДРЕЕВА.

2. В резиденции изъято около 3,5 тысячи экземпляров антисоветской, националистической литературы и 65 клг. антисоветских газет, последние по указанию нач. 2 Управления тов. МЕДВЕДЕВА уничтожены путем сожжения.

3. Изъято и передано Львовскому облздравотделу медикаментов 181 наименования, медицинский инструментарий 160 наименований, один универсальный рентген-аппарат, обору-

дование одного зубоврачебного кабинета, 223 медицинских книги, больничное белье и посуда.

4. Сданы Управлению драгметаллов НКФ СССР бесхозные ценности, изъятые в помещении Митрополита в количестве: золота 150 грамм и серебра 99 клг. 248 грамм.

Финотделу УНКГБ Львовской области для зачисления в доход государства сдано 102 бесхозных часовых механизмов.

5. Описаны лично принадлежащие СЛЕПОМУ вещи, которые оставлены на хранение под ответственность секретаря Митрополита ГРИЦАЯ.

Помещение, где жил СЛЕПОЙ, в количестве 5 комнат, из них 3 в опечатанном виде сданы под сохранность зам. нач. отделения 2-го Управления НКГБ УССР тов. МАЛИНОВСКОМУ.

Одна библиотека, также в опечатанном виде, сдана под сохранность секретарю Митрополита ГРИЦАЮ.

Все изъятия и передачи соответствующим образом документально оформлены.

ЗАМ. НАЧ. ОТДЕЛА "А" НКГБ УССР
Майор Госбезопасности (БУХ).
25 апреля 1945 г.

Оригінал. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 7 (майнов). — Арк. 21.

Згідно з доповідною від 15 січня 1947 року цінності, вилучені в канцелярії архієпархії, передані в сховище МВС СРСР (Москва) для зарахування в доход держави.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 7 (майнов). — Арк. 72.

47. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого 25—26 квітня 1945 року

Допрос начат в 10 час. 55 мин.

Вопрос: Каким путем Вы поддерживали связь с Ватиканом после воссоединения Западной Украины с УССР в 1939 г.?

Ответ: После установления Советской власти в Западной Украине, в 1939 г. всякая связь с Ватиканом была прервана.

Вопрос: Почему?

Ответ: Связь греко-католической церкви в Галиции с Ватиканом была прервана ввиду того, что между Советским Союзом и Ватиканом не было никаких дипломатических отношений.

Вопрос: Неофициальную связь с Ватиканом в период 1939—1941 гг. Вы имели?

Ответ: Нет, ни я лично, ни в целом греко-католическая церковь в период 1939-1941 гг. неофициальной связи с Ватиканом не имели.

Вопрос: Вы говорите неправду. На допросе 20 апреля с.г. Вы показали, что согласно указания папы Пия XII в декабре 1939 г. Вы были рукоположены в епископы с правом наследства митрополичьей кафедры греко-католической церкви.

Каким же путем от папы Пия XII было получено указание о рукоположении Вас в епископы, не имея с ним никакой связи?

Ответ: О времени получения митрополитом Андреем Шептицким разрешения от папы Пия XII на рукоположение меня в епископы мне ничего не известно. Было ли такое разрешение получено в период установления в Западной Украине Советской власти или значительно ранее, митрополит Андрей Шептицкий мне не говорил.

В конце ноября или начале декабря 1939 г. митрополит Андрей Шептицкий сообщил о разрешении Папы на рукоположение меня в епископы, и вскоре после этого рукоположение было совершено.

Вопрос: Какая преследовалась цель рукоположения Вас в епископы с правом наследства на занятие митрополичьего престола в то время, когда митрополит греко-католической церкви в лице Андрея Шептицкого был жив и управлял церковью?

Ответ: В епископы, с правом наследства митрополичьего престола, я был рукоположен ввиду того, что митрополит Андрей Шептицкий был болен и в случае его смерти я должен немедленно возглавить руководство греко-католической церковью.

Вопрос: Кроме сказанного Вами, какие другие цели преследовались при рукоположении Вас в епископы?

Ответ: Других целей не преследовалось.

Вопрос: Вы вновь показываете неправду. Следствие располагает данными, что предварительное рукоположение Вас в епископы с правом наследства митрополичьего престола было совершено вследствие боязни ареста Андрея Шептицкого органами Советской власти за проводимую им антисоветскую деятельность. Вы это подтверждаете?

Ответ: Нет, рукоположение меня в епископы было совершено только в связи с болезнью митрополита Андрея Шептицкого, а не в других целях.

Вопрос: Когда Вами были получены папские грамоты, т.н. "буллы" об утверждении Вас епископом с правом наследства митрополичьего престола?

Ответ: Папские "буллы" об утверждении меня епископом с правом наследства митрополичьего престола были получены весной 1943 г. митрополитом Андреем Шептицким и последним вручены мне.

Вопрос: Какое участие принимали Вы в организации т.н. "украинского правительства" и провозглашении "Украинского государства"?

Ответ: Участия в организации "правительства", созданного украинскими националистами в период немецкой оккупации г. Львова, я не принимал. Не принимал я также никакого участия в провозглашении т.н. "Украинского государства".

Вопрос: Вы напрасно пытаетесь скрыть от следствия свою причастность в создании украинского националистического "правительства", т. к. об этом сообщалось в украинско-фашистской прессе и известно многим гражданам.

Следствие предлагает Вам рассказать правду о своих связях с организацией украинских националистов и участии в создании националистического "правительства"?

Ответ: Я утверждаю, что участия в создании украинского националистического правительства я не принимал и связи с организацией украинских националистов не имел.

Подтверждаю, что я принимал участие на собрании украинских граждан, на котором было провозглашено создание "независимой Украины". Это имело место при следующих обсто-

ятельствах: вскоре после оккупации г. Львова немецкими войсками митрополит Андрей Шептицкий однажды мне сообщил, что в г. Львове состоится собрание украинских граждан, и просил меня посетить собрание и от его имени передать привет.

Явившись в зал "Просвіти" (Рынок, д. № 10) я застал там 150—200 человек, украинцев, слушавших речь руководителя городской управы Полянского Юрия. О чем он говорил, я сейчас не помню. После выступления Полянского я приветствовал присутствующих от имени митрополита Андрея Шептицкого, пожелав им успехов в труде.

О том, что собрание украинских граждан было созвано в связи с провозглашением "Самостоятельной" Украины, я вначале не знал.

Вопрос: Кроме Полянского, кто Вам еще известен из лиц, принимавших участие на т.н. собрании "украинских граждан"?

Ответ: Кроме Полянского, на собрании были председатель управления украинского государства Ярослав Стецько, адвокат Надрага Александр, немецкий офицер Ганс Кох и другие лица, фамилий коих я сейчас не помню.

Вопрос: Следовательно, это было сборище украинских националистов с участием представителей немецких властей, а не собрание "украинских граждан", как Вы именуете?

Ответ: Да, собрание было созвано украинскими националистами, но там присутствовали лица, которых я не считал националистами, поэтому вначале сказал, что это было собрание "украинских граждан".

Вопрос: Имеющимися в распоряжении следствия документами подтверждено, что состоявшееся в г. Львове 30 июня 1941 г. названное Вами собрание "украинских граждан" было созвано местным "Проводом" организации украинских националистов для оглашения акта о создании т. н. "самостоятельного" украинского государства, и что Вы лично по поручению митрополита Андрея Шептицкого передали этому собранию его "пастырское благословение". Вы намерены показывать правду о своих связях с ОУН?

Ответ: Я показываю правду, что связи с организацией украинских националистов я не имел, и о том, что собрание, участ-

никам которого я передал привет от митрополита Андрея Шептицкого, было созвано по инициативе местного "Провода" ОУН, не знал.

Допрос окончен 26.04.1945 г. в 2 час. 30 мин. с перерывом от 12 час. 55 мин. до 21час. 00 мин.

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан в чем и расписываюсь: †Йосиф Сліпий Митрополит.

Допросил: зам. нач. отделения следчасти НКГБ УССР
ст. лейтенант г[ос]б[езопасности] Горюн.

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 1. — Арк. 128—134.

48. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого 28—29 квітня 1945 року

Допрос начат в 10 час. 30 мин.

Вопрос: Расскажите, к каким Вы принадлежали политическим партиям и организациям, существовавшим в Польше?

Ответ: С 1930—[19]31 г. по 1939 г., т. е. до установления в Западной Украине Советской власти, я был членом "Украинского Католического Союза" ("УКС"), существовавшего в г. Львове. Кроме того, я состоял в "Богословском научном товариществе". Членом других организаций я не состоял.

Вопрос: Изложите подробно, когда и кем был создан "Украинский Католический Союз", какую он имел программу и в чем заключалась Ваша практическая деятельность в нем?

Ответ: В 1928—1930 гг. польское правительство, борясь с украинским национальным движением, а также ставя своей задачей полонизировать украинцев, проводило различные репрессии среди украинского населения. В села выезжали специальные карательные экспедиции, которые производили массовые избиения населения и уничтожали села.

Ряд руководящих членов "Украинской национально-демократической организации", поддерживавшей национальное движение, как напр[имер] Левицкий Дмитрий, Мудрый Василий и др. были арестованы польскими властями.

В связи с создавшейся обстановкой митрополит Андрей Шептицкий, ставя своей целью защитить украинское население от дальнейшего преследования польскими властями, а в первую очередь, в целях утверждения среди украинцев христианско-католического мировоззрения, в 1930—1931 гг. по личной инициативе создал свою организацию, назвав ее "Украинский Католический Союз", ("УКС").

В уставе, составленном митрополитом Андреем Шептицким, указывалось, что "УКС" ставит своей задачей:

1. Путем товарищеских бесед, лекций и через прессу всячески распространять и укреплять среди украинцев христианско-католическое мировоззрение.

2. Сберечь украинский народ от утери своей нации.

3. Сохранить христианско-украинскую семью.

В руководстве "УКС" был совет, состоявший из 6—7 человек. В разное время в совет входили: Децикевич Владимир, Юлиан Дзерович (священник, умер в 1943 г.), Кузьмович Владимир, Лукавецкий, имени его не помню, Каратницкий Модест, священник Николай Конрад, Тешинская Евстафия и другие лица, фамилий которых сейчас не помню. Перед приходом Советской власти в Западную Украину председателем Совета "УКС" был юрист Каратницкий Модест (умер в 1942 г.). Кроме того, в состав Совета "УКС" входили доктор Чубатый Николай и лично я.

"УКС" издавал газеты, называвшиеся: "Дзвони", "Мета", "Христос — наша сила" и месячный сборник "Пресвятая богородица, спаси нас". Редакторами названных выше печатных органов являлись Гнатышак Николай (умер) и Исаев, имени его я не помню, выехавший в 1939 г. в г. Краков.

Вопрос: Какое непосредственно участие в издании газет принимали Вы?

Ответ: Мое участие в издании названных выше газет заключалось в том, что я изредка помещал у них свои статьи о религии. Больше всего мои статьи печатались в газетах "Мета" и "Дзвоны".

Вопрос: Следствие располагает данными о том, что Вы лично

руководили издательством газет "Мета" и "Дзвоны", почему Вы это скрываете?

Ответ: Нет, издательством газет "Мета" и "Дзвоны" я не руководил. Под моим личным руководством издавалась церковная литература при духовной академии.

Вопрос: Установлено, что "Украинский Католический Союз" проводил активную антисоветскую деятельность. Расскажите об этом следствию?

Ответ: "Украинский Католический Союз" никакой антисоветской работы не проводил. Как церковная организация, стоящая на религиозных началах, "Украинский Католический Союз" вел пропаганду против безбожия, которое пропагандировалось в Советском Союзе. Однако, против Советского Союза, как государства, мы ника[ко]й враждебной работы не проводили.

Допрос окончен 29.04.1[9]45 г. в 3 час. 10 мин., с перерывом от 16 час. 30 мин. до 22 час. 00 мин.

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан, в чем и расписываюсь: Йосиф Сліпий.

Допросил: зам. нач. отделения следчасти НКГБ УССР
ст. лейтенант г[ос]б[езопасности] Горюн.

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 1. — Арк. 137—139.

49. Із оперативного повідомлення начальника оперативної групи НКДБ УРСР С. Каріна щодо результатів переговорів з представниками УГКЦ

Квітень 1945 року

[…] СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

23.[0]3.[19]45 г., согласно распоряжения народного комиссара, в 11 часов утра, вместе с начальником 4-го Управления НКГБ УССР тов. СИДОРОВЫМ я выехал на вокзал для встречи возвратившегося из Львова в Киев агента […].

Встретив […], мы заехали к нему на квартиру с тем, чтобы заслушать его доклад о пребывании в гор. Львове и встречах с униатами.

Агент [...] подробно осветил свои беседы с КОТИВЫМ, КОСТЕЛЬНИКОМ, митрополитом Иосифом СЛЕПЫМ и архимандритом Климентом ШЕПТИЦКИМ.

За исключением отдельных моментов, агент [...] повторил все то, что было изложено в его донесениях во время пребывания в гор. Львове. Однако, в некоторые вопросы [...] внес значительные дополнения.

Так, в своем докладе агент [...], говоря о своих беседах с КОТИВЫМ, указывал, что по словам КОТИВА, Андрей МЕЛЬНИК имеет связь с резиденцией "Юра" через неизвестных лиц, посредством которых он дал руководству униатов совет во что бы то ни стало в советских условиях сохранить церковь.

В беседе со мной [...] ни словом не обмолвился о том, что об этом ему говорил КОТИВ, а указал, что об этом ему сообщил митрополит Иосиф СЛЕПОЙ, причем, по словам [...], Иосиф СЛЕПОЙ прямо заявил, что у него по этому вопросу имеется личное письмо Андрея МЕЛЬНИКА, хотел даже показать это письмо [...], но перескочив в беседе на какие-то другие вопросы, замял это дело.

Из сообщения агента [...] выходит, что у него создалась полная уверенность в том, что в вопросах переговоров с советской властью "Провод" ОУН будет действовать так, как ему подскажут униаты и только ждет их в этом вопросе совета.

[...] утверждает, что митрополит Иосиф СЛЕПОЙ, Климент ШЕПТИЦКИЙ, КОТИВ и КОСТЕЛЬНИК имеют прямую связь и даже имели личные встречи с Николаем ЛЕБЕДЕМ и Романом ШУХЕВИЧ[ЕМ].

Между тем, КОТИВ совершенно определенно заявил [...], что "ШУХЕВИЧ находится где-то возле Люблина". Климент ШЕПТИЦКИЙ в беседе с [...] прямо сказал ему: "У нас несчастье, мы никак не можем скоро видеться с ШУХЕВИЧЕМ... Вчера получили известие, что он сейчас где-то около Люблина или возможно в Люблине".

Несмотря на это, [...], на основании бесед с униатами, делает категорическое умозаключение, что униаты имеют непосредственную связь с ШУХЕВИЧЕМ и что, кроме того, в "Юре" сидит постоянно его представитель.

То, что резиденция "Юра" имеет связь с "Проводом" ОУН и что в резиденции "Юра" может сидеть постоянный его представитель, это несомненно, но личная связь с ШУХЕВИЧЕМ, дело сомнительное.

Говоря о ДАНИЛЕНКО, [...] повторил все то, что ему весьма злобно рассказал митрополит Иосиф СЛЕПОЙ, подчеркнув, что СЛЕПОЙ питает к ДАНИЛЕНКО особую ненависть и даже боязнь совершенно непонятную для него — [...].

Я не счел нужным рассказать [...] свою беседу с митрополитом Иосифом СЛЕПЫМ, когда я прямо дал ему понять, что он является "сыном своего отца", т. е. незаконным сыном митрополита ШЕПТИЦКОГО, о чем совершенно понятно, может знать только сугубо осведомленный человек, а не чиновник из совета по делам религиозных культов. Однако, я счел нужным сказать [...], знает ли он, что униаты, окружающие СЛЕПОГО, отравили ШЕПТИЦКОГО за его просоветские настроения, о которых сообщал сам же [...] в свой первый приезд во Львов. [...] явно поразила эта новость.

Агент [...], на основе тех же бесед с униатами высказал мнение, что переговоры ОУН с советской властью через униатов являются делом совершенно реальным, причем, акцентировал на то, что речь идет о переговорах именно с Москвой, на основе того предложения, которое сделано было греко-католической делегацией в Москве генералами.

В свете тех фактов, которые нам известны по делу "ЩОСЬ" следует сделать вывод, что руководство греко-католической церкви абсолютно не в курсе дела настроений и действий "Провода" по вопросу о переговорах. Больше того, униаты не знают даже такого принципиально важного обстоятельства в тактике "Провода" ОУН, когда переговоры с Москвой, с точки зрения возможности использования этого обстоятельства другими националистическими группировками для компрометации ОУН, совершенно не устраивает "Провод" ОУН.

Пытаясь убедить меня в том, что руководство униатов имеет связь с ЛЕБЕДЕМ и ШУХЕВИЧЕМ, [...] подчеркнул, что если бы он мог остаться еще во Львове несколько дней, то несом-

ненно, униаты смогли бы его свести с кем-либо из ответственных представителей Центрального "Провода" ОУН.

В заключительной части беседы [...] с претензией, характерной для агента, избалованного приемами больших людей, высказал свое явное неудовлетворение тем, что его используют по "мелким делам" и вызывая во Львов, даже не соизволили встретиться с ним, а поручают это дело людям для него незнакомым ([...] имел в виду тов. ПОГРЕБНОГО), хотя при этом [...] подчеркнул, что правда, тов. ПОГРЕБНОЙ достаточно в курсе дела и давал ему совершенно правильные указания о линии поведения с униатами.

Как оказалось, [...] было заявлено, что в гор. Львов он был вызван от имени народного комиссара и моего и надеялся иметь по деловым вопросам встречу с нами.

Так как народный комиссар выехал в Киев, а я также отсутствовал во Львове, то, как оказалось, это обстоятельство вызвало у [...] резко отрицательную реакцию и даже, как он говорит, оскорбило его.

НАЧАЛЬНИК ОПЕРГРУППЫ НКГБ УССР
ПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (КАРИН)

" " апреля 1945 г.
г. Львов

Копія. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. С-9113. — Т. 20. — Арк. 67—69.

50. Із оперативного повідомлення 2-го відділу УНКДБ по Львівській області щодо реагування львівської інтелігенції на арешти Йосифа Сліпого та інших греко-католицьких священиків

7 травня 1945 року

[...] СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
7-го мая 1945 г. [...]

Принял: тов. АЛЕКСЕЕВ

Профессор Львовского университета Р. М. ВОЛКОВ, где-то вычитал, что на Украине утвержден патриарший престол, что

назначен патриарх-экзарх Украины и Галиции, что в недалеком будущем будут назначены во Львове и Черновцах митрополиты, что будет главенствовать православная церковь и подчинит себе униатскую церковь.

Тот же ВОЛКОВ откуда[-то] почерпнул и сведения о том, что в палате СЛЕПОГО найдены документы, утверждающие связь с униатской церковью бандеровцев, оуновцев и что будет в скором времени большой публичный процесс, на котором будут судить церковь униатскую и предложат духовенству принять православие.

Академик ЩУРАТ В. Г., как один из виднейших клерикалов и униатов тоже слыхал о предстоящей реформе в униатской церкви и сообщил:

"...Удивительно примитивное суждение имеют большевики об униатах и берутся за ликвидацию вековой фанатической традиции. Если бы хотя брались за это дело историки и подходили разумно, то можно было бы найти какой-то компромисс на переходный период. А так действуют методами X-го века, как инквизиторы. Глупо это все...".

Профессор КРИПЯКЕВИЧ И. П. — один из крупных историков Западной Украины, знающий хорошо историю (но конечно "свою" историю, написанную в пользу униатской церкви) тоже возмущен современной церковной политикой:

"...Почему партия вмешивается в эту церковную историю? ...Почему большевики нарушают свою конституцию? ...Кому вредит униатская церковь? ...Почему нужно бороться с церковью?...". Вот вопросы, поставленные КРИПЯКЕВИЧЕМ.

На эти вопросы с целью более точно выяснить КРИПЯКЕВИЧА я старался ответить, как мог:

"...Не может партия стоять в стороне, когда униатская церковь вредит украинскому народу, искусственно разъединяет их. Партия добилась воссоединения украинскому народу, а церковь старается разъединить. Большинство украинского народа верно своей православной традиции, а меньшинство изменило ей и пошло на удочку католикам. Теперь настал период возвратиться в лоно православия...".

Я указал историку КРИПЯКЕВИЧУ, что в XVI веке украинский народ считал униатов изменниками и жестоко с ними расправлялся. Вожди восстания украинского народа — Григорий ЛОБОДА и Северин НАЛИВАЙКО целиком справедливо считали, что ориентация на Папу — это борьба с Ватиканом, борьба за полонизацию. Уния родилась, как выдумка польских правителей и иезуитов и направлена была на социальное и национальное угнетение. Поэтому, правильно раскусил это НАЛИВАЙКО и резал не только польскую шляхту, но и сторонников унии.

Польское правительство задушило в крови повстанцев и породило злокачественную унию 1596 года, которая продавала польским панам Украину и Белоруссию.

Но и тогда нарождались братства во Львове, Киеве, Волыни, которые боролись с униатами, как злейшими врагами народа, как ренегатами, изменниками. Необходимо понять, что униатская церковь была и сейчас — враг России, враг слияния двух братских народов Украины и России.

Поэтому, униатская церковь объективно служит нашим врагам. Тысячу раз правы большевики, что вмешиваются в это дело. Не вмешиваться — это значит потворствовать нашим врагам.

Профессор КРИПЯКЕВИЧ на это ответил: "...Уния была вначале, как институт борьбы с Россией, а потом стала институтом борьбы с Польшей. Не будь унии, то вся Западная Украина давно была ополячена и окатоличена. Уния сохранила свою национальность. Дороже было спасать национальность, чем вероисповедание...".

Словом, КРИПЯКЕВИЧ хоть и историк, но мыслит категориями не историческими, а сентенциями узколобого националиста.

Сегодня, 6 мая, в доме ХОМЯКА Д. И. я познакомился с черноризцем ЮРА — каким-то доктором теологии (фамилии его не знаю). Он был у ХОМЯКА Д. И. вместе с КОТОВЫМ.

Разговор был весьма интересный. Этот священник считает, что вся эта история с арестом СЛЕПОГО и др. послужит только на пользу униатам.

"...Мы сегодня герои, окружены любовью масс и ненавистью НКГБ. Это нас окрыляет и мы готовы на все, чтобы пострадать за идею. Арест нам не страшен. Мы готовы к нему всегда и не боимся. Нам запрещают молиться за Папу, за СЛЕПОГО, за БУДКУ, а мы никогда на это не пойдем. Будем молиться пока нас физически не уничтожат...".

"...Нас купить нельзя, привлечь нас пайками — тоже не удастся. Мы заявляем: только мы исполняем свято сталинскую конституцию, только мы толерантны к религиям и не вмешиваемся в государственные и политические дела. Только мы настоящие последователи ЛЕНИНА (в вопросе церкви). ЛЕНИН учил, что из всех религий только католическая религия умна и культурна. Это глубокая истина и мы эту истину почитаем выше своей личной жизни...".

На мое замечание: "Нам украинцам нужно поставить себе такую дилемму, чтобы не отделиться, нужно отделиться", то есть отойти от Папы и взять курс на Москву.

На это получил такой ответ: "...Глубокая истина лежит в этих словах. Это наша (украинцев) трагедия. Но истина не за православием, а греко-католиками, а поэтому за истину нужно бороться. Я не верю Москве. История нас всех учит не верить Москве. Москва — это была, есть и будет нашей смертью. А потом нужно воспринимать все прогрессивное, культурное, а не дикое, азиатское, 400000000 католиков, а православных значительно меньше. Число католиков возрастает за счет убыли из православия. Нам нужно ориентироваться на культуру, а не на дикарство. Православная религия — самая дикая религия, как и вся Москва. Посмотрите на нашего священника и на Вашего. Наш — академик, а Ваш — пастух, сапожник, дикарь. Как же может пастух-дикарь руководить паствой...".

КОТОВ рассказал, что по Львову разбросали листовки патриарха Московского и в этих листовках много обидного, лживого, дивного по адресу униатов.

"Во Львовской православной церкви священники выступают с погромными проповедями по адресу униатов. Словом целый фронт, никому ненужный и неразумный.

Приходится только удивляться, что соввласть написала на своих знаменах свободу вероисповеданию, а в жизни грубо и пошло проводит борьбу и отстаивает самую реакционную православную церковь. Не укладывается в сознаниях — коммунизм и православие. Это антиподы, а не союзники. Дико звучит и поэтому никто этому не верит…".

В церкви ЮРА я слыхал, как молились богу за Папу, кир. ИОСИФА, т. е. СЛЕПОГО и за епископа БУДКУ.

В православной церкви молились за патриарха АЛЕКСИЯ.

[…] […]

НАЧАЛЬНИК 2 ОТДЕЛА УНКГБ ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ПОДПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (АЛЕКСЕЕВ)
" " мая 1945 года

Оригінал. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. С-9113. — Т. 16. — Арк. 258—261.

51. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого
7—8 травня 1945 року

Допрос начат в 14 час. 00 мин.

Вопрос: Как давно Вы знакомы с украинским националистом Мельником Андреем, проводившим активную антисоветскую деятельность?

Ответ: С Мельником Андреем, являющимся активным украинским националистом, лично я знаком с 1932—1933 гг.

Вопрос: При каких обстоятельствах Вы познакомились с Мельником и какую имели с ним связь?

Ответ: Неизвестно мне, в каком году Мельник был принят на работу в митрополию греко-католической церкви в г. Львове на должность помощника управляющего имений.

С 1932—[19]33 гг. по 1936—1937 гг. с Мельником я неоднократно встречался по служебным вопросам. Как помощник управляющего имений, Мельник неоднократно, вместе со мною, присутствовал на совещаниях у митрополита Андрея Шептицкого, где обсуждались различные хозяйственные во-

просы. При других обстоятельствах с Мельником я не встречался.

Постоянным местом службы Мельника являлась канцелярия митрополии во дворе собора св. Юра. По службе в административном отношении Мельник был подчинен управляющему имениями канонику Войнаровскому (умер в 1938 г.) и митрополиту Андрею Шептицкому.

Вопрос: Известно ли Вам, когда и при каких обстоятельствах Мельник возглавил "Провод" ОУН?

Ответ: После смерти полковника Коновальца Евгения, находившегося в руководстве ОУН, в 1936—1937 гг. Мельник выехал из г. Львова за границу (в какое государство, я не знаю), где возглавил руководство "Проводом" ОУН вместо Коновальца.

Вопрос: Известно ли Вам, при каких обстоятельствах Мельник выехал из Львова за границу и возглавил руководство организацией украинских националистов?

Ответ: При каких обстоятельствах Мельник оставил свою службу в митрополии греко-католической церкви, затем выехал за границу и возглавил "Провод" организации украинских националистов, я не знаю.

О том, что Мельник выехал за границу и возглавил "Провод" ОУН, мне стало известно из газет.

Вопрос: Какую антисоветскую националистическую работу проводил Мельник во время пребывания его на службе в митрополии греко-католической церкви?

Ответ: Проводил ли какую националистическую работу Мельник во время его службы в митрополии греко-католической церкви в г. Львове, мне неизвестно, являлся ли он националистом, я также не знал.

Со слов кого-то из священников мне стало известно, что Мельник являлся полковником Украинской Галицкой армии (УГА), однако полковником его никто при мне не называл.

Вопрос: Какую Вы имели связь с Мельником после его отъезда из г. Львова за границу?

Ответ: После выезда за границу связи с Мельником я не

имел. Имел ли он с кем-либо связь из своих знакомых, в частности с митрополитом Андреем Шептицким, мне не известно.

Вопрос: В период немецкой оккупации Вы встречались с Мельником?

Ответ: Нет, в период оккупации немецкими войсками Западной Украины с Мельником я не встречался и никакой связи с ним не имел.

Вопрос: Вы говорите неправду, следствию известно, что Вы в период немецкой оккупации лично встречались с Мельником и получали от него задания вести переговоры с бандеровцами по вопросу объединения украинских националистов. Вы это подтверждаете?

Ответ: Нет, никаких встреч или связей с Мельником после его отъезда из Львова в 1936-1937 гг. я не имел и поручений вести переговоры с бандеровцами об объединении ни от Мельника, ни от кого-либо другого я не получал.

Допрос окончен 08.05.[19]45 г. в 3 час. 25 мин. с перерывом от 16 час. 30 мин. до 22 час. 00 мин.

Протокол записан с моих слов верно, мною лично прочитан, в чем и расписываюсь: Йосиф Сліпий.

Допросил: зам. нач. отделения следчасти НКГБ УССР
ст. лейтенант госбезопасности Горюн.

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 1. — Арк. 141—145.

52. Стенограма допиту Миколи Паше-Озерського щодо контактів з керівництвом УГКЦ

8 травня 1945 року

Стенограмма

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

арестованного ПАШЕ-ОЗЕРСКОГО Николая Николаевича

гор. Киев 8 мая 1945 года.

ПАШЕ-ОЗЕРСКИЙ Н. Н., 1889 года рождения, уроженец гор. Мулава Плоцкой губернии (Польша), украинец, гражда-

нин СССР, беспартийный, с высшим юридическим образованием — профессор уголовного права, по происхождению из чиновников, ранее не судим.

Работал заведующим кафедры уголовного права Львовского государственного университета.

Допрос начат в 13 час. 00 мин.

ВОПРОС: Вы арестованы за то, что на протяжении ряда лет проводили активную деятельность против Советской власти. Следствие предлагает Вам дать по этому вопросу откровенные показания?

ОТВЕТ: Желая раскаяться перед органами Советской власти, я намерен дать следствию правдивые показания о своей преступной деятельности выразившейся в том, что я на протяжении ряда лет имел связь с немецкими разведывательными органами.

ВОПРОС: Прежде всего расскажите, когда и при каких обстоятельствах Вы были привлечены к сотрудничеству с немецкими разведывательными органами?

ОТВЕТ: С 1921 по 1931 г. я работал профессором уголовного права и заведующим кафедры Киевского института народного хозяйства.

В 1926 году Народным комиссаром Просвещения УССР я был послан в научную командировку в Германию. Перед отъездом в эту командировку со мной познакомился филателист ВЕРНЕР Вольдемар, который, как мне стало известно из его рассказов, проживал в гор. Берлине, являлся германским подданым и часто приезжал в гор. Киев к своим родственникам, проживающим по ул. Мало-Васильковская, дом № не помню.

ВЕРНЕР из неизвестных мне источников узнал о предстоящей моей научной командировке и после знакомства со мной он интересовался, когда и куда я намерен выехать.

Я сообщил ВЕРНЕРУ дату своего выезда и узнав о том, что он тоже собирается выехать в Берлин, договорился выехать вместе с ним.

В пути следования между мной и ВЕРНЕР установились дружественные отношения.

По прибытию в Берлин ВЕРНЕР определил меня в меблированную комнату по улице Кохштрассе.

В беседах со мной ВЕРНЕР интересовался вопросом о жизни в Советском Союзе, о чем я ему дал подробную информацию, содержание которой из-за давности времени сейчас не помню.

На второй день, посетив Советское посольство в Берлине, которое возглавлял разоблаченный враг народа КРЕСТИНСКИЙ, через советника посольства БРОДОВСКОГО я познакомился там с неким Феликсом ГАЛЛЕ, именовавшим себя юрисконсультом коммунистической фракции Рейхстага.

Впоследствии в 1935 году, со слов профессора исправительно-трудового права БУТЕВСКОГО мне стало известно, что он был крупным немецким агентом и по приезду в Москву был арестован и разоблачен органами НКВД.

За время моего пребывания в этой научной командировке Феликс ГАЛЛЕ почти все время находился со мной и в неоднократных беседах проявлял большой интерес к Советскому Союзу, расспрашивал меня о жизни населения, проводимых Советским правительством мероприятиях. Я подробно освещал ему интересующие его вопросы. Перед моим возвращением в Советский союз ГАЛЛЕ попросил меня поддерживать с ним переписку и в случае его приезда в СССР, оказать ему содействие в устройстве на работу.

Летом 1928 года комиссией научных заграничных командировок при СНК СССР я был включен в состав советской делегации на предстоящий международный сексуальный конгресс в Копенгагене.

Выехав в Копенгаген, я на два дня задержался в Берлине, где установил связь с ГАЛЛЕ и вместе с ним выехал в Копенгаген.

На конгрессе я выступал с докладом о сексуальном уголовном праве в Советском Союзе.

После окончания работы конгресса я выехал в Берлин, где до весны 1929 года учился в ииституте уголовного права профессора КОЛЬРАУШ.

За этот промежуток времени по приглашению общества так называемых "Друзей СССР" я неоднократно выезжал в разные города Германии, Австрии и Голландии, где сделал до 20 докладов по советскому уголовному и семейно-брачному праву.

В июле 1928 года, т. е. после того, как я возвратился из Копенгагена в Берлин, Феликс ГАЛЛЕ познакомил меня с генеральным секретарем общества "Восточная Европа" — доктором Карл-Ганс ИОНАС, отрекомендовав его как человека особо интересующегося Советским Союзом и попросил меня дать ему все интересующие информации о Советском Союзе.

После знакомства с ИОНАС я по его просьбе написал четыре статьи по советскому уголовному и семейно-брачному праву, которые были помещены в издаваемом обществом журнале "Восточная Европа". За эти статьи ИОНАС выплатил мне гонорар в размере 800 германских марок.

В неоднократных беседах с ИОНАС, происходивших в момент моих посещений общества "Восточная Европа", я давал ему подробные информации о жизни в Советском Союзе, о "НЕПе" и о политических настроениях населения.

Хочу отметить, что ИОНАС в разговоре со мной интересовался буквально всем, что происходило в этот период времени в Советском Союзе.

Перед моим возвращением в Советский Союз ИОНАС, расставаясь со мной, предложил мне поддерживать с ним переписку и обещал приехать в Киев в ближайшее время, где встретиться со мной.

Кроме этого, он предложил мне к его приезду подготовить ряд информаций о всех политических изменениях, происшедших в Советском Союзе, а также попросил в случае моих выездов в заграничные командировки, являться к нему. На все предложения ИОНАС я ответил согласием.

До 1932 года я регулярно поддерживал письменную связь с ИОНАС.

В 1932 году ИОНАС приехал в гор. Киев, остановился в гостинице "Континенталь" и специальным письмом вызвал меня к себе.

При встрече с ним, состоявшейся у него в номере, указанной гостиницы, ИОНАС в присутствии еще 3 приехавших вместе с ним немцев, подробно расспрашивал меня о жизни в Советском Союзе и особенно на Украине.

Я проинформировал его б имевшихся в это время продовольственных затруднениях и о их последствиях.

Кроме того, по его просьбе я передал ему несколько книг по экономическим вопросам.

В 1935 году ИОНАС вторично приехал в Киев и опять связался со мной в гостинице "Континенталь". На этой встрече я также подробно проинформировал его о жизни населения в Советском Союзе, о коллективизации сельского хозяйства и о других проводимых Советской властью мероприятиях.

Кроме того, по его просьбе я передал ему несколько статистических сборников.

После отъезда ИОНАС из Киева я с ним больше никакой связи не имел.

В 1936 году, будучи задержан органами НКВД, я узнал, что ИОНАС является крупным немецким агентом, а общество "Восточная Европа" собирает все информации о Советском Союзе в целях проведения разведывательной деятельности против Советского Союза под видом научного учреждения.

Отсюда я понял, что я на протяжении ряда лет имел связь с ИОНАС, давал ему интересующие немецкие разведывательные органы информации, т. е. фактически являлся их агентом.

Оставшись проживать в гор. Львове, временно оккупированном немцами, в 1941 году митрополитом греко-католической униатской церкви в Западной Украине Андреем ШЕПТИЦКИМ я вторично был привлечен к сотрудничеству с немецкими разведывательными органами и на протяжении трех лет давал им интересующие их сведения.

ВОПРОС: Расскажите подробно обстоятельства, при которых Вы митрополитом Андреем ШЕПТИЦКИМ были привлечены к сотрудничеству с немецкими разведывательными органами?

ОТВЕТ: Митрополита греко-католической униатской церк-

ви Андрея ШЕПТИЦКОГО я хорошо знал с 1940 года. Познакомился я с ним при следующих обстоятельствах.

В 1940 году Наркомпросом УССР я был направлен на работу в Львовский университет, где до начала Отечественной войны Советского Союза против фашистской Германии работал заведующим кафедры и профессором уголовного права.

Осенью 1940 года доцент истории права Львовского университета НАДРАГА Александр познакомил меня с ректором Львовской богословской академии епископом греко-католической церкви СЛЕПЫМ Иосифом, а последний познакомил меня с митрополитом Андреем ШЕПТИЦКИМ.

После знакомства с ШЕПТИЦКИМ до начала Отечественной войны я периодически посещал его в митрополичьих палатах.

В неоднократных беседах со мной митрополит ШЕПТИЦКИЙ проявлял заинтересованность и распрашивал меня о жизни населения Советского Союза, о его политических настроениях, о советском праве, об отношении Советской власти к церкви и о положении церкви в Советском Союзе.

Я подробно информировал его по всем этим вопросам. В этих беседах ШЕПТИЦКИЙ в резкой форме высказывал антисоветские мышления, обвиняя Советскую власть в ее, якобы, непримиримом отношении к церкви и в проводимых репрессиях по отношению духовенства, и в разгроме церквей.

Одновременно с этим ШЕПТИЦКИЙ заявил, что в Западной Украине греко-католическая униатская церковь крепко связана с украинским народом, а поэтому разгромить ее Советской власти не удастся.

Узнав о том, что я в 1928—1929 г.г. учился в Берлинском институте, ШЕПТИЦКИЙ в беседах со мной восхвалял немцев, их культуру и порядки, проявляя при этом свое отъявленное германофильство.

В момент вступления немецко-фашистских войск в гор. Львов митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ оказал им радушный прием, все церкви звоном своих колоколов приветствовали немецко-фашистских захватчиков.

Примерно недели через две после оккупации гор. Львова немцами я посетил митрополита ШЕПТИЦКОГО с целью получить у него справку о своем арийском происхождении для того, чтобы предотвратить возможный арест немцами, так как мне стало известно, что некоторые работники университета начали распространять слухи, что я, якобы, происхожу из еврейской семьи.

Когда я пришел к митрополиту ШЕПТИЦКОМУ, он радостно встретил меня и был очень доволен тем, что я не эмигрировался в восточные области Советского Союза, а остался проживать в гор. Львове, оккупированном немцами.

В беседе со мной ШЕПТИЦКИЙ с восторгом рассказывал, как он звоном колоколов приветствовал вступившие доблестные немецкие войска в гор. Львов, а также о том, что немецкий генерал, командовавший этими войсками, оказал ему честь, первым сделал ему визит. При этой беседе в палате митрополита присутствовал епископ Иосиф СЛЕПОЙ.

Выслушав мою просьбу, митрополит охотно пообещал удовлетворить ее и дал распоряжение о выдаче мне справки за его подписью и печатью о моем чисто арийском происхождении, а также, что я являюсь верным сыном украинского народа и благожелательно настроен по отношению к немцам. Через некоторое время эту справку я получил в канцелярии митрополита.

В дальнейшей беседе ШЕПТИЦКИЙ прямо предложил мне быть информатором немецких разведывательных органов.

Когда я спросил его, какие именно информации я должен буду давать, митрополит заявил: "Вы будете сообщать нам все, что нас будет интересовать о Советском Союзе".

Из этого я понял, что митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ, прикрываясь своим высшим духовным саном "князя церкви", является старым агентом немецкой разведки.

Боясь быть репрессированным немцами, на предложение ШЕПТИЦКОГО я ответил согласием.

После этого ШЕПТИЦКИЙ мне заявил, что он представил меня своему лучшему приятелю, бывшему командующему

украинско-галицийской армией полковнику Гансу КОХУ, который даст мне подробный инструктаж о моей деятельности как информатора. На мой вопрос, когда и где я могу встретиться с КОХОМ, ШЕПТИЦКИЙ ответил, что он оказал приют полковнику КОХУ в своих митрополичьих палатах и после предварительных переговоров с ним, представил меня ему. Для встречи с КОХОМ митрополит ШЕПТИЦКИЙ предложил мне зайти к нему через два дня.

В условленное время я явился к митрополиту ШЕПТИЦКОМУ и по его предложению иеромонахом БУДЗИНСКИМ был направлен к КОХУ, помещавшемуся в одной из комнат на первом этаже митрополичьих палат.

Когда я представился КОХУ, последний мне заявил, что обо мне его подробно проинформировал митрополит, однако, ввиду того, что он собирается выезжать в Киев, я должен буду как информатор, иметь связь с митрополитом и все материалы передавать ему.

Одновременно с этим КОХ подробно расспросил меня о моей профессии и деятельности при Советской власти, после чего сказал, что если я потребуюсь немцам как профессор, то они мне предоставят соответствующую работу.

Через некоторое время после моего визита к КОХУ я явился к митрополиту Андрею ШЕПТИЦКОМУ и подробно проинформировал его о беседе с КОХОМ, а также о том, что ввиду отъезда КОХА в Киев, последний предложил мне все материалы передавать ему — ШЕПТИЦКОМУ. Во время этой беседы присутствовал также епископ Иосиф СЛЕПОЙ.

ШЕПТИЦКИЙ, выслушав меня, указал, что КОХ действительно должен выехать в Киев, так как он осуществляет связь между немецкими вооруженными силами и украинским народом, а поэтому все информации от меня принимать будет он лично, или же я могу их передавать его помощнику епископу Иосифу СЛЕПОМУ.

Здесь же мне митрополит ШЕПТИЦКИЙ дал задание выявлять бывших ответственных советских работников, которые остались в гор. Львове, оккупированном немцами.

На этой же встрече мы договорились, что я буду являться к ШЕПТИЦКОМУ один раз в два месяца от 6 до 7 часов вечера и информировать его по всем интересующим его вопросам.

ВОПРОС: Отбирал ли от Вас митрополит ШЕПТИЦКИЙ подписку о Вашем сотрудничестве с немецкими разведывательными органами?

ОТВЕТ: Нет, подписки от меня он не отбирал.

ВОПРОС: Как Вы выполняли задания ШЕПТИЦКОГО?

ОТВЕТ: В условленное время я явился к митрополиту ШЕПТИЦКОМУ и сообщил ему, что в гор. Львове, оккупированном немцами, остались проживать бывший ректор Львовского университета профессор БЫЧЕНКО, профессор Львовского университета ДЯБЛО, а также назвал еще двух преподавателей Львовского университета, фамилии которых в настоящее время не помню, и двух адвокатов — ФЕДОРЕНКО, фамилию другого не помню.

Здесь же по просьбе ШЕПТИЦКОГО я охарактеризовал названных лиц, указав, что все они антисоветски настроенные. В силу чего и остались проживать в гор. Львове.

После этого митрополит ШЕПТИЦКИЙ расспрашивал меня о подготовке Советского Союза к настоящей войне, а также политических настроениях населения накануне войны. Отвечая на вопросы ШЕПТИЦКОГО, я в клеветническом антисоветском духе рассказал ему о том, что Советская власть, якобы, на протяжении всего своего существования усиленно готовилась к войне и за счет ущемления благосостояния широких масс трудящихся страны создавала огромные продовольственные запасы.

Кроме того, сообщил, что украинское крестьянство отрицательно относится к коллективизиции сельського хозяйства и что в связи с этим оно проявляло антисоветские настроения.

Митрополит ШЕПТИЦКИЙ все сведения, которые я ему сообщил, записал в свой блокнот.

На последующих встречах с ШЕПТИЦКИМ, состоявшихся в его митрополичьих палатах, при моих посещениях, он подробно расспрашивал меня о местах расположения продоволь-

ственных запасов на Украине, а также расположении оборонных заводов и работе транспорта. Я сообщил ему те сведения, которые были мне известны, т. е. о том, что большие продовольственные базы были созданы в Дарнице, о расположении оборонных заводов на Урале и о работе транспорта, т. е. указал, что транспорт в Советском Союзе работал недостаточно четко.

В одно из посещений митрополита в конце 1941 года я обратился к нему с просьбой оказать мне содействие в устройстве на работу.

Митрополит мне заявил, что он даст мне рекомендацию к своему лучшему другу немецкому полковнику в отставке Альфреду БИЗАНЦ, работающему заведующим отделом народонаселения и социальной помощи при управлении губернаторства Львовской области.

Характеризуя БИЗАНЦ, ШЕПТИЦКИЙ заявил, что он является старым немецким разведчиком и по его рекомендации устроит меня на работу.

Тут же ШЕПТИЦКИЙ дал мне визитную карточку к БИЗАНЦУ.

Явившись к БИЗАНЦУ, помещавшемуся в управлении губернаторства по улице Чернецкого, №4, я предъявил ему рекомендательную карточку ШЕПТИЦКОГО, после чего он обещал устроить меня на работу в юридическое бюро губернаторства, предложив прийти в другой раз.

В декабре мес. 1941 года я устроился на работу в нотариальную палату, а поэтому к БИЗАНЦ вторично не пошел.

В конце 1942 года, ввиду того, что работа в нотариальной палате не удовлетворяла моих материальных потребностей, я решил обратиться к полковнику БИЗАНЦ и вторично пошел к нему в губернаторство. БИЗАНЦ устроил меня на работу в юридическое бюро губернаторства в качестве переводчика, где я работал до весны 1944 года.

Работая в юридическом бюро губернаторства в качестве переводчика, я переводил всевозможные материалы с русского на немецкий язык, а также по предложению БИЗАНЦ выпол-

нял переводы всевозможных сводок, поступавших к нему от секретных агентов.

В этих сводках указывалось о различных неполадках в немецких учреждениях, как, например, взяточничество, о преступлениях против немецких властей жителями гор. Львова и провинции, т. е. слушание заграничных радиостанций, хранение оружия, принадлежность к всевозможным организациям, укрывательство евреев и т. п.

Впоследствии по этим сводкам, как мне стало известно, некоторые лица подвергались репрессиям.

Так, в частности, по одной из сводок был арестован житель гор. Львова адвокат МЕДВЕДЬ-ТЕРЛЕЦКИЙ, подозреваемый в убийстве своей родственницы.

Кроме того, за слушание заграничных станций были арестованы две семьи, фамилии которых не помню.

Работая в нотариальной палате и юридическом бюро губернаторства на протяжении 1942—1943 г.г., я по-прежнему периодически посещал митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО и информировал его по интересующим вопросам, об отношении Советской власти к населению и церкви.

В конце 1943 года, когда в гор. Львов, в связи с успешным наступлением частей Красной Армии, начали приезжать бывшие активные немецкие пособники из восточных областей Украины, ШЕПТИЦКИЙ дал мне задание установить связь с ними и выявлять в их среде лиц, заслуживающих его внимания, в части получения от них необходимых информаций о Советском Союзе.

Выполняя это задание ШЕПТИЦКОГО, на очередной встрече с ним я сообщил о том, что в гор. Львов приехал из Киева мой старый знакомый писатель Аркадий ЛЮБЧЕНКО, из Харькова доцент украинского языка ШЕВЕЛЕВ и один крупный профессор медицины из Днепропетровска, фамилию которого не помню.

По заданию митрополита ШЕПТИЦКОГО я установил связь с этими лицами и передал им, что с ними хочет видеться митрополит. Насколько мне известно, они посетили митропо-

лита, однако какой характер носила между ними беседа — для меня неизвестно.

Аркадий ЛЮБЧЕНКО рассказал мне только о том, что митрополит ШЕПТИЦКИЙ с особым вниманием отнесся к нему и имел с ним продолжительную беседу.

Других каких либо заданий мне как информатору митрополит ШЕПТИЦКИЙ не давал.

После изгнания немцев из гор. Львова в середине августа 1944 года я посетил митрополита ШЕПТИЦКОГО, который находился уже в болезненном состоянии. В беседе со мной митрополит, узнав о том, что я назначен ректором Львовского университета, оказал мне исключительное внимание и предложил, чтобы я, вращаясь в кругу авторитетных лиц, установил и проинформировал его по следующим вопросам:

1. Действительно ли Советская власть переменила свою политику по отношению к церкви, или же это ее маневр на время Отечественной войны.

2. Как Советская власть будет относиться к греко-католической униатской церкви в СССР.

3. Какую позицию занимает Советская власть по отношению к украинским националистам и как будет разрешен национальный вопрос.

ВОПРОС: Как Вы практически выполняли это задание митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО?

ОТВЕТ: В этой беседе я высказывал свое мнение, что Советская власть не изменит своего отношения к украинским националистам и будет также пресекать их действия, как и в 1940—1941 г.г. В отношении же других вопросов я пообещал митрополиту сообщить при следующей встрече.

В дальнейшем проинформировать митрополита по этим вопросам мне не предоставилось возможным, так как он находился в тяжелом болезненном состоянии и до дня своей смерти никого не принимал.

После смерти митрополита, примерно 10 ноября, я посетил его наместника митрополита Иосифа СЛЕПОГО, чтобы выразить ему свое сочувствие по поводу смерти Андрея ШЕПТИЦ-

КОГО и поздравить его с назначением на должность руководи- теля греко-католической униатской церкви на Украине.

Митрополит Иосиф СЛЕПОЙ принял меня очень хорошо и заявил, что Андрей ШЕПТИЦКИЙ перед смертью оставил ряд завещаний, в которых упоминал и обо мне, заявив, что он — СЛЕПОЙ должен относиться ко мне с тем же доверием, какое оказывал мне Андрей ШЕПТИЦКИЙ.

В этой беседе я сообщил СЛЕПОМУ о моем последнем посещении митрополита ШЕПТИЦКОГО и заявил, что ШЕПТИЦКИЙ поставил передо мной ряд вопросов, которые я должен был ему осветить.

Иосиф СЛЕПОЙ, не выслушав меня до конца, указал, что об этом он хорошо проинформирован ШЕПТИЦКИМ и тут же предложил мне установить и сообщить ему следующее:

1. Как Советская власть намерена относиться к греко-католической униатской церкви и не предполагает ли изменить своего лояльного отношения к церкви вообще.

2. Как Советская власть предполагает бороться с украинским националистическим бандеровским движением.

По первому вопросу я тут же ответил Иосифу СЛЕПОМУ, что, по имеющимся у меня сведениям, Советская власть взяла твердую политику в отношении церкви, т. е. лояльного отношения к ней и нет никаких оснований предполагать , что она эту политику в дальнейшем изменит. Особенно Советская власть оказывает предпочтение православной церкви, которая за время Отечественной войны провела большую патриотическую работу.

Отношение Советской власти к греко-католической церкви будет зависеть от этой церкви, т. е. какую политику она будет проводить по отношению к Советской власти.

После этого, примерно через неделю, я снова явился к Иосифу СЛЕПОМУ и сообщил ему о том, что мне удалось установить в беседах с авторитетными людьми, что Советская власть ожидает от греко-католической церкви, что она со своей стороны окажет должное воздействие на бандеровское движение с целью прекратить братоубийственную борьбу.

Если же бандеровцы не прекратят своей бандитской деятельности, они будут уничтожены Советской властью.

На это СЛЕПОЙ подробно рассказал мне, что бандеровская банда УПА состоит из украинских националистов, которые являются политическими фанатиками, а также из дезертиров Красной Армии и лиц, уклоняющихся от призыва в Красную Армию. Кроме того, СЛЕПОЙ указал, что в числе бандеровцев имеются и немецкие офицеры, а поэтому повлиять на них греко-католическая церковь не может, так как это не в интересах греко-католической церкви.

В этой же беседе митрополит Иосиф СЛЕПОЙ попросил меня дать характеристику руководителям правительства Украины.

После того, как я дал весьма положительную характеристику руководителям украинского правительства, СЛЕПОЙ в резкой форме высказался против БАЖАНА, называя его предателем украинского народа за то, что он неоднократно выступает против украинских националистов.

После этого СЛЕПОЙ мне заявил о том, чтобы я все добытые сведения об отношении Советской власти к греко-католической церкви сообщал брату митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО архимандриту Клементию ШЕПТИЦКОМУ.

Когда я Иосифу СЛЕПОМУ ответил, что Клементий ШЕПТИЦКИЙ очень стар и навряд ли с ним можно иметь такие дела, СЛЕПОЙ мне заявил, что возле него имеются молодые, которые смогут ему помочь.

В конце ноября 1944 года, когда Иосиф СЛЕПОЙ выделял делегацию для поездки в Киев и Москву по вопросу урегулирования отношения Советской власти к греко-католической униатской церкви, я посетил СЛЕПОГО и в беседе с ним высказал свое мнение о том, что в составе этой делегации нужно было бы поехать ему — СЛЕПОМУ как главе греко-католической униатской церкви, однако СЛЕПОЙ заявил, что он в состав делегации включил авторитетного представителя церкви брата покойного митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО — Клементия ШЕПТИЦКОГО, а поэтому свою поездку считает излишней.

Больше со СЛЕПЫМ я не встречался.

ВОПРОС: Встречались ли Вы с архимандритом Клементием ШЕПТИЦКИМ?

ОТВЕТ: Да, с Клементием ШЕПТИЦКИМ я встречался примерно раза три.

В беседах со мной архимандрит ШЕПТИЦКИЙ также, как и СЛЕПОЙ, интересовался вопросом, какую политику будет проводить Советская влать в отношении греко-католической церкви.

На последней встрече он резко высказывался против статьи "С крестом или ножем", опубликованной в советской прессе.

Каких либо заданий по сбору информаций от него не получал.

Допрос производился 8 мая 1945 года с 13 час. до 3 час. ночи.

10.V. с 15 час. 00 мин. до 17 час. 00 мин. и

11.V. с 14 час. 00 мин. до 22 час. 00 мин.

Показания с моих слов записаны правильно, мне лично прочитаны, в чем и расписываюсь. Подпись_____.

ДОПРОСИЛ: НАЧАЛЬНИК ОТД. СЛЕД. ЧАСТИ НКГБ УССР СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (ЗАЩИТИН)

Стенографировала: БЛИЗНЮК.

Оригінал. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 2 — Арк. 234—240.

53. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого

8—9 травня 1945 року

Допрос начат в 15 час. 00 мин.

Вопрос: Какое Вы принимали участие в создании украинско-немецкой дивизии "СС-Галичина"?

Ответ: Никакого участия в создании дивизии "СС-Галичина" я не принимал. Мне так же неизвестно, чтобы кто-либо из духовенства греко-католической церкви оказывал в этом мероприятии содействие немецким властям и Украинскому Центральному Комитету, занимавшимся организацией названной дивизии.

Наоборот, я лично, митрополит Андрей Шептицкий и боль-

шая часть духовенства нашей церкви являлись противниками создания дивизии "СС-Галичина", т.к. были против направления украинской молодежи на фронт и уничтожения ее на войне.

Вопрос: Вы говорите неправду. Материалами следствия установлено, что митрополит Андрей Шептицкий и весь епископат греко-католической церкви, в том числе и Вы, благословили создание дивизии "СС-Галичина" для борьбы с Советской властью.

Известно также, что большая часть подчиненного Вам духовенства проводила активное участие в организации этой дивизии. Следствие предлагает Вам изложить правду по существу заданного вопроса?

Ответ: Я показываю правду, что митрополит Андрей Шептицкий, а так само епископы греко-католической церкви, в том числе и я, своего благословения на создание дивизии "СС-Галичина" не давали и духовенство никакого участия в формировании этой дивизии не принимало.

Вопрос: Вам предъявляется статья под названием "СС дивизия Галичина", в которой значится, что 28 апреля 1943 г. Вы лично в сослужении священников Романа Лободича и Гавриила Костельника совершали напутственный молебен для участников дивизии "СС-Галичина", а священник Лаба Василий произносил проповедь антисоветского содержания. В этой же статье значится, что 18 июля 1943 г. митрополит Андрей Шептицкий благословил офицерский состав дивизии "СС-Галичина" перед отправлением в Германию для прохождения военной подготовки.

Изложенные факты в статье, касающиеся лично Вас и духовенства греко-католической церкви, Вы подтверждаете?

Ответ: Да, действительно, в апреле 1943 г. по поручению митрополита Андрея Шептицкого в соборе св. Юра, в сослужении священников Лободича и Костельника, я совершал богослужение для участников дивизии "СС-Галичина", отправлявшихся в Германию для военной подготовки.

Подтверждаю также, что во время проводимого мною бого-

служения священник Лаба Василий произносил в соборе проповедь, однако содержания ее я не знаю, т.к. в то время находился в алтаре около престола и не слышал, о чем он говорил. К тому же Лаба не обладает сильным голосом, чтобы его можно было слышать, находясь в алтаре. Являлась ли проповедь Лабы по содержанию антисоветской мне не известно.

О том, что дивизия "СС-Галичина" была создана для борьбы с Советской властью, мне было не известно, и на это своего благословения я не давал.

Благословлял ли митрополит Андрей Шептицкий офицеров дивизии "СС-Галичина", как об этом изложено в предъявленной мне статье, я не знаю.

Вопрос: Вы обманываете следствие, утверждая, что Вам якобы не было известно о том, что дивизия "СС-Галичина" была сформирована для борьбы с Советской властью.

Вы принимали участие на собрании украинских националистов в г. Львове во время провозглашения или т.н. декларации о создании "Самостоятельной" Украины?

Ответ: Да, принимал.

Вопрос: В декларации, провозглашенной украинскими националистами на собрании, где Вы присутствовали, было сказано: "Нашей первоочередной задачей теперь является — быстрее создать Украинскую Армию, чтобы она оказала помощь немецкой армии и немедленно пошла в бой за полный и окончательный развал "московской тюрьмы народов".

Из сказанного в декларации для Вас разве не было понятным, для какой цели создавалась т. н. "Украинская Армия", в том числе и дивизия "СС-Галичина"?

Ответ: В декларации, провозглашенной украинскими националистами по вопросу создания "Самостоятельной" Украины, действительно, указывалось о необходимости создания украинской армии для оказания помощи немецкой армии в борьбе с Советской властью. Однако это было еще в 1941 г. и немецкие власти, не желая удовлетворить требования националистов о создании "Самостоятельной" Украины, не разрешили также организовывать и украинскую армию.

Мне известно, что формирование дивизии "СС-Галичина" было начато по инициативе немецких властей для пополнения своих вооруженных сил, боровшихся против Союзных войск: Англии, СССР и США.

Вопрос: Почему же Вы выше утверждали, что Вам, якобы, не известно было, для какой цели формировалась дивизия "СС-Галичина"?

Ответ: В пропаганде, проводившейся во время формирования дивизии "СС-Галичина", в частности, в манифесте, изданном в связи с этим, указывалось, что дивизия вместе с немецкой армией должна вести борьбу с Советской властью, однако среди населения по данному вопросу были разные толкования; одни говорили, что дивизия будет использована для борьбы с поляками, другие говорили, что для борьбы с различными бандами, и т. п. Поэтому вначале я и показал — была ли дивизия "СС-Галичина" создана для борьбы с Советской властью, мне неизвестно.

Вопрос: С какой целью Вы совершали богослужение для участников дивизии "СС-Галичина"?

Ответ: Служение для участников дивизии "СС -Галичина" я совершал с целью, чтобы Господь помог им спасти души свои от всяких несчастий.

Вопрос: Вы уклоняетесь от дачи правдивого ответа на поставленный вопрос, используя для этой цели религию. Из содержания предъявленной Вам статьи явствует, что "торжества", проводившиеся по случаю сформирования дивизии, совершались под лозунгом борьбы с Советской властью, о чем Вам небезызвестно, и Вы, как епископ, своей молитвой благословили участников дивизии на эту борьбу. Почему Вы всячески уклоняетесь от дачи правдивых показаний?

Ответ: Нет, в проведении богослужения для участников дивизии "СС-Галичина" я преследовал только религиозный акт и никаких других целей в этом в виду не имел.

Под каким лозунгом проводились торжества по случаю сформирования дивизии и были ли вообще в связи с этим какие торжества, мне было неизвестно, и об этом я узнал значительно

позднее. Повторяю, что во время богослужения дивизию "СС-Галичина" я не благословлял на борьбу с Советской властью.

Вопрос: В дивизии "СС-Галичина" были в качестве военных священников представители Вашего духовенства?

Ответ: Да, по назначению митрополита Андрея Шептицкого в дивизии "СС-Галичина" служило 7 или 10 священников, т.н. "капелланы" во главе которых был священник Лаба Василий.

Вопрос: Назовите фамилии всех капелланов, служивших в дивизии "СС-Галичина"?

Ответ: Кроме Лаба, в дивизии служили следующие священники:

1) Ковалюк, имени его не знаю, местопребывание неизвестно;

2) Карпинский, имени его не знаю, местопребывание неизвестно;

3) Кладочный Иосиф, проживает в г. Львове, пл. Юра, № 5.

Фамилий других капелланов, служивших в дивизии "СС-Галичина", я не помню.

Вопрос: Как же следует расценивать ранее данные Вами показания о том, что митрополит Андрей Шептицкий, Вы лично и большая часть греко-католического духовенства были, якобы, против формирования дивизии "СС-Галичина" и не принимали никакого участия в ней в то время, как в действительности в этой дивизии по указанию Шептицкого служила целая группа священников?

Ответ: Выше я уже показал, что митрополит Андрей Шептицкий, лично я и большинство духовенства греко-католической церкви были против создания дивизии "СС-Галичина", это так было в действительности, т.к. мы видели, что немцы затеянную ими войну проигрывают, но после того, когда дивизия была сформирована и командование обратилось к митро- политу Андрею Шептицкому с просьбой назначить в дивизию капелланов для обслуживания солдат и офицеров — грекокатоликов в их религиозных нуждах, митрополитом А. Шептицким было назначено в дивизию 7 или 10 священников.

Не посылать священников на службу в дивизию мы не имели права, т. к. это противоречило бы религиозной совести, оставив на произвол судьбы своих верных греко-католиков.

Вопрос: Следовательно, Вы не оставляете на "произвол судьбы" и тех греко-католиков, которые находятся в бандах УПА и также, как и дивизия "СС-Галичина" ведут активную борьбу против Советского народа?

Ответ: Нет, в банды УПА своих священников для религиозного обслуживания находящихся там греко-католиков мы не посылали, и с просьбой направить в УПА священников к нам никто не обращался.

Вопрос: Следовательно, если бы командование УПА обратилось к Вам с такой просьбой, она была бы удовлетворена?

Ответ: Нет, в банды УПА своих священников направлять мы не могли, несмотря на наличие у них наших верных — греко-католиков, т. к. УПА не признана никакой властью и не имеет своей территории в то время, как дивизия "СС-Галичина" была сформирована официально по указанию немецких властей.

Допрос окончен 9.05.[19]45 г. в 2 час. 25 мин. с перерывом от 17 час. 05 мин. до 21 час. 20 мин.

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан, в чем и расписываюсь: Йосиф Сліпий.

Допросил: зам. нач. отделения следчасти НКГБ УССР
ст. лейтенант госбезопасности Горюн.

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 1. — Арк. 149—158.

54. Постанова НКДБ УРСР про пред'явлення обвинувачення Митрополитові Йосифу Сліпому в антирадянській діяльності

10 травня 1945 року

.. Гор. Киев, 1945 г., мая 10-го дня.

Я, зам. начальника отделения следчасти НКГБ УССР ст. лейтенант госбезопасности Горюн, рассмотрев следственный материал по делу № 148372, нашел, что Слепой Иосиф Иванович достаточно изобличается в том, что являясь активным украинским националистом, проводил антисоветскую работу.

В период немецкой оккупации вошел в состав президиума т. н. "Рады сеньоров" и "Национальной Рады", созданных украин-

скими националистами для поддержки оуновского "правительства", возглавляемого Ярославом Стецько.

Имел связь с агентурой иностранных государств.

Издавал и распространял антисоветскую националистическую литературу.

Совершал богослужения, на которых призывал население вести борьбу с Красной Армией.

Руководствуясь ст.ст. 126 и 127 УПК УССР — постановил:

привлечь Слепого Иосифа Ивановича в качестве обвиняемого по ст.ст. 54-1 "а", 54-10 ч. II и 54-11 УК УССР, о чем объявить ему под расписку в настоящем постановлении.

Копию постановления направить прокурору.

Зам. нач. отд. следчасти НКГБ УССР

ст. лейтенант госбезопасности Горюн.

Согласен: *

начальник 1 отд. 2 Управ. НКГБ УССР

подполковник госбезопасности Шашков.

Настоящее постановление мне объявлено 11 мая 1945 г. Йосиф Сліпий.

Оригінал. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 1. — Арк. 167.

55. Із оперативного повідомлення 2-го відділу УНКДБ по Львівській області щодо наслідків арешту митрополита Йосифа Сліпого та священиків УГКЦ

10 травня 1945 року

[...] СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

10 мая 1945 г. [...]

Принял: ДРОБАХИН

Больше сделали ненависти между восточниками и западниками, хотя они и хотели сблизиться. Этот факт с арестами митрополита и священников еще больше отталкивает. Если бы они арестовали священников, как националистов-бандеровцев

* Постанова затверджена 10 травня 1945 р. заступником начальника 2-го Управління НКДБ УРСР підполковником держбезпеки Танельзоном.

и не трогали их вещей, а только бы запечатали, тогда это подействовало бы на народ.

Потом через несколько времени написать статью о православии и призвать к объединению религий, опираясь на то, что когда-то польский король насильно отколол от православия и это дело было поляков. Тогда народ понял бы, что это дело не политическое и уверенно пошел бы на это.

Некоторые недовольны Папой говоря, что когда Христос поучал народы, то не имел где приклонить свою голову, отказался от всего и приказал это делать своим ученикам, то Папа жил в роскоши, что его должны были целовать в ногу, носить его на носилках, которые должны были нести 8 человек и т. д. Что этот поступок подействовал так на Советский Союз, что никто не сделал еще для Советского Союза неприятности, как он сам своим поступком по отношению католической церкви.

Поляки говорят, что для них война не окончилась. Распространяют усиленные слухи, что здесь будет Польша, что всех украинцев перебьют.

[...]

Верно: Нач[альник] 4 отд[еления] 2 отдела УНКГБ
ст. лейтенант госбезопасн[ости] (ДРОБАХИН)

Завірена копія. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. С-9113. — Т. 16. — Арк. 263.

56. Протокол допиту Митрополита УГКЦ Йосифа Сліпого 10—11 травня 1945 року

Допрос начат в 12 час. 55 мин.

Вопрос: На допросе 8 мая с. г. Вы упорно отрицали участие духовенства греко-католической церкви, в том числе и лично свое, в создании украинско-фашистской дивизии "СС-Галичина".

Вы намерены показывать правду о практическом участии подчиненного Вам духовенства и лично себя в создании названной дивизии?

Ответ: Кроме сказанного мною по данному вопросу на

допросе 08.05.[19]45 г. я больше ничего дополнить не имею.

Вопрос: Знаете ли Вы священника Котива Ивана Онуфриевича, состоявшего на службе в митрополии греко-католической церкви в г. Львове?

Ответ: Да, Котива я знаю хорошо с 1940 г., как священника и личного советника вначале митрополита Андрея Шептицкого, затем моего.

Вопрос: Допрошенный в качестве свидетеля Котив показал, что духовенство греко-католической церкви принимало активное участие в вербовке украинской молодежи в дивизию "СС-Галичина" и что Андрей Шептицкий дал свое согласие на поступление в дивизию нескольким священникам.

Показания свидетеля Котива Вы подтверждаете?

Ответ: Показания свидетеля Котива в отношении того, что духовенство греко-католической церкви принимало, якобы, активное участие в вербовке украинской молодежи в дивизию "СС — Галичина" не соответствуют действительности, т.к. указаний от митрополита Андрея Шептицкого духовенству по этому вопросу не было, и без соответствующего указания никто этим заниматься самостоятельно не мог.

О том, что митрополит Андрей Шептицкий дал свое согласие и направил нескольких священников служить в дивизию в качестве капелланов, показания Котива соответствуют действительности, такой факт имел место, и об этом я подробно изложил на допросе 08.05.[19]45 г.

Вопрос: К вопросу Вашего участия в создании дивизии "СС-Галичина" следствие еще вернется, а теперь покажите, какая имелась связь между руководством греко-католической церкви и "Проводом" ОУН-УПА?

Ответ: Никакой связи между руководством греко-католической церкви и "Проводом" ОУН-УПА не было, и показать об этом я ничего не имею.

Вопрос: Следствием установлено, что бывший митрополит Андрей Шептицкий и Вы лично имели связь с Центральным "Проводом" ОУН. Дайте об этом подробные показания?

Ответ: Я утверждаю, что митрополит Андрей Шептицкий и

лично я никакой связи с Центральным "Проводом" ОУН не имели.

Вопрос: Какую Вы имели связь с заместителем руководителя Центрального "Провода" ОУН Стецько Ярославом?

Ответ: Связи с Стецько Ярославом я не имел и, являлся ли он заместителем руководителя "Провода" ОУН, я не знаю.

Вопрос: Вы показываете неправду, утверждая, что Вам, якобы, даже неизвестно, что Стецько являлся заместителем руководителя "Провода" ОУН. Вам предъявляется статья "Львов провозглашает независимость Украины", напечатанная в газете "Самостійна Україна", № 3 от 10.07.1941 г., из которой видно, что на состоявшемся 30.06.1941 г. собрании националистов г. Львова, на котором Вы принимали участие, о чем показывали на предыдущих допросах, Стецько Ярослав выступал с речью, как заместитель "Проводника" ОУН Степана Бандеры.

Почему Вы всячески скрываете свою связь с "Проводом" ОУН?

Ответ: Стецько Ярослав мне известен, как премьер украинского "правительства" и на собрании в доме "Просвіти" 30.06. 1941 г., на котором я принимал участие, он выступал с речью, как руководитель украинской власти.

Газеты "Самостійна Україна" я не читал, и сообщалось ли в ней о том, что Стецько является заместителем Степана Бандеры, я не знаю.

Вопрос: Что Вам известно о посещениях Стецько Андрея Шептицкого?

Ответ: В первых числах июля 1941 г., после состоявшегося собрания, на котором была объявлена "Самостійна" Украина, Стецько посетил митрополита Андрея Шептицкого. О чем они говорили меж собой, я не знаю, т. к. я при этом не присутствовал. Содержание беседы со Стецько Шептицкий мне не передавал.

Вопрос: Сколько раз Стецько посещал Андрея Шептицкого?

Ответ: Мне известен только один случай посещения Стецько митрополита Андрея Шептицкого.

Вопрос: Известно ли Вам, кто такой Шухевич Роман?

Ответ: Шухевича Романа лично я не знаю, но со слов свя-

щенников, кого именно, я сейчас не помню, мне стало известно, что он командовал воинской частью, состоявшей из украинцев, входившей в состав немецкой армии. В 1942 или в начале 1943 г. по приказанию немецкого военного командования подразделение Шухевича было обезоружено и все были арестованы. Тогда же был арестован и Шухевич. Впоследствии, не помню, со слов кого, мне стало известно о том, что Шухевич бежал от немцев из-под стражи и ушел в банду УПА.

Вопрос: Какое занимает положение Шухевич в "Проводе" ОУН-УПА?

Ответ: Об этом мне ничего не известно.

Вопрос: Шухевич посещал митрополита Андрея Шептицкого?

Ответ: Посещал ли Шухевич митрополита Андрея Шептицкого, я не знаю.

Допрос окончен 11.05.[19]45 г. в 3 час. 00 мин., с перерывом от 16 час. 40 мин. до 21 час. 00 мин.

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан, в чем и расписываюсь: Йосиф Сліпий.

Допросил: зам. нач. отделения следчасти НКГБ УССР
ст. лейтенант госбезопасности Горюн.

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 1. — Арк. 161—166.

57. Протокол допиту Митрополита УГКЦ Йосифа Сліпого 11—12 травня 1945 року

Допрос начат в 12 час. 10 мин.

Вопрос: Вам предъявлено обвинение в том, что Вы, являясь украинским националистом, проводили активную антисоветскую работу. Принимали участие в организациях, боровшихся против Советской власти, поддерживали связь с разведывательными органами противника. Издавали и распространяли антисоветскую националистическую литературу, призывали население вести борьбу с Советской властью, т. е. в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 54-1 "а", 54-10 ч. II и 54-11 УК УССР.

В предъявленном обвинении виновным себя признаете?

Ответ: По существу предъявленного мне обвинения я признаю себя виновным в том, что я, будучи враждебно настроен к советской идеологии, вел с ней борьбу. В 1931 г. по инициативе митрополита Андрея Шептицкого в г. Львове был создан "Украинский Католический Союз", ставивший своей задачей укрепление католицизма и ведение борьбы с влиянием коммунистической идеологии среди населения. Являясь заместителем председателя Совета "Украинского Католического Союза", я принимал в нем активное участие.

Непосредственно "Украинским Католическим Союзом" издавались журналы "Дзвоны" и "Мета", в которых систематически помещались статьи об экономической и культурной жизни в СССР в антисоветском содержании. В статьях отмечалось, что коммунизм и большевизм угрожают христианской цивилизации, разрушают семью, быт, порождают голод и т.п. Кроме того, в названных журналах печатались также антисоветские статьи с различными измышлениями на руководителей советского государства и коммунистической партии, перепечатывавшиеся из других газет и журналов.

Мною лично в журналах "Дзвоны" и "Нива" (последний издавался богословским товариществом) помещались статьи, в которых я допускал антисоветские толкования.

Будучи ректором духовной академии и семинарии, я воспитывал своих слушателей в антисоветской идеологии. С этой целью для них читались специальные лекции о коммунизме и социализме в антикоммунистическом понимании.

Подтверждаю, что в период немецкой оккупации я принимал участие в "Раде сеньоров", созданной в г. Львове в 1941 г. бывшим премьер-министром "Западной Украинской Республики" Левицким Константином, однако, никакой националистической работы в ней не проводил.

Вопрос: Какое Вы принимали участие в создании т. н. "Украинского правительства", возглавляемого Ярославом Стецько?

Ответ: Непосредственного участия в создании "Украинского правительства" я не принимал, однако, по поручению митро-

полита Андрея Шептицкого я ходил приветствовать собрание граждан г. Львова, на котором украинскими националистами в конце июня 1941 г. был провозглашен акт о создании "Самостійної" Украины и организации "Украинского правительства", руководимого Ярославом Стецько.

Вопрос: Следовательно, по поручению Андрея Шептицкого Вы приветствовали собрание украинских националистов в связи с провозглашением ими т. н. "Самостійної" Украины?

Ответ: Да, фактически это было так, однако хочу дополнить, что идя на собрание, я не знал, что там будет стоять вопрос о провозглашении "Самостійної" Украины, и об этом мне стало известно позже на собрании из выступления Юрия Полянского, говорившего о "Самостійной" Украине.

Вопрос: Во время обыска в Вашей квартире изъят барельеф бывшего лидера ОУН — полковника Евгения Коновальца. С какой целью Вы хранили указанный барельеф?

Ответ: Изъятый во время обыска в моей квартире барельеф лидера ОУН полковника Коновальца принадлежит не мне, и специально я его не хранил. Когда митрополит Андрей Шептицкий был еще жив, многие лица приносили ему разные подарки, в числе которых был и барельеф Коновальца. После смерти Шептицкого я занял его комнаты, где хранились принадлежавшие ему предметы. О том, что в моей квартире хранился барельеф полковника Евгения Коновальца, я не знал.

Вопрос: В чем заключалось Ваше участие в формировании украинско-немецкой дивизии "СС-Галичина"?

Ответ: Участия в формировании дивизии "СС-Галичина" я не принимал. По указанию митрополита Андрея Шептицкого в дивизию "СС-Галичина" весной 1943 г. было направлено для несения службы в качестве капелланов около 10 священников, однако я к этому никакого отношения не имел. По поручению Андрея Шептицкого весной 1943 г. в соборе св. Юра я совершал молебствие для участников дивизии "СС-Галичина", отправлявшихся в Германию для прохождения военной под-готовки. Больше ничего по данному вопросу дополнить не имею.

Допрос окончен 12.05.1945 г. в 2 час. 55 мин., с перерывом от 17 час. до 21 час. 55 мин.

Протокол записан с моих слов верно, мною лично прочитан, в чем и расписываюсь: Йосиф Сліпий.

Допросил: зам. нач. отделения следчасти НКГБ УССР
ст. лейтенант госбезопасности Горюн.

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 1. — Арк. 170—175.

58. Із довідки начальника 4-го відділення 2-го відділу УНКДБ Львівської області Дробахіна по справі "Ходячі"

12 травня 1945 року

"УТВЕРЖДАЮ" СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ
НКГБ ЛЬВОВ. ОБЛ.
КОМИССАР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
3 РАНГА (ВОРОНИН)
" " мая 1945 года

СПРАВКА
по агентурному делу "ХОДЯЧИЕ"

Агентурная разработка "ХОДЯЧИЕ" возникла в декабре месяце 1939 года на основании поступивших в УНКГБ Львовской области агентурных данных об антисоветской деятельности главы униатской церкви митрополита-графа Андрея ШЕПТИЦКОГО и его окружения.

Основными фигурантами разработки являются:

1. ШЕПТИЦКИЙ Андрей Иванович, 1865 года рождения, уроженец села Прибличи* (Галиция), из семьи графа крупного помещика, мать полька, о национальности отца биографы ничего не сообщают, образование высшее. В 1889 году принял монашество, в 1892 году рукоположен в священники, в 1896 году игумен Львовского униатского монастыря "Васильянов". В 1899 году с санкции Папы Римского Льва X возведен в сан епископа, в 1900 году возведен Ватиканом в сан митрополита и назначен главой униатской церкви.

* Так у документі. Правильно: Прилбичі (Яворівський р-н, Львівська обл.).

Проживал в гор. Львове, площадь Святого Юра, № 5. Умер в 1944 году.

2. ШЕПТИЦКИЙ Климент, 65 лет, брат митрополита, основатель и игумен монастыря студитов, один из доверенных лиц митрополита ШЕПТИЦКОГО в делах униатской церкви.

3. СЛЕПОЙ Иосиф Иванович, 1892 года рождения, уроженец гор. Тернополя, украинец, архиепископ униатской церкви "с правом наследства", образование высшее, проживал в гор. Львове, площадь Святого Юра, № 5, кв. 1. После смерти ШЕПТИЦКОГО занял должность митрополита. Арестован.

4. БУДКА Никита Михайлович, 1877 года рождения, украинец, епископ, викарий униатской церкви, проживал в гор. Львове, площадь Святого Юра, № 5, кв. 15. Арестован.

5. БУЧКО Иван Григорьевич, 1891 года рождения, епископ униатской церкви, украинец, проживал в гор. Львове, площадь Святого Юра, № 5. Выехал в Америку.

6. КУНИЦКИЙ Леонтий Теофилович, 1876 года рождения, уроженец села Аршицы, Скалатского уезда, украинец, священник униатской церкви "Святого Юра", проживал в гор. Львове, площадь Святого Юра, № 5, кв. 9. Арестован.

7. КОВАЛЬСКИЙ Александр Дмитриевич, 1885 года рождения, украинец, священник-прелат униатской церкви, проживал в гор. Львове, площадь Святого Юра, № 5, кв. 7. Арестован.

8. КАШТАНЮК Александр Трифонович, 1891 года рождения, украинец, священник униатской церкви, проживал в гор. Львове, ул. Боганова, № 3, кв. 5. Умер.

9. ЛАБА Василий Михайлович, 1887 года рождения, украинец, священник-каноник униатской церкви, проживал в гор. Львове, площадь святого Юра, №5, кв. 10. Якобы, находится в Ватикане.

За время с 1939 по 1941 год в деле "ХОДЯЧИЕ" имеются доклады более 30 агентов, осведомителей, осветивших антисоветскую деятельность митрополита ШЕПТИЦКОГО и его окружения, как в прошлом, так и в период, когда Западная Украина была воссоединена с УССР.

С изгнанием немецких оккупантов с территории Львовской области, разработка проходящих лиц по агентурному делу "ХОДЯЧИЕ" была продолжена. Материалы агентурного дела за 1939–1941 гг. приобщены к действующей агентурной разработке "ХОДЯЧИЕ" за № 47.

Всего по делу проходит до 50 человек.

Через агентуру и добытыми официальными документами было установлено, что епископ и капитула греко-католической церкви стали на путь прямого пособничества немецким оккупантам в борьбе против советской власти, а также большинство из них были связаны с подпольем ОУН, оказывая им помощь в борьбе за "Самостийну Украину".

11-го апреля 1945 года по указанию НКГБ УССР была проведена операция по аресту духовенства, проживающего в резиденции митрополита и разрабатываемого по агентурному делу "ХОДЯЧИЕ".

Аресту подвергнуты:

1. Митрополит — СЛЕПОЙ Иосиф Иванович
2. Епископ — БУДКА Никита Михайлович
3. Епископ — ЧАРНЕЦКИЙ Николай Алексеевич
4. Член капитулы — КУНИЦКИЙ Леонтий Теофилович
5. Член капитулы — ГОРЧИНСКИЙ Емельян Михайлович
6. Член капитулы — КОВАЛЬСКИЙ Александр Дмитриевич
7. Диакон церкви "Св. Юра" — ЛЕПКИЙ Виссарион Семенович

Кроме этого, было арестовано 8 человек членов ОУН, проживающих в резиденции "Юра" на нелегальном и полулегальном положении, укрывающихся от репрессий органов советской власти.

Вышеперечисленные лица, за исключением ЛЕПКОГО и КУНИЦКОГО, а также 8-ми человек членов ОУН, для дальнейшего ведения следствия направлены в город Киев — НКГБ УССР.

Допрошенные арестованные ЛЕПКИЙ Виссарион Семенович и члены ОУН — ПАРНЯК Дмитрий Андреевич, МАРКОВ Михаил Антонович, КУЗИВ Тимко Федорович и РОМАНОВ Иван Иосифович дали показания о своей принадлежности к

ОУН–УПА и о дезертирстве из рядов Красной Армии. Признались, что укрываясь от ареста, избрали место для нелегального жительства — резиденцию митрополита.

[…]

Остальных лиц, проходящих по агентурному делу "ХОДЯЧИЕ", продолжаем разрабатывать в направлении выявления среди них антисоветского элемента и лиц, возможно, попытающихся вести организационную работу против воссоединения церквей.

НАЧАЛЬНИК 4 ОТДЕЛЕНИЯ 2 ОТДЕЛА УНКГБ
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (ДРОБАХИН)
«СОГЛАСЕН»: НАЧАЛЬНИК 2 ОТДЕЛА УНКГБ ЛО,
ПОДПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
(АЛЕКСЕЕВ)

"12" мая 1945 года
гор. Львов

Оригінал. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. С-9113. — Т. 16. — Арк. 52—53.

59. Із оперативного повідомлення 2-го відділу УНКДБ по Львівській області щодо реагування львівської інтелігенції на арешти греко-католицьких священиків

14 травня 1945 року
Совершенно секретно

[…]

14 мая 1945 г. […]

Приняли: тов. АЛЕКСЕЕВ, тов. БАРТАШЕВИЧ

АКАДЕМИК КОЛЕССА Ф. М. — "Юр" (так называют местные местопребывание митрополита во Львове и всех живущих там священников) — должен понять, что наш народ должен быть объединенным общей верой и что Рим нам чужд и враждебен.

Поляки на протяжении десятков лет пользовались Папой для своих политических целей и для угнетения украинцев в австрийской империи и польской республике. Я убежден в том,

что униатские священники не будут возражать против отделения церкви от Рима.

Профессор СВЕНЦИЦКИЙ Илларион Семенович — работает 30 лет директором национального музея, созданного ШЕПТИЦКИМ, который сделал его своим доверенным по делам искусства. Кроме того, он имеет религиозную жену-"старообрядчицу", поэтому он не осмеливается заявить прямо, что арест митрополита ИОСИФА для него понятен. Он все твердит, что если бы жил ШЕПТИЦКИЙ, тогда все было бы иначе. СЛЕПОЙ, действительно слеп, очень недалекий. Жалко только, что среди населения найдутся глупые люди, которые будут на него смотреть, как на мучителя,"на жертву веры", он ничуть не годится к такой роли. На счет обращения униатов в православную веру — это другой вопрос, щепетильный. Люди верят в какие-то истины или догмы не потому, что эти верования основаны на прочных фундаментах, а потому, что привыкли к ним, что унаследовали их с воспитанием и всей своей средой.

Вот почему каждая перемена убеждений и воззрений требует времени, нового сверху и снутри.

Профессору СВЕНЦИЦКОМУ не понравилось, что профессор РУДНИЦКИЙ, как ему передали, на сессии диалектического материализма в университете приводил пример униатской церкви в Галиции. Как она в течение последних лет (18-ти лет) начала с помощью денег вести политическую пропаганду в реакционном духе, создавая свои органы печати.

"Зачем упоминать об этом в такой момент. Это же может только ухудшить положение арестованных?...".

[...]

[...]

НАЧАЛЬНИК 2 ОТДЕЛА УНКГБ
ПО ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ПОДПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (АЛЕКСЕЕВ)
" " мая 1945 года

Оригінал. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. С-9113. — Т. 16. — Арк. 276.

60. Протокол допиту Митрополита УГКЦ Йосифа Сліпого 16—17 травня 1945 року

Допрос начат в 2 час. 20 мин.

Вопрос: Как относилась греко-католическая церковь к Советской власти?

Ответ: Греко-католическая церковь по отношению к Советской власти занимала такое же положение, как и [к] властям других государств, однако была против материалистических идей, пропагандировавшихся в Советском государстве, как противных христианскому миропониманию.

Вопрос: Вы говорите неправду. Материалами следствия установлено, что греко-католическая церковь и Вы лично проводили активную борьбу против Советской власти. Изложите подробно об этом?

Ответ: Нет, борьбы против Советской власти ни греко-католическая церковь, ни я лично не вели.

Вопрос: Когда и какую антисоветскую литературу Вы издавали?

Ответ: Никакой антисоветской литературы я не издавал.

Вопрос: Вы пытаетесь обмануть следствие. Вам предъявляется журнал "Дзвоны", № 1 за 1931 г. антисоветского клеветнического содержания. Кто является его основателем?

Ответ: Основателем журнала "Дзвоны" является "Украинский Католический Союз". По своему содержанию журнал антисоветским не является, в нем помещались только статьи, направленные против материализма и безбожия.

Вопрос: Какое Вы занимали положение в "Украинском Католическом Союзе"?

Ответ: В момент основания журнала "Дзвоны" (1931 г.) я являлся заместителем председателя совета "Украинского Католического Союза".

Вопрос: На стр. 586 журнала "Дзвоны", № 1 в статье "Голоси про "Дзвони" в чужій пресі" сказано, что основателем этого журнала являетесь Вы, и отмечается, что под Вашим руководством журнал занимал выраженную антибольшевистскую позицию. Подтверждаете Вы это?

Ответ: В предъявленной мне статье "Голоси про "Дзвони" в чужій пресі" сказано неправильно о том, что непосредственным основателем журнала являюсь я. Повторяю, что основателем журнала "Дзвоны" является "Украинский Католический Союз" и за издание этого журнала я ответственен только, как заместитель председателя Совета указанного Союза.

Кроме того, автор статьи "Голоси про "Дзвони" в чужій пресі" также неправильно указал о том, что журнал занимал антибольшевистскую позицию. Журнал "Дзвоны" политическим органом не являлся и статей, направленных против Советской власти, не печатал.

Вопрос: Вы всячески пытаетесь снять из себя ответственность за выпуск основанного Вами антисоветского журнала "Дзвоны", утверждая, что он, якобы, не является политическим и не был направлен против Советской власти.

Вам предъявляется одна из многочисленных антисоветских статей, помещенная в журнале "Дзвоны", № 1 на стр. 174-180 под названием "Система большевистской агитации и пропаганды" (автор В. Юрченко), в которой возводится резкая клевета на Советское государство, партийные и советские органы.

Вы намерены показывать правду о проводимой Вами антисоветской деятельности?

Ответ: Да, я вынужден признать, что в журнале "Дзвоны", наряду со статьями, направленными против материалистических идей, печатались также политические антисоветские статьи, в которых возводилась клевета на Советскую власть и ее государственные и партийные органы. Одной из таких антисоветских статей является статья Юрченко "Система большевистской агитации и пропаганды", помещенная в журнале "Дзвоны", № 1.

Вопрос: С какой целью редакция журнала "Дзвоны" помещала антисоветские клеветнические статьи?

Ответ: Статья Юрченко "Система большевистской агитации и пропаганды" была помещена в журнале "Дзвоны" с целью показать читателям положение в Советском Союзе, т. к. были сведения, что Юрченко прибыл, якобы, в Польшу из Советского

Союза и в достаточной степени был осведомлен о жизни в СССР.

О том, что статья Юрченко по своему содержанию являлась клеветнической и неправильно освещала действительное положение в СССР, редакция журнала "Дзвоны" не знала. При чем, статья Юрченко ничем не отличалась от других статей, помещаемых в газетах и журналах в бывшей Польше, которые в враждебной форме освещали жизнь в Советском Союзе т.е. вели антисоветскую пропаганду.

Вопрос: Установлено также, что Вы лично помещали в журнале "Дзвоны" свои антисоветские статьи. Вы это подтверждаете?

Ответ: Не отрицаю, что в журнале "Дзвоны" я действительно помещал свои статьи, однако по содержанию антисоветскими они не являлись. За период издания журнала с 1931 по 1939 г. я поместил в нем всего лишь три статьи: "Религия и наука", "О Вифлееме", "Университеты в Оксфорде и Кембридже". В этих статьях я писал о мировоззрении науки и религии, изложил исторические данные о Вифлееме, Кембриджском и Оксфордском университетах.

Вопрос: Вы вновь говорите неправду. Вам предъявляется статья "Религия и наука", помещенная в журнале "Дзвоны", № 5 за 1935 г., в которой на стр. 204 Вами утверждаются клеветнические измышления о "тирании" и "насилии" над наукой в Советском Союзе. Почему Вы это пытались скрыть от следствия?

Ответ: Да, подтверждаю, действительно, в статье "Религия и наука", помещенной в журнале "Дзвоны", мною были допущены антисоветские измышления о том, что в Советском Союзе наука не имеет, якобы, своего развития и находится в изгнании, что над ней чинится, якобы, тирания.

Какими я пользовался сведениями, утверждая подобную антисоветскую клевету о науке в СССР, я сейчас не помню.

Намерения скрыть от следствия изложенные выше антисоветские измышления, помещенные в статье "Религия и наука", я не имел и вовсе забыл об этом, т.к. в статье основная мысль была изложена о религии и науке.

Допрос окончен 17 мая 1945 г. в 7 час. 35 мин., с перерывами на отдых и принятие пищи.

Протокол записан с моих слов верно, мною лично прочитан, в чем и расписываюсь: Йосиф Сліпий.

Допросил: зам. нач. отделения следчасти НКГБ УССР
ст. лейтенант г[ос]б[езопасности] Горюн.

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 1. — Арк. 178—184.

61. Протокол допиту Митрополита УГКЦ Йосифа Сліпого 18—19 травня 1945 року

Допрос начат в 0 час. 30 мин.

Вопрос: Какие Вы получали задания от Ватикана по проведению антисоветской работы через греко-католическую церковь?

Ответ: Прежде, чем ответить на поставленный передо мною вопрос, я должен сказать, что католическая церковь всегда была против революционного движения, насильственных действий одного класса над другим и конфискации частной собственности. Католическая церковь всегда стремилась, чтобы классовые противоречия между рабочим классом и капиталистами были урегулированы мирным путем, применяя вооруженные силы только, как конечное зло.

В связи с этим уничтожение в России капиталистического строя и установление Советской власти католической церковью не оправдывалось, т.к. этот акт был проведен насильно путем революции. Католическая церковь была против советского строя также и потому, что он стоит на материалистических началах, противных идеализму и христианству. Одним из документов, выпущенных Ватиканом, направленных против советского строя, пропагандирующего идеи материализма, была т.н. "Энциклика о безбожном коммунизме", изданная папой Пием XI в 1937 г., которая для нашей греко-католической церкви являлась указанием.

В 1938 г. эта "Энциклика", т. е. указание, была переиздана

греко-католической консисторией в г. Львове и была распространена среди духовенства и верующих.

Вопрос: Изложите содержание указания папы Пия XI, т. н. "Энциклики" по вопросу борьбы с большевизмом?

Ответ: В изданной папой Пием XI в 1937 г. "Энциклике", являвшейся руководством для всех католических церквей мира, излагалась опасность революционных переворотов в капиталистических странах и какими методами необходимо вести борьбу с коммунистическим влиянием на население. В той же "Энциклике" папа называл коммунистический строй "коллективным ярмом" и "насилием". Доказывал, что коммунистическая пропаганда, якобы, отрицательно влияет на население, и призывал вести с ней борьбу. Утверждал, что установ- ление в России Советской власти приведет к уничтожению в стране религии и цивилизации.

В той же "Энциклике" папа враждебно выступал против народного фронта в Италии, боровшегося против сторонников, руководимых генералом Франко.* По этому вопросу папа указывал, что оставление в Италии у власти представителей народного фронта приведет к распространению коммунизма.

Выступая против коммунизма, папа писал, [что] мы обвиняем, прежде всего, систему его творцов, пропагандистов, которые считали Россию за наилучший участок, где бы применить большевистские теории и распространить их по всему миру.

В целях борьбы с большевизмом папа призывал принять в этом участие и Католическую Акцию, привлекая в нее всех католиков-мирян, которые бы являлись "особым орудием" в этой борьбе. Папа обращал особое внимание, чтобы католическая церковь взяла под свое влияние профессиональные союзы и привлекала на свою сторону рабочих, отвлекая их от революционной борьбы. Папа призывал католиков не вступать в сотрудничество с коммунистами, считая, что они являются врагами христианской цивилизации. В заключение своей "Энциклики" папа указывал, что в настоящее время во всем мире мобилизовываются все духовные силы для борьбы с коммунизмом.

Йосиф Сліпий.

---

* Так у документі. Правильно: Мусоліні.

Вопрос: Как практически греко-католическая церковь и Вы лично выполняли указания папы по проведению борьбы с Советской властью?

Ответ: В соответствии с указаниями, исходившими из Ватикана, по вопросу проведения борьбы с большевизмом, греко-католическая церковь проводила эту борьбу, используя для этой цели прессу, организацию "Акция Католическая" и духовные учебные заведения.

В журналах "Дзвоны", "Мета", "Нива" и "Католическая Акция", издававшиеся греко-католической церковью, систематически помещались антисоветские статьи об экономической и культурной жизни в Советском Союзе, о руководителях Советского государства и т. п. В статьях указывалось, что коммунизм и большевизм являются угрозой для христианской цивилизации, что коммунизм разрушает семью, быт, порождает распутство, преступность, голод и т. п.

Особенно резкие антисоветские статьи печатались в журналах "Дзвоны" и "Мета".

В журнале "Нива", издававшемся "Богословским научным товариществом", председателем которого являлся я, также помещались антисоветские статьи.

Лично мною в одном из номеров журнала "Нива" в 1929 г. совместно со священниками Лициняк Василием и Хоминым Петром была помещена статья под названием "Католическая Акция и "Нива", в которой были изложены антисоветские мысли о "коммунистическом режиме", утверждая при этом, что коммунизм уничтожает не только религию, но и все духовные качества человека. Поэтому, указывалось нами в статье, "Нива" будет обращать все свое внимание на "коммунистические затеи" и призывать духовенство к парализации их, что в дальнейшем и осуществлялось на страницах журнала "Нива".

Кроме того, в названных журналах, за исключением "Католическая Акция", мною помещались статьи, в которых иногда также допускались антисоветские выражения, о чем сообщалось в других газетах.

В 1927 г. папой Пием XI было издано письмо ко всем като-

лическим церквам, в котором предлагалось создать т. н. Католические Акции.

Католическая Акция являлась добровольной организацией, объединявшей католиков для отвлечения рабочих от революционной борьбы, проведения мероприятий по борьбе с коммунистическим влиянием и укрепления религиозных убеждений среди католиков.

Организации Католической Акции в Галиции были созданы в 1931 г. по указанию митрополита Андрея Шептицкого по всем крупным приходам. Непосредственной организацией и руководством Католических Акций занимался епископ Иван Бучко (выехал в Америку), являвшийся помощником у Андрея Шептицкого.

Существовала также специально молодежная католическая организация, называвшаяся КАУМ (Католическая Акция украинской молодежи), которой руководил Дякив Лонген, окончивший Львовскую духовную академию.

Католическая Акция издавала свой журнал, носивший имя организации, редактором которого являлся доктор Дзерович Мариан (выехал в г. Вену).

Руководитель Католической Акции епископ Иван Бучко в 1931 г. в журнале "Мета" поместил статью, в которой, излагая задачи католической акции, призывал греко-католиков вести борьбу с советским строем.

В целях воспитания студентов духовной академии и духовной семинарии, которыми я руководил, являясь ректором, в антикоммунистическом направлении для них читались специальные лекции о марксизме, коммунизме и социализме в антисоветском понимании. Кроме того, слушатели духовной академии и семинарии изучали папские антисоветские (энциклики) — указания. Таким образом, студенты духовной академии и семинарии нами воспитывались в враждебном направлении по отношению к советскому строю. Следует отметить, что в отдельных случаях студентам духовной академии и семинарии разъяснялись объективно положительные стороны советского строя.

Йосиф Сліпий.

Вопрос: Как Вы оцениваете деятельность Ватикана и греко-католической церкви, главой которой Вы являлись, по отношению к Советской власти?

Ответ: Ватикан занимал враждебную позицию к советскому строю и его идеологии. Апостольским престолом в лице Папы давались указания католической церкви по проведению борьбы с "безбожным большевизмом". В частности, Папой Пием XI по этому вопросу были даны подробные указания в "Энциклике", о которой я сообщил выше в своих показаниях.

В соответствии с указаниями, исходившими из Ватикана, греко-католическая церковь, митрополитом которой являлся Андрей Шептицкий, проводила борьбу с советским строем и коммунистической идеологией.

Допрос окончен 19.05.[19]45 г. в 16 час. 00 мин., с перерывами для отдыха и принятия пищи.

Протокол записан с моих слов верно, мною лично прочитан, в чем и расписываюсь: Йосиф Сліпий.

Допросил: зам. нач. отделения следчасти НКГБ УССР
ст. лейтенант госбезопасности Горюн.

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 1. — Арк. 185—195.

62. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого 23—24 травня 1945 року

Протокол допроса
обвиняемого СЛЕПОГО Иосифа Ивановича
г. Киев, 23—24 мая 1945 г.
Допрос начат в 13 ч[ас] 15 м[ин]

Вопрос: На допросах 18—19 мая 1945 года Вы показали, что духовенство греко-католической церкви и Вы лично, находясь на территории Польши, враждебно относились к советскому строю и проводили антисоветскую работу.

Изложите подробно о том, какую Вы проводили антисоветскую работу после воссоединения Западной Украины с УССР?

Ответ: После установления в Западной Украине советской

власти и воссоединения ее с УССР ни я, ни духовенство греко-католической церкви никакой антисоветской работы не проводили.

Вопрос: Вы обманываете следствие. Установлено, что после воссоединения Западной Украины с УССР Вы проводили активную антисоветскую работу и издавали антисоветскую литературу, дайте об этом подробные показания.

Ответ: Нет, после установления советской власти в Западной Украине я никакой работы, направленной против Советской власти, не проводил и антисоветской литературы не издавал.

Вопрос: Установлено, что Вы являетесь автором антисоветской брошюры "Основные правила современного душпастырства", подтверждаете ли Вы это?

Ответ: Да, подтверждаю, автором брошюры "Основные правила современного душпастырства" являюсь я, однако названная брошюра по своему содержанию антисоветской не является.

Вопрос: Вам предъявляется брошюра "Основные правила современного душпастырства", изданная под псевдонимом "О.И.С.", автором ее являетесь Вы?

Ответ: Да, автором предъявленной мне брошюры "Основные правила современного душпастырства" являюсь я, это та самая брошюра о которой я показал выше.

Вопрос: Когда и где Вами была издана названная выше брошюра и почему Вы ее выпустили под псевдонимом "О.И.С.", не указав своей настоящей фамилии?

Ответ: После оккупации немецкими войсками г. Львова в сентябре 1941 года, из г. Збараж Тернопольской области в митрополичью консисторию приехал священник ШВЫДКЫЙ, имени его не помню, который сообщил, что в г. Збараж он имеет знакомых работников, которые могут выполнять заказы по печатанию литературы.

Зная, что я ранее печатал свои богословские труды, ШВЫДКЫЙ предложил мне использовать эту возможность и если я имею что-либо для печатания, поручить это исполнить ему.

Я вспомнил, что у меня есть написанная мною и отпечатанная еще весной 1941 года на пишущей машинке брошюра "Основные правила современного душпастырства", которую я и предложил ШВЫДКОМУ отпечатать в г. Збараж, в количестве 1000 экземпляров.

Ввиду того, что названная брошюра еще не была мною тщательно откорректирована, требовались некоторые исправления и к печати еще не была подготовлена, я не пожелал ее печатать под своим настоящим именем и поставил лишь инициалы своего духовного сана, имени и фамилии "О.И.С.", что означало "Отец Иосиф Слепой".

Через два месяца священник ШВЫДКЫЙ привез отпечатанную им в г. Збараж брошюру "Основные правила современного душпастырства", в количестве приблизительно 1000 экземпляров и вручил мне.

Полученные брошюры я вручил техническому работнику консистории ВИТВИЦКОМУ, имени его не помню, предложив ему продать брошюры священникам, что им и было исполнено.

Вопрос: Согласно существующих правил на всей издаваемой в типографиях литературе, в частности книгах и брошюрах, обязательно указывается: наименование города, где издана книга или брошюра, год издания, наименование типографии, номер заказа, цензорский знак и количество экземпляров (тираж). Почему в изданной Вами брошюре "Основные правила современного душпастырства" отсутствуют все названные выше данные?

Ответ: В изданной мною брошюре наименование города, год издания, тираж и т. п. не указаны потому, что я не написал на подлиннике.

Вопрос: Однако, ведь наименование типографии и год издания отмечается в книге или брошюре самой типографией, а не автором, почему же эти данные также отсутствуют в Вашей брошюре?

Ответ: Почему на изданной мною брошюре отсутствуют дата выхода ее из печати и наименование типографии мне неизвестно.

Вопрос: Вы окончательно запутались в своих ответах, давая следствию вымышленные показания. Установлено, что антисоветская брошюра "Основные правила современного душпастырства" Вами была издана нелегальным путем. Почему Вы это скрываете от следствия?

Ответ: Я ничего не скрываю и показываю правду, что брошюру "Основные правила современного душпастырства" я составил весной 1941 года, т. е. в период существования в Западной Украине советской власти и отпечатал ее в типографии осенью 1941 года во время немецкой оккупации. Названную брошюру я издал легальным путем.

Допрос прерван 23/V с. г. в 16 [час] 50 [мин].

Допрос возобновлен 23/V в 22 [часа] 00 [мин].

Вопрос: Выше Вы показали, что изданная Вами в 1941 году брошюра "Основные правила современного душпастырства" по своему содержанию антисоветской, якобы, не является.

Следствием установлено, что названную брошюру Вы издали по указанию Ватикана в целях организации греко-католиков для проведения активной борьбы с советской властью.

Подтверждаете ли Вы это?

Ответ: Нет, никаких указаний на издание брошюры "Основные правила современного душпастырства" из Ватикана я не получал и при составлении ее руководствовался главным образом полномочиями Папы, предоставленными епископам на военный период.

В брошюре я не ставил своей задачей организовывать греко-католиков для борьбы с советской властью.

Вопрос: В брошюре "Основные правила современного душпастырства" на стр. 9 Вы писали:

"...На случай ссылки, укрытия от преследования и в тюрьме, епископы имеют право разрешать таким священникам совершать службу в любое время, т. к. священники в таком случае не обязаны жертвовать (себя) за народ...".

С какой целью Вы давали духовенству подобные наставления?

Ответ: В 1940—1941 гг. органами советской власти было аре-

стовано и выслано несколько священников греко-католической церкви за проводимую ими антисоветскую работу. В связи с этим некоторые священники обращались ко мне с вопросом разрешается ли во время пребывания в тюрьме, ссылке или при преследовании органами власти совершать богослужения.

Руководствуясь полномочиями, данными Папой Пием XII, я написал по этому вопросу в своей брошюре, что во всех указанных выше случаях епископы имеют право разрешать священникам совершать богослужения.

Вопрос: Таким образом священников, совершивших преступления перед советской властью, бежавших из тюрьмы и скрывающихся от преследования, согласно указаний Папы Пия XII, Вы должны укрывать, не сообщать о них органам власти и даже предоставлять им возможность совершать церковные службы?

Ответ: Нет, Папа Пий XII не давал указаний скрывать от органов власти священников, совершивших государственные преступления и укрывающихся от преследования, но отмечал, что в таких случаях им необходимо разрешать совершать богослужения.

Вопрос: Из содержания брошюры "Основные правила современного душпастырства" видно, что Вы, поучая католическую молодежь скрывать от органов советской власти свои преступные действия, писали по этому поводу:

"...Можно пойти на большевистский похорон...

...Принадлежать к комсомолу — это не есть грех и безбожничество. Иногда это надо сделать для сохранения своих родителей...".

Изложите подробно, какую Вы преследовали цель, поучая молодежь обманывать органы советской власти?

Ответ: Да, действительно в своей брошюре, давая советы католической молодежи, я писал, что в целях избежания преследования от органов власти или по другим каким-либо причинам, можно поступить в комсомол или пионеры, однако следует оставаться идейным католиком.

Допрос окончен 24/V–[19]45 г. в 3 [часа] 00 [мин].

Протокол записан с моих слов верно, мною лично прочитан, в чем и расписываюсь: СЛЕПОЙ.

Допросил:

ЗАМ. НАЧ[АЛЬНИКА] ОТДЕЛЕНИЯ СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ГОРЮН

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-фп. — Т. 1. — Арк. 196—204.

63. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого 28—29 травня 1945 року

Протокол допроса
обвиняемого СЛЕПОГО Иосифа Ивановича
г. Киев, 28–29 мая 1945 года
Допрос начат в 10 ч[ас] 25 м[ин]

Вопрос: Когда и какие получались Вами указания из Ватикана по распространению католицизма и проведению антисоветской деятельности в СССР и роль в этом униатской церкви?

Ответ: Еще в 1596 году, во время заключения унии и присоединения некоторой части православного духовенства и верующих к католической церкви, Папа Римский Урбан VIII тогда заявил, что через "русинов" к католической церкви присоединится весь Восток.

В 1920 году Папа Бенедикт XV в своем письме на имя митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО повторил слова Урбана VIII указав, что через греко-католическую церковь, существующую в Галиции, весь Восток должен объединиться с Римом.

Указания Урбана VIII и Бенедикта XV для нас, греко-католиков, являются и до настоящего времени директивой.

В задачу украинской греко-католической церкви входило, в первую очередь, присоединить к католической церкви народы, населяющие Украину, Белоруссию и Россию.

Царское правительство отрицательно относилось к распространению униатской греко-католической церкви и в России имелось весьма незначительное число греко-католических приходов (в Петрограде, Москве).

В 1914 году, после занятия г. Львова русскими войсками, царским правительством были арестованы и вывезены вглубь России митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ и с ним около 30 греко-католических священников. Вследствие того, что ШЕПТИЦКИЙ и священники, вывезенные из Галиции, под стражей не содержались и имели возможность свободного передвижения, они использовали свое пребывание в России для распространения католицизма.

После февральской революции 1917 года, Андрей ШЕПТИЦКИЙ из г. Курска (где ему было предложено жить), выехал в г. Петроград, провел там собор, на котором присутствовало около 10 русских греко-католических священников (ФЕДОРОВ Леонид, ДАЙБНЕР, АБРИКОСОВ, ВЕРХОВСКИЙ Глеб, КОЛПИНСКИЙ и др.). В соборе также приняли участие, вывезенные из Галиции, украинский епископ Иосиф БОЦЯН и священник БОНН.

Собор вынес решение о признании главенства Папы Римского, сохранении православного обряда и другие вопросы, касавшиеся укрепления греко-католической церкви.

Тогда же, для управления русской католической церковью, Андреем ШЕПТИЦКИМ был назначен экзарх в лице священника Леонида ФЕДОРОВА.

Из Петрограда ШЕПТИЦКИЙ прибыл (весною 1917 года) в г. Киев, где назначил генеральным викарием (экзархом) греко-католической церкви на Украине священника ЦЕГЕЛЬСКОГО Михаила, а священника ЩЕПАНЮКА (имени его не помню) назначил настоятелем греко-католической церкви в г. Киеве. ЦЕГЕЛЬСКИЙ и ЩЕПАНЮК также были арестованы и вывезены из Галиции в 1914 году.

Пробыв в Киеве непродолжительное время, ШЕПТИЦКИЙ вернулся в Петроград, откуда в 1917 году, через Швецию, выехал в г. Львов.

Вопрос: Как практически митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ осуществлял руководство, созданными им в Петрограде и Киеве греко-католическими церковными организациями, после отъезда из России?

Ответ: В 1918 году, перед установлением на Украине советской власти, ЦЕГЕЛЬСКИЙ покинул Киев и прибыл в г. Львов.

Со священником ЩЕПАНЮКОМ, руководившим в Киеве греко-католическим приходом, Андрей ШЕПТИЦКИЙ поддерживал связь приблизительно до 1931 года. ШЕПТИЦКИЙ посылал ему деньги и письма.

Впоследствии были получены сведения об аресте ЩЕПАНЮКА органами ОГПУ и связь с ним была прекращена.

С ФЕДОРОВЫМ, являвшимся экзархом русской католической церкви, после отъезда из России, ШЕПТИЦКИЙ никакой связи не имел, затем были получены сведения, что он также арестован органами советской власти.

Вопрос: Когда и каким путем Вами были получены сведения об аресте органами советской власти ФЕДОРОВА и ЩЕПАНЮКА?

Ответ: Кто сообщил об аресте органами советской власти священников ФЕДОРОВА и ЩЕПАНЮКА я не знаю, однако полагаю, что эти сведения могли доставить польские католические священники, вернувшиеся из СССР в Польшу в 1933—1935 гг.

Допрос прерван 28/V—[19]45 г. в 14 [час] 10 [мин].

Допрос продлен 28/V—[19]45 г. с 21 [час] 10 [мин].

Вопрос: Какие имеются в Ватикане учреждения, занимающиеся проведением враждебной работы против СССР?

Ответ: Мне известны следующие учреждения, имеющиеся при Ватикане, занимающиеся русскими и украинскими католическими церквами:

1. "Восточная конгрегация";
2. "Коллегиум Руссикум" (Русская семинария);
3. Украинская семинария "Сан Джозафат" (святого Иосафата);
4. "Институт Ориентале" (Восточный институт).

Работа "Восточной конгрегации" по отношению к России и Украине заключалась в следующем: назначение епископов, учет католического (не латинского обряда) духовенства и верующих, учет церквей.

"Коллегиум Руссикум" и украинская семинария "Сан Джозафат" непосредственно были подчинены «Восточной конгрегации». "Коллегиум Руссикум" занималась подготовкой кадров русских священников, украинская семинария готовила кадры украинских священников.

"Институт Ориентале" готовил высокообразованных специалистов — теологов для Востока. В этом институте обучались лица, окончившие обыкновенный курс философии — теологии.

Вопрос: Кто обучался в «Коллегиум Руссикум», украинской семинарии и "Институте Ориентале"?

Ответ: В "Коллегиум Руссикум" обучались, главным образом, русские эмигранты. В семинарию св. Иосафата направлялись украинцы из Галиции, Закарпатья, Хорватии и других стран, которые имели специальные направления от епископов.

В "Институте Ориентале" обучались лица разной национальности, изъявившие желание после окончания учебы выехать работать на Восток.

Допрос прерван 29/V—[19]45 г. в 2 [час] 10 [мин].

Допрос продлен 29/V—[19]45 г. с 13 [час] 40 [мин].

Вопрос: В какие страны направлялись лица, окончившие курс учебы в "Коллегиум Руссикум" и украинской семинарии?

Ответ: Священники, окончившие "Коллегиум Руссикум" и украинскую семинарию св. Иосафата, по указанию "Восточной конгрегации" направлялись в места, где проживали русские и украинские эмигранты, для проведения среди них католической работы.

Мне известно, что священников вышедших из упомянутых выше учебных заведений направляли в Америку, Канаду, Бразилию, Францию, Чехословакию, Германию, Болгарию, Югославию и другие страны.

Вопрос: Что Вам известно о связях Ватикана с буржуазными националистическими правительствами "Украинской Народной Республики" и т. н. "Западной Украинской Республики"?

Ответ: После организации в ноябре 1917 года в Галиции украинского правительства "Западной Украинской Республ-

лики" во главе ПЕТРУШЕВИЧА и провозглашения в 1918 году украинскими националистами в г. Киеве т. н. "Соборной Украинской Державы", Папа Бенедикт XV первым из всех государств признал правительства "Соборной Украинской Державы" и "Западной Украинской Республики", выслав на Украину своего представителя — Джованни Дженокки. Одновременно правительство УНР направило в Ватикан своего представителя, в лице графа ТИШКЕВИЧА Михаила.

Вследствие военных обстоятельств и изгнания правительства УНР из Украины, Джованни Дженокки не успел прибыть на Украину, остановился в г. Вена, где проживал до 1922 г., а затем прибыл в г. Львов, занятый в то время польскими войсками, как апостольский визитатор.

Вопрос: Известно ли Вам какую материальную помощь оказывал Ватикан правительству УНР?

Ответ: Из письма Папы Бенедикта XV, направленного им митрополиту Андрею ШЕПТИЦКОМУ в 1920 году, мне стало известно, что Ватикан оказывал правительству УНР материальную помощь, однако в чем заключалась эта помощь мне неизвестно.

Допрос окончен 29/V—[19]45 г. в 16 ч[ас] 50 м[ин].

Протокол записан с моих слов верно, мною лично прочитан, в чем и расписываюсь: СЛЕПОЙ.

Допросил:

ЗАМ. НАЧ[АЛЬНИКА] ОТДЕЛЕНИЯ СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР

СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОП[АСНОСТИ] ГОРЮН

Оригінал. Рукопис.

ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-фп. — Т. 1. — Арк. 207—214.

64. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого 1 червня 1945 року

Протокол допроса
обвиняемого СЛЕПОГО Иосифа Ивановича
г. Киев, 1 июня 1945 года

Допрос начат в 10 ч[ас] 45 м[ин]

Вопрос: На допросе 20/IV—[19]45 года Вы показали, что согласно указания Папы Пия XII, в декабре 1939 года Вы были рукоположены в епископы с правом наследства на митрополичий престол греко-католической церкви в Галиции.

Изложите подробно, когда и каким путем было получено от Папы указание на рукоположение Вас в епископы?

Ответ: В начале декабря 1939 года митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ мне сообщил, что им получено от Папы указание о рукоположении меня в епископы с правом наследства митрополичьего престола греко-католической церкви на случай его смерти.

О том, когда и как, и при каких обстоятельствах ШЕПТИЦКИМ было получено от папы указание о моем рукоположении я не знаю, т. к. он об этом мне не говорил.

Вопрос: Материалами следствия установлено, что рукоположение Вас в епископы с правом наследства митрополичьего престола было совершено тайным путем. Вы это подтверждаете?

Ответ: Нет, вначале митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ имел намерение рукоположить меня в епископы открыто в соборе, в присутствии мирян, затем, ввиду болезни ШЕПТИЦКОГО, было решено совершить рукоположение в его личной молитовнице. При этом ШЕПТИЦКИМ было сказано, что в таком случае пусть рукоположение останется пока в тайне. Причины этого "таинства" он мне не объяснил.

Вопрос: В каком же месте было совершено посвящение Вас в епископы, в соборе или в личной молитовнице ШЕПТИЦКОГО?

Ответ: Посвящение меня в епископы было совершено в личной молитовнице ШЕПТИЦКОГО, находящейся в его митрополичьей палате.

Вопрос: Кто присутствовал при посвящении Вас в епископы?

Ответ: Посвящение совершили митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ, епископы Николай ЧАРНЕЦКИЙ, Никита БУДКА,

в присутствии членов митрополичьей капитулы (консистории): ТОМОВИЧА Василия, КУНИЦКОГО Леонтия, ЛАБА Василия, ЛОБОДИЧА Романа, КОВАЛЬСКОГО Александра, ГОРЧИНСКОГО Емельяна, брата ШЕПТИЦКОГО Андрея — ШЕПТИЦКОГО Климентия и двух монахов.

Вопрос: Почему посвящение Вас в епископы не было совершено в соборе, в присутствии мирян при торжественной обстановке, как это положено по церковным правилам?

Ответ: Посвящение в епископы совершено в личной молитовнице митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО, а не в соборе, вследствие болезни А. ШЕПТИЦКОГО, принимавшего участие в рукоположении, о чем я показал выше.

Вопрос: Посвящение Вас в епископы с правом наследства митрополичьего престола в тайне сохранено было?

Ответ: Нет, рукоположение меня в епископы и назначение коадъютором (помощником) митрополита сохранено в тайне не было и об этом вскоре стало известно многим гражданам.

Вопрос: Вы говорите неправду. Вам предъявляются показания епископа Николая ЧАРНЕЦКОГО, принимавшего участие в Вашем посвящении, который на допросе 19/V—[19]45 года показал, что согласно указания митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО, полученного им из Ватикана, рукоположение Вас в епископы было совершено в строгой тайне и было обнародовано лишь в период немецкой оккупации. Показания ЧАРНЕЦКОГО Вы подтверждаете?

Ответ: Да, предъявленные мне показания епископа Николая ЧАРНЕЦКОГО я подтверждаю.

Действительно рукоположение меня в епископы было совершено в тайне от населения и знал об этом лишь небольшой круг лиц из числа приближенных ШЕПТИЦКОГО, названные мною выше.

Дополняю, что перед рукоположением меня в епископы ШЕПТИЦКИЙ мне сообщил, что всех лиц, кои будут присутствовать при моем посвящении, от обяжет к сохранению этого в тайне.

Вопрос: Вы изобличены во лжи. Следствие предлагает рас-

сказать правду о действительных причинах, почему Вы были рукоположены в тайного епископа с правом наследства митрополичьего престола?

Ответ: Впоследствии каких причин митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ совершил посвящение меня в епископы и назначил своим преемником тайным путем, я не знаю, т. к. об этом он мне не говорил.

Вопрос: Епископ ЧАРНЕЦКИЙ также показал, что тайное посвящение Вас в епископы было совершено с целью сохранения руководства греко-католической церкви, в случае ареста ШЕПТИЦКОГО органами советской власти. Вы подтверждаете показания ЧАРНЕЦКОГО?

Ответ: Митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ мне сообщил, что он посвящает меня в епископы с целью, чтобы я возглавил руководство греко-католической церковью в случае его смерти, а не на случай ареста. О том, что я должен быть тайным епископом и должен взять на себя руководство греко-католической церковью в случае ареста ШЕПТИЦКОГО органами советской власти, мне никто не говорил и такой цели при моем рукоположении в епископы не преследовалось.

Вопрос: Вы вновь показываете неправду. Вам предъявляется личное письмо митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО, составленное им 20/VII—1940 года, в котором он писал:

"...Мы сохраняли в[о] Львове посвящение Преосв. Иосифа в тайне, готовясь к преследованиям со стороны власти, которая безусловно рано или поздно разгромит нашу церковь.

В период преследования, которого мы ожидаем, для добра церкви конечной целью может быть сохранить, чтобы гонители не знали, кто возглавляет епархию...".

Вам известно было ранее об этом письме, составленном ШЕПТИЦКИМ?

Ответ: Да, мне известно, что Андрей ШПЕТИЦКИЙ 20 июля 1940 года составил завещательное письмо к духовенству, в котором указывал, что такое рукоположение меня в епископы и назначение преемником митрополичьего престола было совершено с целью сохранить руководство греко-католической

церкви в случае ареста его органами советской власти, чтобы церковь не осталась без митрополита.

Назначение меня преемником митрополичьего престола было также связано с болезнью ШЕПТИЦКОГО, о чем он писал в своем завещательном письме.

Указанное письмо Андрей ШЕПТИЦКИЙ давал читать мне лично в июле 1940 года.

После оккупации немцами г. Львова в декабре 1941 года, ШЕПТИЦКИЙ официально обнародовал о посвящении меня в епископы и назначении своим преемником, поместив об этом статью в "Епархиальных ведомостях", которые начали издаваться им в период оккупации.

В конце 1941 года я послал Папе Пию XII письмо, в котором благодарил его за решение посвятить меня в епископы и оказанное им мне доверие.

Допрос окончен 2/VI—[19]45 г. в 1 ч[ас] 40 м[ин]
с перерывом от 16 [час] 55 [мин] до 21 [час] 20 [мин].

Протокол записан с моих слов верно, мною лично прочитан, в чем и расписываюсь: СЛЕПОЙ.

Допросил:
ЗАМ. НАЧ[АЛЬНИКА] ОТДЕЛЕНИЯ СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОП[АСНОСТИ] ГОРЮН

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-фп. — Т. 1. — Арк. 217—224.

65. Стенограма допиту обвинуваченого єпископа Григорія Хомишина щодо відносин з Митрополитом Йосифом Сліпим

7 червня 1945 року

Стенограмма

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого ХОМЫШИНА Григория Лукича.

7 июня 1945 года, гор. Киев.

Допрос начат в 21 час.

ВОПРОС: На предыдущих допросах Вы дали показания об

антисоветской политике Ватикана, деятельности греко-католической церкви и ее отдельных представителей. Расскажите подробно, что Вам известно о практической деятельности наместника ШЕПТИЦКОГО — СЛЕПОГО Иосифа Ивановича?

ОТВЕТ: О СЛЕПОМ я впервые услышал, когда Западная Украина была присоединена к Польше. В то время он был профессором Львовской духовной семинарии, а потом ректором Львовской духовной академии. На этой должности он был до смерти митрополита ШЕПТИЦКОГО.

В своей жизни я встречал СЛЕПОГО только три раза и при всех этих встречах имел с ним только краткие разговоры.

Первый раз я видел СЛЕПОГО в 1922 или 1923 г.г. на курорте в с. Микуличи Станиславской области. СЛЕПОЙ рассказывал, что он, отдыхая, пишет какой то богословский труд о католической церкви.

Второй раз я встречался с ним в гор. Ченстохове в 1933 году во время синода всех епископов Польши и делегатов духовенства. Этим синодом руководил кардинал МАРМАДЖИ.

СЛЕПОЙ на этом синоде представлял митрополита ШЕПТИЦКОГО. Помню, что он, выступая на синоде, требовал, чтобы епископы — римо-католики и весь синод признали за Львовской духовной академией право присваивать ее воспитанникам звание доктора богословия. Аналогичное право было предоставлено богословскому факультету Люблинского университета, где обучались римо-католики. СЛЕПОЙ требовал, чтобы возглавляемая им академия была на одинаковых правах с этим университетом.

Последний раз я встречал СЛЕПОГО весной 1939 г. в гор. Варшаве во время похорон подьського кардинала КАКОВСКОГО. Никаких заслуживающих внимания разговоров я с ним не имел.

Мне известно, что СЛЕПОЙ в кругах греко-католического духовенства считался теоретиком католицизма, он писал много трудов о католической церкви и издавал их. Мне также известно, что СЛЕПОЙ получил духовное образование в Риме, а затем в Инсбруке в высшей духовной академии. В

Риме он обучался в школе пропаганды для восточной церкви.

ВОПРОС: В каких взаимоотношениях находился СЛЕПОЙ с митрополитом ШЕПТИЦКИМ?

ОТВЕТ: СЛЕПОЙ пользовался у ШЕПТИЦКОГО большим авторитетом. Благодаря своим способностям ШЕПТИЦКИМ назначен был на должность ректора духовной академии и одновременно он являлся членом митрополичьей капитулы. Уже из этого факта, что СЛЕПОЙ был назначен преемником ШЕПТИЦКОГО и из полученного мною письма ШЕПТИЦКОГО об этом я знаю, что СЛЕПОЙ полностью разделял все планы и мнения ШЕПТИЦКОГО по вопросам деятельности католической церкви.

ШЕПТИЦКИЙ всю свою жизнь мечтал и принимал активные меры к тому, чтобы присоединить православную церковь Украины и России к греко-католической церкви, подчинив ее Ватикану. Вся деятельность ШЕПТИЦКОГО была направлена к достижению этой цели. Этого же все время добивался и Ватикан.

ШЕПТИЦКИЙ, назначая СЛЕПОГО своим заместителем, считал, что он является наиболее подходящим кандидатом, который сумеет осуществить несбывшиеся его мечты о расширении и внедрении католицизма и о присоединении православной церкви Украины и России к греко-католической церкви.

В письме ШЕПТИЦКОГО, полученого мною уже в период немецкой оккупации о назначении СЛЕПОГО его преемником, указано, что СЛЕПОЙ и ШЕПТИЦКИЙ — это единое лицо и что никому ШЕПТИЦКИЙ столько не доверял, как СЛЕПОМУ. Отсюда ясно, что СЛЕПОЙ пользовался у ШЕПТИЦКОГО неограниченным авторитетом.

ВОПРОС: На предыдущих допросах вы показали, что Ватикан ставил своей основной задачей распространение и внедрение католицизма во всем мире, вел борьбу против революционного движения во всех странах и в первую очередь против Советского Союза, пытаясь подорвать растущее влияние Советского Союза в массах трудового народа, распространяя о нем всевозможные клеветнические измышления. Расскажите,

как практически СЛЕПОЙ выполнял эти указания Ватикана?

ОТВЕТ: СЛЕПОЙ, как и все мы, представители греко-католического духовенства, безусловно, активно выполнял все указания Ватикана по распространению и внедрению католицизма, по проведению подрывной работы против СССР и по воспитанию населения Западной Украины в духе ненависти к Советскому Союзу.

Являясь длительное время ректором духовной семинарии, а затем академии, СЛЕПОЙ воспитывал своих слушателей в духе необходимости расширения католицизма во всем мире, в духе необходимости активной борьбы против революционного движения, за сохранение существующих буржуазных режимов, в духе ненависти к Советскому Союзу и необходимости активной борьбы с ним.

По поручению ШЕПТИЦКОГО СЛЕПОЙ был идейным руководителем католической прессы, и в первую очередь католических газет "Мета" и " Христос наша сила". Газете "МЕТА", являющейся органом Львовской епархии, СЛЕПОЙ оказывал и материальную помощь.

СЛЕПОЙ, по поручению ШЕПТИЦКОГО, направлял и руководил деятельностью созданного ШЕПТИЦКИМ "Украинского католического союза", занимая в нем положение заместителя председателя.

Не предыдущих допросах я уже показывал, что Папа Пий XI, давая указания об организации католической акции, требовал от нас, руководителей греко-католического духовенства взять под свое влияние все политические партии и общественные организации Польши, направляя их деятельность для осуществления антисоветской политики Ватикана.

Митрополит ШЕПТИЦКИЙ при помощи СЛЕПОГО осуществлял эту политику через "Украинский католический союз" и органы католической прессы.

Пользуясь большим авторитетом среди населения Западной Украины, ШЕПТИЦКИЙ влиял на деятельность всех либеральных, националистических и других буржуазных партий и общественных организаций, оказывая некоторым из них ма-

териальную помощь и направляя деятельность этих партий и организаций в духе воспитания среди населения Западной Украины враждебности к Советскому Союзу и необходимости борьбы за украинское буржуазное самостоятельное государство.

ШЕПТИЦКИЙ, будучи больным, не мог практически руководить всеми этими партиями и организациями и осуществлял это при помощи своих подчиненных, в первую очередь через СЛЕПОГО.

Должен сказать, что, по моему личному мнению, ШЕПТИЦКИЙ до польско-германской войны 1939 года не хотел создавать особенного авторитета СЛЕПОМУ в кругах украинской буржуазной общественности, используя его в основном для воспитания кадров католического духовенства и как руководителя католической прессы.

Католическая печать Львовской епархии, руководителем которой, по поручению ШЕПТИЦКОГО, был СЛЕПОЙ, воспитывала население западных областей Украины в духе необходимости укрепления католицизма, в духе борьбы против Советского Союза и распространяла о нем всевозможные клеветнические измышления.

Католическая печать Львовской епархии, как и других епархий, публиковала статьи представителей греко-католического духовенства, антисоветские воззвания и послания ШЕПТИЦКОГО, перепечатывала послания Папы Римского о необходимости борьбы против СССР, а также активно выступала против испанской революции, восхваляя германских, итальянских и испанских фашистов, в крови удушивших испанский народ. Эта пресса вела агитацию среди населения Западной Украины о необходимости международной изоляции Советского Союза и организации похода всех капиталистических и фашистских держав против СССР, за уничтожение Советской власти в России и на Украине.

Католическая пресса, как и требовал этого Ватикан, старалась доказать населению, что католическая церковь является организатором антисоветской борьбы.

ВОПРОС: Покажите об антисоветской деятельности СЛЕПОГО после присоединения Западной Украины к СССР, в период немецкой оккупации?

ОТВЕТ: После установления Советской власти в Западной Украине митрополит ШЕПТИЦКИЙ, прекрасно понимая, что за активную антисоветскую деятельность греко-католическая церковь и ее руководители могут быть подвергнуты репрессиям, послал нелегально в Рим священника КЛАДОЧНОГО с письмом, в котором просил Папу утвердить назначение своим заместителем СЛЕПОГО.

Как мне известно, со слов священника ЛОБОДЫЧА, а затем из письма СЛЕПОГО, Ватикан, считая его наиболее достойным преемником ШЕПТИЦКОГО и человеком, способным выполнять указания Ватикана по дальнейшему расширению католицизма и проведению антисоветской борьбы, назначил его преемником ШЕПТИЦКОГО.

Конкретные факты антисоветской деятельности СЛЕПОГО в период с 1939 по июнь 1941 года мне неизвестны. Знаю, что греко-католическое духовенство встретило установление Советской власти в Западной Украине враждебно, считало это явление временным и расчитывало, что иностранные государства, и в первую очередь Германия, окажут украинцам помощь в борьбе против Советской власти и в создании украинского буржуазного государства.

Считаю и убежден, что СЛЕПОЙ был такого же мнения.

Приход немецких войск на Украину греко-католическое духовенство, в том числе, безусловно, и СЛЕПОЙ как активный враг Советской власти встретили радостно.

Мне известно из газет, что СЛЕПОЙ принял активное участие в создания правительства т. н. "Украинской Самостийной Державы" и вместе с другими представителями украинской буржуазной общественности добивались консолидации всех украинских элементов и призывал население Западной Украины поддержать созданное бандеровцами при помощи немцев, правительство, возглавляемое СТЕЦЬКО.

Как я уже раньше показывал, все духовенство греко-като-

лической церкви приветствовало немецкую армию и поддерживало бандеровцев, создавших при помощи немцев правительство "Украинской Державы".

Духовенство Львовской епархии проявило особенную активность в деле создания дивизии "СС-Галичина", призывая украинское население вступать в эту дивизию для борьбы против Советского Союза.

Из Львовской епархии в дивизию были направлены ряд священников в качестве капелланов, которые воспитывали солдат в духе необходимости борьбы против Советского Союза. Главным духовником этой дивизии был назначен профессор Львовской духовной академии ЛАБА Василий.

Считаю, что СЛЕПОЙ как единомышленник ШЕПТИЦКОГО и как один из видных представителей греко-католического духовенства, а в то время уже наместник ШЕПТИЦКОГО, был активным сторонником создания этой дивизии и принимал в этом активное участие.

Митрополит ШЕПТИЦКИЙ выпускал ряд воззваний и посланий к духовенству и верующим о необходимости выполнять все распоряжения немецких оккупационных властей, призывал украинскую молодежь ехать на работу в Германию, идти в так называемую "Службу Батькивщине".

Он контактировал свою работу с "Украинским Центральным Комитетом", который помогал немцам грабить украинское население Западной Украины.

СЛЕПОЙ, безусловно, играл в этом также активную роль.

В целом я могу твердо заявить, что СЛЕПОЙ, будучи наместником ШЕПТИЦКОГО и являясь его правой рукой, активно проводил в жизнь антисоветскую политику Ватикана, организовывал борьбу с Советской властью, проводил политику сотрудничества с немецкими оккупантами, оказывая им помощь в войне против СССР.

ВОПРОС: Какую конкретно антисоветскую работу вел СЛЕПОЙ после смерти ШЕПТИЦКОГО?

ОТВЕТ: После смерти ШЕПТИЦКОГО СЛЕПОЙ именовал себя митрополитом Киевским и Галицким, епископом Каме-

нецким, показывая этим, что он будет вести борьбу за присоединение православной церкви Украины к греко-католической, за подчинение ее Ватикану.

СЛЕПОЙ добивался перед органами Советской власти права воспитывать советскую молодежь в католическом духе, права существования духовных семинарий греко-католиков, добивался, чтобы государство взяло на свое содержание эти семинарии.

Конкретные факты участия лично СЛЕПОГО в борьбе против Советской власти на освобожденной от немцев территории мне неизвестны.

ВОПРОС: Что Вам известно о связи СЛЕПОГО с Ватиканом, каналах этой связи и о том, какие установки получал СЛЕПОЙ по проведению борьбы против Советской власти после освобождения Западной Украины от немецких оккупантов?

ОТВЕТ: Связь с Ватиканом поддерживал ШЕПТИЦКИЙ. СЛЕПОЙ, будучи его наиболее доверенным лицом, а затем наместником, безусловно, знал о всех каналах связи с Ватиканом, о лицах, направляемых в Ватикан и о содержании указаний, получаемых от Ватикана.

Как сказано в письме ШЕПТИЦКОГО, он делил со СЛЕПЫМ все свои мысли и доверял ему больше всех. Из этого, безусловно нужно сделать вывод, что СЛЕПОЙ полностью в курсе всех указаний, полученных из Ватикана, и знает, как осуществлялась связь между ШЕПТИЦКИМ и Ватиканом. Я лично что либо конкретного по этому вопросу показать не могу.

ВОПРОС: Какие антисоветские документы Вы составляли и распространяли с участием СЛЕПОГО?

ОТВЕТ? В ноябре 1943 года все епископы греко-католической церкви, в том числе ШЕПТИЦКИЙ, СЛЕПОЙ и я, написали послание к верующим и духовенству, в котором обвиняли большевиков в том, что они виновники тех массовых убийств и уничтожения сел, которые совершали украинские и польские националистические банды. Других антисоветских документов вместе со СЛЕПЫМ я не подписывал.

ВОПРОС: Расскажите правдиво о связи СЛЕПОГО с украинскими националистами — бандеровцами и мельниковцами?

ОТВЕТ: Как и все представители греко-католического духовенства, СЛЕПОЙ на страницах католической и буржуазно-националистической прессы воспитывал украинское население в духе необходимости борьбы за создание "Украинской буржуазной державы". Как я уже выше показывал, СЛЕПОЙ также приветствовал создание бандеровцами, при помощи немцев, в июне 1941 года правительства СТЕЦЬКО и добивался консолидации всей буржуазной националистической общественности с целью поддержки этого правительства.

Другие конкретные факты о связях СЛЕПОГО с украинскими националистами — бандеровцами и мельниковцами мне неизвестны.

Руководитель ОУН МЕЛЬНИК Андрей длительное время служил управляющим лесами митрополита ШЕПТИЦКОГО. Характер связи МЕЛЬНИКА со СЛЕПЫМ мне неизвестен.

ВОПРОС: Что Вы можете сказать об антисоветской деятельности СЛЕПОГО?

ОТВЕТ: Я могу сказать только одно, что СЛЕПОЙ, будучи наиболее близким ШЕПТИЦКОМУ человеком и назначенный впоследствии его заместителем, активно боролся за осуществление политики Ватикана по расширению католицизма, по присоединению православной церкви Украины и России к греко-католической, вел активную антисоветскую работу, особенно при помощи католической прессы. В период немецкой оккупации он показал себя активным сторонником сотрудничества с немецкими фашистами и был одним из наиболее активних сторонников "правительства" бандеровцев, созданного в начале оккупации немцами Западной Украины.

СЛЕПОЙ, безусловно, находился на хорошем счету у Ватикана и лично у Папы, который, назначая его митрополитом, знал, что он и дальше будет активно вести антисоветскую политику Ватикана.

Больше дополнить к этому ничего не имею.

Допрос окончен в 24.00.

Протокол записан с моих слов правильно, мною прочитан, в чем я и расписываюсь (підпис Хомишина).

ДОПРОСИЛИ: НАЧ. 2 ОТДЕЛЕНИЯ СЛЕД. ЧАСТИ НКГБ УССР

КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (ДУБОК)

Стенографировала: КУЛАГИНА

Оригінал. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 2. — Арк. 241—248.

66. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого 5 червня 1945 року

Протокол допроса
обвиняемого СЛЕПОГО Иосифа Ивановича

г. Киев, 5 июня 1945 года

Допрос начат в 11 ч[ас] 30 м[ин]

Вопрос: На допросе 28/IV—1945 года Вы показали, что в 1931 году по инициативе митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО в г. Львове был создан "Украинский Католический Союз". Какое Вы принимали участие в руководстве этого союза?

Ответ: С момента основания "Украинского Католического Союза", т. е. с 1931 года и до 1939 года, я являлся заместителем председателя совета союза.

Вопрос: Установлено, что Вы также являлись шефом пропаганды и прессы "Украинского Католического Союза", Вы это подтверждаете?

Ответ: Нет, шефом пропаганды и прессы "УКС" я не был. Пропагандой и прессой руководил совет "УКС", состоявший из 10 человек. При чем референтом прессы являлся ЧУБАТЫЙ Михаил.

Вопрос: Вы показываете неправду. Вам предъявляется письмо ГРИГОЛИНСКОГО Дмитрия от 15/III—1931 года, изъятое у Вас при обыске, в котором он, обращаясь к Вам с просьбой разрешить ему поместить в журнале "Мета" свою статью, называл Вас "шефом пропаганды и прессы "УКС".

Почему Вы скрываете от следствия о том, что являлись руководителем пропаганды и печати католического союза?

Ответ: Я показываю правду, что шефом пропаганды и прессы "УКС" я не был. ГРИГОЛИНСКИЙ фантазировал в своем письме, называя меня "шефом пропаганды и прессы "УКС".

За выпуск журналов "Мета" и "Дзвоны", издававшихся католическим союзом, непосредственно отвечали редактора КУЗЬМОВИЧ Владимир и ИСАЕВ Петр.

Вопрос: Перед кем КУЗЬМОВИЧ и ИСАЕВ были ответственны за идеологическое содержание редактируемых ими журналов?

Ответ: За идеологическое содержание журналов "Мета" и "Дзвоны" КУЗЬМОВИЧ и ИСАЕВ отвечали перед советом "УКС".

Вопрос: Перед Вами, как заместителем председателя совета "УКС", КУЗЬМОВИЧ и ИСАЕВ были ответственны за идеологическое содержание журналов "Мета" и "Дзвоны"?

Ответ: Да, за идеологическое содержание журналов "Мета" и "Дзвоны" КУЗЬМОВИЧ и ИСАЕВ были ответственны и передо мною, как заместителем председателя совета "УКС", однако это было только в тех случаях, когда отсутствовал председатель совета.

Вопрос: Кем был ИСАЕВ назначен редактором журнала "Дзвоны"?

Ответ: Редактором журнала "Дзвоны" ИСАЕВ был назначен советом "УКС".

Вопрос: Вы вновь показываете неправду. Вам предъявляется письмо ЗАИКИНА В. от 11/V—1931 года, изъятое у Вас при обыске, в котором он писал:

"...По просьбе ИСАЕВА, которому Высокопреподобный отец ректор, т. е. Вы СЛЕПОЙ, поручили редактировать "Дзвоны", я начал писать статью "Русь-Украина и Великороссия".

Следовательно, ИСАЕВ был назначен редактором журнала "Дзвоны" лично Вами, а не советом "УКС", как Вы показали выше?

Ответ: Я не отрицаю, что ИСАЕВА я рекомендовал совету "УКС" на должность редактора "Дзвоны", но утвержден был он редактором по постановлению совета, а не по моему личному назначению.

Вопрос: О том, что Вы непосредственно руководили в католическом союзе выпуском прессы свидетельствует также

письмо МОЧУЛЬСКОГО Ивана, работавшего в издательстве журнала "Мета", который в ответ на Ваши замечания о его плохой работе писал на Ваше имя:

"...На последней аудиенции Всесветлейший отец ректор возмущался моей работой в издательстве. Когда я пришел работать в "Мету", то застал там общий балаган и ненормальные взаимоотношения.

Постепенно все это я вытащил наверх и представил отцу ректору...".

Почему же Вы, не будучи, якобы, шефом печати католического союза, требовали от МОЧУЛЬСКОГО улучшения работы издательства и выслушивали все его сообщения, касавшиеся выпуска журнала "Мета"?

Ответ: Улучшения работы издательства журнала "Мета" я требовал от МОЧУЛЬСКОГО ввиду того, что я являлся заместителем председателя совета "Украинского Католического Союза" и по своему положению обязан был обращать внимание на все ненормальные явления в работе "УКС", в том числе и на издание католических журналов.

Вопрос: Какие Вами отпускались средства для издания журналов "Мета", "Дзвоны" и другой антисоветской литературы?

Ответ: Журналы "Мета" и "Дзвоны" имели свои специальные средства, но имели место случаи, когда в издательствах, названных журналов, недоставало средств. В таких случаях я отпускал на издание этих журналов личные деньги, выражавшиеся в сумме до 500 злотых при каждом пожертвовании.

Допрос окончен 6/VI–[19]45 г. в 3 ч[ас] 00 м[ин]
с перерывом от 16 [час] 15 [мин] до 23 [час] 00 [мин].

Протокол записан с моих слов верно, мною лично прочитан, в чем и расписываюсь: СЛЕПОЙ.

Допросил:

ЗАМ. НАЧ[АЛЬНИКА] ОТДЕЛЕНИЯ СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОП[АСНОСТИ] ГОРЮН

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-фп. — Т. 1. — Арк. 225—230.

67. Протокол допиту єпископа Миколая Чарнецького щодо Митрополита Йосифа Сліпого

6 червня 1945 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого ЧАРНЕЦКОГО Николая Алексеевича

6-го июня 1945 года.

Допрос начат в 23.00.

ВОПРОС: С какого времени Вы знакомы со СЛЕПЫМ Иосифом?

ОТВЕТ: Впервые с Иосифом СЛЕПЫМ я познакомился примерно в 1920 году в[о] Львовской богословской академии, где он в это время служил профессором богословия.

ВОПРОС: При каких обстоятельствах состоялось Ваше знакомство с ним?

ОТВЕТ: В 1920 году я находился в монастыре "О. О. редемптористов" в селе Збонська Львовского района и подготавливал себя к монашеской жизни. В этот промежуток времени по указанию настоятеля монастыря я посетил Львовскую богословскую академию, где и познакомился со СЛЕПЫМ.

Вспомнить обстоятельства, при которых состоялось наше знакомство, ввиду давности времени, я не могу.

ВОПРОС: Какую связь Вы имели со СЛЕПЫМ в последующие годы?

ОТВЕТ: Находясь в монастыре редемптористов с. Збонська до 1926 года, я со СЛЕПЫМ никаких связей не имел. В 1926 году я выехал на Волынь в качестве священника-миссионера и находился все время в монастыре "О. О. редемптористов" сначала в гор. Костополе, а затем в гор. Ковеле.

В 1928 году по просьбе И. СЛЕПОГО, являвшегося уже в то время ректором Львовской богословской академии, я отправлял в течение восьми дней со слушателями академии реколекцию (подготовку к говению) и, находясь в академии, регулярно встречался со СЛЕПЫМ.

В последующие годы я еще дважды приглашался СЛЕПЫМ в богословскую академию для отправления реколекции. Кроме того, раза три принимал участие в торжественных празд-

никах, организованных СЛЕПЫМ в богословской академии в честь религиозного праздника "Зеленая неделя".

С 1930 по 1939 год я примерно раз пять встречался со СЛЕПЫМ на унийных конференциях, происходивших в гор. Пинске (Белоруссия), на которых разрабатывались мероприятия по соединению православной церкви с католической и устранению противоречий, мешавших осуществлению этого соединения. На этих конференциях присутствовали священники греко-католики, римо-католики, а также и православные всей Польши.

В 1934 году я встречался со СЛЕПЫМ в с. Альбертине (Слонимский район, Белоруссия) на похоронах настоятеля монастыря иезуитов — Пионскевича.

В 1935 году я имел встресу со СЛЕПЫМ в гор. Брюсселе (Бельгия), где я рукополагал "редемптористов", окончивших богословскую студию, в священники, а СЛЕПОЙ останавливался в монастыре редемптористов проездом в Англию.

В 1936 году СЛЕПЫМ в гор. Львове был созван унийный съезд, на котором присутствовал также и я. Этот съезд носил тот же характер, что и Пинская конференция.

В августе 1939 года, в связи с начавшимися военными действиями между фашистской Германией и Польшей, я переехал в гор. Львов в монастырь "О. О. редемптористов", где и проживал до дня настоящего моего ареста.

В этот промежуток времени я поддерживал тесную связь со СЛЕПЫМ и встречался с ним систематически в богословской академии и у митрополита ШЕПТИЦКОГО.

ВОПРОС: Расскажите подробно все, что Вам лично известно о СЛЕПОМ и о его антисоветской деятельности?

ОТВЕТ: СЛЕПОЙ Иосиф родился в семье крестьянина, в с. Заздристь Тернопольского района. Примерно в 1913 году он окончил Львовскую богословскую академию, после чего выехал в Инсбрук (Австрия), где на протяжении 4-х лет обучался в иезуитском университете и получил звание профессора богословия.

В 1922 году И. СЛЕПОЙ выехал в Рим и до 1924 года об-

учался в иезуитском университете Григорияна, по окончании которого получил звание доктора и магистра богословия.

Хочу отметить, что СЛЕПОЙ все учебные заведения оканчивал с отличными оценками и имел большие способности в учебе.

С 1924 по 1944 год СЛЕПОЙ являлся профессором и ректором Львовской богословской академии.

СЛЕПОЙ, как и все греко-католическое духовенство, был враждебно настроен по отношению к Советской власти и на протяжении ряда лет проводил активную антисоветскую деятельность.

Являясь ректором и профессором богословской академии, И. СЛЕПОЙ, в соответствии с указаниями Ватикана, воспитывал учащихся академии в антисоветском духе, прививал им ненависть к комунистическому строю.

Как я уже показал на предыдущих допросах, с момента установления Советской власти в России греко-католическая униатская церковь, руководствуясь инструкциями Ватикана по проведению борьбы против коммунистической идеологии, проводила активную антисоветскую работу. С целью парализовать симпатии украинского населения к Советскому Союзу и отвлечь рабочий класс от революционного движения греко-католическое духовенство в издававшей религиозной литературе, а также и в проповедях, произносимых с амвона церквей, всячески клеветало на Советскую власть и коммунистическую партию.

Под непосредственным руководством И. СЛЕПОГО в 1930 году в гор. Львове издавались религиозные газеты "Мета", "Нива" и "Дзвоны", на страницах которых помещались статьи резко антисоветского содержания, автором подобных статей иногда был и сам СЛЕПОЙ.

Воссоединение западных областей Украины и Белоруссии с СССР СЛЕПОЙ, так же, как и все руководство греко-католической церкви, считал как акт "насильственной оккупации большевиками территории Польши".

После вступления частей Красной Армии в гор. Львов руководство греко-католической церкви, в том числе я и СЛЕПОЙ,

ожидали репрессий со стороны органов Советской власти за проводимую нами активную антисоветскую деятельность, а поэтому начали предпринимать всевозможные мероприятия к сохранению церкви и ее руководства.

В октябре 1939 года Андрей ШЕПТИЦКИЙ направил в Ватикан своего гонца — священника КЛАДОЧНОГО за указаниями по дальнейшей деятельности и сохранения руководства униатской церкви.

КЛАДОЧНЫЙ совершил нелегальный переход государственной границы и привез согласие Ватикана на тайное рукоположение СЛЕПОГО в епископы и назначение его наместником митрополита ШЕПТИЦКОГО на случай ареста последнего. Какие еще указания от Ватикана через КЛАДОЧНОГО были получены, мне неизвестно.

22 декабря 1939 года в личной часовне Андрея ШЕПТИЦКОГО СЛЕПОЙ тайно был рукоположен в епископы и назначен наместником митрополита. Рукоположение СЛЕПОГО в епископы ШЕПТИЦКИМ было произведено с участием меня, епископа БУДКА и всех приближенных к ШЕПТИЦКОМУ каноников. Причем все мы дали обязательство сохранять это в строжайшей тайне.

Своим наместником ШЕПТИЦКИЙ избрал СЛЕПОГО потому, что считал его более способным к руководству униатской деятельностью греко-католической церкви, преданным Ватикану и его политике.

В период с 1939 по 1941 год открытой антисоветской работы СЛЕПОЙ не проводил. Он так же, как и я, принимал участие в соборных заседаниях униатского духовенства, на которых мы разрабатывали мероприятия по сохранению унии и удержанию верующих в связи с проводившейся антирелигиозной пропагандой. Кроме того, вырабатывали специальные заповеди для духовенства и верующих по совершению религиозных обрядов без высшей церковной власти, т. е. на случай их репрессии и высылки в отдаленные местности Советского Союза. Зачастую эти соборные конференции проходили под руководством И. СЛЕПОГО.

СЛЕПОЙ написал специальную книгу по совершению религиозных треб в условиях Советской власти, называвшуюся "Правила современного душпастырства". В этой книге он наметил конкретные указания униатским священникам по проведению униатской деятельности конспиративными методами.

В 1940 году митрополит ШЕПТИЦКИЙ созывал тайное совещание епископов, на котором присутствовали СЛЕПОЙ, архимандрит Климентий ШЕПТИЦКИЙ, каноник НЕМАНЦЕВИЧ и я — ЧАРНЕЦКИЙ. На этом совещании ШЕПТИЦКИЙ А. распределил между нами области Советского Союза, на территории которых мы должны были развернуть униатскую деятельность на случай представления возможности по проведению таковой.

СЛЕПОЙ был назначен правящим епископом всех восточных областей Украины (Великой Украины), Крыма и Кавказа, я был назначен правящим епископом Волыни и Холмщины, Климентий ШЕПТИЦКИЙ епископом РСФСР и Сибири, НЕМАНЦЕВИЧ экзархом греко-католической униатской церкви Белоруссии, Латвии, Литвы и Эстонии. Однако какой либо работы, согласно этих назначений, мы не проводили.

В 1940 году, когда до нас дошли слухи о том, что фашистская Германия готовится к нападению на Советский Союз, мы с радостью и нетерпением дожидали этого момента. В неоднократных беседах со мной СЛЕПОЙ заявлял мне, что он с нетерпением ожидает прихода немецких войск как "освободителей" от большевиков.

Вступление в гор. Львов немецких оккупантов СЛЕПОЙ, как и все руководство греко-католической церкви, встретил радостно. По указанию митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО И. СЛЕПОЙ с участием меня и епископа БУДКА сразу же после вступления в гор. Львов немцев в соборе "Святого Спаса" отправлял торжественное богослужение в честь "доблестных" немецких войск, "освободивших" Украину от большевиков.

На этом богослужении присутствовали представители немецкой армии и созданного немцами в гор. Львове т. н. "Украинского Центрального Комитета" — УЦК. В конце богослу-

жения церковный хор произнес многие лета немецко-фашисткой армии и ее руководителям.

Примерно в декабре 1941 года СЛЕПОЙ выезжал в гор. Прагу на похороны профессора университета ГОРБАЧЕВСКОГО, а из Праги по заданию Андрея ШЕПТИЦКОГО ездил в Берлин к папскому нунцию для передачи последнему каких-то документов.

В период немецкой оккупации СЛЕПОЙ принимал участие в соборных конференциях греко-католического духовенства, проводимых митрополитом Андреем ШЕПТИЦКИМ еженедельно по четвергам. На этих конференциях ШЕПТИЦКИЙ оглашал свои антисоветские послания к духовенству и верующим, давал указания священникам оказывать всемерную помощь немецко-фашистской армии в борьбе против советских войск, призывал верующих к беспрекословному выполнению всех распоряжений оккупационных властей, а также оказывать помощь немцам в сборе продуктов питания для их армии и в проведении мобилизации населения на каторжные работы в Германию.

Весной 1943 года, когда немецко-фашистские войска потерпели серьезное поражение на восточном фронте и под ударами Красной Армии откатывались на Запад, немецкие оккупационные власти в западных областях Украины приступили к формированию украинской дивизии "СС-Галичина".

Униатское духовенство, как я уже показал на предыдущих допросах, по указанию главы греко-католической церкви митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО, развернуло широкую пропаганду среди украинского населения за вступление в эту дивизию.

СЛЕПОЙ отпустил из богословской академии профессоров ЛАБА и ДУРБАК, которые были направлены в дивизию в качестве капелланов и вместе со своими частями выехали на борьбу против Красной Армии.

В сентябре 1943 года СЛЕПОЙ вместе со всеми епископами подписал составленное митрополитом Андреем ШЕПТИЦКИМ т. н. "Спільне послання" к духовенству и верующим с

призывом бороться против влияния "безбожников-коммунистов" на молодежь. В этом же послании призывался украинский народ к прекращению борьбы против немцев, чтобы не навлечь этим беды на население.

СЛЕПОЙ в период немецкой оккупации поддерживал тесную связь с руководством т. н. "Украинского Центрального Комитета" и часто посещал его.

Каков характер имела его связь с УЦК, я сказать не могу, так как не знаю.

ВОПРОС: Какую связь имел СЛЕПОЙ с Организацией Украинских Националистов — ОУН?

ОТВЕТ: О связях Иосифа СЛЕПОГО с Организацией Украинских Националистов мне лично известно следующее: осенью 1941 года к СЛЕПОМУ обратились представители ОУН с просьбой отслужить панахиду по убитому руководителю их организации — СЕНИКУ. СЛЕПОЙ направил этих представителей ко мне и по его указанию я отслужил эту панахиду в церкви Св. Юра. После изгнания немецких оккупантов из гор. Львова в одной из бесед со мной СЛЕПОЙ рассказал, что в период немецкой оккупации он делал попытки ликвидировать междоусобицу среди украинских националистов и примирить бандеровцев и мельниковцев, однако из этого у него, якобы, ничего не вышло. Каким образом СЛЕПОЙ намеревался осуществить это примирение и что им лично сделано по этому вопросу, он мне не говорил, но из данной беседы я понял, что СЛЕПОЙ был связан с Организацией Украинских Националистов.

В октябре 1944 года СЛЕПЫМ был принят в число слушателей Львовской богословской академии бывший псаломщик из с. Малые Селидца Костопольского района КАЛАГУРКА Николай. В одной из бесед с КАЛАГУРКА я установил, что он около 10-ти месяцев находился в бандах УПА, куда он, якобы, бежал от преследования немцев. Об этой беседе с КАЛАГУРКА я рассказал СЛЕПОМУ, но он не отчислил КАЛАГУРКУ из академии, а предоставил ему возможность учиться до февраля 1945 года. В феврале 1945 года КАЛАГУРКА оставил учебу в академии и выехал в Костопольский район.

О других связях Иосифа СЛЕПОГО с Организацией Украинских Националистов, а также о другой его антисоветской деятельности мне неизвестно.

Допрос производился:

6.VI.45 г. с 23.00 до 3.00 7.VI.45 г.

7.VI.45 г. с 21.00 до 2.00 8.VI.45 г.

Показания с моих слов записаны верно, мною лично прочитаны, в чем и расписываюсь (підпис М. Чарнецького).

ДОПРОСИЛ: НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛЕНИЯ СЛЕД. ЧАСТИ НКГБ УССР

СТ. ЛЕЙТЕНАНТ Г/Б (ЗАЩИТИН)

Оригінал. Рукопис.

ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 4. — Арк. 112—127.

68. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого 13—14 червня 1945 року

Стенограмма

Протокол допроса

обвиняемого СЛЕПОГО Иосифа Ивановича

13—14 июня 1945 г., г. Киев

Допрос начат в 22 ч[ас] 30 м[ин]

Вопрос: Известно, что Ватикан проводит большую работу по распространению и внедрению католицизма. Почему до сих пор Вы не даете об этом откровенных показаний?

Ответ: Я буду давать правдивые показания по всем вопросам, которыми интересуется следствие.

Это, безусловно, верно, что основным политическим стремлением Ватикана является распространение и внедрение католицизма во всем мире и подчинение Папе Римскому православной и других религий.

Православную церковь Ватикан считает временной и полагает, что она рано или поздно должна объединиться в союз (унию) с католической церковью и признать главенство Папы Римского.

В течение длительного исторического периода Ватикан стре-

мился обработать высшую иерархию православной церкви в таком направлении и с таким расчетом, чтобы она присоединилась к католической церкви и находилась в подчинении Папы.

Вопрос: Расскажите об известных Вам униях, заключенных между Ватиканом и высшим православным духовенством.

Ответ: Мне известно, что в 1274 году была заключена так называемая Леонская уния, которая не получила широкого распространения по причине сопротивления ряда священников и епископов православной церкви.

В 1439 году была заключена вторая, так называемая Флорентийская уния. Эту унию подписал Киевский митрополит ИССИДОР, Константинопольский патриарх ИОСИФ и император Константинопольский ЭМАНУИЛ. Эта уния существовала около 13—15 лет, а затем после захвата Константинополя турками и ареста Киевского митрополита ИССИДОРА, Флорентийская уния утеряла свою силу.

В 1596 году заключена третья, так называемая Брестская уния. В истории католической церкви она является самой значительной, т. к. она фактически определила положение греко-католической церкви, главным образом на территории Гали- ции, также части Белоруссии, Волыни и Правобережной Украины.

По этой унии согласились признать главенство Папы Римского Киевский митрополит РОГОЗА, Владимиро-Волынский епископ ТАРЛЕЦКИЙ, Луцкий епископ Ипатий ПОТИЙ, Перемышльский епископ КОПЫСТЯНСКИЙ и ряд других, фамилии которых сейчас не помню.

Все они, подписав эту унию в г. Брест, выехали к тогдашнему Папе Римскому УРБАН[У] VIII, которому доложили о признании его главенства, а УРБАН VIII обещал им сохранить обряды православной церкви.

Таким образом, по этой унии образовавшаяся греко-католическая церковь Галиции признала главенство Папы Римского и осталась в подчинении Ватикана до настоящего времени.

Наряду с этим, необходимо также сказать, что введение унии сопровождалось длительной исторической борьбой между ее сторонниками и православным духовенством.

В таких странах, как Польша, заключение унии сравнительно шло успешно, т. к. польские власти содействовали заключению уний. В Правобережной Украине, России и Белоруссии, где была распространена уния, царское правительство и синод православной церкви проводили политику ликвидации унии.

Однако, мероприятия, проводимые царским правительством в России по ликвидации уний, не распространялись на территорию западных областей Украины, которые входили в Австро-Венгерскую монархию, а затем в состав польского государства.

Вопрос: Что Вам известно о намерениях Ватикана по заключению уний с православным духовенством России, а затем и Советского Союза?

Ответ: Мне известно, что Ватикан стремился заключить унию с православным духовенством России, однако это стремление не дало должных результатов по той причине, что в бывшей царской России всякая униатская деятельность преследовалась и принятие католического вероисповедания православному человеку запрещалось законами.

При советской власти стремление Ватикана к распространению католицизма в открытой форме не могло осуществляться по той причине, что католицизм является враждебным коммунистическому учению и советской системе.

Католическая церковь и Ватикан проводили и проводят большую работу, направленную против материалистического учения и коммунистических мировоззрений.

Вопрос: Однако, Ватикан не останавливался перед трудностями и каким-то образом осуществлял свою политику распространения католицизма в царской России, а затем в СССР. Это верно?

Ответ: Да. Мне известно, что распространение католицизма в бывшей царской России, а затем в СССР проводилось через

так называемых миссионеров — специально подготовленных священников, которые направлялись в царскую Россию, а затем в СССР.

Примерно в 1910 или 1911 году брат Саксонского короля МАКС, известный практик по заключению уний и хороший знаток обрядов православной церкви, направлялся в Россию с заданием договориться с властью о возможности распространения католицизма среди русского народа.

Для подготовки специальных миссионерских кадров, в Риме, примерно в 1925 или 1926 году, была создана духовная академия, так называемая "Коллегиум Руссикум", которая готовила священников для миссионерской работы на Востоке.

Одновременно с образованием духовной академии "Коллегиум Руссикум" Ватиканом была создана также специальная комиссия "Пруссия"», в задачу которой входило объединение православной и католической церквей, подготовка специальных кадров священников с целью засылки их в СССР для распространения католицизма и проведения в жизнь политики Ватикана среди русских белоэмигрантов, находящихся в Польше и других государствах.

Эта комиссия, возглавляемая епископом Д'ЭРБИНЬИ, вела активную работу на территории Волынской, Холмской и других губерний бывшей Польши.

При академии была открыта специальная церковь с православными обрядами, где лица, обучавшиеся в академии, проходили практику.

Общее руководство по объединению православной и католической церквей, а также подготовка миссионерских кадров, забрасываемых на Восток и в том числе в СССР, осуществляется учрежденной при Ватикане так называемой "Восточной конгрегацией", которую в настоящее время возглавляет папский кардинал ТИССЕРАН.

"Восточная конгрегация" и Папа возлагают большие надежды на духовенство греко-католической церкви Галиции, как на основную базу распространения католицизма в СССР.

Из Ватикана поступили специальные директивные указания

епархиям греко-католической церкви Галиции о подготовке кадров для миссионерской работы на Востоке.

Митрополит униатской церкви Галиции ШЕПТИЦКИЙ, в соответствии с этими указаниями Ватикана, неоднократно предлагал священникам подготавливать себя для миссионерской работы в СССР.

Вопрос: Покажите, каким образом осуществляла свою деятельность на территории Советского Союза комиссия "Пруссия"?

Ответ: С работой комиссии "Пруссия" я не знаком, поэтому показаний о ее деятельности на территории Советского Союза дать не могу.

Примерно в 1934—35 гг. эта комиссия была почему-то ликвидирована.

Вопрос: Назовите известных Вам лиц, обучавшихся в Ватикане в "Коллегиум Руссикум", а затем переброшенных в СССР для распространения католицизма и других специальных заданий Ватикана.

Ответ: С работой созданного при Ватикане "Коллегиум Руссикум" я не сталкивался, поэтому кто из лиц, обучавшихся там, был переброшен на территорию Советского Союза для выполнения заданий Ватикана не знаю.

Такие лица направлялись в СССР, но кто персонально — назвать их не могу, ибо они держались в тайне Ватикана и лично Папы.

Мне известно, что с территории Галиции игумен Климентий ШЕПТИЦКИЙ и бывший митрополит униатской церкви Андрей ШЕПТИЦКИЙ направляли для обучения в "Коллегиум Руссикум" священников ХОМИНА и ПЕТЕРСА. Оба они по окончании учебы возвратились в г. Львов и продолжали работу в монастыре. ПЕТЕРС — немец, германский подданный, перед войной выехал в Германию. ХОМИН умер.

Вопрос: Каким образом Ватикан засылает своих эмиссаров в СССР?

Ответ: Ватикан использует для этого разные возможности. Мне известно, что представитель Папы Римского Д'ЭРБИНЬИ,

который в Ватикане возглавлял комиссию "Проруссия", с группой католических священников дважды выезжал в СССР под предлогом оказания материальной помощи населению Украины, и конечно не без указаний Ватикана Д'ЭРБИНЬИ связался с католическими священниками, возвел их в сан епископов, которые должны были заниматься распространением католицизма на территории Советского Союза.

Из числа священников, с которыми установил связь Д'ЭРБИНЬИ, я знаю МАЛЕЦКО, НЕВЫ и СЛЕСКАН.

Известно, что распространение католицизма в СССР является действием, направленным против коммунистических идей, поэтому Д'ЭРБИНЬИ был выслан из Советского Союза, МАЛЕЦКО выехал в Польшу, а НЕВЫ — во Францию.

Вопрос: Таким образом получается, что Ватикан и греко-католическая церковь проводят работу, направленную против материалистического учения, коммунистических идей и революционного движения. Подтверждаете это?

Ответ: Ватикан и руководимая им греко-католическая церковь проводили и проводят большую работу против революционного движения в капиталистических странах, против материалистического учения и коммунистических идей.

Отрицать не стану, что Ватикан и греко-католическая церковь с первого дня установления советской власти в России заняли враждебную позицию по отношению к советской власти.

Ватикан ведет агитационно-пропагандистскую работу, направленную против влияния идей коммунизма, советской власти на народные массы в капиталистических странах.

Ватикан поддерживал политику интервенции капиталистических государств против Советского Союза.

В 1918 году, когда буржуазные украинские националисты ПЕТЛЮРА и другие объявили в Киеве так называемую "Самостийну Украину", Ватикан признал ее и не замедлил направить в качестве своего представителя при правительстве ПЕТЛЮРЫ некоего Ивана ДЖЕННОККИ, но так как правительство ПЕТЛЮРЫ существовало недолго, ДЖЕННОККИ не смог прибыть в Киев и остановился в гор. Вене, а затем прибыл во Львов.

В 1936—1937 гг. Ватикан сыграл не малую роль в подавлении революционного движения во Франции и Испании, он выступал против единого народного революционного фронта.

Большую антисоветскую пропагандистскую работу проводили и проводят Ватикан и греко-католическая церковь через всевозможную католическую прессу и создаваемые по указанию Ватикана разного рода католические организации.

Антисоветскую работу проводил Ватикан через организацию, так называемую "Католическая акция", которая в Галиции была создана духовенством греко-католической церкви примерно в 1930 году по личному указанию Папы Римского Пия XI РАТТИ.

Эта организация, руководимая на территории Львовской епархии епископом БУДКА, оказывала большое влияние на другие католические организации, воспитывала население в духе католицизма, вела антисоветскую пропаганду и особенно большое внимание обращала на воспитание молодежи в антикоммунистическом духе.

"Католическая акция" была рассчитана также на укрепление и внедрение католицизма путем идеологической борьбы с коммунистическим и материалистическим учениями.

Таким образом, антисоветская, антикоммунистическая работа греко-католической церкви в целом проводилась согласно указаний Ватикана, которые поступали к правящим епископам в виде директивных указаний, называемых "энциклики".

Из числа наиболее резких антисоветских "энциклик", изданных Папой Римским Пием XI РАТТИ, я знаю две. Одна из них называется "Энциклика о безбожном коммунизме", а вторая о соз- дании и работе антисоветской организации "Католическая акция".

Эти "энциклики" Папы являлись повседневным руководством в антисоветской, антикоммунистической работе духовенства греко-католической церкви Галиции.

Вопрос: В какой мере Вы лично принимали участие в осуществлении антисоветской политики Ватикана?

Ответ: В течение многих лет я воспитывался в духе католицизма, в духе преданности Ватикану и лично Папе. Это воспи-

тание идейного политика я получил в высших духовных школах Рима, Инсбрука и Львова, а также от ряда высшего католического духовенства в Риме, среди которых вращался.

Работая многие годы по линии греко-католической церкви, я проводил в жизнь политику Ватикана и разделял его политическое стремление по распространению католицизма во всем мире.

В силу своих идеологических убеждений я разделял и проводил в жизнь антисоветскую политику Ватикана, направленную против материалистического учения, революционного движения и коммунистических идей.

Длительное время я являлся ректором духовной семинарии и академии во Львове, в которых воспитывал кадры греко-католического духовенства, в духе католицизма, неверия в коммунистические идеи и материалистическое учение, в духе враждебном советской власти.

Мои ученики направлялись в Канаду, Югославию и другие страны, где они проводили в жизнь политику Ватикана по распространению католицизма.

Допрос прерван 14.VI.[19]45 г. в 15 час. 00 мин. с перерывом на отдых.

Протокол записан с моих слов верно, мне прочитан, на понятном для меня языке, в чем и расписываюсь: СЛЕПОЙ.

ДОПРОСИЛ:
СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ КРИКУН
Стенографировала: (БЛИЗНЮК)

Оригінал. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-фп. — Т. 1. — Арк. 231—235.

69. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого 18—19 червня 1945 року

Стенограмма

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого СЛЕПОГО Иосифа Ивановича
от 18—19 июня 1945 года, гор. Киев

Начало допроса в 11 [час] 00 [мин]

Вопрос: На предыдущих допросах Вы признали, что Ватикан и руководимая им греко-католическая церковь вели и ведут активную антисоветскую работу через католическую прессу.

Назовите официальные печатные органы греко-католической церкви, выходившие на территории Галиции?

Ответ: На территории Галиции во Львовской, Станиславской и Перемышльской епархиях выходили следующие печатные органы греко-католической церкви: "Епархиальные ведомости", газета "Мета", ежемесячный журнал "Дзвоны", журнал "Богословия", журнал "Праця богословского научного товарищества", "Сборник семинарии", "Работа богословской академии", журнал "Католическая акция", журнал "Юнацтво", газета "Новая зоря", "Добрый пастырь", "Бискит", книга под названием "Альманах" и ряд других отдельных книг, газет и журналов.

Вопрос: Покажите какое значение придавали Ватикан и греко-католическая церковь издаваемой католической печати?

Ответ: Ватикан и греко-католическая церковь Галиции, которую возглавлял бывший митрополит ШЕПТИЦКИЙ, придавали католической печати исключительно большое и важное значение.

О том насколько важное значение придавалось католической печати можно судить хотя бы по тому, что на территории Галиции не менее одного раза в 2—3 месяца проводились так называемые месячники католической печати.

В работе этих месячников принимали участие редакторы газет, активные корреспонденты католической прессы и ряд священников. Там подытоживалась работа католической прессы и намечались конкретные мероприятия по улучшению ее работы.

В 1936 году при Ватикане была организована так называемая выставка католической прессы.

Насколько мне известно, эта выставка была организована антисоветской газетой, выходящей в Ватикане, "Оссерваторе Романо", по личному указанию Папы Римского Пия XI РАТТИ.

Тогда на выставку было представлено множество экземпляров католических издательств со всего мира и в том числе из Львовской епархии были направлены газеты "Мета", "Нива" и другие.

На этой выставке был отведен специальный уголок для католической печати Галиции.

Папа Римский лично сам открыл названную выставку и тогда же произнес антисоветскую речь, направленную против материалистического учения, коммунистических идей и советской власти.

Подробных показаний о проходившей выставке католической прессы при Ватикане дать не могу, так как я лично участия в этой выставке не принимал и от лиц, бывших на этой выставке, информации у них не получал.

Вопрос: Изложите общее политическое направление названной Вами католической печати, выходившей на территории Галиции.

Ответ: Официальная печать греко-католической церкви Галиции и отдельные книги и брошюры, издаваемые священниками, а также частными лицами, пропагандировали идеи католицизма, доказывали необходимость широкого внедрения его в массы.

Согласно указаний Ватикана католическая печать вела враждебную агитационную работу, направленную против материалистического учения, коммунистических идей, она пропагандировала необходимость борьбы с коммунистической партией и советской властью, как рассадником революционного движения.

Католическая печать строила свою работу и направляла свою пропаганду с таким расчетом, чтобы парализовать растущие симпатии народов капиталистических стран к советской власти.

С этой целью в католической прессе помещались всякого рода небылицы клеветнического содержания о действительном положении в СССР.

Католическая печать осуждала и резко выступала против

созданного в 1936—37 году единого народного фронта по борьбе с фашизмом в западных государствах Европы — Франции и Испании.

Печать греко-католической церкви Галиции резко выступала против компартии Польши и ее влияния на народные массы.

На страницах католической печати помещались статьи клеветнического содержания по адресу руководителей советского государства и коммунистической партии.

Во многих брошюрах, печатаемых в издательствах католической прессы, возводились разного рода небылицы о социалистической системе хозяйства в СССР, о колхозном строительстве и мероприятиях партии по вопросу перевода индивидуального сельского хозяйства на коллективное хозяйство.

Печать Львовской епархии, как-то: "Дзвоны", "Нива", "Мета" и другие пропагандировали деятельность Ватикана и католических церквей всего мира, помещали всевозможные информации о деятельности католических организаций в других странах.

Таким образом, католическая пресса ставила своей основной задачей не допустить влияния советской власти и коммунистической партии на народные массы капиталистических государств. Она стояла на защите интересов буржуазии и поддерживала проводимые ею мероприятия по борьбе с революционным движением и растущими симпатиями народа к советской власти.

Вопрос: Расскажите какие меры принимали Вы лично и бывший митрополит греко-католической церкви ШЕПТИЦКИЙ по расширению и распространению католической прессы?

Ответ: Расширением и распространением католической прессы на территории Львовской епархии занимались бывший митрополит греко-католической церкви ШЕПТИЦКИЙ и я. Такого рода расширение выразилось необходимостью выполнения указаний Ватикана о создании крепкой католической прессы.

Печатные органы греко-католической церкви Львовской епархии "Мета", "Нива", "Дзвоны" и другие организовывались

наряду с созданием разного рода католических организаций, как-то: "Католическая акция" и "Украинский католический союз". Названные организации широко использовали католическую прессу для осуществления своих целей.

ШЕПТИЦКИЙ не только являлся организатором католической печати в[о] Львовской епархии, но и наряду с этим субсидировал материальными средствами, отпуская на это соответствующие суммы денег.

Я, будучи заместителем председателя совета "Украинского католического союза", также принимал активное участие в создании католической прессы и направлял работу последней.

Вопрос: Назовите наиболее активных корреспондентов католической печати, писавших и опубликовавших статьи антисоветского содержания.

Ответ: Мне известно, что активными корреспондентами в антисоветской газете "Мета" был епископ БУЧКО (в Риме), священник ТАБИНСКИЙ (арестован органами НКГБ в 1944 г.), редактор этой газеты КУЗЬМОВИЧ Владимир (арестован органами НКГБ в 1939 г.), доктор ГНАТЫШАК Николай (перед началом польско-германской войны 1939 г. выехал в Чехословакию, где, якобы, умер).

Неоднократно в газете "Мета" помещались также антисоветские воззвания к верующим и духовенству бывшего митрополита униатской церкви ШЕПТИЦКОГО.

Так, припоминаю, что в 1936 году в одном из номеров газеты "Мета" было помещено воззвание ШЕПТИЦКОГО к населению. В этом воззвании ШЕПТИЦКИЙ резко выступал против нарастающего революционного подъема в капиталистических государствах и, в частности, в Испании. ШЕПТИЦКИЙ утверждал, что лица, помогающие коммунистам в их работе, "изменяют" церкви и всему народу.

В своем послании ШЕПТИЦКИЙ призывал вести активную борьбу, направленную против революционного движения, коммунистической партии и советской власти, как основного рассадника коммунистических идей.

ШЕПТИЦКИЙ в своем послании прямо указывал, что еди-

ный народный антифашистский фронт в Испании является результатом деятельности коммунистической партии, а поэтому с этим фронтом необходимо вести активную борьбу.

В своем послании ШЕПТИЦКИЙ писал также о том, что необходимо всеми мерами вести борьбу с коммунистическими буржуазными идеями и влиянием компартии на народные массы в буржуазных странах. ШЕПТИЦКИЙ говорил, что необходимо стоять на защите частной собственности и буржуазного государства.

Как видно, послание ШЕПТИЦКОГО было явно антисоветским, в этом послании он возводил разную клевету на руководителей компартии и советского государства, утверждая, что мероприятия, проводимые компартией в советском государстве, осуществляются, якобы, насильственным путем.

В своем послании ШЕПТИЦКИЙ резко выступал против коммунистической прессы, утверждая при этом, что она, якобы, не отражает действительного положения в Советском Союзе.

ШЕПТИЦКИЙ умышленно утверждал также, что советская власть в России со стороны рабочих и крестьян, якобы, не имеет поддержки.

Такого рода послания ШЕПТИЦКИЙ писал неоднократно и опубликовывал их в католической прессе.

Подобного рода клеветнические статьи по адресу Советского Союза опубликовывались также названными мною выше епископом БУЧКО, священником ТАБИНСКИМ и другими.

Вопрос: Почему умалчиваете о своей руководящей роли в создании католической прессы и помещенных Вами лично статей?

Ответ: Я уже показал о том, что католическая пресса Львовской епархии, как-то: "Нива", "Мета" и другие создавались при непосредственном моем участии. Я лично неоднократно давал установки в направлении работы этой печати.

Не скрою, что однажды в журнале "Нива", который издавался богословским научным товариществом, была помещена антисоветская статья, подписанная священниками ЛИЦЕНЯК Василием, ХОМИНЫМ Петром и мною.

Эта статья целиком и полностью была направлена против влияния материалистического учения и коммунистических идей на народные массы Галиции.

В этой статье я, ЛИЦЕНЯК и ХОМИН прямо указывали, что журнал "Нива" будет проводить в жизнь антикоммунистическую пропаганду, направленную на отрыв народных масс от революционной борьбы.

Кроме того, весной 1941 года я написал брошюру под названием "Головні правила сучасного душпастирства".

Эту брошюру я сохранил и напечатал только после прихода немецких оккупантов во Львов осенью 1941 года. По своему содержанию эта брошюра является антисоветским документом, который призывал священников в любых условиях тяжелой жизни на территории Советского Союза быть верным Ватикану и использовать все возможности для распространения унии в тех местах, где будут находиться священники грекокатолической церкви, то ли в ссылке, то ли в других местах заключения.

Основанием для написания такой брошюры послужило для меня указание Ватикана о пастырской работе на военный период времени, полученное ШЕПТИЦКИМ после воссоединения Западных областей Украины с УССР в 1939 году.

Других статей и брошюр резко антисоветского содержания я не писал.

Вопрос: Тогда покажите, каким образом было доставлено из Ватикана ШЕПТИЦКОМУ указание Папы, на основании которых Вы составили названную брошюру "Головні правила сучасного душпастирства"?

Ответ: Знаю, что эти указания прибыли ШЕПТИЦКОМУ из Ватикана после установления советской власти в Западных областях Украины, однако, каким образом и кто представил их, мне неизвестно.

Вопрос: О Вашей руководящей роли в издательстве католической печати Вы еще будете допрошены подробно, а сейчас покажите, что Вам известно о практической связи Ватикана с фашистскими государствами Италии и Германии?

Ответ: Мне известно, что в 1928–29 году, точно не помню, между МУССОЛИНИ и Папой Римским Пием XI РАТТИ был заключен так называемый Лютеранский договор, по которому Папа признал правительство фашистской партии МУССОЛИНИ в Италии, а МУССОЛИНИ согласился на существование так называемого самостоятельного государства Ватикана с правом экстерриториальности папских учреждений в Риме.

При заключении договора МУССОЛИНИ возвратил Ватикану папскую дачу, называемую Кастель-Гондольфо, находящуюся в нескольких десятках километров от Рима.

Летом Папа выезжает на эту дачу, откуда возглавляет руководство католической церковью. Еще до заключения договора МУССОЛИНИ возвратил папе одну из больших и ценнейших исторических библиотек Рима.

В дальнейшем Ватикан поддерживал тесный контакт с правительством МУССОЛИНИ.

В 1933 году Ватикан установил дипломатические отношения с фашистской Германией и тогда же папский нунций ПАЧЧЕЛИ, нынешний Папа Пий XII, из Мюнхена переехал в Берлин.

Кроме того, как я показал уже, Ватикан одобрял и поддерживал действия германских и итальянских фашистов в подавлении народного революционного антифашистского фронта в Испании.

Прямым доказательством профашистской политики Ватикана может служить так называемое "Пастырское послание испанских епископов" католической церкви, изданное и опубликованное 1937 года.

Митрополит греко-католической церкви Галиции ШЕПТИЦКИЙ переиздал этот документ в своей епархии в 1938 году, поместил в нем свою вступительную статью.

Испанские епископы резко осуждали советскую власть, коммунистическую партию, утверждая при этом, что коммунизм является главной "опасностью" цивилизованного мира.

В этом послании испанские епископы выступают на стороне фашистских государств Германии и Италии, защищают их и

выносят благодарность за подавление народного антифашистского фронта в Испании.

Ватикан и греко-католическая церковь выступали также на стороне фашистских государств потому, что считали их как главную силу, могущую воспрепятствовать влиянию советской власти на народные массы в капиталистических государствах.

Вопрос: Вы одобряли профашистскую позицию Ватикана и греко-католической церкви?

Ответ: Я глубоко предан Ватикану и католической церкви, таким образом, в силу своих идеологических убеждений я всегда разделял и проводил в жизнь политику Ватикана во всех ее направлениях.

Я одобрял политику Ватикана в части сближения с фашистскими государствами Италии и Германии.

Разделял и одобрял политику Ватикана в части необходимости проведения активной работы по подавлению революционного движения в капиталистических странах, и в частности, в Испании и Франции.

Я стоял на стороне митрополита греко-католической церкви ШЕПТИЦКОГО, проводившего большую антисоветскую работу, направленную против влияния коммунистической партии и советской власти на народные массы Галиции, а также сам проводил в этом направлении практическую работу, о чем показал уже.

Допрос окончен 19.VI.1945 года в 16 [час] 00 [мин] с перерывом на обед и отдых.

Протокол записан с моих слов верно, мне прочитан, на понятном для меня языке, в чем и расписываюсь: СЛЕПОЙ.

ДОПРОСИЛ:
СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ КРИКУН

Стенографировала: БЛИЗНЮК

Оригінал. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-фп. — Т. 1. — Арк. 236—244.

70. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого 20 червня 1945 року

Стенограмма

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого СЛЕПОГО Иосифа Ивановича

20 июня 1945 года, гор. Киев

Начало допроса в 11 [час] 00 [мин]

Вопрос: Известно, что в период оккупации УССР немецкими захватчиками, в гор. Львове была создана так называемая "Рада синьоров", в работе которой принимали участие также и Вы. Подтверждаете это?

Ответ: Да, подтверждаю. Действительно, в период оккупации гор. Львова немецкими захватчиками, там была создана так называемая "Рада синьоров", в работе которой я принимал деятельное участие.

Вопрос: Покажите, когда и по чьей инициативе была создана называемая Вами "Рада синьоров"?

Ответ: После провозглашения в гор. Львове так называемого "правительства Украинского самостоятельного государства" во главе со Степаном БАНДЕРОЙ и его первым заместителем СТЕЦКО, в июле 1941 года в гор. Львове в одном из домов по улице Русской было собрано собрание так называемых "поважных" представителей украинского населения.

Туда собрались представители политических, общественных и культурно-просветительных организаций и учреждений.

На это собрание был приглашен также и я, как представитель греко-католической церкви в Галиции.

Ввиду того, что на указанное собрание я несколько опоздал, поэтому какие вопросы обсуждались в начале этого собрания не помню.

В моем присутствии ряд лиц, выступавших на этом собрании, произносили резкие антисоветские националистические речи, благодарили немецкую армию и ГИТЛЕРА за "освобождение" украинского народа от большевистского ярма и представление ему прав на самостоятельное государство.

Тогда же участниками собрания была избрана специальная

редакционная комиссия по выработке приветственной резолюции немецкой армии, как "освободительнице".

В состав указанной комиссии вошли священник КОСТЕЛЬНИК, священник ДЗЕРОВИЧ, адвокат РОСЛЯК и ряд других лиц, фамилии которых сейчас не помню.

Кто персонально являлся инициатором этого собрания для меня и сейчас неизвестно.

Однако не скрою, что главную руководящую роль в этом собрании принимал известный украинский националист доктор права Константин ЛЕВИЦКИЙ.

На этом собрании кто-то из присутствующих, если не ошибаюсь, то сам ЛЕВИЦКИЙ, поставил вопрос о необходимости создания специального авторитетного органа, который отражал бы наличие общности и единства украинского народа с правительством СТЕЦКО, а также защищал интересы украинцев перед немецкими властями.

Таким органом и явилась учрежденная "Рада синьоров", во главе с названным мною ЛЕВИЦКИМ.

На этом же собрании были выдвинуты ряд кандидатур в качестве членов "Рады синьоров". Впоследствии эта "Рада" была полностью укомплектована, в состав которой вошел и я.

Вопрос: Назовите персонально, кто вошел в "Раду синьоров"?

Ответ: В состав "Рады синьоров" в качестве ее членов вошли: доктор права Константин ЛЕВИЦКИЙ, в прошлом председатель национал-демократической партии (НД), посол Австрийского парламента и председатель украинского парламентского представительства в Вене. В 1913 году ЛЕВИЦКИЙ был председателем совета министров так называемой "Западно-украинской народной республики", возглавляемой ПЕТРУШЕВИЧЕМ.*

Священник греко-католической церкви ДЗЕРОВИЧ Юлиан, священник КОСТЕЛЬНИК Гавриил, львовские профессора ТУРЧИН и БИЛЕНЬКИЙ, бывший австрийский, а затем поль-

---

* У документі помилка. Уряд ЗУНР був сформований 9 листопада 1918 року.

ский судья ФЕДУСЕВИЧ, который рекомендовался в состав правительства СТЕЦКО в качестве министра юстиции, бывший посол польского сейма ХРУЦКИЙ, в прошлом член УНДО, львовский нотариус ЗАЯЧКОВСКИЙ Роман, директор Львовской гимназии РОДЗИКЕВИЧ, инженер-архитектор СТЕФАНОВИЧ, директор Союза кооперативов ФИЛИППОВИЧ и я — СЛЕПОЙ.

На первом же заседании членов "Рады синьоров" был избран президиум "Рады", в состав которого вошли в качестве председателя президиума ЛЕВИЦКИЙ, его заместителем был избран Юлиан ДЗЕРОВИЧ и в качестве секретаря БИЛЕНЬКИЙ или ТУРЧИН.

От мельниковского "Провода" ОУН в "Раду синьоров" был представлен в качестве их защитника БУЙДУНЕК, а от бандеровского "Провода" ОУН представитель РЕБЕТ.

Как видно, в "Раду синьоров" вошли исключительно представители разных политических, общественных и культурно-просветительных организаций и учреждений.

Вопрос: Как относились немецкие оккупационные власти во Львове к созданию называемой Вами "Рады синьоров" и было ли согласовано с ними образование такой "Рады"?

Ответ: Было ли согласовано с кем-либо из немецких властей создание "Рады синьоров" во Львове мне неизвестно, факт тот, что указанная "Рада" существовала легально и немецкие власти никаких претензий к ней в начале не предъявляли.

Вопрос: Какие законодательные права имела "Рада синьоров"?

Ответ: Каких-либо законодательных прав "Рада синьоров" не имела, но она могла поднимать перед "правительством" СТЕЦКО и немецкими властями вопросы, не выходившие из рамок интересов правительства СТЕЦКО и немецких оккупантов.

Вопрос: Как долго просуществовала "Рада синьоров" и какую конкретно работу проводила она?

Ответ: Вскоре после образования "Рады синьоров" "правительство" СТЕЦКО было арестовано, а позднее был арестован и представитель бандеровского "Провода" ОУН РЕБЕТ.

В августе 1941 года ГИТЛЕР издал приказ о включении территории Галиции в состав так называемого Генерал-губернаторства, возглавляемого ФРАНКОМ.

Таким образом, стало очевидным, что ни бандеровское ни мельниковское течения ОУН не пользовались авторитетом у немцев и что Галиция находится под угрозой отрыва ее от Украины.

Создавшейся обстановкой ЛЕВИЦКИЙ и "Рада синьоров" были недовольны, встал вопрос о создании более авторитетного органа, могущего взять на себя защиту Галиции перед Германией.

Тогда по инициативе ЛЕВИЦКОГО и "Рады синьоров" была создана так называемая "Украинская Национальная Рада".

Таким образом, "Рада синьоров", за исключением нескольких проведенных заседаний, чего-либо существенного провести в жизнь не смогла.

Вопрос: Покажите о создании "Украинской Национальной Рады" и кто персонально являлся ее членами?

Ответ: Я уже показал о том, что ЛЕВИЦКИЙ и "Рада синьоров" решила образовать так называемую "Украинскую Национальную Раду". Для поднятия авторитета этой "Рады" и увеличения количества ее членов "Рада синьоров" обратилась к бывшему митрополиту греко-католической церкви ШЕПТИЦКОМУ за поддержкой и взятием участия в работе "Национальной Рады".

ШЕПТИЦКИЙ согласился с предложением "Рады синьоров" и при его помощи в августе 1941 года "Украинская Национальная Рада" была создана.

ШЕПТИЦКИЙ был назначен президентом указанной рады. В состав президиума "Украинской Национальной Рады" вошел в основном старый состав бывшей "Рады синьоров".

Председателем президиума был назначен тот же ЛЕВИЦКИЙ, членами Национальной Рады являлись бывш[ие] члены "Рады синьоров" и, кроме того, в ее состав вошли бывший председатель антисоветской националистической организации УНДО в Варшаве МУДРЫЙ Василий, бывший директор банка

во Львове и член УНДО КУЗИК Степан, доктор права адвокат ЛЫСЫЙ Владимир, директора «маслосоюза» во Львове ПАЛИЙ Андрей и МУДРИК, доктор медицинских наук профессор Львовского университета и бывший депутат Верховного Совета СССР ПАНЧИШИН Марьян, доктор права и член УНДО адвокат ВОЛОШИН Михаил, а также кандидат на адвоката СТЕПАНЯК Михаил.

Вопрос: Покажите о практической деятельности вновь созданной организации, называемой "Украинская Национальная Рада".

Ответ: Вновь созданная Национальная Рада, как и предшествующая ей "Рада синьоров", каких-либо особенных практических мероприятий осуществить не смогла, ввиду создавшихся немцами условий на Украине.

"Украинская Национальная Рада" провела только несколько заседаний, в работе которых принимал участие также бывший митрополит греко-католической церкви ШЕПТИЦКИЙ.

Вопрос: Расскажите подробно, сколько состоялось заседаний "Украинской национальной Рады" и какие вопросы обсуждались на них?

Ответ: Показать следствию о количестве состоявшихся заседаний "Украинской Национальной Рады" я сейчас не могу.

Знаю, что на заседании указанной "Рады" обсуждались вопросы отношения немецких властей к открытию украинских семинарий во Львове, о необходимости сдачи продовольствия в качестве поставок немецким оккупационным властям, ходатайство перед немецкими властями об уменьшении репрессий над лицами украинской национальности.

На одном из заседаний "Украинской национальной Рады" стоял вопрос — ходатайствовать перед немецкими властями о разрешении воссоздания бывших националистических организаций "Просвиты" и ряда других, существовавших и проводивших свою работу на территории бывшего польского государства.

Кроме того, на одном из заседаний был составлен меморандум, впоследствии направленный немецким властям, в кото-

ром "Украинская национальная Рада" настаивала перед немецкими властями на автономию Галиции и исключение ее из состава Генерал-губернаторства.

Вопрос: Какой ответ был получен от немецкого правительства на меморандум "Украинской Национальной Рады"?

Ответ: Какой ответ на меморандум был получен от немецкого правительства я не знаю.

Полагаю, что немецкое правительство на этот меморандум совершенно не реагировало и никаких мероприятий по этому вопросу не предприняло.

Факт тот, что в конце 1941 года или в начале 1942 года "Украинская Национальная Рада" прекратила свою работу.

Вопрос: В связи с чем?

Ответ: Причиной, послужившей прекращению работы "Украинской Национальной Рады", была смерть ЛЕВИЦКОГО, как председателя президиума "Рады", а также то, что немецкие оккупационные власти совершенно не реагировали на требования "Рады Национальной" и совершенно не считались с ней, поэтому после смерти ЛЕВИЦКОГО, как одного из активных работников этой "Рады", она прекратила свое существование.

Вопрос: Вы показали, что на одном из заседаний "Украинской Национальной Рады" стоял вопрос о необходимости материальных поставок немецким властям. Уточните эти показания.

Ответ: Оккупировав Львов, немецкие захватчики предъявляли большие требования крестьянам Галиции, в части поставок им мяса, зерна, хлеба и других продуктов.

В связи с непосильными налогами, крестьяне саботировали эти поставки. На саботаж крестьян в части отказа сдачи хлеба, зерна и других продуктов, немецкие власти отвечали арестом крестьян.

Тогда "Украинская Национальная Рада" приняла решение обратиться к крестьянам с призывом выполнять непосильные поставки продовольствия немецким властям для того, чтобы избежать репрессий, проводимых немцами.

Вопрос: Таким образом "Украинская Национальная Рада"

после ареста так называемого "правительства" СТЕЦКО, попыталась взять власть на территории Галиции и образовать там автономную республику во главе с самой "Национальной Радой".

Ответ: По существу это конечно так, но достичь своих целей "Украинская национальная Рада" не могла по той причине, что немцы совершенно не считались с ними и не давали никаких прав ей.

Допрос окончен в 24 час. 00 мин. с перерывом на обед.

Протокол записан с моих слов верно, мне прочитан на понятном для меня языке, в чем и расписываюсь: СЛЕПОЙ.

ДОПРОСИЛ:
СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ КРИКУН
Стенографировала: БЛИЗНЮК

Оригінал. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-фп. — Т. 1. — Арк. 245—251.

71. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого 29 червня 1945 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого СЛЕПОГО Иосифа Ивановича
от 29 июня 1945 года, гор. Киев
Допрос начат в 11 час. 00 мин.

Вопрос: Следствием установлено, что Вы и бывший митрополит греко-католической церкви ШЕПТИЦКИЙ, в период оккупации УССР немецкими захватчиками, поддерживали связь с представителями бандеровского и мельниковского "Провода" ОУН.

Подтверждаете это?

Ответ: Да, подтверждаю. Действительно, я и митрополит греко-католической церкви ШЕПТИЦКИЙ, имели связь с представителями мельниковского и бандеровского "Провода" ОУН, неоднократно встречались с ними в митрополичьем помещении и вели переговоры в таком направлении, чтобы они прекратили междоусобную борьбу.

Вопрос: Назовите персонально с кем из мельниковского и бандеровского "Провода" ОУН Вы и ШЕПТИЦКИЙ поддерживали связь?

Ответ: ШЕПТИЦКИЙ и я поддерживали связь и имели встречи с представителями бандеровского "Провода" ОУН. Один из них носил фамилию СТЕПАНЯК, второй — РЕБЕТ, фамилии третьего не помню. Из мельниковского "Провода" ОУН мы имели связь с неким БУЙДУНЕК и еще одним, фамилии которого не знаю.

...

Вопрос: Покажите о времени и характере происходивших встреч между ШЕПТИЦКИМ, Вами и представителями бандеровского и мельниковского "Провода" ОУН.

Ответ: Встречи мои и ШЕПТИЦКОГО с представителями мельниковского и бандеровского "Провода" ОУН проходили несколько раз в течении 1941 и 1942 года. Состоялись они в г. Львове в помещении, где жили ШЕПТИЦКИЙ и Я.

Характер и цели этих встреч были направлены к тому, чтобы эти два оуновские течения не враждовали между собой и прекратили междоусобную борьбу.

Такого рода междоусобная борьба между мельниковским и бандеровским течениями ОУН заключается в том, что каждое из них стремится занять господствующее положение над украинским националистическим подпольем.

Желая получить руководящее положение в ОУН, бандеровцы и мельниковцы не останавливались даже перед совершением террористических актов между собой.

ШЕПТИЦКИЙ и я пришли к выводу, что такая борьба не даст положительных результатов, она приводит к уничтожению украинского населения, поэтому решено было ликвидировать разногласия между мельниковцами и бандеровцами, примирить их и прекратить происходившие террористические акты.

Особо обострилась между ними борьба после оккупации немцами г. Львова и провозглашения там сторонниками БАНДЕРЫ так называемого "самостоятельного украинского государства".

Примерно в августе 1941 года в помещении ШЕПТИЦКОГО несколько раз состоялось совещание между представителями мельниковцев и бандеровцев с участием ШЕПТИЦКОГО и меня.

Тогда ШЕПТИЦКИЙ призывал их прекратить междоусобную борьбу, так как она не дает положительных результатов, а только терроризирует население.

Однако такой призыв ШЕПТИЦКОГО положительных результатов не дал. Представители этих течений остались при своих мнениях. Они обвиняли друг друга и защищали свою точку зрения.

Насколько мне помнится, то на августовских совещаниях 1941 года у ШЕПТИЦКОГО был БУЙДУНЕК от мельниковского "Провода" ОУН, а от бандеровского "Провода" ОУН некий РЕБЕТ. Фамилии остальных не знаю.

Вопрос: Но на этом не заканчивались мероприятия ШЕПТИЦКОГО по объединению мельниковцев и бандеровцев в единый лагерь.

Говорите правду до конца.

Ответ: Отрицать не буду, что в дальнейшем ШЕПТИЦКИЙ и я предпринимали ряд мер к тому, чтобы ликвидировать вражду между мельниковским и бандеровским "Проводом" ОУН.

Вопрос: Какие конкретно мероприятия проводились Вами и ШЕПТИЦКИМ в дальнейшем в части объединения мельниковцев и бандеровцев в единый лагерь?

Ответ: Весной 1942 года из гор. Прага ШЕПТИЦКОМУ поступила телеграмма, в которой руководство Пражского университета просило ШЕПТИЦКОГО выслать одного из епископов на похороны умершего ректора университета ГОРБАЧЕВСКОГО.

ШЕПТИЦКИЙ удовлетворил просьбу руководства Пражского университета и тогда же направил для производства похорон меня.

Пользуясь моей поездкой в Прагу, ШЕПТИЦКИЙ дал мне задание заехать в Берлин и зайти с визитом к папскому нун-

цию ОРСЕНИГО, епископу католической церкви ВИНКЕН и бывшему гетману Украины СКОРОПАДСКОМУ.

Кроме того, ШЕПТИЦКИЙ дал мне номер телефона МЕЛЬНИКА Андрея в Берлине и предложил вести с ним переговоры в таком направлении, чтобы он и руководимый им "Провод" ОУН прекратили вести борьбу с бандеровским течением ОУН, так как их борьба ведет к уничтожению украинского населения и положительных результатов не дает.

Вопрос: Откуда же ШЕПТИЦКОМУ был известен номер телефона МЕЛЬНИКА в Берлине?

Ответ: Откуда было известно ШЕПТИЦКОМУ место нахождения МЕЛЬНИКА и его номер телефона я не знаю.

Возможно, что такие данные он получил от представителей мельниковского "Провода" ОУН, которые посещали ШЕПТИЦКОГО.

Вопрос: В какой мере было выполнено Вами задание ШЕПТИЦКОГО в части выезда в Берлин весной 1942 года?

Ответ: После похорон в Праге я заехал в Берлин, где имел встречу с папским нунцием ОРСЕНИГО, епископом ВИНКЕН, СКОРОПАДСКИМ и руководителем ОУН МЕЛЬНИКОМ Андреем.

На встрече с папским нунцием ОРСЕНИГО я рассказал о работе греко-католической церкви Галиции.

У епископа ВИНКЕН я просил последнего отпустить определенную сумму денег на восстановление разрушенного здания духовной академии во Львове.

ВИНКЕН отказал мне в этом, мотивируя тем, что он в то время не имел денег.

Из канцелярии ВИНКЕНА по телефону я связался с МЕЛЬНИК[ОМ] Андреем, доложил ему о том, что имею поручение ШЕПТИЦКОГО встретиться с ним. МЕЛЬНИК пригласил меня к себе и я имел с ним встречу.

На этой встрече я рассказал МЕЛЬНИКУ о том, что на территории Львовской области проходит большая междоусобная борьба его сторонников и сторонников бандеровского "Провода" ОУН.

Тогда же я от имени ШЕПТИЦКОГО просил его дать установку своему "Проводу" ОУН о ликвидации разногласий между мельниковским и бандеровским течениями ОУН, так как это приводит к терроризированию населения.

МЕЛЬНИК заявил мне, что он не давал установок своему "Проводу" ОУН о том, чтобы вести борьбу с бандеровским течением ОУН. МЕЛЬНИК сказал также, что он стремится объединиться с бандеровцами при условии, если они признают его главенство.

Простившись с МЕЛЬНИКОМ, я совместно с епископом ВИНКЕН посетил дачу СКОРОПАДСКОГО в предместье Берлина Ванвее и тогда же имел встречу с ним.

На этой встрече СКОРОПАДСКИЙ интересовался жизнью и работой ШЕПТИЦКОГО, положением во Львове и другими вопросами, касающимися положения во Львове и Галиции в целом. Я давал СКОРОПАДСКОМУ информацию на интересующие его вопросы.

Вопрос: Какое задание Вы получили от МЕЛЬНИКА?

Ответ: Никаких заданий от МЕЛЬНИКА я не получил. Возвратившись во Львов, мне стало известно, что МЕЛЬНИК прислал письмо ШЕПТИЦКОМУ, в котором указывал, что он желает работать с бандеровцами в одном лагере на том условии, если они признают его главенство. Писал также, что он не давал установок своему "Проводу" ОУН вести борьбу с бандеровцами. Это письмо я читал лично.

Вопрос: Какую связь имели Вы с представителями бандеровского и мельниковского "Провода" ОУН после приезда из Берлина во Львов?

Ответ: Возвратившись во Львов из Берлина, я и ШЕПТИЦКИЙ несколько раз имели встречи с представителями бандеровского "Провода" ОУН СТЕПАНЯК[ОМ] и еще одним, фамилии его не знаю. Эти встречи проходили в резиденции ШЕПТИЦКОГО.

На встречах я и ШЕПТИЦКИЙ рекомендовали представителям бандеровского "Провода" ОУН вступить в переговоры с мельниковцами и прекратить междоусобную борьбу. Оба пред-

ставителя бандеровского "Провода" ОУН соглашались с предложением ШЕПТИЦКОГО и меня и на одной из встреч принесли письменные условия переговоров.

В этих письменных условиях они просили меня представить им мандат от МЕЛЬНИКА на право ведения переговоров с ними и ряд других вопросов, содержание которых сейчас не помню.

Я видел, что бандеровские представители не желают прекратить борьбы с мельниковцами, о чем доложил ШЕПТИЦКОМУ.

Таким образом, наши попытки с ШЕПТИЦКИМ прекратить резню между бандеровцами и мельниковцами не дали положительных результатов.

Бандеровские представители ОУН обвиняли меня и ШЕПТИЦКОГО в том, что мы стали на сторону МЕЛЬНИКА и больше не являлись к нам.

Допрос окончен в 3 час. 00 мин. 30/VI—[19]45 г.

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан, в чем и расписываюсь: СЛЕПОЙ.

ДОПРОСИЛ:
СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ КРИКУН

Оригінал. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-фп. — Т. 1. — Арк. 252—256.

72. Протокол допиту єпископа Миколая Чарнецького про діяльність УГКЦ в роки війни

3 липня 1945 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого ЧАРНЕЦКОГО Никола[я] Алексеевича

3-го июля 1945 года.

Допрос начат в 13.45.

ВОПРОС: Следствие располагает данными, что после воссоединения западных областей Украины и Белоруссии руководство греко-католической униатской церкви, по указанию

Ватикана, развернуло большую работу по насаждению и распространению католицизма на территории СССР.

Дайте правдивые показания по этому вопросу.

ОТВЕТ: На прошлых допросах я уже показал, что основным политическим стремлением Ватикана является распространение и внедрение католицизма во всем мире. Ватикан стремится объединить православную христианскую церковь с католической церковью на условиях признания православной церковью главенства Папы Римського. Ватикан также стремился наладить работу по распространению и внедрению католицизма на территории СССР.

После воссоединения западных областей Украины и Белоруссии с Советским Союзом глава греко-католической униатской церкви — митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ решил использовать это обстоятельство для осуществления стремления Ватикана к насаждению и распространению католицизма на территории Советского Союза, где до этого момента проводить какую-либо работу по распространению католицизма не представлялось возможным.

Примерно в октябре 1939 года в соборе св. Юра митрополит созвал тайное совещание епископов греко-католической церкви, на котором присутствовали — я — ЧАРНЕЦКИЙ Николай Алексеевич, СЛЕПОЙ Иосиф и архимандрит Климентий ШЕПТИЦКИЙ. На этом совещании митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ оповестил нас о том, что он имеет намерение использовать новые государственные и территориальные условия, сложившиеся после воссоединения западных областей Украины и Белоруссии с Советским Союзом, для осуществления стремлений Ватикана по распространению и внедрению католицизма в СССР.

Намерение ШЕПТИЦКОГО Андрея нами было одобрено. На этом же совещании митрополит создал тайный экзархат, который должен возглавить работу по распространению и внедрению католицизма на территории СССР, назначил нас всех присутствующих экзархами греко-католической униатской церкви и распределил между нами области Советского Союза,

на территории которых мы должны были развернуть униатскую деятельность.

Иосиф СЛЕПОЙ был назначен экзархом всех восточных областей Украины, Крыма и Кавказа, архимандрит Климентий ШЕПТИЦКИЙ — экзархом Великороссии (РСФСР) и Сибири, я — ЧАРНЕЦКИЙ Николай Алексеевич был назначен экзархом греко-католической униатской церкви Волыни, Полесья, Холмщины и Подляшья, а также временно экзархом Белоруссии, Латвии, Литвы и Эстонии.

Экзархом Белоруссии, Латвии, Литвы и Эстонии греко-католической униатской церкви митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ предполагал назначить священника-иезуита Антония НЕМАНЦЕВИЧА, однако ввиду того, что он не знал, где находится НЕМАНЦЕВИЧ, эту обязанность он временно возложил на меня до установления связи с НЕМАНЦЕВИЧЕМ.

После проведения назначения экзархов митрополит Андрей указал нам, что если кто-либо из нас будет подвергнут репрессии со стороны органов Советской власти, проведение унийской деятельности на территории, входящей в юрисдикцию репрессированного, возлагается на соседнего экзарха. Одновременно с этим митрополит назначил меня протосом экзархата (старшим экзархом).

ВОПРОС: Расскажите подробно о проводимой экзархатом униатской деятельности.

ОТВЕТ: Летом 1940 года, по указанию митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО, я как протос экзархата созвал собор экзархов, на который, кроме назначенных митрополитом экзархов, пригласил священника Антония НЕМАНЦЕВИЧА.

Собор экзархов состоялся в митрополичьих палатах под руководством митрополита Андрея. На этом соборе митрополит назначил НЕМАНЦЕВИЧА экзархом греко-католической церкви Белоруссии, Латвии, Литвы и Эстонии. После этого мы приступили к разработке правил, которыми должны были руководствоваться экзархи при проведении униатской деятельности. Эти правила, примерно, сводились к следующему:

1. Для успешного проведения униатской работы среди пра-

вославных и обращения их в католическую веру все религиозные обряды отправлять в восточном обряде с учетом особенностей и обычаев населения той территории, на которой проводится униатская деятельность;

2. Священников, дьяконов и архиереев, находящихся в православной вере, привлекать к унии после предварительного их изучения, в процессе которого установить их качества как моральные, так и духовные, где они были рукоположены, духовные саны и какое духовное образование имеют, а также их искреннее намерение принять унию.

На этом же соборе экзархов я сделал отчет о положении и деятельности униатских приходов на Волыни и в Полесье, после воссоединения западных областей Украины с Советским Союзом, указав, кто из священников оставили свои приходы, и, боясь репрессии со стороны органов Советской власти, бежали на территорию, оккупированную немцами, а также перечислил, в каких из униатских приходов органами Советской власти отобраны церковные здания и для каких целей они используются.

Подобный отчет о деятельности униатских приходов Белоруссии сделал НЕМАНЦЕВИЧ. Иосиф СЛЕПОЙ и Климентий ШЕПТИЦКИЙ сообщить что-либо об униатской деятельности, проводимой на территориях, входивших в их юрисдикцию как экзархов, ничего не могли.

Митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ на этом соборе зачитал полученное из Ватикана письмо, в котором Папа Пий XII давал указания о проведении униатской деятельности в условиях Советской власти и предоставлял неограниченные права епископам в отправлении религиозных треб в связи с невозможностью нормальной и регулярной связи с Римом, а также на случай применения органами Советской власти репрессий к епископам и выселение их в отдаленные местности Советского Союза.

На основании этих указаний Ватикана Иосиф СЛЕПОЙ написал книгу "Головні правила сучасного душпастирства", в которой разработал для униатских священников инструкции по

совершению религиозных обрядов в условиях Советской власти и на случай их выселения в отдаленные местности Советского Союза.

Собор экзархов принял решение, что в связи с невозможностью проведения униатской деятельности на территориях, входивших в юрисдикцию экзархов, дальнейшую работу среди верующих проводить в направлении удержания их от разложения вследствие проводимой "большевиками" антирелигиозной агитации.

ВОПРОС: Откуда Вы лично получали сведения о деятельности униатских приходов на Волыни и в Полесье после воссоединения западных областей Украины и Белоруссии с Советским Союзом?

ОТВЕТ: Сведения об униатской деятельности приходов на Волыни и в Полесье я получал от священников, оставшихся на своих приходах после воссоединения западных областей Украины и Белоруссии с Советским Союзом, которые приходили в город Львов и обращались к митрополиту Андрею ШЕПТИЦКОМУ с просьбой принять их под свое покровительство. Митрополит Андрей направлял этих священников ко мне, а я в беседе с ними выяснял положение, создавшееся после прихода частей Красной Армии и какие трудности в проведении униатской деятельности они встретили после установления Советской власти на территории западных областей Украины и Белоруссии.

Одновременно с этим как екзарх я давал им указания по проведению униатской работы в условиях Советской власти.

ВОПРОС: Назовите священников, представлявшие Вам такие сведения?

ОТВЕТ: Сведения об униатской деятельности приходов на Волыни и Полесье я регулярно получал от следующих священников:

1. Священника местечка Дубечно Ковельского района Ивана ВОЛЯНИНА;

2. Священника села Краски Ковельского района Андрея ВИКТОРОВСКОГО;

3. Священника Ковельського монастиря редемптористов Маврикия ВАНДЕМАЛЯ;

4. Священника гор. Ровно Василия ГРОШ;

5. Священника гор. Костополя Ровенской области Романа ДАНИЛЕВИЧА и других, фамилии которых ввиду давности времени не помню.

ВОПРОС: Давали ли Вы им задания по сбору таких сведений?

ОТВЕТ: Сведения о деятельности униатских приходов священники обязаны были мне предоставлять как высшему духовному лицу и их непосредственному духовному начальнику.

ВОПРОС: Продолжайте свои показания о деятельности, созданного митрополитом Андреем ШЕПТИЦКИМ т. н. экзархата?

ОТВЕТ: Осень 1941 года, через папского нунция в Берлине митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ получил письмо из Ватикана, в котором Папа Пий XII одобрил создание митрополитом ШЕПТИЦКИМ экзархата и утвердил назначенных им экзархов.

В июне 1942 года я созвал вторично собор экзархов, на котором присутствовали Иосиф СЛЕПОЙ, Климентий ШЕПТИЦКИЙ, НЕМАНЦЕВИЧ и я — ЧАРНЕЦКИЙ Николай Алексеевич.

Собор состоялся в митрополичьих палатах под руководством Андрея ШЕПТИЦКОГО. На этом соборе я сделал отчет о деятельности греко-католических униатских приходов Холмщины, Волыни и Полесья после вступления немецких войск, указав в своем отчете , что некоторые униатские приходы Холмщины за период с 1939 по 1941 год не имели связи с руководством греко-католической униатской церкви, отошли от унии и снова перешли в православие. Кроме того, я проинформировал собор о том, что церковные здания, отобранные "большевиками" у греко-католических приходов на Волыни и в Полесье, возвращены им немецкими оккупационными властями.

Подобный отчет о деятельности униатских приходов в Бе-

лоруссии сделал экзарх Антоний НЕМАНЦЕВИЧ. В своем отчете НЕМАНЦЕВИЧ указал, что благодаря установленному им контакту с немецкими властями он получил возможность активизировать униатскую деятельность на территории Белоруссии. Одновременно с этим он сообщил некоторые данные об униатской деятельности, проводимой католическими монашескими орденами в Латвии и Литве.

Иосиф СЛЕПОЙ проинформировал собор о том, что с приходом немецких войск митрополитом Андреем ШЕПТИЦКИМ были направлены в гор. Киев священники ПРОСЮК* и КЛАДОЧНЫЙ, которые развернули там униатскую деятельность, получив от немецких властей бывший польский Александровский костел.

Климентий ШЕПТИЦКИЙ сообщил, что в 1939 году на Урал выехали два священника-иезуита из Альбертина — ЦИСИК и НОВИКОВ, однако связи с ними он еще не установил и о их униатской деятельности сведений не имеет.

Кроме того, Климентий ШЕПТИЦКИЙ заявил, что он приступил к разработке катехизиса, который поможет униатским священникам в проведении работы среди православных.

Собор вынес решение, чтобы все экзархи представились немецким оккупационным властям и, установив связь с ними, развернули активную униатскую деятельность среди православных на территориях, входивших в их юрисдикцию.

ВОПРОС: Как было выполнено экзархами это решение собора и какую связь с немецким оккупационным властями установили Вы лично?

ОТВЕТ: Лично я в соответствии с этим решением собора обращался в генерал-комиссариат гор. Ровно с просьбой зарегистрировать меня как экзарха и разрешить мне выехать на Волынь для исполнения своих обязанностей как апостольского администратора. Однако до окончания войны в этом мне было отказано.

Экзарх Белоруссии Антоний НЕМАНЦЕВИЧ установил тесную связь с генеральным комиссаром Белоруссии, получил от

---

* Так у документі. Правильно: Процюк.

него одобрение в связи с назначением его апостольской столицей экзархом греко-католической униатской церкви и обратился к верующим с посланием, в котором призывал их оказывать всемерную помощь немецким оккупантам в борьбе с "большевиками".

Как выполнили это решение собора экзархи Иосиф СЛЕПОЙ и Климентий ШЕПТИЦКИЙ, а также какую связь с немецкими оккупационными властями они установили, мне неизвестно.

ВОПРОС: Вам предъявляется пастырское послание к духовенству и верующим экзархата греко-католической униатской церкви Белоруссии от 5-го августа 1942 года, подписанное экзархом Белоруссии Антонием НЕМАНЦЕВИЧЕМ, которое было изъято у Вас в момент обыска. То ли это послание, о котором Вы показываете?

ОТВЕТ: Да, предъявленное мне пастырское послание экзарха греко-католической униатской церкви Белоруссии Антония НЕМАНЦЕВИЧА, изъятое у меня во время обыска, действительно является тем посланием, о котором я показал следствию как об антисоветском послании.

Это послание мне как протосу экзархата было прислано Антонием НЕМАНЦЕВИЧЕМ как доказательство, подтверждающее выполнение им решения собора экзархов.

ВОПРОС: По какому вопросу Вы имели намерение созвать собор экзархов в 1943 году?

ОТВЕТ: В 1943 году я действительно имел намерение созвать собор экзархов по вопросу получения от экзархов информаций о проводимой ими униатской работе. По вопросу созыва очередного собора экзархов я обращался к митрополиту Андрею ШЕПТИЦКОМУ, однако этот собор нами созван не был из-за осложнившегося военного положения.

Кроме того, созыву собора в некоторой степени помешало то обстоятельство, что мы получили сведения об аресте экзарха Белоруссии Антония НЕМАНЦЕВИЧА немецкими властями.

ВОПРОС: От кого вы получили сведения об аресте НЕМАНЦЕВИЧА немцами?

ОТВЕТ: Насколько мне известно, митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ об аресте НЕМАНЦЕВИЧА впервые узнал от настоятеля монастыря иезуитов г. Львова. После получения этих сведений он обращался в немецкие органы и получил официальный ответ, что, якобы, НЕМАНЦЕВИЧ был арестован немцами и умер в Берлине от сыпного тифа. Насколько это соответствует действительности и каковы причины, послужившие аресту НЕМАНЦЕВИЧА немецкими карательными органами, мне неизвестно.

ВОПРОС: В 1942 году митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ в своем письме кардиналу ТИССЕРАНУ сообщает, что по полученным им от генерального викария Леонида ГОРОШКО сведениям, переданным через специально присланного к нему юношу православного, ему стало известно, что НЕМАНЦЕВИЧА, якобы, убили диссиденты, т. е. православные.

Уточните это обстоятельство?

ОТВЕТ: Митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ действительно получил письмо от генерального викария греко-католической униатской церкви Белоруссии Леонида ГОРОШКО, переданное им через какого то юношу православного вероисповедования. В этом письме ГОРОШКО высказывал свои предположения о том, что Антоний НЕМАНЦЕВИЧ, якобы, убит православными, о чем митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ мог сообщить кардиналу ТИССЕРАНУ. Однако после этого митрополит Андрей обратился в немецкие органы власти и получил от них официальный ответ, что НЕМАНЦЕВИЧ, арестован и, якобы, умер в Берлине от сыпного тифа.

ВОПРОС: Кто был назначен экзархом греко-католической униатской церкви Белоруссии после смерти НЕМАНЦЕВИЧА?

ОТВЕТ: Согласно указания митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО обязанности экзарха Белоруссии должен был после репрессии НЕМАНЦЕВИЧА, выполнять соседний экзарх, т. е. я — ЧАРНЕЦКИЙ Николай Алексеевич.

Однако, ввиду того, что я находился в гор. Львове и проводить униатскую работу в Белоруссии не мог, митрополит про-

ведение униатской деятельности поручил генеральному Викарию Леониду ГОРОШКО.

ВОПРОС: Каким образом Вы оповещали греко-католическое духовенство о решениях собора экзархов?

ОТВЕТ: О решениях соборов экзархов греко-католическому униатскому духовенству мы не оповещали. Согласно указания Ватикана, переданного нам митрополитом Андреем ШЕПТИЦКИМ, решения собора экзархов нами сохранялось в строгой тайне.

ВОПРОС: Почему?

ОТВЕТ: Создание экзархата и проводимую им деятельность по распространению и насаждению католицизма Ватикан, а также и мы, в соответствии с его указаниями, хранили в строгой тайне для того, чтобы не иметь препятствий в проведении униатской работы со стороны власти.

ВОПРОС: Какую работу проводил экзархат в дальнейшее время?

ОТВЕТ: В 1943 и 1944 г.г. соборов экзархов не проводилось, вследствие чего о проводимой экзархами униатской работе мне неизвестно. Лично я какой либо работы по распространению и насаждению католицизма на территории, входившей в мою юрисдикцию, не проводил, так как не имел возможности выехать на Волынь и находился все время в[о] Львовском монастыре "О. О. редемптористов".

После изгнания немецко-фашистских захватчиков из западных областей Украины и Белоруссии частями Красной армии, в декабре 1944 года митрополитом Иосифом СЛЕПЫМ была направлена в Москву делегация от руководства греко-католической церкви, которая должна была выяснить вопрос о дальнейшем положении греко-католической униатской церкви и ее деятельности.

Эту делегацию возглавлял архимандрит Климентий ШЕПТИЦКИЙ. По возвращению делегации из Москвы в начале 1945 года Иосиф СЛЕПОЙ собрал собор экзархов, на котором присутствовал я — ЧАРНЕЦКИЙ Н. А., архимандрит Климентий ШЕПТИЦКИЙ, а также приглашенный СЛЕПЫМ епископ БУДКА.

На этом соборе Климентий ШЕПТИЦКИЙ проинформировал нас о результатах поездки делегации в Москву и переговорах с представителями Советского правительства, указав, что Советская власть к греко-католической униатской церкви будет относиться лояльно. Каких-либо решений на этом соборе мы не принимали.

Допрос производился:

3.VII.45 г. с 13.45 до 16.50 и с 22.00 до 2.00 4.VII.

4.VII.45 г. с 21.00 до 2.00 5.VII.

5.VII.45 г. с 14.00 до 16.30 и с 22.00 до 2.00 6.VII.

Показания с моих слов записаны верно, мною лично прочитаны, в чем и расписываюсь (підпис М. Чарнецького).

ДОПРОСИЛ: НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛЕНИЯ СЛЕД. ЧАСТИ НКГБ УССР

СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (ЗАЩИТИН)

Оригінал. Рукопис.

ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 4. — Арк. 186—205.

73. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого

4—5 липня 1945 року

Стенограмма

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого бывшего митрополита

СЛЕПОГО Иосифа Ивановича

4 и 5 июля 1945 года, гор. Киев

СЛЕПОЙ Иосиф Иванович, 1892 года рождения, уроженец села Заздристь Теребовлянского района Тернопольской области, украинец, гражданин СССР, беспартийный, с высшим духовным образованием.

В 1917 году рукоположен в священники. В 1939 году возведен в сан архиепископа с правом наследия митрополичьего престола греко-католической церкви Галиции.

После смерти митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО с ноября 1944 года являлся митрополитом греко-католической церкви Галиции.

Проживал в гор. Львове, площадь [Св.] Юра, 5.

Вопрос: Следствием установлено, что греко-католическая церковь Галиции, находящаяся под главенством Папы Римского, проводила и проводит подрывную работу против Советского Союза. Почему Вы, как лицо через которое эта подрывная работа проводилась, находясь под арестом более двух месяцев, не даете по существу вопроса откровенных показаний?

Ответ: После ареста на первых допросах я пытался скрыть от органов следствия известные мне стремления Ватикана и греко-католической церкви Галиции, в частности, распространения и внедрения католицизма. Я также намеревался скрывать антисоветскую политику Ватикана и проводимую греко-католической церковью подрывную работу против революционного движения и материалистических мировоззрений. Затем я понял, что органы следствия располагают подлинными документами, изъятыми при аресте меня в соборе Святого Юра, которые изобличают Ватикан и греко-католическую церковь Галиции в антисоветской деятельности и поэтому начал давать откровенные показания. Теперь я ничего не скрываю и полностью сознаюсь в отношении всей подрывной работы, проведенной нами против советской власти.

Вопрос: Следствие уточняет: Вы не пытались скрывать, а все скрывали? Посмотрим, как Вы осознали ложность своего поведения на следствии.

Если Вы действительно намерены полностью сознаваться и давать правдивые показания, то прежде всего расскажите об антисоветской политике Ватикана.

Ответ: Прежде всего я признаю, что вся антисоветская деятельность униатской греко-католической церкви Галиции, возглавлявшаяся бывшим митрополитом Андреем ШЕПТИЦКИМ, а после его смерти мною, проводилась в полном соответствии с антисоветской политикой Ватикана и конкретными установками Папы.

Общеизвестно, что Ватикан стремится к распространению и внедрению католицизма во всем мире. Ватикан добивается

подчинить главенству Папы Римского все религиозные течения. Ватикан осуществляет эти свои намерения путем унии с духовенством всех религий, в том числе и православной на Востоке. Для достижения этих своих целей Ватикан использует все имеющиеся в его распоряжении средства богатства и возможности. Однако, Апостольская Столица знает, что основными противниками внедрения католицизма являются распространяющееся в народе влияние марксистско-ленинского материалистического мировоззрения и растущее во всем мире революционное движение, основным рассадником которого является "безбожный коммунизм" Советского Союза. Поэтому Ватикан, используя греко-католическую церковь, ведет против Советского Союза подрывную антисоветскую работу, организуя ее вместе с другими наиболее враждебными советской власти фашистскими государствами.

Вопрос: В чем именно заключалась подрывная работа Ватикана, проводимая им против Советского Союза вместе с фашистскими государствами?

Ответ: С окончанием первой империалистической войны, после Великой Октябрьской Социалистической революции и образования советской власти в России, политика Ватикана является резко враждебной к советскому государству. В период вооруженной интервенции западных капиталистических государств, особенно во время советско-польской войны в 1920 году, Ватикан подстрекал панскую Польшу к непримиримой борьбе и разгрому советского государства.

В 1918 году с помощью иностранных интервентов, буржуазные украинские националисты пытались оторгнуть Украину от России и создали Самостоятельное украинское государство. Ватикан не замедлил признать правительство ПЕТЛЮРЫ и аккредитовал своим представителем в Киеве Ивана ДЖЕННОККИ.

В период между первой и второй мировыми войнами и повсеместного нарастания революционного движения, Ватикан, перепуганный перспективами революции, проводил подрывную работу против революционного движения.

Ватикан выступал против единого антифашистского фронта в Испании и Франции. Епископы католической церкви в Испании в 1937 году опубликовали так называемое "Пастырское послание", в котором утверждали, что "коммунизм является главной опасностью" цивилизованного мира. Испанские епископы с этим своим посланием выступали на стороне фашистских государств Германии и Италии и благодарили их за разгром народного фронта.

Ватикан и вся многочисленная католическая печать систематически вели антисоветскую пропаганду, агитируя за объединение европейских держав против советского государства. Газета Ватикана "Оссерваторе Романо" в резкой форме нападала на Советский Союз. Война, спровоцированная финляндской военщиной, вызвала новый взрыв антисоветской активности Ватикана, который в декабре 1939 года заявлял, что "Советский Союз напал на Финляндию".

По директивам Ватикана на местах создавались антисоветские католические формирования, через которые осуществлялась подрывная работа против материалистического мировоззрения, революционного движения, против советской власти.

Вопрос: Каким образом греко-католическая униатская церковь Галиции осуществляла на практике антисоветскую политику Ватикана?

Ответ: Греко-католическая униатская церковь Галиции, находившаяся под главенством Папы Римского, долгие годы руководившаяся польским графом и крупным помещиком митрополитом Андреем ШЕПТИЦКИМ, а после его смерти мною, в полном соответствии с антисоветской политикой Ватикана, проводила подрывную работу против влияния марксистко-ленинского материалистического мировоззрения, против нарастающего в народе Западной Украины революционного движения, против пропаганды коммунистических идей и советского строя.

Мне известно, что униатская греко-католическая церковь Галиции, весь греко-католический епископат, возглавлявшийся

митрополитом Андреем ШЕПТИЦКИМ, будучи противниками революции, установление советской власти в России и на Украине встретили явно враждебно.

Еще в первые годы после Октябрьской революции униатская церковь Галиции в целом организованно выступила против советской власти и вместе с украинскими националистами возглавила вооруженную борьбу против Красной Армии. Эта подрывная вооруженная борьба против Красной Армии проводилась в соответствии с указаниями Апостольской Столицы.

Греко-католическая униатская церковь Галиции с ведома и по указанию митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО проводила большую работу по созданию Украинской Галицкой Армии, боровшейся за отторжение Украины от России и против установления советской власти на Украине. Униатские священники призывали народ Западной Украины вступать в УГА и непосредственно с оружием в руках выступать против Красной Армии. Священники греко-католической униатской церкви Галиции уходили в УГА в качестве капелланов, а многие воспитанники духовных семинарий — солдатами и офицерами.

Известно, что интервентам, украинским националистам и униатской церкви не удалось свергнуть советскую власть. Красная Армия прогнала интервентов и разгромила своих противников. Однако, надежды на отторжение Украины от России и образования самостоятельного украинского государства у нас оставались. Менялись только формы и методы этой борьбы.

Вопрос: В чем заключались изменения форм и методов борьбы униатской церкви Галиции против советской власти?

Ответ: Ватикан и греко-католическая церковь Галиции знали о большой влиятельной силе, которую имеет советская власть на народы Западной Украины, находившиеся под властью панской Польши. Известно, что нарастание революционного движения среди народов Запада не прекращалось. В силу этого, руководствуясь директивами Ватикана, так называемыми энцикликами, греко-католическая церковь проводила подрывную работу, направленную против революционного движения. Церковь стремилась парализовать революционное движение

и подчинить своему влиянию всю общественно-политическую жизнь.

По прямому указанию из Ватикана, греко-католическая церковь Галиции развернула большую агитационно-пропагандистскую работу по внедрению и распространению католицизма среди украинского населения.

В соответствии с посланием Папы Римского ПИЯ XI РАТТИ, изложенном в энциклике, изданной, кажется, в 1929 году для идеологической борьбы с проникновением коммунизма, греко-католическая церковь Галиции под руководством Андрея ШЕПТИЦКОГО создала большую организацию, называвшуюся "Католическая акция", руководителем которой во Львовской епархии Андрей ШЕПТИЦКИЙ назначил епископа БУЧКО, а впоследствии епископа БУДКА, а на местах руководителями организаций являлись униатские священники.

В состав этой католической антисоветской организации вербовались взрослые и молодежь, мужчины и женщины, среди которых повседневно велась соответствующая работа по внедрению католицизма для того, чтобы парализовать влияние революционного материалистического мировоззрения и распространялась всевозможная клевета против коммунистичес- ких идей и советского государства, являвшегося, как мы утверждали, рассадником коммунизма.

В 1937 году Папа Римский ПИЙ XI РАТТИ издал и распространил энциклику "О безбожном коммунизме", в которой предлагал духовенству взять под свое влияние профсоюзы и все другие общественные организации, отвлечь рабочих, интеллигенцию и молодежь от влияния революционных элементов и вести борьбу против распространения коммунизма.

В энциклике Папа писал, что советская система в России, возглавляемая коммунистами, полна террора, она наложила ярмо крепостничества на население.

Папа утверждал, что коммунизм возник на основании фальшивого материализма. Папа выступал в энциклике против революции в Испании и предупреждал, что каждый человек, имеющий здравый разум, каждый политик должен знать, что

сегодняшние события в Испании могут завтра повториться в любом государстве. Поэтому Папа призывал вести борьбу против революционного движения, руководимого коммунистами.

Папа Римский предлагал священникам быть среди рабочей массы, разъяснять им слово божье, оберегать от лживого влияния "эмиссаров коммунизма".

В энциклике Папа называл коммунизм "главной опасностью" для всего мира и призывал все духовенство быть мобилизованным на борьбу с коммунизмом. Папа требовал расширить количество католических печатных изданий, в которых систематически вести антикоммунистическую, антисоветскую пропаганду. Эти директивные указания Папы Римского мы полностью разделяли и в соответствии с ними проводили агитационно-пропагандистскую подрывную работу против влияния коммунизма, против советской системы. Мы стремились к тому, чтобы полностью выполнить указания Ватикана. Энциклика о безбожном коммунизме Андреем ШЕПТИЦКИМ была переиздана в 1938 году в большом количестве экземпляров и распространялась среди населения.

Вопрос: Кроме названной Вами организации "Католическая акция", какие еще существовали антисоветские организации, созданные в соответствии с указаниями Ватикана и руководимые униатской церковью Галиции?

Ответ: На территории Львовской епархии, кроме "Католической акции", существовала другая антисоветская организация, созданная в 1931 году по личной инициативе покойного митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО.

Эта организация называлась "Украинский Католический Союз". Председателем "УКС" являлся ДЕДИКЕВИЧ Владимир, а я был его заместителем. Основной задачей "УКС" являлось внедрение католицизма в сознание народа, воспитание католиков в духе преданности церкви и Папе Римскому. "УКС" проводила большую агитационно-пропагандистскую работу против материализма, коммунизма и влияния "большевистской заразы". В состав организации только в гор. Львове входило примерно 60 человек-членов.

Вопрос: Каким образом греко-католическая церковь Галиции, Андрей ШЕПТИЦКИЙ и Вы осуществляли связь с Ватиканом и получали директивы по антисоветской работе?

Ответ: Митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ и епископы Греко-католической церкви Галиции поддерживали связь с Ватиканом через папского нунция в Берлине ОРСЕНИГО и папского нунция в Варшаве МАРМАДЖИ.

Кроме того, ШЕПТИЦКИЙ, я и епископы греко-католической церкви имели связь с Ватиканом путем личных выездов в Рим на прием к Папе и его кардиналам.

Мне также известно, что ШЕПТИЦКИЙ поддерживал связь с Ватиканом через специально направленных туда священников.

В 1939 году после установления советской власти в Западных областях Украины Андрей ШЕПТИЦКИЙ направлял в Ватикан священника КЛАДОЧНОГО, который нелегально совершил переход государственной границы из Советского Союза в Польшу, а затем добрался в Ватикан и оттуда представил ШЕПТИЦКОМУ документы о возведении меня в сан архиепископа и наместника митрополичьего престола. В соответствии с этими документами, Андрей ШЕПТИЦКИЙ 22 декабря 1939 года, тайно от органов власти, высвятил меня на архиепископа и наместника митрополичьего престола. С этого времени я был митрополитом греко-католической церкви Галиции.

Может быть специальные органы Ватикана, работающие на Востоке и руководившие подрывной работой против революционного движения, имели какие-либо другие каналы связи с митрополитом и епископами, но я о них не знаю.

Вопрос: Какие именно специальные органы были созданы Ватиканом для руководства всей подрывной работой против советской власти?

Ответ: Общее руководство униатской деятельностью Ватикана, а также подготовкой кадров священников, забрасываемых на Восток, и в том числе в Советский Союз, осуществляет учрежденная при Ватикане так называемая "Восточная кон-

грегация", которую в настоящее время возглавляет папский кардинал ТИССЕРАН.

Кроме того, примерно в 1926 году, в Ватикане была создана духовная академия, так называемая "Коллегиум Руссикум", которая готовит кадры священников для проведения политики Ватикана на Востоке.

Наряду с этим Ватиканом была создана специальная комиссия "Пруссия", в задачу которой входило объединение православной и католической церквей, подготовка специальных кадров священников, засылаемых на Восток и в СССР с целью распространения католицизма и проведения в жизнь политики Ватикана среди русских белоэмигрантов, находящихся в Польше и других государствах.

Эта комиссия, возглавляемая епископом Д'ЭРБИНЬИ, вела активную работу на территории Волынского, Холмского и других воеводств бывшей Польши.

При академии "Коллегиум Руссикум" была открыта специальная церковь с православными обрядами, в которой лица, обучавшиеся в академии, проходили практику.

Вопрос: Назовите известных Вам лиц, обучавшихся в Ватикане в "Коллегиум Руссикум", а затем переброшенных в СССР для выполнения специальных заданий Ватикана.

Ответ: О работе созданной при Ватикане академии "Коллегиум Руссикум" я никаких показаний дать не могу. Лиц, обучавшихся там, а затем переброшенных на территорию Советского Союза для выполнения заданий Ватикана я не знаю. Переброска этих лиц в СССР производилась в строжайшей тайне Ватиканом и лично Папой.

Мне известно, что в Галиции митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ, кажется в 1936 году, направлял для обучения в "Коллегиум Руссикум" священников ХОМИНА и ПЕТЕРСА. Оба они по окончании учебы возвратились в гор. Львов и продолжали работать в монастыре. ПЕТЕРС — немец, германский подданный, перед войной выехал в Германию, а ХОМИН умер.

Вопрос: Каким образом осуществляла руководство подрывной деятельностью на территории СССР комиссия "Пруссия"?

Ответ: С работой комиссии "Проруссия" я также не знаком. Поэтому показаний о ее работе на территории Советского Союза дать не могу. Примерно в 1934 или 1935 году эта комиссия была почему-то ликвидирована. До ликвидации работой комиссии руководил папский епископ Д'ЭРБИНЬИ, который в 1922 и в 1929 годах с группой католических священников бывал в СССР и под предлогом оказания материальной помощи населению Советского Союза установил в СССР связь с католическими священниками, возводил их в сан епископов и поручал заниматься распространением католицизма на территории Советского Союза.

Из числа священников, с которыми Д'ЭРБИНЬИ устанавливал связь, я знаю МАЛЕЦКО, СЛЕСКАН и НЕВИ. За подрывную работу против советской власти Д'ЭРБИНЬИ был выслан из Советского Союза. МАЛЕЦКО и СЛЕСКАН выехали в Польшу, а НЕВИ — во Францию.

Мне также известно, что Папа ПИЙ X САРТО назначил митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО главой униатской церкви по всей территории России и дал задание проводить униатскую работу.

Андрей ШЕПТИЦКИЙ еще в период первой мировой войны, будучи арестован командованием войск царской армии и находясь в России, проводил соответствующую работу по разложению православной церкви. Он организовал ряд униатских приходов в Ленинграде и на Украине. Тогда ШЕПТИЦКИЙ назначил экзархом униатской церкви в России некоего ФЕДОРОВА, а патриархом Украины — ЦЕГЕЛЬСКОГО, которые должны были осуществлять политику Ватикана на территории России и Восточной Украины.

Впоследствии, как мне известно, из Ватикана поступали специальные директивные указания епархиям греко-католической церкви Галиции о подготовке священников для миссионерской работы на Востоке.

Митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ в соответствии с этими указаниями неоднократно предлагал священникам подготавливать себя для миссионерской работы в СССР.

Кроме того, ШЕПТИЦКИЙ еще до 1930 года направлял священника ДОДДЫК[А] и других на Волынь и Полесье для специальной работы там по образованию униатских приходов.

Примерно в 1933 году на Волынь Ватикан направил в качестве Апостольского визитатора Николая ЧАРНЕЦКОГО, который в бывшем польском государстве объединил ряд православных приходов с униатской церковью.

В период оккупации УССР немецкими захватчиками Ватикан назначил ЧАРНЕЦКОГО правящим епископом униатской церкви на Волыни и Полесье. Это назначение было получено ЧАРНЕЦКИМ через папского нунция в Берлине ОРСЕНИГО.

Вопрос: Следствием и документами, изъятыми при аресте Вас устанавливается, что в 1939 году Вы принимали активные меры к организации работы по внедрению католицизма и распространению унии на Украине. Это верно?

Ответ: Да, я уже показывал о том, что Ватикан и греко-католическая униатская церковь Галиции стремится к внедрению и распространению католицизма путем заключения уний с духовенством всех религий, в том числе и православной на Востоке.

Известно, что распространение уний среди духовенства в Советском Союзе, не имеющих нормальных дипломатических отношений с Ватиканом, было связано с большими трудностями, но эти трудности для униатской церкви Галиции в значительной мере облегчились в 1939 году в связи с воссоединением Западных областей Украины и Белоруссии с Советским Союзом. Как только состоялось это воссоединение, митрополит греко-католической церкви Андрей ШЕПТИЦКИЙ не замедлил принять надлежащие меры к распространению унии на Востоке.

Вопрос: Что это за меры, принятые Андреем ШЕПТИЦКИМ, о которых Вы намерены показывать?

Ответ: Я считаю необходимым дать подробные показания о том, что в октябре 1939 года митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ в соборе Святого Юра в гор. Львове созвал тайное совещание епископов униатской церкви, на котором присутствовали митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ, ЧАРНЕЦКИЙ,

Климентий ШЕПТИЦКИЙ и я. На этом совещании Андрей ШЕПТИЦКИЙ сообщил, что он намерен немедленно использовать возможности внедрения католицизма среди духовенства в СССР и начать работу по распространению унии. Мы все присутствующие одобрили намерения ШЕПТИЦКОГО и после этого митрополит объявил свое решение о назначениях: меня назначил экзархом восточных областей Украины, Крыма и Кавказа, архимандрита Климентия ШЕПТИЦКОГО экзархом всей России и Сибири, епископа ЧАРНЕЦКОГО экзархом Волыни, Полесья, Холмщины, а НЕМАНЦЕВИЧА экзархом Белоруссии, Литвы и других Прибалтийских республик.

Вопрос: Разве созыв митрополитом Андреем ШЕПТИЦКИМ тайного совещания епископов и назначения экзархов является его личной инициативой?

Ответ: Да. В октябре 1939 года митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ созывал совещание и назначал экзархов по своей личной инициативе. Митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ использовал свое право, предоставленное ему Папой ПИЕМ X САРТО, который в свое время назначил ШЕПТИЦКОГО главой униатской церкви на территории всей России. Но затем, после создания экзархата, Андрей ШЕПТИЦКИЙ информировал об этом Папу ПИЯ XII ПАЧЕЛЛИ, который в 1942 году одобрил проведенные ШЕПТИЦКИМ мероприятия и утвердил созданный Андреем ШЕПТИЦКИМ экзархат.

Вопрос: Из Ваших показаний получается, что Андрей ШЕПТИЦКИЙ создал, а затем Ватикан утвердил руководящий центр по распространению унии в Советском Союзе. Так ли понимает Вас следствие?

Ответ: Да, так. Митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ действительно в 1939 году, а затем в 1942 году Ватикан утвердил руководящий центр по распространению унии в Советском Союзе, но фактически никакой униатской работы созданный экзархат не провел. Андрей ШЕПТИЦКИЙ после оккупации немцами Украины в 1941 году направил в гор. Киев униатского священника ПРОЦЕК* для создания униатской парафии в Киеве.

---

* Ймовірно йдеться про священика Юрія Процюка.

ПРОЦЕК пробыл в Киеве недолго, провел несколько богослужений в Александровском костеле и, боясь ареста, вернулся в Галицию.

Под руководством Андрея ШЕПТИЦКОГО ЧАРНЕЦКИЙ, будучи протесом (старшим) экзархом, провел несколько сборов экзархов, на которых каждый экзарх информировал о положении дел на обслуживаемой им территории и на этом деятельность экзархата закончилась.

Вопрос: Так ли это? Разве экзархат не принимал других мер к реализации намерений по заключению уний и распространению католицизма?

Ответ: Принимал. В начале 1945 года, я, будучи митрополитом греко-католической церкви Галиции, решил направить в Москву специальную комиссию для переговоров в правительственных кругах о создании греко-католической парафии в Москве и других городах Советского Союза.

В состав этой комиссии входил экзарх греко-католической церкви России архимандрит Климентий ШЕПТИЦКИЙ, священник КОСТЕЛЬНИК и другие.

Направляя комиссию в Москву, мы имели ввиду использовать создавшуюся обстановку для проникновения и распространения католицизма в России.

Вернувшаяся из Москвы комиссия, информировала меня об отрицательных результатах переговоров.

На этом и закончилась наша организационная попытка внедриться в Москву, а затем вообще в Россию.

Вопрос: Греко-католическая церковь Галиции имела большое количество печатных органов. Скажите, в какой мере печать использовалась для антисоветской подрывной работы?

Ответ: Ватикан и греко-католическая церковь Галиции придавали католической печати исключительно большое значение, как главному оружию в борьбе с коммунистическими идеями.

В 1936 году при Ватикане была организована всемирная выставка католической печати.

Насколько мне известно, эта выставка была организована по указанию Папы Римского ПИЯ XI РАТТИ. На выставке было

представлено множество экземпляров католических издательств со всего мира, в том числе из Львовской епархии были направлены газеты "Мета", "Нива" и другие.

На этой выставке для печати греко-католической церкви Галиции был отведен специальный уголок.

На выставке Папа Римский лично произнес антисоветскую речь, направленную против материалистического учения, коммунистических идей и революционного движения. Тогда Папа заявил, что коммунизм является главной опасностью для всего мира.

Вся печать греко-католической церкви Галиции — газеты, отдельные книги и брошюры, издаваемые священниками, пропагандировали идеи католицизма, доказывая необходимость широкого внедрения его в массы.

Согласно указаний Ватикана, католическая печать вела пропаганду и агитацию, направленную против материалистического учения и коммунистических идей. Она пропагандировала необходимость борьбы с коммунистической партией и советской властью, как рассадником революционного движения.

Католическая печать строила свою работу и направляла свою пропаганду с таким расчетом, чтобы парализовать растущие симпатии народа капиталистических стран к советской власти.

В католической прессе публиковались статьи явно клеветнического содержания о действительном положении в СССР.

Печать греко-католической церкви Галиции осуждала и резко выступала против созданного в 1936 году единого антифашистского фронта в западных государствах Европы.

Печать Львовской епархии, газеты "Дзвоны", "Нива", "Маяк" и другие пропагандировали деятельность Ватикана и католических церквей всего мира, информировали о деятельности католических организаций в других странах и перепечатывали антисоветские статьи, публикуемые в фашистской печати.

Вся печать греко-католической церкви Галиции стояла на стороне фашизма и вела борьбу против революционного движения и растущих симпатий народа к советской власти.

Вопрос: Какие меры предпринимали Вы лично и бывший

митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ по расширению и распространению католической печати?

Ответ: Распространением католической печати на территории Львовской епархии занимались Андрей ШЕПТИЦКИЙ и я с участием приближенных к нам лиц.

Печатные органы греко-католической церкви Галиции "Мета", "Нива" и другие создавались нами одновременно с созданием антисоветских организаций "Католическая акция" и "Украинский Католический Союз", которые широко использовали католическую печать для осуществления своих целей.

Андрей ШЕПТИЦКИЙ являлся организатором католической печати, он субсидировал ее материальными средствами.

Я, будучи заместителем председателя совета "Украинского Католического Союза", принимал активное участие в создании католической прессы и был ее активным корреспондентом.

Вопрос: Назовите корреспондентов католической печати, публиковавших в ней статьи антисоветского содержания.

Ответ: Активными корреспондентами антисоветской газеты "Мета" были епископ БУЧКО, священник ТАБИНСКИЙ, редактор газеты КУЗЬМОВИЧ, доктор ГНАТЫШАК и другие.

Неоднократно в газетах митрополит ШЕПТИЦКИЙ опубликовывал свои антисоветские воззвания.

В августе 1936 года в одном из номеров газеты "Мета" было опубликовано воззвание Андрея ШЕПТИЦКОГО к духовенству и населению. В этом воззвании ШЕПТИЦКИЙ резко выступал против нарастающего революционного подъема в Испании и других капиталистических государствах. ШЕПТИЦКИЙ утверждал, что лица, помогающие коммунистам в их работе "изменяют" церкви и всему народу.

В своем воззвании ШЕПТИЦКИЙ призывал верующих и духовенство вести борьбу против революционного движения, коммунистической партии и советской власти.

ШЕПТИЦКИЙ прямо указывал, что единый антифашистский фронт в Испании является результатом деятельности коммунистической партии и советской власти и призывал вести с ним активную борьбу.

По поводу народного фронта в Испании ШЕПТИЦКИЙ писал, что Москва назвала его народным фронтом, а его следует считать антинародным фронтом потому, что он навязывает ярмо для народа, исходящее, как выражался ШЕПТИЦКИЙ, из "Красной кровавой Москвы".

Андрей ШЕПТИЦКИЙ злобно клеветал на коммунистическую партию, утверждая, что там, где появляются коммунисты-большевики, начинают гореть церкви и невинная кровь льется обильными потоками.

В своем воззвании Андрей ШЕПТИЦКИЙ в явно злобной форме утверждал, что на большой территории (конечно имелся ввиду Советский Союз), там где властвуют большевики, растут дикие люди.

В том же воззвании ШЕПТИЦКИЙ выступал против коммунистической прессы, утверждая, что она, якобы, не отражает действительного положения в Советском Союзе.

Подобного рода антисоветские, антикоммунистические статьи опубликовывались в прессе греко-католической церкви и другими священниками.

Печатные органы греко-католической церкви на территории Львовской епархии "Нива", "Мета", "Дзвоны" и другие издавались при моем непосредственном участии.

Я неоднократно давал установки редакторам по практическим вопросам антисоветской пропаганды.

Однажды в журнале "Нива" была помещена антисоветская статья, написанная мною, священниками ЛИПЕНЯК* Василием и ХОМИНЫМ Петром.

Эта статья была направлена против влияния материалистического учения и коммунистических идей на народные массы Галиции.

В этой статье мы прямо писали, что журнал "Нива" будет проводить антикоммунистическую пропаганду, направленную на отрыв народных масс от революционной борьбы.

Весной 1941 года я написал брошюру под названием "Головні правила сучасного душпастирства".

---

* Так у документі. Правильно: Лициняк.

Осенью 1941 года, после оккупации Львова немцами, эта брошюра была издана под инициалами О. И. С. — отец Иосиф СЛЕПОЙ.

По своему содержанию эта брошюра являлась антисоветским документом, призывающим священников в любых условиях тяжелой жизни на территории Советского Союза быть верными Ватикану и использовать все возможности для распространения унии.

Основанием для издания такой брошюры послужило для меня указание Ватикана о пастырской работе на период военного времени, которое было получено ШЕПТИЦКИМ в 1939 году после воссоединения западных областей Украины с УССР.

Вопрос: Из материалов следствия и документов, обнаруженных при обыске в митрополичьих палатах, устанавливается, что униатская церковь вела антисоветскую работу в контакте с другими антисоветскими формированиями. Вы это подтверждаете?

Ответ: Это верно. Греко-католическая церковь Галиции в антисоветской работе имела своих сторонников. Наиболее активными из них, с которыми мы имели контакт в антисоветской работе, являются украинские националистические формирования. Связь церкви с ними имеет свою особую историю.

Вопрос: Дайте подробные показания об истории возникновения этой связи по совместной антисоветской подрывной деятельности, проводимой униатской греко-католической церковью Галиции с украинскими националистическими формированиями.

Ответ: До вероломного нападения Германии на Советский Союз и оккупации гор. Львова немецкими захватчиками, о связи церкви с ОУН я не знал и поэтому не могу дать исчерпывающих показаний об истории возникновения подрывной деятельности против советской власти, проводимой униатской греко-католической церковью Галиции вместе с подпольными украинскими националистическими формированиями.

Мне известно о характере связи греко-католиков-униатов с

ОУН с периода создания в гор. Львове правительства СТЕЦКО, созданного украинскими националистами-бандеровцами в конце июня 1941 года, а затем разгромленного немцами.

Вопрос: Неправда. Вы хорошо знаете всю историю борьбы против советской власти, проводимую униатской церковью совместно с украинскими националистами. Давайте правдивые показания.

Ответ: Мне известно, что униатская греко-католическая церковь Галиции, встретившая установление советской власти в России и на Украине враждебно, проводила большую подрывную работу против советского государства вместе с украинским националистическим подпольем с 1918 года.

Тогда униатская церковь и украинские националисты совместно создали Украинскую Галицкую Армию для борьбы против Красной Армии.

Униатская церковь, руководимая митрополитом Андреем ШЕПТИЦКИМ, обращалась с призывом к духовенству и населению вступать в Украинскую Галицкую Армию и выступать с оружием в руках против советской власти, против Красной Армии, руководимой, как мы выражались, большевиками-безбожниками.

По призыву церкви и митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО в УГА уходили священники КАШУБА, ЛАБА, ИЖАК и другие, которые служили капелланами, а многие семинаристы находились в УГА в качестве рядовых солдат и офицеров и боролись против Красной Армии.

После разгрома УГА, мне кажется, что связь церкви с националистами прекратилась.

Вопрос: Напоминаем Вам Ваше заявление в начале допроса говорить на следствии правду. Сейчас Вы скрываете известные Вам факты связи и совместную борьбу униатской церкви с украинскими националистами против советской власти. Прекратите это и рассказывайте правду.

Ответ: Я не хочу чего-либо скрывать и намерен давать только правдивые показания. Известно, что после разгрома УГА украинские националисты перестроили свою работу и

создали украинскую военную организацию, которой руководил полковник КОНОВАЛЕЦ, а затем Андрей МЕЛЬНИК.

В тот период времени Ватикан и униатская церковь связь с украинскими националистами прекратили.

Однако, я точно знаю, что известный украинский националист ОНАЦКИЙ находился в Риме и являлся аккредитованным представителем украинского националистического подполья при Ватикане.

Я лично встретил ОНАЦКОГО в 1922 году в Папской академии "Коллегиум Руссикум".

Также мне известно, что один из активных руководителей ОУН Андрей МЕЛЬНИК долгие годы находился на службе в митрополичьем имении Андрея ШЕПТИЦКОГО и являлся частым гостем митрополита в его палатах.

Других наиболее ярких фактов связи церкви с националистами в тот период назвать не могу.

Вопрос: Нам совершенно ясно, что Вы не хотите давать откровенных показаний. Вы этот вопрос обходите, как вор последнее место кражи, но следствие к нему еще вернется.

Сейчас расскажите об известных Вам фактах совместных выступлений униатской церкви с националистами в период оккупации гор. Львова немецкими захватчиками.

Ответ: После оккупации немцами гор. Львова и образования марионеточного правительства Ярослава СТЕЦКО, в июле 1941 года известный украинский националист — доктор права Константин ЛЕВИЦКИЙ, вероятно по заданию организации украинских националистов, созвал собрание наиболее влиятельных, так называемых "поважных" представителей украинского населения.

На этом собрании присутствовали представители политических общественных и культурно-просветительных организаций гор. Львова.

В качестве представителя греко-католической церкви на собрании присутствовал я.

Ряд лиц, участвовавших на собрании, выступали с резкими, антисоветскими, националистическими речами и благодарили

немецкую армию и ГИТЛЕРА за "освобождение" украинского народа от "большевистского ярма".

На собрании была избрана специальная комиссия, в состав которой входили священник ДЗЕРОВИЧ, адвокат РОСЛЯК и другие. Комиссия разработала и представила собранию проект благодарственного письма немецкой армии за "освобождение" украинского народа от большевиков.

На собрании ЛЕВИЦКИЙ поставил вопрос о создании специального органа, который, по его словам, отражал бы наличие общности и единства украинского народа с правительством СТЕЦКО и защищал интересы украинцев перед немецкими властями.

Собрание решило создать такой орган и дать ему название "Рада сеньоров".

В качестве председателя президиума "Рады сеньоров" был избран ЛЕВИЦКИЙ, в прошлом председатель национал-демократической партии, посол австрийского парламента и председатель украинского парламентского представительства в Вене, а в 1918 году председатель Совета министров "Западно-Украинской Народной Республики".

В состав организации "Рада сеньоров" входили священники греко-католической церкви — я, СЛЕПОЙ, ДЗЕРОВИЧ и КОСТЕЛЬНИК, профессора — ТУРЧИН и БИЛЕНЬКИЙ, бывший австрийский, а затем польский судья ФЕДУСЕВИЧ, бывший посол польского сейма, бывш[ий] член УНДО ХРУЦКИЙ, львовский нотариус Роман ЗАЯЧКОВСКИЙ, директор Львовской гимназии РОДЗИКЕВИЧ, инженер-архитектор СТЕФАНОВИЧ, директор Союза кооперативов ФИЛИППОВИЧ.

Представитель мельниковского "Провода" ОУН БУЙДУНЕК, представитель бандеровского "Провода" ОУН РЕБЕТ. Зам[естителем] председателя президиума был избран ДЗЕРОВИЧ, а секретарем БИЛЕНЬКИЙ.

Вскоре, после образования "Рады сеньоров", марионеточное правительство СТЕЦКО было арестовано, а позднее был арестован также представитель бандеровского "Провода" ОУН РЕБЕТ.

В августе 1941 года ГИТЛЕР издал приказ о включении Галиции в состав так называемого Генерал-губернаторства, возглавляемого Гансом ФРАНК.

Таким образом стало очевидным, что ни бандеровское, ни мельниковское течения ОУН не пользуются авторитетом у немцев и что Галиция находится под угрозой отрыва ее от "Большой Украины".

Создавшимся положением ЛЕВИЦКИЙ и вся "Рада сеньоров" были недовольны и поэтому возник вопрос о создании более авторитетного органа, могущего взять на себя защиту Галиции перед Германией.

Таким органом являлась так называемая "Украинская Национальная Рада", созданная по инициативе ЛЕВИЦКОГО при активном участии митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО.

Вопрос: Какое участие принимал митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ в создании "Украинской Национальной Рады"?

Ответ: "Рада сеньоров" на своем заседании решила образовать "Украинскую Национальную Раду", а для создания ей авторитета обратилась к Андрею ШЕПТИЦКОМУ с просьбой принять участие в работе "Украинской Национальной Рады".

Митрополит ШЕПТИЦКИЙ, принимавший участие в создании "Рады сеньоров" и будучи в курсе ее работы, удовлетворил просьбу и в августе 1941 года при его участии "Украинская Национальная Рада" была создана.

ШЕПТИЦКИЙ был назначен президентом "Украинской Национальной Рады", а в состав президиума вошел состав "Рады сеньоров".

Председателем президиума остался ЛЕВИЦКИЙ, а членами — члены президиума "Рады сеньоров".

Кроме того, в состав "Украинской Национальной Рады" в качестве ее членов вошли: председатель УНДО Василий МУДРЫЙ, бывший директор банка, член УНДО Степан КУЗИК, доктор права, адвокат Владимир ЛЫСЫЙ, директора Маслосоюза ПАЛИЙ и МУДРИК, доктор медицинских наук, профессор Львовского университета и бывший депутат Верховного Совета СССР Марьян ПАНЧИШИН, доктор права, член

УНДО, адвокат Михаил ВОЛОШИН и кандидат на адвоката известный украинский националист — бандеровец Михаил СТЕПАНЯК.

Вопрос: Расскажите о практической антисоветской и пособнической деятельности "Украинской Национальной Рады", проведенной ею в пользу немцев.

Ответ: "Украинская Национальная Рада" провела несколько заседаний, в работе которых принимал участие митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ и я. Некоторые заседания "Рады" проходили в митрополичьих палатах.

На заседаниях "Рады" обсуждались разные вопросы. Однажды на "Раде" обсуждался вопрос о поставках немцам продовольствия.

По этому вопросу "Рада" решила призвать население Галиции выполнять продовольственные поставки немецким оккупационным властям под предлогом избежать проводимых арестов крестьян за их саботаж мероприятий немецких властей.

На одном из заседаний "Украинской Национальной Рады" было принято решение о возобновлении работы организации "Просвита" и других организаций, существовавших и проводивших свою работу на территории бывшего польского государства.

Наиболее характерным мероприятием "Украинской Национальной Рады" являлся направленный немецкому правительству меморандум, в котором "Украинская Национальная Рада" настаивала на автономии Галиции и исключение ее из состава Генерал-губернаторства.

В конце 1941 года или в начале 1942 года "Украинская Национальная Рада", насколько мне известно, прекратила свою работу потому, что немецкие оккупационные власти совершенно не считались с ней.

Вопрос: Из Ваших показаний получается, что "Украинская Национальная Рада", после ареста правительства СТЕЦКО, пыталась взять власть на территории Галиции и образовать автономную республику. Так ли это?

Ответ: Да, так. Однако своих целей "Украинская Националь-

ная Рада" не достигла по той причине, что немцы совершенно не считались с ней и не давали никаких прав.

От ШЕПТИЦКОГО и ЛЕВИЦКОГО мне известно, что аналогичная "Украинская Национальная Рада" существовала при немцах в гор. Киеве, но кто персонально возглавлял ее и какую работу провела она и ее судьба для меня неизвестна.

Вопрос: Вам предъявляется статья из газеты "Бучацки вести" от 27 июля 1941 года, в которой подробно описано содержание происходившего собрания, на котором было принято приветственное письмо немецкой армии "освободительнице" от большевистского ярма. В числе подписавших это письмо указаны Вы — СЛЕПОЙ. Известен ли Вам такой документ и подписывали ли Вы его?

Ответ: Предъявленная мне статья из газеты "Бучацки вести" от 27 июля 1941 года действительно описывает то собрание, на котором было решено создать "Раду сеньоров". Однако мне не понятно, почему в числе подписавших приветственное письмо немецкой армии значится моя фамилия. Я никакого письма не подписывал, полагаю, что это сделано умышленно украинскими националистами-бандеровцами, с которыми Андрей ШЕПТИЦКИЙ и я вели переговоры о прекращении борьбы с мельниковцами.

Вопрос: Следствию известно, что греко-католическая церковь Галиции имеет связь с Центральным "Проводом" ОУН и контактирует с ним организацию подрывной работы против советской власти в настоящее время. Вы это подтверждаете?

Ответ: Да, подтверждаю. Греко-католическая униатская церковь Галиции действительно имела связь с Центральными "Проводами" организации украинских националистов бандеровского и мельниковского направлений. Связь униатской церкви с обеими "Проводами" ОУН установил митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ и по его поручению я. Характер этой связи заключался в том, что мы намеревались уговорить бандеровцев и мельниковцев прекратить между собой борьбу, объединиться и совместно единой силой выступить в защиту своих интересов в соответствии с программными намере-

ниями. Но к великому нашему сожалению, нам это не удалось. Мы не смогли уговорить бандеровцев и мельниковцев прекратить междоусобную борьбу и как мне известно, она продолжается. Конечно виноваты в этом не мы, представители церкви, выступавшие в качестве посредников, а они, руководители ОУН бандеровцев и мельниковцев, не желавших уступать один другому руководящего положения в организации.

Вопрос: Дайте подробные показания о переговорах Центральных "Проводов" ОУН бандеровского и мельниковского направлений, в которых церковь в Вашем лице выступала в качестве посредника.

Ответ: Прежде всего я считаю необходимым сообщить, что инициатором этих переговоров являлся митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ, который вовлек в это дело меня и представителей ОУН. Мы знали, что междоусобная борьба между бандеровским и мельниковским "Проводами" заключалась в том, что каждый из них стремился занять господствующее положение в организации. Кроме того, нам также было известно, что бандеровцы обвиняли мельниковцев в слишком открытой пронемецкой ориентации. На этой почве разгорелась борьба, разобщались силы и дело доходило до обоюдного предательства и террористических актов. ШЕПТИЦКИЙ и я пришли к заключению, что их борьба не дает им положительных результатов и ведет к уничтожению украинского населения. Поэтому мы решили уговорить руководителей ОУН о прекращении разногласий, мы рекомендовали им договориться между собой об объединении и тем самым укреплении организации.

Примерно в августе 1941 года в митрополичьей палате Андрея ШЕПТИЦКОГО состоялось первое организационное совещание представителей бандеровского и мельниковского "Проводов". На этом совещании ШЕПТИЦКИЙ и я присутствовали в качестве посредников.

Вопрос: Назовите персонально лиц, присутствовавших на первом организационном совещании обоих "Проводов" ОУН.

Ответ: На первом и последующих совещаниях обоих "Проводов" ОУН присутствовали одни и те же лица. Бандеровский

"Провод" ОУН представляли член Центрального "Провода" адвокат СТЕПАНЯК, РЕБЕТ и фамилию третьего не помню. Мельниковский "Провод" ОУН представляли БУЙДУНЯК, МИЛЯНЫЧ и фамилию третьего забыл.

В качестве посредников от греко-католической церкви Галиции, на совещаниях были митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ и я. Совещание состоялось в митрополичьей палате Андрея ШЕПТИЦКОГО, который, будучи инициатором примирения, первый выступил с предложением начать переговоры о прекращении междоусобной борьбы. Представители "Проводов" ОУН принципиально не возражали и считали возможным договориться об объединении, но ссылались на какие-то причины, которые тормозили принятия решения.

После продолжительных переговоров первое совещание, не принявшее каких-либо решений, закончилось безрезультатно. Представители обоих "Проводов" ОУН разошлись с тем, чтобы посоветоваться с руководителями и вернуться к этому вопросу подготовленными. Мы с ШЕПТИЦКИМ не теряли надежды на успех и принимали меры к подготовке новой встречи с представителями ОУН.

Вопрос: Какие именно меры принимали Вы с Андреем ШЕПТИЦКИМ к подготовке новых встреч и участия в переговорах представителей ОУН?

Ответ: Весной 1942 года митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ получил извещение о смерти ректора Пражского университета ГОРБАЧЕВСКОГО.

Для участия в похоронах ГОРБАЧЕВСКОГО митрополит рекомендовал выехать мне. Я согласился и поехал в Прагу.

Пользуясь поездкой в Прагу, ШЕПТИЦКИЙ поручил мне из Праги выехать в Берлин и встретиться с папским нунцием в Берлине ОРСЕНИГО, епископом католической церкви ВИНКЕН и бывшим гетманом Украины СКОРОПАДСКИМ.

Кроме того, ШЕПТИЦКИЙ особо поручил мне связаться в Берлине с руководителем ОУН Андреем МЕЛЬНИК[ОМ] и начать с ним переговоры о прекращении борьбы с бандеровским течением ОУН.

Для связи с Андреем МЕЛЬНИК[ОМ], перед моим отъездом ШЕПТИЦКИЙ дал мне номера телефонов МЕЛЬНИКА в Берлине, которые он получил от представителей мельниковского "Провода" ОУН, посещавших ШЕПТИЦКОГО.

После похорон в Праге я выехал в Берлин, где встречался с папским нунцием ОРСЕНИГО, епископом ВИНКЕН, гетманом СКОРОПАДСКИМ и руководителем ОУН МЕЛЬНИКОМ.

На встрече с папским нунцием ОРСЕНИГО я рассказал последнему о жизни и здоровье Андрея ШЕПТИЦКОГО, а также информировал о работе греко-католической церкви Галиции.

У епископа ВИНКЕН я просил отпустить определенную сумму денег на восстановление разрушенного здания духовной академии во Львове. ВИНКЕН отказал, мотивируя тем, что он не имеет денег.

Затем я с визитом бывал у папского визитатора в Берлине ВЕРГУН[А], из канцелярии которого по телефону связался с Андреем МЕЛЬНИК[ОМ] и договорился с ним о времени и месте встречи. МЕЛЬНИК принял меня в своем рабочем кабинете, но адрес его я не помню.

Будучи на приеме у МЕЛЬНИКА, я рассказал ему о том, что на территории Львовской области проходит большая междоусобная борьба между его сторонниками и бандеровцами.

От имени Андрея ШЕПТИЦКОГО я просил МЕЛЬНИКА дать распоряжение своему "Проводу" ОУН о ликвидации разногласий с бандеровцами.

МЕЛЬНИК заявил, что он не давал установок своему "Проводу" вести борьбу с бандеровцами и обещал принять меры. На этом мои переговоры с МЕЛЬНИКОМ закончились.

От МЕЛЬНИКА мы вместе с ВЕРГУН[ОМ] направились к гетману СКОРОПАДСКОМУ, проживающему в предместье Берлина, называемом Ванзе.

СКОРОПАДСКИЙ интересовался жизнью и работой Андрея ШЕПТИЦКОГО, положением во Львове и Галиции в целом. Я дал СКОРОПАДСКОМУ полную информацию и после этого покинул Берлин и направился во Львов.

Вопрос: Ваши слишком краткие показания о характере

встреч в Берлине с МЕЛЬНИКОМ, ОРСЕНИГО и другими не отражают той работы, которую Вы провели в Берлине. Расскажите подробнее об информациях, представленных Вами и заданиях, полученных от МЕЛЬНИКА, ВЕРГУНА и ОРСЕНИГО.

Ответ: Других показаний я дать не могу. На приеме у папского нунция ОРСЕНИГО я кратко информировал его о положении греко-католической церкви Галиции. Никакой другой информации я ему не представлял. ВЕРГУНА тоже самое кратко информировал по тем же вопросам и никаких заданий от них не получал.

На приеме у МЕЛЬНИКА я был всего примерно полчаса, переговорил с ним о прекращении междоусобной борьбы и все. В Берлине вообще я был, кажется, 2 или 3 дня и выехал в гор. Львов. После моего посещения МЕЛЬНИКА он прислал письмо Андрею ШЕПТИЦКОМУ, в котором сообщал, что он намерен работать с бандеровцами в одном лагере на том условии, если они признают его главенство. Кроме того, он писал, что не давал установку своему "Проводу" вести кровопролитную борьбу с бандеровцами. Это письмо я лично читал у ШЕПТИЦКОГО.

Вопрос: Ваша связь с представителями бандеровского и мельниковского "Проводов" ОУН после приезда из Берлина продолжалась?

Ответ: Возвратившись из Берлина, я снова встречался с представителями бандеровского "Провода" ОУН адвокатом СТЕПАНЯК и другим, фамилию которого не знаю. Эти встречи состоялись в резиденции ШЕПТИЦКОГО.

Мы с ШЕПТИЦКИМ снова рекомендовали представителям бандеровского "Провода" ОУН вступить в переговоры с мельниковцами и договориться о прекращении междоусобной борьбы. Оба представителя бандеровского "Провода" ОУН соглашались с нашими предложениями и на одной из встреч принесли письменное условие для переговоров.

В этих условиях бандеровцы просили меня и ШЕПТИЦКОГО представить им мандат от МЕЛЬНИКА на право быть посредниками переговоров. Они выдвигали также ряд условий, при которых могут вновь начать переговоры.

Но из наших переговоров я понял, что бандеровские представители ОУН не желают прекратить борьбу с мельниковцами, о чем доложил ШЕПТИЦКОМУ.

Таким образом, наши намерения прекратить борьбу между бандеровцами и мельниковцами не дали положительных результатов.

Мало того, бандеровские представители ОУН обвиняли меня и ШЕПТИЦКОГО в том, что мы стояли на стороне МЕЛЬНИКА.

После этого связь с мельниковским и бандеровским центрами ОУН нами была прекращена.

Вопрос: Неправда. Прежде всего Вы не дали исчерпывающих показаний о всех случаях переговоров, длившихся в течение всего лета 1942 года и характере их, о чем следствию известно из ряда документов, в том числе и из показаний участвовавшего в переговорах СТЕПАНЯКА. Требуем по существу правдивых показаний.

Ответ: Показаний СТЕПАНЯКА я не знаю, но полагаю, что они должны быть такими же, как и мои. СТЕПАНЯК не может дать других показаний, если будет говорить объективно, правдиво. Я не отрицаю того, что в течение лета 1942 года мы неоднократно в помещениях митрополита и у меня собирались и вели переговоры о прекращении борьбы. Верно и то, что мы с ШЕПТИЦКИМ требовали от представителей ОУН письменных условий для начала переговоров и они эти условия нам представляли. Бандеровцы выдвигали в качестве одного из условий для ведения переговоров отказ МЕЛЬНИКА от "вождизма". Они соглашались вести с МЕЛЬНИКОМ переговоры как с руководителем течения ОУН, но не как с "вождем" украинского народа. Условия мельниковцев я забыл.

Вопрос: Покажите правдиво в какой роли выступали Вы и ШЕПТИЦКИЙ в переговорах между бандеровцами и мельниковцами.

Ответ: Мы с ШЕПТИЦКИМ, как представители униатской церкви, выступали в этих переговорах в качестве посредников. Я знаю, что бандеровцы обвиняли меня в необъективности,

которая, якобы, заключалась в том, что я выступал в переговорах не в качестве посредника, а в качестве представителя мельниковского "Провода" ОУН и, якобы, намеревался подчинять бандеровцев мельниковцам. Но это неправда. Мы с ШЕПТИЦКИМ были только посредниками. Я знаю, что обвинение бандеровцев против меня были личным необоснованным умозаключением представителей бандеровского "Провода" СТЕПАНЯКА и других. Я утверждаю, что никаких поручений никто из мельниковцев выступать на их стороне мне не давал.

Вопрос: Допрошенный по этому поводу СТЕПАНЯК показал, что ему известно о том, что Вы имели специальные полномочия МЕЛЬНИКА вести переговоры. Вы это подтверждаете?

Ответ: Нет, не подтверждаю. Это неправда. Здесь какая-то ошибка. Никаких полномочий вести переговоры МЕЛЬНИК мне не давал. Я знаю, что в конце переговоров, летом 1942 года, представитель бандеровского "Провода" ОУН СТЕПАНЯК с ведома своего руководства направил большое письмо митрополиту Андрею ШЕПТИЦКОМУ, в котором приводил факты моего, якобы, необъективного участия в переговорах и что, якобы, я выступал не в роли посредника, а в роли представителя мельниковского "Провода" ОУН и защищал интересы МЕЛЬНИКА. Это объемное письмо мне давал читать митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ. После этого переговоры с обоими "Проводами" ОУН прекратились и больше не возобновлялись. Наша связь с ними вообще была прекращена.

Вопрос: Это тоже неправда. Расскажите правдиво об истинных Ваших целях, для достижения которых Вы организовывали переговоры обоих "Проводов" ОУН.

Ответ: Организуя переговоры бандеровского и мельниковского "Проводов" ОУН, мы с Андреем ШЕПТИЦКИМ преследовали единственную цель — прекращение междоусобной борьбы и объединение ОУН для совместного выступления в защиту интересов украинского народа. Мы хотели прекращения террористических актов, совершаемых бандеровцами над мельниковцами и наоборот.

Вопрос: Следствию совершенно ясно, что Вы с митрополитом ШЕПТИЦКИМ добивались объединения обоих "Проводов" ОУН для наиболее организованной борьбы против советской власти, а теперь свою вражескую работу хотите прикрыть "защитой интересов украинского народа". Это Вам не удастся. Расскажите правду.

Ответ: Тогда Львов и вся Украина была оккупирована немцами, поэтому вопрос об объединении ОУН для организованной борьбы против советской власти не обсуждался. Для меня понятно, что если бы нам удалось добиться намечаемого объединения, то после изгнания немцев, естественно, ОУН выступала бы наиболее организованно против советской власти.

Вопрос: Вы только и добивались организованного выступления ОУН против советской власти. В этом была основная Ваша цель. Поэтому не случайно Ваша связь с ОУН продолжалась до последнего времени. Ведь это так?

Ответ: Нет. Моя связь с ОУН была прекращена в 1942 году после того, как организованные нами переговоры между "Проводами" ОУН не дали положительных результатов, с тех пор я с ОУН связи не имел. За других служителей греко-католической церкви не ручаюсь.

Вопрос: Для следствия ясно, что по вопросам Вашей связи и совместной антисоветской деятельности с ОУН Вы даете далеко не откровенные показания. По этому вопросу будете еще допрашиваться.

Теперь скажите, в чем конкретно Вы признаете себя виновным?

Ответ: В течение многих лет я воспитывался в духе преданности Папе.

Это воспитание я получил в высших духовных школах Рима, Инсбрука и Львова, а также от высшего католического духовенства, среди которого долгие годы вращался.

Признаю себя виновным в том, что в силу своих убеждений я разделял антисоветскую политику Ватикана, направленную против революционного коммунистического движения и советской власти.

Длительное время я являлся ректором духовной семинарии и академии во Львове, в которых воспитывал кадры греко-католического духовенства в направлении враждебном советской власти.

Мои ученики направлялись в Канаду, Югославию и другие страны, где они проводили в жизнь антисоветскую политику Ватикана.

Я вместе с ШЕПТИЦКИМ создавал и руководил католической печатью в[о] Львовской епархии, на страницах которой возводились разного рода клеветнические измышления против советской власти и коммунистической партии.

Я лично писал и опубликовывал в католической печати свои статьи антисоветского содержания, а осенью 1941 года издал и распространил антисоветскую брошюру под названием "Головни правила сучасного душпастырства".

Эта брошюра являлась антисоветским документом, призывающим священников-униатов в любых условиях жизни в СССР быть преданным Ватикану.

С 1931 года до воссоединения западных областей Украины с УССР, я являлся заместителем председателя антисоветской организации "Украинский Католический Союз", в работе которого принимал активное участие.

В период оккупации УССР немцами, я принимал деятельное участие в работе созданных антисоветских организаций "Рада сеньоров" и "Украинская Национальная Рада", возглавляемых известным украинским националистом Константином ЛЕВИЦКИМ и митрополитом Андреем ШЕПТИЦКИМ.

В конце июня 1941 года по заданию ШЕПТИЦКОГО я выступил с приветствием на собрании жителей города Львова, где сторонники БАНДЕРЫ провозгласили так называемое "Самостоятельное Украинское государство".

В 1941—1942 гг. я имел связь с членами мельниковского и бандеровского "Проводов" ОУН, встречался с ними в митрополичьих палатах и был посредником в переговорах, на которых предлагал бандеровцам и мельниковцам прекратить междоусобную борьбу.

Весной 1942 года по заданию ШЕПТИЦКОГО я выезжал в Берлин, где имел встречу с руководителем ОУН Андреем МЕЛЬНИК[ОМ], которому рекомендовал дать указания украинским националистам о прекращении междоусобной борьбы. Этим я объективно содействовал их укреплению для борьбы с советской властью.

Весной 1943 года по поручению ШЕПТИЦКОГО я служил молебен участникам добровольческой дивизии "СС-Галичина", отправляемых на фронт для участия в борьбе против Красной Армии.

После смерти митрополита греко-католической церкви ШЕПТИЦКОГО, с ноября 1944 года я возглавил греко-католическую церковь Галиции и, будучи митрополитом, руководил ее антисоветской работой до дня моего ареста.

Допрос производился:
4 июля с 11 час. 25 мин. до 17 час. 05 мин.
5 июля с 13 час. 00 мин. до 16 час. 45 мин.
и с 22 час. 45 мин. до 2 час. 6 июля

Протокол записан с моих слов верно, мною лично прочитан, в чем и расписываюсь: СЛЕПОЙ.

ДОПРОСИЛИ:
ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (ГЕВЛИЧ)
СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (КРИКУН)
Стенографировала: БЛИЗНЮК

Оригінал. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-фп. — Т. 1. — Арк. 265—298.

74. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого 10 липня 1945 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого СЛЕПОГО Иосифа Ивановича
от 10 июля 1945 года
Допрос начат в 21 ч[ас] 10 м[ин]

Вопрос: Установлено, что после изгнания немецких захватчиков из территории Советского Союза Ватикан направил в СССР ряд агентов своих со специальным заданием, о чем Вам хорошо известно. Называйте персонально кого Вы знаете из числа агентов Ватикана, заброшенных в СССР.

Ответ: После освобождения территории УССР от немецких захватчиков я никакой связи с Ватиканом, а также с лицами, заброшенными в СССР не имел. Поэтому назвать их не могу, так как не знаю.

Вопрос: Кто такой ЯВОРКА и как Вы его знаете?

Ответ: ЯВОРКА Венделина я знаю. В прошлом он являлся ректором созданного при Ватикане "Коллегиум Руссикум". Впервые я познакомился с ним примерно в 1928 или 1929 году в Риме.

Вопрос: Расскажите подробно о своих встречах с ЯВОРКОЙ и что Вам известно о нем.

Ответ: Я уже показал о том, что впервые познакомился с ЯВОРКОЙ в 1928 или 1929 году в Риме.

Тогда я выезжал в Ватикан из Львова и посетил профессора СПАЧИЛЬ. Будучи в палате последнего, СПАЧИЛЬ познакомил меня с ЯВОРКОЙ. Каких-либо разговоров я не имел с ним. Впоследствии мне стало известно, что ЯВОРКА являлся ректором созданного при Ватикане "Коллегиум Руссикум". Известно мне также, что ЯВОРКА по заданию Ватикана в течении нескольких лет находился в Манчжурии и проводил там соответствующую работу по линии церкви.

Примерно в 1931 году, будучи на съезде католических епископов в г. Велеград, я видел там ЯВОРКУ, но разговоров с ним не имел. Затем о ЯВОРКЕ и его месте нахождения мне ничего известно не было. После освобождения территории УССР от немецких захватчиков мне стало известно, что ЯВОРКА находится в г. Черновцы и работает священником.

Вопрос: Откуда Вам стало известно о том, что ЯВОРКА находится в Черновцах?

Ответ: О нахождении ЯВОРКИ в Черновцах мне стало известно из письма, которое он написал мне во Львов.

Вопрос: Покажите подробно о содержании письма ЯВОРКИ к Вам.

Ответ: В своем письме ЯВОРКА поздравил меня с саном митрополита греко-католической церкви. Сообщил также, что в Черновцах совершенно нет священников. О себе ЯВОРКА написал о том, что ему, якобы, трудно жить там. Кроме того, ЯВОРКА просил меня дать ему командировочное удостоверение для выезда в Москву, где он намеревается открыть греко-католическую церковь. О чем еще писал мне ЯВОРКА сейчас не помню.

Вопрос: Какой ответ Вы дали ЯВОРКЕ на его письмо к Вам?

Ответ: В письме я сообщил ЯВОРКЕ, что командировочного удостоверения для поездки в Москву выдать ему не могу. Я рекомендовал ЯВОРКЕ обратиться по этому вопросу к кому-либо из чехословацких властей, если таковые находятся в Черновцах. Я указывал, что такую командировку чехословацкие власти могут дать ему, так как он является чехословацким подданным.

Кроме того, я сообщил ЯВОРКЕ о том, что во Львове мобилизуют монахов в Красную Армию, несмотря на то, что обещали освободить.

Наряду с этим я выслал ЯВОРКЕ около 1000 рублей денег, так как он обижался на свои трудные экономические условия. Больше о ЯВОРКЕ мне ничего неизвестно.

Вопрос: Почему умалчиваете о том, что ЯВОРКА прибыл в Черновцы на территорию Советского Союза со специальным заданием Ватикана?

Ответ: Об этом мне ничего неизвестно. Не знаю также в какой период времени он прибыл в Черновцы.

Допрос окончен 11 июля в 1 ч[ас] 00 м[ин]

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан, в чем и расписываюсь: СЛЕПОЙ.

ДОПРОСИЛ:

СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР

КАПИТАН Г[ОС]/Б[ЕЗОПАСНОСТИ] КРИКУН

Оригінал. Рукопис.

ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-фп. — Т. 1. — Арк. 257—261.

75. Доповідна записка НКДБ УРСР щодо заарештованих керівників УГКЦ

14 липня 1945 року

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Направлена: т. Меркулову, т. Кобулову, т. Хрущеву

Копия — в опергруппу во Львов.

Копии протоколов направлены

т.т. Меркулову и Кобулову, тов. Медведеву

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

о ходе следствия по делу бывших руководителей униатской греко-католической церкви Галиции

В докладной записке, направленной Вам 16 июня с. г., нами сообщалось, что следствием по делу арестованных митрополита Иосифа СЛЕПОГО, епископов Григория ХОМЫШИНА, Николая ЧАРНЕЦКОГО и других, вскрывается активная антисоветская деятельность, проводимая под руководством Ватикана греко-католической униатской церковью Галиции.

Арестованный митрополит униатской церкви Иосиф СЛЕПОЙ, после двухмесячного упорного запирательства, начал давать, правда, еще далеко не откровенные, показания об антисоветской деятельности Ватикана и греко-католической униатской церкви в Галиции, руководимой бывшим графом и крупным помещиком митрополитом Андреем ШЕПТИЦКИМ, а после его смерти — Иосифом СЛЕПЫМ.

На следствии СЛЕПОЙ показал, что вся антисоветская деятельность греко-католической униатской церкви в Галиции проводилась в полном соответствии с антисоветской политикой Ватикана, который, используя церковь, ведет против Советского Союза большую подрывную работу в блоке с враждебными к Советской власти фашистскими государствами. В период вооруженной интервенции западных капиталистических государств, особенно во время советско-польской войны, Ватикан подстрекал и поддерживал Польшу в борьбе с Советской властью. Между первой и второй мировыми войнами и повсеместного нарастания революционного движения Ватикан, перепуганный перспективами революции, проводил ак-

тивную подрывную работу против революционного движения.

Греко-католическая униатская церковь в Галиции, весь епископат, возглавляемый митрополитом Андреем ШЕПТИЦКИМ, будучи противниками революции, установление Советской власти в России и на Украине встретили враждебно. Униатская церковь в целом еще в период Октябрьской революции выступала против Советской власти и вместе с украинскими националистами возглавляла вооруженную борьбу против Красной Армии. Униатская церковь проводила большую работу по созданию украинской галицкой армии (УГА), боровшейся за отторжение Украины от России. Униатские священники призывали народ Западной Украины вступать в УГА и с оружием в руках бороться против Красной Армии.

СЛЕПОЙ также показал, что в годы мирного строительства, зная о большой влиятельной силе Советской власти на народы Западной Украины, среди которых шло нарастание революционного движения, Ватикан через греко-католическую церковь в Галиции проводил подрывную работу, направленную против революционного движения. Епископат униатской церкви Галиции стремился парализовать революционное движение и подчинить своему влиянию всю общественно-политическую жизнь. Для борьбы против растущего влияния коммунизма, в соответствии с посланием Папы ПИЯ XI, митрополит греко-католической церкви Галиции Андрей ШЕПТИЦКИЙ в 1929 году создал многочисленную антисоветскую организацию "Католическая Акция", участниками которой систематически проводилась антисоветская пропаганда и распространялись клеветнические измышления против Советского Союза. В 1931 году, по личной инициативе митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО, в Галиции была создана другая антисоветская организация — "Украинский Католический Союз", в работе которой СЛЕПОЙ принимал активное участие, занимая пост заместителя председателя совета этого союза.

Митрополит Иосиф СЛЕПОЙ также дал показания о тайно созданном еще в октябре 1939 года Андреем ШЕПТИЦКИМ, а затем утвержденном в 1942 году Ватиканом, специальном центре

экзархов для обеспечения внедрения католицизма и распространения унии на Востоке. По этому поводу СЛЕПОЙ на допросе 4 июля с. г. показал: "В октябре 1939 года митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ в соборе св. Юра в г. Львове созвал тайное совещание епископов униатской церкви и сообщил, что он намерен использовать возможности внедрения католицизма среди духовенства СССР и начать работу по распространению унии.

Митрополит объявил свое решение о назначениях. Меня назначили экзархом восточных областей Украины, Крыма и Кавказа, Климентия ШЕПТИЦКОГО — экзархом всей России и Сибири, епископа ЧАРНЕЦКОГО — экзархом Волыни, Полесья и Холмщины, а НЕМАНЦЕВИЧА — экзархом Белоруссии, Литвы и других Прибалтийских государств".

О деятельности созданного греко-католического экзархата Иосиф СЛЕПОЙ пока откровенных показаний не дает и утверждает, что кроме отдельных попыток к проникновению на Восток, экзархат ничего не сделал. Допрос СЛЕПОГО по вскрытию проведенной работы экзархатом продолжается.

Мы уже сообщали в докладных записках о том, что материалами следствия и документами, изъятыми при аресте, устанавливается совместная организованная подрывная работа униатов с украинским националистическим подпольем. Известно, что после разгрома УГА, украинские националисты перестроили свою работу и создали украинскую военную Организацию — УВО, реорганизованную затем в ОУН, которой руководил полковник КОНОВАЛЕЦ, а затем Андрей МЕЛЬНИК. Ватикан и униатская церковь связь с украинскими националистами не прекращали. По показаниям СЛЕПОГО, видный украинский националист ОНАЦКИЙ до сих пор находится в Риме и является аккредитованным представителем украинского националистического подполья при Ватикане. СЛЕПОЙ лично еще в 1922 году встречался с ОНАЦКИМ в "Коллегиум Руссикум", а Андрей МЕЛЬНИК долгие годы находился на службе у митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО и являлся частым гостем в его палатах.

В период временной оккупации гор. Львова немецкими за-

хватчиками униаты, в контакте с украинско-немецкими националистами, принимали активное участие в подрывной работе против Советской власти. Митрополиты Андрей ШЕПТИЦКИИ, Иосиф СЛЕПОЙ и другие епископы-униаты участвовали в создании националистических организаций, известных под названием "Рада сеньеров" и "Украинская Национальная Рада", которые проводили большую пособническую работу в пользу немецких оккупантов. По этому поводу Иосиф СЛЕПОЙ показал: "После оккупации немцами гор. Львова и образования марионеточного правительства СТЕЦЬКО, в июле 1941 года известный украинский националист — доктор права Константин ЛЕВИЦКИЙ, вероятно, по заданию ОУН, созвал собрание наиболее влиятельных представителей украинского населения. На этом собрании присутствовали представители политических, общественных и культурно- просветительных организаций гор. Львова. В качестве представителя греко-католической церкви на собрании был я. Ряд лиц, участвовавших на собрании, выступали с резкими антисоветскими националистическими речами и благодарили немецкую армию и Гитлера за "освобождение украинского народа от большевистского ярма". ...На собрании ЛЕВИЦКИЙ поставил вопрос о создании специального органа, который отражал бы наличие общности и единства украинского народа с правительством СТЕЦЬКО и защищал бы интересы украинцев...

Собрание решило создать орган, дав ему название "Рада сеньеров", Председателем президиума был избран ЛЕВИЦКИЙ, в прошлом председатель национал-демократической партии, посол австрийского парламента, в 1918 году председатель совета министров "Украинской народной республики", а заместителем председателя президиума — представитель церкви ЗЕРОВИЧ*...".

Установлено, что через непродолжительное время, по инициативе ЛЕВИЦКОГО, "Рада сеньеров" была переименована и называлась "Украинская Национальная Рада", в образовании которой активное участие принимал митрополит Андрей

* Так у документі. Правильно: Дзерович.

ШЕПТИЦКИЙ, являвшийся ее президентом. В состав "Рады сеньеров", а затем "Украинской Национальной Рады", входили представители от церкви: Иосиф СЛЕПОЙ, ДЗЕРОВИЧ, КОСТЕЛЬНИК, от профессуры —ТУРЧИН и БИЛЕНЬКИЙ, австрийский, а потом польский судья ФЕДУСЕВИЧ, посол польского сейма, член УНДО ХРУЦКИЙ, председатель УНДО МУДРЫЙ, члены УНДО КОЗИК, ВОЛОШИН, член Центрального "Провода" ОУН — бандеровец СТЕПАНЯК, член Центрального "Провода" ОУН — мельниковец БОЙДУНЫК и другие.

СЛЕПОЙ показал, что "Украинская Национальная Рада" проводила пособническую работу в пользу немцев. На одном из своих заседаний "Украинская Национальная Рада" приняла решение обратиться с призывом к населению Галиции о безоговорочном выполнении продовольственных поставок немецким оккупационным властям. Кроме того, "Украинская Национальная Рада" настаивала перед немцами об исключении Галиции из состава генерал-губернаторства и образовании автономии, однако немцы этого не разрешили.

Иосиф СЛЕПОЙ сознался, что он и митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ имели связь с центральными "Проводами" ОУН бандеровского и мельниковского направлений. ШЕПТИЦКИЙ и СЛЕПОЙ участвовали в переговорах "Проводов" ОУН и принимали ряд мер к тому, чтобы уговорить бандеровцев и мельниковцев прекратить междоусобную борьбу, объединиться и единой силой выступить в защиту своих интересов. В этих переговорах униатская церковь в лице ШЕПТИЦКОГО и СЛЕПОГО участвовала в качестве посредника.

По этому поводу на допросе 4 июля с. г. СЛЕПОЙ показал: "...Инициатором переговоров являлся митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ, который вовлек в это дело меня и представителей ОУН. Мы знали, что междоусобная борьба между бандеровским и мельниковским проводами заключалась в том, что каждый из них стремился занять господствующее положение в организации. Кроме того, нам также было известно, что бандеровцы обвиняют мельниковцев в слишком открытой пронемецкой агитации. На этой почве разгоралась

борьба, разобщались силы, и дело доходило до обоюдного предательства и террористических актов. ШЕПТИЦКИИ и я пришли к заключению, что их борьба не даст им положительных результатов и ведет к уничтожению украинского населения. Мы решили уговорить руководителей ОУН о прекращении разногласий. Мы рекомендовали им договориться между собой об объединении сил и тем самым добиться укрепления организации. Для меня понятно, что если бы нам удалось добиться намечаемого объединения, то после изгнания немцев, естественно, ОУН выступала бы наиболее организовано против Советской власти...".

Иосиф СЛЕПОЙ показывает, что в августе 1941 года в митрополичьей палате Андрея ШЕПТИЦКОГО состоялось первое организационное совещание представителей бандеров- ского и мельниковского "Проводов" ОУН, на котором от бандеровцев были член Центрального "Провода" ОУН СТЕПАНЯК и РЕБЕТ, от мельниковцев — БОЙДУНЫК и МИЛЯНИЧ. В качестве посредников от церкви на совещании присутствовали Андрей ШЕПТИЦКИЙ и он — Иосиф СЛЕПОЙ. Представители ОУН высказывали желание прекратить междоусоб- ную борьбу, но не приняли никакого решения.

Дальнейшие попытки униатской церкви, направленные к объединению сил националистического подполья для предстоявшей борьбы с Советской властью, не прекращались.

СЛЕПОЙ сознался, что по поручению Андрея ШЕПТИЦКОГО он выезжал в Берлин к руководителю ОУН Андрею МЕЛЬНИК[У] специально для переговоров о прекращении междоусобной борьбы с бандеровцами.

По этому поводу СЛЕПОЙ показал: "Весной 1942 г. по заданию ШЕПТИЦКОГО я выезжал в Берлин, где имел встречу с руководителем ОУН Андреем МЕЛЬНИК[ОМ], которому рекомендовал дать указание украинским националистам о прекращении междоусобной борьбы. Этим я объективно содействовал их укреплению для борьбы с Советской властью...". МЕЛЬНИК принял Йосифа СЛЕПОГО и, якобы, заявил, что

он не давал указания вести борьбу с бандеровцами. Однако о результатах своих переговоров с МЕЛЬНИКОМ СЛЕПОЙ откровенных показаний пока не дает.

Будучи в Берлине, СЛЕПОЙ встречался там с папским нунцием ОРСЕНИГО, папским визитатором ВЕРГУН, гетманом СКОРОПАДСКИМ и другими. О характере своих переговоров с ними СЛЕПОЙ также откровенных показаний пока не дал. Переговоры бандеровцев с мельниковцами продолжались и летом 1942 года.

Работу с арестованным СЛЕПЫМ продолжаем, имея в виду добиться от него подробных откровенных показаний о совместной подрывной работе против Советской власти униатов с ОУН.

Арестованный нами помощник правящего епископа Станиславской епархии Иван ЛЯТЫШЕВСКИЙ на следствии дает подробные показания об антисоветской деятельности Ватикана, греко-католической церкви Галиции и Станиславской епархии, епископом которой был Григорий ХОМЫШИН. Таким образом, ЛЯТЫШЕВСКИЙ в основном подтвердил показания ХОМЫШИНА.

Копии показаний СЛЕПОГО, ЛЯТЫШЕВСКОГО прилагаем.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УССР
Генерал-лейтенант (САВЧЕНКО)

"14" июля 1945 г.
№ 1530/с

г. Киев

Засвідчена копія. Машинопис.
ГДА СБУ. — Ф. 65. — Спр. С-9113. — Т. 17. — Арк. 190—196.
Справка. Копии показаний Слепого, Лятышевского находятся в деле с материалами о ходе следствия по униатам. Калашников.

76. Стенограма допиту Митрополита Йосифа Сліпого про поширення унії на схід

16 липня 1945 року

Стенограмма

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого СЛЕПОГО Иосифа Ивановича

от 16 июля 1945 года, гор. Киев

СЛЕПОЙ И. И., 1892 года рождения, уроженец с. Заздристь Трембовлянского района Тернопольской области, украинец, гражданин СССР, с высшим духовным образованием, беспартийный, с ноября 1944 года до ареста являлся митрополитом греко-католической церкви Галиции. Проживал в гор. Львове.

ВОПРОС: Документами, изъятыми в соборе св. Юра, установлено, что Вами осуществлялись организационные мероприятия по внедрнению католицизма и распространению унии в Советском Союзе. Вы это подтверждаете?

ОТВЕТ: Да, подтверждаю. На допросе 4 и 5 июля с. г. я уже показывал о том, что Ватикан проводил и проводит большую работу по распространению и внедрению католицизма во всем мире и добивается подчинения Папе Римскому всех религий, в том числе и православной на Востоке.

Ватикан и греко-католическая церковь Галиции стремились и стремятся внедрить католицизм и распространить унию в Советском Союзе и таким образом подчинить православную церковь в СССР Папе Римскому.

Однако стремление Ватикана и греко-католической церкви в практической работе по распространию унии не получали должного разворота по той причине, что Ватикан не имел и не имеет нормальных дипломатических отношений с Советским Союзом.

Только в 1939 году в связи с воссоединением областей Западной Украины и Белоруссии с Советским Союзом Ватикан и греко-католическая церковь Галиции получили возможность активного проникновения на Восток.

Как только состоялось воссоединение, митрополит греко-католической униатской церкви Андрей ШЕПТИЦКИЙ в 1939 году немедленно провел ряд организационных мероприятий, направленных к осуществлению заветной мечты Ватикана и греко-католической церкви Галиции, — внедрить католицизм и продвинуть унию в СССР.

ВОПРОС: Какие именно мероприятия организационного характера провел Андрей ШЕПТИЦКИЙ в 1939 году для внедрения католицизма в Советском Союзе?

ОТВЕТ: В октябре 1939 года митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ в соборе св. Юра в гор. Львове созвал тайное совещание епископов греко-католической униатской церкви.

На совещание пригласил архимандрита Климентия ШЕПТИЦКОГО, епископа Николая ЧАРНЕЦКОГО и меня.

Андрей ШЕПТИЦКИЙ на этом совещании сообщил, что он решил немедленно использовать создавшуюся возможность для внедрения католицизма и распространения унии среди православного духовенства Советского Союза. Мы согласились с решением митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО и одобрили его.

ШЕПТИЦКИЙ объявил свои решения о назначении меня экзархом восточных областей Украины, Крыма и Кавказа, Климентия ШЕПТИЦКОГО экзархом всей России и Сибири, епископа ЧАРНЕЦКОГО экзархом Волыни, Полесья и Холмщины.

На том же совещании епископов Андрей ШЕПТИЦКИЙ выразил свое намерение о назначении экзархом Белоруссии, Литвы и других прибалтийских стран Антония НЕМАНЦЕВИЧА, который не присутствовал на совещании и поэтому временно униатская работа на территории Белоруссии была поручена ЧАРНЕЦКОМУ.

Кроме того, Андрей ШЕПТИЦКИЙ назначил ЧАРНЕЦКОГО протосом экзархата (старшим экзархом).

Летом 1940 года по инициативе ШЕПТИЦКОГО было созвано второе совещание экзархов, состоялось оно в его митрополичьих палатах в г. Львове.

На втором совещании присутствовали те же лица и НЕ-

МАНЦЕВИЧ, которого ШЕПТИЦКИЙ поставил в известность о состоявшемся собрании епископов в октябре 1939 года и назначении его экзархом Белоруссии, Литвы, Латвии и Эстонии.

НЕМАНЦЕВИЧ, как и все мы, одобрил мероприятия ШЕПТИЦКОГО и согласился быть экзархом.

Тогда же были разработаны соответствующие правила для руководства экзархов в повседневной работе по внедрению католицизма и распространения унии на Востоке.

ВОПРОС: Разве созыв митрополитом Андреем ШЕПТИЦКИМ тайного совещания епископов и назначение экзархов было его личной инициативой?

ОТВЕТ: Да. В октябре 1939 года и летом 1940 года митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ созывал совещания епископов и назначал экзархов по своей собственной инициативе. Для этого он использовал свое право, предоставленное ему Папой Римским Пий X — САРТО, который в свое время назначил Андрея ШЕПТИЦКОГО главой греко-католической церкви на территории всей России.

Несмотря на наличие такого права, после создания экзархата ШЕПТИЦКИЙ специальным письмом информировал об этом Папу Римского Пия XII — ПАЧЕЛЛИ и кардинала "Восточной конгрегации" при Ватикане — ТИССЕРАНА.

Папа Пий XII — ПАЧЕЛЛИ и его кардинал ТИССЕРАН рассмотрели проведенное ШЕПТИЦКИМ мероприятие, одобрили его, утвердили персональный состав экзархов, о чем в начале 1942 года сообщили ШЕПТИЦКОМУ специальным письмом.

ВОПРОС: Из Ваших показаний усматривается, что Андрей ШЕПТИЦКИЙ создал, а затем Ватикан утвердил руководящий центр по внедрению католицизма и распространению унии в Советском Союзе. Так это?

ОТВЕТ: Совершенно верно. Андрей ШЕПТИЦКИЙ действительно тайно от органов Советской власти в 1939 году создал, а затем в 1942 году Ватикан утвердил руководящий центр экзархов по внедрению католицизма и распространению унии в Советском Союзе. Этот центр экзархата временно находился в гор. Львове.

ВОПРОС: Расскажите подробно о мероприятиях проникновения в СССР, которые проводил названный Вами экзархат?

ОТВЕТ: Созданный Андреем ШЕПТИЦКИМ экзархат по существу никакой униатской работы не провел, ввиду сложившихся обстоятельств.

ШЕПТИЦКИЙ как глава экзархата в период 1939 и 1941 г.г. неоднократно обращался к Советскому правительству с просьбой о разрешении доступа греко-католическим священникам в школы и больницы с целью внедрения там католицизма.

Летом 1940 и 1942 г.г. под руководством Андрея ШЕПТИЦКОГО и Николая ЧАРНЕЦКОГО проводились соборы экзархов в г. Львове в митрополичьих палатах ШЕПТИЦКОГО.

На соборах экзархов были разработаны правила для руководства экзархам в их работе по распространению унии.

Эти правила в основном сводились к тому, что экзархи в своей практической работе должны были детально и всесторонне изучать духовенство православной церкви на предмет возможного присоединения их к греко-католической церкви.

Для того, чтобы православное духовенство более решительно шло на соединение с греко-католической церковью и признавало главенство Папы Римского, было решено сохранить в их церквах существующие обряды.

На этих же соборах экзарх Николай ЧАРНЕЦКИЙ отчитывался о работе и состоянии униатской греко-католической церкви на Волыни, Полесье и Холмщине. Николай ЧАРНЕЦКИЙ в своих отчетах сообщал, что воссоединение областей Западной Белоруссии с СССР отрицательно повлияло на униатскую церковь.

Ряд священников-униатов бросили свои парафии и бежали на территорию Германии, а некоторые перешли на сторону православной церкви.

Аналогичные доклады делал экзарх Белоруссии НЕМАНЦЕВИЧ. Я и Климентий ШЕПТИЦКИЙ докладов не делали, так как в России и на Украине мы никакой работы не проводили.

Соборы экзархов принимали решение при удобном случае

и соответствующих условиях приступить к более активной работе экзархов по распространению унии.

Мне известно, что Андрей ШЕПТИЦКИЙ доложил специальным письмом Ватикану о характере и решениях соборов экзархов в 1940 и 1942 г.г., однако подробное содержание этих писем я не знаю. ШЕПТИЦКИЙ не давал мне их читать.

Из Ватикана в начале 1942 года через папского нунция в Берлине ОРСЕНИГО последовали указания ШЕПТИЦКОМУ на его письмо.

ВОПРОС: Расскажите об этих указаниях Ватикана, поступивших ШЕПТИЦКОМУ в 1942 году.

ОТВЕТ: Папа Римский Пий XII — ПАЧЕЛЛИ одобрил мероприятия ШЕПТИЦКОГО, назначив его апостольским экзархом и утвердил остальной состав экзархов, назначенный ШЕПТИЦКИМ.

Папа Римский обязал экзархов держать тесную связь с ШЕПТИЦКИМ и получать от него указания по принципиальным вопросам практической униатской работы, а ШЕПТИЦКОМУ было вменено в обязанность систематически информировать письменно Ватикан о работе экзархата.

В своих указаниях Папа строго предупреждал нас не разглашать существование экзархата и его работы.

ВОПРОС: Вам предъявляется письмо Ватикана, адресованное ШЕПТИЦКОМУ, датированное 22 декабря 1941 года. Об этом письме вы рассказываете?

ОТВЕТ: Да, предъявленное мне письмо кардинала ТИССЕРАНА от 22 декабря 1941 года, присланное в адрес ШЕПТИЦКОГО, является именно тем письмом , о котором я показал.

ВОПРОС: В письме ТИССЕРАНА прямо указано , что Папа Пий XII — ПАЧЕЛЛИ отказал ШЕПТИЦКОМУ назначать епископа на Полтавскую область. Почему вы скрыли эту просьбу ШЕПТИЦКОГО перед Ватиканом?

ОТВЕТ: На соборе экзархов ШЕПТИЦКИЙ не говорил о том, что он имеет намерение подобрать соответствующую кандидатуру епископа для Полтавы. В частной беседе он также не говорил мне об этом.

Как видно из письма кардинала ТИССЕРАНА, которое предъявлено мне, ШЕПТИЦКИЙ намеревался получить разрешение от Ватикана о подборе кандидатуры и назначении епископа в Полтаву по своей собственной инициативе, о чем мне известно не было.

ВОПРОС: Какие указания поступали из Ватикана о работе экзархата?

ОТВЕТ: Кроме письма ТИССЕРАНА от 22 декабря 1941 года, о котором я показал, летом 1942 года папский нунций в Берлине ОРСЕНИГО, ссылаясь на распоряжение Ватикана, написал указание ШЕПТИЦКОМУ о работе экзархата Украины. Поскольку это указание касалось меня, то ШЕПТИЦКИЙ поставил о нем меня в известность.

В указании ОРСЕНИГО предлагалось мне на той части Украины, которая оккупирована румынскими войсками, никакой униатской работы не проводить, так как там соответствующую работу будут проводить румынские епископы.

Поступали ли какие-либо другие указания ШЕПТИЦКОМУ о работе экзархата, я не знаю.

ВОПРОС: Вам предъявляется письмо от 10 августа 1942 года папского нунция в Берлине ОРСЕНИГО ШЕПТИЦКОМУ о работе экзархата Украины. Об этом письме Вы показываете следствию?

ОТВЕТ: Да, предъявленное мне письмо нунция ОРСЕНИГО от 10 августа 1942 года ШЕПТИЦКОМУ действительно является тем, о котором я показал.

ВОПРОС: Вы даете не откровенные показания о работе созданного ШЕПТИЦКИМ руководящего центра во Львове по распространению и внедрению католицизма в СССР.

ОТВЕТ: Я ничего не скрываю и не намерен скрывать. Будучи апостольським экзархом, ШЕПТИЦКИЙ принимал разные меры, направленные к тому, чтобы развернуть активную работу экзархата.

Кроме состоявшихся соборов экзархов, о которых я уже показал, ШЕПТИЦКИЙ, после оккупации немецкими захватчиками Украины в 1941 году, направил в гор. Киев священника

ПРОЦЕКА* с заданием организовать греко-католический приход. ПРОЦЕК выехал в гор. Киев, провел в одной из церквей несколько богослужений, а затем, боясь ареста немецкими властями, вернулся обратно в Галицию.

Кроме того, ШЕПТИЦКИЙ неоднократно добивался перед немецкими оккупационными властями права на выезд из Львова екзарха ЧАРНЕЦКОГО на территорию Волыни для проведения там униатской работы.

Андрей ШЕПТИЦКИЙ неоднократно предлагал мне о необходимости выезда в Киев для развертывания работы по распространению унии и внедрения католицизма.

Однако, эти попытки ШЕПТИЦКОГО положительных результатов не дали, немецкие оккупационные власти не разрешали выезд ЧАРНЕЦКОГО из Львова. Я не пытался получать разрешение о выезде.

ВОПРОС: Принимались ли Вами еще какие-либо меры к распространению унии?

ОТВЕТ: Да, принимались. В 1942 году ШЕПТИЦКИЙ обратися к православному духовенству и интеллигенции с посланием, в котором призывал их к объединению греко-католической и православной церквей, мотивируя это необходимостью национального объединения и прекращения внутринациональных и междуцерковных раздоров. Но православное духовенство и интеллигенция отрицательно отнеслись к призыву ШЕПТИЦКОГО.

Интеллигенция прямо писала ШЕПТИЦКОМУ о том, что она не желает иметь у себя греко-католическую церковь по той причине, что история заключения унии шла путем обмана и принуждений.

Духовенство православной церкви писало ШЕПТИЦКОМУ также о том, что православная церковь имеет горький опыт своих предков, согласившихся заключить унию, а потому сохранением обрядов не обманешь их.

Таким образом, и эта попытка ШЕПТИЦКОГО, направленная на ликвидацию православной церкви путем заключения с

---

* Так у документі. Правильно: Процюк.

ней унии и подчинения ее Папе Римскому, не дала положительных результатов.

ВОПРОС: Из материалов, изъятых у Вас при обыске, устанавливается, что созданный ШЕПТИЦКИМ екзархат проводил свою работу в тесном контакте с немецко-фашистскими оккупационными властями. Расскажите об этом подробно?

ОТВЕТ: На состоявшихся заседаниях экзархов вопрос о совместных действиях экзархата с немецкими оккупационными властями не обсуждался и мне неизвестно, чтобы кто-либо из экзархов в своей практической работе имел связь с немцами.

ВОПРОС: Вам зачитывается выдержка из показаний арестованного ЧАРНЕЦКОГО Миколая Алексеевича от 3 июля 1945 года.

ЧАРНЕЦКИЙ прямо показывает о том, что на заседании экзархов в 1942 году было вынесено решение о том, чтобы все экзархи представились немецким оккупационным властям, установили связь с ними и развернули активную униатскую деятельность.

Почему Вы скрываете об этом решении экзархата?

ОТВЕТ: На заседании экзархов в 1942 году я присутствовал, но не помню, чтобы на нем было вынесено решение о необходимости налаживания связи с немецкими оккупационными властями.

Если бы такое решение было принято заседанием экзархов, то в силу этого я должен был обратиться к немецким властям и представиться как екзарх Украины.

Однако я не обращался по этому вопросу к немецким властям. Единственно, что известно мне, то, что экзарх Белоруссии НЕМАНЦЕВИЧ обращался к местным немецким оккупационным властям в Белоруссии, которые утвердили его экзархом.

ВОПРОС: НЕМАНЦЕВИЧ не только обращался к немецким оккупационным властям в Белоруссии, он опубликовал специальное воззвание к духовенству и населению, в котором кле-

ветал на Советскую власть и призывал население трудиться на немцев.

ОТВЕТ: Об антисоветском воззвании НЕМАНЦЕВИЧА к населению и духовенству я ничего не знаю.

ВОПРОС: Вам предъявляется пасторское послание НЕМАНЦЕВИЧА от 6 мая 1942 года к духовенству и верующим Белоруссии?

ОТВЕТ: Я ознакомился с предъявленным мне документом НЕМАНЦЕВИЧА, который я вижу впервые. До этого я о нем ничего не знал.

ВОПРОС: Следствию известно о том, что и Вы, будучи экзархом Украины, проводили соответствующую работу по внедрению католицизма и продвижению унии в СССР. Расскажи- те об этом подробно?

ОТВЕТ: По существу как экзарх Украины я практически ничего не сделал.

Весной 1941 года я написал брошуру под названим "Головни правила сучасного душпасторства".

Осенью 1941 года, после оккупации гор. Львова немцами, эта брошюра была издана мной под инициалами О. И. С. — отец Иосиф СЛЕПОЙ.

По своему содержанию эта брошюра является антисоветским документом, призывающим священников в любых условиях жизни в СССР быть верными Ватикану и использовать все возможности для распространения унии.

Кроме того, будучи ректором духовной семинарии и академии во Львове, готовил специальные кадры священников-униатов.

В 1942 году нам стало известно, что экзарх Белоруссии НЕМАНЦЕВИЧ куда то исчез. Были разные слухи о его месте нахождения. Однако ШЕПТИЦКИМ было точно установлено путем запросов немецких властей о том, что НЕМАНЦЕВИЧ арестован и умер в Берлине.

Арест НЕМАНЦЕВИЧА, а также создавшаяся военная обстановка, не давала возможности после 1942 г. собираться экзархам на собрания.

Потому мероприятия экзархата по внедрению католицизма и распространению унии на Востоке не получили должного разворота.

ВОПРОС: Разве экзархат после 1942 года не принимал мер к реализации намерений по внедрению католицизма и распространению унии в СССР?

ОТВЕТ: Принимал. В начале 1945 года я, будучи митрополитом греко-католической церкви Галиции, решил использовать новую обстановку для распространения католицизма в СССР.

Для этого я создал специальную комиссию по переговорам с руководителями Советского правительства о создании греко-католических приходов в Москве и других городах СССР.

В состав комиссии мною были введены экзарх греко-католической церкви России архимандрит Климентий ШЕПТИЦКИЙ, священник КОСТЕЛЬНИК и другие.

Созданная мною комиссия добилась выезда в Москву, и по возвращении во Львов, Климентий ШЕПТИЦКИЙ как руководитель комиссии информировал меня о том, что их поездка в Москву особых результатов не дала.

На этом была закончена попытка экзархата пробраться в Москву и другие города СССР для внедрения католицизма и распространения унии.

Допрос длился с 10 час. 00 мин. до 24 час. 00 мин.
с перерывом от 17. Час. 00 мин. до 20 час. 00 мин.

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан, в чем и расписываюсь (підпис Й. Сліпого).

ДОПРОСИЛ: СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР
КАПИТАН (КРИКУН)

Стенографировала (Підпис нерозбірливий)

Оригінал. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 2. — Арк. 1—11.

77. Протокол допиту єпископа Микити Будки про діяльність Митрополита Йосифа Сліпого

26 липня 1945 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого БУДКА Никиты Михайловича

26 июля 1945 года.

Допрос начат в 20 час. 30 мин.

ВОПРОС: Следствие располагает данными о том, что митрополит СЛЕПОЙ скрытно от органов Советской власти провел ряд организационных мероприятий по укреплению руководства греко-католической церкви. Расскажите об этих мероприятиях СЛЕПОГО?

ОТВЕТ: За три дня до ареста органами Советской власти в апреле текущего года СЛЕПОЙ созвал тайное совещание епископов в своей митрополичьей палате. На этом совещании были: епископ ЧАРНЕЦКИЙ, архимандрит Климентий ШЕПТИЦКИЙ и я — БУДКА. Тогда мы решали какие-то вопросы работы греко-католической церкви. В конце собрания СЛЕПОЙ заявил о том, что он предчувствует возможность скорого ареста его, что отразится на работе церкви.

СЛЕПОЙ говорил, что необходимо заблаговременно принять решения, которые могли бы обеспечить работу и руководство церкви на случай его ареста. В качестве такого мероприятия СЛЕПОЙ предложил подыскать не менее четырех священников на должность его заместителей, которые продолжали бы руководство церковью в случае ареста его.

Один из таких заместителей, по мнению СЛЕПОГО, должен был находиться на территории Тернопольской области, второй — в Луцкой, а остальные по другим областям.

Я, ЧАРНЕЦКИЙ и Климентий ШЕПТИЦКИЙ одобрили намерения СЛЕПОГО и тогда же я выдвинул кандидатуру священника КАРОЛЬ из с. Микулинцы Тернопольской области на должность заместителя СЛЕПОГО по Тернопольской области.

Поскольку этот вопрос заранее не был подготовлен, нам трудно было решить вопрос о персональных лицах, могущих замещать СЛЕПОГО, поэтому окончательное решение этого вопроса было

перенесено на следующее собрание. В дальнейшем такой вопрос нами не обсуждался, поскольку вскорости мы были арестованы.

ВОПРОС: Чем была вызвана такая необходимость СЛЕПОГО о подборе соответствующих священников на должность своих заместителей?

ОТВЕТ: За несколько дней перед решением вопроса о подыскании кандидатур на должность заместителей митрополита в газете "Вільна Україна" была опубликована статья под названием "З хрестом чи з ножем". В этой статье было указано ход заключения унии и антисоветская деятельность греко-католической церкви и, в частности, его главы — бывшего митрополита ШЕПТИЦКОГО.

Подробное содержание этой статьи я не знаю, ибо еще не читал ее до того, как был арестован. СЛЕПОЙ в беседе со мной наедине кратко сообщил мне о появлении такой статьи и тогда же сказал, что эта статья предсказывает возможность ареста руководства греко-католической церкви и, в первую очередь, его как митрополита. СЛЕПОЙ говорил мне, что он намерен написать свою статью, в которой попытается доказать неправдоподобность некоторых фактов, изложенных в статье "З хрестом чи з ножем". Полагаю, что СЛЕПОЙ, боясь того, что в случае его ареста греко-католическая церковь останется без руководства, решил назначить своих заместителей. Какие еще были у него основания предпринимать такие решения, для меня неизвестно.

ВОПРОС: Но это же не все мероприятия, предпринимаемые СЛЕПЫМ, к укреплению руководства греко-католической церкви?

ОТВЕТ: О других мероприятиях СЛЕПОГО мне ничего неизвестно. Возможно он и проводил какие-то мероприятия, но меня в известность не ставил.

Допрос окончен в 1 ч. 30 27 июля 1945 г.

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан, в чем и расписываюсь (підпис М. Будки).

ДОПРОСИЛ: СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ НКГБ УССР
КАПИТАН (КРИКУН).

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 6. — Арк. 130—134.

78. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого про переговори керівництва УГКЦ з підпіллям ОУН

31 липня 1945 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого СЛЕПОГО Иосифа Ивановича

31 июля 1945 года

Допрос начат в 13.00.

ВОПРОС: Следствие располагает данными о том, что Вы, после изгнания немецких оккупантов из г. Львова, поддерживали связь с руководителями ОУН-УПА. Почему до сих пор скрываете это?

ОТВЕТ: На предыдущих допросах я давал показания о моей связи с представителями мельниковского и бандеровского "проводов" ОУН в 1941 и 1942 годах. Сознался также в том, что по поручению ШЕПТИЦКОГО имел переговоры с руководителем ОУН Андреем МЕЛЬНИК[ОМ]. После освобождения г. Львова от немецко-фашистских захватчиков я никакой связи с ОУН и УПА не имел. Мне известно только, что Климентий ШЕПТИЦКИЙ и КОСТЕЛЬНИК, возвратившись с Москвы, куда они ездили в качестве делегатов от греко-католической церкви для переговоров с представителями власти, пытались установить связь с центральным проводом ОУН и руководителем УПА — ШУХЕВИЧ[ЕМ].

Об этом они сами рассказывали мне. Каких результатов они добились по вопросу установления связи с ОУН-УПА, мне неизвестно. Они не информировали меня об этом.

ВОПРОС: Разве ШЕПТИЦКИЙ и КОСТЕЛЬНИК не говорили Вам о своих планах установления связи с ОУН-УПА?

ОТВЕТ: Нет, не говорили. Они только рассказывали, что предпринимают соответствующие меры, но какие конкретно, я не интересовался.

Скрывать не буду, что весной 1945 года священник КОТИВ Иван посетил мою митрополичью палату и рассказал мне, что в одной из больниц г. Львова лечится человек, хорошо знакомый с ШУХЕВИЧЕМ, поддерживает связь с ним, что через него можно установить связь с УПА.

Фамилию, оуновускую кличку и другие данные об этом человеке КОТИВ не говорил мне. Не сказал также, каким образом КОТИВУ стало известно об этом человеке. Выслушав КОТИВА, я выразил сомнение и сказал: вряд ли возможно, чтобы лица, имеющие связь с ШУХЕВИЧЕМ, свободно лечились в больнице.

Тогда же я сказал КОТИВУ, что можно будет попытаться установить связь с ШУХЕВИЧЕМ через человека, лечившегося в больнице. Предпринимал ли какие-либо меры КОТИВ к установлению связи с ШУХЕВИЧЕМ, я не знаю, так как в скорости перед моим арестом КОТИВ сообщил мне, что человек, через которого он намеревался установить связь с ШУХЕВИЧЕМ, умер в больнице. Других попыток к установлению связи с ОУН и УПА КОТИВА, КОСТЕЛЬНИКА и Климентия ШЕПТИЦКОГО я не знаю.

ВОПРОС: Неправда, следствием установлено, что не только КОТИВ, КОСТЕЛЬНИК и ШЕПТИЦКИЙ предпринимали соответствующие меры к установлению связи с проводом ОУН-УПА, а вы также проводили в этом направлении соответствующую работу. Мало того, вы имели встречу с одним из активных участников УПА.

Требуем правдивых показаний по этому вопросу.

ОТВЕТ: Я ничего не скрываю, с участниками УПА я не встречался и никого из них не знаю.

ВОПРОС: Арестованный ЛУШПИНСКИЙ показывает, что вы имели встречи с одним из руководителей УПА КАЗАК, он же КАЗАНИВСКИЙ.

Почему умалчиваете об этом на следствии?

ОТВЕТ: Я категорически отрицаю свою связь с участником УПА КАЗАК — КАЗАНИВСКИМ. Такую фамилию я впервые слышу и до ареста я никакой связи с ним не имел. ЛУШПИНСКОГО я знаю, это зубной врач, который лечил мне зубы еще до моего ареста. Несколько раз ЛУШПИНСКИЙ посещал мои митрополичьи палаты с целью проверить состояние зубов. Однако никогда от ЛУШПИНСКОГО ко мне никто не приходил.

Знаю также, что Климентий ШЕПТИЦКИЙ был знаком с

ЛУШПИНСКИМ. Последний лечил ШЕПТИЦКОМУ зубы. Какая между ними другая связь была, мне неизвестно.

ВОПРОС: Вы скрываете свою связь с ОУН и УПА. Требуем правдивых показаний по этому вопросу.

ОТВЕТ: Я рассказал следствию действительность и ничего не скрыл.

Допрос окончен в 17.00.

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан, в чем и расписываюсь (підпис Й. Сліпого).

Допросил: ст. следователь НКГБ УССР
капитан (КРИКУН)

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 2. — Арк. 12—17.

79. Протокол допиту Михайла Степаняка про переговори керівництва УГКЦ з підпіллям ОУН

2 серпня 1945 року

Копия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

задержанного СТЕПАНЯК Михаила Дмитриевича

гор. Киев, 2 августа 1945 года.

Допрос начат в 16 час.15 мин.

ВОПРОС: Что Вам известно об участии представителей униатской греко-католической церкви, митрополита Андрея Шептицкого и Иосифа Слепого в переговорах бандеровского и мельниковского проводов ОУН?

ОТВЕТ: Мне известны два случая участия представителей греко-католической церкви, в частности митрополита Андрея Шептицкого и епископа Иосифа Слепого в переговорах между бандеровским и мельниковским проводами ОУН. В обоих случаях я принимал участие как представитель бандеровцев.

Первые, известные мне, переговоры состоялись в июле мес. 1941 года у епископа И. Слепого, по его и, как можно было сделать вывод с переговоров и их содержанию, митрополита Шептицкого инициативе. Уполномоченными бандеровцев были:

1) РАВЛИК Иван — умер в тюрьме от немецких побоев;
2) Я, СТЕПАНЯК Михаил Дмитриевич, и
3) насколько я помню, РЕБЕТ Лев.

Уполномоченными мельниковцев были: инженер Миланич, инженер Байдуник и третьего фамилии не помню.

Подробно о том, как дошли к переговорам, их ход и результат, а также и мое участие в этом, я показывал в протоколах предыдущих допросов.

Епископ И. Слепой стремился к примирению бандеровского и мельниковского проводов ОУН, объединению обоих ОУН и создания единого провода украинских националистов. Однако епископ И. Слепой ставил вопрос так, что на деле выходило не объединение двух ОУН и их проводов, а подчинение бандеровской ОУН и ее провода мельниковскому, признание Мельника "вождем" и передача права формирования нового провода ОУН всецело в руки Мельника.Такую позицию занимали делегаты Мельника, их в скрытый способ поддерживал епископ И. Слепой.

Переговоры были на короткое время прерваны в связи с тем, что в тот день митрополит Шептицкий принимал поздравления по случаю дня своего рождения, и епископ И. Слепой, сообщив нам об этом, поставил нас и вообще всех присутствовавших у него на переговорах в положение, которое заставило и нас принять участие в принесении поздравлений, вместе с представителями греко-католического духовенства и мельниковцев.

В ответ на выступление, которое сделал от имени присутствующих на приеме у митрополита Шептицкого епископ Чернецкий, принося поздравления, митрополит Шептицкий заявил,что события, развертывающиеся в связи с войной Германии против Советского Союза, создают для украинского народа исключительную обстановку, требующую объединения и направления всех его сил, высказал свою радость по поводу переговоров, которые ведутся между представителями двоих ОУН по вопросу прекращения взаимной борьбы и создания единого украинского политического представительства, на-

дежды и уверенности, что достигнутое соглашение и объединение украинских националистов даст возможность достичь исполнения чаяний украинского народа и обеспечить будущее в соответствии с его стремлением и идеалами.

Из выступления митрополита Шептицкого было ясно, что он проинформирован о проходивших переговорах между бандеровцами и мельниковцами и что согласие между обоими проводами он считает уже совершившимся фактом.

После того переговоры с епископом И. Слепым продолжались и дальше, не давшие, однако, положительной развязки вопроса объединения бандеровцев с мельниковцами, поскольку концепция объединения на платформе формирования нового объединенного провода ОУН под руководством Мельника для бандеровцев, их провода, была неприемлема.

Вторые переговоры, в которых принимали участие митрополит Шептицкий и епископ И. Слепой, проходили весной 1941 года.

В этих переговорах от бандеровцев выступал член центрального провода бандеровской ОУН Матла — "Днипровый" и я — Степаняк Михаил Дмитриевич, выступая в письмах, составленных в связи с переговорами под псевдонимом "Якубович". Об этих переговорах, их подготовке, ходе и результатах я также подробно показывал на предыдущих допросах.

В этих переговорах представители мельниковского провода непосредственного участия не принимали. Выступая посредником, епископ И. Слепой на деле выступал как уполномоченный Мельника. Разговоры вел И. Слепой, а кроме того, Матла —"Днепровый" и я были у митрополита Шептицкого, поскольку епископ И. Слепой постоянно подчеркивал, что по сути иници- атива в отношении соглашения между бандеровцами и мельниковскими проводами ОУН находится в руках митрополита Шептицкого и он взял на себя миссию посредника.

И в этих переговорах епископ И. Слепой настойчиво выдвигал концепцию объединения на платформе, которую он выдвигал во время предыдущих переговоров летом 1941 года.

Матла — "Днипровый" и я стремились к тому, чтобы переговоры направить на политические вопросы, поэтому искали решения путем достижения общей идейно-политической платформы, выяснить вопрос отношения к немцам, тактико-политические позиции и методы борьбы ОУН для выполнения ее целей. Епископ И. Слепой отказался вести разговоры в такой плоскости, отстаивая мнение, что в программных и идейно-политических вопросах расхождений между бандеровской и мельниковской ОУН по сути нет и вслед за этим сводил дело к проблеме, кому следует быть во главе объединенной ОУН.

В результате этого переговоры дали желаемые результаты. Их ход и отношение бандеровского провода ОУН к соглашению между бандеровским и мельниковским проводами ОУН и прекращения борьбы в среде украинских националистов были изложены в отдельном обширном письме, которое "Днипровый" — Матла и я лично вручили митрополиту Шептицкому и епископу И. Слепому. Ответа на это письмо ни от митрополита Шептицкого и епископа И. Слепого, ни от мельниковского провода не поступило, а в случае, если ответ и был, то мне об этом неизвестно.

Протокол с моих слов записан верно, мною прочитан, в чем расписываюсь (підпис Степаняка).

Допросил: Нач. Следотделения Следотдела УББ НКВД УССР
ст. лейтенант — Корецкий.
копия верна: Ст. следователь Следотдела УББ НКВД УССР
капитан (Рабинович).

Справка

Подлинник протокола обв. Степаняка находится в след. деле по его обвинению — в МВД УССР.

Нач. от. след. части МВД УССР капитан (Майоров).

Копія. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 2. —Арк. 276—280.

80. Протокол допиту єпископа Івана Лятишевського про діяльність Митрополита Йосифа Сліпого

7 серпня 1945 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обв. ЛЯТЫШЕВСКОГО Ивана Юлиановича

7 августа 1945 року

Начало 22.00.

ВОПРОС: Покажите все, что Вам известно о практической антисоветской работе И. Слепого, его связях с Ватиканом и ОУН-УПА?

ОТВЕТ: Слепой Иосиф происходит из крестьян с. Заздристь Трембовлянского района Тернопольской области. Он обучался в Инсбрукском университете и там получил звание доктора богословия. После этого некоторое время был в Риме.

Он много читал и писал из теории и истории католической церкви.

С 1921 года он префект Львовской духовной семинарии. Не знаю точно в каком году он был назначен ректором семинарии, а вскоре лично организовал духовную академию и возглавил ее.

Слепой организовывал воспитание слушателей семинарии и академии в соответствии с антисоветской политикой Ватикана, а после 1930 года обучал их восточному (православному) обряду, подготавливая их для униатской работы.

Воспитанные Слепым молодые священники-униаты действительно вводили на территории Львовской епархии восточный обряд и проводили антисоветскую работу по воспитанию населения в духе враждебности к Советскому Союзу и необходимости борьбы с ним.

Со слов епископа Бучко, а затем из письма Шептицкого считаю, что Шептицкий доверял Слепому больше, чем другим, делился с ним своими мыслями и планами и надеялся, что он осуществит его идею по проведению унии с православной церковью УССР, подчинив ее Ватикану.

Слепой в типографии академии издавал много католической литературы. Например, "Труды богословской академии во

Львове" под его редакцией, "Исидор Дольницкий", "Путешествие в Англию", "Происхождение Св. Духа" — все это его книги, а также много другой католической литературы.

Слепой также активно участвовал в периодической прессе Львовской епархии, в частности в газете "Мета" и других, хотя я не знаю, какие именно статьи он писал в эти газеты.

Он был одним из руководителей созданного Шептицким "Украинского католического союза", но практическая работа в "УКС" мне неизвестна.

В 1937 году Слепой был в Риме на торжествах в Ватикане, посвященных б[ывшему] униатскому митрополиту Рутскому, и я лично видел его на приеме у Секретаря восточной конгрегации Тиссерана.

Летом 1939 года он вместе с Климентием Шептицким ездил в Ватикан. С какой целью, не знаю.

Со слов Лободича, мне известно, что в конце декабря 1939 года Слепой был тайно высвячен в епископы и что священник Кладочный нелегально принес из Ватикана документ об именовании Слепого епископом. Впоследствии я узнал, что в это время он же был назначен наместником Шептицкого.

Мне известно, что Шептицкий старался взять в свои руки руководство всей общественно-политической деятельностью в Галиции. Его влияние чувствовалось почти во всех партиях и организациях. Он также имел связь с организацией Украинских Националистов и длительное время держал у себя на должности управляющего лесами руководителя ОУН Андрея Мельника.

С первых дней оккупации немцами Украины митрополит Шептицкий приветствовал создание бандеровцами при помощи немцев "правительство Стецько". Фамилия последнего почти никому не была известна и если Шептицкий поддерживал его, значит он знал его раньше.

Хотя мне неизвестны конкретные факты связи Слепого с ОУН, но поскольку Шептицкий имел эти связи, а Слепой был наиболее близок к нему — я считаю, что он, безусловно, имел связь с представителями ОУН и одобрял их антисоветскую, пронемецкую деятельность.

ВОПРОС: Покажите о связи Слепого с немецкими оккупантами?

ОТВЕТ: Поскольку Слепой с конца 1939 года являлся наместником Шептицкого, я считаю, что он был полностью в курсе той связи, которую имел Шептицкий с немцами.

Шептицкий сразу же по приходу немцев приветствовал их, благодарил их за освобождение Украины от большевиков и за то, что они разрешили создать т. н. "Украинскую державу".

Шептицкий неоднократно обращался с посланиями к духовенству и населению, в которых призывал к активному сотрудничеству с немецкими оккупантами, к выполнению всех их распоряжений, к оказанию им помощи в войне против Советского Союза.

Он призывал молодежь ехать на работу в Германию, обещая, что они там многому научатся и будут хорошо жить.

Мне также известно, что Шептицкий имел связь с председателем Украинского Центрального Комитета — Кубийовичем, вместе с которым обсуждали вопросы сотрудничества с немцами и оказания им помощи в войне против Советского Союза.

Убежден, что Слепой был полностью в курсе этой пронемецкой, антисоветской работы Шептицкого и одобрял ее.

Когда немцы и УЦК начали формировать дивизию "СС-Галичина", Шептицкий, Слепой и вся униатская церковь Галиции участвовали в формировании этой дивизии, призывая население вступать в нее.

Шептицкий назначил военных каппеланов в эту дивизию во главе с Лаба.

Из газет знаю, что Слепой отправлял богослужения перед гостями этой дивизии, благословляя их на борьбу против Красной Армии.

В ноябре 1943 года Слепой подписал совместное антисоветское послание к верующим и духовенству Галиции, в котором излагалась клевета на Коммунистическую партию.

Других конкретных фактов связи Слепого с немцами я не знаю.

ВОПРОС: Что Вам известно о практической работе Слепого по насаждению католицизма в СССР и проведению унийной работы?

ОТВЕТ: Мечтой Шептицкого было присоединение православной церкви Советского Союза к католической с подчинением Ватикану. Однако этой мечты он не осуществил. Слепой полностью поддерживал эту идею Шептицкого и последний, назначив его своим наместником, высказывал убеждение, что Слепой осуществит эту идею.

Слепой был активным сторонником применения восточного (православного) обряда в греко-католическую церковь, как средства проведения унии с православными.

Со слов Хомышина, мне известно, что Слепой был назначен Экзархом Украины — но насколько он выполнял эту свою функцию, мне неизвестно. Какие меры предпринимал Слепой для проведения унии в Советском Союзе, мне неизвестно.

ВОПРОС: Какую антисоветскую работу проводил Слепой, будучи митрополитом греко-католической церкви Галиции?

ОТВЕТ: Мне известно, что он пытался установить контакт с советскими властями и даже посылал свою делегацию в Москву, чтобы договориться о взаимоотношениях нашей церкви с Советским правительством.

О проводимой им антисоветской работе на освобожденной от немцев территории мне неизвестно.

Замечу, до моего ареста я читал книгу автора "О. И. С." "Главные правила сучасного душпастырства", в которой указывалось, что католические священники при советских условиях не должны прекращать своей работы, в случае необходимости могли укрывать от органов Советской власти свою принадлежность к католической церкви и работу проводить нелегально.

Я считаю, что автором этой книги был Слепой. Когда она выдана, я не знаю. Я ее взял у священника Слезюка Ивана. Эта книга написана в соответствии с полученными нами из Ватикана через Шептицкого чрезвычайными полномочиями на период существования Советской власти.

Больше о Слепом я показать ничего не могу.

Допрос закончен в 1.30.

8/VIII. 45 г.

Записано с моих слов правильно, мною прочитано (підпис І. Лятишевського).

ДОПРОСИЛ: НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ СЛЕД. ЧАСТИ НКГБ УССР
КАПИТАН (ДУБОК)

Оригінал. Рукопис.

ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 2. —Арк. 281—287.

81. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого про стосунки з націоналістичним підпіллям

20 серпня 1945 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого СЛЕПОГО Иосифа Ивановича

20 августа 1945 года

Допрос начат в 13.00.

ВОПРОС: Следствием установлено, что Вы поддерживали связь с организацией украинских националистов после изгнания немецких захватчиков из г. Львова. Почему до всего времени не даете об этом показаний?

ОТВЕТ: О том, какая существовала у меня связь с украинскими националистами, я давал уже показания. Я говорил, что эта связь была в период оккупации УССР немцами. После этого я никакой связи с ОУН не имел.

ВОПРОС: Неправда. Духовные семинария и академия являлись укрытием активным участникам ОУН-УПА, о чем Вам хорошо известно.

ОТВЕТ: О том, что в духовной академии и семинарии в г. Львове обучались бывшие участники ОУН-УПА я не знал и сейчас не знаю.

ВОПРОС: Вам зачитывается показание арестованного ЧАРНЕЦКОГО, который показывает, что в октябре 1944 года Вы приняли на учебу во Львовскую духовную академию некого КОЛАЧУРКА. Несмотря на то, что ЧАРНЕЦКИЙ доносил Вам, что КОЛАЧУРКА был в УПА, Вы не отчисляли его с академии.

ОТВЕТ: ЧАРНЕЦКИЙ дает о КОЛАЧУРКЕ неправдивые показания. Дело было следующим образом. Осенью 1944 года КОЛАЧУРКА явился ко мне и просил принять его на учебу в академию. Узнав, что КОЛАЧУРКА происходит из Волыни, я направил его к ЧАРНЕЦКОМУ как епископу указанной территории.

ЧАРНЕЦКИЙ побеседовал с КОЛАЧУРКОЙ, пришел ко мне и заявил, что КОЛАЧУРКА некоторое время был в УПА, однако, как заявил ЧАРНЕЦКИЙ, это не точно. ЧАРНЕЦКИЙ сказал мне, что он найдет способ и проверит правдоподобность того, что КОЛАЧУРКА был в банде УПА. Я поверил этому и было разрешено КОЛАЧУРКЕ посещать лекции в академии. Он только посещал лекции, но в общежитии академии не жил.

Спустя несколько месяцев КОЛАЧУРКА сам исчез и перестал посещать лекции.

ВОПРОС: Все же Вы скрываете тот факт, что в духовной академии во Львове нашли себе место укрытия многие учасники ОУН-УПА.

ОТВЕТ: Я рассказываю то, что известно мне. Если кто-либо из учасников ОУН-УПА пробрался в духовную академию, то это для меня известно не было. Я разрешал учиться в академии только тем лицам, которые имели на руках документ об освобождении от призыва в Красную Армию.

Допрос окончен в 17.00.

Протокол записан с моих слов верно, мне зачитан, в чем и расписываюсь (підпис Й. Сліпого).

Допросил: ст. следователь спецчасти НКГБ УССР
капитан (КРИКУН)

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 2. — Арк. 18—21.

82. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого щодо міжнародних контактів керівництва УГКЦ

28 серпня 1945 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого СЛЕПОГО Иосифа Ивановича
28 августа 1945 года

Допрос начат в 12.00.

ВОПРОС: Установлено, что митрополит униатской греко-католической церкви Андрей ШЕПТИЦКИЙ осуществлял соответствующие мероприятия по расширению влияния своего за границей. Расскажите об этом подробно.

ОТВЕТ: Совершенно верно, бывший митрополит ШЕПТИЦКИЙ сделал все необходимое к тому, чтобы расширить влияние униатской греко-католической церкви Галиции на украинскую эмиграцию за границей.

Особенно большое значение он передавал английскому доминиону — Канаде, Соединеным Штатам Америке и странам Латинской Америки. ШЕПТИЦКИЙ лично сам, кажется в 1909 году, выезжал в Канаду на конгресс униатских епископов. Тогда он побывал во многих провинциях Канады, был гостем среди украинцев и, возвратившись из Канады, поставил вопрос перед Ватиканом о направлении в Канаду своего епископа.

Ватикан удовлетворил просьбу ШЕПТИЦКОГО, возвел в сан епископа Никиту БУДКА и направил его в Канаду.

Немного раньше ШЕПТИЦКИЙ направил в США епископа Ортинского, а после смерти последнего епископа БОГАЧЕВСКОГО.

В Канаду и Америку ШЕПТИЦКИЙ направил ряд священников, окончивших Львовскую духовную академию. Из числа таких священников я вспоминаю ШПИТКОВСКОГО, КУШНИРА и ряд других.

Кажется, в 1921 году ШЕПТИЦКИЙ вторично выезжал в страны Латинской Америки — Аргентину и Бразилию. Тогда он изучал почву для направления туда своего епископа.

Мне известно, что ШЕПТИЦКИЙ тогда собрал сведения о количестве там украинцев, количестве греко-католических церквей и намеревался открыть там епископскую диецезию. Однако по причине имеющихся там Португальского и Испанского епископатов, которые не хотели иметь у себя украинского епископа, а также потому, что правительства этих стран не желали разрешить греко-католическую диецезию, ШЕПТИЦКИЙ тогда не мог осуществить своего намерения.

Только в 1939 году, перед польсько-немецкой войной, по настоянию ШЕПТИЦКОГО и указанию Ватикана в Аргентину и Бразилию выехал епископ БУЧКО. Он должен был изучить возможности открытия там греко-католической диецезии. Какую работу он провел там, я не знаю. Мне известно только, что БУЧКО в период военных действий возвратился в Рим.

ШЕПТИЦКИЙ поддерживал также связь с украинской эмиграцией в других странах, в частности, в Германии и Чехословакии.

ВОПРОС: Знаете ли Вы монаха АБРАНТОВИЧА?

ОТВЕТ: Мне известно, что АБРАНТОВИЧ был настоятелем монастыря Марьян в м. Друя, около Вильно. После этого был направлен Ватиканом в Манчжурию в качестве апостольского администратора греко-католической церкви. В 1939 году, до польсько-немецкой войны, прибыл в Ватикан, а оттуда явился к ШЕПТИЦКОМУ. Жил у ШЕПТИЦКОГО не менее двух недель, а затем выехал в неизвестном для меня направлении.

ВОПРОС: Почему не говорите о том, что АБРАНТОВИЧ навестил ШЕПТИЦКОГО в 1939 году со специальной целью?

ОТВЕТ: Цель посещения АБРАНТОВИЧЕМ ШЕПТИЦКОГО в 1939 году мне неизвестна.

Допрос окончен в 24.00 с перерывом на обед.

Протокол записан с моих слов верно, мной прочитан, в чем и подписываюсь (підпис Й. Сліпого).

Допросил: ст. следователь НКГБ УССР
капитан (КРИКУН).

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 2. — Арк. 22—26.

83. Стенограма допиту Митрополита Йосифа Сліпого про політику Ватикану і відносини УГКЦ з підпіллям ОУН

30 серпня 1945 року

Стенограмма

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого СЛЕПОГО Иосифа Ивановича

30 августа 1945 года, г. Киев
Начало допроса в 10 час. 30 м.

СЛЕПОЙ И. И., 1892 года рождения, уроженец села Заздрость Трембовлянского района Тернопольской области, украинец, гражданин СССР, с высшим духовным образованием, с 1917 года священник, с 1939 года архиепископ и с ноября 1944 года митрополит греко-католической церкви Галиции, проживал в гор. Львове, пл. Юра, 5.

ВОПРОС: Вам как митрополиту греко-католической униатской церкви Галиции доподлинно известны общие цели и задачи Ватикана. Расскажите об этом подробно следствию?

ОТВЕТ: Прежде всего следует сказать, что Ватикан считает католическую веру наиболее правдивой и что Папа является наместником Бога на земле. Исходя из этого, Ватикан стремится подчинить своему влиянию все религиозные течения мира, а значит отдать под главенство Папы все население земного шара.

Для достижения этих целей Ватикан ведет активную борьбу со всеми, кто мешает ему в этом, и, в первую очередь, против коммунистических, материалистических идей, а с момента создания Советского государства проводит активную борьбу против СССР, как государства с такой системой, где эти идеи, естественно враждебны Ватикану, претворяются в жизнь.

Борясь за то, чтобы взять под свое влияние всю общественно-политическую жизнь народонаселения, Ватикан проводит большую работу во всех капиталистических странах мира против революционного движения, против прогрессивных демократических и революционных организаций, против влияния Советского Союза в этих странах.

Эту свою политику Ватикана во всех странах мира осуществляет и проводит католическое духовенство, кадры которого готовятся как в самом Ватикане, а также во всех католических епархиях мира.

ВОПРОС: Как практически Ватикан осуществляет свою политику, о которой вы говорите?

ОТВЕТ: Для проведения в жизнь своей противонародной и антисоветской политики Ватикан использует самые разнообразные методы и формы. Ватикан проводит большую агитационно-пропагандистскую работу против Советского Союза, распространяет о нем всевозможные клеветнические измышления, доказывая, что само Советское государство построено не на основах католической веры и морали, что это государство сатаны и поэтому против него нужно вести самую активную борьбу.

В борьбе против Советского Союза и его влияния в капиталистических странах Ватикан широко использует капиталистическую прессу, различные капиталистические организации, а также свою дипломатию.

Имея дипломатические отношения почти со всеми капиталистическими государствами, Ватикан через своих представителей влияет на правительства этих стран, побуждая их к борьбе против Советского Союза, против распространения его влияния в этих странах. Ватикан организовывал союз капиталистических государств для борьбы против СССР.

В этой своей работе Ватикан имел поддержку фашистской Германии и Италии, которые представляли наиболее реальную силу в борьбе против СССР и внутри своих стран жестоко расправлялись со всеми прогрессивными партиями и организациями, в том числе и коммунистической партией.

Кроме того, Ватикан готовит специальные кадры миссионеров, которых направляют в Советский Союз для насаждения там католицизма, проведения унии с православной церковью СССР, используя при этом применение восточного (православного) обряда в греко-католической церкви.

Папа систематически издавал свои директивые указания, т. н. энциклики, в которых давал подробные и четкие установки, как нужно проводить на местах борьбу против Советского Союза и его влияния в капиталистическом мире.

Ватикан также неоднократно организовывал и проводил различные конференции и конгрессы католических журналистов, студентов и др. т. н. унийные конференции, на которых

обсуждались вопросы распространения, внедрения и укрепления католической веры и практические вопросы организации антисоветской пропаганды.

ВОПРОС: Как Ватикан использовал католическую прессу для борьбы против Советского Союза?

ОТВЕТ: Ватикан придавал своей прессе исключительно большое значение, как одному из наиболее важных средств влияния на массы. Папа Пий X в одном из своих выступлений заявлял, что католическая пресса является наиболее мощным орудием, располагая которым, церковь может проводить в жизнь свою политику и овладеть массами. Почти в каждой из Папских энциклик систематически указывалось на большое значение католической прессы в деле укрепления католицизма и в деле борьбы против его врагов, и в первую очередь против Советского Союза.

Папы неоднократно предлагали католическому духовенству наиболее широко распространять католическую прессу с тем, чтобы она по возможности доходила до самых широких масс населения.

Ватикан издавал официальные свои печатные органы "Осерваторе Романо" и "Акты апостольской столицы", в которых давалось направление, какой должна быть католическая пресса и как ее нужно использовать для борьбы против СССР и его влияния в капиталистических странах.

В 1936 году Ватиканом была организована всемирная выставка католической прессы. На выставке были представлены все печатные органы католических епархий мира с тем, чтобы подвести итоги деятельности католической прессы, обменяться опытом в проведении пропаганды католицизма и антисоветской пропаганды, мобилизовать католическую прессу на дальнейшую активизацию борьбы против СССР и широко распространившегося к тому времени его влияния в капиталистических странах.

На этой выставке были представлены также органы католической прессы Галиции. В том числе и львовские газеты "Мета", "Нива", "Миссионер", "Христос наша сила" и проч.

Открывая выставку, Папа Пий XI произнес речь, в которой заявил, что католическая церковь была и есть одним из наиболее активных врагов Советского Союза и организатором антисоветской борьбы и призвал католическую прессу мира активнее использовать ее для укрепления влияния католической церкви для борьбы против СССР.

На страницах католических изданий систематически помещались статьи с клеветой против Советского Союза, против руководителей большевистской партии и Советского правительства, извращалось действительное положение внутри СССР, популяризировалась антисоветская политика Ватикана, его блок с фашистскими государствами и антисоветская деятельность католических епархий всего мира.

Католическая пресса сыграла исключительно большое значение в вопросе организации пропаганды идей католической церкви для подчинения церкви верующего населения и воспитания населения в духе враждебности к Советской системе и необходимости борьбы против СССР.

ВОПРОС: Какие директивные указания давал Папа в своих энцикликах о проведении борьбы против СССР?

ОТВЕТ: Я стал епископом только в 1939 году и после этого мне не приходилось читать энциклики нового Папы Пия XII. Мне пришлось читать несколько энциклик, написанных Папой Пием XI, и только некоторые из них я помню по содержанию.

Припоминаю папскую энциклику о супружестве, в которой он писал, что семья является основой общества и в зависимости от крепости ее, воспитания молодого поколения и самих родителей зависит крепость общества и верность его принципам католической церкви. Папа писал, что в Советском Союзе, система которого построена не на принципах религии, а на основе материализма, крепкой семьи нет и быть не может. В Советском государстве, по словам Папы, супружество не есть крепкое и оно может нарушиться в любое время и сколько угодно. Мать в Советском Союзе не занимается воспитанием детей, государство отбирает их у нее, отдает в специальные детские дома и другие заведения, где они воспитываются в ком-

мунистическом, противном католической церкви, духе и что поэтому хорошей жизни в Советском Союзе быть не может.

Из этого делается вывод, что советская система не крепкая и СССР как государство при активном участии Ватикана должно быть ликвидировано.

В 1930 или 1931 г. Папа написал энциклику "Акция католическая", в которой предлагал создать во всех католических епархиях мира крупную антисоветскую католическую организацию "Акция католическая", в которую вовлечь все население мира. Папа предлагал создать различные католические организации, которые бы объединялись вокруг "Акции католической" и через которую бы велась пропаганда идей католицизма и антисоветская пропаганда.

Папа также предлагал на местах создавать отдельные группы и организации по профессиям, возрасту и полу, в которых систематически, при помощи прессы, а также и путем устной пропаганды, настойчиво вести работу за расширение влияния католической церкви и организацию борьбы против коммунистических идей, революционного движения в капиталистических странах и против Советского Союза.

"Акция католическая" и ее организаторы длительное время действительно проводили активную антисоветскую пропаганду.

Папа также написал энциклики "40 лет", "О безбожном коммунизме", в которых указывал, что среди рабочих и бедных слоев населения особенно широко распространено влияние Советского Союза, что они ведут революционную борьбу против своих хозяев и что среди них отсутствует влияние католической церкви. В связи с этим Папа предлагал католическому духовенству обратить особое внимание на рабочий класс, который сам по себе является наиболее зараженным коммунистическими революционными идеями, не считается с призывами католической церкви и ведет революционную борьбу против помещиков, фабрикантов и заводчиков.

Папа предлагал священникам идти на квартиры рабочих, отвлекать их от революционной борьбы, вселять им уверенность,

что и при буржуазном строе всегда можно мирно разрешать конфликты между рабочими и фабрикантами и что поэтому нет надобности вести революционную борьбу.

Папа предупреждал католическое духовенство, что если оно не возьмет под свое влияние рабочий класс, он может последовать примеру Советского Союза и добиваться создания в своих странах аналогичных Советскому Союзу порядков.

В этой энциклике Папа обращался к руководителям капиталистических держав и требовал, чтобы они в своих странах запретили всякую коммунистическую просоветскую пропаганду.

Папа нападал на Советский Союз, на его колхозную политику, требовал активизации деятельности католической церкви, предлагал создать вокруг "Акции католической" широкий актив, через который проводить усиленную пропаганду идей католицизма и антисоветскую пропаганду.

Папа отрицательно отзывался о новой Советской Конституции и писал, что "лица, которые хотят спасти человеческую цивилизацию, ни в коей мере не должны сотрудничать с коммунистами".

Папа в этой энциклике помещал клеветнические измышления о терроре, якобы, существующем в СССР, и требовал от духовенства и католической прессы усилить борьбу с влиянием Советского Союза.

Папа призывал "мобилизовать во всем мире все духовные силы для борьбы против коммунизма" с тем, чтобы победить его.

Во всех своих энцикликах Папа всегда требовал от духовенства принять все зависимые от него меры для пропаганды католицизма, более активной борьбы с коммунизмом и его влияния в капиталистическом мире.

ВОПРОС: Какие антисоветские католические организации предлагал создавать Ватикан для проведения антисоветской работы?

ОТВЕТ: Папа неоднократно в своих энцикликах предлагал епископам создавать в своих епархиях различные католиче-

ские организации, товарищества, братства, научные католические общества, организации врачей, учителей, рабочих, женщин, мужчин, молодежи и даже детские дружины.

Всеми этими обществами на местах руководили католические священники, которые проводили работу по ознакомлению населения с принципами и основами католической веры, отвлекали их от революционной борьбы, доказывали им вредность коммунистических и материалистических идей, читали им лекции о Советском Союзе, прививая враждебность к советской системе и воспитывая их в необходимости борьбы против СССР и его влияния в странах мира.

Папа требовал, чтобы в эти организации вовлечь наибольшее количество населения с тем, чтобы взять его под свое влияние и парализовать влияние Советского Союза.

Папа писал, что только при наличии массового количества различных католических организаций и широкого привлечения в них населения можно отвлечь народ от революционных коммунистических идей и сделать его верным и преданным католической церкви.

Во всех государствах мира католической церкви представлено право преподавать религию в школе. Таким образом, католическая церковь пыталась овладеть всеми массами населения от детей до стариков.

Ватикан проводил различные международные съезды и конференции католических журналистов, студентов, создавая также организации в международном масштабе, которые среди населения вели активную пропаганду католицизма и, безусловно, антисоветскую пропаганду.

Ватикан, как об этом я уже показывал выше, пытался взять под свое влияние все населения мира и католические организации должны были, наряду с другими методами и формами работы Ватикана, помочь католической церкви овладеть массами и направлять их в угодном для него духе.

Особое внимание Ватикан уделял рабочему классу и молодежи, среди которых идеи коммунизма и влияние Советского Союза были слишком популярны, широки, старался парали-

зовать это влияние СССР и добиться, чтобы рабочие и молодежь были преданы идеям католической церкви.

ВОПРОС: Расскажите подробнее о блоке Ватикана с фашистскими государствами для организации борьбы против СССР?

ОТВЕТ: Ватикан считал Италию и Германию наиболее реальными и сильными противниками Советского Союза, странами, в которых была запрещена всякая деятельность прогрессивных, демократических, профсоюзных, коммунистических организаций и где население воспитывалось в фашистском духе. Поскольку Ватикан считал себя одним из организаторов борьбы против СССР, а такие цели открыто пропагандировали Германия и Италия, Ватикан установил с ними блок.

Я не знаю был ли официально заключен какой-либо совместный договор между Германией, Италией и Ватиканом о борьбе против СССР, но что все они активно и организованно выступали против СССР — открыто об этом заявляли и открыто боролись против революционных организаций и партий — это общеизвестно.

Из прессы мне известно, что Ватикан организовывал союз капиталистических держав, пытаясь объединить их и направить на борьбу против Советского Союза. С этой целью Папа Пий XI направлял секретаря стану, нинешнего Папу Пия XII ПАЧЕЛЛИ в другие капиталистические страны Европы, добиваясь изоляции Советского Союза.

Когда в 1935—1936 г.г. во Франции и Испании к власти пришло правительство народного фронта, Ватикан увидел в этом угрозу католической церкви и существованию буржуазных режимов и на весь мир кричал об угрожающей опасности миру со стороны коммунизма, призывая всех к борьбе против народного фронта.

Вмешательство Германии и Италии в дела Испании и подавление ими испанской революции встретило полное одобрение со стороны Ватикана, и Папа приветствовал Муссолини и Гитлера, в крови удушивших испанский народ.

Когда Коминтерн поставил перед коммунистическими партиями мира задачу создания единого антифашистского фронта, в который предлагал включить все прогрессивные демократические партии и организации для борьбы против агрессивного фашизма, Ватикан выступил против создания этого фронта, и Папа лично предложил всем епископам написать специальные пасторские листы против коммунизма и потребовал от католического духовенства активизировать борьбу против СССР. Блок между Ватиканом и фашистскими государствами основывался на их враждебности к Советскому Союзу и на их общем желании и стремлении скорее ликвидировать советскую систему.

ВОПРОС: Назовите известные Вам органы Ватикана, ведущие и организовывающие борьбу против СССР?

ОТВЕТ: Для борьбы против СССР и его влияния в капиталистическом мире Ватикан имеет ряд специальных органов, которые готовят необходимые кадры для направления их в Советский Союз, например, "Восточная конгрегация", создана в 1918 году и руководила деятельностью всех восточных церквей, в том числе направляла и организовывала борьбу против СССР.

Все указания по проведению антисоветской работы к нам в Галицию приходили через "Восточную конгрегацию". Придавая особое значение работе на востоке, в том числе работе против СССР, Папа лично стал во главе этой конгрегации. Фактическими руководителями этой конгрегации был кардинал СИНЧЕРО, а в последнее время кардинал Евгений ТИССЕРАН.

В 1939 году после присоединения Западной Украины к Советскому Союзу "Восточная конгрегация" прислала ШЕПТИЦКОМУ и другим греко-католическим епископам Галиции чрезвычайные полномочия и предложила им ни прикаких условиях не прекращать работы католической церкви. Эти чрезвычайные полномочия предоставляли епископам и духовенству право, в случае возможных репрессий со стороны органов Советской власти, проводить работу церкви в частных

домах, под открытым небом, без необходимых ритуалов, обрядов и других церковных формальностей.

Расчитывая, что за антисоветскую работу, проводившуюся епископами и священниками, они могут быть подвергнуты аресту, эти полномочия обязывали епископов назначить на случай своего ареста заместителей, которые могли бы возглавлять работу в епархии.

Арестованным священникам вменялось в обязанность в тюрьме, в ссылке и в других местах, при любых условиях, проводить работу по насаждению католицизма, занимаясь одновременно переводом православных в католическую веру.

В 1942 году "Восточная конгрегация" прислала нам новые литургийные книги православного обряда и обязала воспитывать слушателей семинарий с таким расчетом, чтобы их можно было использовать в качестве миссионеров для проведения унии с православной церковью СССР.

Папский восточный институт создан в 1919 году.

В нем обучались священники, которых Ватикан готовил для работы на востоке, в том числе и в СССР. В институте готовились квалифицированные кадры, знатоков православной церкви, которых можно было бы использовать для унийной работы и для работы в Советском Союзе.

Я лично в 1920 году периодически посещал там лекции. Этот институт проводил также большую работу по изданию различной католической антисоветской литературы, распространяя ее по всем католическим епархиям. Слушатели института изучали русский язык, обряды и обычаи народов Советского Союза. Этот институт выпустил много книг Д'ЭРЬИНЬИ о его пребывании в СССР, книгу БАУМГАРГЕНА — "Восточная книга" и других. Ректорами этого института были ШУСТЕР, Д'ЭРБИНЬИ и последнее время ГЕРМАН.

"Коллегиум Руссикум" создан в 1926 году для подготовки миссионерских кадров, в основном из русских белоэмигрантов, для последующего направления и использования их в Советском Союзе.

Учеба в этом институте проводилась по обычаям и обрядам

русской православной церкви. Там изучали марксизм и коммунизм с точки зрения католической церкви, изучали жизнь народов России в таком объеме, чтобы в течение 7 лет учебы в этом институте его воспитанники могли быть высококвалифицированными миссионерами Ватикана в СССР и хорошо выполнить его задания.

Для практической работы и подготовки этих кадров Ватикан имел специальную церковь православного обряда в Риме. Количество обучавшихся в этом коллегиуме лиц было небольшое — 10—15 человек. Из Львовской епархии там обучались немец-иезуит ПЕТЕРС и ХОМИН. ПЕТЕРС в период немецкой оккупации работал в немецком генерал-губернаторстве и ведал религиозными делами. ХОМИН вскоре умер.

Комиссия "Пруссия" создана в 1924—1925 г.г.

Знаю, что она занималась унийной работой на территории восточных воеводств Польши, а также подготовкой кадров миссионеров восточного обряда для посылки их в Советский Союз. Более подробно о ее деятельности я ничего сказать не могу, так как не знаю.

В 1935 или 1936 году она была ликвидирована, и ее полномочия переданы конгрегации для особо важных дел.

Семинария имени ИОСАФАТА создана в 1932 году для подготовки кадров украинцев греко-католиков на весь мир. После окончания учебы они возвращались в свои епархии и в зависимости от своих способностей назначались профессорами семинарии и сами занимались подготовкой кадров или служили священниками.

Греко-католические епархии Галиции также направляли туда своих воспитанников, которые после окончания учебы возвращались обратно и находились в полном распоряжении епископов.

Мне также известно, что Ватикан готовил кадры миссионеров восточного обряда для направления в СССР в семинариях городов: Дубно и Альбертинов (Польша), Намюр (Бельгия), Мюнхен (Германия), Харбин (Манчжурия) и проч.

Вот все известные мне органы Ватикана, которые организо-

вывают антисоветскую работу, готовят специальные кадры миссионеров и направляют их в Советский Союз.

ВОПРОС: Назовите известных Вам агентов, заброшенных Ватиканом в Советский Союз, которые проводили подрывную работу против Советской власти?

ОТВЕТ: Мне известно, что французский католический епископ-иезуит Д'ЭРБИНЬИ в 1922 и 1929 г.г. был направлен Ватиканом в Советский Союз и под предлогом оказания помощи населению Советского Союза установил в СССР связь с католическими священниками, возводил их в сан епископов и поручал заниматься распространением католицизма на территории Советского Союза.

Так, я знаю, что Д'ЭРБИНЬИ установил связь с католическими священниками: МАЛЕЦКО, СЛЕСКАН и НЕВИ и высвятил их в епископы.

Узнав об этом, органы Советской власти выдворили Д'ЭРБИНЬИ из СССР, а затем выслали и указанных выше священников.

После возвращения из Советского Союза Д'ЭРБИНЬИ написал целую серию книг резко антисоветского содержания, в которых клеветал на Советскую власть и большевистскую партию и призывал всех католиков вести борьбу против СССР.

Заброска Ватиканом своих миссионеров в Советский Союз проводится в тайне и я об этом ничего не знаю.

ВОПРОС: Неправда, Вы знаете многих агентов Ватикана, заброшенных в СССР, и вместе с ШЕПТИЦКИМ лично направляли их в Советский Союз. Почему Вы не рассказываете правду?

ОТВЕТ: Еще раз заявляю, что мне неизвестны агенты Ватикана, заброшенные в Советский Союз, а сам я этим не занимался.

ВОПРОС: Каким образом Львовская епархия униатской греко-католической церкви Галиции осуществила на практике антисоветскую политику Ватикана?

ОТВЕТ: Львовская епархия и вообще униатская греко-католическая церковь в Галиции, находящаяся под главенством Папы Римского, долгие годы руководимая крупным польским

помещиком Андреем ШЕПТИЦКИМ, на практике проводила большую подрывную работу против марксистско-ленинского мировоззрения, распространившегося в народе западных областей Украины, против революционного движения, против пропаганды коммунистических идей и, в первую очередь, против Советской власти.

Мне известно, что епархия Львовской области, как и все униатские греко-католические церкви в Галиции, установление Советской власти на Украине и в России встретили явно враждебно и сейчас же приступили к активной подрывной деятельности против советского строя.

В первые годы после Октябрьской революции униатская церковь в Галиции в контакте с украинскими буржуазными националистами была идеологической и политической участницей вооруженной борьбы против Красной Армии. Тогда греко-католическая церковь Галиции, и в частности, Львовская епархия, возглавляемая митрополитом Андреем ШЕПТИЦКИМ, проводила большую работу по созданию так называемой украинской галицкой армии, боровшейся за отторжение Украины от России, за создание на Украине буржуазного националистического правительства.

Священники униатской греко-католической церкви Львовской епархии по указанию ШЕПТИЦКОГО призывали народы Западной Украины вступать в УГА и непосредственно с оружием в руках бороться против Красной Армии. Многие священники с санкции митрополита ШЕПТИЦКОГО сами ушли в УГА в качестве капелланов и наравне с рядовыми участниками УГА учавствовали в боях против Красной Армии.

Из числа таких священников мне известны ЛАБА Василий, ИЖАК и КОШУБА.

Подробных показаний об участии униатской греко-католические церкви Галиции в УГА я дать не могу. В то время я находился в Риме.

Однако скрывать не буду, что Львовская епархия, возглавляемая митрополитом Андреем ШЕПТИЦКИМ, и униатская греко-католическая церковь Галиции в целом не теряли на-

дежды на отторжение Украины от России и проводили последовательную подрывную деятельность против Советской власти. Эта подрывная деятельность проводилась разными методами и в полном соответствии с установкой и антисоветской политикой Ватикана весь период времени.

ВОПРОС: Какими методами проводила подрывную работу против Советской власти Львовская епархия, возглавляемая митрополитом ШЕПТИЦКИМ после разгрома Красной Армией интервентов?

ОТВЕТ: Я уже показал о том, что униатская греко-католическая церковь Галиции и в том числе Львовская епархия подрывную работу против Советской власти проводили разными методами. Прежде всего, в соответствии с установками ШЕПТИЦКОГО священники униатской церкви Львовской епархии выступлениями перед населением и проповедями в церквах проводили большую агитационную и пропагандистскую работу против Советской власти.

По содержанию эта пропаганда заключалась в том, что священники возводили разную клевету на Советскую власть и предсказывали, якобы, скорую, неизбежную гибель ее. В своих выступлениях священники обвиняли Советскую власть в том, что, якобы, она создала на Украине и в России в 1922 г. большой голод. Они говорили, что продовольственные затруднения в Советской России являются следствием политики коммунистической партии и Советской власти.

Униатская церковь прибегала к другим формам работы. В соответствии с посланием Папы Римского Пия XI — РАТТИ, изложенном в энциклике, изданной, примерно, в 1930 году, митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ создал на территории Львовской епархии большую антисоветскую организацию "Акция католическая", руководителем которой назначил ярого украинского националиста — врага Советской власти епископа БУЧКО.

В районах области и в селах создание и руководство этой организации было поручено священникам униатской церкви.

Началом создания этой организации явилось опубликован-

ное в газете "Мета" за 1931 год воззвание епископов униатской греко-католической церкви Галиции к населению.

В этом документе ШЕПТИЦКИЙ и другие епископы призывали население вступать в организацию "Акция католическая", объединяться вокруг церкви, которая "сохранит их от влияния коммунистической пропаганды".

В состав организации "Акция католическая" вербовались взрослые мужчины и женщины, включая молодежь.

Затем участники организации воспитывались в духе, противном марксистско-ленинскому материалистическому мировоззрению, в духе, враждебном Советской власти. Мне известно, что эта организация во Львовской епархии получила широкое распространение и была создана повсеместно.

Ввиду того, что организация "Акция католическая" существовала и создавалась также руководством римо-католической церкви среди лиц польской национальности, ШЕПТИЦКИЙ принял решение созвать другую, параллельную "Акции католической", антисоветскую организацию "Украинский католический союз". Решение ШЕПТИЦКОГО было одобрено руководством униатской церкви Львовской епархии, и в 1931 году эта организация была создана.

Митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ назначил председателем совета "УКС" ДЕЦИКЕВИЧА Владимира, а меня — СЛЕПОГО — заместителем председателя "УКС".

Основной задачей "Украинского католического союза" являлось внедрение католицизма в сознание народа, воспитание католиков в духе преданности церкви и Папе Римскому.

"УКС" проводила большую агитационную и пропагандистскую работу против материализма, коммунизма и влияния Советской власти в народные массы Галиции.

"Украинский католический союз" особенно большое значение придавал воспитанию молодежи в духе ненависти к Советской власти, коммунистической партии и революционному движению. Вся работа "УКС" проводилась с таким расчетом, чтобы оторвать народы Галиции от революционной борьбы, сплотить их вокруг церкви и внушить в их сознание необходимость

покорного повиновения власти капиталистов и помещиков.

В состав этой организации только в гор. Львове входило около 100 человек. На местах отдельными группами "УКС" руководили священники и специально созданные по селам пропагандистские группы.

Католические организации и Львовская епархия греко-католической церкви проводили большую подрывную работу, направленную против Советской власти через католическую печать.

ВОПРОС: Расскажите подробно, в какой мере Львовская епархия использовала для проведения подрывной работы против Советской власти католическую прессу?

ОТВЕТ: Печать Львовской епархии униатской греко-католической церкви в проведении подрывной работы против Советской власти занимала большое и очень важное место. Вся печать Львовской епархии, как-то: газеты, отдельные книги, брошюры и журналы пропагандировала идеи католицизма, доказывала необходимость широкого внедрения его в массы.

Руководствуясь указаниями Ватикана и Андрея ШЕПТИЦКОГО, католическая печать вела пропаганду и агитацию, направленную против материалистического учения коммунистических идей и Советской власти. Она пропагандировала необходимость борьбы с Советской властью как основным рассадником революционного движения.

Католическая печать строила свою работу с таким расчетом, чтобы парализовать нараставшие симпатии народов Галиции к Советской власти.

Католическая печать публиковала статьи явно клеветнического содержания на положение в СССР. Она нападала на печать коммунистической партии, обвиняя ее в том, что она, якобы, вводит население Галиции в заблуждение.

Львовская епархия по мере активизации антисоветской деятельности увеличивала и количество католических издательств. Уже в 1935 году на территории Львовской епархии выходило множество католических газет, журналов и отдельных книг, из коих помню: газета "Мета" в количестве 700—800

экземпляров, "Нива" — 1200 экз., "Христос — наша сила" — 15000 экземпляров, "Дзвоны" — 6000—7000 экземпляров, журнал "Католическая акция", "Архиепархиальные ведомости" и множество других.

Вся перечисленная мною печать Львовской епархии пропагандировала антисоветскую деятельность Ватикана и католической церкви всего мира, информировала о деятельности католических организаций в других странах, а также нередко, как правило, помещала на своих страницах резкие антисоветские статьи, публикуемые в фашистской прессе.

Печать греко-католической церкви Галиции, и в частности, Львовской епархии, осуждала и резко выступала против созданного в 1936 году единого антифашистского фронта в западных государствах Европы — Испании и Франции.

ВОПРОС: Какие меры предпринимали Вы лично и бывший митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ по расширению и распространению католической печати?

ОТВЕТ: Распространением и увеличением католической печати на территории Львовской епархии занимались Андрей ШЕПТИЦКИЙ и я с активным участием духовенства.

Митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ отпускал колоссальные суммы денежных средств для создания католической печати, давал практические указания по проведению антисоветской пропагандистской деятельности. Я, будучи заместителем председателя "УКС", принимал активное участие в создании католической печати и практически руководил ее работой.

Выпускаемые в[о] Львовской епархии католические газеты распространялись не только на своей территории, они направлялись и в другие епархии, как-то: Станиславскую и Перемышльскую.

Я и ШЕПТИЦКИЙ, организовывая работу католической печати, привлекали к участию в ее работе активных корреспондентов. Из числа таковых я припоминаю епископа БУЧКО, священника ТАБИНСКОГО, редактора газеты "Мета" КУЗЬМОВИЧА, доктора ГНАТЫШАК и ряд других.

Неоднократно в католической прессе опубликовывал также

свои антисоветские статьи бывший митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ.

Статьи ШЕПТИЦКОГО были явно антисоветскими, антиреволюционными, враждебными материалистическому мировоззрению. ШЕПТИЦКИЙ призывал население Галиции и всех верующих мира не верить в материалистическое марксистско-ленинское мировоззрение, не принимать участия в революционном движении, не верить коммунистической пропаганде о достижениях Советской власти в России.

ШЕПТИЦКИЙ утверждал, что в СССР существует голод, нищета, безправие и угнетение трудового человека.

В своих статьях ШЕПТИЦКИЙ злобно клеветал на коммунистическую партию и утверждал, что на большей территории Советской России растут неграмотные люди. В Советском Союзе, писал ШЕПТИЦКИЙ, запрещено свободно мыслить, заниматься творческой работой и верить Богу. Я, правда, меньше, чем ШЕПТИЦКИЙ, но тоже публиковал свои статьи, в которых резко выступал против материалистического мировоззрения коммунистических идей и революционного движения.

Еще в 1928 году в одном из номеров газеты "Нива" мною была опубликована статья, призывающая католическую печать и организации вести активную работу против идей коммунизма, против большевистской пропаганды.

Наряду с активным участием в работе католической прессы, я занимался подготовкой и выпуском специальных кадров священников для Львовской епархии и за границу.

Я являлся ректором Львовской духовной академии, где обучались лица и подготавливались священники для униатской церкви.

Воспитанники духовной академии и семинарии во Львове обучались в духе преданности церкви и лично Папе, в духе, враждебном Советской власти и коммунистическим идеям.

Воспитанникам духовной академии и семинарии специально читались лекции по папским энцикликам, в которых Папа призывал церковь к борьбе с Советской властью.

Окончившие духовную академию во Львове направлялись

для работы на территории Галиции, в Чехословакию, Канаду, США и другие страны, где они проводили в жизнь анитсоветскую политику Ватикана.

Подрывная работа Львовской епархии против Советской власти проводилась также в контакте с другими антисоветскими организациями и формированиями, существовавшими и действовавшими на территории бывшего польського государства.

Такими организациями являются националистическая организация "Просвіта", "Рідна школа", "УНДО", "Наукове товариство ім. Шевченка", "Союз українок", "Товариство українських письменників і журналістів" и другие.

Большинство из этих организаций субсидировались денежными средствами со стороны бывшего митрополита ШЕПТИЦКОГО, и поэтому не случайно руководители названных выше организаций называли ШЕПТИЦКОГО вождем и отцом украинского народа.

ВОПРОС: Какую антисоветскую работу провели Вы лично, митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ и Львовская епархия греко-католической церкви в целом после воссоединения западных областей Украины с СССР?

ОТВЕТ: Приход Красной Армии на территорию Западной Украины в 1939 году и воссоединение этой территории с СССР руководство Львовской епархии, как то: Андрей ШЕПТИЦКИЙ, я и другие епископы встретили враждебно.

Многие священники, руководимой нами епархии, с санкции митрополита ШЕПТИЦКОГО, бросали работу на территории Галиции и кто как мог бежали на территорию Польши, оккупированную немецкими захватчиками.

Но я и ШЕПТИЦКИЙ считали установление Советской власти на территории Западной Украины временным явлением и своей антисоветской работы не прекращали.

Андрей ШЕПТИЦКИЙ в своих митрополичьих палатах организовал нелегальные курсы священников, руководство которыми поручил епископу БУДКЕ.

Там, насколько мне известно, обучалось около 10 человек, из

коих два по окончанию учебы были направлены на работу в Ровенскую область.

Вскоре после воссоединения западных областей Украины Андрей ШЕПТИЦКИЙ нелегально направил в Ватикан священника КЛАДОЧНОГО, который, выполняя указания ШЕПТИЦКОГО, добрался в Ватикан и оттуда представил во Львов указания Папы о возведении меня в сан епископа и наместника митрополичьего престола.

КЛАДОЧНЫЙ привез ШЕПТИЦКОМУ из Ватикана документ о предоставлении епископам и священникам чрезвычайного полномочия на период военного времени.

Получив такие документы, ШЕПТИЦКИЙ на конспиративном заседании в своих митрополичьих палатах посвятил меня в епископы и наместники митрополита.

Это совещание состоялось 22 декабря 1939 года, где присутствовали епископ ЧАРНЕЦКИЙ и ряд каноников.

ШЕПТИЦКИЙ прямо заявил присутствующим на совещании, чтобы они высвячивание меня в епископы держали в строжайшей тайне от органов Советской власти. Он особо предупреждал, чтобы органы Советской власти не знали, кто возглавит работу униатской церкви Галиции после его смерти или ареста.

Я держал свое посвящение от органов Советской власти в тайне и весной 1941 года, на основании указания Ватикана, написал антисоветскую брошюру под названием "Головні правила сучасного душпастирства".

Осенью 1941 года, после оккупации Львова немцами, эта брошюра была издана под инициалами О. И. С. — отец Иосиф СЛЕПОЙ.

По своему содержанию эта брошюра являлась антисоветским документом, призывающим священников в любых условиях жизни на территории Советского Союза быть верным Ватикану и использовать все возможности для распространения унии. Эта брошюра была издана в количестве 1000 экземпляров и распространена среди духовенства Галиции.

ШЕПТИЦКИЙ все время после воссоединения западных

областей Украины с СССР писал воззвания и требования к органам Советской власти, чтобы последние разрешили учить детей в школах религии.

Андрей ШЕПТИЦКИЙ также настойчиво требовал, чтобы органы Советской власти прекратили антирелигиозную пропаганду.

Однако на этом ШЕПТИЦКИЙ не остановился и в октябре 1939 года предпринял необходимые меры организационного характера, направленные к тому, чтобы расширить деятельность униатской греко-католической церкви на территории Советского Союза.

ВОПРОС: Какие именно организационные меры предпринял ШЕПТИЦКИЙ к расширению деятельности униатской греко-католической церкви на территории СССР?

ОТВЕТ: Митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ в соборе св. Юра в гор. Львове собрал тайное совещание епископов униатской церкви, куда пригласил ЧАРНЕЦКОГО, Климентия ШЕПТИЦКОГО и меня. Тогда он сообщил о том, что настала возможность расширения и внедрения католицизма в Советском Союзе.

"Необходимо, — говорил ШЕПТИЦКИЙ, — создать нелегальный центр по распространению унии и внедрению католицизма в СССР".

Мы одобрили решение ШЕПТИЦКОГО, и тогда же он назначил меня экзархом восточных областей Украины, Крыма и Кавказа, архимандрита Климентия ШЕПТИЦКОГО — экзархом Всей России и Сибири, епископа ЧАРНЕЦКОГО — экзархом Волыни, Полесья и Холмщины, а НЕМАНЦЕВИЧА — экзархом Белоруссии и всех прибалтийских республик.

ВОПРОС: Уточните, назначение экзархов и создание в гор. Львове руководящего центра по распространению унии и внедрению католицизма в СССР являлось частной инициативой ШЕПТИЦКОГО или же на этот счет были специальные указания Ватикана?

ОТВЕТ: Создание в гор. Львове в октябре 1939 г. руководящего центра — экзархата по распространению унии и внедре-

нию католицизма в СССР являлось частной инициативой ШЕПТИЦКОГО.

Митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ использовал для этого свое право, представленное ему еще Папой Римским Пием X САРТО, который в свое время назначил ШЕПТИЦКОГО главой униатской греко-католической церкви на всей территории России, но эти действия проводились не без ведома Ватикана.

Андрей ШЕПТИЦКИЙ, создав руководящий центр-экзархат во Львове, поставил об этом в известность Ватикан специальным письмом, на которое летом 1942 года был получен одобрительный ответ и утверждение персонального состава экзархов. Не буду также скрывать, что существование и деятельность экзархата держалось нами в строжайшей тайне не только от органов Советской власти, но даже и от епископов и священников, руководимой нами церкви.

ШЕПТИЦКИЙ говорил, что экзархат будет проводить свою работу конспиративно до того времени, пока это будет необходимо.

ВОПРОС: Дайте подробные показания о проводимой антисоветской работе экзархата?

ОТВЕТ: Созданный ШЕПТИЦКИМ экзархат провел незначительную работу. Под руководством Андрея ШЕПТИЦКОГО ЧАРНЕЦКИЙ, будучи старшим екзархом, провел несколько соборов экзархов, на которых каждый экзарх информировал о положении дел на обслуживаемой им территории. Один из таких соборов состоялся весной 1940 года и второй летом 1942 года. На первом и втором соборе в основном отчитывались о проведенной работе экзарх НЕМАНЦЕВИЧ и ЧАРНЕЦКИЙ. Я и Климентий ШЕПТИЦКИЙ на отведенную нам территорию не выезжали.

Кроме того, Андрей ШЕПТИЦКИЙ после оккупации немцами Украины в 1941 году направлял в Киев униатского священника ПРОЦЕК для создания там униатской парафии. ПРОЦЕК выехал в Киев и, насколько мне известно, провел несколько богослужений в Александровском соборе и, боясь ареста немцами, вернулся в Галицию.

С таким же заданием ШЕПТИЦКИЙ направлял в Каменец-Подольскую область священника ВЕЛИЧКОВСКОГО. Какую работу провел там ВЕЛИЧКОВСКИЙ, я не знаю, факт тот, что он вскоре также возвратился в Галицию.

ВОПРОС: Расскажите подробно о проводимой Вами и духовенством Львовской епархии предательской антисоветской работы в пользу немцев?

ОТВЕТ: С первого дня оккупации немецкими захватчиками гор. Львова митрополит ШЕПТИЦКИЙ, я и священники Львовской епархии заняли резкую антисоветскую политику и стали на путь активного пособничества немцам.

Андрей ШЕПТИЦКИЙ спустя несколько дней после захвата немцами Львова опубликовал в местных газетах послание к населению и духовенству, в котором призывал население к единству, послушанию, солидарности и честному труду на немцев, а также призывал духовенство провести в церквах благодарственные молебни в честь немецкой армии.

Кто персонально из священников на местах провел такие молебни — сейчас не помню. Но хорошо знаю, что большинство священников проводило молебни.

В начале июля 1941 года, кажется, через 12 дней после захвата Львова немцами, ШЕПТИЦКИЙ издал второе послание духовенству и населению. В этом послании ШЕПТИЦКИЙ призывал священников создавать по своей инициативе органы местного самоуправления, назначать начальников полиции, возглавить школьные комитеты, руководить читальнями "Просвиты", проводить сбор продуктов и вести агитацию за немцев как "освободителей" народов Западной Украины от "большевистского ярма".

В своем посланииАндрей ШЕПТИЦКИЙ требовал от священников составить подробный список т. н. "жертв большевистского режима". Он предлагал внести в этот список всех лиц, арестованных и сосланных органами Советской власти.

Андрей ШЕПТИЦКИЙ указывал, что каждый священник должен иметь заранее приготовленный флаг немецкой армии с вышитой на нем свастикой и установить его в определенном месте.

По призыву ШЕПТИЦКОГО униатские священники вели активную антисоветскую профашистскую пропаганду, проводили сбор продуктов для немецкой армии, призывали население добровольно выезжать на каторжные работы в Германию.

К населению, выезжающему в Германию, ШЕПТИЦКИЙ издал специальный пастырский лист, который был помещен в "Епархиальных ведомостях" за 1942 год. В этом пастырском листе ШЕПТИЦКИЙ призывал отъезжающих честно трудиться на немецких заводах, предприятиях и в сельском хозяйстве. Он писал, что апостольская столица разрешает работать им в дни религиозных праздников.

ШЕПТИЦКИЙ прямо указывал в своем пастырском листе, что лица, выезжающие на работу в Германию, получат для себя большую выгоду. Они научатся там иностранному языку, познают свет и людей, приобретут жизненный опыт, узнают много нового, которое в жизни их крайне необходимо.

На местах — во Львовской епархии — ШЕПТИЦКИЙ предлагал священникам и населению не вступать в конфликты с немецкими властями, а повиноваться им.

Активное участие духовенство Львовской епархии принимало в создании дивизии т. н. "СС-Галичина". Священники призывали украинскую молодежь добровольно идти в эту дивизию и вместе с немцами, с оружием в руках, бороться против Красной Армии.

По указанию митрополита ШЕПТИЦКОГО около 10 священников ушли в дивизию в качестве капеланов.

Из числа таких священников я знаю — ЛАБУ Василия, КАРПИНСКОГО, НЕВЫНЫЙ Михаила, ЦУРБАК, КОВАЛЮК и др.

Я, епископ БУДКА и другие руководители Львовской епархии униатской греко-католической церкви выезжали на место парада дивизии летом 1943 года и благословили участников на борьбу с Красной Армией.

По указанию ШЕПТИЦКОГО духовенство униатской церкви принимало участие в работе созданного немцами УЦК, который являлся послушным орудием в руках немецких оккупантов.

Священники униатской церкви не только принимали участие в работе УЦК, а многие из них стояли во главе руководства окружными и районными делегатурами этого органа. Только в гор. Львове 3 районные делегатуры УЦК возглавлялись священниками ГОДУНЬКО Иосифом, КАШТАНЮК Антоном, КАРИНОМ Мирославом. По районам во главе делегатуры УЦК в большинстве случаев стояли священники. Однако персонально назвать их не могу, так как о работе УЦК меня никто не информировал.

Униатская греко-католическая церковь Галиции и, в частности, Львовская епархия пособническую деятельность немцам и подрывную работу против Советской власти проводила не в одиночестве, а в контакте с разного рода украинскими националистическими организациями, существовавшими и действующими как в период бывшего польского государства, а также и в период оккупации УССР немцами.

ВОПРОС: Расскажите об известных Вам фактах совместной антисоветской деятельности униатской греко-католической цкркви с украинскими националистическими организациями?

ОТВЕТ: Я уже показывал о том, что униатская церковь Галиции и в том числе Львовская епархия проводит совместную антисоветскую деятельность с украинскими националистическими организациями еще с 1918 года. Тогда униатская церковь и украинские националисты совместно создали т. н. украинскую галицкую армию для борьбы против Красной Армии. После разгрома "УГА" связь церкви с украинскими националистами не прекращалась. Доказательством этого может послужить тот факт, что известный лидер ОУН Андрей МЕЛЬНИК долгие годы находился на службе в митрополичьем имении Андрея ШЕПТИЦКОГО, являлся частым гостем последнего и к тому же продолжительное время был секретарем организации "Акция католическая".

Андрей ШЕПТИЦКИЙ и многие священники Львовской епархии принимали деятельное участие в работе националистических организаций "Просвіта", "Рідна школа", "Сільский господар" и друг.

ШЕПТИЦКИЙ субсидировал денежными средствами эти организации и этим привлекал их на свою сторону.

Других наиболее ярких фактов связи церкви с украинскими националистами в бывшем польском государстве назвать не могу.

Мне известно более подробно характер связи греко-католиков-униатов с ОУН в период оккупации немцами Львова.

ВОПРОС: Расскажите об известных Вам фактах совместной антисоветской деятельности униатской церкви с организацией украинских националистов — ОУН в период оккупации Львова немецкими захватчиками?

ОТВЕТ: Оккупировав гор. Львов, немецкие захватчики в своих обозах привезли украинских националистов, бандеровцев, которые 30 июня 1941 года образовали в гор. Львове т. н. правительство "Самостоятельного украинского государства" во главе с ярым бандеровцем Ярославом СТЕЦЬКО.

Андрей ШЕПТИЦКИЙ доподлинно знал заблаговременно о создании такого правительства, так как в день объявления послал меня на собрание в качестве представителя греко-католической церкви. Перед большой собравшейся аудиторией я лично выступил и от имени ШЕПТИЦКОГО с приветственной речью.

На второй день, 1 июля 1941 года, Андрей ШЕПТИЦКИЙ опубликовал специальный пасторский лист, в котором признал правительство СТЕЦЬКО и призвал народы Западной Украины поддерживать это правительство.

7 июля 1941 года известный украинский националист, доктор права Константин ЛЕВИЦКИЙ по заданию организации украинских националистов созвал во Львове собрание т. н. "поважных" представителей украинского населения.

На собрание были приглашены представители политических, общественных и культурно-просветительных организаций. От греко-католической церкви в качестве представителя был я — СЛЕПОЙ.

Названное собрание проходило под лозунгом благодарности немцам и Гитлеру за "освобождение" украинского народа от "большевистского ярма".

По поручению собрания специальная комиссия, в состав которой входили священник ДЗЕРОВИЧ, адвокат РОСНЯК и другие, составила благодарственное приветствие немецкой армии. Тогда же Константин ЛЕВИЦКИЙ предложил создать специальный орган, который, по его словам, отражал бы наличие общности украинского народа с правительством СТЕЦЬКО и немецкими властями.

Собрание решило создать такой орган и дать ему название "Рада сеньеров".

ЛЕВИЦКИЙ был избран председателем "Рады сеньоров", я, священники КОСТЕЛЬНИК, ДЗЕРОВИЧ, профессор ТУРЧИН, судья ФЕДУСЕВИЧ, член УНДО ХРУЦКИЙ и много других вошли в "Раду сеньоров" в качестве ее членов.

В состав "Рады сеньоров" были также введены: представитель мельниковского "Провода" ОУН — БОЙДУНЕК и представитель бандеровского "Провода" ОУН — РЕБЕТ.

Вскоре после образования "Рады сеньоров" СТЕЦЬКО и его правительство были арестованы немцами. В августе 1941 года Гитлер издал приказ о включении Галиции в состав т. н. Генерал-Губернаторства.

Константин ЛЕВИЦКИЙ и "Рада сеньоров" в целом были недовольны такой ситуацией. Поэтому возник вопрос о необходимости создания более авторитетного органа, могущего взять под свою защиту Галицию.

При активном участии митрополита ШЕПТИЦКОГО, меня и Константина ЛЕВИЦКОГО была создана т. н. "Украинская Национальная Рада".

Митрополит ШЕПТИЦКИЙ был назначен президентом "Украинской Национальной Рады", а в состав ее членов в основном вошел старый состав "Рады сеньоров".

"Украинская Национальная Рада" провела несколько заседаний, в работе которых принимал участие митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ и я.

На своих заседаниях " Рада" обсуждала вопрос о поставках немцам продовольствия. Было решено призвать население Галиции выполнять продовольственные поставки немецким окку-

пантам под предлогом избежать проводимых арестов крестьян за саботаж мероприятий немецких оккупационных властей.

Одним из главных мероприятий, проведенных "Украинской Национальной Радой", явился направленный немецкому правительству меморандум, в котором "Украинская Национальная Рада" настаивала на автономии Галиции и исключения ее из состава Генерал-Губернаторства.

Другой более значительной работы "Украинская Национальная Рада" провести не смогла, так как немецкие власти совершенно не считались с ней.

Насколько мне известно "Украинская Национальная Рада" в конце 1941 или начале 1942 года прекратила свою работу.

Не буду также скрывать, что руководство униатской грекокатолической церкви в период оккупации Львова немцами, поддерживало организационную связь с центральными "Проводами" ОУН мельниковцев и бандеровцев.

Я и митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ, устанавливая связь с мельниковским и бандеровским "Проводами" ОУН, имели намерение приостановить междоусобную борьбу среди них и объединить мельниковцев и бандеровцев в один антисоветский лагерь.

ВОПРОС: Дайте подробные показания о своей связи и связи ШЕПТИЦКОГО с мельниковским и бандеровским "Проводами" ОУН?

ОТВЕТ: Связь униатской церкви с мельниковским и бандеровским "Проводами" ОУН установил митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ и по его заданию я. Это было в августе 1941 года. Тогда состоялось первое организационное совещание представителей мельниковского и бандеровского "Проводов" ОУН в митрополичьих палатах.

На первом совещании и на последующих совещаниях присутствовали одни и те же лица. Бандеровский "Провод" ОУН представляли члены Центрального "Провода" адвокат СТЕПАНЯК, РЕБЕТ, фамилии третьего не помню. Мельниковский "Провод" ОУН представляли: БОЙДУНЕК, МИЛЯНЫЧ и фамилию третьего забыл.

Я и ШЕПТИЦКИЙ на этом совещании выступали в качестве посредников и уговаривали представителей мельниковского и бандеровского "Проводов" ОУН прекратить междоусобную борьбу и работать сообща.

Представители названных "Проводов" не согласились с предложением ШЕПТИЦКОГО, считали невозможным такое объединение, однако, после продолжительных переговоров разошлись с тем, чтобы в ближайшие дни созвать такое же совещание и прийти к нему соотвественно подготовленными.

ШЕПТИЦКИЙ не ограничился этим мероприятием, весной 1942 года, пользуясь моей поездкой в Прагу для участия в похоронах профессора ГОРБАЧЕВСКОГО, поручил мне из Праги специально выехать в Берлин и встретиться там с МЕЛЬНИКОМ Андреем как одним из руководителей ОУН.

Для связи с Андреем МЕЛЬНИК перед моим отъездом ШЕПТИЦКИЙ дал мне номера телефонов МЕЛЬНИКА в Берлине.

Выполняя указания ШЕПТИЦКОГО, после похорон в Праге, я выехал в Берлин, где встречался с папским нунцием ОРСЕНИГО, епископом ВИНКЕН, бывш. Гетманом Украины СКОРОПАДСКИМ и руководителем ОУН — МЕЛЬНИКОМ.

Будучи на приеме у МЕЛЬНИКА, я рассказал ему, что на территории Львовской области происходит большая междоусобная борьба между его сторонниками и бандеровцами.

От имени Андрея ШЕПТИЦКОГО я предложил МЕЛЬНИКУ дать распоряжение своему "Проводу" ОУН о ликвидации разногласий с бандеровцами. МЕЛЬНИК заявил, что он не давал установок, руководимому им "Проводу" вести борьбу с бандеровцами, однако заявил, что к устранению этой борьбы он примет соответствующие меры.

ВОПРОС: Вы скрываете настоящий характер своих переговоров с МЕЛЬНИКОМ в Берлине, пытаетесь рассказывать о них очень кратко. Требуем более подробных показаний по этому вопросу?

ОТВЕТ: Я рассказываю так, как было в действительности. Моя встреча с МЕЛЬНИКОМ продолжалась не более 30 минут.

После моего приезда из Берлина во Львов МЕЛЬНИК прислал письмо ШЕПТИЦКОМУ, в котором прямо указывал, что он намерен работать с бандеровцами сообща но только на том условии, если они признают его главенство. Это письмо я лично читал у ШЕПТИЦКОГО.

В связи с получением письма от МЕЛЬНИКА ШЕПТИЦКИЙ и я вновь возобновили переговоры с бандеровцами, пытаясь уговорить их вступить в переговоры с мельниковцами и прекратить междоусобную борьбу. В этот раз к нам на встречу приходил ранее названный мною представитель бандеровского "Провода" ОУН СТЕПАНЯК и еще один, фамилию которого не знаю.

Оба представителя бандеровского "Провода" ОУН согласились с нашими предложениями и на следующей встрече, по предложению ШЕПТИЦКОГО, принесли нам письменные условия для переговоров с мельниковцами.

Тогда же они просили меня и ШЕПТИЦКОГО представить им мандат от МЕЛЬНИКА на право быть посредниками переговоров.

Я и ШЕПТИЦКИЙ поняли, что бандеровские представители ОУН свое согласие в переговорах с мельниковцами внешне давали, но фактически оттягивали, мотивируя это разными соображениями.

Мало того, бандеровские представители ОУН обвиняли меня и ШЕПТИЦКОГО в том, что мы стоим на стороне МЕЛЬНИКА.

Видя такое положение вещей, я и ШЕПТИЦКИЙ прекратили связь с бандеровцами.

ВОПРОС: Неправда, ШЕПТИЦКИЙ и, в частности, Вы продолжали поддерживать связь с ОУН до дня Вашего ареста. Бессмысленно скрывать это, необходимо говорить правду?

ОТВЕТ: Я даю правдивые показания следствию. Намерений скрывать что либо не имею. Свою связь с ОУН я прекратил в 1942 году после того, как организованные переговоры между "Проводами" ОУН мельниковцев и бандеровцев не дали положительных результатов. Ручаться не буду, быть может Андрей ШЕПТИЦКИЙ или кто либо другой из служителей униатской

греко-католической церкви поддерживали связь с ОУН, но я об этом не информирован.

ВОПРОС: Ваши заявления об откровенном поведении на следствии являются пустыми словами. Следствию известно, что уже после изгнания немцев из Львова униатская греко-католическая церковь активно помогала участникам ОУН-УПА скрываться от органов Советской власти. Это же правда?

ОТВЕТ: Правда или нет — я не знаю. Мне неизвестно, что кто-либо из священников униатской греко-католической церкви после изгнания немцев из Львова укрывал участников ОУН-УПА.

ВОПРОС: Установлено, что не только священники униатской церкви скрывали участников ОУН, но и вы как митрополит предоставляли место убежища для участников ОУН в духовной академии во Львове?

ОТВЕТ: На учебу в духовную академию во Львове я принимал лиц, имеющих на руках документы органов Советской власти об отстрочке их к призыву в Красную Армию.

Совершенно не имеющих документов на учебу в академию я не принимал. Возможно, кто-либо из участников ОУН-УПА пробрался с поддельными документами, но таких фактов до дня ареста я не знал. Не хочу скрыть, что осенью 1944 года ко мне явился священник с Волыни КАЛАЧУРКА с просьбой устроить его на учебу в духовную академию. Поскольку КАЛАЧУРКА служил на территории епархии епископа ЧАРНЕЦКОГО, я направил его к ЧАРНЕЦКОМУ.

ЧАРНЕЦКИЙ, переговорив с КАЛАЧУРКОЙ, доложил мне, что он длительное время находился в бандах УПА и тут же заявил, что эти данные требуют дополнительной перепроверки, а поэтому он не возражает, чтобы КАЛАЧУРКА был принят на учебу в академию.

Я и ЧАРНЕЦКИЙ допустили КАЛАЧУРКА только посещать лекции в академии. Примерно через 2 месяца он бесследно, неизвестно для меня куда, выехал из Львова.

Других подобных фактов, чтобы кто-либо из участников

ОУН-УПА обучался в духовной академии во Львове, или же пытался поступить на учебу, я не знаю.

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан, в чем и расписываюсь (підпис Й. Сліпого).

Допрос окончен в 1 час 30 мин. 31.VIII. с перерывом от 17.00 до 20 час. 20 мин.

ДОПРОСИЛ: НАЧАЛЬНИК 2-ГО ОТД. СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР КАПИТАН (ДУБОК)
СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР КАПИТАН (КРИКУН)
Стенографировала: БЛИЗНЮК

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 2. — Арк. 27—57.

84. Витяг з протоколу допиту учасника ОУН Михайла Степаняка про зусилля керівництва УГКЦ в об'єднанні оунівського руху

30 серпня 1945 року

ВЫПИСКА
из протокола допроса обвиняемого
СТЕПАНЯКА Михаила Дмитриевича
от 30 августа 1945 года

ВОПРОС: Дайте подробные показания, к чему сводились эти переговоры и каковы их результаты?

ОТВЕТ: Я хочу изложить некоторые обстоятельства, предшествовавшие официальным переговорам бандеровцев с мельниковцами, а также с появившейся мельниковской оппозицией.

В июле или августе месяце 1941 года, не помню по какому случаю, я посетил вместе с представителем центрального провода ОУН бандеровского течения — РАВЛИКОМ Иваном — резиденцию митрополита ШЕПТИЦКОГО в гор. Львове. Были мы там у епископа — помощника СЛИПОГО.

СЛИПЫЙ завел разговор о необходимости объединения мельниковского и бандеровского течений ОУН, и как-то сразу

у него появились 3 делегата от МЕЛЬНИКА — МИЛЯНЫЧ — инженер, по слухам член центрального провода ОУН, БОЙДУНЫК — инженер, член центрального провода ОУН, фамилию третьего я не помню.

СЛИПЫЙ в присутствии этих делегатов повторил, что хотел бы объединения между мельниковцами и бандеровцами, и предложил мне и РАВЛИКУ договориться с мельниковскими делегатами. Он предварительно спросил, есть ли такое желание у обеих сторон.

Я заявил, что никаких полномочий провода о переговорах с мельниковцами не имею, РАВЛИК не сослался на наличие у него таких полномочий.

Что оказалось, РАВЛИК, находясь в Кракове, еще до войны имел поручение от СТЕЦЬКО вести преговоры с мельниковцами об объединении.

Вся обстановка у СЛИПОГО и имевшие место беседы сводились к тому, что ШЕПТИЦКИЙ хочет объединить оба течения ОУН.

Необходимо указать, что этот день совпал с каким то юбилеем ШЕПТИЦКОГО, для чего было открыто торжество с участием представителей всего духовенства.

Это "торжество", как впоследствии оказалось, ШЕПТИЦКИЙ использовал для создания обстановки, способствовавшей дружественным переговорам, что заключалось в следующем:

Когда я и РАВЛИК были у СЛИПОГО с мельниковскими делегатами, и РАВЛИК, и мельниковцы высказались в пользу объединения ОУН, СЛИПЫЙ встал и торжественно заявил, что сейчас, в честь юбилея ШЕПТИЦКОГО, духовенство от своего имени преподносит ему свои пожелания, поздравления, и если мы имеем желание там быть, то он нас приглашает.

Отказаться от этого приглашения, значило оскорбить ШЕПТИЦКОГО, и мы вынуждены были его принять. Мы в этом случае рассматривались как делегаты от бандеровцев и на этом торжестве, хотя фактически мы не имели полномочий представлять там свою организацию.

После речи епископа ЧАРНЕЦКОГО в честь ШЕПТИЦКОГО, с ответной речью выступил ШЕПТИЦКИЙ, в которой, в основном, высказался о необходимости объединения ОУН, выразил надежду, что присутствующие делегаты от обоих формирований, несомненно, договорятся между собой и что это обстоятельство будет иметь большое значение для всего украинского народа и его стремлений к созданию "Самостоятельного государства".

Я и РАВЛИК, после этого заявления ШЕПТИЦКОГО почувствовали себя как бы спровоцированными им на обязательную дачу согласия на объединение ОУН.

В последующей затем беседе с участием СЛИПОГО МИЛЯНЫЧ предложил РАВЛИКУ поговорить с ним с глазу на глаз. СЛИПЫЙ его поддержал и предоставил место для переговоров. Я тогда ушел.

После переговоров РАВЛИК доложил о результатах их "РУБАНУ".

Будучи заинтересованным результатами переговоров, я спросил "РУБАНА", чем они закончились. Он высказал свое возмущение поведением РАВЛИКА, который, по его словам, согласился на условия мельниковцев признать МЕЛЬНИКА вождем ОУН, а БАНДЕРУ его заместителем.

Он только оговорился, что МЕЛЬНИК самостоятельно, без БАНДЕРЫ, не имеет права решать ни одного вопроса.

"РУБАН" заявил, что он на такие условия не согласен, так как МЕЛЬНИК является открытым немецким агентом и предателем, что подтверждалось его декларацией в пользу немцев, помещенной в мельниковском официозе "Сурма" в начале июля 1941 года о том, что никакого провозглашения "Украинской самостоятельности" во Львове не было и никакого правительства там не было создано.

В результате эти переговоры ни к чему не привели.

В последствии разведке ОУН бандеровцев стало известно о выезде в 1942 году СЛИПОГО в гор. Прагу, якобы, на какие-то похороны и что фактически он инкогнито посетил Берлин, где находился МЕЛЬНИК.

По приезде СЛИПОГО, я с целью прозондировать с чем он приехал из Праги и Берлина, зашел к нему.

СЛИПЫЙ возобновил со мной переговоры о необходимости слияния мельниковцев и бандеровцев. Я сказал, что со стороны бандеровцев препятствий к объединению нет, однако мельниковцы объединение саботируют.

Он с этим не согласился, утверждая , что мельниковцы стремятся к объединению, что у него есть на это доказательство и просил меня дать ему условия, на которые бандеровцы согласятся объединиться с мельниковцами.

Я заявил, что этого без разрешения провода сделать не могу, тогда он высказал пожелание, чтобы я добился получения таких полномочий от центрального провода.

Об этом разговоре я доложил "РУБАНУ". Последний меня уполномочил на ведение переговоров. Я их вел несколько раз в течение лета 1942 года, впоследствии с участием МАТЛА — "ДНИПРОВОГО".

СЛИПЫЙ в этих переговорах отводил себе роль посредника, а фактически, как потом выяснилось, был уполномочен по ведению переговоров МЕЛЬНИКОМ и, надо полагать, что это явилось результатом посещения им Берлина.

СЛИПЫЙ настаивал, чтобы бандеровцы представили ему условия объединения. Мы таких же условий требовали предварительно от мельниковцев и обуславливали ведение переговоров отказом МЕЛЬНИКА от вождизма.

Мы заявили, что переговоры можем вести с МЕЛЬНИКОМ как руководителем одного з течений ОУН, но не как с "вождем" украинского народа и что одним из основных условий этих переговоров должно быть:

1. Изменение отношения МЕЛЬНИКА к немцам;

2. Отстранение от мельниковского руководства немецких агентов.

СЛИПЫЙ делал вид, что он не является представителем какой-то стороны, а лишь посредником, всячески добивался, чтобы мы ранее представили свои услуги в отношении персонального состава предполагаемого объединения руководства.

Так как мы не хотели представлять наших соображений об

общем руководстве до получения таких сведений от мельниковцев, СЛИПЫЙ предложил, чтобы мы и мельниковцы одновременно, в письменноми виде, представили наши предложения о персональном составе руководства и передали их ШЕПТИЦКОМУ. По ознакомлении с обоими предложениями ШЕПТИЦКИЙ решит есть ли база для переговоров или предложения настолько противоречивы, что переговоры не дадут положительных результатов и тогда ШЕПТИЦКИЙ возвратит каждой стороне его предложения, причем ШЕПТИЦКИЙ гарантирует, что содержание предложений каждой стороны не будет разглашать.

Я и "ДНИПРОВЫЙ" пошли к ШЕПТИЦКОМУ и убедились, что он и СЛИПЫЙ действуют по заранее обусловленному плану, который сводился к тому, чтобы его назначить арбитром в разборе спорных вопросов между мельниковцами и бандеровцами и что он лично заинтересован в подчинении бандеровцев мельниковцам.

Мы знали, что МЕЛЬНИК является оружием в руках ШЕПТИЦКОГО и поняли, что ШЕПТИЦКИЙ через него хочет бандеровцев прибрать к рукам.

Когда я и "ДНИПРОВЫЙ" пошли к ШЕПТИЦКОМУ и передали ему содержание разговоров со СЛИПЫМ, в частности, о предложении СЛИПОГО, чтобы он был арбитром между нами и мельниковцами, он заявил, что видит в этом предложении о передаче пакетов, что ему отводится роль не арбитра, а почтового ящика, но если нашим желанием является его арбитраж, то он тогда возьмет на себя такую роль.

Я и "ДНИПРОВЫЙ", таким образом, попали в нелепое положение, поскольку как арбитру мы ему не доверяли, зная его отношения с МЕЛЬНИКОМ, с другой стороны — узнать ему, что мы отказываемся от его арбитража, было грубо и значило настроить его против бандеровцев, чего нам не хотелось.

Поэтому я сказал, что получилось недоразумение, мы, очевидно, не поняли СЛЕПОГО или он нас, чем уклончиво ответили на его предложение.

ШЕПТИЦКИЙ это понял и заявил, чтобы мы разобрались во всех вопросах со СЛИПЫМ, так как последний имеет на это полномочия МЕЛЬНИКА.

Мы явились к СЛИПОМУ, передали содержание разговоров с ШЕПТИЦКИМ, он выразил удивление поведением ШЕПТИЦКОГО. По его словам, ШЕПТИЦКИЙ был во всем проинформирован и лично дал согласие на посредничество, от которого вдруг отказался.

Роли СЛИПОГО и ШЕПТИЦКОГО были очевидны, поэтому переговоры были прерваны, причем я написал письмо ШЕПТИЦКОМУ, утвержденное "РУБАНОМ". В письме я привел факты небъективности СЛИПОГО, когда он играл роль посредника, фактически защищал интересы только МЕЛЬНИКА.

Это письмо я летом 1942 года вручил лично ШЕПТИЦКОМУ.

Насколько помню, через несколько месяцев ШЕПТИЦКИЙ издал так называемый "Пастырский лист", в котором призывал духовенство и "старше громадянство" не допускать молодежь в ряды бандеровцев, отметив, что в руководство бандеровцев проникли "большевистские агенты, толкающие молодежь на преступление, и за это немецкие власти вынуждены репрессировать украинское население".

Этим он оправдывал немцев в их карательной политике на Украине.

Таким образом, в то время, в связи с отсутствием соответствующей базы, ведение переговоров с мельниковцами оказалось бесцельным...

ВОПРОС: Что Вам известно о взаимоотношениях ШЕПТИЦКОГО с немцами?

ОТВЕТ: Как только было объявлено о создании "Украинского Самостоятельного государства" во главе со СТЕЦЬКО, причем при церемонии этого объявления присутствовал официальный представитель немецкого верховного командования — профессор Ганс КОХ, ШЕПТИЦКИЙ распространил "Пастырский лист", в котором благословлял "правительство" СТЕЦЬКО и призывал украинский народ "объединиться вокруг вновь созданного "правительства".

Когда вскоре, очевидно, по указанию немцев, МЕЛЬНИК заявил, что никакого украинского правительства во Львове не существует и не провозглашено создание "Украинского госу-

дарства", ШЕПТИЦКИЙ написал очередной "Пастырский лист", в котором призывал подчиненное ему духовенство учесть создавшийся на Украине хаос и приступить к созданию на местах государственных органов власти, хотя знал, что бандеровцы уже такие органы создали.

Это было на руку немцам, так как согласившись вначале о создании "правительства" СТЕЦЬКО во Львове, немцы от этого вскоре решили отказаться, а МЕЛЬНИК и ШЕПТИЦКИЙ были ими использованы, чтобы затереть назад "правительство" СТЕЦЬКО.

Об отношении ШЕПТИЦКОГО к немцам свидетельствуют и такие выпущенные им документы:

1. Обращение к немцам об изменении курса немецкой политики на Украине, которое подписали, кроме того, МЕЛЬНИК, Андрей ЛЕВИЦКИЙ — генерал ПАВЛЕНКО, киевский профессор ВЕЛИЧКОВСКИЙ и, насколько помню, б[ывший] гетман СКОРОПАДСКИЙ.

Это обращение выдвигало такие мероприятия, которые могли только укрепить немецкие позиции на Украине.

2. Обращение ШЕПТИЦКОГО к украинскому населению, в частности, к крестьянам, о необходимости выполнения всех приказов и распоряжений немецких властей, особенно по всяким поставкам сельскохозяйственных продуктов.

3. Оправдывание репрессий немцев в "Пастырском листе", сваливание всей вины на непокорных, о чем я уже показывал.

Это и ряд других документов, выпущенных ШЕПТИЦКИМ, свидетельствует о его пронемецкой деятельности.

ДОПРАШИВАЛ: НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛЕНИЯ ОБ НКВД УССР
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (СПИВАКОВСКИЙ)
ВЕРНО: СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ НКВД УССР
КАПИТАН (КРИКУН)

Оригінал. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 2. — Арк. 288—290.

85. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого про діяльність священиків УГКЦ

18 вересня 1945 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого СЛЕПОГО Иосифа Ивановича

18 сентября 1945 года.

Допрос начат в 11.00.

ВОПРОС: Дайте подробные показания об известной Вам антисоветской деятельности, проводимой священником КОВАЛЬСКИМ?

ОТВЕТ: Мне известно, что КОВАЛЬСКИЙ некоторый период времени служил в австрийской армии в качестве капелана. Примерно с 1922 или 1923 года КОВАЛЬСКИЙ является членом митрополичьей капитулы во Львове.

КОВАЛЬСКИЙ был доверенным человеком у митрополита ШЕПТИЦКОГО, от имени которого совершал визиты польским властям. Долгое время КОВАЛЬСКИЙ работал в митрополичьем имении в качестве администратора. После установления Советской власти в западных областях Украины весной 1940 года КОВАЛЬСКИЙ совместно с другими священниками униатской греко-католической церкви выезжал на территорию Польши, оккупированную немцами, и возвратился во Львов в 1942 году, когда Львов был захвачен немецкими оккупантами. Рассказать органам следствия о проводимой антисоветской деятельности КОВАЛЬСКОГО я не могу, ибо об этом мне ничего неизвестно.

ВОПРОС: Следствием установлено, что Вы, будучи митрополитом униатской греко-католической церкви, отбирали специальную присягу от священников. Подтверждаете это?

ОТВЕТ: Да, подтверждаю. После смерти митрополита ШЕПТИЦКОГО я возглавил униатскую греко-католическую церкву Галиции и тогда же выработал специальный текст присяги, которую отбирал у священников и епископов, занимавших руководящее положение в[о] Львовской диецезии. Такие присяги я отбирал у священника КОВАЛЬСКОГО, который был членом митрополичьей капитулы, епископа БУЧКА и других.

ВОПРОС: Вам предъявляется, отпечатанный на пишущей машинке бланк с текстом присяги, изъятый в митрополичьих палатах. Это та присяга, о которой Вы показываете?

ОТВЕТ: Да. Предъявленный мне бланк присяги на украинском языке является той, которую отбирал я у КОВАЛЬСКОГО, БУЧКА и других.

ВОПРОС: В присяге указано, что лица, дающие присягу, обязуются информировать митрополита о всех делах. О каких это информациях идет речь в присяге?

ОТВЕТ: Указывая в присяге на необходимость дачи митрополиту информаций, я имел в виду информации, связанные с работой по линии церкви. Этой присягой я имел в виду приучить священников и епископов к даче точных и правильних информаций о положении и состоянии церковной работы. Каких-либо других целей отбиранием этой присяги я не преследовал.

ВОПРОС: Как Вы знаете ЧЕХОВСКОГО?

ОТВЕТ: ЧЕХОВСКОГО я знаю. Перед польсько-немецкой войной он был студентом последнего курса духовной академии во Львове. После присоединения западных областей Украины с СССР ЧЕХОВСКИЙ ушел со Львова в неизвестном для меня направлении и возвратился во Львов только в 1941 году. Тогда ЧЕХОВСКИЙ обратися ко мне и рассказал о том, что он находился на территории, оккупированной немцами. Не захотел находиться там, совершил нелегальный переход границы СССР из Германии в Советский Союз.

Информируя об этом, ЧЕХОВСКИЙ просил меня высвятить его в священники и дать возможность работать. Я посоветовал ЧЕХОВСКОМУ обратиться по этому вопросу к митрополиту ШЕПТИЦКОМУ. ЧЕХОВСКИЙ ушел от меня. Был ли он у ШЕПТИЦКОГО, я не знаю. Больше я не видел его и ничего о нем не слышал.

ВОПРОС: Неправда, Вам хорошо известно, что ЧЕХОВСКИЙ прибыл на территорию СССР со специальным заданием немецкой разведки. Почему не говорите правды?

ОТВЕТ: Я рассказал органам следствия все, что мне было известно о ЧЕХОВСКОМ и ничего не скрыл.

Допрос окончен в 17.00.

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан (підпис Й. Сліпого).

Допросил: ст. следователь НКГБ УССР
капитан (КРИКУН)

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 2. — Арк. 58—63.

86. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого про католицького священика Москву-Домбровського

19 вересня 1945 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого СЛЕПОГО Иосифа Ивановича
19 сентября 1945 года.
Допрос начат в 12 ч.

ВОПРОС: Знаете ли Вы МОСКВА-ДОМБРОВСКОГО?

ОТВЕТ: Фамилию МОСКВА-ДОМБРОВСКИЙ я слышу впервые на следствии. Никогда с человеком под такой фамилией я знаком не был.

ВОПРОС: Следствие располагает данными о том, что Вы в 1940 году имели встречу с агентом Ватикана МОСКВА-ДОМБРОВСКИМ, который подробно информировал Вас о своей разведывательной работе в пользу Ватикана. Потому Вам нет смысла скрывать это. Необходимо говорить правду.

ОТВЕТ: Я заявляю о том, что с агентом Ватикана под фамилией МОСКВА-ДОМБРОВСКИЙ я никогда не встречался и ничего о нем не знаю. Допускаю, что названому следствием МОСКВА-ДОМБРОВСКОМУ в 1940 году я выдал справку по указанию митрополита ШЕПТИЦКОГО.

ВОПРОС: О какой справке Вы показываете?

ОТВЕТ: В 1940 году на одной из встреч митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ дал мне задание выписать справку одному священнику, прибывшему из Рима. Фамилию этого священника я сейчас не помню.

В справке необходимо было указать, что данное лицо имеет

философское образование. Я пытался отказаться в выдаче такой справки, мотивируя тем, что не знаю этого человека.

ШЕПТИЦКИЙ заявил, что он этого священника хорошо знает и что необходимо выдать такую справку.

По настоянию ШЕПТИЦКОГО я написал справку и отдал ее ШЕПТИЦКОМУ для передачи по принадлежности. Допускаю, что эта справка могла быть выдана самому МОСКВА-ДОМБРОВСКОМУ, но так ли это, утверждать не буду. Я совершенно не видел ни МОСКВА-ДОМБРОВСКОГО, ни человека, которому написал справку.

ВОПРОС: Часто Вы выдавали такие документы совершенно незнанным Вам лицам?

ОТВЕТ: Только один раз, о чем показал.

Допрос окончен в 17.00.

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан (підпис Й. Сліпого).

Допросил: ст. следователь НКГБ УССР
капитан (КРИКУН)

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 2. — 64—66.

87. Протокол допиту професора права Миколи Паше-Озерського про знайомство з Йосифом Сліпим

22 вересня 1945 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого ПАШЕ-ОЗЕРСЬКОГО Николая Николаевича

22 сентября 1945 года.
Начало допроса в 10.00.

ВОПРОС: На допросе 8 мая текущего года Вы дали показания о том, что установили связь с митрополитом ШЕПТИЦКИМ посредством СЛЕПОГО Иосифа. Уточните эти показания?

ОТВЕТ: В 1940 году я работал во Львовском государственном университете в должности профессора и заведующего кафедрой уголовного права. Там же работал НАДРАГА Алек-

сандр в должности доцента истории права. На одной из встреч с НАДРАГОЙ мне стало известно, что он одновременно работает во Львовской духовной академии в качестве профессора. Желая установить связь с митрополитом ШЕПТИЦКИМ, я попросил НАДРАГУ содействия в этом. Он согласился и заявил, что он может связать меня с ректором Львовской духовной академии Иосифом СЛЕПЫМ, а последний предоставит мне возможность встречи с ШЕПТИЦКИМ. Примерно через две недели после такого разговора, осенью 1940 года, НАДРАГА сказал мне, что он имел разговор с Иосифом СЛЕПЫМ, которому подробно рассказал обо мне и моем желании установить связь с ШЕПТИЦКИМ. СЛЕПОЙ дал согласие устроить эту встречу. Тогда же НАДРАГА предложил мне явиться в митрополичьи палаты в четверг около 6—7 часов вечера.

В назначенное время я прибыл в митрополичьи палаты, где меня встретил какой-то монах, который провел меня на второй этаж и там представил второму неизвестному мне к тому времени человеку. Неизвестный отрекомендовался по фамилии СЛЕПОЙ и сейчас же представил меня ШЕПТИЦКОМУ, с которым я имел беседу.

ВОПРОС: На встрече Вас с ШЕПТИЦКИМ СЛЕПОЙ присутствовал?

ОТВЕТ: Нет. Моя первая встреча с ШЕПТИЦКИМ состоялась наедине. СЛЕПОЙ присутствовал на встречах, происходивших между мной и ШЕПТИЦКИМ, в период оккупации УССР немецко-фашистскими захватчиками, о чем я дал подробные показания на допросе 8 мая 1945 года.

Допрос окончен в 11.00.

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан, в чем и расписываюсь (підпис М. Паше-Озерського).

ДОПРОСИЛ: СТАРШИЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ
НКГБ УССР КАПИТАН (КРИКУН)

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 2. — Арк. 291—294.

88. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого щодо Паше-Озерського

22 вересня 1945 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого СЛЕПОГО Иосифа Ивановича
22 сентября 1945 года. г. Киев
Допрос начат в 12 часов.

ВОПРОС: Назовите известных Вам профессоров Львовского университета?

ОТВЕТ: Из числа профессоров Львовского университета я знаю доктора юридических наук НАДРАГА Александра, заведующего кафедрой украинского языка и литературы ВОЗНЯК Михаила, зав. кафедрой уголовного права ПАШЕ-ОЗЕРСКОГО, имени и отчества не знаю, и ряд других.

ВОПРОС: Расскажите подробно, как Вы знаете ПАШЕ-ОЗЕРСКОГО?

ОТВЕТ: ПАШЕ-ОЗЕРСКОГО я знаю, примерно, с ноября 1944 года. До своего ареста имел три встречи с ПАШЕ-ОЗЕРСКИМ в своих митрополичих палатах в гор. Львове.

Первая встреча с ПАШЕ-ОЗЕРСКИМ состоялась, примерно, через месяц после смерти митрополита униатской греко-католической церкви Андрея ШЕПТИЦКОГО.

Тогда ПАШЕ-ОЗЕРСКИЙ явился ко мне и заявил, что он хорошо знал митрополита ШЕПТИЦКОГО, неоднократно встречался с ним и был доволен этими встречами.

Тогда ПАШЕ-ОЗЕРСКИЙ поздравил меня с назначеним на должность митрополита униатской греко-католической церкви Галиции. На этой же встрече ПАШЕ-ОЗЕРСКИЙ спросил меня, правильно ли, что я направляю специальную комиссию из представителей греко-католической церкви в Москву. Я дал утвердительный ответ.

ПАШЕ-ОЗЕРСКИЙ заявил мне, что он хорошо знает Киев, Москву, советские законы и может оказать деловую помощь комиссии при поездке в Москву.

Я был благодарен ему за это и заявил, что если он имеет такие возможности, то пусть обратится к архимандриту Кли-

ментию ШЕПТИЦКОМУ, который будет возглавлять названную миссию.

Вся эта встреча длилась около 10—15 минут.

Вторая встреча между мной и ПАШЕ-ОЗЕРСКИМ состоялась, кажется, в средних числах декабря 1944 года в моих митрополичьих палатах в гор. Львове.

На этой встрече, длившейся не более 10 минут, ПАШЕ-ОЗЕРСКИЙ информировал меня о том, что он срочно выезжает в Киев по своим служебным делам. ПАШЕ-ОЗЕРСКИЙ дал мне также свой адрес в Киеве и просил, чтобы я во время выезда комиссии из Львова дал ему телеграмму, и он сможет встретить комиссию в Киеве и помочь ей устроиться на ночлег.

В последних числах декабря 1944 года, или уже в начале января 1945 года ПАШЕ-ОЗЕРСКИЙ явился ко мне в третий раз и сообщил, что он имел встречу в Киеве с руководителем делегации Климентием ШЕПТИЦКИМ и что последний вскоре со всей комиссией возвратится во Львов.

Я поблагодарил ПАШЕ-ОЗЕРСКОГО за такую информацию и на этом наш розговор был закончен.

Уходя от меня ПАШЕ-ОЗЕРСКИЙ предлагал мне свои услуги и говорил, что в случае необходимости он сможет мне как знаток уголовного права толковать советские законы.

Больше с ПАШЕ-ОЗЕРСКИМ я никогда не встречался.

ВОПРОС: Вы утверждаете, что до ноября 1944 года ПАШЕ-ОЗЕРСКОГО совершенно не знали?

ОТВЕТ: Утверждаю, до ноября 1944 года лично с ПАШЕ-ОЗЕРСКИМ я знаком не был. О нем как о профессоре Львовского университета мне рассказывал бывший митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ.

ВОПРОС: Что же Вам рассказывал митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ о ПАШЕ-ОЗЕРСКОМ?

ОТВЕТ: Митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ на одной из встреч со мной, еще до оккупации гор. Львова немецкими захватчиками, заявил, что он знаком с профессором Львовского госуниверситета ПАШЕ-ОЗЕРСКИМ, который является хорошим знатоком уголовного права. В связи с чем зашел разговор

между мной и ШЕПТИЦКИМ о ПАШЕ-ОЗЕРСКОМ сейчас не помню, но хорошо помню, что этот розговор носил чисто случайный характер.

Больше о ПАШЕ-ОЗЕРСКОМ ШЕПТИЦКИЙ ничего мне не рассказывал.

ВОПРОС: В период оккупации гор. Львова немцами Вы и митрополит ШЕПТИЦКИЙ поддерживали связь с ПАШЕ-ОЗЕРСКИМ?

ОТВЕТ: Я в период оккупации УССР немцами с ПАШЕ-ОЗЕРСКИМ никакой связи не имел и даже не знал, что он находится во Львове.

Имел ли с ним какую-либо связь митрополит ШЕПТИЦКИЙ, мне неизвестно.

ВОПРОС: Неправда, следствие располагает данными о том, что Вы в период оккупации Львова немцами неоднократно встречались с ПАШЕ-ОЗЕРСКИМ. Вам нет смысла отрицать это, необходимо говорить правду.

ОТВЕТ: Я даю правдивые показания и утверждаю, что в период оккупации Львова немцами ПАШЕ-ОЗЕРСКОГО совершенно не видел и не встречался с ним.

ВОПРОС: Допрошенный по Вашему делу ПАШЕ-ОЗЕРСКИЙ показывает о том, что он знаком с Вами еще с 1940 года и что в период оккупации УССР немцами был связан с Вами по разведывательной работе в пользу немецкой разведки. Подтверждаете это?

ОТВЕТ: Не подтверждаю и совершенно не понимаю, почему ПАШЕ-ОЗЕРСКИЙ заявляет о том, что он знаком со мной с 1940 года, тогда как в действительности впервые я познакомился с ПАШЕ-ОЗЕРСКИМ после изгнания немецких захватчиков из гор. Львова, кажется, в ноябре 1944 года, о чем я уже показал.

ВОПРОС: Вам зачитываются показания ПАШЕ-ОЗЕРСКОГО от 22 сентября 1945 года, где он показывает, что осенью 1940 года он установил связь с митрополитом ШЕПТИЦКИМ при содействии Вас и доцента Львовского госуниверситета НАДРАГА Александра. Это Вы подтверждаете?

ОТВЕТ: Я не помню, чтобы НАДРАГА в 1940 году инфор-

мировал меня о желании ПАШЕ-ОЗЕРСКОГО встретиться с митрополитом ШЕПТИЦКИМ, но хорошо знаю, что осенью 1940 года в митрополичих палатах я не встречался с ПАШЕ-ОЗЕРСКИМ.

ВОПРОС: Вам зачитывается выдержка из показаний задержанного ПАШЕ-ОЗЕРСКОГО от 8 мая 1945 года, где он показывает, что в период оккупации гор. Львова немцами в присутствии Вас митрополит ШЕПТИЦКИЙ завербовал его для работы в пользу немецкой разведки, и что в присутствии Вас ПАШЕ-ОЗЕРСКИЙ информировал ШЕПТИЦКОГО о своей встрече по разведывательной работе с представителем немецкой разведки Гансом КОХОМ. Тепер Вы будете рассказывать правду?

ОТВЕТ: Я настаиваю на своих показаниях, что о связи ШЕПТИЦКОГО с ПАШЕ-ОЗЕРСКИМ и о их совместной работе в пользу немецкой разведки мне ничего неизвестно.

ВОПРОС: На допросе 8 мая 1945 года ПАШЕ-ОЗЕРСКИЙ показал также, что после изгнания немецких захватчиков из гор. Львова и смерти митрополита ШЕПТИЦКОГО Вы давали ряд заданий ПАШЕ-ОЗЕРСКОМУ разведывательного характера.

Намерены ли Вы сознаться в этом?

ОТВЕТ: С немецкими разведорганами я никогда и никакой связи не имел, заданий разведывательного характера ПАШЕ-ОЗЕРСКОМУ я не давал. С ним я встречался всего три раза и о характере этих встреч рассказал правду. ПАШЕ-ОЗЕРСКИЙ оговаривает меня.

Допрос окончен в 17 час. 00 мин.

Протокол записан с моих слов правильно, мной прочитан, в чем и подписываюсь (підпис Й. Сліпого).

ДОПРОСИЛ: СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР КАПИТАН (КРИКУН)

Стенографировала: КУЛАГИНА Н.

Оригінал. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 2. — Арк. 67—70.

89. Протокол допиту обвинуваченого священика Івана Чорняка про діяльність у Берліні і зустрічі з Йосифом Сліпим

27 вересня 1945 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого ЧОРНЯКА Ивана Ивановича

27 сентября 1945 года

г. Львов

Допрос начат в 10 час. 15 мин.

ЧОРНЯК Иван Иванович, 1899 года рождения, уроженец с. Журавица Перемышльского р-на (Польша), житель гор. Львова, площадь Юра, №5, кв. 24, украинец, гр-н СССР, по происхождению из крестьян-середняков. Служитель культа, на свя- щенника униатской церкви был рукоположен в 1925 г., с высшим духовным образованием (окончил Инсбрукский университет (в Австрии) и библийский институт (в Риме).

С 1934 г. работал преподавателем во Львовской духовной академии и одновременно был настоятелем духовной семинарии. С декабря 1944 г. работал ректором духовной семинарии, не судим, холост.

ВОПРОС: Уточните, с какого времени и по какое Вы были в гор. Берлине?

ОТВЕТ: В Берлине я был с половины мая 1941 г. до конца июля 1942 г.

ВОПРОС: Кто Вас направил в гор. Берлин?

ОТВЕТ: В гор. Берлин я приехал по приглашению ВЕРГУН Петра, который являлся апостольским визитатором украинцев греко-католиков в Германии. Причем, как я показал на предыдущих допросах, что до этого, т. е. до поездки в Берлин, я проживал в селе Сосница около Перемышля, где служил священником сельского прихода.

ВОПРОС: Как Вы связались с ВЕРГУНОМ Петром и чем объяснить, что именно он Вас вызвал в Берлин, а не другого священника?

ОТВЕТ: С ВЕРГУНОМ Петром я впервые познакомился еще летом 1925 г. во Львовской духовной семинарии, где я подготавливался к рукоположению на священника, перед отъездом

на учебу в Инсбрукский университет на теологический факультет. В то же время в этой семинарии подготавливался также к рукоположению на священника и ВЕРГУН Петр, который является уроженцем г. Городка и прибыл тогда во Львов из Пражского университета.

Находясь в одной семинарии я познакомился с ВЕРГУНОМ Петром, после чего я уехал на учебу в Инсбрукский университет, а он был направлен священником в гор. Берлин для эмигрантов украинцев греко-католического вероисповедания.

Месяца три я поддерживал с ним письменную связь, а затем это дело прекратили и я с 1925 г. до 1940 г. никакой связи с ВЕРГУНОМ Петром не имел, знал только, что он находится в Берлине.

В январе 1940 г., будучи в немецких лагерях в гор. Мариенбаде (Чехословакия), я написал письмо ВЕРГУНУ Петру с просьбой , чтобы он мне помог выйти из моего положения. При этом я сообщил ему коротко о своей жизни и как я попал в лагерь. Последний мне прислал письмо и около 199 марок денег. В своем письме он мне ответил, что он (ВЕРГУН), мне помочь в части выхода из лагеря и принять меня на работу не имеет возможности. После этого ВЕРГУН мне еще присылал письма, но какого содержания и сколько их было, я не знаю.

В августе 1940 г. я был освобожден из лагеря и уехал к своему отцу в село Журавица Перемышльского района, после чего, прожив у отца около полутора месяца, поступил на работу священником в село Сосница. Находясь в селе Сосница в январе 1941 г., я прочитал в одной из украинских газет, название которой не помню, о том, что ВЕРГУН Петр апостольской столицей был назначен апостольским визитатором для украинцев греко-католического вероисповедания в Германии. В связи с этим тогда же в январе я направил ВЕРГУНУ Петру письмо с поздравлением. На мое приветствие последний меня поблагодарил и предложил мне приехать в Берлин, где он назначит меня священником и своим канцлером. Я это предложение принял и через 4 месяца, в первой половине мая 1941 г., прибыл в Берлин. Вот вся моя связь с ВЕРГУНОМ Петром до со-

вместной с ним работы и все те причины, в результате которых я прибыл в 1941 г. в мае м-це в Берлин.

ВОПРОС: Вы получили парафию в гор. Берлине?

ОТВЕТ: Да, получил — эта парафия (приход) при апостольском визитаторе, помещавшемся на алее Цапель, №61. Кроме того, я отправлял богослужения в городах: Штеттине, Франкфурте-на-Одере, Хаберштадте, около Магдебурга и Бранденбурге. Причем в этих местах я отправлял богослужения среди украинских рабочих, которые прибыли туда из Западной Украины.

ВОПРОС: Где вы получали разрешение на проезд в названные Вами города?

ОТВЕТ: В паспортном бюро берлинской полиции. Сначала я получил разрешение из полиции на проезд по всей территории Германии, а затем мне это запретили и я получал пропуска только при каждом выезде.

ВОПРОС: Приезжал ли в Берлин Митрополит СЛЕПОЙ?

ОТВЕТ: Да, приезжал. Митрополит СЛЕПОЙ (в то время он был епископом) в Берлине был летом 1942 г., точно месяца не помню.

ВОПРОС: С какой целью СЛЕПОЙ приезжал летом 1942 г. в Берлин?

ОТВЕТ: В Берлине СЛЕПОЙ был проездом, куда он заехал с целью повидаться с украинскими священниками. Основной целью его было — это похороны профессора Пражского университета, украинца ГОРБАЧЕВСКОГО, имени и отчества которого не знаю.

ВОПРОС: Вы говорите неправду. Следствию известно, что у СЛЕПОГО была другая цель посещения Берлина, о чем Вы также знаете. Почему Вы скрываете это?

ОТВЕТ: Возможно, СЛЕПОЙ и имел какую-либо свою цель во время посещения Берлина, но я об этом ничего не знаю, ибо он мне о своей основной цели ничего не говорил.

ВОПРОС: Сколько времени СЛЕПОЙ был в Берлине?

ОТВЕТ: Двое суток.

ВОПРОС: Кого СЛЕПОЙ посещал в Берлине?

ОТВЕТ: Я один раз со СЛЕПЫМ посетил украинский научный институт, находившийся около вокзалов Фридрихштрассе и Берзе, и были у директора того института — профессора МИРЧУКА Ивана. Это посещение носило характер чисто научного интереса. Кроме этого, СЛЕПОЙ вместе с ВЕРГУНОМ Петром еще кого то посетили в Берлине, однако кого, я не знаю, они мне об этом не говорили.

ВОПРОС: На какой улице находилась квартира руководителя ОУН МЕЛЬНИКА?

ОТВЕТ: Не знаю.

ВОПРОС: СЛЕПОЙ посещал МЕЛЬНИКА?

ОТВЕТ: Также не знаю.

ВОПРОС: Где жил в Берлине СКОРОПАДСКИЙ?

ОТВЕТ: Кажется в предместьях Берлина Ванзее, но я там никогда не был и лично связи со СКОРОПАДСКИМ не имел. Также никакой связи не имел и с МЕЛЬНИКОМ.

ВОПРОС: Был ли СЛЕПОЙ у СКОРОПАДСКОГО?

ОТВЕТ: Мне об этом ничего неизвестно.

ВОПРОС: Где в Берлине жил СЛЕПОЙ?

ОТВЕТ: В г. Берлине СЛЕПОЙ жил в женском монастыре "КАРМЕЛИТАНОК", где находилась канцелярия греко-католической парафии и апостольской визитатуры. Там же была квартира моя и моего сотрудника, священника — РОМАНИШИНА Петра. Однако СЛЕПОЙ жил не в моей квартире, а в особой гостинной комнате, которая предназначалась для приезжих гостей. Со СЛЕПЫМ я только находился вместе во время обедов.

ВОПРОС: Какие Вы получили указания от СЛЕПОГО в то время, когда он был в Берлине?

ОТВЕТ: СЛЕПОЙ мне предложил, чтобы я быстрее приехал обратно во Львов для работы в духовной академии и семинарии. Я пообещал приехать.

ВОПРОС: Вызывались ли Вы в гестапо, когда были в Берлине?

ОТВЕТ: Да, вызывался, это было дня через четыре после отъезда СЛЕПОГО во Львов.

ВОПРОС: По какому вопросу Вас вызывали в гестапо?

ОТВЕТ: В гестапо меня вызывали по вопросу приезда СЛЕПОГО, где спрашивали о цели приезда СЛЕПОГО, когда он приехал и когда выехал. На все эти вопросы я ответил так, как показал выше о СЛЕПОМ.

ВОПРОС: Вас вызывали в гестапо потому, что Вы сотрудничали с ним?

ОТВЕТ: Сотрудничать с гестапо мне действительно предлагали. Но я от этого категорически отказался.

ВОПРОС: Кто из сотрудников гестапо Вам предлагал сотрудничать с ею, назовите его фамилию и какое его было звание?

ОТВЕТ: Фамилию сотрудника гестапо я не помню, но звание он имел капитана и называли его гауптштурмфюрер. Гестапо находилось в околице зоологического сада (Зоологишен гартен), название улицы сейчас также не помню.

ВОПРОС: Расскажите, когда Вам предлагали сотрудничать с гестапо и при каких обстоятельствах это было?

ОТВЕТ: Это было недели через три после отъезда епископа СЛЕПОГО, примерно в первой половине июня 1942 года. В то время я оформлял в полиции документы по вопросу выезда во Львов. Долгое время мне проездных документов (пропуска) в полиции не давали, мотивируя тем, что я не могу поехать в данное время и что я обязан ждать. В общем, мою поездку во Львов в полиции откладывали на неопределенное время. Я тогда об этом рассказал ВЕРГУНУ, который выслушал меня и заявил, что этим вопросом, т. е. выезда, занимается гестапо, где находится специальное отделение по делам церкви (Абтайлюнг — Кирхенвезен).

Получив такие сведения, я обратился в гестапо, где меня направили к начальнику церковного отделения к гауптштурмфюреру. Когда я явился к последнему, то он мне ответил, что он мое дело разберет и меня пригласит к себе по телефону. При этом я ему оставил свои документы: заявление об отъезде и письмо митрополита ШЕПТИЦКОГО, в котором сообщается, что я отзываюсь в гор. Львов.

Через четырнадцать дней я снова пошел в гестапо к капи-

тану, ибо он мне в течение этого времени не звонил. Капитан (гауптштурмфюрер) меня выслушал и снова сказал, чтобы я пока обождал, так как дело еще не решено. Так я приходил к нему еще два—три раза по тому же вопросу, но и при этих посещениях моя поездка откладывалась.

В июне месяце 1942 г. по ранее данному им мне номеру телефона я вызывал его снова два—три раза с тем, чтобы справиться о моей поездке, о документах, но он и на эти просьбы предлагал, чтобы я обождал. И только на третий или четвертый раз капитан по телефону попросил меня приехать к нему.

Когда я приехал, то в беседе капитан меня начал спрашивать: как я прибыл в Берлин во время войны, что я делаю, в каких городах Германии я бывал, что там делал, интересовался ВЕРГУНОМ Петром, какие он имеет права, чем занимается, какое его отношение к митрополиту ШЕПТИЦКОМУ, какое отношение имеет ВЕРГУН к епископу Берлина — ПРАЙСИНГУ, затем спросил был ли в Берлине СЛЕПОЙ, на что я ответил утвердительно. На все остальные вопросы я также рассказал подробно как было в действительности. Кроме того, капитан спросил об отношении ВЕРГУНА ко всем другим католическим епископам Германии, на что я ответил, что ВЕРГУН не епископ и что в связи с этим его деятельность в некоторых вопросах зависит от католических епископов.

Далее капитан меня попросил объяснить терминологию церковных названий, в частности, что такое прелат, каноник, что такое апостольский визитатор, епископ-ординариус и епископ-помощник, какая разница между обрядами православными и греко-католическими. И спрашивал ряд других подобных вопросов. Затем спрашивал, куда я поеду и что я буду делать во Львове.

После этих разговоров гауптштурмфюрер (капитан) делает мне намек, что я мог бы быть ему помощником, вернее мог бы ему кое в чем помочь. Мне было ясно, что он предлагал мне сотрудничать с ним, однако я на его предложение не согласился. На этом наша беседа закончилась и я ушел домой.

ВОПРОС: Вы получили тогда проездные документы?

ОТВЕТ: Нет, не получил. Когда я не дал согласия на сотрудничество с гестапо, я ушел домой. Документы проездные я получил через полтора месяца.

ВОПРОС: Пропуск получили у того же гестаповского капитана?

ОТВЕТ: Да, у капитана, но через паспортное бюро.

ВОПРОС: Сколько раз Вы были еще на приеме у капитана после того, как он предлагал Вам сотрудничать?

ОТВЕТ: В отношении проездных документов (пропуска) я еще два—три раза спрашивал капитана по телефону и один раз был у него на приеме, после чего и получил пропуск.

ВОПРОС: Какое Вы получили задание от капитана на последней встрече?

ОТВЕТ: В отношении сотрудничества с гестапо капитан на последней встрече мне ничего не говорил. Он мне только предложил, что как только я приеду во Львов, то должен был явиться во Львовское гестапо в такое же отделение к гауптштурмфюреру (капитану) по фамилии КНОРР, что я и сделал по приезду. Причем, когда он мне сделал это приказание, то он мне пригрозил, что если я по приезде не явлюсь к КНОРРУ, мне будет плохо, я снова приеду в Берлин.

ВОПРОС: Когда Вы прибыли во Львов из Берлина?

ОТВЕТ: Из Берлина в г. Львов я прибыл в первых числах августа 1942 г.

ВОПРОС: Как скоро Вы связались во Львове с капитаном гестапо КНОРР?

ОТВЕТ: С капитаном гестапо КНОРР я связался, кажется, 20 августа 1942 г.

ВОПРОС: Расскажите, при каких обстоятельствах это было?

ОТВЕТ: К капитану КНОРР я явился без вызова, самостоятельно. Как мне показалось, что он о моем приезде не был осведомлен, ибо он меня спросил, кто меня к нему прислал. Последнему я рассказал о своем пребывании в Берлине, о встречах с капитаном гестапо в Берлине и о том, что к нему мне приказал явиться берлинский капитан. После этого КНОРР записал мою фамилию, мой адрес и где я работаю, а

затем отпустил домой. Причем кабинет КНОРРА был в здании гестапо на Пельчинской улице, т. е. в том здании, где находится в настоящее время УНКГБ. Номера кабинета я не помню, но это было на третьем или на четвертом этаже.

ВОПРОС: Какое задание Вы получили от КНОРРА?

ОТВЕТ: От КНОРРА я никакого задания не получал.

ВОПРОС: Сколько Вы еще раз встречались с капитаном КНОРР?

ОТВЕТ: С капитаном КНОРР я встречался еще два раза.

ВОПРОС: Для какой цели Вас вызывал КНОРР?

ОТВЕТ: Первый раз я у КНОРРА был в середине января 1943 г. Причина этого вызова, вернее посещения КНОРРА произошла при следующих обстоятельствах. В то время руководителем духовной семинарии был епископ СЛЕПОЙ. В адрес руководителя духовной семинарии пришло тогда из гестапо письмо, в котором предлагали явиться в гестапо руководителю семинарии или его заместителю.

В письме было указано номер телефона и к какому времени надо было явиться.

СЛЕПОЙ сам не пошел в гестапо, а попросил меня сходить туда как своего заместителя.

Взяв присланное письмо, я явился в гестапо в указанный кабинет, где оказался КНОРР. Когда я представился последнему (ибо он меня не запомнил), то он меня стал спрашивать, сколько находится студентов в духовной академии и духовной семинарии, сколько профессоров (преподавательского состава) в академии и семинарии, из каких социальных сословий происходят студенты, а также спросил о том, какая зарплата выдавалась студентам и преподавательскому составу духовной академии и семинарии при бывшем польском государстве. Так как я с собой не имел документов академии и семинарии, то я КНОРРУ сообщил приблизительные данные, а именно: в духовной академии в то время насчитывалось около 95-ти студентов, а в семинарии — около 180. Преподавателей в академии было около 14—15 человек, а в семинарии — около 18 человек. По социальному происхождению студенты были в

большинстве своем из крестьян. В отношении зарплаты я КНОРРУ ничего не сообщил, ибо я никаких точных данных об этом не имел. Затем мне последний поставил вопросы: сколько священников насчитывает Львовская епархия, а также Станиславская и Перемышльская и сколько недостает священников. На эти вопросы я ответил, что мне об этом неизвестно. Все мои сообщения КНОРР записал, а также отметил у себя мою фамилию и мой адрес. Кроме того, он мне сказал тогда, что если ему потребуются точные данные о духовной академии и духовной семинарии, то он обратится к ректору академии и семинарии, а пока что на первый раз мои сообщения ему достаточны. Однако больше по этим вопросам он в ректораты никогда не обращался. На этом наш разговор закончился и я ушел домой.

ВОПРОС: Вы сообщили о содержании беседы с КНОРРОМ СЛЕПОМУ?

ОТВЕТ: Да, об этом я сообщил не только бывшему епископу СЛЕПОМУ, но и быв. митрополиту ШЕПТИЦКОМУ.

ВОПРОС: Продолжайте рассказывать о своих встречах с КНОРРОМ.

ОТВЕТ: Второй раз я с КНОРРОМ встретился в середине мая 1943 г. В этот раз КНОРР меня вызвал к себе лично письмом. По прибытию он меня спрашивал такие же вопросы в отношении духовной семинарии в Станиславе и в Перемышле. Не зная о данных названных семинариях, я КНОРРУ ответил, что мне о них ничего неизвестно.

После этого КНОРР меня спрашивал также о разнице в обрядах православной и греко-католической церквях, на что я ему ответил так, как есть в действительности. Больше КНОРР меня ни о чем не спрашивал, беседу мы закончили, я ушел домой и никогда после этого с КНОРРОМ и другими сотрудниками гестапо не встречался. Причем к сказанному добавляю, что все три раза я с КНОРРОМ встречался в здании гестапо.

ВОПРОС: Следствию известно, что вы являлись агентом гестапо, с которой поддерживали связь и в дальнейшем. Расскажите, какие задания Вы получили от гестапо перед изгнанием немцев из г. Львова?

ОТВЕТ: Агентом гестапо я не был, о своей связи с гестапо я рассказал полностью, других показаний я не могу дать, вернее других показаний не имею. Заданий перед изгнанием немцев из г. Львова я от гестапо никаких не получал.

ВОПРОС: Кто из сотрудников гестапо Вас вызывал к себе перед приходом Красной Армии во Львов?

ВОПРОС: Никто не вызывал.

Протокол с моих слов записан верно, мною прочитан, в чем и расписываюсь (підпис І. Чорняка).

Допрос окончен в 1.00 ночи с перерывом на обед.

ДОПРОСИЛ: СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕД. ОТДЕЛА ЛО
КАПИТАН (БРЮХАНОВ)

Верно:

СПРАВКА

Подлинник протокола допроса обв. ЧОРНЯКА находится в след. деле по его обвинению в УМГБ по Львовской обл.

Нач. отд. след. части МГБ УССР
Капитан (МАЙОРОВ).

Копія. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 3. — Арк. 30—39.

90. Постанова НКДБ УРСР про знищення документів, вилучених під час арешту ієрархів УГКЦ

1 жовтня 1945 року

Гор. Киев, 1945 г., октября 1-го дня.

Я, старший следователь следственной части НКГБ УССР капитан Крикун, рассмотрев материалы обыска обвиняемых Слепого Иосифа Ивановича и Будка Никиты Михайловича,

нашел:

во время ареста и обыска обвиняемых Будка и Слепого были изъяты: двадцать четыре разных церковных печатей и штампов, барельеф лидера ОУН Евгения Коновальца, три разных медалей и значков и разная переписка на 49 листах, которые не имеют никакого отношения к следствию,

поста[но]вил:

изъятые при аресте Будка Никиты Михайловича и Слепого Иосифа Ивановича печати и штампы, барельеф Коновальца, значки, медали и переписку уничтожить, о чем составить акт.

Ст. следователь следчасти НКГБ УССР
капитан Крикун

Согласен: *
зам. нач. 2-го отделения следчасти НКГБ УССР
капитан ... Клименко

Оригінал. Машинопис.
ГДА СБ України. — Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 1. — Арк. 98.

91. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого про його діяльність у Берліні в 1942 році

9 жовтня 1945 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого СЛЕПОГО Иосифа Ивановича
от 9 октября 1945 года.

СЛЕПОЙ И. И., 1892 года рождения, уроженец села Заздристь Трембовлянского уезда Тернопольской области, украинец, гр.-н СССР, беспартийный, по соц. происхождению из крестьян, имеет высшее духовное образование, окончил богословский, философский и теологический факультеты университета, доктор богословия, бывший митрополит Галиции

г. Киев
Допрос начат в 12 ч. 15 м.

ВОПРОС: Когда и с какой целью Вы выезжали в Берлин?

ОТВЕТ: Первый раз я был в гор. Берлине проездом в Англию. Это было летом 1933 года. При остановке в Берлине я встретился с ВЕРГУНОМ Петром, который являлся парохом греко-католической парафии в Берлине.

---

* Постанова затверджена 1 жовтня 1945 р. заступником начальника слідчої частини НКДБ УРСР підполковником Гевличем.

В процессе розговора ВЕРГУН Петр рассказал мне, что гетман СКОРОПАДСКИЙ крайне недоволен католической печатью, и, в частности, журналом "Дзвоны", на страницах которого однажды была помещена статья, направленія против гетманцев. В связи с этим я посетил тогда гетмана СКОРОПАДСКОГО и заявил ему, что греко-католическое духовенство не намерено выступать против гетманцев, а наоборот, оно стремится к объединению украинского народа. Я пояснил тогда СКОРОПАДСКОМУ, что такая статья в журнале была помещена по инициативе редактора и что в дальнейшем таких статей на страницах католических газет и журналов помещаться не будет.

Возвратившись во Львов, я дал указания редактору журнала "Дзвоны", чтобы он не допускал помещения статей против гетманцев.

Второй раз в Берлине я был в мае месяце 1942 года. Тогда я выезжал в Берлин с той целью, чтобы нанести визит нунцию архиепископу ОРСЕНИЮ.* Вместе с тем я имел задание от бывшего митрополита ШЕПТИЦКОГО посетить в Берлине руководителя ОУН — МЕЛЬНИКА Андрея и гетмана СКОРОПАД- СКОГО. С МЕЛЬНИКОМ я должен был договориться о том, чтобы он дал указание об объединении своего мельниковского провода ОУН с бандеровским проводом ОУН для ликвидации создавшихся междуусобных трений, что, естественно, мешало общему делу и украинскому народу.

Гетмана СКОРОПАДСКОГО я должен был посетить от имени митрополита ШЕПТИЦКОГО и передать ему приветствия от последнего. Другая работа, которую я должен был провести в Берлине, заключалась в сборе сведений о положении украинцев, вывезенных на работу в Германию. Сведения по этому вопросу я должен был получить от ВЕРГУН Петра.

ВОПРОС: От кого вы получили адреса проживания МЕЛЬНИКА и СКОРОПАДСКОГО в Берлине?

ОТВЕТ: Насколько я помню, митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ дал мне номер телефона Андрея МЕЛЬНИКА в Бер-

* Так у документі. Тут і далі у документах слід читати "Орсеніго".

лине. Его адреса он не сообщал. Адрес проживания гетмана СКОРОПАДСКОГО мне был уже известен. При моем отъезде из гор. Львова в Берлин ШЕПТИЦКИЙ мне заявил, что точный адрес проживания МЕЛЬНИКА и СКОРОПАДСКОГО в Берлине я сумею узнать у греко-католических священников в городе Берлине: ВЕРГУНА Петра, ЧЕРНЯКА и других, для которых адреса проживания МЕЛЬНИКА и СКОРОПАДСКОГО не являлись секретом, так как они посещали церковь и имели связь с греко-католическими священниками гор. Берлина.

ВОПРОС: Вы уточняли адреса проживания МЕЛЬНИКА и СКОРОПАДСКОГО в Берлине?

ОТВЕТ: Да, уточнял. Я спрашивал по этому вопросу ВЕРГУНА Петра, который мне сообщил, что СКОРОПАДСКИЙ проживает в предместье Берлина — Ванзее.

За МЕЛЬНИКА он мне рассказал, что он систематически посещает церковь, адрес его священникам греко-католической церкви известен.

Он сообщил мне адрес МЕЛЬНИКА, но я его сейчас не помню. Точно также ВЕРГУН Петр позвонил МЕЛЬНИКУ из своей канцелярии и сообщил ему, что я — СЛЕПОЙ —хочу иметь с ним встречу.

В канцелярии работали священники РОМАНИШИН Петр и ЧОРНЯК Иван, которые, очевидно, слышали содержание происходившего разговора между ВЕРГУНОМ и МЕЛЬНИКОМ Андреем по вопросу моего желания посетить МЕЛЬНИКА.

ВОПРОС: Вы говорили ЧОРНЯКУ и ВЕРГУНУ о целях Вашого приезда в гор. Берлин?

ОТВЕТ: Да, я рассказал ВЕРГУНУ и ЧОРНЯКУ, что прибыл в Берлин с той целью, чтобы посетить нунция ОРСЕНИГО, гетмана СКОРОПАДСКОГО и только ВЕРГУНУ сказал, что должен посетить МЕЛЬНИКА Андрея.

Насколько я помню, ЧОРНЯКУ я не говорил, что должен посетить МЕЛЬНИКА в г. Берлине, но, думаю, он об этом знал, так как для них это не могло быть тайной, да и я особенно не

скрывал своих намерений в этой части. Что касается существа разговоров, которые должны были проходить между мною и МЕЛЬНИКОМ, то об этом вообще я никому ничего не говорил, даже и ВЕРГУНУ.

ВОПРОС: Кто сопровождал Вас при посещении нунция, МЕЛЬНИКА и СКОРОПАДСКОГО?

ОТВЕТ: При посещении нунция ОРСЕНИГО и гетмана СКОРОПАДСКОГО меня сопровождал ВЕРГУН Петр, являвшийся апостольным визитатором в Берлине. На встречу с МЕЛЬНИКОМ я ездил один.

ВОПРОС: С какого времени и как Вы знаете ЧОРНЯКА?

ОТВЕТ: ЧОРНЯКА Ивана я знаю примерно с 1923 года. В это время он учился в[о] Львовской духовной семинарии.

Позднее он поехал учиться в гор. Инсбрук, где закончил университет. Во время учебы в университете он имел со мною переписку. Лично я посоветовал ему поехать в Рим и квалифицироваться там по курсу библии. Он послушал мой совет, выехал в Рим, обучался там в течение 2-х лет и в 1930 году возвратился в гор. Львов, где преподавал библию в[о] Львовской духовной академии. После освобождения Западной Украины от польской шляхты, примерно в начале 1940 года, он уехал из гор. Львова на территорию Польши, оккупированную Германией, так как там проживали его родители. Кроме того, его болезненное состояние, главным образом, нервное расстройство, вызванное недовольством на окружающую действительность, не позволяли ему оставаться дальше во Львове.

ВОПРОС: Каким образом ЧОРНЯК оказался в Берлине?

ОТВЕТ: Я этого не знаю. Думаю, что туда он попал благодаря протекции ВЕРГУН Петра, с которым имел связь.

ВОПРОС: Уезжая из Берлина, Вы говорили с ЧОРНЯКОМ о необходимости его приезда в гор. Львов?

ОТВЕТ: Да, говорил. Он сам изъявил свое желание возвратиться во Львов, заявив, что в Берлине могут и без него свободно обойтись. ЧОРНЯК действительно возвратился в гор. Львов примерно в 1943 году.

ВОПРОС: С помощью каких документов ЧОРНЯК возвра-

тился в гор. Львов и чем он занимался после свого возвращения?

ОТВЕТ: С помощью каких документов ему удалось возвратиться в гор. Львов я не знаю. Думаю, что для приезда возвращенцев во Львов особых трудностей в получении документов не было. Прибыв в гор. Львов, ЧОРНЯК по-прежнему занимался преподаванием библии в[о] Львовской духовной академии.

ВОПРОС: Что Вам известно о связях и вызовах ЧОРНЯК в гестапо?

ОТВЕТ: О связях ЧОРНЯК с гестапо я ничего не знаю, так как по этому вопросу он ничего мне не говорил. Что касается вызовов его в гестапо, то примерно в начале 1943 года его вызывали в гестапо и, как позднее он мне рассказывал, его спрашивали там о количестве слушателей в академии, о планах академии, о целях по подготовке кадров униатских священников, о профессорах академии. Точно также спрашивали его, нет ли в академии антифашистских элементов и предлагали смотреть за тем, чтобы в академии не было антифашистских групп. После этого ЧОРНЯКА еще раза два вызывали в гестапо по аналогичным вопросам.

ВОПРОС: Что Вам известно о сотрудничестве ЧОРНЯК с гестапо?

ОТВЕТ: По этому вопросу мне ничего неизвестно.

ВОПРОС: Покажите об известных Вам фактах антисоветской националистической деятельности ЧОРНЯК?

ОТВЕТ: Факты антисоветской националистической деятельности ЧОРНЯК мне неизвестны.

Протокол мне прочитан. Все ответы на вопросы записаны с моих слов правильно, в чем я и расписываюсь (підпис Й. Сліпого).

Допрос окончен в 17 час. 15 мин.

ДОПРОСИЛ: ЗАМ. НАЧ. 5 ОТД. СЛЕД. ЧАСТИ НКГБ УССР КАПИТАН (МАЙОРОВ)

Оригінал. Рукопис.

ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 2. — 71—80.

92. Довідка начальника слідчої частини НКДБ УРСР Павловського народному комісару держбезпеки УРСР С. Савченку про додаткові свідчення обвинувачених Митрополита Йосифа Сліпого та єпископа Миколая Чарнецького

26 жовтня 1945 року

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УССР
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ
тов. САВЧЕНКО

СПРАВКА
о вновь добытых показаниях от обвиняемых
ЧАРНЕЦКОГО и СЛЕПОГО на допросах
с 19 по 25 октября 1945 года

I.

Обвиняемый ЧАРНЕЦКИЙ Н. А. показал, что украинское националистическое движение, переросшее в последнее время в дикий национализм и проводящее активную диверсионно-террористическую деятельность против советской власти и всего украинского народа, является результатом долголетней националистической деятельности греко-католической униатской церкви.

Греко-католическая униатская церковь на протяжении многих лет воспитывала украинский народ в националистическом духе, прививая ему идеи борьбы за создание "Самостийной Украины".

В 1772 году, после распада Польши, Галиция вошла в состав Австро-Венгрии.

Чтобы склонить украинцев на свою сторону, императрица Австро-Венгрии Мария ТЕРЕЗА и ее сын Иосиф II дали возможность украинскому населению Галиции развивать свою культуру и религию. Руководство греко-католической униатской церкви, воспользовавшись этим, открыло большую сеть духовных учебных заведений, подготавливая в них кадры духовенства, которые начали принимать активное участие в общественной и политической жизни Галиции. Из среды духо-

венства порождается новая украинская интеллигенция. Для воспитания украинского населения Галиции, руководство греко-католической униатской церкви, пользуясь поддержкой австро-венгерского правительства, широко развернуло сеть культурно-просветительных учреждений — школ, клубов, читален и начало создавать всевозможные общества и организации, как-то: "Просвіта", "Рідна школа", молодежные спортивные организации "Сич", "Сокіл" и др. В руководстве этими организациями и обществами зачастую стояли униатские священники.

В 1900 году апостольской столицей в руководстве греко-католической униатской церкви Галиции был поставлен граф Андрей ШЕПТИЦКИЙ, назначенный Папой Римским митропо- литом Галицким и архиепископом Львовским.

ШЕПТИЦКИЙ, благодаря своим организаторским способностям, сумел завоевать большой авторитет среди украинского населения и начал слыть "Отцом украинского народа". Владея огромными средствами, митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ оказывал материальную помощь организациям и обществам, воспитывавшим украинское население в националистическом духе.

В 1914 году, когда Австро-Венгрия вступила в войну против России, греко-католическая униатская церковь и ее руководство, совместно с лидерами украинских националистов, развернули активную работу по оказанию помощи австро-венгерскому правительству в войне. Они формировали вооруженные силы, которые в составе австро-венгерских войск выступали против царской России под лозунгом борьбы за создание "Самостийной Украины", под протекторатом Австро-Венгрии.

Униатское духовенство проводило широкую агитацию среди украинского населения, призывая его к борьбе за "Самостоятельное украинское государство".

Благодаря проведенной работе греко-католической униатской церкви, в гор. Львове и других местах Галиции происходили собрания и съезды украинских националистов и националистически настроенной молодежи, на которых принимались реше-

ния по оказанию помощи австро-венгерскому правительству в войне против России.

В австро-венгерскую армию вливаются отряды, обученных военному делу молодежи из "Украинских січевих стрільців".

Епископы греко-католической униатской церкви благословляли отряды "Украинских січевих стрільців", отправлявшиеся на фронт и направляли в них в качестве капелланов униатских священников.

В 1917 году митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ, будучи освобожден из-под стражи и возвратившись из России в гор. Львов, лично посетил части "Украинских січевих стрільців" в селе Розвадово (вблизи Люблино), где освятил желто-блакитное знамя и благословил их на борьбу за "Самостійну Украину".

В 1918 году, в момент распада Австро-Венгерской империи, император Карл Габсбург издал декрет, которым предоставил независимость Галиции и разрешил использовать остатки разбитой австро-венгерской армии для защиты Галиции, как самостоятельного государства.

На основании этого декрета украинские националистические деятели, совместно с руководством греко-католической церкви, созвали в гор. Станиславе съезд бывших депутатов австро-венгерского сейма и парламента, а также представителей украинской общественности, на котором было провозглашено создание "Западно-Украинской народной республики" и создано т. н. правительство во главе с видным украинским националистом ПЕТРУШЕВИЧЕМ.

От униатского духовенства в состав этого правительства вошел епископ Станиславский Григорий ХОМЫШИН. Одновременно с этим съезд вынес решение о присоединении "Западно-Украинской народной республики" к "Народной Украинской республике", возглавляемой "Центральной Радой» и объявил декрет о создании «Украинской Галицкой армии" — УГА.

Греко-католическая униатская церковь оказала большую помощь в формировании УГА, боровшейся первое время против Польши, а затем против Красной Армии на стороне войск

"Центральной Рады". Униатские священники, по указанию епископов, проводили широкую агитацию, призывая украинское население вступать в УГА, собирали средства и продукты питания для обеспечения УГА.

Андрей ШЕПТИЦКИЙ и другие епископы униатской церкви благословляли УГА на борьбу за "Самостоятельное украинское государство" и направляли в ее ряды священников в качестве капелланов.

Когда попытка создать "Самостийну Украину" окончилась неудачей и Галиция была присоединена к Польше, польское правительство ликвидировало все права украинцев, предоставленные им Австро-Венгрией и начало производить массовые аресты украинских националистических деятелей.

Бывшие борцы за "Самостийну Украину", служившие в украинских "Січевих стрільців" и УГА, чтобы сохранить себя, заполнили скамьи слушателей духовных учебных заведений греко-католической церкви, а также нашли себе приют во всевозможных монастырях.

В 1924—25 гг. руководством греко-католической униатской церкви было создано специальное "Товарищество помощи украинским заключенным", которым руководили униатские священники.

Имея огромные средства, получаемые от руководства униатской церкви, члены этого "товарищества" разъезжали по тюрьмам, в которых содержались украинские националистические деятели и оказывали последним моральную и материальную помощь.

Митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ, используя свой авторитет добился перед польским правительством освобождения украинских националистов, которые затем ушли в подполье и продолжали свою националистическую деятельность.

Руководство греко-католической униатской церкви, а также униатское духовенство, будучи националистически настроеным, все время имели тесную связь с украинским националистическим подпольем.

Воссоединение западных областей Украины и Белоруссии с

Советским Союзом руководство греко-католической униатской церкви встретило враждебно и в связи с этим продолжало поддерживать связь с националистическим подпольем, что ЧАРНЕЦКИЙ пока подтверждает следующим.

Митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ и Иосиф СЛЕПОЙ были в курсе всех событий, которые происходили на территории оккупированной немцами. Они знали о концентрации немецких войск на границе и создании украинских легионов, которые готовились к участию в войне против Советского Союза.

Подобные сведения они частично получали от священников, а в основном от оуновских нелегалов, посещавших митрополита.

В 1941 году, накануне вступления немецких войск в гор. Львов, к Андрею ШЕПТИЦКОМУ явился командующий украинским легионом немецкой армии ШУХЕВИЧ и священник ГРИНЕХ и сообщили митрополиту о том, что немецкие войска и украинский легион находятся вблизи гор. Львова и через непродолжительное время оккупируют его.

Будучи предупрежден ШУХЕВИЧЕМ и ГРИНЕХ, митрополит ШЕПТИЦКИЙ оказал радушный прием немцам, как своим "освободителям". По его указанию все церкви колокольным звоном приветствовали немецких захватчиков.

30 июня 1941 года, т. е. вскоре после оккупации гор. Львова немцами, организацией украинских националистов был созван съезд, на котором было провозглашено создание "Самостийной Украины" и создано т. н. "Украинское правительство" во главе с заместителем БАНДЕРЫ — Ярославом СТЕЦЬКО. В работе этого съезда также приняло участие униатское духовенство. В состав "правительства" СТЕЦЬКО вошел униатский священник ГРИНЕХ.

Митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ выпустил пастырский лист, в котором призывал украинское население оказывать помощь правительству СТЕЦЬКО и немцам в борьбе с большевиками.

Руководствуясь этим посланием митрополита, униатское духовенство начало оказывать активную помощь бандеровцам в формировании местных органов власти и в другой националистической деятельности.

Когда немецкие карательные органы начали арестовывать украинских националистов, ШЕПТИЦКИЙ, желая предотвратить аресты, написал письмо ГИТЛЕРУ и обращался в Гестапо.

Некоторые священники, боясь ареста немецкими карательными органами, бежали в организованные бандеровцами банды УПА.

ЧАРНЕЦКИЙ также показал, что униатские священники и монастыри оказывали помощь бандам УПА продуктами питания, деньгами и медикаментами.

В январе или феврале 1945 года возвратилась из Москвы делегация униатской церкви. СЛЕПОЙ, БУДКА и ЧАРНЕЦКИЙ слушали информацию Климентия ШЕПТИЦКОГО о результатах работы делегации. Когда Климентий ШЕПТИЦКИЙ заявил, что в Москве представители советской власти предложили руководству греко-католической униатской церкви оказать воздействие на банды УПА, чтобы они прекратили свою антинародную деятельность, СЛЕПОЙ заявил, что с этим мероприятием они спешить не намерены и будут его всячески оттягивать, так как весной 1945 года ожидается контрнаступление немцев из Карпат и всеобщее восстание УПА.

ЧАРНЕЦКИЙ считает, что СЛЕПОЙ до последнего дня поддерживал тесную связь с руководством ОУН и УПА, но других конкретных фактов пока не называет.

II.

Обвиняемый СЛЕПОЙ признал, что униатское греко-католическое духовенство Галиции действительно являлось идейным руководителем украинского националистического движения. Это руководство имеет свое историческое прошлое, заключающееся в том, что первой деятельностью украинского униатского духовенства была деятельность по воспитанию национального самосознания украинских народных масс и культурно-просветительная работа среди населения.

Эта работа повышала авторитет украинского духовенства и способствовала вовлечению униатских священников Галиции в политическую деятельность. Наиболее организованный ха-

рактер деятельности духовенства и националистическому воспитанию народных масс придал священник ТЫШКЕВИЧ и другие, открывшие в гор. Львове первую украинскую семинарию. Украинских священников постепенно привлекали к деятельности в создававшихся украинских кооперативах и молочарнях, как людей, заслуживших доверия народных масс. Священники создавали и руководили украинскими школами и воспитывали украинскую интеллигенцию. Таким образом украинская интеллигенция оказалась кровно связанной с униатским духовенством. Большая часть украинской интеллигенции на Западной Украине вышла из рядов духовенства, как наиболее имущего сословия.

Поэтому украинская интеллигенция всегда была обязана духовенству своим воспитанием и преклонялась перед авторитетом и указаниями униатской церкви. Этим объясняет СЛЕПОЙ всю последующую связь различных украинских националистических организаций с духовенством.

В 1918 году руководящие круги униатского греко-католического духовенства Галиции в момент распада Австрийской империи выступили с указаниями о необходимости создания своего украинского самостоятельного государства. Впервые получил от Австрийского наместника Галиции власть в свои руки представитель украинской интеллигенции сын священника ДЕЦИКЕВИЧ, а впоследствии, передавший эту власть ПЕТРУШЕВИЧУ. Униатское духовенство тогда активно выступало на стороне правительства ПЕТРУШЕВИЧА. Всячески поддерживало это правительство и помогало организовывать Украинскую Галицкую армию, куда направило многих священников в качестве капелланов. После поражения Украинской Галицкой армии, представители польских властей начали проводить массовые аресты украинских националистов, в связи с этим униатское греко-католическое духовенство Галиции в этот период стало на путь организованной деятельности по сохранению украинских националистических кадров. По указанию ШЕПТИЦКОГО духовенством был создан т. н. "Комитет помощи украинским политзаключенным". В действительности этого "комитета" руководящая роль

принадлежала духовенству и главным образом ШЕПТИЦКОМУ.

Этот "комитет" способствовал освобождению украинских националистов из польских тюрем и лагерей, помогал им устраиваться на работу, предоставлял места укрытия для украинских националистов, подлежавших аресту польскими властями.

В качестве мест укрытия использовались церкви и собор св. Юра в гор. Львове, в котором скрывалась в 1922 году группа активных участников УГА — украинских националистов (фамилии этих лиц СЛЕПОЙ не называет).

Для украинских националистов из УГА предоставлялись места работы в митрополичьих и монастырских имениях, а также в созданных украинских кооперативах, молочарнях, банках и т. д.

За эту руководящую организованную националистическую деятельность униатское духовенство Галиции подвергалось систематическим репрессиям со стороны польских властей. Против ШЕПТИЦКОГО была открыта кампания, в результате которой он вынужден был уехать из Галиции и вернулся туда только в 1923 году, когда Галиция уже была включена в состав Польши.

После своего возвращения ШЕПТИЦКИЙ продолжал начатую работу по националистическому воспитанию народных масс. Он субсидировал деятельность различных антисоветских националистических организаций, чем ставил их в определенную зависимость от себя.

После его возвращения была создана УВО (Украинская военная организация).

СЛЕПОЙ показывает, что ему неизвестны факты участия ШЕПТИЦКОГО в создании этой организации, но утверждает, что без участия и санкции ШЕПТИЦКОГО эта организация не могла быть создана.

Кроме этого, СЛЕПОЙ показал, что формально членами УВО или ОУН священники никогда не были, так как духовенство стремилось поставить себя во главе всего националистического движения и поэтому не могло связывать себя членством в той или иной политической партии. Членство в одной партии, как показал СЛЕПОЙ, мешало бы им работать в направлении объ-

единения всех разрозненных националистических партий и организаций в единый националистический блок.

Создание единого националистического блока для борьбы за "Самостийну Украину" было главным политическим стремлением ШЕПТИЦКОГО и всего униатского греко-католического духовенства Галиции.

Этим СЛЕПОЙ объяснил на допросах их попытку объединить бандеровское и мельниковское течения ОУН.

В процессе допроса СЛЕПОЙ сделал следующее характерное иезуитское заявление: что с точки зрения "теологической науки" действия больших бандформирований УПА "не является" совершением греха перед богом, а действия небольших банд УПА униатское духовенство считает действием "грешным", так как такие действия вызывают только излишние репрессии населения.

Допрос СЛЕПОГО по вопросу националистической деятельности униатского греко-католического духовенства Галиции продолжается.

III.

Обвиняемый БУДКА новых показаний пока не дал.

НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОЙ ЧАСТИ НКГБ УССР
ПОЛКОВНИК (ПАВЛОВСКИЙ)

"26" октября 1945 года гор. Киев

Оригінал. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. С-9113. — Т. 18. — Арк. 107—115.

93. План НКДБ УРСР про проведення додаткових оперативно-слідчих заходів по справі заарештованих керівників УГКЦ

26 жовтня 1945 року

"УТВЕРЖДАЮ"
НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ УССР
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ
САВЧЕНКО
"26" октября 1945 года

П Л А Н

Дополнительных оперативно-следственных мероприятий по делу арестованных руководителей греко-католической униатской церкви, митрополита СЛЕПОГО Иосифа, епископов БУДКА Никиты, ЧАРНЕЦКОГО Николая и других

Все арестованные по настоящему делу признали, что греко-католическое униатское духовенство Галиции в течение ряда лет осуществляло антисоветскую политику Ватикана и готовило кадры священников в духе ненависти и непримиримой борьбы с советской властью, руководило всеми антисоветскими изданиями Львовской епархии и через печать проводило пропаганду, направленную против революционного движения, коммунистической партии и соввласти.

С этой целью ими были созданы широко разветвленные антисоветские организации "Акция католическая" и "Украинский католический союз", которые стремились предотвратить распространение коммунизма в странах Западной Европы. В соответствии с униатской антисоветской политикой Ватикана греко-католическое духовенство Галиции создало во Львове специальный центр, так называемый экзархат, который руководил распространением католицизма на всей территории СССР.

Обвиняемые ЧАРНЕЦКИЙ и КОВАЛЬСКИЙ сознались в том, что они в течение ряда лет являлись активными агентами Ватикана, собирали и представляли в Ватикан сведения разведывательного характера, которые использовались Ватиканом и духовенством в антисоветских целях.

После занятия Украины немецко-фашистскими захватчиками, греко-католическое униатское духовенство Галиции, руководимое ШЕПТИЦКИМ и СЛЕПЫМ, стало на путь активной пособнической деятельности в пользу немецких оккупантов.

Духовенством проводились богослужения в честь немецких захватчиков и устраивались массовые богослужения по поводу так называемых "зверств большевистского террора" в гор. Львове.

По указанию ШЕПТИЦКОГО и арестованного СЛЕПОГО духовенство Галиции принимало активное участие в создании дивизии "СС-Галичина" для борьбы с Красной Армией.

Весной 1943 года вместе с группой священников СЛЕПОЙ выезжал на место парада дивизии, где совершил торжественное богослужение и благословил участников дивизии на борьбу против Красной Армии.

Осенью 1943 года епископы униатской греко-католической церкви Галиции опубликовали воззвание к духовенству и населению, призывая их вести борьбу с коммунистами-безбожниками.

В июне 1941 года ШЕПТИЦКИЙ, СЛЕПОЙ и все духовенство греко-католической униатской церкви приветствовали созданное ОУН "правительство Самостийной Украины", которое возглавил Ярослав СТЕЦЬКО.

Кроме того, руководящие круги униатского духовенства в 1941 году совместно с руководителями ОУН подписали обращение к народу, в котором выражалась благодарность ГИТЛЕРУ и немецкой армии "за освобождение от большевиков", а арестованный митрополит СЛЕПОЙ призывал тогда население к объединению вокруг "правительства украинского самостоятельного государства".

Являясь украинскими националистами, руководители греко-католической униатской церкви Галиции принимали активное участие в создании и практической антисоветской деятельности, так называемых "Рады синьоров" и "Украинской национальной рады".

Весной 1942 года по заданию ШЕПТИЦКОГО, СЛЕПОЙ встречался в Берлине с лидером ОУН — Андреем МЕЛЬНИКОМ и убеждал его в необходимости объединения с бандеровским "Проводом" ОУН для совместной борьбы против советской власти, после чего, по поручению МЕЛЬНИКА, совместно с ШЕПТИЦКИМ, руководил переговорами с представителями мельниковского и бандеровского "Проводов" ОУН, пытаясь объединить мельниковцев и бандеровцев в единый антисоветский лагерь.

Однако, имеющимися агентурными и другими документальными данными точно устанавливается, что, начиная с 1918 года, греко-католическое униатское духовенство, руководимое бывшим митрополитом ШЕПТИЦКИМ, а в последнее время СЛЕПЫМ, было тесно связано с украинскими националисти-

ческими элементами, а с 1920 года и с организациями УВО-ОУН, а в последнее время с ОУН-УПА, идеологически руководило их антисоветской работой и давало направление в их диверсионно-террористической и повстанческой деятельности.

В 1918 году униатская церковь принимала активное участие в организации Украинской Галицкой армии для борьбы за создание "Самостоятельного Украинского государства", а после поражения этой армии, проводила активные мероприятия по сохранению украинских националистических кадров и с этой целью создала т. н. "Комитет помощи украинским политзаключенным", через который освобождали украинских националистов из польских тюрем и помогали им переходить на нелегальное положение, предоставляя в их распоряжение церкви, монастыри и соборы.

Кроме того, через созданные т. н. культурно-просветительные организации "Просвита", "Рідна школа", "ЛУГ" и другие, помогали украинским националистам воспитывать население в антисоветском националистическом духе.

Деятельность, перечисленных выше организаций, финансировалась руководителями униатского духовенства Галиции и, в частности, митрополитом ШЕПТИЦКИМ.

В период немецкой оккупации духовенство Галиции, руководимое ШЕПТИЦКИМ и СЛЕПЫМ, выступило вместе с бандеровским "Проводом" ОУН за отторжение Украины от СССР и образование т. н. "Самостийной Украины". После освобождения Украины от немецких захватчиков, ШЕПТИЦКИЙ, СЛЕПОЙ и другие вместе с Центральным "Проводом" ОУН организовывали всю нелегальную антисоветскую террористическую и повстанческую деятельность ОУН-УПА.

Агентурным и следственным путем также устанавливается связь руководителей греко-католического духовенства Галиции с разведками различных государств мира, в частности, с разведками: Англии, Германии и Америки, а также с разведкой Ватикана.

Учитывая, что по ряду изложенных выше вопросов арестованные по настоящему делу руководители греко-католического духовенства Галиции откровенных и полных показаний еще не дали, прибегая к иезуитским методам поведения на следствии,

необходимо путем активных допросов обвиняемых с использованием имеющихся агентурных, следственных и других документальных данных в ближайшее время получить от них по этим вопросам полные и конкретные показания.

Для полного вскрытия оуновской и шпионской деятельности греко-католического униатского духовенства Галиции, провести следующие мероприятия:

I.

1. Путем активных допросов арестованных СЛЕПОГО, БУДКА, ЧАРНЕЦКОГО и других получить от них показания о их личной связи с бандеровским и мельниковским "Проводами" ОУН до последнего времени, установив при этом:

а) Всю идеологическую и организующую роль униатского греко-католического духовенства Галиции в практической деятельности ОУН-УПА: по проведению диверсионной шпионско-террористической работы и договоренности, которая была достигнута между ОУН и униатским греко-католическим духовенством Галиции по этим вопросам.

б) Всех известных им руководителей и активных деятелей ОУН, их местопребывание, с кем лично были связаны, характер связи.

в) Получить показания о паролях, явках для встреч, грипсах, о связях, принципах и каналах связи с Центральными "Проводами" ОУН.

г) Данные об организационной националистической деятельности греко-католического духовенства Галиции, в соответствии с указаниями руководителей униатской церкви.

д) Практические мероприятия по предоставлению церквей, соборов и монастырей для хранения оружия, медикаментов, продуктов и мест укрытия для участников банд УПА.

е) Деятельность духовенства по изготовлению фиктивных документов участникам ОУН-УПА, находившимся на нелегальном положении.

При допросах арестованных СЛЕПОГО, БУДКА, ЧАРНЕЦКОГО и других необходимо использовать следующие материалы:

а) Подробную справку по агентурному делу "ХОДЯЧИЕ", о

связях ШЕПТИЦКОГО и руководителей униатской церкви Галиции с украинскими националистами.

б) Показания арестованного униатского священника ИВАНЮК[А] Андрея Ивановича о том, что ШЕПТИЦКИЙ на соборе 1943 года зачитывал программу и устав организации украинских националистов по вопросу отношения ОУН к униатской церкви и церковной земле (докладная записка УНКГБ по Львовской области от 9 июня 1945 года о предварительных данных следствия по делу на униатских священников).

в) Показания униатских священников, арестованных УНКГБ по Львовской области, о том, что в декабре 1941 г. бывший митрополит ШЕПТИЦКИЙ дал указания униатским священникам о провозглашении "Самостийной Украины".

г) Показания арестованных нелегалов ОУН, скрывавшихся в палатах митрополита СЛЕПОГО и в соборе св. Юра, в частности, показания арестованных слушателей нелегальной школы диаконов ПРОНЯК и РОМАНОВА (докладная записка УНКГБ Львовской области о результатах операции по арестам духовенства униатской церкви от 15 апреля 1945 года).

д) Показания слушателя нелегальной школы диаконов КУЗИВА Тимка Федоровича (докладная записка УНКГБ Львовской области об агентурно-оперативной работе среди духовенства униатской церкви от 29 апреля 1945 года).

е) Показания арестованного диакона церкви Св. Юра ЛЕПКОГО о его переговорах со СЛЕПЫМ по вопросу предоставления убежища нелегальным активным членам ОУН и УПА (спецсообщение УНКГБ Львовской области об агентурно-оперативной работе среди униатского духовенства от 16 мая 1945 года).

ж) Показания арестованного участника ОУН слушателя духовной семинарии ГАЕВИШИНА об обстоятельствах его поступления в духовную семинарию (докладная записка УНКГБ по Львовской области о предварительных результатах следствия по делам на униатских священников от 9 июня 1945 года).

з) При допросах необходимо использовать также имеющиеся данные агентуры и в частности агента [...] и осведомителя [...] о том, что в духовной академии и семинарии обуча-

лись нелегалы из УПА и активные участники ОУН, в частности ХОМЯК, БЕЙ, КРАВЕЦ, БОДНАР, БОРЩ и другие (докладная записка УНКГБ Львовской области об антисоветской националистической деятельности духовенства униатской церкви).

и) В процессе допроса СЛЕПОГО необходимо подробно и тщательно его допросить о встрече, которая была у него с представителем "Провода" ОУН, известным под кличкой "КОЗАК", состоявшейся в апреле 1945 года в гор. Львове, о чем известно также арестованному ЛУШПИНСКОМУ (спецсообщение о результатах операции по арестам антисоветского духовенства греко-католической церкви от 12 апреля с. г.).

ПРИМЕЧАНИЕ: Арестованный СЛЕПОЙ на очной ставке с арестованным ЛУШПИНСКИМ подтвердил факт этой встречи, но конкретных показаний о причинах этой встречи и целях ее до сих пор не дал.

к) Данные докладной записки НКГБ УССР об антисоветской деятельности греко-католической униатской церкви Галиции в западных областях Украины и, в частности, факты создания и практической деятельности "Национальной рады" и "Рады синьоров".

л) Показания члена Центрального "Провода" ОУН — СТЕПАНЯК[А] об антисоветской националистической деятельности ШЕПТИЦКОГО и СЛЕПОГО и показания арестованных униатских священников об их организованной деятельности в ОУН-УПА, в частности, показания священников ПЕРЕСЫПКИНА, МЕЛЬНИКА, ГАЙДУЧЕК, БЕЛИНСКОГО, РАЗУМНОГО, КАРДУБА и других.

м) Подробно допросить арестованного БУДКУ о его связи с известным украинским националистом, находящимся в Италии — ОНАЦКИМ, использовав при этом агентурные данные, изложенные в справке по аг[ентурному] делу "ХОДЯЧИЕ".

2. Имеющимися данными устанавливается, что руководители униатской греко-католической церкви Галиции стремились тщательно законспирировать свою связь с ОУН и в связи с этим обманным путем заслужить доверие органов советской власти.

Необходимо допросить арестованных СЛЕПОГО, БУДКА и

ЧАРНЕЦКОГО и получить у них подробные и откровенные показания о практических мероприятиях руководителей униатской церкви по этому вопросу.

3. По имеющимся материалам есть основание полагать о том, что ШЕПТИЦКИЙ мог быть умерщвлен руководителями греко-католической церкви Галиции, так как последние считались с возможностью его ареста органами НКГБ, что могло бы повлечь за собой разоблачение антисоветской националистической деятельности каждого руководителя униатской греко-католической церкви Галиции. Поэтому необходимо тщательно допросить СЛЕПОГО, БУДКУ и ЧАРНЕЦКОГО, выяснив, путем допроса, истинные причины смерти ШЕПТИЦКОГО.

II.

1. Арестованные руководители униатской греко-католической церкви не дали еще откровенных показаний о своей разведывательной деятельности, поэтому необходимо каждого арестованного и, главным образом, СЛЕПОГО и БУДКА, подробно и тщательно допросить о разведывательной деятельности, которую проводили лично они и священники униатской церкви в пользу германской, английской и американской разведок.

Необходимо допросить о их личной связи и связи униатского духовенства с германской разведкой, об агентуре германской разведки и влиянии германской разведки на деятельность униатского духовенства греко-католической церкви, использовав при этом данные о связи духовенства с известными разведчиками германской разведки КОХ, БИЗАНЦ и другими.

При допросе по этому вопросу необходимо использовать показания арестованного КУРАХ[А].

2. Получить подробные показания от арестованных СЛЕПОГО, БУДКА, ЧАРНЕЦКОГО и других о связи руководителей униатской греко-католической церкви Галиции с английской и американской разведками.

В процессе следствия необходимо использовать вещественные доказательства (переписка БУДКА с БИБЕРОВИЧЕМ и др.) по вопросу их совместной деятельности в пользу Англии, а также использовать доклад агента американской разведки

"ПОЛТАВЫ-РАЗУМОВСКОГО" (он же МАКОГОН, о котором систематически сообщал БИБЕРОВИЧ из Канады в своих письмах к БУДКЕ), имевшего непосредственную связь с бывшим митрополитом ШЕПТИЦКИМ и БУДКОЙ.

ПРИМЕЧАНИЕ: Доклад "Полтавы-РАЗУМОВСКОГО" изъят вместе с архивами ШЕПТИЦКОГО.

Кроме того, необходимо также использовать имеющиеся данные о связи КОТИВА с английской разведкой.

3. Всех руководителей униатской греко-католической церкви Галиции, привлеченных в качестве обвиняемых по настоящему делу, необходимо допросить о разведывательной деятельности, которую они проводили в пользу Ватикана, использовав при этом присягу, которую отбирал СЛЕПОЙ от униатских священников.

В присяге указывается, что священник, принявший ее, обязан по всем вопросам информировать его, СЛЕПОГО, а также о сведениях, которые собирал ШЕПТИЦКИЙ и СЛЕПОЙ в Германии и Австрии через священников парафий в Берлине и Вене (докладная записка НКГБ УССР).

4. Получить показания от СЛЕПОГО о нелегальных каналах связи с Ватиканом, которые имелись у руководителей греко-католической униатской церкви Галиции.

5. Получить от СЛЕПОГО показания об агентуре Ватикана, которая находилась лично у него на связи, а также об известных ему агентах Ватикана, проводящих подрывную работу против СССР.

ОТДЕЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

1. Униатское греко-католическое духовенство Галиции использовало всевозможные средства в борьбе с советским государством. В период польско-советской войны в 1939 году руководители униатского духовенства Галиции создали и руководили объединенным центром по борьбе против советского государства. Допросить по этому вопросу всех арестованных руководителей греко-католической церкви Галиции, использовав при этом показания арестованного украинского националиста СЕРКО-БЕЛИНСКОГО.

ПРИМЕЧАНИЕ: По показаниям СЕРКО-БЕЛИНСКОГО

этот центр объединял партии "ОЗОН", "НД" и "УНДО". Руководителями объединенного центра были ШЕПТИЦКИЙ и католический архибискуп ТВАРДОВСКИЙ (справка по аг[ентурному] делу "ХОДЯЧИЕ").

2. Из 2-го Управления НКГБ УССР получить имеющиеся данные, могущие служить доказательствами по делу униатов и приобщить их к следственному делу, а также истребовать из УНКГБ западных областей характерные показания арестованных священников-униатов об организующей роли руководителей греко-католического униатского духовенства Галиции в антисоветском националистическом движении. С этой целью затребовать справки на арестованных священников-униатов.

3. В течение 10-ти дней подобрать агента для разработки СЛЕПОГО в камере (исполняет т. ВОЛОШИН), а также подобрать для камерной разработки остальных арестованных.

4. Для полноты следствия по делу затребовать из НКГБ СССР арестованного ЯВОРКО.

5. Допросить и записать отдельными протоколами показания арестованных членов Центрального "Провода" ОУН СТЕПАНЯКА, ДУЖЕГО и ЛУЦКОГО о связях униатской церкви с ОУН-УПА и в целях разоблачения СЛЕПОГО провести с ним очные ставки.

6. Затребовать из УНКГБ Львовской области арестованного ими канцлера Львовской епархии — ГАЛЯНД.*

7. Затребовать из УНКГБ западных областей УССР все наиболее характерные показания руководящих участников ОУН-УПА об организованной националистической деятельности священников греко-католической униатской церкви Галиции.

8. Срочно запросить УНКГБ по Львовской области о высылке в следчасть НКГБ УССР имеющихся в их распоряжении агентурных материалов на арестованных СЛЕПОГО, БУДКА и других.

9. Выделить сотрудника следчасти для разработки архивов бывш[его] митрополита ШЕПТИЦКОГО.

---

* Так у документі. Тут і далі у документах слід читати "Галянт".

10. Подготовить и провести изобличающие очные ставки обвиняемым по настоящему делу с арестованными рядовыми священниками, изобличающими руководителей униатской греко-католической церкви Галиции в связях и практической деятельности в ОУН-УПА.

11. В соответствии с настоящим планом, составить планы дополнительных агентурно-оперативных и следственных мероприятий по каждому арестованному в отдельности и наметить порядок пользования имеющимися в распоряжении следствия материалами.

Справка: План агентурных мероприятий разрабатывается отдельно.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛЕНИЯ СЛЕДЧАСТИ
НКГБ УССР — КАПИТАН (МАЙОРОВ)

"СОГЛАСЕН": НАЧАЛЬНИК СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР
ПОЛКОВНИК (ПАВЛОВСКИЙ)

"26" октября 1945 года
гор. Киев
е.в.-2

Верно: Зам. нач[альника] отд[еления] след[ственной] части
НКГБ УССР капитан (МАЙОРОВ)

Завірена копія. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. С-9113. — Т. 18. — Арк. 117—133.

94. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого про діяльність школи дияконів при Львівській духовній академії

29 жовтня 1945 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого СЛЕПОГО Иосифа Ивановича
от 29-го октября 1945 г.
Допрос начат в 22 ч.
г. Киев

ВОПРОС: Какие мероприятия проводились униатским духовенством и лично Вами по предоставлению мест укрытия нелегалам ОУН-УПА и лицам, уклонявшимся от призыва в Красную Армию?

ОТВЕТ: Таких мероприятий лично мною и униатским духовенством Галиции не проводилось.

ВОПРОС: Следствию известно, что такие мероприятия проводились. Предлагаем дать исчерпывающий ответ на поставленный вопрос?

ОТВЕТ: Нет, таких мероприятий мы не проводили.

ВОПРОС: Школа дьяконов в резиденции им. Св. Юра функционировала?

ОТВЕТ: Да, такая школа функционировала при Львовской духовной академии.

ВОПРОС: Когда и кем была создана школа дьяконов?

ОТВЕТ: Школа дьяконов была создана еще во время, когда Львовской архиепархией руководил кардинал СЕМБРАТОВИЧ. Позднее при митрополите Шептицком эта школа продолжала существовать, правда, она постоянно шла к упадку. В последнее время эта школа почти перестала функционировать. Слушателей в ней осталось примерно 3—5 человек. После того, как я стал руководить Львовской архиепархией, я эту школу преобразовал в школу церковного пения и музыки при Львовской духовной академии и усилил ее работу.

ВОПРОС: В связи с чем Вы провели такое преобразование?

ОТВЕТ: С той целью, чтобы поднять культуру пения и музыки в церквях. Другой какой-либо цели я не преследовал.

ВОПРОС: От кого Вы получали разрешение на создание этой школы?

ОТВЕТ: На создание этой школы ни от кого разрешения я не получал. Организовал эту школу по своему личному усмотрению.

ВОПРОС: А после того, как эта школа начала функционировать, Вы ставили в известность органы Советской власти?

ОТВЕТ: Нет, не ставил. Я ставил в известность соответствующие органы Советской власти о существовании духовной академии. Школа церковного пения и музыки существовала при академии. Поэтому специально о школе я в известность органы сов. власти не ставил.

ВОПРОС: Слушатели нелегальной школы дьяконов пользовались отстрочкой от призыва в Красную Армию?

ОТВЕТ: Да, слушатели школы дьяконов получали отстрочку от призыва их в Красную Армию.

ВОПРОС: Какие документы выдавались Вами слушателям школы дьяконов для получения отстрочки от призыва в Красную Армию?

ОТВЕТ: По моему распоряжению слушателям школы дьяконов выдавались документы о том, что они являются студентами духовной академии или семинарии. Такие распоряжения я давал ректору семинарии — ЧОРНЯК Ивану. Кроме того, по моему указанию он ходил у военкомат с документами и лично сам оформлял отстрочки от призыва в армию слушателей школы дьяконов.

ВОПРОС: Вы получали указания от соответствующих органов Советской власти о том, что слушатели школы дьяконов пользуются отстрочкой от призыва в Красную Армию?

ОТВЕТ: От советских военных властей я таких распоряжений не имел. Было только указание о том, что от призыва в Красную Армию освобождаются священники, дьяконы и слушатели духовной академии и семинарии. Слушателей школы дьяконов я рассматривал, как студентов духовной академии и поэтому дал указание выдавать им соотвествующие справки о том, что они обучаются в академии.

ВОПРОС: Это формальный довод. Ведь вы прекрасно понимаете, о чем идет речь. Следствие предлагает дать откровенные показания по существу поставленного Вам вопроса?

ОТВЕТ: Я говорю совершенно откровенно и других показаний по существу поставленного вопроса дать не могу.

ВОПРОС: Нелегально создав при духовной академии школу дьяконов, Вы тем самим создали место для укрытия лиц, уклонявшихся от призыва в Красную Армию. Подтверждаете это?

ОТВЕТ: Да, я подтверждаю. Действительно, создав нелегальную школу дьяконов при духовной академии и считая слушателей этой школы студентами духовной академии, давал указания выдавать им документы не как слушателям школы дьяконов, а как студентам духовной академии. На основании этих документов слушатели школы дьяконов получали отстрочки от призыва в Красную Армию.

ВОПРОС: Почему вы создали условия для уклонения граждан от призыва в Красную Армию?

ОТВЕТ: Я исходил при этом из необходимости подготовки духовных кадров, а также считал, что лица, которые учатся на дьяконов, также должны пользоваться отстрочкой от призыва в Красную Армию, как лица, подготовлявшие себя к получению духовного сана.

ВОПРОС: Это далеко не так. Следствию известно, что из школы дьяконов вы создали специально пристанище для нелегалов ОУН-УПА, уклонявшихся от призыва в Красную Армию, что эту работу Вы проводили в соответствии с установками ОУН-УПА. Дайте правдивые показания по существу поставленного Вам вопроса?

ОТВЕТ: Нет, этого я не подтверждаю, т. к. по этому вопросу ни с кем из представителей ОУН-УПА разговоров не имел.

Протокол мне прочитан. Ответы на вопросы записаны с моих слов верно, в чем и расписываюсь (підпис Й. Сліпого).

Допрос окончен в 17 час. 15 мин.

ДОПРОСИЛ: ЗАМ. НАЧ. ОТД. СЛЕД. ЧАСТИ НКГБ УССР
КАПИТАН (МАЙОРОВ)

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 2. — 83—88.

95. Стенограма допиту Митрополита Йосифа Сліпого про роль УГКЦ у національному визвольному русі

2 листопада 1945 року

Стенограмма

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого СЛЕПОГО Иосифа Ивановича

2 ноября 1945 года. г. Киев

Допрос начат в 21.00

ВОПРОС: На предыдущих допросах Вы показали, что ШЕПТИЦКИЙ в 1920 году выехал в Америку с той целью, чтобы создать греко-католическую епархию. Других причин для его выезда в Америку разве не было?

ОТВЕТ: Для выезда ШЕПТИЦКОГО в Америку в 1920 году были и другие причины.

ВОПРОС: Покажите об этих причинах подробно.

ОТВЕТ: Одной из основных причин выезда ШЕПТИЦКОГО в Ватикан, а затем в Америку было также созданное отрицательное отношение польских властей к греко-католическому униатскому духовенству Галиции вообще и к митрополиту ШЕПТИЦКОМУ в частности. Почти все польские газеты проводили травлю ШЕПТИЦКОГО.

Общественное мнение Польши подготавливалось, как видим, к тому, чтобы потребовать отчет от греко-католического униатского духовенства о его деятельности в период создания Украинской Галицкой Армии и правительства УНР.

Польские власти обвиняли ШЕПТИЦКОГО и греко-католическое униатское духовенство в том, что оно явилось руководителем украинского националистического движения, направленного на борьбу с польской армией. Чувствовалось, что после этой кампании могут последовать репрессии как по отношению духовенства, так и самого ШЕПТИЦКОГО. Это и послужило одной из причин выезда ШЕПТИЦКОГО в тот период в Америку.

ВОПРОС: Польские власти обвиняли греко-католическое униатское духовенство в том, что оно руководило украинским националистическим движением Западной Украины.

Эти обвинения соответствовали действительности?

ОТВЕТ: Да, соответствовали. Разделяя точку зрения украинских националистов о необходимости создания самостоятельной Украины, греко-католическое духовенство Галиции во главе с ШЕПТИЦКИМ в 1918—19 г.г. оказывало большую помощь Украинской Галицкой Армии, проводившей вооруженную борьбу за создание самостоятельной Украины.

Для участия в УГА на должность капелланов было выделено ряд священников греко-католической униатской церкви Галиции, которые проводили в армии большую работу по поддержанию морального состояния.

Генеральным викарием УГА был назначен ЛАБА Василий,

который в период Отечественной войны являлся главным капелланом в дивизии "СС-Галичина". Кроме ЛАБЫ, в качестве капелланов УГА были КОШУБА, ИЖАК, ФЕЩАК и другие.

После поражения Украинской Галицкой Армии польские власти начали проводить массовые аресты украинских националистов, активно боровшихся за самостийную Украину в рядах армии УГА.

В тот период униатским греко-католическим духовенством Галиции под руководством ШЕПТИЦКОГО был создан так называемый "Комитет помощи украинским политзаключенным".

Этот "Комитет" являлся широко разветвленной организацией, имевшей свои филиалы в уездных городах и проводившей большую работу по оказанию помощи заключенным украинским националистам в польских тюрьмах и лагерях. Задача этой организации заключалась в том, чтобы сохранить украинские националистические кадры, и с этой целью "Комитет помощи украинским политзаключенным" проводил работу по сбору необходимых продуктов и средств для оказания материальной помощи заключенным украинским националистам.

"Комитет" организовывал юридическую помощь украинским националистам, уголовные дела в отношении которых находились в той или иной судебной инстанции польского государства.

По указанию этого "Комитета" священники униатской греко-католической церкви разъезжали по польским тюрьмам и лагерям, где содержались заключенные украинские националисты, и проводили среди них богослужение, читали проповеди и стремились морально поддержать заключенных.

"Комитет" ставил вопрос об освобождении украинских националистов из польских тюрем и лагерей и в отдельных случаях добивался такого освобождения.

Руководителем "Комитета помощи украинским политзаключенным" был иззвестный адвокат Галиции ФЕДАК Стефан, активными членами этого "комитета" являлись КУНИЦКИЙ Леонтий, КАШТАНЮК, являвшийся настоятелем церкви св.

Пятницы в г. Львове, который в момент отступления немецких войск в 1944 году бежал с последними, ЛОПАТИНСКИЙ Демьян, который также бежал с немцами.

Кроме того, после поражения УГА униатским греко-католическим духовенством Галиции через созданный "комитет помощи украинским политзаключенным" проводилась и другая работа по оказанию практической помощи украинским националистам.

Многие украинские националисты, освобожденные из польских тюрем и лагерей, не могли найти себе работу в польских учреждениях и предприятиях, так как польские власти отказывались принимать их на работу.

Очень многие активные украинские националисты были приняты на работу в имение митрополита ШЕПТИЦКОГО, в украинские кооперативы, молочарни, банки и т. д.

Украинские националисты, служившие в армии УГА, были приняты в духовные семинарии, окончили их и были высвячены на священников.

Так закончили духовную семинарию участники УГА: ГОЛОВИНСКИЙ, ЖДАН и другие, которые были высвячены впоследствии на священников греко-католической церкви.

На работу в митрополичьи имения были приняты инженер МЕЛЬНИК Андрей — известный руководитель мельниковского направления Организации Украинских Националистов, а также инженер САЕВИЧ Николай, инженер ЛЕВИЦКИЙ Юлиан, инженер МАРТИНЕЦ Михаил, ГОРЧАНОВСКИЙ Дмитрий и другие.

Кроме того, в 1921 или 1922 г.г., точно не помню, из всех разговоров священников я узнал, что в архикафедральном соборе св. Юра скрывалась группа украинцев, подлежавших аресту польскими властями. Кто входил в состав этой группы, где они конкретно скрывались, я не знаю.

Таким образом, в период 1918—19 г.г., а затем после поражения Украинской Галицкой Армии униатское греко-католическое духовенство Галиции принимало активное руководящее участие в украинском националистическом движении, на-

правленном к сохранению украинских националистических кадров.

ВОПРОС: Почему униатское греко-католическое духовенство возглавило украинское националистическое движение за создание самостийной Украины?

ОТВЕТ: Потому, что униатское греко-католическое духовенство Галиции больше, чем какая-либо другая часть украинской интеллигенции, отдавала себе отчет в необходимости борьбы украинского народа с польскими оккупантами за свою самостоятельность.

Кроме того, этому движению предшествовали определенным образом сложившиеся исторические условия. Эти условия заключались в том, что в течении длительного времени украинское население Галиции оставалось забитым, необразованным и находилось под гнетом сначала Австро-венгерской монархии, а позднее — под гнетом польских оккупантов.

Наиболее образованной частью украинского населения и украинской интеллигенции в тот период являлась прослойка униатского греко-католического духовенства. Греко-католические священники привлекались в тот период к активному участию в создававшихся украинских кооперативах, в организациях "Просвиты" и в других украинских просветительных организациях и проводило там активную работу.

Униатские священники создавали украинские школы и обучали в них детей украинцев.

В качестве различных ходатаев народом посылались униатские священники и отстаивали права украинского населения.

В связи с этой работой постепенно возрастал авторитет украинской униатской церкви. Украинское население в тот период видело в лице украинских униатских священников наиболее прогрессивную часть, а униатское духовенство уже тогда вело большую работу по воспитанию населения в националистическом духе. Позднее из рядов украинских священников подготавливалась и воспитывалась украинская интеллигенция различных направлений. Из числа униатского духовенства

вышло много артистов, художников, композиторов, адвокатов, инженеров.

Эта интеллигенция, оказавшаяся кровно связанной с украинским униатским духовенством, продолжала вместе с ними националистическую работу.

Именно потому националистическое движение в Западной Украине развивалось в течение ряда лет при активном участии украинского униатского духовенства, которое впоследствии явилось не только идейным, но и практическим руководителем этого движения.

ВОПРОС: Когда возвратился ШЕПТИЦКИЙ из Америки в гор. Львов?

ОТВЕТ: Митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ в г. Львов возвратился в 1922 году.

ВОПРОС: Какую работу по руководству украинским националистическим движением проводило униатское духовенство после возвращения ШЕПТИЦКОГО из Америки в г. Львов?

ОТВЕТ: После того, как митрополит ШЕПТИЦКИЙ возвратился в г. Львов из Америки, националистическая деятельность греко-католического униатского духовенства Галиции направлялась им по линии оказания практической помощи различным украинско-националистическим организациям, в частности, организации УНДО и газете "Дело", издаваемой этой организацией. Материальная помощь оказывалась различным украинским национально-просветительным организациям, как, например, "Просвита", "Ридна школа" и другие, а также украинскому союзу кооперативов, украинскому студенчеству и т. д.

Оказывая помощь этим организациям, ШЕПТИЦКИЙ стремился усилить свое влияние в этих организациях, а также имел в виду объединить разрозненные украинские организации и группы в единый лагерь.

ВОПРОС: Почему руководящая часть униатского духовенства стремилась к объединению украинских националистических организаций?

ОТВЕТ: Эта работа проводилась униатским духовенством в течение длительного времени с той целью, чтобы объединить все украинские националистические организации для последующей борьбы за создание своего самостоятельного государства, а также для объединения украинских народных масс вокруг униатской греко-католической церкви Галиции.

ВОПРОС: Из Ваших показаний получается, что греко-католическое униатское духовенство в Галиции являлось идейным руководителем украинского националистического движения в Западной Украине. Так ли это?

ОТВЕТ: Да, это действительно так.

ВОПРОС: Следствию известно, что руководящая часть униатского духовенства Галиции входила в состав руководящих центров УВО-ОУН. Дайте по этому вопросу правдивые показания.

ОТВЕТ: Членами УВО-ОУН, в том числе и руководящих центров этих организаций, униатское греко-католическое духовенство не являлось и не могло являться, потому что униатское греко-католическое духовенство стремилось к объединению различных разрозненных украинских националистических организаций в единый блок для борьбы за создание "Самостийной" Украины. Принадлежность духовенства к той или иной националистической организации не давало возможности успешно проводить в жизнь дело объединения националистических организаций и групп.

Греко-католическое униатское духовенство старалось всегда поставить себя, как бы стоящим над всеми этими организациями.

Несмотря на это, единое руководство украинским националистическим движением принадлежало, конечно, униатскому греко-католическому духовенству. Достаточно сказать, что руководители различных украинских националистических украинско-культурно-просветительных организаций, товариществ и групп поддерживали тесную связь с покойным митрополитом ШЕПТИЦКИМ и каждый из них считал себя обязанным ходить к ШЕПТИЦКОМУ, информировать его о своих наме-

рениях, рассказывать о практической деятельности той или иной организации, просить советов и указаний по вопросам дальнейшей деятельности.

ВОПРОС: Назовите лиц, приходивших к ШЕПТИЦКОМУ от украинских националистических организаций и получавших от него указания по националистической работе?

ОТВЕТ: От различных украинских националистических организаций, групп и союзов к ШЕПТИЦКОМУ приходили слудующие лица:

1. ФЕДАК Стефан от "Комитета помощи украинским политзаключенным";
2. ЛЕВИЦКИЙ Кость — от Украинского центрального банка;
3. ЛЕВИЦКИЙ Дмитрий — от организации УНДО;
4. МАЛИЦКАЯ — от организации "Союз украинок";
5. Генерал ТАРНАВСКИЙ — от бывших руководящих участников Украинской Галицкой Армии;
6. МУДРЫЙ Василий — от редакции газеты "Дело";
7. КОЛТОНЮК Ярослав — как руководитель украинского страхового общества "Днестр";
8. КУЛЬЧИЦКИЙ Лесь — от Украинского земельного банка;
9. ДАШКЕВИЧ Роман — от украинской молодежно-спортивной организации "Луг".

Кроме того, приходил и МЕЛЬНИК Андрей. Приходил он тогда как руководитель УВО, мне неизвестно.

ВОПРОС: Какие конкретные указания по националистической работе давал ШЕПТИЦКИЙ руководящим участникам украинских националистических организаций?

ОТВЕТ: Эти указания были направлены к объединению, как я уже выше сказал, различных украинских националистических организаций и групп, а также к подготовке и сохранению националистических кадров для последующей борьбы за создание самостоятельного украинского государства.

Однако, конкретизировать этот ответ я не могу, потому что в тот период времени руководящей работы по Львовской епархии я еще не проводил, а занимался только подготовкой кадров униатских священников.

ВОПРОС: Какую работу по созданию "Самостийной" Украины проводило униатское духовенство в период Отечественной войны?

ОТВЕТ: Как я уже показывал на предыдущих допросах, сразу же после оккупации Западной Украины немецко-фашистскими захватчиками было создано правительство т. н. "Самостийной" Украины, руководимое СТЕЦЬКО.

В создании и деятельности этого правительства униатское духовенство Галиции во главе с ШЕПТИЦКИМ приняло активное участие, а также принимало участие в создании и деятельности "Рады сеньоров" и "Украинской национальной рады".

Кроме того, ШЕПТИЦКИЙ и я — СЛЕПОЙ, принимали все меры к объединению центральных "Проводов" ОУН мельниковского и бандеровского направлений.

Должен также сказать, что после занятия Западной Украины немецко-фашистскими захватчиками униатское греко-католическое духовенство Галиции и украинские националистические организации питали надежду на то, что при помощи немецко-фашистских захватчиков им удастся создать свое независимое украинское государство, однако этим надеждам не суждено было сбыться, так как созданное бандеровским "Проводом" ОУН правительство СТЕЦЬКО после двухнедельного существования было разогнано немецко-фашистскими захватчиками, а через два месяца после разгона этого правительства Гитлер издал приказ о включении Галиции в состав генерал-губернаторства.

Таким образом, о какой либо украинской самостоятельности не могло идти речи.

Больше того, территория Галиции была включена в состав генерал-губернаторства.

Создавшимся положением были недовольны как униатское духовенство Галиции, так и руководящие участники различных украинских националистических организаций.

В связи с этим осенью 1941 года Кость ЛЕВИЦКИЙ обратился к ШЕПТИЦКОМУ с предложением о необходимости составления и посылки меморандума Адольфу Гитлеру с прось-

бой о том, чтобы Галицию он не включал в состав генерал-губернаторства, а сохранил для этой территории известную самостоятельность. ШЕПТИЦКИЙ согласился с предложением ЛЕВИЦКОГО, после чего такой меморандум был составлен и послан.

Однако посылка этого меморандума положительных результатов не дала. Насколько мне известно, после этого случая посылались и другие аналогические меморандумы немецкому правительству, но и они никакого действия не произвели.

ВОПРОС: Охарактеризуйте роль духовенства в создании и руководстве деятельностью УПА?

ОТВЕТ: Униатское греко-католическое духовенство Галиции, как уже видно из моих показаний, провело большую националистическую работу по подготовке, воспитанию и сохранению националистических кадров, что явилось базой для создания "Украинской Повстанческой Армии". Однако в создании УПА и руководстве практической деятельностью УПА униатское греко-католическое духовенство Галиции никакого участия не принимало.

ВОПРОС: Многочисленные факты практической деятельности священников в УПА говорят за то, что униатское духовенство проводило активную антисоветскую националистическую работу до последнего времени. Дайте правдивые показания по этому вопросу?

ОТВЕТ: Отдельные случаи участия священников в УПА имели место, однако они не носили организованного или массового характера. Мне известно, что священник ГРИНЕХ Иван ушел в УПА. До 1939 года он служил священником в архикафедральном соборе св. Юра, а затем бежал на территорию Польши, оккупированную немецкими захватчиками, откуда возвратился в гор. Львов в 1941 г. вместе с армией немецких оккупантов и до 1942 года проживал в г. Львове.

Сначала он принимал активное участие в создании правительства "Самостийной" Украины, руководимого СТЕЦЬКО, а позднее, в момент создания УПА, ушел в эти бандформирования.

Кроме того, в начале 1945 года ко мне систематически заходили представители украинской интеллигенции, а также духовенства и местное украинское население, которое указывало на то, что греко-католические униатские священники Галиции должны прекратить все связи с УПА, так как в противном случае такая националистическая деятельность духовенства может привести всю греко-католическую униатскую церковь к расформированию и возможным арестам униатских священников.

ВОПРОС: Конкретизируйте свои показания по этому вопросу?

ОТВЕТ: Зимой 1945 года ко мне зашел директор митрополичьей больницы доктор КУРДЮК, который в разговорах со мной заявил, чтобы я, как митрополит, выступил против УПА и требовал от священников прекращения связей с УПА.

Точно также, в конце 1944 года ко мне заходил адвокат СТЕФАНЕК, который также говорил, чтобы я составил и разослал послание священникам и верующим о том, чтобы была прекращена деятельность УПА. Он говорил, что если с моей стороны не последует такое послание, то греко-католическая униатская церковь Галиции может оказаться в неприятном положении.

Заходили ко мне и другие лица как от украинской интеллигенции и верующих, также и от духовенства.

ВОПРОС: После этого вы предпринимали какие-либо меры для того, чтобы духовенство прекратило всякие связи с УПА?

ОТВЕТ: Да, предпринимал. Я издал обращение к духовенству и верующим, призывал их прекратить связи с УПА. Это обращение я составил еще до их разговора со мною и позднее опубликовал.

ВОПРОС: Чем Вы руководствовались при этом?

ОТВЕТ: При этом я руководствовался соображениями, что дальнейшая борьба украинских националистов, находившихся в УПА, за создание "Самостийной" Украины бесперспективна, так как совершенно обозначилась победа Красной армии в этой войне.

Дальнейшая активная деятельность УПА не могла привести

к созданию "Самостийной" Украины. Деятельность УПА фактически приводила только к истреблению нации, поэтому в данный момент наиболее правильным решением было бы прекращение бесцельной борьбы для сохранения националистических кадров.

ВОПРОС: Как греко-католическое духовенство расценивало деятельность ОУН-УПА с точки зрения своей религии?

ОТВЕТ: С точки зрения религии деятельность больших бандформирований УПА, не приводившая к уничтожению нации, оправдывалась, а в случае, если повстанческая деятельность, проводимая отдельными мелкими группами, фактически вела к уничтожению нации, то такая деятельность рассматривалась нами как совершение греха.

Допрос окончен в (час не вказано).

Протокол допроса записан с моих слов правильно, в чем и расписываюсь (підпис Й. Сліпого).

ДОПРОСИЛ: ЗАМ. НАЧ. ОТД. СЛЕД. ЧАСТИ НКГБ УССР
КАПИТАН (МАЙОРОВ)

Стенографировала: КУЛАГИНА.

Оригінал. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069.-ФП. — Т. 2. — Арк. 108—112.

96. Стенограма допиту Митрополита Йосифа Сліпого про громадсько-політичну діяльність Андрея Шептицького

20 листопада 1945 року

Стенограмма

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого СЛЕПОГО Иосифа Ивановича

20 ноября 1945 года — гор. Киев.
Допрос начат в 10 час. 30 мин.

ВОПРОС: Следствие располагает данными о том, что униатское греко-католическое духовенство Галиции являлось идейным руководителем националистического движения в Западной Украине, дайте подробные показания по этому вопросу?

ОТВЕТ: Западные области Украины долгий период времени находились в условиях австрийской, а затем польской оккупаций. Национальный оккупационный гнет, естественно, порождал движение, направленное к освобождению от оккупационного гнета, на этой почве начало возрастать националистическое движение в западных областях Украины.

В среду украинского народа начали проникать мысли о необходимости освобождения украинских народных масс из-под гнета оккупации, и первая работа в этом направлении была работой культурно-просветительного характера и воспитание народных масс в духе украинского национализма.

В этой работе главная роль принадлежала униатскому греко-католическому духовенству, как наиболее образованной части украинцев.

Украинские священники-униаты создавали различные украинские организации и школы, руководили ими, а в последствии подготовили условия для создания различных украинских высших учебных заведений, в которых в основном учились дети украинских священников. Таким образом, появлялась украинская интеллигенция, которая вышла из среды священников, и, будучи неотделимой от духовенства, оказалась воспитанной так же в украинском националистическом духе.

В связи с этой проводимой культурно-просветительской и националистической работой авторитет духовенства систематически возрастал. Украинская националистически воспитанная интеллигенция, вышедшая в основном из среды униатского духовенства, всегда считалась с значением и авторитетом униатской греко-католической церкви Галиции.

Эта интеллигенция непосредственно возглавляла националистическое движение в Западной Украине, всегда считалась с авторитетом и идеологическими установками униатской церкви. Но не только это влияние усиливало авторитет церкви. Следует также отметить, что украинскую интеллигенцию связывала еще с украинским униатским духовенством определенная экономическая зависимость.

Бывший митрополит ШЕПТИЦКИЙ неоднократно помогал различным украинским организациям, союзам, газетам и т. д., не только своими советами и указаниями, но и денежными средствами, которыми он располагал. Именно этим идеологическим влиянием объясняется та связь между украинской националистической интеллигенцией и руководством униатской греко-католической церкви.

Все планы и мероприятия, которые проводились по линии различных украинских организаций, союзов, кооперативов и т. д., как правило, согласовывались с униатским греко-католическим духовенством Галиции и, в частности, с митрополитом ШЕПТИЦКИМ.

Представители различных украинских организаций систематически посещали митрополита ШЕПТИЦКОГО, получали от него также различные указания, советы по своей работе. Это были доклады по подготовке, воспитанию и сохранению националистических кадров и по борьбе за создание своего собственного государства.

По этому вопросу руководители различных украинских организаций получали указания от руководства униатской греко-католической церкви и в этом смысле церковь превращалась в идейного руководителя националистического движения в западных областях Украины.

ВОПРОС: Будучи националистически настроенным, униатское греко-католическое духовенство Галиции, очевидно, не ограничивалось идейным руководством в националистическом движении?

ОТВЕТ: Безусловно, нет.

ВОПРОС: В чем же выражалась практическая помощь униатского духовенства националистическому движению?

ОТВЕТ: Я уже говорил на предыдущих допросах о том, что руководством униатской греко-католической церкви Галиции, в частности, Андреем ШЕПТИЦКИМ, неоднократно давались указания, советы по практической деятельности той или иной украинской националистической организации, и церковь превращалась из идейного в практического руководителя на-

ционалистического движения в западных областях Украины.

Точно также после разгрома армии УГА при активном участии униатского духовенства и лично ШЕПТИЦКОГО был создан "Комитет по оказанию помощи украинским политзаключенным", деятельность которого была направлена на сохранение националистических кадров.

Большая работа проводилась также по воспитанию в националистическом духе через организации "Просвіта", "Рідна школа", "УНДО" и других, находящихся под непосредственным влиянием, в большинстве случаев под прямым руководством униатских священников.

Аналогичная работа по подготовке украинских националистических кадров проводилась униатским духовенством путем чтения проповедей и помещения статей в католической печати на националистические темы. Вся эта деятельность униатского духовенства совместно с украинскими националистами была направлена к подготовке и сохранению национа- листических кадров для создания "Самостийной Украины".

ВОПРОС: На какие силы рассчитывало униатское духовенство в своей деятельности, направленной к созданию "Самостийной Украины"?

ОТВЕТ: В своей деятельности, направленной к созданию "Самостийной Украины", униатское духовенство и украинские националисты рассчитывали на помощь со стороны германского государства.

Расчеты эти основывались в известной мере на том, что Германия враждебно относилась к польському государству, оккупировавшему территорию западных областей Украины и СССР.

Кроме того, немцы неоднократно обещали помочь украинскому националистическому движению в создании "Самостоятельного украинского государства" и даже провели создание такого "самостоятельного государства" на территории Закарпатской Украины.

ВОПРОС: Это была только ориентация или же определенный договор с представителями германского фашистского правительства?

ОТВЕТ: Это была не только ориентация. Несмотря на то, что мне неизвестно о существовании каких-либо письменных договоров между украинскими националистами и представителями германского фашистского правительства, тем не менее вся практическая деятельность в связи украинских националистов с представителями немецких властей были весьма очевидной.

Известно, что до войны Германии с Польшей и до войны фашистской Германии с Советским Союзом руководящие организации украинских националистов нашли себе приют в Германии, в частности, гетман СКОРОПАДСКИЙ, Андрей МЕЛЬНИК, Степан БАНДЕРА и другие.

До войны фашистской Германии с Советским Союзом центр ОУН находился в гор. Кракове. Представители ОУН говорили духовенству о своей ориентации на Германию, заявляя, что Германия в случае войны поможет украинским националистам создать свое "самостоятельное государство".

После оккупации немецко-фашистскими захватчиками территории Украины связь украинских националистов с германскими оккупационными властями стала весьма очевидной и приходившие к митрополиту ШЕПТИЦКОМУ в первые дни оккупации представители ОУН, как Роман ШУХЕВИЧ и Ярослав СТЕЦЬКО, информировали его о том, что немцы помогут создать "Самостоятельную Украину", хотя уже тогда были сомнения по этому вопросу.

ВОПРОС: Дайте конкретные показания о связи ШЕПТИЦКОГО с центральным "Проводом" ОУН до войны Германии с Советским Союзом?

ОТВЕТ: О наличии такой связи мне ничего неизвестно, так как ШЕПТИЦКИЙ по этому вопросу мне ничего не говорил.

ВОПРОС: Как встретило униатское духовенство Галиции оккупацию Украины немецкими захватчиками и какие практические мероприятия оно проводило в пользу немцев?

ОТВЕТ: Униатское греко-католическое духовенство Галиции оккупацию Украины немецко-фашистскими захватчиками встретило радостно по двум причинам: во-первых, униатское

духовенство рассматривало немецкую армию, как армию "освободительницу от большевиков" и, во-вторых, потому, что немцы обещали помочь украинскому националистическому движению в создании т. н. "Самостийной Украины".

Сразу же после вступления немецко-фашистских войск в гор. Львов митрополит ШЕПТИЦКИЙ издал соответствующее распоряжение духовенству о проведении благодарственных молебнов в честь вступления немецкой армии. Эти молебны по указанию митрополита ШЕПТИЦКОГО, хотя и не везде, духовенством были проведены.

Кроме того, митрополит ШЕПТИЦКИЙ тогда же обратился к духовенству и верующим и призывал их, чтобы они выполняли все распоряжения немецких оккупационных властей.

В связи с этими распоряжениями униатские священники на местах принимали активное участие в выполнении тех или иных поставок немецким оккупантам, в отдельных случаях руководили поставками и по указанию немецких оккупационных властей проводили агитационную работу в тех случаях, где крестьяне саботировали поставки.

Точно так же выполнялись указания митрополита ШЕПТИЦКОГО и немецких оккупационных властей рядом священников, принимавших участие в формировании местных органов власти, а в отдельных случаях руководили вновь созданными оккупационными учреждениями, как, например: священник ДЕМЧУК, который создал и некоторое время руководил управой в мест. Городок. Священники униатской греко-католической церкви принимали также участие в созданной организации "УЦК" (Украинский Центральный Комитет), являлись мужами доверия, а в некоторых случаях руководителями делегатур УЦК.

ВОПРОС: Какие указания давались духовенству и населению руководителями греко-католической церкви Галиции по вопросу создания "Самостийной Украины" и практической деятельности в пользу украинских националистов?

ОТВЕТ: Как известно, после объявления о создании "Самостийной Украины" и правительства этой "Самостийной Укра-

ины", возглавляемого Ярославом СТЕЦЬКО, митрополит ШЕПТИЦКИЙ обратился с пастырским листом к духовенству и верующим, в котором не только благословил правительство Украины, но и призывал духовенство и верующих к активной помощи этому "правительству".

Выполняя эти указания ШЕПТИЦКОГО, униатские священники на местах вместе с легализовавшимися организациями украинских националистов приняли участие в создании местных органов власти этой "Самостийной Украины". Вели агитационную работу за создание "Самостийной Украины", например, священник ТЕЛЕЩУК в Рогатине принимал активное участие в создании местных органов власти "Самостийной Украины". Следует, однако, отметить, что большую националистическую работу по созданию "Самостийной Украины" вместе с легализовавшейся ОУН униатским священникам провести не удалось, так как "правительство" СТЕЦЬКО вскоре было разогнано немецкими оккупантами.

ВОПРОС: После разгона правительства СТЕЦЬКО униатское духовенство прекратило пособническую деятельность в пользу немецких захватчиков?

ОТВЕТ: Униатские священники западных областей Украины и после разгона правительства СТЕЦЬКО также свою пособническую деятельность в пользу немцев не прекратили и указаний от митрополита ШЕПТИЦКОГО по этому вопросу никаких не было, так как еще имели некоторые расчеты на то, что немецко-фашистские захватчики помогут украинским националистам создать, если не "Самостоятельную Украину", то хотя бы автономию для западных областей Украины, и мероприятия по этому вопросу также проводились.

Я по этому вопросу уже на предыдущих допросах говорил о том, что митрополит ШЕПТИЦКИЙ и представители Украинской национальной рады посылали несколько меморандумов правительству фашистской Германии, в которых просили сохранить за западными областями УССР автономию и не присоединять этих областей к т. н. Генерал-губернаторству, доказывая, что украинские националистические организации впол-

не заслужили доверие немецких оккупационных властей. Однако и эти надежды не оправдались, так как немцы и автономии для западных областей Украины также не создали.

ВОПРОС: Какую националистическую работу после этого проводило униатское греко-католическое духовенство Галиции?

ОТВЕТ: После того, как все попытки по созданию "Самостийной Украины" и автономии для западных областей Украины потерпели в условиях немецкой оккупации полную неудачу, руководители униатской греко-католической церкви Галиции прекрасно понимали то, что вслед за этими актами немцев могут развернуться массовые репрессии как по отношению к украинским националистам, так и по отношению к украинскому населению.

Исходя из этих соображений, руководство униатской церкви стремилось объединить разрозненные националистические организации в единый блок для того, чтобы возможным репрессиям противопоставить организованную силу.

Практические мероприятия в этом направлении униатская греко-католическая церковь также проводила, и они выразились в попытках объединения Центральных "Проводов" мельниковского и бандеровского направлений, о чем я говорил на предыдущих допросах.

Однако эти попытки не увенчались успехом, несмотря на то, что этими переговорами по объединению Центральных "Проводов" руководили я, СЛЕПОЙ, и митрополит ШЕПТИЦКИЙ.

После того, как это объединение не удалось, униатское греко-католическое духовенство стремилось создать национальное единство среди украинского народа и различных украинских националистических организаций.

В связи с этим в мае 1943 года на архикафедральном соборе был принят специальный декрет о единении. Униатское греко-католическое духовенство взяло на себя такую миссию потому, что вопросами объединения практически могло руководить духовенство, исходя из своих религиозных принципов, основанных на любви к ближнему.

Мы считали, что эти церковные принципы могли явится платформой для объединения. Принятым декретом на архикафедральном соборе в мае 1943 года фактически были даны указания местным священникам о проведении работы в направлении объединения.

Разрешение вопроса о национальном единстве вызывалось не только этой необходимостью, но диктовалось и униатскими соображениями греко-католического духовенства.

В связи с приближением войск Красной Армии среди украинского населения начало возрастать коммунистическое влияние, против которого различные украинские организации объединились. Об этом говорил на архикафедральном соборе в ноябре 1943 года митрополит ШЕПТИЦКИЙ.

Тогда он указывал на необходимость объединения всех украинских организаций и духовенства для борьбы против растущего влияния коммунистических сил.

Этим выступлением ШЕПТИЦКИЙ призвал духовенство и верующих по прежнему выполнять все приказы оккупационных немецких властей, указывая при этом, что в противном случае могут последовать репрессии за невыполнение тех или иных распоряжений немецких оккупантов.

В своем выступлении ШЕПТИЦКИЙ давал указания духовенству на проведение активной деятельности вместе с различными украинскими националистическими организациями в направлении борьбы против проявлявшихся настроений в пользу Советской власти.

ВОПРОС: Как относилось униатское духовенство к созданию банд УПА?

ОТВЕТ: По этому вопросу мне известны только отдельные факты высказываний, которые имели место со стороны священников, приезжавших на архикафедральные соборы в 1943 году, в момент, когда банды УПА только начали проводить свою активную деятельность.

Униатские священники не относились враждебно к УПА, однако, следует отметить, что банды УПА, которые начали оперировать на Волыни, начали истреблять польское население,

в связи с чем епископ ТВАРДОВСКИЙ обратился к митрополиту ШЕПТИЦКОМУ и попросил последнего обратиться к бандам УПА и призывать их к тому, чтобы они не уничтожали польское население.

Такое обращение ШЕПТИЦКИЙ, кажется, издал.

Точно также ШЕПТИЦКИЙ издавал обращения к бандам УПА и призывал их прекратить междоусобную борьбу.

ВОПРОС: Покажите о практической деятельности униатского духовенства в пользу банд УПА?

ОТВЕТ: Не относясь враждебно к УПА, некоторые униатские священники оказывали помощь УПА продуктами питания и другими экономическими средствами. Другие священники оказывали помощь бандам УПА в связи с определенным нажимом со стороны бандформирования УПА. В отдельных случаях священники и монахи представляли места укрытия и стоянок для больших бандформирований УПА.

Из доклада одного монаха Унивского монастыря, фамилии которого не помню, мне известно, что в Унивском монастыре студитов был организован госпиталь для раненых бандитов.

Допрос окончен в 15 час. 40 мин.

Протокол записан с моих слов правильно, мною прочитан, в чем и расписываюсь (підпис Й. Сліпого).

ДОПРАШИВАЛ: ЗАМ. НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ СЛЕД. ЧАСТИ НКГБ УССР КАПИТАН (МАЙОРОВ)

Стенографировала: КУЛАГИНА.

Оригінал. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069.-ФП. — Т. 2. — Арк. 90—97.

97. Із стенограми допиту єпископа Миколая Чарнецького про стосунки ієрархів УГКЦ з підпіллям ОУН

10—11 грудня 1945 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого ЧАРНЕЦКОГО Николая Алексеевича

10—11 декабря 1945 года.

ЧАРНЕЦКИЙ Николай Алексеевич, 1884 г. рождения, уро-

женец с. Семаковичи Станиславской области, украинец, гражданин СССР, с высшим духовным образованием, бывший миссионер, визитатор Ватикана, епископ греко-католической униатской церкви, член монашеского ордена редемптористов.

До ареста проживал в г. Львове

Допрос начат в 10 час. 30 мин.

[...]

ВОПРОС: В чем выражалась связь руководства греко-католической церкви, а также униатского духовенства с ОУН и УПА после изгнания немецких оккупантов из западных областей Украины частями Красной Армии?

ОТВЕТ: После освобождения западных областей Украины от немецких оккупантов греко-католическое униатское духовенство, в силу своего враждебного отношения к Советской власти, продолжало поддерживать тесные связи с ОУН и УПА.

В подтверждение этого могу привести следующие факты:

6 января 1945 года наместник митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО Иосиф СЛЕПОЙ пригласил к себе в митрополичьи палаты всех Львовских униатских священников, каноников и членов капитулы, на торжественный ужин по поводу наступления праздника Рождества Христова.

Во время ужина настоятель Львовского Преображенского собора КОСТЕЛЬНИК, входивший в состав делегации греко-католической церкви, ездившей в Москву, сделал доклад о своей поездке. В процессе доклада КОСТЕЛЬНИК указал, что представители Советской власти, принимавшие делегацию в Москве, предложили руководству греко-католической церкви и всему униатскому духовенству оказать должное влияние на банды ОУН, УПА, чтобы они прекратили свою антинародную деятельность.

После доклада КОСТЕЛЬНИКА присутствовавшие на ужине священники в беседах друг с другом высказывали свои симпатии к УПА и не склонны были оказывать какое-либо влияние на прекращение их деятельности.

В средине января 1945 года Иосиф СЛЕПОЙ собрал конференцию униатского духовенства гор. Львова и Львовской епар-

хии, на которой также стоял доклад КОСТЕЛЬНИКА о поездке делегации греко-католической церкви в Москву. Униатские священники, приехавшие на конференцию из провинции, после доклада КОСТЕЛЬНИКА в беседах между собой также выражали свои симпатии к УПА и одобряли ее антисоветскую и антинародную деятельность.

Имея намерение скрыть от органов Советской власти связи греко-католической униатской церкви с ОУН и УПА, митрополит Иосиф СЛЕПОЙ осенью 1944 г. и в начале 1945 года выпустил два обращения к ОУН и УПА. Эти обращения не носили резкого выступления греко-католической церкви против диверсионной и террористической деятельности ОУН и УПА. Содержание их было настолько мягко, что давало понять о том, что наша церковь не желает окончательно порвать своих связей с бандами бандеровцев, а имеет намерение сохранить националистические кадры для дальнейшей борьбы против Советской власти.

Мягкость в обращениях к ОУН и УПА была не случайной. Мы надеялись, что весной 1945 года немцы все же оправятся от ударов Красной Армии и перейдут в контрнаступление, кроме того, весной 1945 г. мы также ожидали массового восстания и выступления ОУН и УПА против Советской власти, а поэтому, чтобы не навлечь на себя беды в дальнейшем, мы решили быть весьма осторожными в этих своих обращениях к бандеровцам.

В начале февраля 1945 года Иосиф СЛЕПОЙ пригласил меня и епископа БУДКУ к себе в митрополичьи палаты для того, чтобы согласовать с нами текст обращения к ОУН и УПА, которое он думает зачитать на соборной конференции униатскому духовенству.

В беседе с нами по поводу текста обращения СЛЕПОЙ заявил, что с решительным выступлением против ОУН и УПА греко-католическая униатская церковь должна повременить, так как он располагает весьма точными данными о том, что весной 1945 года немцы перейдут в контрнаступление против Красной Армии из Карпат, а также о том, что будет поднято

массовое восстание ОУН и УПА против Советской власти.

Из каких источников Иосиф СЛЕПОЙ получил эти сведения, он нам не сказал, однако из его заявления я понял, что СЛЕПОЙ поддерживает тесную связь с руководством ОУН и УПА и хорошо проинформирован ими о их дальнейшей антинародной и антисоветской деятельности.

О готовящемся восстании и выступлении ОУН-УПА против Советской власти мне также известно со слов священника села Пидберижцы Винниковского района Львовской области ОСТАШЕВСКОГО Иосифа.

В одной из бесед со мной ОСТАШЕВСКИЙ рассказывал, что у него на квартире продолжительное время проживал один из видных членов Центрального "Провода" ОУН вместе со своей женой. Как указал ОСТАШЕВСКИЙ, в процессе неоднократных разговоров с этим Центрального "Провода" ОУН ему известно о готовящемся восстании ОУН и УПА против Советской власти, а также о том, что это восстание будет иметь, якобы, положительные результаты.

О том, что униатское духовенство не порывает своих преступных связей с ОУН и УПА, свидетельствует также и следующий факт: настоятель Тернопольского монастыря редемптористов Василий ВЕЛИЧКОВСКИЙ в одной из бесед со мной рассказал, что органами Советской власти в каком-то из сел Тернопольской области (название села не помню) у священника греко-католической униатской церкви было изъято два пулемета, принадлежащих бандеровцам.

Других фактов о связях руководства греко-католической церкви и униатского духовенства с ОУН и УПА после изгнания немецких оккупантов, мне неизвестно.

ВОПРОС: Вы пытаетесь скрыть от следствия, что руководство греко-католической униатской церкви представляло возможность скрываться активным участникам ОУН и УПА на территории митрополичьей резиденции, а также зачисляло их в число слушателей львовских духовных учебных заведений. Дайте правдивые показания по этому вопросу.

ОТВЕТ: После изгнания немецких оккупантов частями

Красной Армии руководством греко-католической униатской церкви в число слушателей львовских духовных учебных заведений действительно было принято много лиц без надлежащей проверки их прошлой деятельности.

Допускаю, что в среде вновь принятых слушателей Львовских духовной академии, а также большой и малой семинарии имелись активные участники ОУН и УПА, однако конкретно назвать фамилии этих лиц, за исключением Николая КАЛАГУРКИ, о котором я уже показывал следствию, я не могу.

Мне известно, что в 1944 году органами Советской власти из числа слушателей Львовской малой духовной семинарии было арестовано два человека за принадлежность к ОУН, фамилий арестованных я не помню.

На учебу в[о] львовские духовные учебные заведения зачастую поступали лица с целью укрыться от призыва в Красную Армию. Так, в 1944 году в духовную академию и семинарию поступило ряд лиц, имевших высокие специальности, как-то: юристы, инженеры, фармацевты и др. Эти лица при поступлении, безусловно, не руководствовались своими чисто духовными убеждениями, а имели намерение укрыться от призыва в Красную Армию и посылки на фронт и тем самым сохранить себе жизнь.

В конце 1944 года митрополит Иосиф СЛЕПОЙ открыл при Львовской духовной академии школу диаконов, которая не была официально зарегистрирована в соответствующих органах власти, а существовала нелегально. Как мне известно, открывая школу диаконов, Иосиф СЛЕПОЙ имел намерение сохранить учащихся этой школы от призыва в Красную Армию и подобрать подходящие кандидатуры из них для подготовки кадров униатских священников.

В школу диаконов учащихся направляли униатские священники из провинции. Не исключена возможность, что священники посылали в школу активных участников ОУН и УПА, однако такие лица мне лично неизвестны.

ВОПРОС: Расскажите подробно, какую связь с ОУН и УПА имели лично вы, будучи епископом греко-католической униатской церкви?

ОТВЕТ: Будучи епископом греко-католической униатской церкви и апостольским визитатором Ватикана, я полностью разделял и поддерживал идею украинских националистов по созданию "Самостийной Украины", а также воспитывал духовенство и верующих в антисоветском националистическом духе.

В 1936 году, проживая в Ковельском монастыре редемптористов, я имел связь с активным украинским националистом БАШУКОМ (имени и отчества не знаю), который в 1926—1930 г.г. обучался в гимназии монастыря "редемптористов" села Збоиска.

БАШУК в 1935 году был арестован польскими властями за активную националистическую деятельность и до 1936 года содержался под стражей в тюрьме местечка Береза-Картузка (Полесье).

[...]

Допрос окончен в 2 час. 30 мин. 11.XII.1945 г.

Показания с моих слов записаны верно, мною лично прочитаны, в чем я и расписываюсь (підпис М. Чарнецького).

ДОПРОСИЛ: НАЧАЛЬНИК ОТД. СЛЕД. ЧАСТИ НКГБ УССР

КАПИТАН (ЗАЩИТИН)

Стенографировала: БЛИЗНЮК.

БЕ-4

Оригінал. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069.-ФП. — Т. 5. — Арк. 128, 144—147, 155.

98. Стенограма допиту Митрополита Йосифа Сліпого про діяльність Андрея Шептицького

15 грудня 1945 року

Стенограмма

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого СЛЕПОГО Иосифа Ивановича

15 декабря 1945 года, г. Киев

ВОПРОС: Следствию известно, что униатская греко-като-

лическая церковь Галиции в течение ряда лет совместно с различнными украинскими националистическими организациями проводила активную антисоветскую работу. Дайте правдивые показания по этому вопросу?

ОТВЕТ: Я уже признал, что униатская греко-католичесая церковь Галиции установление Советской власти в России и на Украине встретила враждебно и в контексте с различными украинскими националистическими организациями действительно проводила большую подрывную работу против Советского государства.

В 1917—1918 г.г. униатская церковь оказывала помощь украинским националистам в формировании т. н. "Украинской Галицкой Армии" — УГА, которая совместно с иностранными интервентами вела вооруженную борьбу против Красной Армии за создание украинского буржуазного государства.

Униатское духовенство по указанию главы греко-католической церкви Галиции — митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО и других правящих епископов призывало украинское население вступить в УГА и с оружием в руках бороться против Советской власти, руководимой, как мы выражались "большевиками-безбожниками".

Митрополитом ШЕПТИЦКИМ и другими епископами в "Украинскую Галицкую Армию" направлялись униатские священники, которые выполняли обязаности капелланов и вместе с УГА боролись против Красной Армии.

После включения Галиции в состав Польши украинские националисты, служившие в УГА, начали подвергаться репрессиям со стороны польских властей. С целью сохранения националистических кадров для последующей борьбы за создание "Самостоятельного Украинского государства" при активном участии митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО был создан т. н. "Комитет помощи украинским политзаключенным", который проводил большую работу по оказанию материальной помощи украинским националистам, представлял им место укрытия и работы.

Кроме того, митрополит ШЕПТИЦКИЙ субсидировал дея-

тельность легальных украинских националистических организаций "Просвита", "Ридна школа" и других, а униатские священники проводили в этих организациях большую работу по воспитанию украинского населения в националистическом духе.

Униатское духовенство и националистические организации, стремившиеся к созданию "Самостоятельного украинского государства", целиком ориентировались на вооруженную помощь различных капиталистических стран и, в частности, на помощь фашистской Германии. Поэтому униатское духовенство одобрило нападение фашистской Германии на Советский Союз и стало на путь организованной пособнической деятельности в пользу немецких захватчиков.

ВОПРОС: Расскажите подробно, какую именно помощь немецко-фашистским захватчикам в борьбе против Советского Союза оказывали греко-католическая церковь Галиции, ее руководство и униатское духовенство?

ОТВЕТ: 5 июля 1941 года митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ обратился к духовенству и верующим с посланием, в котором приветствовал немецко-фашистскую армию и благодарил ее за "освобождение" украинского народа.

Одновременно с этим призывал население к послушанию и честному труду на немцев, а также давал указание священникам отправить торжественные благодарственные богослужения в честь немецких оккупантов, в процессе которых произносить "многие лета" немецко-фашистской армии.

Руководствуясь этим посланием униатское духовенство повсеместно отправляло торжественные богослужения в честь фашистских захватчиков и призывало население к повиновению и послушанию немцам как своим "освободителям".

Лично я, по указанию ШЕПТИЦКОГО, в июле 1941 года, совместно с епископами ЧАРНЕЦКИМ и БУДКА отправлял богослужения в честь немецких оккупантов в гор. Львове в соборе св. Спасса, на котором присутствовали представители немецкого командования и местных оккупационных органов власти.

В процессе богослужения церковный хор произносил "многие лета" немецкой армии и ее руководителям.

ВОПРОС: Вам предъявляется немецко-фашистская газета "Украински щоденни висти" за 5 июля 1941 года, в которой помещена статья "Слово митрополита к духовенству и верующим епархии". Об этом ли Вы послании митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО показываете следствию?

ОТВЕТ: Да, предъявленное мне послание митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО, помещенное в немецко-фашистской газете "Украински щоденни висти" действительно есть то послание, о котором я показывал следствию.

ВОПРОС: Продолжайте свои показания о проводимой грекокатолической церковью антисоветской и пособнической работе в пользу немецких оккупантов?

ОТВЕТ: В начале июля 1941 года ШЕПТИЦКИЙ издал второе послание к духовенству и верующим, в котором призывал духовенство создавать по своей инициативе органы местного самоуправления, назначать начальников полиции, старост сельських управ и их советников. А также предлагал священникам составить подробные списки т. н. "жертв большевистского режима".

В этом же послании ШЕПТИЦКИЙ указывал, что каждый священник должен иметь у себя приготовленное знамя немецкой армии и установить его на приходских домах.

ВОПРОС: Как выполнялись эти указания митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО униатскими священниками?

ОТВЕТ: Выполняя распоряжения митрополита ШЕПТИЦКОГО, униатские священники вместе с легализовавшейся ОУН проводили большую работу по созданию местных оккупационных органов власти, проводили собрания украинского населения по этому вопросу, назначали старост и начальников полиции, агитировали население за беспрекословное подчинение немецким военным и гражданским властям.

Так, мне известно, що священник ТЕЛЕЩУК принимал активное участие в создании горуправы в Рогатине. Униатский священник ДЕМЧУК создал горуправу в м. Городок, а затем бросил службу в церкви, стал руководить работой этой горуправы.

Кроме того, священники собирали сведения о лицах, репрессированных органами Советской власти за активную антисоветскую работу для опубликования в фашистской печати, с целью возбудить у населения ненависть к Советской власти.

Одновременно с этим униатские священники проводили разную антисоветскую агитацию. На страницах фашистской прессы выступали с статьями антисоветского клеветнического содержания.

Пособническая деятельность униатского духовенства не ограничивалась этим. Священники нашей церкви, с согласия ШЕПТИЦКОГО, принимали активное участие в создании и руководстве работой антисоветской организации УЦК (Украинский Центральный Комитет), которая являлась послушным орудием в руках немецких оккупантов. Многие униатские священники стояли во главе руководства окружными и районными делегатурами УЦК. Так, в гор. Львове три районных делегатуры УЦК возглавлялись священниками ГОДУНЬКО Иосифом, КАШТАНЮКОМ Антоном, ХАРИНОЙ Мирославом.

По районам во главе делегатур УЦК в большинстве случаев стояли также униатские священники.

ВОПРОС: Обращался ли ШЕПТИЦКИЙ к духовенству и верующим с какими-либо другими посланиями, направленными на оказание помощи немецким оккупантам?

ОТВЕТ: Да, обращался. 8 декабря 1942 года митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ опубликовал в религиозном органе "Архиепархиальные ведомости" пастырский лист к населению, мобилизованному немцами на каторжные работы в Германию.

В этом "пастырском листе" ШЕПТИЦКИЙ призывал отъезжающих честно трудиться на немецких заводах, предприятиях и в сельском хозяйстве.

Он писал, что Папа Римский разрешает работать им даже в религиозные праздники. ШЕПТИЦКИЙ в своем "пастырском листе" также указывал, что лица, выезжающие на работу в Германию, получат для себя большую выгоду: они научатся там иностранному языку, познают свет и людей, приобретут жизненный опыт, узнают много нового, которое в жизни им край-

не необходимо, т. е. заинтересовывал людей выезжать на каторжные работы в Германию.

ВОПРОС: Принимало ли какое-либо участие униатское духовенство в проведении мобилизации украинского населения для посылки на каторжные работы в фашистскую Германию?

ОТВЕТ: Да, принимало. Униатские священники по указанию ШЕПТИЦКОГО в процессе богослужений, а также и вне церкви, призывали украинское население выезжать на работу в Германию и честно трудиться на немцев. О другом каком-либо участии униатского духовенства в проведении мобилизации украинского населения я не знаю.

ВОПРОС: Какие еще издавал ШЕПТИЦКИЙ воззвания и послания, направленные на оказание помощи оккупантам?

ОТВЕТ: Кроме названных мною посланий митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО к духовенству и верующим, направленных на оказание помощи немецким оккупантам, мне известно, что ШЕПТИЦКИЙ обращался с посланием или воззванием, в котором призывал священников и верующих оказывать помощь фашистским захватчикам в сборе с населения установленных немцами всевозможных налогов.

В ноябре 1943 года ШЕПТИЦКИЙ издал послание к духовенству и верующим за подписью всех униатских епископов, в котором мы предостерегали верующих от аморальных проступков и пьянства. Это так называемое "Спильне послання" было подписано также мной. О других посланиях или воззваниях митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО я не помню.

ВОПРОС: Вы показываете следствию неправду. Предъявляем Вам "Спильне послання" митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО и униатского епископата к духовенству и верующим, изданое в ноябре 1943 года. В этом послании вы призывали население прекратить борьбу против немецких оккупантов и предлагали им бороться против влияния "безбожников-коммунистов", а не предостерегаете население от "аморальных проступков", как Вы показываете.

Требуем правдивого ответа по этому вопросу?

ОТВЕТ: Да. Вынужден признаться, что в указанном посла-

нии мы призывали духовенство и верующих не вести борьбу против немцев. Кроме того, в "Спильном посланни" мы призывали верующих бороться против распространения антирелигиозного влияния "безбожников-коммунистов". Однако хочу заявить, что, издавая это послание, мы преследовали цель оградить украинский народ от излишних жертв, связанных с борьбой против немцев, а также укрепить веру в Бога.

ВОПРОС: Вам предъявляется воззвание митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО к хлеборобам от 25 июля 1941 года, опубликованное в немецко-фашистской газете "Українські щоденні вісті" от 27 июля 1941 года, в котором ШЕПТИЦКИЙ призывает население оказывать активную помощь немецким оккупационным властям. Известно ли Вам об этом воззвании ШЕПТИЦКОГО?

ОТВЕТ: Да. Это воззвание мне хорошо известно. Действительно, ШЕПТИЦКИЙ по просьбе немецких властей в июле месяце 1941 года обратился к украинскому населению с воззванием, в котором призывал его точно выполнять распоряжения старост сельхозуправ и немецких военных властей сдавать немецким оккупантам зерно, мясо, молоко, яйца и птицу.

В этом же воззвании ШЕПТИЦКИЙ указывал, что украинское население должно оказывать самую активную помощь немецким захватчикам в знак благодарности за "освобождение от большевистской неволи". Одновременно ШЕПТИЦКИЙ предупреждал, что невыполнение поставок сельскохозяйственных продуктов для немецких оккупантов является совершением греха перед Богом, преступлением перед немецким государством и, якобы, перед украинским народом, за что каждый невыполняющий этих распоряжений будет подвергаться суровому наказанию.

Митрополит ШЕПТИЦКИЙ поручил униатским священникам повсеместно зачитывать это воззвание в церквах после богослужений и проводить соответствующую агитационную работу вне церкви.

Выполняя указания митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО, униатские священники проводили большую работу по оказа-

нию помощи немецким оккупантам в ограблении украинского населения, особенно в тех селах, в которых крестьяне саботировали поставки продуктов немецким захватчикам.

ВОПРОС: Какое участие принимали лично Вы как помощник митрополита ШЕПТИЦКОГО в издании пастырских листов, воззваний и посланий к духовенству и верующим, направленных на оказание помощи немецко-фашистским захватчикам в борьбе против Красной Армии?

ОТВЕТ: Я никакого участия не принимал в издании воззваний и посланий ШЕПТИЦКОГО. По этому вопросу он никогда со мной не советовался, как не советовался и с другими епископами униатской церкви Львовской епархии.

ВОПРОС: Неправда. Следствию точно известно, что Вы вместе с другими епископами униатской церкви обсуждали на соборных конференциях униатского духовенства все воззвания и послания ШЕПТИЦКОГО. Требуем правдиво отвечать на поставленный вопрос?

ОТВЕТ: Должен сознаться, что на соборных конференциях униатского духовенства, в работе которых я принимал активное участие, действительно обсуждались все послания, воззвания и обращения митрополита ШЕПТИЦКОГО к духовенству и населению, направленные на оказание активной помощи немецким оккупантам. Эти обсуждения проводились с той целью, чтобы довести до сведения духовенства распоряжения митрополита ШЕПТИЦКОГО и принять эти распоряжения к неуклонному руководству и исполнению.

ВОПРОС: Покажите о других посланиях и воззваниях руководства униатской церкви, направленных на всемерное оказание помощи немецким захватчикам?

ОТВЕТ: В августе 1943 года митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ написал и опубликовал послание к духовенству и верующим, в котором осуждал действия групп ОУН против немецких оккупантов, указывая, что такая борьба ведет только к ненужным жертвам со стороны украинского народа. Митрополит ШЕПТИЦКИЙ призывал, особенно молодежь, не противиться распоряжениям немецких властей.

ВОПРОС: Какую еще помощь немецко-фашистским захватчикам оказывала Ваша церковь?

ОТВЕТ: Когда немецко-фашистские войска потерпели серьезное поражение на Восточном фронте и под напором Красной Армии отступали на Запад, немецкие оккупационные власти в западных областях Украины начали формировать из украинцев дивизию "СС-Галичина". Греко-католическая униатская церковь оказала большую помощь оккупантам в формировании этой дивизии.

По указанию митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО и других правящих епископов униатские священники призывали украинскую молодежь добровольно идти в дивизию "СС-Галичина" и вместе с немцами с оружием в руках бороться против Красной Армии.

С благословения ШЕПТИЦКОГО 11 униатских священников пошли на службу в дивизию и служили в ней в качестве капелланов. Из числа таких священников мне известны ЛАБА, КАРПИНСКИЙ, ЛЕВЕНЕЦ Михаил, ДУРБАХ и КОВАЛЮК.

Лично я, епископ БУДКА и другие руководители Львовской епархии униатской греко-католической церкви в течение весны и лета 1943 года служили благодарственные богослужения в честь создания дивизии "СС-Галичина" и благословляли участников ее на борьбу против Красной Армии.

Активную работу по созданию дивизии "СС-Галичина" для борьбы против Красной Армии униатское духовенство проводило в соответствии с договором, который был заключен руководством униатской церкви и представителями УЦК с немецкими оккупационными властями и, в частности, с генерал-губернатором Галиции доктором ВЕХТЕРОМ.

ВОПРОС: Следствие еще раз требует от Вас дать откровенные показания о связи бывш. митрополита ШЕПТИЦКОГО и Вашей лично с германскими разведорганами?

ОТВЕТ: Мне по этому вопросу показывать нечего. Ни ШЕПТИЦКИЙ, ни я с германскими разведорганами связаны не были.

ВОПРОС: На протяжении всего следствия Вы себя ведете

неискренне. Как по другим, так особенно по вопросу сотрудничества руководителей греко-католической униатской церкви, в том числе и Вашей, с германскими разведывательными органами, вы не даете правдивых показаний. Предупреждаем Вас, что следствие располагает по этому вопросу точными документальными данными, которыми Вы будете изобличены.

Допрос прерван.

Протокол прочитан, ответы на вопросы записаны правильно, в чем и расписываюсь (підпис Й. Сліпого).

ДОПРОСИЛ: НАЧАЛЬНИК ОТД. СЛЕД. ЧАСТИ НКГБ УССР

КАПИТАН (МАЙОРОВ)

Стенографировала: Кулагина.

БЕ-4

Оригінал. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069.-ФП. — Т. 2. — Арк. 98—107.

99. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого щодо прийняття присяги представниками УГКЦ

21 грудня 1945 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого СЛЕПОГО Иосифа Ивановича

21 декабря 1945 года. г. Киев

Допрос начат в 13.00

Допрос окончен в 14.30

ВОПРОС: При обыске у Вас была изъята присяга, которую Вы отбирали от представителей греко-католической церкви Галиции, обязывавшихся информировать Вас по всем вопросам. О каких информациях в данном случае идет речь?

ОТВЕТ: Отбирая эту присягу от некоторых представителей униатской греко-католической церкви Галиции, я имел ввиду получать от них информации, касавшиеся управления церковными делами Львовской епархии. Информации эти должны были касаться только вопросов порядка управления епархией,

референтов и их деятельности не как служителей культа, а как представителей церковной организации, которая возглавляет деятельность греко-католической церкви архиепархии.

Лица, давшие мне такую присягу, были обязаны правдиво информировать меня по всем вопросам в той или иной области их деятельности.

ВОПРОС: Согласно католическому праву деканы и священники обязаны были информировать Вас по всем вопросам своей деятельности и о положении дел в каждом приходе. Для чего же Вам потребовалось от отдельных представителей униатской церкви отбирать особую присягу?

ОТВЕТ: Совершенно верно, что по католическому праву, которым руководствуется католическая христианская церковь, каждый священник и декан обязаны давать свои информации митрополиту или епископу о положении дел в своем приходе или деканате, но референты или служащие консистории не относятся к категории парохов или деканов, они относятся к числу лиц, которые руководят епархией. От их честности и объективности в работе зависит много. Поэтому я отобрал от многих из них присяги, по которым они обязались мне четко работать под моим руководством после смерти митрополита ШЕПТИЦКОГО. Я также учел то обстоятельство, что если эти лица будут необъективно информировать меня, то я не смогу принимать правильные решения по епархии. Следовательно я стал перед необходимостью того, чтобы эти лица объективно и честно информировали меня по всем вопросам и поэтому в присягу включил, как необходимый, пункт о предоставлении ими всевозможных информаций. Как видно уже из вышесказаного, я привлек ряд лиц к работе в качестве моих информаторов, которые мне были крайне необходимые как руководители архиепархии.

ВОПРОС: Значит, это были Ваши агенты?

ОТВЕТ: Агентами они не являлись, т. к. моих конкретных заданий по развед. работе не получали, но моими информаторами, конечно, были, так как, приняв присягу, считали обязанными себя информировать лично меня по всем вопросам, которые им станут известными.

ВОПРОС: Какие информации разведывательного и политического характера должны были представлять Вам лица, привлеченные Вами в качестве информаторов?

ОТВЕТ: Все те информации, которые должны были представлять мне привлеченные информаторы, я рассматривал только с точки зрения политической или разведывательной.

Так, в обязанность этих информаторов входило информировать меня о появлении в тех или иных местах различного рода материалистических, коммунистических и атеистических организаций. О наличии таких организаций я должен был знать потому, что эти организации, являвшиеся идеологически враждебными религии, своей деятельностью подрывали церковь. Исходя из необходимости борьбы с такого рода организациями, я должен был иметь сведения о наличии в епархии таких организаций для того, чтобы вести борьбу против них.

Точно также информаторы референты обязаны были информировать меня, и, в частности, референт по дисциплинарным делам, об участии священников в деятельности националистических организаций.

ВОПРОС: Кого вы привлекли к работе в качестве своих информаторов?

ОТВЕТ: Информаторами были следующие референты архиепархии:

1) БУДКА Никита Михайлович — референт по визитациям и соборам деканальным

2) ГАЛЯНТ — канцлер Львовской архиепархиальной консистории.

3) КЛАДОЧНЫЙ — секретарь митрополита.

4) ГРИЦАЙ Владимир — митрополичий капеллан.

5) ЧОРНЯК Иван — ректор Львовской духовной семинарии.

6) КОВАЛЬСКИЙ Александр Дмитриевич — референт по делам администрации и семейным делам.

7) СТИСЛОВСКИЙ Константин — референт по архивам.

От них я отобрал присягу о том, что они совершенно объективно будут информировать меня по всем вопросам.

Весьма возможно, что еще кого-либо я привлек для работы

в качестве своих информаторов, но сейчас не припоминаю.

ВОПРОС: Какие информации Вы ожидали от СТИСЛОВСКОГО, являвшегося референтом по архивам.

ОТВЕТ: Принимая присягу от СТИСЛОВСКОГО, прежде всего хотел того, чтобы все бумаги, которые есть в архиве, хранились в тайне и не разглашались. Я также полагал, что данные по разработке митрополичьих церковных архивов, которые ему станут известными, он никому не будет излагать, кроме меня. В данном случае я должен был знать, что СТИСЛОВСКИЙ мне будет преданно обо всем информировать. Других каких либо заданий я ему не давал.

ВОПРОС: Что практически сделал СТИСЛОВСКИЙ как Ваш информтаор?

ОТВЕТ: Пока что СТИСЛОВСКИЙ мне никаких информаций не представлял, так как разработкой архивов он еще не занимался в виду того, что в архиве было очень холодно, а других информаций он мне не представил.

ВОПРОС: А ЧОРНЯК Иван, какие информации представлял?

ОТВЕТ: ЧОРНЯК Иван информировал меня о том, что он предпринимает все к тому, чтобы добиться получения отстрочки от призыва в армию слушателям нелегальной школы дьяконов. Информировал о количестве слушателей, которые еще не имели соответствующих документов, а также давал информации о том, что представители органов Советской власти, проверяя надворные книги, никаких замечаний в отношении лиц, проживавших без соответствующих документов, не делали. Кроме того, он информировал меня о положении дел в руководимой им семинарии.

ВОПРОС: В какой мере Вы использовали донесения Ваших информаторов при составлении соответствующих донесений Ватикану?

ОТВЕТ: Ватикану своих донесений я еще не посылал и поэтому информации, которые мне представлялись референтами и священниками, мною не использовались.

ВОПРОС: А вы намеревались эти информации использовать при составлении донесений Ватикану?

ОТВЕТ: Весьма возможно, что если бы эти информации заслуживали внимания Ватикана и была возможность их отправить, то, безусловно, эти информации я использовал бы для посылки своего донесения Ватикану, но так как я никаких донесений Ватикану не писал и еще не посылал, то информаций, полученных от референтов, епископов и священников, я не использовал.

Протокол мне прочитан. Все ответы записаны с моих слов верно, в чем я и расписываюсь (підпис Й. Сліпого).

ДОПРОСИЛ: ЗАМ. НАЧ. ОТД. СЛЕД. ЧАСТИ НКГБ УССР
КАПИТАН (МАЙОРОВ)

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 2. — Арк. 113—116 зв.

100. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого про поїздку делегації УГКЦ до Москви

28 грудня 1945 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого СЛЕПОГО Иосифа Ивановича
от 28-го декабря 1945 г.
Допрос начат в 22.15, г. Киев

ВОПРОС: Как подготовлялась делегация греко-католической униатской церкви Галиции для поездки в Москву?

ОТВЕТ: После изгнания немецких захватчиков из гор. Львова многие слушатели духовной семинарии и служители греко-католической церкви Галиции были призваны на службу в Красную Армию. В связи с этим по поручению ШЕПТИЦКОГО я обращался к председателю Львовского областного Совета депутатов трудящихся КОЗЫРЕВУ и просил последнего помочь церкви так, чтобы ее служителей в армию не мобилизовывали. Выслушав меня, КОЗЫРЕВ заявил, что таких прав он не имеет и что вопрос об отстрочке призыва служителей греко-католической церкви может быть разрешен только в Москве. После этого он посоветовал подготовить и послать в Москву нашу делегацию. Придя к митрополиту ШЕПТИЦ-

КОМУ я изложил ему содержание разговора, который состоялся у меня с КОЗЫРЕВЫМ.

Сразу же митрополит ШЕПТИЦКИЙ предложил позвать к нему для совещания епископов БУДКУ Никиту Михайловича, ЧАРНЕЦКОГО Николая и игумена Климентия ШЕПТИЦКОГО. Они вскоре пришли в покои митрополита, где и состоялось совещание по вопросу посылки делегации в Москву. Это было в конце сентября 1944 года.

ВОПРОС: Кому ШЕПТИЦКИЙ предложил тогда возглавить делегацию?

ОТВЕТ: Тогда окончательно вопрос о руководителе делегации не был решен. Суждения по этому вопросу были разные. Отдельные, в частности ЧАРНЕЦКИЙ, высказывался за то, чтобы я возглавил делегацию, но я особенного желания возглавить делегацию не имел.

ВОПРОС: Почему именно?

ОТВЕТ: Потому, что митрополит ШЕПТИЦКИЙ был тяжело болен. Я считался с возможностью его смерти и поэтому мне неудобно было оставить епархию в такой момент.

ВОПРОС: Следствие по этому вопросу располагает другими данными. Вы не хотели оставить епархию, боясь возможного ареста Вас органами НКГБ?

ОТВЕТ: С возможностью моего ареста органами НКГБ за антисоветскую деятельность я всегда считался. Если говорить с этой точки зрения, то для меня было одинаково, где меня могли арестовать: в Москве или в гор. Львове. Я же в данном случае руководствовался только теми соображениями, о которых показал выше. Что касается митрополита ШЕПТИЦКОГО, то чувствовалось, что он не склонен был посылать меня в Москву в качестве руководителя делегации униатской церкви Галиции. Весьма возможно, что он считался с возможностью моего ареста, однако этого я утверждать не могу, так как об этом он мне не говорил.

Другие епископы, присутствовавшие на этом совещании, могли думать именно так, учитывая то обстоятельство, что митрополит ШЕПТИЦКИЙ не был склонен послать меня как руководителя делегации церкви в гор. Москву.

ВОПРОС: На этом совещании обсуждался вопрос о необходимости получения разрешения Ватикана на посылку делегации?

ОТВЕТ: Нет не обсуждался.

ВОПРОС: Почему именно?

ОТВЕТ: Потому что этот вопрос был решен еще до совещания мною и митрополитом. Придя к нему от КОЗЫРЕВА, я изложил содержание предложения КОЗЫРЕВА, после чего митрополит ШЕПТИЦКИЙ сказал, не получится ли с нашей делегацией так, как получилось с ксендзом ОРЛЕМАТСКИМ* и не отнесется ли Ватикан отрицательно к нашим действиям. На это я сказал, что, думаю, Ватикан против этого ничего иметь не будет. Согласившись со мной, ШЕПТИЦКИЙ решил собрать совещание епископов. Именно поэтому вопрос о мнении Ватикана на совещании не решался.

ВОПРОС: Следствию известно, что этот вопрос поднимался на совещании. Дайте более откровенные показания по существу поставленного Вам вопроса?

ОТВЕТ: Быть может, я забыл это, но насколько я помню этот вопрос на совещании не решался.

ВОПРОС: Какие требования были разработаны делегацией и кто руководил составлением этих требований?

ОТВЕТ: Составлением требований делегации нашей церкви руководил я — СЛЕПОЙ. В числе этих требований были следующие:

1) Разрешение преподавания религии в школах;

2) Признание необходимым существование духовных учебных заведений, которые подготовляют кадры духовенства;

3) Необходимость отстрочки призыва священников, дьяконов и слушателей духовных учебных заведений в Красную Армию;

4) Возвращение хотя бы части церковной земли;

5) В описательной части этих требований я подчеркивал, что в период существования Австрийского и Польского государств священники получали деньги за свою службу.

---

* Так у документі. Йдеться про католицького священика Орлеманського, якого за виїзд до СРСР без дозволу Папа Римський хотів відлучити від церкви.

Это делалось, как я указывал, взамен части изъятой у церкви земли. Этим пунктом я пытался добиться выплаты денежной компенсации Советской властью за национализированную церковную землю;

6) Освобождение священников от налога и трудов. повинности;

7) Непризнание за священниками права выступать в качестве судей по различным вопросам.

ВОПРОС: Какие же Ваши требования были разрешены в гор. Москве положительно?

ОТВЕТ: Положительно был разрешен вопрос о том, чтобы священников, дьяконов, монахов и слушателей духовной академии освобождали от призыва в Красную Армию. Точно также церковь Галиции была признана законной в Советском Союзе и было признано право за верующими нашей религии свободного отправления своих религиозных потребностей. Другие вопросы не были тогда разрешены ни положительно, ни отрицательно.

ВОПРОС: Кто входил в состав делегации, избранной в гор. Москву?

ОТВЕТ: Руководителем делегации был архимандрит Климентий ШЕПТИЦКИЙ. Члены делегации были следующие:

1) КОСТЕЛЬНИК Гавриил,

2) КОТИВ Иван — священник,

3) БУДЗИНСКИЙ Герман — священник.

ВОПРОС: Вы предпринимали какие-либо меры для того, чтобы информировать Ватикан о посылке делегации в гор. Москву?

ОТВЕТ: Лично я никаких мер по этому вопросу не предпринимал, но делегация, находясь в гор. Москве, связалась с ксендзом американского или английского посольства — БРАУНОМ. Эту связь с БРАУНОМ в гор. Москве осуществил архимандрит Климентий ШЕПТИЦКИЙ.

ВОПРОС: Каким образом ШЕПТИЦКИЙ установил связь с БРАУНОМ в гор. Москве?

ОТВЕТ: В тот момент, когда делегация униатской греко-ка-

толической церкви Галиции вместе с представителями Комитета по делам культов СНК СССР ехали к экзарху, Климентий ШЕПТИЦКИЙ заявил, что он должен посетить БРАУНА. По этому вопросу представитель Комитета по делам культов СНК СССР высказался отрицательно, заявив, что этого сделать невозможно, т. к. БРАУН не является гражданином СССР. Тогда ШЕПТИЦКИЙ заявил, что он считает своим долгом ради приличия послать БРАУНУ свою визитную карточку. С этой визитной карточкой к БРАУНУ ходил священник КОТИВ Иван, после чего БРАУН сам пришел в готель "Интурист", где состоялась у него встреча с ШЕПТИЦКИМ.

ВОПРОС: Откуда это Вам известно?

ОТВЕТ: Об этом мне лично докладывал архимандрит Климентий ШЕПТИЦКИЙ.

ВОПРОС: Какие переговоры вел Климентий ШЕПТИЦКИЙ с БРАУНОМ?

ОТВЕТ: При разговорах с БРАУНОМ архимандрит ШЕПТИЦКИЙ обсудил требования, которые были выставлены униатской греко-католической церковью и одобрил эти требования. О положении религии в СССР БРАУН заявил ШЕПТИЦКОМУ, что несмотря на то, что положение церкви в СССР стало гораздо лучшим, однако нужно быть очень внимательным все время. Я лично и сам был такого мнения, так как считал, что атеистические взгляды коммунистической партии не могут измениться в сторону религиозную. Точно так же БРАУН информировал ШЕПТИЦКОГО о наличии греко-католиков в гор. Москве.

ВОПРОС: ШЕПТИЦКИЙ установил связь с Ватиканом через БРАУНА?

ОТВЕТ: По этому вопросу он мне ничего не говорил. Весьма возможно, что БРАУН, используя свои возможности, информировал Ватикан о делегации нашей церкви, хотя в этом особой нужды не было, так как Ватикан, безусловно, знал из официальных сообщений о том, что делегация нашей церкви ездила в гор. Москву.

ВОПРОС: Каким образом ШЕПТИЦКИЙ установил связь с американцами и англичанами через БРАУНА?

ОТВЕТ: По этому вопросу он мне ничего не докладывал и я об этом ничего не знаю.

Протокол мне прочитан, все ответы на вопросы записаны с моих слов правильно, в чем я и подписываюсь (підпис Й. Сліпого).

ДОПРОСИЛ: ЗАМ. НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ СЛЕД. ЧАСТИ НКГБ УССР

КАПИТАН (МАЙОРОВ)

Оригінал. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 2. — Арк. 117—121.

101. Стенограма допиту Митрополита Йосифа Сліпого про стосунки керівництва УГКЦ з підпіллям ОУН

10 січня 1946 року

Стенограмма

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого СЛЕПОГО Иосифа Ивановича

10 января 1946 года, гор. Киев

Допрос начат в 10 час. 30 мин.

СЛЕПОЙ И. И., 1892 года рождения, уроженец села Заздристь Трембовлянского района Тернопольской области, украинец, гр-н СССР, беспартийный, с высшим духовным образованием, в 1917 году рукоположен в священники, в 1939 году возведен в сан архиепископа с правом наследия митрополичьего престола греко-католической церкви Галиции. После смерти митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО с ноября 1944 года являлся митрополитом греко-католической церкви Галиции.

Проживал в гор. Львове, площадь Юра, 5.

ВОПРОС: На прошлых допросах Вы показали, что деятельность униатских священников под руководством ШЕПТИЦКОГО и епископов ограничивалась только воспитанием населения в националистическом духе. Так ли это?

ОТВЕТ: Наша деятельность не только ограничивалась тем, что мы воспитывали население в националистическом духе.

Еще в 1918—1919 годах униатские греко-католические священники принимали активное участие в борьбе, направленной к созданию самостоятельного украинского государства.

Униатские священники проводили тогда широкую агитационную работу среди населения за активное участие в формировании своего собственного государства и своей украинской армии УГА для борьбы против Красной Армии.

Униатская церковь Галиции, руководимая ШЕПТИЦКИМ, провела тогда большую работу по оказанию помощи УГА. Священники призывали население вступать в УГА, а митрополит ШЕПТИЦКИЙ назначил большое количество униатских священников для службы в УГА в качестве капелланов.

Генеральным викарием УГА ШЕПТИЦКИЙ тогда назначил ЛАБУ Василия, который в период Отечественной войны являлся генеральным капелланом дивизии "СС-Галичина".

Кроме ЛАБЫ Василия, капелланами были назначены КОШУБА, ИЖАК, ФЕЩАК и другие священники.

После поражения УГА униатская греко-католическая церковь своей националистической деятельности не прекратила.

Она продолжала идейно руководить националистическим движением, а также вместе с украинскими националистами стала на путь организованной деятельности по сохранению и выращиванию националистических кадров.

ВОПРОС: Какие мероприятия по этой линии проводились униатским духовенством Галиции?

ОТВЕТ: После образования польского государства многие украинские националисты стали поляками арестовываться.

С целью оказания помощи украинским националистам, освобождения их из тюрем и лагерей под руководством ШЕПТИЦКОГО был создан т. н. "Комитет помощи украинским политзаключенным", в задачу которого входило освобождение украинских националистов из лагерей и тюрем, предоставление им работы, оказание материальной помощи, снабжение документами и предоставление убежища тем, которым грозила опасность ареста.

Униатская греко-католическая церковь Галиции представ-

ляла украинским националистам церкви, монастыри, митрополичьи и монастырские имения.

Руководителем этого Комитета, с санкции митрополита ШЕПТИЦКОГО, был назначен известный украинский националист, адвокат Галиции — ФЕДАК Стефан, а членами Комитета — священники КУНИЦКИЙ Леонтий, КАШТАНЮК, ЛОПАТИНСКИЙ Демьян.

По указанию Комитета священники униатской греко-католической церкви разъезжали по польским тюрьмам и лагерям, где содержались украинские националисты, проводили среди них богослужения, читали проповеди, оказывали им материальную помощь и моральную поддержку.

Руководители Комитета и сам митрополит ШЕПТИЦКИЙ добивались освобождения украинских националистов из польских тюрем и лагерей.

Многие украинские националисты, освобожденные из польских тюрем и лагерей, не могли получить работу в польских учреждениях и предприятиях. Благодаря организованной деятельности униатского духовенства и Комитета украинские националисты были использованы на работе в имениях митрополита ШЕПТИЦКОГО, в частности, там работал руководитель ОУН МЕЛЬНИК Андрей, инженеры, служившие в УГА, украинские националисты — САЕВИЧ Николай, ЛЕВИЦКИЙ Юлиан, МАРТЫНЕЦ.

Значительная часть украинских националистов была использована на работе в различных украинских культурно-просветительных и националистических организациях "Просвита", "Ридна школа", "Луг", УНДО, в украинских обществах, кооперативах, банках и т. д.

Впоследствии эти организации и общества стали прикрытием для националистической деятельности ОУН и униатского духовенства и базой для подготовки националистических кадров.

Часть украинских националистов, боровшихся с оружием в руках против Красной Армии, как, например, ГОЛОВИНСКИЙ, ЖДАН и др. по указанию ШЕПТИЦКОГО были при-

няты в духовные семинарии, окончили их, а затем получили сан греко-католических священников.

В 1922 году при архикафедральном соборе св. Юра скрывалась группа активных украинцев, подлежавших аресту польскими властями. Назвать участников этой группы не могу.

Созданный по указанию ШЕПТИЦКОГО "Комитет помощи украинским политзаключенным" продолжал существовать до 1924 года и в течение всего времени проводил активную работу по сохранению украинских националистических кадров, а руководитель этого "Комитета" ФЕДАК Стефан систематически посещал ШЕПТИЦКОГО и получал от него практические указания по организации работы Комитета.

Кроме того, в течение этого периода различные украинские националистические организации, находившиеся под непосредственным руководством и влиянием греко-католитической униатской церкви Галиции, проводили большую работу по воспитанию населения в националистическом духе и подготовке кадров активных украинских националистов.

Униатские священники, руководимые ШЕПТИЦКИМ, выступали в церквах перед народом с националистическими антисоветскими проповедями. Мною и ШЕПТИЦКИМ католическая печать Львовской епархии была превращена в орган, занимающийся распространением украинских националистических идей. На страницах католических газет епархии систематически помещались статьи антисоветского националистического характера. Униатская греко-католитическая церковь Галиции вела таким образом через печать большую работу по воспитанию населения в националистическом духе и готовила кадры украинских националистов.

ВОПРОС: Какие мероприятия проводил ШЕПТИЦКИЙ и епископы для закрепления своего руководящего положения в националистическом подполье?

ОТВЕТ: Чтобы закрепить свое руководящее положение в различных украинских националистических организациях, греко-католическая церковь Галиции в лице митрополита ШЕПТИЦКОГО субсидировала антисоветскую деятельность

националистической организации УНДО и украинской националистической газеты "Дело", которая являлась органом этой организации.

Кроме того, ШЕПТИЦКИЙ оказывал материальную помощь организациям "Просвита", "Ридна школа", "Сильский господар", украинскому союзу кооперативов и студенчеству. Субсидируя их деятельность, ШЕПТИЦКИЙ стремился усилить свое влияние в этих организациях и объединить их в единый лагерь.

В праздники и по случаю всевозможных юбилеев митрополит ШЕПТИЦКИЙ устраивал в своей резиденции приемы руководителей украинских националистических организаций и руководителей греко-католической униатской церкви.

На этих приемах обычно присутствовали:

от "Комитета помощи украинским политзаключенным" — ФЕДАК Стефан, от украинского центрального банка ЛЕВИЦКИЙ Константин, от украинского демократического объединения УНДО — ЛЕВИЦКИЙ Дмитрий, от организации "Союз украинок" — МАЛИЦКАЯ, от бывших руководящих участников УГА — генерал ТАРНАВСКИЙ, от редакции антисоветской националистической газеты "Дело" — МУДРЫЙ Василий, от украинского страхового общества "Днестр" — КОЛТОНЮК Ярослав, от украинского земельного банка — КУЛЬЧИЦКИЙ Лесь, от украинской молодежной спортивной организации "Луг" — ДАШКЕВИЧ Роман и руководитель ОУН МЕЛЬНИК Андрей.

Всегда в своих выступлениях на этих приемах ШЕПТИЦКИЙ систематически призывал к объединению разрозненных украинских организаций и групп, к сплочению их вокруг греко-католической униатской церкви.

В 1930 году по инициативе ШЕПТИЦКОГО была создана организация "Украинский католический союз", которая ставила своей задачей не только подготовку кадров идейных католиков, но и стремилась к тому, чтобы объединить разрозненные украинские националистические организации вокруг униатской греко-католической церкви.

Исходя из своих националистических убеждений, руководство униатской греко-католической церкви Галиции считало, что только совместная борьба националистических организаций приведет к созданию самостоятельного украинского государства.

В данном случае униатская греко-католическая церковь Галиции выступала, как руководящая часть всего националистического движения и считала, что только она способна объединить разрозненные националистические организации в единый антисоветский националистический лагерь.

ВОПРОС: На чью помощь рассчитывало униатское духовенство в своей антисоветской националистической деятельности?

ОТВЕТ: В своей антисоветской националистической деятельности униатская греко-католическая церковь, также как и ОУН, рассчитывала на помощь фашистской Германии.

Мы полагали, что при помощи фашистской Германии, которая все время представляла приют руководителям националистических организаций — МЕЛЬНИКУ, БАНДЕРЕ, СКОРОПАДСКОМУ и др., удастся отторгнуть Украину от Советского Союза и создать "Самостийную Украину".

Кроме того, правительство фашистской Германии неоднократно обещало оказать помощь украинским националистам в борьбе за создание "Соборной украинской державы".

О наличии письменного договора между руководителями ОУН и представителями фашистской Германии мне неизвестно, но представители ОУН систематически ориентировали духовенство на то, что Германия в случае войны поможет украинским националистам создать свое "самостоятельное государство".

После оккупации немецко-фашистскими захватчиками территории Украины связь украинских националистов с германскими оккупационными властями стала очевидной.

Исходя из своих антисоветских националистических расчетов, униатское духовенство Галиции одобрило нападение Германии на Советский Союз, радостно встретило приход немец-

ких оккупантов и стало на путь активного сотрудничества с немецкими захватчиками.

ВОПРОС: Покажите конкретнее в чем выражалось это сотрудничество?

ОТВЕТ: Сразу же после вступления немецко-фашистских войск в гор. Львов ШЕПТИЦКИЙ дал указание униатскому духовенству провести благодарственные молебны в честь немецкой армии. Эти молебны по указанию ШЕПТИЦКОГО были.

Точно также ШЕПТИЦКИЙ предложил духовенству и верующим выполнять все распоряжения немецких оккупационных властей.

Выполняя эти указания ШЕПТИЦКОГО, священники на местах руководили поставками для немецкой армии, проводили агитационную работу в этом направлении, главным образом, в тех местах, где крестьяне саботировали выполнение поставок немецким оккупантам.

Многие священники по указанию ШЕПТИЦКОГО и немецких оккупационных властей создавали на местах оккупационные органы власти, в отдельных случаях бросали службу в церквях и переходили на руководящую работу в оккупационные учреждения.

Мне известно, что униатский священник ДЕМЧУК создал в м. Городок Львовской области горуправу и некоторое время руководил ее работой.

Униатские священники принимали активное участие в создании и деятельности организации УЦК (Украинский Центральный Комитет), во многих случаях являлись "мужами доверия" и руководили делегатурами УЦК.

Кроме того, когда в июле 1941 года Главный "Провод" ОУН бандеровокого направления в гор. Львове объявил о создании правительства т. н. "Самостийной Украины", я на торжественном собрании, которое состоялось по случаю провозглашения Украины самостоятельным государством, по указанию ШЕПТИЦКОГО, выступил с приветственной речью от имени униатской греко-католической церкви.

После этого известный украинский националист Кость ЛЕВИЦКИЙ собрал собрание наиболее влиятельных представителей украинского населения. От униатской греко-католической церкви на этом собрании присутствовал также я — СЛЕПОЙ.

Ряд лиц, участвовавших на этом собрании, выступали с резкими антисоветскими речами и благодарили немецкую армию за "освобождение от большевистского ярма". Собрание выработало благодарственное письмо немецкой армии за "освобождение украинского народа от большевиков".

По предложению ЛЕВИЦКОГО собрание учредило т. н. "Раду сеньоров", которая должна была отражать наличие общности и единства украинского народа с "правительством СТЕЦЬКО".

Председателем президиума "Рады сеньоров" был избран ЛЕВИЦКИЙ, а в состав "Рады сеньоров" от униатской греко-католической церкви вошли я — СЛЕПОЙ, ДЗЕРОВИЧ и КОСТЕЛЬНИК, профессора ТУРЧИН и БИЛЕНЬКИЙ, бывший посол польского сейма и член УНДО — ХРУЦКИЙ, директор Львовской гимназии РОДЗИКЕВИЧ и др. От мельниковского "Провода" ОУН БОЙДУНЕК и от бандеровского "Провода" ОУН РЕБЕТ.

Когда "правительство" СТЕЦЬКО было немцами арестовано, руководителям униатской греко-католической церкви Галиции стало ясно, что ни мельниковское, ни бандеровское течения ОУН не пользуются авторитетом у немцев и поэтому возник вопрос о создании наиболее авторитетного органа, могущего взять на себя защиту интересов Галиции перед Германией. Таким органом явилась "Украинская национальная рада", созданная при активном участии Андрея ШЕПТИЦКОГО.

Вопрос о создании "Украинской национальной рады" был решен на заседании "Рады сеньоров" по предложению ЛЕВИЦКОГО, а для придания ей большего авторитета "Рада сеньоров" обратилась к Андрею ШЕПТИЦКОМУ с просьбой принять участие в работе "Украинской национальной рады".

Митрополит ШЕПТИЦКИЙ, принимавший участие в создании "Рады сеньоров" удовлетворил ее просьбу и в августе

1941 года при его участии "Украинская национальная рада" была создана.

ШЕПТИЦКИЙ был назначен президентом "Украинской национальной рады", а в состав президиума вошел в основном старый состав "Рады сеньоров".

"Украинская национальная рада" провела ряд заседаний, в работе которых принимал участие митрополит ШЕПТИЦКИЙ и я — СЛЕПОЙ. Некоторые заседания рады проходили в митрополичьих палатах.

Один раз на заседании рады обсуждался вопрос о поставках немцам продовольствия. По этому вопросу было принято решение обратиться к населению и призвать его к тому, чтобы оно активно помагало немецким оккупантам и выполняло продовольственные поставки.

Кроме этого, униатское греко-католическое духовенство Галиции стало на путь активной организованной деятельности вместе с легализовавшейся ОУН.

После провозглашения украинского самостоятельного государства и создания "правительства", руководимого Ярославом СТЕЦЬКО, митрополит ШЕПТИЦКИЙ обратился с пастырским листом к духовенству и верующим, в котором призывал духовенство и верущих к активной деятельности по укреплению власти "правительства самостийной Украины".

Выполняя эти указания ШЕПТИЦКОГО, униатские священники Галиции вместе с ОУН приняли участие в создании местных органов власти "Самостийной Украины" и проводили большую агитационную националистическую работу.

ВОПРОС: В чем выражалась антисоветская и пособническая деятельность греко-католической церкви после ареста немцами "правительства " СТЕЦЬКО?

ОТВЕТ: ШЕПТИЦКИЙ, я и все униатские священники западных областей Украины после ареста "правительства" СТЕЦЬКО своей пособнической деятельности в пользу немцев не прекратили. Мы рассчитывали, что этим путем нам все же удастся получить от немцев согласие создать если не "Самостийную Украину", то хотя бы автономию для западных областей Украины.

С этой целью руководитель "Украинской национальной рады" — Кость ЛЕВИЦКИЙ осенью 1941 года обратился к ШЕПТИЦКОМУ с предложением направить от его имени ГИТЛЕРУ меморандум с предложением сохранить для территории Галиции самостоятельность и не включать ее в состав генерал-губернаторства. ШЕПТИЦКИЙ согласился с предложением ЛЕВИЦКОГО и такой меморандум ГИТЛЕРУ направил, но как этот, так и другие меморандумы, посланные ШЕПТИЦКИМ на имя ГИТЛЕРА, положительных результатов не дали.

В связи с тем, что эта попытка успехом не увенчалась и немцы не согласились предоставить для Галиции автономию и включили ее в состав генерал-губернаторства, руководство греко-католической церкви Галиции, ШЕПТИЦКИЙ и другие начали проводить активную работу по объединению всех националистических организаций мельниковского и бандеровского течений, стремясь направить их совместные усилия для для борьбы за создание все же "Самостийной соборной украинской державы".

Мы знали, что междоусобная борьба между бандеровским и мельниковским "Проводами" заключалась в том, что каждый из них стремился занять господствующее положение в организации.

Кроме того, бандеровцы обвиняли мельниковцев в слишком открытой пронемецкой ориентации. На этой почве разгоралась борьба, разобщались силы, и дело доходило до обоюдного предательства и террористических актов.

ШЕПТИЦКИЙ и я рекомендовали руководителям ОУН договориться между собой об объединении и тем самым укрепить силы организации ОУН.

Уже в августе 1941 года в митрополичьей палате у Андрея ШЕПТИЦКОГО состоялось первое организационное совещание представителей бандеровского и мельниковского "Проводов".

На этом совещании ШЕПТИЦКИЙ и я присутствовали в качестве посредников. Бандеровский "Провод" ОУН представ-

ляли тогда члены Центрального "Провода" ОУН — СТЕПАНЯК и РЕБЕТ. Мельниковский "Провод" ОУН представляли БОЙДУНЕК, МИЛЯНИЧ и еще один человек, фамилию которого я забыл.

После продолжительных переговоров первое совещание, не принявшее каких-либо решений, закончилось безрезультатно. Представители обоих "Проводов" ОУН разошлись, чтобы посоветоваться с руководителями и вернуться к этому вопросу подготовленными.

Мы с ШЕПТИЦКИМ не теряли надежды на успех, принимали меры для новой встречи с представителями ОУН.

Весной 1942 года ШЕПТИЦКИМ было получено сообщение о смерти ректора Пражского университета ГОРБАЧЕВСКОГО. Для участия в похоронах ГОРБАЧЕВСКОГО митрополит послал меня.

Пользуясь этим случаем, митрополит ШЕПТИЦКИЙ дал мне задание ознакомиться с деятельностью украинской эмиграции, которая находилась в Праге. Одновременно с этим ШЕПТИЦКИЙ поручил мне выехать из Праги в Берлин, где предложил встретиться с папским нунцием ОРСЕНИГО, епископом католической церкви ВИНКЕН и бывшим гетманом СКОРОПАДСКИМ.

Кроме того, ШЕПТИЦКИЙ особенно поручил мне связаться в Берлине с руководителем ОУН Андреем МЕЛЬНИКОМ и договориться с ним о прекращении борьбы с бандеровским течением ОУН. Для этой цели ШЕПТИЦКИЙ дал мне номер телефона МЕЛЬНИКА в Берлине, который он получил от представителей мельниковского "Провода" ОУН, посещавших ШЕПТИЦКОГО.

Выполняя указания ШЕПТИЦКОГО, я ознакомился в гор. Праге с деятельностью украинской эмиграции и пришел к выводу, что организационная работа поставлена у них очень слабо. Надо сказать, что с Пражской украинской эмиграцией греко-католическая униатская церковь Галиции поддерживала тесную связь. Нами до 1939 года систематически высылались в Прагу различные греко-католические газеты, журналы и лите-

ратура, которая наряду с распространением католицизма пропагандировала украинские националистические идеи.

Там же, в Праге, я встретился с бывшим президентом Закарпатской Украины священником греко-католической церкви ВОЛОШИНЫМ. Последний рассказал мне о своем бегстве из Закарпатской Украины и о предложении немцев переселиться в Германию после оккупации Закарпатской Украины венграми, но, якобы, он от этого предложения отказался и остался проживать в Праге.

ВОЛОШИН был крайне националистически настроен и в процессе беседы высказывал свое сожаление по поводу того, что Закарпатская Украина, как самостоятельное украинское государство, перестала существовать.

После этого я выехал в Берлин, где имел встречу с папским нунцием ОРСЕНИГО, єпископом ВИНКЕН, гетманом СКОРОПАДСКИМ и руководителем ОУН МЕЛЬНИКОМ.

Будучи с визитом у папского визитатора в Берлине ВЕРГУНА, из его канцелярии я связался по телефону с Андреем МЕЛЬНИКОМ и договорился с ним о времени и месте встречи.

МЕЛЬНИК принял меня в своем рабочем кабинете (адреса не помню). Эта встреча продолжалась не более, как полчаса.

Во время этой беседы я рассказал МЕЛЬНИКУ, что на территории Львовской области происходит большая междоусобная борьба между его сторонниками и бандеровцами. От имени Андрея ШЕПТИЦКОГО я просил МЕЛЬНИКА дать распоряжение своему "Проводу" ОУН о ликвидации разногласий с бандеровцами.

МЕЛЬНИК заявил, что он не давал установок своему "Проводу" вести борьбу с бандеровцами и обещал принять меры. На этом переговоры с МЕЛЬНИКОМ закончились.

При встрече с[о] СКОРОПАДСКИМ последний интересовался жизнью и работой Андрея ШЕПТИЦКОГО, положением во Львове и в Галиции в целом. Я дал СКОРОПАДСКОМУ полную информацию, после чего покинул Берлин и выехал в[о] Львов.

Уже после моего возвращения в гор. Львов МЕЛЬНИК прислал письмо Андрею ШЕПТИЦКОМУ, в котором сообщал, что

намерен работать с бандеровцами в одном лагере на том условии, если они признают его главенство.

Кроме того, он писал, что не давал установки своему "Проводу" вести кровопролитную борьбу с бандеровцами.

Возвратившись из Берлина, я снова встретился с представителями бандеровского "Провода" ОУН — адвокатом СТЕПАНЯК[ОМ] и др. в резиденции ШЕПТИЦКОГО.

Я и ШЕПТИЦКИЙ рекомендовала представителям бандеровского "Провода" ОУН вступить в переговоры с мельниковцами и договориться о прекращении междоусобной борьбы.

Согласившись с нами о необходимости объединения, они принесли на одну из встреч письменное условие для переговоров. В этом условии бандеровцы просили меня и ШЕПТИЦКОГО представить им мандат от МЕЛЬНИКА на право быть посредниками переговоров. Точно также они выдвинули ряд условий, при которых могут вновь начаться переговоры.

Из разговоров с представителями бандеровского "Провода" ОУН я понял, что они не желают прекратить борьбу с мельниковцами, о чем и доложил ШЕПТИЦКОМУ. На этом переговоры были прекращены.

ВОПРОС: Каким образом осуществлялась связь руководства греко-католической униатской церкви Галиции с представителями Центральных "Проводов" ОУН?

ОТВЕТ: Для связи с представителями Центральных Проводов" ОУН мы не имели никаких затруднений, так как члены Центральных "Проводов" ОУН, как и все остальные представители различных украинских националистических организаций, систематически заходили к митрополиту ШЕПТИЦКОМУ, информировали его о своих планах и деятельности организаций, а также получали от него указания по антисоветской националистической работе.

ВОПРОС: После неудачных попыток объединения Центральных "Проводов" ОУН, какие дополнительные мероприятия проводило руководство униатской греко-католической церкви для объединения и консолидации антисоветских националистических сил?

ОТВЕТ: После того, как все мероприятия по объединению Центральных "Проводов" ОУН не увенчались успехом, униатская греко-католическая церковь Галиции предприняла ряд мер к объединению разрозненных националистических организаций в единый блок.

Путем организованной националистической деятельности духовенства мы стремились создать национальное единство среди украинского народа и различных националистических организаций.

С этой целью в мае 1943 года митрополитом ШЕПТИЦКИМ был созван архиепархиальный собор духовенства, который по предложению ШЕПТИЦКОГО принял специальный декрет "О единении".

Этим декретом униатская греко-католическая церковь стремилась обосновать религиозными принципами — любви к ближнему, необходимость создания национального единства. Одновременно в декрете указывалось, что церковные принципы являются платформой для создания национального единства и объединения

Декрет обязывал местных униатских священников проводить активную работу, направленную к созданию национального единства среди украинцев и националистических организаций. Священники должны были выступать с проповедями в церквях, что, безусловно, ими проводилось.

В связи с приближением войск Красной Армии среди украинских националистических организаций и антисоветски настроенного униатского духовенства Галиции начали распространяться идеи организации единого антисоветского блока из униатского духовенства и националистических элементов.

В ноябре 1943 года митрополит ШЕПТИЦКИЙ созвал опять собор униатского духовенства епархии, на котором выступил с антисоветской националистической речью и заявил, чтобы в связи с приближением войск Красной Армии националистические организации, объединения, союзы и товарищества от имени всех организованных украинцев Львова призвали народ к объединению для борьбы с анархией и действиями враждебных и коммунистических сил.

ШЕПТИЦКИЙ также указал, что священники, разделяя мнение руководителей украинских националистических организаций, должны поддержать их в борьбе против Красной Армии и Советской власти, должны призывать население к активному выполнению законов и распоряжений оккупационных властей.

На этом же епархиальном соборе прибывшие с периферии униатские священники, рассказывая о первых проявлениях бандформирований УПА, обсуждали действия этих банд.

ВОПРОС: Являясь активными украинскими националистами, униатские священники,руководимой Вами архиепархии, проводили активную работу по оказанию помощи бандформированиям УПА. Дайте показания по этому вопросу?

ОТВЕТ: Да, униатские греко-католические священики действительно оказывали активную помощь бандформированиям УПА.

Наша религия полностью оправдывала деятельность больших банд УПА, так как эта деятельность не приводила к уничтожению нации, но если повстанческая деятельность УПА про- водилась бы отдельными мелкими группами и фактически вела бы к уничтожению нации, то такая деятельность рассматривалась нами, как совершение греха перед Богом.

Исходя их этих установок униатское греко-католическое духовенство поддерживало активную повстанческую деятельность больших соединений банд УПА.

Униатское духовенство Галиции оказывало помощь УПА продуктами питания, предоставляло им места укрытия и стоянок.

Мне известно, что священник униатской греко-католической церкви Галиции ГРИНЕХ Иван ушел в УПА.

До 1939 года он являлся священником архикафедрального собора св. Юра, а затем бежал на территорию Польши, оккупированную немецкими захватчиками, откуда явился во Львов в 1941 году вместе с армией немецких оккупантов и до 1943 года проживал в гор. Львове, а в момент создания УПА ушел в эти бандформирования.

Из доклада одного монаха Уневского монастыря студитов

мне известно, что в этом монастыре был организован госпиталь для раненых бандитов, где оказывалась медицинская помощь.

После того, как Советская власть была восстановлена снова в Западной Украине, один из священников, руководимой мною епархии, донес мне, что к настоятелю прихода около гор. Львова РАТИЧ Ивану приходили бандиты УПА и требовали оказания денежной помощи.

К настоятелю одного из приходов недалеко от гор. Скалат, название села сейчас не помню, КОТИК также приходили бандиты УПА. Он обращался ко мне и просил перевести его настоятелем в другой приход, при этом он заявлял, что к нему систематически приходят бандиты.

Кроме этого, из донесений духовенства я также узнал, что к униатскому священнику Львовской архиепархии, фамилии его сейчас не припоминаю, систематически заходили бандиты, оставались там не ночлег, варили у него пищу и создавали продуктовые склады.

О других фактах связи униатских священников с ОУН-УПА мне известно из докладов епископа ЧАРНЕЦКОГО. Однако этих фактов я сейчас не припоминаю и привести не могу.

После бегства немцев из западных областей Украины некоторые униатские священники греко-католической церкви Галиции поддерживали связь с бандформированиями ОУН-УПА и их повстанческую деятельность против Советской власти.

До разговоров с советскими представителями, а также учитывая требования части украинской интеллигенции гор. Львова и указания органов Советской власти на необходимость прекращения борьбы банформирований УПА и связи униатского духовенства с этими бандами, я написал обращение к бандам УПА и предлагал участникам бандформирований заключить мир с Советской властью.

ВОПРОС: Униатское духовенство Галиции оказывало помощь бандам ОУН-УПА в соответствии с установками руководства ОУН-УПА, с которым Вы имели связь до последнего времени. Так это?

ОТВЕТ: Нет, этого я не подтверждаю, так как в последнее время я никакой связи с руководством ОУН-УПА не имел.

Униатское духовенство Галиции оказывало помощь ОУН-УПА по причине своих националистических убеждений.

ВОПРОС: Лично Вы имели связь с руководством ОУН-УПА и до последнего времени руководили всей националистической деятельностью униатского духовенства Галиции. Требуем давать откровенные показания по существу поставленного вопроса?

ОТВЕТ: В последнее время я не имел связи с руководством ОУН-УПА, а помощь бандам ОУН-УПА униатское духовенство Галиции проводило, как я уже показал, по причине своих националистических убеждений.

Протокол мне прочитан. Все ответы на вопросы записаны с моих слов правильно, в чем я и расписываюсь (підпис Й. Сліпого).

ДОПРОСИЛ: НАЧАЛЬНИК ОТД. СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР

Капитан (МАЙОРОВ)

Стенографировала: Кулагина

ев-3

Оригінал. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 2. — Арк. 126—142.

102. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого про організацію панахид по загиблих членах ОУН

12 січня 1946 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого СЛЕПОГО Иосифа Ивановича

от 12-го января 1946 г., г. Киев

Допрос начат в 11ч .30 м.

ВОПРОС: Следствию известно, что руководящие круги униатского греко-католического духовенства, имея связь с ОУН, служили всевозможные службы по убитым националистам. Такие факты имели место?

ОТВЕТ: Да, такие факты действительно были.

ВОПРОС: Расскажите о них конкретно?

ОТВЕТ: Осенью 1942 года к митрополиту ШЕПТИЦКОМУ зашли представители ОУН мельниковского направления и сообщили, что активный член их организации, находившийся на нелегальном положении, — СЕНИК погиб, видимо, от действия бандеровцев.

Группу оуновцев тогда возглавлял, кажется, БОЙДУНЕК. Они попросили митрополита ШЕПТИЦКОГО отслужить панахиду по убитому СЕНИКУ. После этих переговоров я был у ШЕПТИЦКОГО и потому он, обратившись ко мне, сказал, что панахиду надо отправить и поручил лично провести эту работу и привлечь других епископов.

ВОПРОС: Кого из числа других епископов Вы привлекли для службы панахиды над убитым членом ОУН?

ОТВЕТ: Выходя из митрополичьей резиденции, я встретил епископа ЧАРНЕЦКОГО, рассказал ему о случившемся и предложил принять участие в службе панахиды. На что он согласился.

ВОПРОС: Вы отслужили панахиду по убитому оуновцу?

ОТВЕТ: Да, я и ЧАРНЕЦКИЙ такую службу провели осенью 1942 года в архикафедральном соборе им. св. Юра.

ВОПРОС: Кто еще принимал участие в панахиде?

ОТВЕТ: Кроме меня и ЧАРНЕЦКОГО, в службе панахиды принимали участие еще кто-то из числа униатских священников, кажется ДЗЕРОВИЧ, но точно этого не утверждаю.

ВОПРОС: Какое положение СЕНИК занимал в ОУН?

ОТВЕТ: Я думаю, что СЕНИК руководящего положения в мельниковской организации ОУН не занимал, хотя утверждать это у меня и нет никаких оснований.

Следует отметить, что несмотря на то, что он и не занимал руководящего положения в ОУН, все-таки приходившие националисты просили значительного участия униатского духовенства в отправлении панахиды. Именно поэтому служба была поручена епископам.

Этим фактом униатская церковь в лице ШЕПТИЦКОГО, бу-

дучи уверена, что это убийство есть дело рук бандеровцев, хотела подчеркнуть, что междоусобную борьбу украинских националистов церковь поддерживать не намерена, что церковь осуждает подобные методы борьбы между националистами.

ВОПРОС: Кто присутствовал на панахиде от украинской организации националистов-мельниковцев?

ОТВЕТ: Во время панахиды от ОУН мельниковского направления присутвовал, кажется, БОЙДУНЕК, но других я не знаю. На панахиде присутствовало значительное количество украинцев, которые, по всей вероятности, являлись членами ОУН мельниковского направления.

Протокол мне прочитан, ответы на вопросы записаны с моих слов верно, в чем я и расписываюсь (підпис Й. Сліпого).
ДОПРОСИЛ: НАЧ. ОТД. СЛЕД. ЧАСТИ НКГБ УССР КАПИТАН (МАЙОРОВ)

Допрос окончен в 16.00.

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 2. — Арк. 143—144 зв.

103. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого про зносини керівництва УГКЦ з представниками іноземних держав
2 лютого 1946 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого СЛЕПОГО Иосифа Ивановича
от 2-го февраля 1946 г.
г. Киев
Допрос начат в 12.00.

ВОПРОС: На предыдущих допросах Вы показали, что униатское греко-католическое духовенство Галиции в своей националистической деятельности рассчитывало на вооруженную помощь со стороны фашистской Германии. Так ли это?

ОТВЕТ: О том, что украинские националистические организации и униатское греко-католическое духовенство Галиции ориентировались в последний период на фашистскую Германию, это конечно, правильно, но с точки зрения исторической

это положение будет не совсем правильно, т. к. националистическое движение в Западной Украине в различные периоды времени имело различную ориентацию. После окончания Первой мировой войны среди националистов Западной Украины были мнения о том, что националистические руководители не доросли до государственных деятелей, т. к. в период войны целиком ориентировались на победу Австрии и Германии, тогда как поляки ориентировались на Англию и в результате победы стран английской коалиции поляки получили возможность создания своего собственного государства. Стало совершенно ясным, что в националистической деятельности необходимо ориентироваться не на одну страну, а поддерживать связь с другими, более сильными странами. Поэтому после окончания Первой мировой войны украинские националистические деятели и руководство униатской греко-католической церкви Галиции предпринимали меры к установлению связей с другими странами с той целью, чтобы в нужный момент использовать влияние той или другой страны для разрешения украинского вопроса.

Надо сказать, что националисты предпринимали меры к тому, чтобы склонить к разрешению украинского вопроса такие крутые страны, как Франция, Англия и Америка.

ВОПРОС: Что практически было предпринято униатским духовенством Галиции и украинскими националистами для того, чтобы склонить Францию для разрешения украинского вопроса?

ОТВЕТ: В 1920 году митрополит ШЕПТИЦКИЙ, находясь в Риме, встретился с представителем французского правительства, акредитованным при Ватикане (фамилию его я забыл) и в общих разговорах выяснил, что глава французского правительства — КЛЕМАНСО имеет намерения включить Галицию в состав Польши, обеспечив права этих украинцев в составе Польского государства. Об этом мне рассказал митрополит ШЕПТИЦКИЙ там же, в Риме, где я продолжал обучение.

После этого проездом в Америку он был в Париже и, кажется, там ставил вопрос о необходимости признания Францией за украинскими западными землями Галиции права

самостоятельного существования и с этой целью встречался с руководителем французского правительства — КЛЕМАНСО, однако об этом я точно не знаю и утверждать не могу.

Как видно, эти переговоры к положительному результату не привели, т. к. Галиция все же была присоединена к Польше.

ВОПРОС: После неудавшейся попытки униатского духовенства и националистов создать "самостоятельную Украину" путем вмешательства Франции, что было предпринято с той целью, чтобы иметь во Франции своего представителя?

ОТВЕТ: Мне неизвестны организационные мероприятия, в результате которых во Францию был послан представитель украинского националистического движения. Однако я знаю, что в Париже жил доктор ПАНЕЙКО — украинский публицист и корреспондент газеты УНДО "Дело", который систематически писал в газету "Дело" статьи о положении во Франции вообще и украинской колонии в частности. Следует отметить, что ПАНЕЙКО сообщал из Франции о международной политике, о событиях, которые наиболее интересовали украинскую общественность в Галиции.

В 1933 году я, находясь в Париже, имел встречу с доктором ПАНЕЙКО, адрес которого я получил, кажется, от митрополита ШЕПТИЦКОГО. Причем последний поручил мне ознакомиться в Париже с работой высших духовных заведений, а также с жизнью украинцев.

В результате знакомства с ПАНЕЙКО в Париже у меня о нем создалось положительное впечатление. Это был замечательный публицист и интеллигентный украинец, женившийся и проживающий в Париже. В разговорах с ним, которые длились примерно с полчаса, я установил, что украинская колония во Франции разобщена, и больше того существуют всевозможные склоки между украинцами, которые приносят только вред. Тогда же при разговорах мы высказывали друг другу сожаление по поводу того, что не удалось создать самостийного украинского государства после Первой мировой войны. Кроме того, я поинформировал ПАНЕЙКО об общем положении дел на территории Галиции и уехал обратно.

ВОПРОС: ПАНЕЙКО имел связь с митрополитом ШЕПТИЦКИМ?

ОТВЕТ: Да, имел, но эту связь я не могу характеризировать как близкую связь, т. к. ПАНЕЙКО одно время имел атеистические взгляды.

ВОПРОС: О чем он писал ШЕПТИЦКОМУ в своих сообщениях?

ОТВЕТ: Этого я не знаю, т. к. его писем я не читал.

ВОПРОС: После возвращения из Парижа вы информировали ШЕПТИЦКОГО о положении дел в украинской колонии, находившейся во Франции?

ОТВЕТ: Да, информировал. Я ему заявил только то, что сам узнал от ПАНЕЙКО. В частности, я ему рассказал о том, что мнение ПАНЕЙКО о украинской колонии в Париже таково, что украинцы находятся в раздорах друг с другом и что он, ПАНЕЙКО, никаких встреч с представителями государственных или политических кругов Франции не имел.

Другая информация, которую я давал митрополиту ШЕПТИЦКОМУ, относилась только к вопросу чисто религиозного порядка.

ВОПРОС: Разве ПАНЕЙКО должен был встречаться в Париже с представителями политических и государственных кругов Франции?

ОТВЕТ: Я не знал должен ли он был встречаться с представителями политических кругов Франции, но то, что он мог с ними встречаться, это безусловно.

ВОПРОС: Следовательно, Вы встречались с ПАНЕЙКО в Париже с той целью, чтобы узнать направление французской политики по украинскому вопросу. Так это?

ОТВЕТ: Нет, этого я подтвердить не могу, так как с ПАНЕЙКО я встречался в Париже, как наиболее влиятельным украинцем и интеллигентом, занимавшимся публицистической работой и разбиравшимся в политических вопросах. Но я не имел цели встретиться с ПАНЕЙКО для выяснения французский политики по украинскому вопросу, т. к. таких указаний я от митрополита ШЕПТИЦКОГО не получал.

ВОПРОС: С какой же целью Вы выезжали в Париж?

ОТВЕТ: В Париж я заехал по пути после моего возвращения, кажется, из Англии. Вообще я ездил тогда с целью научной религиозной деятельности.

Протокол мне прочитан, все ответы на вопросы записаны с моих слов верно, в чем я и расписываюсь (підпис Й. Сліпого).

ДОПРОСИЛ: НАЧ. ОТД. СЛЕД. ЧАСТИ НКГБ УССР

КАПИТАН (МАЙОРОВ)

Оригінал. Рукопис.

ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 2. — Арк. 122—125.

104. Протокол допиту священика Петра Вергуна про зносини ієрархів УГКЦ з провідниками ОУН

19 лютого 1946 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого ВЕРГУНА Петра Ивановича

от 19 февраля 1946 года, гор. Киев

ВОПРОС: Следствию известно, что Вы осуществляли связь руководства УВО-ОУН с греко-католической униатской церковью Галиции. Дайте показания по существу заданного Вам вопроса?

ОТВЕТ: Связь руководства греко-католической церкви Галиции с руководителями УВО-ОУН, находившимся в Берлине, я не осуществлял, да и в том не было особой необходимости, так как такую связь они могли поддерживать самостоятельно. Правда, имел место случай, когда в 1935 году я сопровождал СЛЕПОГО Иосифа к гетману СКОРОПАДСКОМУ, проживавшему в Берлине. Однако осуществление этой связи не являлось связью с УВО-ОУН, а СЛЕПОЙ посетил СКОРОПАДСКОГО тогда по поручению ШЕПТИЦКОГО. Этот случай имел место в 1935 году, когда СЛЕПОЙ проездом был в Берлине.

ВОПРОС: А в 1942 году Вы осуществляли связь СЛЕПОГО с руководством ОУН в Берлине?

ОТВЕТ: Нет, не осуществлял. СЛЕПОЙ, находясь в Берлине в 1942 году, обращался ко мне с просьбой только о том, чтобы

отпустить ЧОРНЯКА в гор. Львов для работы в качестве ректора духовной семинарии. Все остальные посещения других лиц он осуществлял самостоятельно. По этому вопросу он мне ничего не говорил и я не знаю, имел ли он встречи в Берлине с руководителями ОУН.

ВОПРОС: Следствию известно о том, что СЛЕПОЙ имел беседу с Вами на эту тему. Предлагаем давать более откровенные показания?

ОТВЕТ: Нет, со мной СЛЕПОЙ на эту тему не говорил. Он и не мог говорить со мной на эту тему, так как он очень хорошо знал мое отношение к руководителям ОУН.

ВОПРОС: Откуда же он знал истинное Ваше отношение к руководству УВО-ОУН?

ОТВЕТ: Для СЛЕПОГО, конечно же, не было тайной содержание моих писем, которые я посылал митрополиту ШЕПТИЦКОМУ, да и, кроме того, в 1935 году я имел беседу со СЛЕПЫМ в Берлине на эту тему. Правда, эта беседа носила форму короткого разговора. Встретившись с ним в Берлине, я сказал СЛЕПОМУ о посылке своих писем о руководителях УВО-ОУН и о том, что эти письма попали в руки руководства УВО-ОУН. Тогда же я сказал СЛЕПОМУ, что очень сожалею по этому поводу. СЛЕПОЙ мне ответил, что это дело касается кир Андрея, а не его и по этому вопросу он ничего не знает. В отношении и разговорах СЛЕПОГО чувствовалось какое-то недоверие ко мне. Я также это почувствовал и больше не старался разговаривать со СЛЕПЫМ на эту тему.

ВОПРОС: Какую цель преследовал СЛЕПОЙ при встрече со СКОРОПАДСКИМ в 1935 году?

ОТВЕТ: Основная цель СЛЕПОГО тогда заключалась в том, чтобы урегулировать отношения руководства униатской грекокатолической церкви с гетманом СКОРОПАДСКИМ. Эти отношения в значительной мере были натянуты из-за того, что католическая печать Галиции начала кампанию против гетмана СКОРОПАДСКОГО, показывая, что СКОРОПАДСКИЙ, якобы, отрекся христианства и стал массоном. В ответ на это СКОРОПАДСКИЙ послал письмо митрополиту ШЕПТИЦ-

КОМУ, которое оказалось затем достоянием гласности, несмотря на то, что это письмо носило частный характер и было направлено только ШЕПТИЦКОМУ. В связи с этим обнаружилась неприязнь между гетманом СКОРОПАДСКИМ и руководством униатской греко-католической церкви Галиции. Поэтому СЛЕПОЙ не просто посетил гетмана СКОРОПАДСКОГО, но и должен был по поручению ШЕПТИЦКОГО восстановить хорошие отношения с руководством униатской греко-католической церкви.

К этой встрече и разговорам СЛЕПОЙ тщательно готовился и лично мне сказал, чтобы я не вступал в общие разговоры с ними. Присутствуя при встрече СЛЕПОГО со СКОРОПАДСКИМ, я действительно все время молчал.

В результате разговоров СЛЕПОМУ удалось договориться со СКОРОПАДСКИМ и отношения после этого были урегулированы.

ВОПРОС: Покажите, какую связь имела униатская греко-католическая церковь Галиции с руководством УВО-ОУН?

ОТВЕТ: Подробности по этому вопросу мне неизвестны, но в общих чертах я знаю, что руководство УВО-ОУН имело связь с митрополитом ШЕПТИЦКИМ и пользовалось его поддержкой. В неоднократных разговорах со мною ЯРЫЙ говорил, что ШЕПТИЦКИЙ знает и о них, а также о проводимой ими работе. Аналогичные высказывания имели место и от КОНОВАЛЬЦА. Конечно, ЯРЫЙ лично сам никогда на приемах у ШЕПТИЦКОГО не был, но что касается КОНОВАЛЬЦА, то он, безусловно, в тот период, когда находился еще в гор. Львове, мог быть на приемах у митрополита ШЕПТИЦКОГО. Связь руководства УВО-ОУН с митрополитом ШЕПТИЦКИМ могла осуществляться через МЕЛЬНИКА Андрея, который работал инженером в митрополичьих лесах, но более вероятная связь руководства УВО-ОУН с митрополитом ШЕПТИЦКИМ осуществлялась непосредственно через руководителя УВО-ОУН в Галиции ГОЛОВИНСКОГО, ранее служившего сотником УГА. Мне известно, что ГОЛОВИНСКИЙ неоднократно бывал в Берлине, встречался там с руководством УВО-ОУН, получал

указания и уезжал в гор. Львов. Находясь во Львове, он и осуществлял все связи по линии этой организации и руководил ее практической деятельностью. Позднее ГОЛОВИНСКИЙ был убит около гор. Львова, как говорилось, в кругах националистов, каким-то польским жандармом.

Надо также отметить, что инициатором создания организации УВО или вернее идеи создания такой военной украинской организации возникли еще у ПЕТРУШЕВИЧА и, безусловно, о своих намерениях он рассказывал ШЕПТИЦКОМУ. Конечно, УВО возникла не без санкции ШЕПТИЦКОГО, но беда заключалась в том, что почти с самого начала руководство этой организацией перешло на службу к немецкой разведке. Помню, что при разговорах со мной в Берлине ПЕТРУШЕВИЧ заявлял по поводу УВО-ОУН, что все пошло не так, как он предполагал.

Протокол мне прочитан. Все ответы на вопросы записаны с моих слов верно, в чем я и расписываюсь (підпис П. Вергуна).

ДОПРОСИЛ: НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ СЛЕД. ЧАСТИ НКГБ УССР

КАПИТАН (МАЙОРОВ).

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 7. — Арк. 32—35.

105. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого про діяльність апостольського візитатора в Берліні Петра Вергуна
2 березня 1946 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого СЛЕПОГО Иосифа Ивановича
от 2 марта 1946 года, гор. Киев

ВОПРОС: Когда и с какой целью Вы посетили Берлин в первый раз?

ОТВЕТ: Первый раз я посетили Берлин, кажется, в 1934 году с той целью, чтобы осмотреть музей, в котором находились так называемые Вавилонские въездовые ворота, сделанные 4000 лет тому назад. Так как эта поездка была сопряжена с изуче-

нием искусства древних народов, поэтому я заехал в Берлин для посещения музеев.

ВОПРОС: С кем Вы встречались тогда в Берлине?

ОТВЕТ: В Берлине я встречался тогда с настоятелем униатского прихода ВЕРГУНОМ Петром и с гетманом СКОРОПАДСКИМ. Других встреч я ни с кем не имел.

ВОПРОС: Кто такой ВЕРГУН? Расскажите о нем подробно?

ОТВЕТ: ВЕРГУН Петр происходит из Городка Ягелонского. Он учился в Пражском университете и окончил философский и теологический факультеты, после чего в 1927 году приехал в гор. Львов, где был высвячен митрополитом ШЕПТИЦКИМ на священника и направлен в гор. Берлин для службы в униатском приходе. Позднее он был назначен "апостольским визитатором" униатских приходов Германии.

ВОПРОС: Почему именно ВЕРГУН был направлен в Германию?

ОТВЕТ: Потому, что там не было священника. Кроме того, ВЕРГУН некоторое время перед его высвячиванием был уже в Берлине, где закончил учебу, привык к проживанию в Берлине и поэтому сам хотел туда выехать. Другие причины выезда ВЕРГУНА в Берлин мне неизвестны.

ВОПРОС: Какую связь имел ВЕРГУН с руководителями различных украинских националистических групп в Берлине?

ОТВЕТ: Насколько мне известно, ВЕРГУН, находясь в Берлине, систематически встречался с руководителями украинского националистического движения, в частности с МЕЛЬНИКОМ, и по просьбе украинских националистов служил различные службы и панахиды. Точно также мне известно, что ВЕРГУН встречался в Берлине с гетманом СКОРОПАДСКИМ и ПЕТРУШЕВИЧЕМ. Характер его связи с ПЕТРУШЕВИЧЕМ и СКОРОПАДСКИМ мне неизвестен.

Что касается его отношения к руководству УВО-ОУН, мне известно от его самого же, что он был недоволен поведением в Берлине одного из руководителей украинского националистического движения, в частности ЯРОШ, заявляя, что ЯРОШУ очень хорошо живется, он чувствует себя, как господин, а укра-

инская националистическая молодежь, руководимая ЯРОШ и другими националистами, погибает в Западной Украине.

ВОПРОС: Почему ВЕРГУН был такого мнения о ЯРОШ?

ОТВЕТ: Я этого не знаю.

ВОПРОС: Следствию известно, что ВЕРГУН информировал Вас и митрополита ШЕПТИЦКОГО о деятельности украинских националистических групп, находившихся в Берлине. Дайте показания по существу заданого Вам вопроса?

ОТВЕТ: Действительно ВЕРГУН информировал митрополита ШЕПТИЦКОГО о деятельности руковоства ОУН в Берлине. Время от времени он присылал и мне письма, в которых сообщал, что руководители ОУН в Берлине хорошо живут, имеют достаточно средств и оттуда руководят всем националистическим движением в западных областях Украины, дают приказы о проведении террористической и диверсионной работы членами Организации Украинских Националистов.

ВОПРОС: Для чего он информировал Вас по этим вопросам?

ОТВЕТ: Что касается ШЕПТИЦКОГО, то ВЕРГУН информировал по этому вопросу, как подчиненный ему униатский священник для того, чтобы митрополит ШЕПТИЦКИЙ знал каким образом осуществляется руководство всей диверсионной и террористической деятельности ОУН.

Что касется меня, то эти информации он мне присылал как знакомому, и они носили общий характер, из которых следовало, что ВЕРГУН был недоволен руководством ОУН.

ВОПРОС: Каким образом пересылал ВЕРГУН свои информации Вам и ШЕПТИЦКОМУ?

ОТВЕТ: Большое количество информаций ВЕРГУН пересылал обычной поштой, иногда прибегая только к методам нелегальной связи, т. е. через какого-либо ехавшего студента из Берлина в гор. Львов.

Каким образом он осуществлял связь с митрополитом ШЕПТИЦКИМ я не знаю.

ВОПРОС: Что конкретно сообщал ВЕРГУН о группе ПЕТРУШЕВИЧА?

ОТВЕТ: Сейчас этого не припоминаю.

ВОПРОС: А о группе, руководимой СКОРОПАДСКИМ, что он сообщал?

ОТВЕТ: Я сейчас не могу припомнить, что он сообщал о СКОРОПАДСКОМ. Помню, что я один раз просил его написать о причине недовольств, которые высказывал СКОРОПАДСКИЙ по поводу статей, печатавшихся про него в газете "Дзвоны", но я не помню, что мне ответил ВЕРГУН по этому вопросу.

Протокол мне прочитан, ответы на вопросы записаны с моих слов верно, в чем я и расписываюсь (підпис Й. Сліпого).

ДОПРОСИЛ: НАЧ. ОТД. СЛЕД. ЧАСТИ НКГБ УССР
КАПИТАН (МАЙОРОВ)

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 2. —Арк. 148—154.

10б. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого про зносини ієрархів УГКЦ з представниками іноземних держав 13 березня 1946 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого СЛЕПОГО Иосифа Ивановича
от 13 марта 1946 года, гор. Киев

ВОПРОС: Следствию известно, что руководители униатского греко-католического духовенства Галиции являлись агентами капиталистических разведок и проводили в их пользу шпионскую работу. Дайте правдивые показания по существу поставленого Вам вопроса?

ОТВЕТ: Я не могу сказать о том, что руководители униатского греко-католического духовенства Галиции являлись агентами иностранных разведок. Лично я не был агентом ни одной из разведок капиталистических государств и, думаю, что руководители нашей церкви, в том числе и митрополит, агентами не были и шпионской работы не проводили. Мне известно, что бывший митрополит ШЕПТИЦКИЙ имел связь с консулами различных капиталистических государств, встречался с ними в своих митрополичьих палатах и давал, конечно, информации им о действительном положении дел на территории Галиции,

об украинском националистическом движении, о положении униатской греко-католической церкви Галиции в условиях польського государства, о политике угнетения украинцев, которая проводилась поляками. Мне известен случай, когда митрополит ШЕПТИЦКИЙ принимал у себя французского посла. Правда, на этом приеме я не присутствовал и не могу конкретно изложить содержание происходившего между ними разговора.

Следует заметить, что встречи митрополита ШЕПТИЦКОГО с представителями различных капиталистических государств, хотя и не афишировались, но считались все-таки обычным делом. Эти встречи и информации я никогда не считал и не считаю проведением шпионской работы в пользу иностран- ных разведок.

ВОПРОС: Вы не даете откровенных показаний. Руководство Вашей церкви и лично Вы имели постоянную связь с разведками различных капиталистических государств, в пользу которых проводили шпионскую деятельность. Почему пытаетесь сейчас скрыть правду от следствия?

ОТВЕТ: Я это не скрываю, а не могу дать показаний о связи руководства униатского греко-католического духовенства Галиции с капиталистическими разведками только лишь потому, что о наличии такой связи мне ничего неизвестно. Лично я с капиталистическими разведками связан не был и шпионской работы не выполнял.

ВОПРОС: А разве прибытие ПЕТЕРСА во Львов являлось случайностью?

ОТВЕТ: Его прибытие во Львов, конечно, случайностью не являлось, но я не думаю, чтобы ПЕТЕРС прибыл в гор. Львов, как агент германских разведывательных органов. Он не был достаточно образованным и развитым, чтобы мог осуществлять связь руководства униатской греко-католической церкви с германскими разведывательными органами. Мне известно, что ПЕТЕРС прибыл в гор. Львов из Германии и поступил монахом в Уневский монастырь студитов. После этого он слушал некоторые предметы в духовной академии, а затем был направлен ШЕПТИЦКИМ на учебу в Рим в "Коллегиум Руссикум" и после возвращения оттуда ШЕПТИЦКИЙ его высвятил

на священника. В 1939 году ПЕТЕРС бежал из Львова на территорию Польши, оккупированную Германией. После оккупации гор. Львова немецкими захватчиками он прибыл в гор. Львов как представитель немецких властей по церковным делам и установил связь с ШЕПТИЦКИМ. ПЕТЕРС осуществлял эту связь до момента своего ареста. Возможно, что позднее ПЕТЕРС стал агентом германских развед. органов, но не думаю, чтобы сразу он прибыл во Львов, как агент германской разведки.

ВОПРОС: Следствие еще раз указывает Вам, что Вы не желаете давать откровенных показаний. Известно, что после ареста ПЕТЕРСА немцами ШЕПТИЦКИЙ писал письмо ГИММЛЕРУ, в котором указывал, что ПЕТЕРС имеет большие заслуги перед немецкими властями, так как осуществлял связь немецких властей с руководством униатской церкви и информировал их о деятельности униатской церкви, культурном и националистическом движении. Теперь вы будете давать откровенные показания по этому вопросу?

ОТВЕТ: Я не скрываю того, что ПЕТЕРС осуществлял связь руководства униатской греко-католической церкви Галиции с немецкими оккупационными властями. Он заведовал финансовым отделом в церковном управлении генерал-губернаторства, систематически ездил из Кракова в гор. Львов и, конечно, как немец информировал немецкие власти о деятельности нашей церкви, о культурном развитии и националистическом движении среди украинцев. Однако я и сейчас не могу допустить мысли о том, что ПЕТЕРС осуществлял связь руководства нашей церкви, и в частности, ШЕПТИЦКОГО, с немецкими развед. органами. Мне известно, что отдельные поручения ШЕПТИЦКОГО о необходимости освобождения из-под стражи немецких карательных органов того или иного человека ПЕТЕРС выполнял.

Мне также известно о том, что ШЕПТИЦКИЙ писал письмо немцам после ареста ПЕТЕРСА и просил освободить его. Может быть, желая освободить ПЕТЕРСА из-под стражи, ШЕПТИЦКИЙ в своем письме писал, что ПЕТЕРС является для немецких властей очень необходимым человеком и выполнял для них очень большую работу по сбору и представлению раз-

личных информаций. Однако мне о шпионской деятельности ПЕТЕРСА ничего неизвестно.

ВОПРОС: Вы Ганса КОХА знаете?

ОТВЕТ: Да, я его знаю примерно с 1930 года. Впервые я его увидел на съезде униатского духовенства в Велиграде. На этом съезде он был как представитель протестантского духовенства. Ганс КОХ являлся немцем по национальности и долгое время проживал в Галиции как немец-колонист, а в момент распада Австро-Венгрии выехал в Австрию. КОХ владел украинским языком. Он также являлся профессором истории протестантской церкви. В 1939 году Ганс КОХ приезжал на освобожденную территорию Западной Украины, как представитель немецкой комиссии по переселению немцев из Западной Украины на территорию Польши, оккупированную Германией.

В 1941 году вместе с первыми немецкими частями КОХ прибыл в гор. Львов. Он служил в одном из немецких штабов и имел чин капитана. Весь этот штаб разместился в палатах митрополита ШЕПТИЦКОГО. КОХ проживал там же.

ВОПРОС: Какую связь с Гансом КОХОМ имели лично Вы и другие руководители униатской греко-католической церкви Галиции?

ОТВЕТ: Лично я встречался с Гансом КОХ[ОМ] в 1930 году на съезде в Велиграде, о чем я уже рассказал. Второй раз я встретился с ним в 1941 году в митрополичьих палатах ШЕПТИЦКОГО. К нему я сразу же обратился с просьбой, чтобы он помог освободить здание семинарии, занятое каким-то немецким воинским подразделением.

Перед тем, как разговаривать с КОХОМ, митрополит ШЕПТИЦКИЙ мне поручил поговорить с Гансом КОХОМ по этому вопросу. Других встреч и разговоров с Гансом КОХОМ я не имел. Что касается митрополита ШЕПТИЦКОГО, то он давно знал КОХА. В 1939 году, когда КОХ был в гор. Львове как член немецкой комиссии, он посетил митрополита ШЕПТИЦКОГО. Содержание их разговоров я не знаю. Весьма возможно, что они говорили о переезде униатских священников на территорию Польши, оккупированную Германией.

В 1941 году, когда КОХ проживал вместе с офицерами не-

мецкого штаба в митрополичьих палатах, я имел разговор о нем с ШЕПТИЦКИМ. Тогда ШЕПТИЦКИЙ высказал мысль о том, что КОХ лояльно относится к украинцам, защищает их и может многое сделать как представитель немецких военных властей. Лично я на это ответил отрицательно, высказав свои сомнения по этому вопросу. Я тогда заявил, что КОХ делает для того, чтобы пробить себе карьеру.

Какие основания были у ШЕПТИЦКОГО для своего заявления, мне неизвестно.

ВОПРОС: О связи руководства Вашей церкви с Гансом КОХ[ОМ] Вы даете далеко не полные показания. Через него руководство униатской греко-католической церкви Галиции имело деловую связь с германскими развед. органами. Предлагаем дать исчерпывающий ответ по существу поставленного Вам вопроса?

ОТВЕТ: Мне неизвестно, чтобы Ганс КОХ был представителем германских разведывательных органов. Мне известно другое, что Ганс КОХ работал в министерстве восточных оккупированных областей и имел поэтому связь с Розенбергом. Это мне стало известно из разговора с Костем ЛЕВИЦКИМ.

После одного из заседаний "Украинской национальной рады" он, оставшись со мной наедине, советовался о том, чтобы использовать Ганса КОХ[А] для разрешения украинского вопроса и получения от немцев необходимых прав украинцам. Тогда он сказал, что Ганс КОХ является влиятельным человеком у немцев, связан с Розенбергом и сумел бы нам помочь.

Я тогда сказал ЛЕВИЦКОМУ, что эту возможность надо использовать.

Протокол мне прочитан. Все ответы на вопросы записаны с моих слов правильно, в чем я и расписываюсь (підпис Й. Сліпого).

ДОПРОСИЛ: НАЧ. ОТД. СЛЕД. ЧАСТИ НКГБ УССР
КАПИТАН (МАЙОРОВ)

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 2. — Арк. 155—165.

107. Стенограма допиту колишнього агента гестапо Роберта Руппа

16 березня 1946 року

Стенограмма

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого РУПП Роберта Евгеньевича

16 марта 1946 года, гор. Киев.

РУПП Р. Е., 1896 года рождения, уроженца с. Добровляны Стрыйского района Дрогобычской области, немец, гр-н СССР, из помещиков, со средним образованием, по специальности агроном, беспартийный, семейный.

Допрос начат в 10 час. 50 мин.

ВОПРОС: Где Вы проживали и чем занимались в период временной оккупации немцами территории УССР?

ОТВЕТ: В период немецкой оккупации территории УССР я все время проживал в г. Львове по ул. Кохановского, дом №67.

В первое время после прихода немцев в город Львов я был без определенных занятий, а с января 1942 г. по заданию Львовского гестапо открыл ресторан по ул. Пекарская, 24. Содержателем этого ресторана я являлся до освобождения гор. Львова частями Красной Армии, т. е. до июля 1944 года.

ВОПРОС: В чем заключалась Ваша связь с немецкими разведывательными и карательными органами?

ОТВЕТ: После занятия немцами гор. Львова, в июле 1942 года я был задержан сотрудником гестапо лейтенантом Генрихом МАЙЕР и подвергнут допросу о моем секретном сотрудничестве с органами НКВД.

Во время допросов я сознался, что с 1939 года по 1941 год, находясь в гор. Львове, поддерживал связь с органами НКВД, которые информировал об известном мне польском антисоветском националистическом подполье.

Затем МАЙЕР предложил мне стать секретным сотрудником гестапо. Желая спасти себя и свою семью от репрессий, с предложением МАЙЕРА я согласился и дал согласие сотрудничать с гестапо.

ВОПРОС: Как было оформлено Ваше секретное сотрудничество с гестапо?

ОТВЕТ: Мое сотрудничесотво с гестапо было оформлено письменным обязательством. При этом МАЙЕР присвоил мне секретный номер — "40-IV-C" (40 — это мой порядковый номер агента, а IV-C означало название одного из отделов гестапо).

В последствии при передаче тех или иных материалов в гестапо я их подписывал указанным выше секретным номером.

ВОПРОС: Сколько времени Вы являлись агентом гестапо?

ОТВЕТ: Агентом гестапо я являлся с июля 1941 года по январь 1943 года. С сентября 1943 года и до 1944 года, т. е. до прихода в гор. Львов Красной армии я был агентом контрразведывательного органа немцев "Абверабтайлюнг-305".

ВОПРОС: Дав согласие быть агентом гестапо, какие Вы получили задания?

ОТВЕТ: По оформлении вербовки МАЙЕР поставил передо мной задачу открыть в гор. Львове ресторан, который будет использоваться гестапо для встреч с агентурой.

Вскоре после этого поручение МАЙЕРА мною было выполнено.

ВОПРОС: С кем из сотрудников гестапо Вы непосредственно поддерживали связь?

ОТВЕТ: По своему сотрудничеству с гестапо я имел непосредственную связь с лейтенантом МАЙЕР, лейтенантом ГАРТЕРТ и ст. лейтенантом ПАППЕ.

По работе в "Абверабтайлюнг-305" я имел связь с лейтенантом ПУТНЕР и ст. лейтенантом ШЕПЕРС.

Кроме того, я находился в близких отношениях с полковником немецкой армии БИЗАНЦ Альфредом, с которым неоднократно встречался.

Являясь содержателем конспиративной квартиры, агентом гестапо, а затем агентом "Абверабтайлюнг-305" и общаясь постоянно с сотрудниками этих фашистских органов, мне стали известны многие факты их той политики, которую проводили немецкие оккупанты в Западной Украине, их отношение к польским и украинским националистическим организациям,

а также отношение к греко-католической и римо-католической церквям.

ВОПРОС: Покажите, что Вам известно о связях с немецкими разведывательными и карательными органами руководителей греко-католической церкви и проводимой ими антисоветской работе?

ОТВЕТ: Мне известно, что надзор за деятельностью греко-католической и римо-католической церквей в гор. Львове осуществлялся сотрудниками гестапо капитаном КНОР и майором ШЕНК.

Руководители греко-католической униатской церкви митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ и Иосиф СЛЕПОЙ по всем вопросам, касавшимся церкви, обращались к КНОРУ и ШЕНК.

Кроме того, ШЕПТИЦКИЙ и СЛЕПОЙ по своей работе имели связь с полковником Альфредом БИЗАНЦ[ЕМ], официально работавшим в губернаторстве и доктором БАУЭР — заместителем губернатора.

Греко-католическое униатское духовенство в большей своей части, будучи антисоветски настроено, полностью поддерживало политику немецко-фашистских оккупантов, проводимую ими на оккупированной территории.

После оккупации немецкими войсками гор. Львова греко-католическим духовенством была организована антисоветская демонстрация, в которой приняло участие около 15 тысяч человек.

Демонстрация проводилась под лозунгом приветствия немецких оккупантов как "освободителей". Кроме того, во всех греко-католических униатских церквях гор. Львова проводились "торжественные" антисоветские богослужения.

В виду того, что митрополит ШЕПТИЦКИЙ был болен, руководство этой антисоветской работой возглавлял Иосиф СЛЕПОЙ.

Аналогичные демонстрации проводились по всем приходам Галиции.

Сразу же после прихода немцев митрополит ШЕПТИЦКИЙ издал в большом тираже антисоветские листовки, в которых

восхвалялись немецкие оккупанты, как "освободители" и возводилась клевета на Советскую власть.

Со слов БИЗАНЦА и доктора БАУЭРА, в 1942 г. мне стало известно, что СЛЕПОЙ имел непосредственную связь с рейхсминистрами Германии ГИММЛЕРОМ и Альфредом РОЗЕНБЕРГОМ, с которыми он имел личные встречи.

О связях СЛЕПОГО с ГИММЛЕРОМ и РОЗЕНБЕРГОМ мне также рассказывали доктор БЕЛИНКЕВИЧ Богдан, периодически приезжавший в гор. Львов из Берлина, и профессор БОЙЧУК Петр.

ВОПРОС: Что конкретно Вам известно о связях Иосифа СЛЕПОГО с ГИММЛЕРОМ и РОЗЕНБЕРГОМ?

ОТВЕТ: В начале 1942 года из Берлина в гор. Львов приезжал хорошо мне знакомый доктор права БЕЛИНКЕВИЧ Богдан, который посетил меня вместе с профессором БОЙЧУК Петром.

В беседе БЕЛИНКЕВИЧ мне сообщил, что с благословения Андрея ШЕПТИЦКОГО и Иосифа СЛЕПОГО между Центральным "Проводом" ОУН и ГИММЛЕРОМ заключен договор, согласно которого украинские националисты обязуются создать несколько дивизий, которые должны принять участие на стороне немцев в борьбе с Красной Армией.

Согласно этого же договора, вооружение и военное снаряжение украинским дивизиям должно предоставить германское командование, а материальное снабжение (питание дивизий) должно идти за счет Организации Украинских Националистов.

В ноябре 1942 года посетившие мой ресторан — конспиративную квартиру полковник БИЗАНЦ, доктор БАУЭР и начальник отдела IV-С гестапо старший лейтенант ПАППЕ, полностью подтвердили данные, полученные мною от БЕЛИНКЕВИЧА и БОЙЧУКА о заключенном договоре между Центральным "Проводом" ОУН и ГИММЛЕРОМ об организации и благословении ШЕПТИЦКОГО и СЛЕПОГО украинских дивизий.

При этом БИЗАНЦ и ПАППЕ выражали мысль, что герман-

ское командование опасается создавать большое количество украинских дивизий, так как сомневается в их полной лояльности к немецким властям. Однако, если эти дивизии будут хорошо драться против большевиков, то будет создана украинская армия, в состав которой войдет 40 дивизий.

Обращаясь к БИЗАНЦУ, я иронически сказал: "Может быть Вы как бывший полковник "сичевых стрельцов" будете командующим этой армии?". БИЗАНЦ ответил: "Это еще неизвестно, утвердит ли меня на эту должность наш командир СЛЕПОЙ".

Далее БИЗАНЦ сказал, что по вопросу создания украинской армии СЛЕПОЙ уже несколько раз связывался с ГИММЛЕРОМ и бывал у него лично.

БИЗАНЦ выражал недовольство тем, что СЛЕПОМУ удалось установить непосредственную связь с ГИММЛЕРОМ, минуя его — БИЗАНЦА и местные немецкие власти.

ВОПРОС: Что Вам известно о поездках Иосифа СЛЕПОГО в Берлин для связи с ГИММЛЕРОМ?

ОТВЕТ: Со слов БИЗАНЦА, мне известно, что Иосиф СЛЕПОЙ ездил в Берлин в конце лета 1942 года.

Из тех же источников мне известно, что между СЛЕПЫМ и ГИММЛЕРОМ в 1942 году был заключен договор, согласно которого греко-католическая униатская церковь обязывалась оказывать помощь немецким властям в формировании украинских националистических частей в Галиции для борьбы против Советского государства.

За помощь, оказанную немцам греко-католической церковью в борьбе с Советской властью, ГИММЛЕР, согласно договора, обещал разрешить греко-католическому духовенству посылать своих священников на оккупированные территории Украины для проведения среди населения униатской работы.

Сотрудники гестапо МИЛЛЕР и ГАРТЕРТ, с которыми я имел связь, подтвердили изложенное выше о договоре СЛЕПОГО с ГИММЛЕРОМ и дополнили, что оккупированная немцами территория Украины была уже разделена на отдельные епархии, куда были назначены униатские епископы.

В частности, в числе украинских епископов, предназначенных для работы на оккупированной территории Украины, был назначен епископ ЧАРНЕЦКИЙ.

Для связи с ГИММЛЕРОМ СЛЕПОЙ посылал в Берлин своих представителей с особыми поручениями. Мне известно, что по заданию СЛЕПОГО в Берлин ездили инженер ШЕПАРОВИЧ, имени его я не знаю, братья ДЕРЕШ и другие лица.

О поездке в Берлин братьев ДЕРЕШ мне известно следующее: в феврале или марте 1943 года начальник отдела IV-С гестапо ПАППЕ поручил мне сходить в бюро паспортов и получить паспорта для братьев ДЕРЕШ, которые, как мне сказал ПАППЕ, должны выехать в Берлин по поручению СЛЕПОГО.

ПАППЕ мне сообщил, что у него был СЛЕПОЙ, который просил, чтобы паспорта для братьев ДЕРЕШ были оформлены в тот же день, так как в Берлин им нужно выехать срочно. Паспорта на имя братьев ДЕРЕШ мною были получены и переданы ПАППЕ.

ВОПРОС: Известно ли Вам, с какими заданиями СЛЕПОЙ посылал в Берлин братьев ДЕРЕШ?

ОТВЕТ: Нет, об этом мне ничего неизвестно.

ВОПРОС: Кто такие братья ДЕРЕШ?

ОТВЕТ: Братьев ДЕРЕШ я знаю лично. Оба они по образованию юристы. Один из них работал в гор. Львове в "Лигеншахте" (сельськохозяйственном управлении), другой — в городах Долина и Стрый в качестве адвоката. ДЕРЕШ, уроженцы села Добжаны Стрыйского района Дрогобычской области.

ВОПРОС: Что Вам известно о тайных договорах, имевшихся между немецко-фашистскими властями и Ватиканом?

ОТВЕТ: Кроме договора между СЛЕПЫМ и ГИММЛЕРОМ о распространении греко-католической веры на оккупированной территории Украины, мне также известно, что между Ватиканом и германским правительством имелся тайный договор о распространении католицизма в СССР и других территориях, которые должны были быть оккупированы Германией.

ВОПРОС: Чем Вы можете подтвердить наличие такого договора, заключенного между Ватиканом и германским фашистским правительством?

О наличии тайного договора между Ватиканом и германским правительством мне стало известно из следующих источников:

В 1943 году Львовским гестапо был арестован епископ армяно-католической церкви КАЙТАНОВИЧ, имени не знаю, который выдавал фиктивные справки еврейскому населению с указанием им другой национальности и вероисповедания, за что брал большие взятки, а также за связь с польской националистической организацией "Армия Крайова".

После ареста КАЙТАНОВИЧА ко мне обратилась его племяница Янина и ксендз РОМАШКАН Казимир, которые знали о моих связях с гестапо, с просьбой оказать им содействие в освобождении из-под стражи КАЙТАНОВИЧА.

По даному вопросу я обратился к начальнику гестапо СТАВИСКИ, заявив, что арестованному епископу КАЙТАНОВИЧУ уже 60 лет, что он болен и в случае его смерти может быть неприятность со стороны Ватикана и предложил освободить КАЙТАНОВИЧА из-под стражи.

СТАВИСКИ в присутствии ПАППЕ и ГАРТЕРТА мне сказал, что с Ватиканом у нас самые хорошие отношения и Ватикан проводит ту политику, которая нам необходима, так как согласно конкордата, заключенного между Папой Римским и немецкими властями, на оккупированных немцами территориях Ватикану будет разрешено проводить католическую работу, а поэтому из-за ареста ксендза КАЙТАНОВИЧА никаких неприятностей не будет.

Видя, что СТАВИСКИ не желает освободить КАЙТАНОВИЧА из-под стражи, я сказал, что племяница Янина за освобождение КАЙТАНОВИЧА обещает уплатить 70 тысяч злотых. После этого СТАВИСКИ сказал, чтобы Янина явилась к нему лично.

Впоследствии я узнал, что Янина уплатила СТАВИСКИ 70 тысяч злотых и ее дядя КАЙТАНОВИЧ был освобожден из-под ареста.

За оказанную услугу в освобождении из-под стражи епископа КАЙТАНОВИЧА Янина вручила мне его портрет с выражением благодарности, изложенной на обратной стороне портрета, подписанной митрополитом ШЕПТИЦКИМ, КАЙТАНОВИЧЕМ и еще каким-то ксендзом.

ВОПРОС: Кроме ШЕПТИЦКОГО и СЛЕПОГО, кто еще из духовенства униатской церкви имел связь с гестапо?

ОТВЕТ: Из личных наблюдений мне известно, что каноник Львовской митрополичьей капитулы ЛОБОДИЧ, имени его не знаю, находился в близких связях с полковником БИЗАНЦ и заместителем начальника гестапо майором ШЕНК, которых он неоднократно посещал.

Находясь в здании гестапо по ул. Пельчинского, 55 у ПАППЕ, последний при мне неоднократно вел телефонные разговоры с секретарем митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО — КОТИВЫМ и приглашал его в гестапо по каким-то служебным вопросам.

Других лиц из числа греко-католического духовенства, имевших связь с гестапо, я не знаю.

О близкой связи с гестапо митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО и СЛЕПОГО я желаю дополнить следующее:

Летом 1943 года сотрудник гестапо МИЛЛЕР получил от своих агентов сведения о том, что в соборе св. Юра хранится огнестрельное оружие. Для изъятия оружия в собор явились сотрудники гестапо МИЛЛЕР, ШМИДТ, ОТТО, один из которых, зайдя в собор, забыл снять головной убор. СЛЕПОЙ или КОТИВ, заметив этого гестаповца, сняли с него головной убор.

Об этом инциденте СЛЕПОЙ сразу же сообщил по телефону заместителю начальника гестапо майору ШЕНК, который предложил своим сотрудникам покинуть собор.

МИЛЛЕР, рассказывая мне об этом случае, сказал, что находившееся в соборе Юра оружие было приобретено руководителями греко-католической церкви у мадьяр для борьбы с большевиками, в связи с чем оно изъято не было и осталось в соборе.

МИЛЛЕР мне также говорил, что он имел личную непри-

ятность за то, что без разрешения своего начальства пытался изъять оружие в соборе Юра.

ВОПРОС: Покажите, что Вам известно о приезде в гор. Львов фон ПАПЕНА и какую имели с ним связь руководители греко-католической униатской церкви?

ОТВЕТ: Осенью 1943 года в гор. Львов приезжал племянник бывшего германского посла в Турции фон ПАПЕН. Для его личной охраны было послано несколько сотрудников гестапо, которыми руководил лейтенант ОТТО. Зайдя ко мне в ресторан, ОТТО сообщил о приезде во Львов фон ПАПЕНА и о назначении его начальником личной охраны. При этом ОТТО просил дать ему продуктов, так как он уходит на весь день.

ОТТО мне также сообщил, что фон ПАПЕН вместе с полковником БИЗАНЦ имеет намерение посетить Андрея ШЕПТИЦКОГО, с которым должен вести переговоры по украинским националистическим вопросам.

Перед уходом ОТТО меня предупредил, что если кто будет спрашивать его, чтобы звонили в канцелярию собора Юра, где он будет находиться.

Впоследствии полковник БИЗАНЦ лично мне говорил о приезде во Львов племяника фон ПАПЕНА и что он вместе с ним посещал митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО и СЛЕПОГО.

Я пытался узнать, какие велись переговоры между ШЕПТИЦКИМ и фон ПАПЕНОМ, однако БИЗАНЦ ничего не сообщил, заметив, что мне об этом знать не обязательно.

ВОПРОС: Что Вам известно о связях руководителей греко-католической униатской церкви с ОУН?

ОТВЕТ: Руководители греко-католической униатской церкви в лице Андрея ШЕПТИЦКОГО и Иосифа СЛЕПОГО непосредственно осуществляли руководство оуновцами и были основными их идеологами.

Митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ еще при австро-венгерском государстве, будучи убежденным германофилом, в своей деятельности занимал прогерманскую политику, проводя в Галиции интересы австрийских правящих кругов.

По инициативе Андрея ШЕПТИЦКОГО и с согласия австровенгерского правительства в Галиции были созданы т. н. "сечевые стрельцы", которые в 1914 году боролись против русских войск, вступивших на территорию Галиции.

Проводя националистическую деятельность, ШЕПТИЦКИЙ организовал по городам и селам Галиции украинские националистические читальни — "Просвита" и другие, как общественные организации, которые впоследствии оформились в ОУН.

В 1918 году украинскими националистами с благословения ШЕПТИЦКОГО была создана т. н. "Украинская галицкая армия" — УГА, которая вместе с петлюровцами вела активную борьбу с Советской властью на Украине.

ШЕПТИЦКИЙ и СЛЕПОЙ поддерживали непосредственную связь с руководителями ОУН Андреем МЕЛЬНИКОМ, который продолжительное время служил инженером-лесоводом в имениях ШЕПТИЦКОГО в м. Подлютое Станиславской области.

После убийства лидера оуновцев полковника КОНОВАЛЬЦА в 1937* году МЕЛЬНИК нелегально выехал из Польши за границу и возглавил руководство ОУН.

Андрей ШЕПТИЦКИЙ и Иосиф СЛЕПОЙ находились в близкой связи с братом лидера ОУН Степана БАНДЕРЫ, имени его не помню, по специальности агроном, проводившим активную националистическую деятельность в период немецкой оккупации в гор. Станиславе.

Брат Бандеры неоднократно приезжал в гор. Львов, где посещал ШЕПТИЦКОГО и СЛЕПОГО.

ВОПРОС: Какую антисоветскую националистическую работу проводил ШЕПТИЦКИЙ, СЛЕПОЙ и подчиненное им духовенство в период немецкой оккупации?

ОТВЕТ: После оккупации немцами гор. Львова в 1941 году украинскими националистами была объявлена т. н. "Самостийна Украина" и создано правительство во главе с Ярославом СТЕЦЬКО.

---

* Так у документі. Полковника Коновальця агент НКВС Судоплатов убив у 1938 році. — *В. С.*

Андрей ШЕПТИЦКИЙ полностью поддерживал украинских националистов.

В обращениях, изданных ШЕПТИЦКИМ, он благословлял создание "Самостийной Украины" и выражал по этому поводу свою радость.

В период немецкой оккупации в гор. Львове существовал т. н. "Украинский Центральный Комитет" (УЦК), проводивший активную националистическую работу. В состав этого комитета входили видные украинские националистические деятели: адвокат РУДНИЦКИЙ, адвокат ГОЛИНАТЫЙ, его брат нотариус ГОЛИНАТЫЙ, инженер ЗИБЛЯКЕВИЧ, служащий центросоюза КОНИК, капитан "Сечевых стрельцов" РЫБАК, ТЕРЛЕЦКИЙ, МЕДВЕДЬ.

Большое влияние на "УЦК" имел полковник БИЗАНЦ.

В 1943 году весь состав "УЦК во главе с БИЗАНЦ был на приеме у ШЕПТИЦКОГО и Иосифа СЛЕПОГО.

В то время в гор. Львове находился председатель "УЦК" КУБИЙОВИЧ, приезжавший из Кракова, который также был у ШЕПТИЦКОГО.

Со слов сотрудника гестапо МИЛЛЕРА, мне известно, что на указанном приеме члены "УЦК" вместе с ШЕПТИЦКИМ и СЛЕПЫМ, с одной стороны, и представители немецких властей, в лице доктора БАУЭРА и БИЗАНЦА заключили договор о формировании из украинского населения дивизии "СС-Галичина".

Действительно, вскоре после аудиенции у ШЕПТИЦКОГО членов "УЦК", БАУЭРА и БИЗАНЦА, в 1943 г. началась проводиться большая работа по вербовке украинского населения в дивизию "СС-Галичина".

В воззваниях и брошюрах, изданных "УЦК", население призывалось к добровольному вступлению в дивизию для борьбы с "общим врагом украинского и немецкого народа" — большевиками.

Ввиду того, что немецкие власти не совсем доверяли лицам, призванным в дивизию "СС-Галичина", т. к. многие из них имели связи с подпольными националистическими организа-

циями, поэтому сформированные украинские части СС были отправлены для прохождения военной подготовки в Кракове и во Францию, чтобы они не имели общения с местными украинскими националистическими организациями.

Греко-католическое духовенство проводило активную пропагандистскую работу среди населения по вовлечению в дивизию "СС-Галичина". Священники униатских приходов выступали с проповедями в церквях и призывали население вступать в дивизию "СС-Галичина". Многие священники униатской церкви добровольно ушли служить в эту дивизию в качестве капелланов.

Дивизия "СС-Галичина" вместе с немецкой армией участвовала в боях против Красной Армии. Некоторые из подразделений этой дивизии в 1944 году были разгромлены Красной Армией в районе гор. Тернополь.

Доказательством того, что руководство греко-католической униатской церкви в лице ШЕПТИЦКОГО и его преемника СЛЕПОГО оказывали большое влияние на деятельность украинских националистов может также служить следующее обстоятельство:

В феврале 1944 года, в связи с приближением частей Красной Армии к гор. Львову, немецкие учреждения начали проводить эвакуацию. Лично я был зачислен в качестве переводчика немецкого контрразведывательного органа "Абвербатайлюнг-305" и вместе с сотрудниками этого органа подлежал эвакуации.

В это время в "Абвербатайлюнг-305" обратились представители польского населения — графиня ЛОСЕВА, КУСИНСКИЙ и СТРОНСКИЙ с жалобой, чтобы немецкие власти приняли меры к прекращению бандитских действий украинских националистов — бандеровцев, которые в ряде районов Львовской области зверски уничтожали польское население.

СТРОНСКИЙ и КУСИНСКИЙ лично со мной вели по этому вопросу разговор и просили, чтобы я представил их руководству "Абвербатайлюнг-305". Я представил их ПУТНЕР и ШЕПЕРСУ, которые обещали принять меры к прекращению

бандитских действий бандеровцев по отношению к польскому населению.

В беседе с ЛОСЕВОЙ, СТРОНСКИМ и КУСИНСКИМ ПУТНЕР сказал, что лучше было бы, если бы они по этому вопросу обратились к ШЕПТИЦКОМУ и СЛЕПОМУ, которые могут оказать более активное влияние на националистов, так как от них многое зависит.

СТРОНСКИЙ, ЛОСЕВА и КУСИНСКИЙ заявили, что они уже были у ШЕПТИЦКОГО и СЛЕПОГО, просили их, чтобы они оказали свое влияние на действия украинских националистов, что по данному вопросу к ним также обращались митрополит римо-католической церкви ТВАРДОВСКИЙ и епископ БАЗЯК, но ШЕПТИЦКИЙ и СЛЕПОЙ отказались дать указания руководству ОУН о прекращении борьбы против польского населения.

Вскоре после этого, по распоряжению ПУТНЕР в районе г.г. Стрий, Николаев было арестовано около15 священников греко-католической униатской церкви, имевших связи с бандеровцами. Через три дня арестованные священники из-под стражи были освобождены и зверства украинских националистов над польским населением были прекращены.

Летом 1943 года юрист МИХАЙЛОВСКИЙ и профессор БОЙЧУК Петр мне сообщили, что Иосиф СЛЕПОЙ выехал в Берлин для ведения переговоров между руководителями ОУН Степаном БАНДЕРОЙ и Андреем МЕЛЬНИКОМ о прекращении ими междоусобной борьбы и объединения всех сил для борьбы с Советской властью. МИХАЙЛОВСКИЙ и БОЙЧУК сказали, что вот, наконец, прекратится междоусобная борьба между членами ОУН и будет создана сильная украинская армия.

БИЗАНЦ также мне сообщил, что СЛЕПОЙ, находясь в Берлине, вел переговоры с ГИММЛЕРОМ о создании самостоятельной украинской армии, которая бы не подчинялась руководству т. н. "Русской освободительной армии" (РОА), руководимой генералом ВЛАСОВЫМ, которая в то время создавалась.

Других данных о связях руководства греко-католической униатской церкви Галиции с ОУН я не знаю.

Допрос окончен 16.III.1946 года в 16 час. 20 мин.

Протокол записан с моих слов правильно, мною прочитан, в чем и расписываюсь (підпис Р. Руппа).

ДОПРОСИЛ: ЗАМ. НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ СЛЕД. ЧАСТИ НКГБ УССР

КАПИТАН (ГОРИН)

Оригінал. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 2. — Арк. 295—309.

108. Стенограма допиту Митрополита Йосифа Сліпого про зносини ієрархів УГКЦ з представниками іноземних держав

28—29 березня 1946 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого СЛЕПОГО Иосифа Ивановича

28—29 марта 1946 года, гор. Киев

Допрос начат в час. мин.

ВОПРОС: Мы Вас уже предупреждали, что в распоряжении следствия имеются неопровержимые доказательства, подтверждающие, что бывший митрополит ШЕПТИЦКИЙ и Вы лично были связаны с иностранными разведками. Почему Вы до настоящего времени скрываете это и не даете правдивих показаний?

Намерены ли Вы рассказать правду по этому вопросу?

ОТВЕТ: Мне от следствия скрывать нечего. Я заявлял на прошлых допросах и сейчас это подтверждаю, что митрополит ШЕПТИЦКИЙ на протяжении длительного периода времени, активно добиваясь разрешения т. н. "Украинского вопроса", связывался с официальными представителями европейских капиталистических государств, с находившимися в гор. Львове консулами этих государств, встречался с ними в своих митрополичьих палатах.

Мне известен случай, когда ШЕПТИЦКИЙ принимал у себя французского посла, но на этом приеме я не присутствовал и содержание разговора мне неизвестно.

В 1920 году, находясь в Риме, встречался с представителем французского правительства, аккредитованным при Ватикане, информировал его о положении дел на территории Галиции и выяснил мнение бывшего главы французского пра- вительства — КЛЕМАНСО по украинскому вопросу, после чего выезжал в Париж и ставил перед КЛЕМАНСО вопрос об образовании "самостоятельного" украинского государства, но, как известно, положительных результатов ШЕПТИЦКИЙ тогда не добился.

После окончания Первой мировой войны украинские националистические деятели и руководство греко-католической церкви Галиции ориентировались на крупные капиталистические страны и рассчитывали с их помощью создать "Украинское буржуазное самостоятельное государство". ШЕПТИЦКИЙ бывал в различных странах Европы и Америки, где при встречах с официальными представителями этих государств всегда выдвигал на первый план "украинский" вопрос и борьбу с так называемым "большевистским безбожием".

Мне известно, что в 1939 году ШЕПТИЦКИЙ встречался в своих палатах с представителем германских властей Гансом КОХОМ, который занимался тогда переселением немцев из Западной Украины на территорию Польши, оккупированную Германией; на этом приеме я также не присутствовал и содержание переговоров мне неизвестно.

В 1941 году Ганс КОХ прибыл в гор Львов как представитель штаба РОЗЕНБЕРГА и проживал с разрешения ШЕПТИЦКОГО в его митрополичьих палатах.

Я знаю, что ШЕПТИЦКИЙ и Кость ЛЕВИЦКИЙ пытались использовать свою связь с Гансом КОХОМ для разрешения вопроса о создании "Самостийной Украины".

В 1945 году делегация униатской греко-католической церкви Галиции, возглавляемая игуменом Климентием ШЕПТИЦКИМ, установила связь в Москве с ксендзом американского посольства — БРАУНОМ и информировала его о требованиях, выставленных униатской церковью Галиции перед советскими властями.

БРАУН одобрил эти требования и советовал очень осторожно относиться к обещаниям органов Советской власти.

Встречи бывшего митрополита ШЕПТИЦКОГО и руководителей униатской церкви Галиции с представителями различных капиталистических государств носили обычный характер и не конспирировались. Я не могу считать эти встречи связями по проведению шпионской работы.

Я знаю, что ШЕПТИЦКИЙ не был против организации новой интервенции против Советского Союза. К этому были направлены все мысли и чаяния не только его, но и, пожалуй, всего епископата униатской греко-католической церкви.

Не случайно поэтому ШЕПТИЦКИЙ все время интересовался деятельностью украинской эмиграции за кордоном и существовавшими там украинскими националистическими организациями.

Он лично сам был связан и меня направлял к руководителям этих организаций для установления с ними связи и сбора интересующих ШЕПТИЦКОГО материалов.

Однако я не могу подтвердить, что ШЕПТИЦКИЙ был связан с какой-либо иностранной разведкой. Это мне неизвестно.

Я также с иностранными разведками связан не был. Я лишь всегда выполнял поручения ШЕПТИЦКОГО.

ВОПРОС: Но эти поручения являлись разведывательными, шпионскими? Так Вас нужно понимать?

ОТВЕТ: Я не могу подтвердить, что поручения ШЕПТИЦКОГО были связаны с какими-то заданиями какой-либо иностранной разведки, но и не отрицаю, что они являлись поручениями разведывательного характера.

ВОПРОС: Какие именно поручения разведывательного характера Вы выполняли?

ОТВЕТ: ШЕПТИЦКИЙ меня, главным образом, использовал по установлению связи с руководителями различных антисоветских националистических организаций и сбору информационных сведений о состоянии и деятельности этих организаций.

Я уже на прошлых допросах показывал, что после пораже-

ния УГА и образования польского государства ШЕПТИЦКИЙ и весь епископат униатской греко-католической церкви вплоть до последних дней принимали ряд мер к тому, чтобы возглавить украинское националистическое движение и объединить все украинские националистические организации в единый лагерь для борьбы с Советским Союзом.

Поэтому ШЕПТИЦКИЙ все время стремился поддерживать контакт с руководящими центрами националистических организаций, которые находились за границей.

Так, в 1933 году во время моей поездки в Германию, Англию и Францию для ознакомления с работой высших учебных заведений, я лично в Берлине установил контакт с гетманом СКОРОПАДСКИМ.

В беседе с ним я проинформировал его о том, что униатское духовенство не намерено вести какой-либо работы, направленной против гетманцев, а наоборот, будет разделять и поддерживать проводимую ими антисоветскую политику.

Находясь в Лондоне, я установил связь с руководителем Лондонского заграничного бюро украинских националистов КИСЕЛЕВСКИМ, у которого получил информацию об украинской колонии в Англии и говорил о необходимости объединения всех националистических сил.

В Париже я связался по поручению ШЕПТИЦКОГО с руководителем украинской колонии во Франции — ПАНЕЙКО, от которого взял информацию для митрополита ШЕПТИЦКОГО о положении украинской колонии во Франции.

По возвращении в гор. Львов я доложил ШЕПТИЦКОМУ о своих встречах и переговорах с[о] СКОРОПАДСКИМ, КИСЕЛЕВСКИМ и ПАНЕЙКО, а также проинформировал его о положении украинских колоний в Лондоне и Париже.

ШЕПТИЦКИЙ тогда одобрил установленный мною контакт с названными лицами.

В 1942 году по поручению ШЕПТИЦКОГО я выезжал в гор. Прагу на похороны известного украинского профессора ГОРБАЧЕВСКОГО. Там я встречался с профессорами Пражского украинского университета и через них установил, что органи-

зационная работа среди пражской украинской эмиграции поставлена слабо.

Тогда же я встречался с бывшим главой правительства Закарпатской Украины — ВОЛОШИНЫМ, который выражал свои националистические взгляды и сожаления по поводу того, что Закарпатская Украина, как самостоятельное государство, перестало существовать.

По заданию ШЕПТИЦКОГО из Праги я выехал в Берлин, где имел встречу с руководителем ОУН — Андреем МЕЛЬНИКОМ и от имени ШЕПТИЦКОГО предлагал дать указания своему "Проводу" о прекращении борьбы с бандеровцами.

Возвратившись в гор. Львов, я проинформировал ШЕПТИЦКОГО о своих встречах и переговорах с профессорами Пражского украинского университета, с ВОЛОШИНЫМ и Андреем МЕЛЬНИКОМ, а также о состоянии украинской колонии в Праге и недостатках организационной работы среди пражской украинской эмиграции.

Устанавливая контакт с руководителями украинских националистических организаций и собирая информационные данные о состоянии и работе этих организаций, мы всячески поддерживали стремления украинских националистических центров, находящихся за границей, склонить правительства капиталистических государств к интервенции против Советского Союза и, таким образом, при помощи их вооруженных сил создать "самостоятельное" украинское государство.

После поражения Германии в Первой мировой войне украинские националисты и униатская церковь Галиции в своей деятельности против Советского Союза целиком ориентировались на Францию, затем на Англию и отчасти на Америку, а в последние годы, после прихода Гитлера к власти, — на фашистскую Германию, надеясь на то, что фашистская Германия, напав на Советский Союз, окажет активную помощь украинским националистам в осуществлении их идей.

По этой причине униатская греко-католическая церковь Галиции и украинские националисты радостно встретили оккупацию Украины немцами и стали на путь организованной

пособнической деятельности в пользу немецких захватчиков, о чем я уже подробно рассказал на прошлых допросах.

ВОПРОС: Активную пособническую деятельность униатского духовенства в пользу немецких захватчиков ШЕПТИЦКИЙ и лично Вы организовывали по заданию германских разведывательных органов. Дайте правдивые показания по этому вопросу?

ОТВЕТ: Еще раз заявляю, что лично я и другие руководители униатской церкви Галиции, в том числе и митрополит ШЕПТИЦКИЙ, агентами германских разведывательных органов не являлись и по заданию этих органов пособнической деятельности в пользу немцев не проводили.

Я уже показывал, что пособническую деятельность в пользу немцев руководство униатской церкви организовывало и проводило в силу своих антисоветских убеждений и желаний при помощи немцев образовать на Украине "самостоятельное государство".

ВОПРОС: ШЕПТИЦКИЙ и лично Вы являлись агентами германских разведывательных органов и по их заданию организовывали не только пособническую, но и шпионскую работу духовенства. В этом Вы уже были уличены на очной ставке с ПАШЕ-ОЗЕРСКИМ. Требуем откровенных показаний по этому вопросу?

ОТВЕТ: Это не соответствует действительности. На очной ставке с ПАШЕ-ОЗЕРСКИМ я заявил, что он показывает неправду. С ПАШЕ-ОЗЕРСКИМ я познакомился только в 1944 году, после изгнания немецко-фашистских захватчиков из города Львова, и к работе в пользу германских разведывательных органов я его не привлекал.

Митрополит ШЕПТИЦКИЙ и лично я пособническую деятельность униатского духовенства Галиции в пользу немцев организовывали под руководством официальных представителей немецких властей, но не по заданиям германских разведывательных органов.

ВОПРОС: Вы все же продолжаете говорить неправду. В своих показаниях военнопленный, бывший штурмбанфюрер

СС, начальник церковного реферата IV управления СД Карл НЕЙХАУЗ заявил, что униатские священники Галиции под руководством ШЕПТИЦКОГО проводили большую работу по сбору шпионских сведений в пользу германской разведки (показания НЕЙХАУЗА зачитываются). Намерены Вы после этого говорить правду?

ОТВЕТ: О своих связях с германскими разведывательными органами бывший митрополит ШЕПТИЦКИЙ мне ничего не говорил, и поэтому я не могу сказать, что ШЕПТИЦКИЙ организовывал всю пособническую и шпионскую работу униатского духовенства в пользу немцев по указанию немецких разведывательных органов.

Лично я агентом германских разведывательных органов никогда не был и связи с представителями германской разведки не имел. Думаю, что ШЕПТИЦКИЙ также не имел никакой связи с германскими разведывательными органами.

ВОПРОС: И сейчас вы продолжаете говорить неправду. Следствием точно установлено, что ШЕПТИЦКИЙ и Вы организовывали всю шпионскую работу в пользу немцев. Обвиняемый ВЕРГУН на допросе от 16 марта 1946 года показал, что бывший митрополит ШЕПТИЦКИЙ благословил его проводить шпионскую и предательскую работу в пользу немецкой разведки.

Ваши запирательства бесполезны, требуем откровенных показаний по этому вопросу?

ОТВЕТ: Я не понимаю, почему ВЕРГУН так показывает. Я не могу допустить мысли о том, что бывший митрополит ШЕПТИЦКИЙ был агентом германских разведывательных органов и организовывал им шпионскую работу униатского духовенства. У меня нет никаких оснований подозревать ШЕПТИЦКОГО в связи с германскими разведывательными органами. Может быть он действительно благословил ВЕРГУНА на работу в пользу германской разведки, так как, очевидно, положение ШЕПТИЦКОГО было безвыходным и не благословить это в условиях немецкой оккупации он не мог. Но чтобы лично сам ШЕПТИЦКИЙ организовывал шпионскую деятельность в

пользу германской разведки — это невозможно. Он не мог быть агентом германской разведки. Повторяю, что о его связях с германскими разведывательными органами мне ничего неизвестно.

ВОПРОС: Вы знали о связи ШЕПТИЦКОГО с германскими разведывательными органами. По заданию этих органов Вы с ШЕПТИЦКИМ организовывали всю шпионскую, пособническую и предательскую работу униатского духовенства Галиции.

Арестованный сотрудник гестапо РУПП Роберт на допросе показал, что Вы через т. н. украинский отдел гестапо лично были связаны с ГИММЛЕРОМ и по заданию германской разведки организовывали всю подрывную деятельность униатского духовенства и украинских националистов против Советской власти. (Показания РУППА зачитываются).

Дайте правдивый ответ на поставленный вопрос?

ОТВЕТ: Это неправда. Никакой связи с германскими разведывательными органами лично я и бывший митрополит ШЕПТИЦКИЙ не имели.

ВОПРОС: Видя невозможность уйти от ответственности за совершенные Вами преступления, Вы стали на путь лжи и обмана органов Советской власти.

Поскольку вы, несмотря на предъявленные Вам документальные данные, подтверждающие, что митрополит ШЕПТИЦКИЙ и Вы лично были связаны с германскими разведорганами, отрицаете эти данные, следствие вынуждено будет на следующих допросах дать Вам очные ставки с названными в этом протоколе лицами.

Допрос прерван.

Протокол допроса записан с моих слов правильно, мною прочитан, в чем и расписываюсь (підпис Й. Сліпого).

ДОПРОСИЛ: НАЧ. ОТД. СЛЕД. ЧАСТИ НКГБ УССР
КАПИТАН (МАЙОРОВ)

Стенографировала: Кулагина

Оригінал. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 2. — Арк. 166—173.

109. Протокол додаткового допиту Митрополита Йосифа Сліпого з уточненнями до підписаних показань

6 квітня 1946 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого СЛЕПОГО Иосифа Ивановича

6-го апреля 1946 года, гор. Киев

ВОПРОС: Что Вы хотите добавить к протоколу допроса от 28—29 марта 1946 года?

ОТВЕТ: К подписаному мною протоколу допроса от 28—29 марта 1946 года я хочу добавить, что митрополит ШЕПТИЦКИЙ не всегда и не на первый план в разговорах с представителями капиталистических государств выдвигал украинский вопрос. С гетманом СКОРОПАДСКИМ я не говорил ему, что мы будем поддерживать его антисоветскую политику, а с КИСЕЛЕВСКИМ не говорил об объединении всех националистических сил. ШЕПТИЦКИЙ мне говорил, а также и Кость ЛЕВИЦКИЙ о том, что Ганса КОХА можно использовать в наших делах.

Протокол мне прочитан. Записан правильно, в чем я расписываюсь (підпис Й. Сліпого).

ДОПРОСИЛ: (МАЙОРОВ)

Оригінал. Рукопис.

ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 2. — Арк. 174.

110. Протокол допиту священика Петра Вергуна про діяльність Митрополита Йосифа Сліпого

15 квітня 1946 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого ВЕРГУНА Петра Ивановича

от 15 апреля 1946 года.

Допрос начат в 21.40, гор. Киев

ВОПРОС: Когда Вы познакомились с Иосифом СЛЕПЫМ и при каких обстоятельствах?

ОТВЕТ: С[о] СЛЕПЫМ Иосифом Ивановичем я познакомился в гор. Львове в 1927 году в тот момент, когда прибыл в гор. Львов для высвячивания на священника. В тот момент я

должен был временно остановиться в духовной академии и там проживать. С этой целью я обратился к Иосифу СЛЕПОМУ как к ректору духовной академии и познакомился с ним.

ВОПРОС: Какую работу выполнял СЛЕПОЙ в[о] Львовской епархии в тот период?

ОТВЕТ: СЛЕПОЙ был в тот период ректором и профессором духовной академии. Другой работы в епархии, насколько мне известно, он тогда не выполнял.

ВОПРОС: Какое отношение имел СЛЕПОЙ к печати униатской церкви Галиции?

ОТВЕТ: Мне известно, что СЛЕПОЙ Иосиф являлся организатором и руководителем католической печати униатской греко-католической церкви Львовской архиепархии. Он основал газету "Мета" и журнал "Богословие". Писал в эти газету и журнал всевозможные статьи и являлся участником всевозможных католических антисоветских изданий.

ВОПРОС: Откуда Вам известно, что СЛЕПОЙ являлся организатором и руководителем антисоветской печати?

ОТВЕТ: Мне об этом хорошо известно как представителю униатской греко-католической церкви Галиции. Журнал "Богословие" я выписывал и получал. Точно также я получал и газету "Мета". Должен сказать, что журнал "Богословие" являлся научным журналом, а газета "Мета" являлась антисоветской националистической газетой, на страницах которой помещались всевозможные антисоветские и националистические статьи.

ВОПРОС: На страницах этих газет и журналов СЛЕПОЙ помещал свои антисоветские статьи?

ОТВЕТ: В журнале "Богословие" СЛЕПОЙ помещал свои статьи на научные темы. В газете "Мета" он, очевидно, помещал свои статьи антисоветского и националистического содержания. Я не могу этого, однако, утверждать, потому что в "Мете" эти статьи, обычно, помещались без подписи, а если подписывались, то только псевдонимом.

ВОПРОС: Чьим органом была газета "Мета"?

ОТВЕТ: Мне кажется, что газета "Мета" являлась органом

митрополичьего ординариата, т. е. ШЕПТИЦКОГО и митрополичьей капитулы. В редакции этой газеты ШЕПТИЦКОГО представлял Иосиф СЛЕПОЙ.

ВОПРОС: Какое отношение имел СЛЕПОЙ к созданию и руководству деятельностью антисоветских организаций "Акция католическая" и "Украинский католический союз" — УКС?

ОТВЕТ: Я знаю, что СЛЕПОЙ сотрудничал в этих антисоветских католических организациях, но в чем выражалось это сотрудничество мне неизвестно, так как я весь период моей духовной деятельности находился в гор. Берлине.

ВОПРОС: Покажите о другой антисоветской деятельности СЛЕПОГО, проводимой им в соответствии с антисоветской политикой Ватикана?

ОТВЕТ: СЛЕПОЙ осуществлял антисоветскую политику Ватикана под руководством и по указанию бывшего митрополита ШЕПТИЦКОГО, в частности, по вопросу руководства работой антисоветской организации "Акция католическая". Кроме того, СЛЕПОЙ являлся ректором Львовской духовной академии, готовил кадры униатского духовенства.

Точно так же СЛЕПОЙ неоднократно ездил на униатские съезды в Велиграде, на которых он представлял бывшего митрополита ШЕПТИЦКОГО. В задачу этих съездов входило пропагандировать идею распространения католицизма на Востоке, т. е. в Советском Союзе.

Кроме этого, я должен сказать, что в момент моего пребывания в гор. Львове в 1941 г. я узнал, что там был создан антисоветский центр — "Экзархат", в задачу которого входило распространение унии на территории Советского Союза. Это были далеко идущие планы Ватикана в отношении Советского Союза. Иосиф СЛЕПОЙ входил в "Экзархат" как экзарх Украины. Кроме СЛЕПОГО, в этот "Экзархат" входил НЕМАНЦЕВИЧ, в качестве экзарха Белоруссии, игумен Климентий ШЕПТИЦКИЙ — в качестве экзарха Великороссии и ЧАРНЕЦКИЙ Николай — как экзарх западной части Белоруссии и Польши.

ВОПРОС: Какую антисоветскую националистическую деятельность проводил Иосиф СЛЕПОЙ?

ОТВЕТ: Прежде всего, следует отметить, что бывший митрополит ШЕПТИЦКИЙ имел связь со всеми украинскими националистическими организациями. Он контролировал и направлял всю деятельность этих организаций. Связь руководства националистических организаций с ШЕПТИЦКИМ осуществлялась путем систематических встреч руководителей непосредственно с ним или же в письменной форме. Иосиф СЛЕПОЙ хорошо об этом знал и сам был связан с руководителем УВО, а затем ОУН — Андреем МЕЛЬНИКОМ. СЛЕПОЙ являлся товарищем Андрея МЕЛЬНИКА и систематически с ним встречался в том момент, когда МЕЛЬНИК работал инженером в митрополичьих имениях. Кроме того, СЛЕПОЙ осуществлял связь руководства униатской греко-католической церкви Галиции с представителями различных украинских националистических организаций. Примерно в 1933 году проездом он остановился в Берлине и по заданию ШЕПТИЦКОГО имел встречу с гетманом СКОРОПАДСКИМ. На той встрече присутствовал также и я. СЛЕПОЙ имел переговоры с[о] СКОРОПАДСКИМ, имел ввиду отрегулировать отношения его с бывшим митрополитом ШЕПТИЦКИМ. СКОРОПАДСКИЙ хотел добиться такого положения, чтобы униатская церковь не выступала против него и гетманцев. СЛЕПОМУ удалось урегулировать эти отношения, так как он и обещал дать указания редакторам католических газет Львовской архиепархии, чтобы они не выступали против СКОРОПАДСКОГО и его сторонников.

Став митрополитом после смерти ШЕПТИЦКОГО, СЛЕПОЙ, естественно, сохранил все связи с руководителями украинских националистических организаций и, продолжая политику бывшего митрополита ШЕПТИЦКОГО, направлял деятельность различных националистических организаций к созданию "украинского самостоятельного государства".

ВОПРОС: Что Вам известно о встрече СЛЕПОГО с руководителем украинского националистического бюро в Лондоне — КИСЕЛЕВСКИМ?

ОТВЕТ: Об этой встрече мне ничего неизвестно. Я знаю, что

СЛЕПОЙ выезжал в Лондон. Перед своим отъездом из Берлина СЛЕПОЙ говорил мне, что он намерен в Лондоне познакомиться с деятельностью и постановкой учебы в духовных академиях и семинариях. Я полагаю, что, находясь в Англии, СЛЕПОЙ посетил украинскую колонию и, очевидно, встречался с КИСЕЛЕВСКИМ.

ВОПРОС: А что Вам известно о встрече СЛЕПОГО с руководителем украинской колонии в Париже — ПАНЕЙКО?

ОТВЕТ: Об этой встрече СЛЕПОГО с ПАНЕЙКО мне ничего неизвестно.

ВОПРОС: Вы информировали СЛЕПОГО при встрече в Берлине о деятельности руководителей УВО-ОУН и других националистических организаций?

ОТВЕТ: Да, информировал. Я тогда рассказал СЛЕПОМУ о том, что украинское националистическое движение используется немцами для осуществления своей политики. Я говорил СЛЕПОМУ, что фактическим руководителем УВО-ОУН является КОНОВАЛЕЦ Евгений, а ЯРЫЙ Рихард — агент германской разведки, который неимоверно разбогател на "украинс- кой политике". Я также указывал СЛЕПОМУ, что если так будет и дальше развиваться украинское националистическое движение, то оно слишком мало принесет пользы украинским националистам, ибо фактически молодежь будет использована в пользу Германии.

Я также информировал СЛЕПОГО о группе ПЕТРУШЕВИЧА и о нем самом, указав при этом, что ПЕТРУШЕВИЧ находится в затруднительном материальном положении и нуждается в получении экономической помощи. Я просил СЛЕ- ПОГО, чтобы он поставил этот вопрос перед ШЕПТИЦКИМ. СЛЕПОЙ обещал информировать ШЕПТИЦКОГО по этому вопросу и добиться оказания помощи ПЕТРУШЕВИЧУ. Что конкретно он сделал в этом направлении, мне неизвестно. О группе СКОРОПАДСКОГО я СЛЕПОГО не информировал, да и в этом не было никакой необходимости, т. к. со СКОРОПАДСКИМ СЛЕПОЙ тогда встречался лично в моем присутствии.

Кроме того, я обратил тогда в разговорах внимание СЛЕПОГО на тот факт, что мои письма попали в руки националистов, хотя я посылал их только ШЕПТИЦКОМУ. СЛЕПОЙ тогда ответил, что это получилось, видимо, по простоте ШЕПТИЦКОГО и затем добавил, что этот факт касается ШЕПТИЦКОГО, а не его — СЛЕПОГО.

Других информаций при встрече с[о] СЛЕПЫМ в 1933 году в Берлине я ему не давал.

ВОПРОС: Как реагировал СЛЕПОЙ на Ваше сообщение о том, что украинское националистическое движение используется немцами?

ОТВЕТ: СЛЕПОЙ обошел этот вопрос молчанием и никаких разговоров со мною на эту тему не вел.

ВОПРОС: После того Вы информировали СЛЕПОГО о деятельности руководства УВО-ОУН в Берлине?

ОТВЕТ: Нет, не информировал. Я имел с ним письменную связь и систематически писал ему поздравительные письма по случаю праздников или же по случаю дня его рождения, но о руководителях националистических антисоветских организаций я ему ничего не писал, не сообщая также о проводимой ими националистической деятельности.

ВОПРОС: В момент своего приезда в Берлин в 1942 году с кем из представителей националистических организаций встречался Иосиф СЛЕПОЙ?

ОТВЕТ: Прибыв в 1942 году в Берлин из Праги, СЛЕПОЙ имел встречи с гетманом СКОРОПАДСКИМ и руководителем главного "Провода" ОУН — Андреем МЕЛЬНИКОМ. Однако содержание разговора между СЛЕПЫМ и МЕЛЬНИКОМ мне неизвестно, т. к. СЛЕПОЙ об этом мне не рассказывал. Что касается встречи СЛЕПОГО с[о] СКОРОПАДСКИМ, то, с его слов, мне известно, что это была обычная встреча, носившая характер визита.

ВОПРОС: Еще с кем встречался тогда СЛЕПОЙ в Берлине?

ОТВЕТ: Кроме МЕЛЬНИКА и СКОРОПАДСКОГО, СЛЕПОЙ встречался тогда в Берлине с нунцием ОРСЕНИГО. На этой встрече также присутствовал и я — ВЕРГУН. В процессе

беседы с ОРСЕНИГО СЛЕПОЙ информировал его о положении на территории Галиции за время существования там Советской власти, т. е. за время с1939 по 1941 год, а также о боях, которые проходили в гор. Львове. Воспроизвести весь разговор СЛЕПОГО с ОРСЕНИГО я сейчас не могу. Помню, что он еще рассказывал о ШЕПТИЦКОМ.

ВОПРОС: Какую информацию лично Вы дали СЛЕПОМУ в 1942 году при встрече с ним в Берлине?

ОТВЕТ: Я информировал тогда СЛЕПОГО о том, что в религиозном обслуживании украинцев, прибывших на работу в Германию, имеются трудности, заключающиеся в том, что не было достаточного количества униатских священников. Я тогда просил СЛЕПОГО договориться с ШЕПТИЦКИМ о направлении священников в Германию, на что он ответил положительно. Я также информировал СЛЕПОГО о положении украинского населения, находившегося в Германии. В частности, я указывал, что украинцам, которые работают в немецкой промышленности, исключительно тяжело жить, гораздо хуже, чем занятым в сельськом хозяйстве. При этом я указывал, что немцы обещали им все условия при отъезде на работы в Германию, но здесь не выполняли этих условий. Кроме того, я информировал СЛЕПОГО о том, что лично я имею связь с гестапо и, в частности, с референтом по церковным делам — ВАНДЕСЛЕБЕНОМ, для которого выполняю работу информационного характера. Я указывал СЛЕПОМУ на то, что в связи с этим имею очень много работы, так как различные отчеты составляю и передаю еще министерству церковных дел Германии. Однако СЛЕПОЙ, видимо, не понял меня, так как по поводу моей работы для церковной референтуры гестапо, вернее СД, ничего не сказал, выразив только сожаление по поводу того, что у меня много работы.

ВОПРОС: Выше Вы показали, что СЛЕПОЙ прибыл в Берлин в 1942 году из Праги. Скажите, с какой целью он заезжал в Прагу?

ОТВЕТ: Туда он ездил на похороны бывшего министра здравоохранения в австрийском правительстве, украинского

профессора химии — ГОРБАЧЕВСКОГО. Как мне известно, СЛЕПОЙ опоздал на похороны ГОРБАЧЕВСКОГО и отслужил только панахиду. Оттуда он выехал в Берлин с той целью, чтобы ознакомиться с жизнью в украинской колонии в Берлине и получить от меня по этому вопросу информацию, о чем я уже выше показал.

ВОПРОС: С кем встречался СЛЕПОЙ, находясь в Праге?

ОТВЕТ: При встрече СЛЕПОГО со мною я спрашивал его, встречался ли он в Праге с бывшим президентом Закарпатской Украины — ВОЛОШИНЫМ. На это СЛЕПОЙ мне ответил утвердительно, однако о содержании их разговора не рассказывал.

Протокол мне прочитан. Все ответы на вопросы записаны с моих слов правильно, в чем и расписываюсь (підпис П. Вергуна).

ДОПРОСИЛ: НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ СЛЕД. ЧАСТИ МИНИСТЕРСТВА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ УССР
КАПИТАН (МАЙОРОВ).

Допрос прерван 16-го апреля в 16 ч. 30 м.

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 7. — Арк. 89—103.

111. Протокол очної ставки між обвинуваченими членом ОУН Михайлом Степаняком і Митрополитом Йосифом Сліпим

18 квітня 1946 року

ПРОТОКОЛ ОЧНОЙ СТАВКИ
между обвиняемыми СТЕПАНЯКОМ Михаилом Дмитриевичем и СЛЕПЫМ Иосифом Ивановичем
от 18-го апреля 1946 г.
Очная ставка начата в 13.30 час.
гор. Киев

После опознания обвиняемыми Слепым и Степаняком друг друга и заявления об отсутствии между ними личных счетов им были поставлены следующие вопросы.

ВОПРОС ОБВ. СТЕПАНЯКУ: В течение 1941 и 1942 г.г. Вы как член Центрального "Провода" ОУН бандеровского направ-

ления вели переговоры с представителями мельниковского "Провода" ОУН об объединении. Изложите подробно, как протекали эти переговоры и кто ими руководил?

ОТВЕТ ОБВ. СТЕПАНЯКА: В 1941 году после того, как Западная Украина была оккупирована немецкими захватчиками, особенно обострилась борьба между мельниковским и бандеровским течениями ОУН. В тот период были убиты члены Центрального "Провода" ОУН СЕНИК и СЦИБОРСКИЙ. Общее мнение было таково, что эти убийства были, якобы, проведены бандеровцами.

Кроме того, после разгона т. н. "правительства" СТЕЦЬКО обострившаяся борьба между ОУН бандеровского и мельниковского направлений диктовала необходимость объединения всех националистических сил и, главным образом, мельниковцев и бандеровцев.

Впервые вопрос об объединении мельниковцев с бандеровцами всплыл на одном из заседаний так называемой "Украинской Национальной Рады" осенью 1941 года. Инициаторм этого предложения был, кажется, Кость ЛЕВИЦКИЙ. Тогда же на заседании было принято решение о необходимости объединения мельниковцев и бандеровцев.

Тогда "Украинская Национальная Рада" обратилась с письмом к БАНДЕРЕ и МЕЛЬНИКУ. МЕЛЬНИК ответил, что он готов пойти на объединение с бандеровцами, а БАНДЕРА лично не ответил по неизвестным для меня причинам. Было также решено, что лучше всего было бы ШЕПТИЦКОМУ принять участие в объединении бандеровцев и мельниковцев.

Осенью 1941 года меня — СТЕПАНЯКА, РЕБЕТА и РАВЛИКА как представителей ОУН бандеровского направления пригласил к себе Иосиф СЛЕПОЙ, где вскоре появились и представители мельниковского "Провода" ОУН — МИЛЯНЫЧ, кажется, БУЙДУНЕК и еще кто-то из представителей "Украинской Национальной Рады". Иосиф СЛЕПОЙ в разговоре с нами заявил, что необходимо во что бы то ни стало прекратить междоусобную борьбу мельниковцев с бандеровцами, т. к. эта борьба идет во вред украинскому народу. При этом СЛЕПОЙ

также заявил, что задача мельниковцев и бандеровцев заключается в том, чтобы они сами целиком договорились по политическим вопросам.

Первые переговоры выявили большие расхождения между мельниковцами и бандеровцами и ни к каким результатам не привели, несмотря на то, что РАВЛИК и МИЛЯНЫЧ еще оставались в резиденции св. Юра, где они как представители различных "Проводов" ОУН продолжали вести дальнейшие переговоры.

В тот же момент СЛЕПОЙ сказал нам, что в настоящий момент ШЕПТИЦКИЙ делает прием представителей униатского духовенства и украинской общественности по случаю дня своего рождения и приглашает также туда и нас. Естественно от приглашения СЛЕПОГО мы не могли отказаться и пошли к ШЕПТИЦКОМУ. На этом приеме пожелания и поздравления ШЕПТИЦКОМУ от имени духовенства складывал ЧАРНЕЦКИЙ. В своей ответной речи митрополит ШЕПТИЦКИЙ заявил, что в такой тяжелый момент для Украины необходимо добиваться всеми средствами объединения всех национальных сил. И тогда же заявил, что он выражает уверенность в успехе переговоров, которые проводились по объединению мельниковского и бандеровского проводов ОУН. Из этого следует, что ШЕПТИЦКИЙ был проинформирован о наших переговорах.

Второй раз я вел переговоры как член Центрального "Провода" ОУН бандеровцев в 1942 году. Узнав о том, что СЛЕПОЙ выезжал в Прагу, а затем, кажется, в Берлин, я пошел к нему, чтобы начать снова переговоры об объединении с мельниковцами. Встретившись с[о] СЛЕПЫМ, мы, т. е. я и СЛЕПОЙ, говорили снова о необходимости прекращения борьбы между бандеровцами и мельниковцами.

Я спросил СЛЕПОГО о том, имеются ли какие-нибудь данные о намерениях мельниковцев возобновить переговоры. СЛЕПОЙ на это ответил утвердительно.

Вскоре после этого случая я и еще один член Центрального "Провода" ОУН бандеровского направления прибыли к СЛЕПОМУ для переговоров с мельниковцами. Другим членом

Центрального "Провода" ОУН бандеровцев был тогда, кажется, МАТЛА — "ДНИПРОВЫЙ".

Иосиф СЛЕПОЙ в разговорах с нами заявил, что ШЕПТИЦКИЙ хочет иметь у себя письменные изложения взглядов и платформы мельниковцев и бандеровцев для того, чтобы объективно расценить имеется ли возможность объединения между нашими "Проводами".

Такое письмо я написал. Оно было утверждено "РУБАНОМ". После утверждения этого письма я отнес и передал его ШЕПТИЦКОМУ.

Следует указать, что письмо, написанное мною, вскрывало полностью противоречия между мельниковцами и бандеровцами и не могло явится платформой для объединения. Мои личные впечатления от переговоров заключаются в том, что СЛЕПОЙ как представитель руководства униатской греко-католической церкви стремился добиться прекращения борьбы между мельниковцами и бандеровцами.

Мне также известно, что СЛЕПОЙ в этих переговорах представлял ШЕПТИЦКОГО.

Кроме того, мне казалось, что СЛЕПОЙ и ШЕПТИЦКИЙ поддерживали мельниковцев и не хотели полностью устранить их от политического руководства, т. к. они поддерживали греко-католическую церковь, тогда как бандеровцы хотели создания автокефальной православной церкви в "Соборной Украинской Державе".

ВОПРОС ОБВ. СЛЕПОМУ: Вы подтверждаете показания СТЕПАНЯКА о Вашей руководящей роли в объединении антисоветских националистических сил?

ОТВЕТ: ОБВ. СЛЕПОГО: Да, показания обвиняемого СТЕПАНЯКА я подтверждаю. Они действительно правдивы. Правда, мне неизвестно о тех разговорах, которые имелись у СТЕПАНЯКА с членами своего Центрального "Провода" ОУН по вопросу прекращения борьбы между мельниковцами и бандеровцами. Я знаю, что в задачу нашей греко-католической церкви входило добиться прекращения этой борьбы между течениями мельниковцев и бандеровцев. Работу по ликвида-

ции конфликта в ОУН мне поручил проводить бывший митрополит ШЕПТИЦКИЙ, заявив, что поручает мне проводить с ними переговоры потому, что мельниковцы и бандеровцы ко мне хорошо относятся. Откуда были такие данные у ШЕПТИЦКОГО, мне неизвестно. При этих переговорах я старался быть объективным по отношению к мельниковцам и бандеровцам.

ВОПРОС ОБВ. СТЕПАНЯКУ: Тогда речь шла об объединении националистических течений ОУН, или же только о прекращении междоусобной борьбы?

ОТВЕТ ОБВ. СТЕПАНЯКА: Главным пунктом всех переговоров являлось стремление ликвидировать конфликт, возникший в ОУН между мельниковцами и бандеровцами. И руководство греко-католической церкви Галиции в лице ШЕПТИЦКОГО и СЛЕПОГО хотели ликвидации этого конфликта, о чем я уже показал. Естественно, что этот конфликт мог быть ликвидирован или путем объединения этих антисоветских националистических сил, или же путем ликвидации одной из этих групп. Совершенно ясно, что на ликвидацию ни одна из этих групп пойти не могла, то речь, конечно, шла только об объединении. В данном случае переговоры об объединении мельниковцев и бандеровцев вели только мы — представители Центральных "Проводов" ОУН, СЛЕПОЙ и руководство греко-католической церкви в лице ШЕПТИЦКОГО стремились только к ликвидации раздоров, возникших в рядах антисоветской националистической организации ОУН.

ВОПРОС ОБВ. СЛЕПОМУ: Что Вы скажете по поводу этих показаний обв. СТЕПАНЯКА?

ОТВЕТ ОБВ. СЛЕПОГО: Показания обв. СТЕПАНЯКА я подтверждаю. Они, конечно, правдивы. Должен сказать, что несмотря на то, что Андрей МЕЛЬНИК пользовался уважением ШЕПТИЦКОГО, однако я еще раз подчеркиваю, что ШЕПТИЦКИЙ и я — СЛЕПОЙ не собирались давать для его "Провода" какие-либо предпочтения перед бандеровским "Проводом" ОУН в процессе переговоров о ликвидации борьбы между ними.

ВОПРОС ОБВ. СТЕПАНЯКУ: Из Ваших показаний следует, что руководство униатской церкви Галиции в лице ШЕПТИЦКОГО и СЛЕПОГО имели постоянную связь с центральными "Проводами" ОУН. Так это?

ОТВЕТ ОБВ. СТЕПАНЯКА: В течение 1942 и 1943 года я как представитель бандеровского "Провода" ОУН имел задание своего "Провода" поддерживать связь с б. митрополитом ШЕПТИЦКИМ. В тот период я уже находился на нелегальном положении. "Провод" ОУН бандеровского направления стремился все время поддерживать связь с бывшим митрополитом ШЕПТИЦКИМ, как наиболее авторитетным человеком в Галиции и не имел намерений противопоставить своей организации ШЕПТИЦКОГО. Имея задание "Провода" осуществлять связь с ШЕПТИЦКИМ, я заходил в резиденцию Св. Юра по вопросу объединения двух "проводов" ОУН. Кроме того, один раз я был у ШЕПТИЦКОГО и после этих переговоров.

Должен сказать, что настоящей связи бандеровского "Провода" с ШЕПТИЦКИМ не имелось, хотя ШЕПТИЦКИЙ просил меня дать ему мой адрес в случае необходимости связаться со мной. Так как я находился на нелегальном положении, то своего правильного адреса оставить не мог, а оставил в книге адресов какой-то адрес (сейчас не помню какой) с намерением посещать ШЕПТИЦКОГО лично.

ВОПРОС ОБВ. СЛЕПОМУ: Что Вы скажете по поводу связи руководства Вашей церкви с центральными "Проводами" ОУН?

ОТВЕТ ОБВ. СЛЕПОГО: Что касается связи ШЕПТИЦКОГО с КОНОВАЛЬЦЕМ, то мне ничего неизвестно. После его смерти б. митрополит ШЕПТИЦКИЙ, конечно, имел связь с Андреем МЕЛЬНИКОМ. В 1942 году я ездил в Берлин и встречался там с Андреем МЕЛЬНИКОМ. Кроме этого, в 1941—1942 году лично я вел переговоры о ликвидации борьбы с представителями мельниковского и бандеровского "проводов" ОУН. Какую связь имел ШЕПТИЦКИЙ с представителями центральных "Проводов" ОУН бандеровского и мельниковского направлений, позднее он мне не говорил, а я лично этой связи больше не имел.

ВОПРОС ОБВ. СТЕПАНЯКУ: Покажите о пособнической деятельности руководства и рядовых священников униатской греко-католической церкви Галиции в пользу немецких захватчиков.

ОТВЕТ ОБВ. СТЕПАНЯКА: После объявления Украины "самостоятельным" государством и создания "правительства" СТЕЦЬКО бывший митрополит ШЕПТИЦКИЙ издал свой лист, в котором призывал население и духовенство активно сотрудничать с "правительством" СТЕЦЬКО. Кроме этого, после разгона "правительства" СТЕЦЬКО ШЕПТИЦКИЙ издал свой лист, в котором призывал униатских священников создавать местные органы власти. ОУН бандеровского направления расценивало этот лист как пособничество немецким захватчикам, так как этим пастырским листом ШЕПТИЦКИЙ фактически подчеркивал факт о том, что, якобы, правительства СТЕЦЬКО не существовало и никаких учреждений бандеровцы не создавали. Мы рассматривали это, как измену нашему общему национальному делу.

После этого в момент жестоких репрессий немецких оккупантов и ограбления украинского населения в 1942 году ШЕПТИЦКИЙ издал пастырские листы, в которых призывал население давать немецких захватчикам продукты сельского хозяйства и выезжать на каторжные работы в Германию. По этому вопросу был разговор в центральном "Проводе" ОУН бандеровского направления, в результате которого мы пришли к выводу, что ШЕПТИЦКИЙ, стремясь сохранить церковь полностью, ведет антинародную оппортунистическую политику по оказанию помощи немецким захватчикам. Позднее появился пастырский лист ШЕПТИЦКОГО о том, чтобы бандеровцы не проводили вооруженной борьбы против немецких оккупантов. В том же листе он призывал население выполнять распоряжение и приказы немецких властей.

ВОПРОС ОБВ. СЛЕПОМУ: Вы подтверждаете показания обв. СТЕПАНЯКА по этому вопросу?

ОТВЕТ ОБВ. СЛЕПОГО: Действительно, пастырские листы, о которых здесь указал обв. СТЕПАНЯК, были изданы быв-

шим митрополитом ШЕПТИЦКИМ. Издавая эти листы, бывший митрополит ШЕПТИЦКИЙ исходил из того, что лучшим средством прекращения немецких репрессий по отношению к украинскому населению было выполнение требований и распоряжений немецких оккупационных властей.

Протокол нам прочитан. Ответы на вопросы с наших слов записаны верно, в чем мы и расписываемся. (Підписи Й. Сліпого та М. Степаняка).

Очную ставку провели: НАЧ. 5 ОТДЕЛЕНИЯ СЛЕД. ЧАСТИ МГБ УССР

КАПИТАН (МАЙОРОВ)

НАЧ. 3 ОТДЕЛЕНИЯ СЛЕД. ЧАСТИ МГБ УССР

КАПИТАН (ЗАЩИТИН)

ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР В/МВД

ПОДПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ (СТРЮК)

Оригінал. Рукопис.

ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 3. — Арк. 134—148.

112. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого 25 квітня 1946 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого СЛЕПОГО Иосифа Ивановича

от 25 апреля 1946 года, гор. Киев

Допрос начат в 21 час. 40 мин.

ВОПРОС: Следствие располагает документальними данными о том, что лично Вы систематически помещали в печати статьи антисоветского характера. Так это?

ОТВЕТ: Специальных статей на антисоветские темы, насколько я помню, не писал, но в общих статьях, которые я писал и помещал на страницах периодической печати, имели место выпады против материалистического учения. Конкретно припомнить содержание таких статей я сейчас не могу.

ВОПРОС: Зачитываем Вам выдержку антисоветского характера из Вашего произведения "Шляхом обновы" (Выдержка зачитывается). Что вы скажете по этому вопросу?

ОТВЕТ: Действительно, я написал произведение "Шляхом обновы", в котором писал, что наша деятельность по линии культурной и экономической поможет нам вести борьбу с большевистским напором. Других каких-либо выпадов антисоветского характера в этом моем произведении не было.

ВОПРОС: В своем произведении "Вера и наука" Вы также выступали с антисоветской клеветой (Выдержка из этого произведения зачитывается). Вы это подтверждаете?

ОТВЕТ: Зачитанную выдержку из моего произведения "Вера и наука" я подтверждаю. Действительно, в этом произведении я писал о том, что большевики насилуют науку в СССР и указывал, что большая часть ученых молчала и не сопротивлялась этим насилиям. Этот свой антисоветский выпад я основывал на данных прессы. Известно, что на страницах всевозможных газет помещалось очень много специальных антисоветских статей на эту тему.

ВОПРОС: В газете "Нива" лично Вы и другие представители Вашей церкви поместили антисоветскую статью под названием "Католическая акция" (зачитывается). Что Вы скажете по поводу этой статьи?

ОТВЕТ: Я подтверждаю, что действительно эту статью мы поместили как статью от редакционной коллегии "Нивы". Эту статью подписали я — СЛЕПОЙ, Василий ЛЕЦИНЯК и Петр ХОМЫН. Я эту статью сам не писал. Ее писал кто-то из них. Я только прочитал ее, согласился с содержанием этой статьи и подписал.

Действительно, в этой статье мы писали, что весь Восток, т. е. народы Советского Союза, мучаются под лютым атеистическим режимом коммунизма, который мы называли "царством дьявола".

В этой статье мы указывали, что коммунизм намеревается, якобы, всевозможными средствами уничтожить не только религию, но и все моральные и духовные ценности человека, пытаясь свести людей на путь животных. Мы указывали, что коммунистическое движение с помощью никчемной демагогии несет с собой моральную гибель и духовное опустошение всему обществу.

В этой же статье мы подчеркивали задачи газеты "Нива", указывая на то, что "Нива" будет обращать самое большое внимание на все те, как мы выражались, "коммунистические затеи" и призывать духовенство прикладывать все усилия с таким расчетом, чтобы парализовать растущие симпатии украинского населения к Советскому Союзу.

Аналогичные выпады антисоветского характера могли быть и в других статьях, однако, я их не припоминаю и привести не могу.

ВОПРОС: На прошлых допросах Вы дали подробные показания о том, что униатская церковь проводит большую работу против народного фронта, а бывший митрополит ШЕПТИЦКИЙ издал соответствующее послание по этому вопросу. Предъявляем Вам газету "Мета" за 1936 год, в которой напечатано послание ШЕПТИЦКОГО против народного фронта. Вы это послание имели в виду.

ОТВЕТ: Да, в тот момент, когда я давал показания о деятельности униатского греко-католического духовенства Галиции против народного фронта, я имел в виду послание бывшего митрополита ШЕПТИЦКОГО, напечатанное в газете "Мета" за 9 августа 1936 года. В этом, предъявленном мне послании, бывший митрополит ШЕПТИЦКИЙ выступал против коммунизма вообще и против народного фронта в частности. Кроме того, давая показания по этому вопросу, я имел также в виду пастырское послание испанских епископов, которое было переведено, отпечатано и распространено. В этом послании испанские епископы выступали также против народного фронта.

ВОПРОС: В день 150-летия духовной семинарии Вы выступали с речью (речь предъявляется), в которой подчеркивали большую роль Львовской духовной семинарии в руководстве националистическим движением и в подготовке националистических кадров. Вы это подтверждаете?

ОТВЕТ: Да, я это подтверждаю. В предъявленной мне речи, с которой я — СЛЕПОЙ выступал в годовщину 150-летия духовной семинарии, я действительно указывал на большую роль духовной семинарии в подготовке руководящих кадров украинского национального движения.

Духовная семинария в самом деле являлась именно таким учреждением. Да и все униатское духовенство проводило большую работу по воспитанию украинского населения в духе борьбы за создание своего так называемого "самостоятельного государства". Об этом я уже говорил на предыдущих допросах.

ВОПРОС: Предъявляем Вам "комуникат" "Рады сеньоров" от 15.VII.1941 года и список постановления "Украинской национальной рады", членом которых Вы являлись, о том, что "Рада сеньоров" и "Украинская национальная рада" являлись руководящими националистическими органами, созданными для организации пособнической деятельности немецким оккупантам. Что вы скажете по этому вопросу?

ОТВЕТ: Из предъявленных мне документов "Рады сеньоров", а затем "Украинской национальной рады", членом которых я являлся, следует, что эти органы, стремившиеся возглавить националистическое движение в направлении создания так называемой "Украинской соборной державы".

Так как все эти расчеты строились на предположении, что Германия поможет создать нам "соборную Украину", то "Рада сеньоров" и "Украинская национальная рада" имели в виду организовать сотрудничество украинского населения и украинских организаций с немецкими оккупантами.

Как известно, ни "Рада сеньоров", ни "Украинская национальная рада" не были признаны немецкими властями. Поэтому им не удалось осуществить тех задач, которые они перед собой ставили. Данные о том, что "Рада сеньоров" и "Украинская национальная рада" являлись руководящими националистическими органами и пытались возглавить всю национа- листическую деятельность и организовать сотрудничество с немецкими оккупантами я подтверждаю.

ВОПРОС: Следствию известно, что "Рада сеньоров" пыталась объединить мельниковское и бандеровское течения ОУН и с этой целью вынесло постановление 21.VII-1941 года, которое Вам предъявляется. Дайте подробные показания по этому вопросу?

ОТВЕТ: Решение, которое мне предъявлено, действительно

свидетельствует о том, что вопрос об объединении бандеровского течения ОУН с мельниковским подымался на заседании "Рады сеньоров", членом которой я являлся. Из этого решения видно, что "Рада сеньоров" намеревалась объединить эти течения для борьбы за создание так называемой "Соборной Самостийной Украины" и прекращения междоусобной борьбы.

Действительно, на заседаниях "Рады сеньоров" вопрос об объединении этих двух течений подымался, но я не припоминаю решений, которые были приняты по этому вопросу. Мне ясно только одно, что такое решение было вынесено, о чем свидетельствует предъявленный мне документ. Полагаю, что такое решение могло быть вынесено по указанию бывшего митрополита ШЕПТИЦКОГО, так как, припоминаю, что представители "Рады сеньоров" ставили перед ШЕПТИЦКИМ вопрос о необходимости объединения этих двух националистических течений. ШЕПТИЦКИЙ мог указать на необходимость вынесения специального решения "Радой сеньоров" об объединении бандеровцев с мельниковцами.

ВОПРОС: На предыдущих допросах вы дали частичные показания о связях Вашей церкви с ОУН. Предъявляем Вам журналы "Идея и чин", "Бюллетень", "Сурма", "Батава" и другую антисоветскую националистическую литературу, изъятую в архиве бывшего митрополита ШЕПТИЦКОГО. Из этого совершенно ясно следует, что ОУН все время поддерживала деловую связь с руководством Вашей церкви.

Вы это подтверждаете?

ОТВЕТ: Да, я этого не отрицаю. Руководство униатской греко-католической церкви Галиции в лице бывшего митрополита ШЕПТИЦКОГО действительно имело связь с ОУН мельниковского и бандеровского направлений. В результате этой связи многие документы, журналы и антисоветская националистическая литература передавались бывшему митрополиту ШЕПТИЦКОМУ непосредственно представителями ОУН, а также и другими лицами, у которых по тем или иным причинам оказывалась эта литература.

Допрос был прерван в 24.00 час. 25.IV.46 г.

Возобновлен в 10. час. 40 мин. и закончен в 15 час. 26.IV.46 года.

Протокол мне прочитан. Записан правильно, в чем и расписываюсь (підпис Й. Сліпого).

ДОПРОСИЛ: НАЧ. ОТД. СЛЕД. ЧАСТИ НКГБ УССР
КАПИТАН (МАЙОРОВ)
ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР ВОЙСК МВД
ПОДПОЛКОВНИК (СТРЮК).

Оригінал. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП.— Т. 2. — Арк. 180 —191.

113. Довідка лікаря в'язниці МДБ УРСР про стан здоров'я Митрополита Йосифа Сліпого

11 травня 1946 року

Медсправка

Выдана на з[а]к[люченного] Слепой И.И. в том, что при медосмотре оказался: малокровие, к физическому труду не годен.

Врач в[нутренней] т[юрьмы] МГБ УССР
11 мая 1946 г.
гор. Киев Панкратьева

Оригінал. Машинопис, рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 7. — Арк. 177.

114. Обвинувальний висновок МДБ УРСР у справі Митрополита Йосифа Сліпого та ієрархів УГКЦ

11 травня 1946 року

Обвинительное заключение
по следственному делу № 148372 по обвинению:
1. Слепого Иосифа Ивановича,
2. Чарнецкого Николая Алексеевича,
3. Будка Никиты Михайловича
по ст.ст. 54-1 "а" и 54-11 УК УССР,
4. Вергуна Петра Ивановича по ст. ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

После освобождения западных областей Украины от немецко-фашистских оккупантов в МГБ УССР поступили документальные данные, свидетельствовавшие о том, что руководители греко-католической униатской церкви — бывш[ий] митрополит граф Андрей Шептицкий, епископы Иосиф Слепой, Николай Чарнецкий, Никита Будка и апостольский визитатор униатских приходов Германии Петр Вергун, осуществляя антисоветскую политику Ватикана и указания немецко-фашистских правительственных кругов, с которыми они были связа- ны, на протяжении ряда лет активно проводили подрывную работу против СССР, а в период временной оккупации немецко-фашистскими захватчиками территории Украины проводили активную пособническую деятельность в их пользу.

Кроме того, было установлено, что греко-католическая униатская церковь Галиции под руководством Шептицкого и Слепого оказывала большую помощь украинским националистам в их антинародной и антитеррористической деятельности.

На основании этих данных Слепой, Чарнецкий, Будка и Вергун были арестованы и привлечены к уголовной ответственности.

Проведенным по их делу следствием установлено, что греко-католическая униатская церковь Галиции, возглавляемая бывшим митрополитом графом Андреем Шептицким, была превращена в антисоветское церковно-политическое формирование иезуитской клики и на протяжении ряда лет, руководствуясь указаниями Ватикана, активно проводила антисоветскую работу.

В годы гражданской войны на Украине униатское духовенство Галиции по прямому указанию митрополита Шептицкого оказывало активную поддержку иностранным интервентам в борьбе против Советской Республики. Духовенство принимало участие в формировании т. н. "Украинской Галицкой Армии" — УГА, которая вела вооруженную борьбу против Красной Армии. После разгрома интервентов греко-католическая униатская церковь, руководимая Шептицким, выполняя указания Ватикана, объявившего крестовый поход против Со-

ветского государства, активизировала свою антисоветскую деятельность, стремясь парализовать растущие симпатии украинского населения Галиции к Советской власти и отвлечь рабочий класс и крестьянство от революционной борьбы против своих угнетателей. С этой целью по указаниям Шептицкого униатским духовенством были созданы широко разветвленные антисоветские организации "Акция католическая" и "Украинский Католический Союз", а религиозная печать была превращена в орудие антисоветской пропаганды.

Установлено, что руководство греко-католической церкви фактически являлось агентурой германских разведывательных органов и еще до вторжения немецко-фашистских оккупантов на территорию СССР действовало в немецких интересах и проводило шпионскую работу в пользу Германии. После воссоединения западных областей Украины с УССР обвиняемые Слепой, Чарнецкий и Будка в соответствии с указаниями немецкой разведки, под руководством Шептицкого проводили антигосударственную деятельность, скрыто побуждая духовенство и верующих выступать против мероприятий Советской власти, вселяя в связи с этим надежды на скорое нападение фашистской Германии на СССР (т. III, л. д. 63-65, 83, 86., т. V, л. д. 135-137., т. VI, л. д. 268-269).

Бывш[ий] митрополит Андрей Шептицкий и обвиняемые Слепой, Чарнецкий, Будка и Вергун одобрили вторжение немецких оккупантов на Украину, организовали торжественные встречи фашистским войскам. Кроме того, Шептицкий, имея преступные связи с немецким военным командованием и разведывательными органами, предоставил свои митрополичьи палаты и один из монастырей в распоряжение представителей германской разведки Бизанца, Коха и Вагнера, по заданиям которых вел предательскую работу.

Допрошенный штурмбанфюрер СС — начальник церковного реферата 4-го управления СД Карл Нейхауз показал: "...Из донесения львовского пункта СД мне известно, что Шептицкий был настроен прогермански и активно помогал немецким правительственным органам и, в частности, СД...

Заслуги Шептицкого перед СД и СС были действительно велики. Помимо информационной деятельности, он и подчиненное ему духовенство активно помогали при вербовке украинских добровольцев в дивизию "СС-Галичина"... Шептицкий был связан также с капитаном доктором Вагнер из военной разведки "Абвер" и один из абверовских отрядов был размещен в его монастыре во Львове..." (т. III, л. д. 35—36).

По указанию Шептицкого и Слепого униатское духовенство повсеместно отправляло торжественные богослужения в честь немецко-фашистских захватчиков и полностью отдало себя в распоряжение немецких оккупационных властей.

Обвиняемый Слепой по этому вопросу на следствии показал: "...Исходя из своих антисоветских расчетов, униатское духовенство одобрило нападение Германии на Советский Союз, радостно встретило приход немецких оккупантов и стало на путь активного сотрудничества с немецкими захватчиками. Сразу же после вступления немецко-фашистских войск в г. Львов Шептицкий дал указание униатскому духовенству провести благодарственные молебны в честь немецкой армии. Эти молебны по указанию Шептицкого были отслужены. Точно также Шептицкий предложил духовенству и верующим выполнять все распоряжения немецких оккупационных властей" (т. II, л. д. 131—132).

Обвиняемый Чарнецкий по этому же вопросу дал следующие показания: "Когда немецкие войска вступили в г. Львов, греко-католическое духовенство оказало им радушный прием. Все церкви колокольным звоном приветствовали немецких оккупантов, как своих "освободителей" от большевиков.

По указанию главы греко-католической униатской церкви Андрея Шептицкого в г. Львове в соборе святого Спаса в честь немецких оккупантов было отправлено торжественное богослужение, проходившее под руководством Иосифа Слепого с моим участием и участием епископа Будка.

На этом богослужении присутствовали представители немецкой армии и созданного в г. Львове т. н. "Украинского Центрального Комитета". Церковный хор в процессе богослужения произносил "Многие лета" немецкой армии и ее руководителям.

После торжественной встречи немецких войск униатское духовенство по прямому указанию руководства греко-католической церкви в целом перешло на службу к немецким захватчикам и начало оказывать им активную помощь в борьбе против Советского Союза" (т. IV, л. д. 105).

10 июля 1941 г. бывший глава греко-католической униатской церкви митрополит Андрей Шептицкий обратился с посланием к униатскому духовенству, в котором давал указание священникам организовать местные органы власти и в честь прихода фашистских захватчиков вывесить немецкие знамена. В своем послании Шептицкий предлагал: "Там, где еще не имеется общественного управления и местной полиции, необходимо организовать выбор сельской управы, старост и начальника полиции, если нельзя провести выборы, душпастырь должен своей властью назначить старосту, советников и начальника полиции, напоминая верующим о полном подчинении немецкой военной, а также гражданской власти... ...Душпастырь должен иметь приготовленное знамя немецкой армии, которое можно было бы вывешивать на приходском доме..." (т. II, л. д. 100—102., т. III, л. д. 67, 91-93., т. V, л. д. 215—216., т. VI, л. д. 269-270., вещдоки — т. IX, л. д. 4).

Бывший митрополит Андрей Шептицкий и обвиняемые Слепой, Чарнецкий, Будка и Вергун, используя свое руководящее положение в греко-католической униатской церкви, активно помогали немецким оккупантам в борьбе против Красной Армии, они призывали духовенство и верующих выполнять все грабительские законы и распоряжения фашистских властей по обеспечению их армии продуктами питания и другими средствами.

25 июля 1941 г. Шептицкий издал воззвание к крестьянам, в котором указывал: "Командование немецкой армии просит меня поручить всечестному духовенству, чтобы оно огласило обращение немецкой хозяйственной комиссии. Поэтому поручаю отцам-душпастырям, чтобы они при богослужении и вне церкви зачитали народу это обращение и, в случае необходимости, разъяснили его. Верующих нужно заинтересовать к

усиленной и наиболее интенсивной работе в своем хозяйстве, ибо от этого зависит помощь немецкой армии путем продажи сельскохозяйственных продуктов, так называемым заготовительным пунктам. Очевидная вещь, что немецкой армии мы должны как можно больше помогать, так как ей мы должны быть благодарны за освобождение от большевистской неволи.

Для собственного добра, для добра нашего государства мы должны подчиняться справедливым требованиям и приказам немецкой военной власти..." (т. II, л. д. 104., т. III, л. д. 67, 92., т. IV, л. д. 105, 163—164., т. VI, л. д. 269, 270., вещдоки — т. IX, л. д. 11 на обороте).

Выполняя указание бывш[его] митрополита Андрея Шептицкого, униатские священники принимали активное участие в организации местных немецких органов власти, входили в состав создаваемых немцами т. н. "комитетов помощи", собирали продукты питания для немецкой армии и во время богослужения призывали верующих оказывать всемерную помощь фашистским захватчикам (т. I, л. д. 287., т. II, л. д. 98—107., т. III, л. д. 87—94, 162—165., т. V, л. д. 268—271., т. VII, л. д. 75—79).

По договоренности с немецкими оккупационными властями, руководством греко-католической униатской церкви в лице бывш[его] митрополита Андрея Шептицкого и обвиняемых Слепого, Чарнецкого и Будка в 1942 г. были даны указания униатскому духовенству оказывать помощь немецким оккупантам в отправке украинского населения на каторжные работы в Германию. Униатские священники, руководствуясь этими указаниями, в процессе богослужений призывали верующих добровольно выезжать в Германию. В декабре 1942 г. бывш [ий] митрополит Андрей Шептицкий в своем религиозном органе "Архиепархиалные ведомости" опубликовал специальное послание к советским людям, мобилизованным немцами на каторжные работы в Германию, в котором призывал их, не покладая рук работать в немецкой военной промышленности, даже в религиозные праздники, не считая это "грехом перед богом" (т. II, л. д. 102—103., т. III, л. д. 90—91, 146—147, 148, 162—165., т. VII, л. д. 75—76., вещдоки — т. IX, л. д. 61—63).

По договоренности с немецкими оккупационными властями, бывш[ий] митрополит Андрей Шептицкий и руководимое им духовенство принимали активное участие в формировании дивизии "СС-Галичина". Они призывали верующих вступать в эту дивизию, отправляли торжественные богослужения для сформированных частей указанной дивизии и благословляли их на борьбу против Красной Армии и советских партизан (т. II, л. д. 106—107., т. III, л. д. 67—68, 94—95, 152—153, 164—165., т. IV, л. д. 106., т. VII, л. д. 270,. вещдоки — т. IX, л. д. 23, 24).

Наряду с этим, бывш[ий] митрополит Андрей Шептицкий и обвиняемые Слепой, Чарнецкий, Будка и Вергун имели тесную связь с организациями украинско-немецких националистов ОУН-УПА, идейно руководили их антинародной деятельностью и оказывали активную помощь в проводимой ими диверсионной террористической и повстанческой работе. Униатские священники по указаниям Шептицкого, Слепого, Чарнецкого и Будка снабжали бандформирования ОУН-УПА продуктами питания, медикаментами и другими необходимыми средствами. Греко-католические монастыри с ведома Шептицкого были превращены в места укрытия бандитских отрядов ОУН-УПА и хранения оружия и боеприпасов. После изгнания немецких оккупантов из западных областей Украины обвиняемый Йосиф Слепой в целях сохранения кадров украинско-немецких националистов для последующей борьбы против Советской власти при Львовской духовной академии организовал специальную школу диаконов, в которой нашли убежище и скрывались под видом учащихся активные участники ОУН-УПА (т. II, л. д. 81—88, 90—97, 108—112, 126—142., т. III, л. д. 23, 29, 42—43, 101—113, 134—147, 190—195., т. V, л. д. 128—155., т. VI, л. д. 246—278., т. VII, л. д. 19—40, 53—63, 79—80., вещдоки — т. IV, л. д. 1—9., т. VI, л. д. 1—174).

По заданию Шептицкого обв[иняемый] Вергун, являясь апостольским визитатором и администратором униатских приходов Германии, поддерживал тесную связь с руководителями украинских националистических организаций, существовавших на тер-

ритории Германии, принимал активное участие в проводимой ими антисоветской работе, регулярно информируя об этом Шептицкого и Слепого (т. VII, л. д. 19—40, 53—63, 79—86).

Обвиняемый Слепой, будучи коадъютором (заместителем) бывшего митрополита Шептицкого, совместно с ним организовывал всю преступную работу униатского духовенства в пользу фашистской Германии. В целях оказания содействия немецким оккупантам в ограблении населения западных областей Украины Слепой, вместе с другими епископами униатской церкви Галиции, начиная с июля 1941 г., в соответствии с указаниями Шептицкого, в своих обращениях и посланиях неоднократно побуждал духовенство и верующих содействовать немцам в создании местных органов власти, активно участвовать в сборе сельскохозяйственных продуктов и других налогов для немецкой армии, призывал население выезжать на каторжные работы в Германию, честно трудиться на немецких заводах и тем самым оказывать помощь немецким захватчикам в вооруженной борьбе против Красной Армии. 30 июля 1941 г. Слепой с участием обвиняемых Будка и Чарнецкого отслужил благодарственный молебен в честь немецкой армии, оккупировавшей Западную Украину. Тогда же он подписал обращение к украинскому народу, в котором призывал его оказывать всевозможную помощь немецким оккупантам (т. I, л. д. 287., т. II, л. д. 98—107., т. III, л. д. 67—87, 90-94., т. IV, л. д. 105, 163—164., т. V, л. д. 268—271., т. VI, л. д.269, 270., т. VII, л. д. 75—79., вещдоки — т. IX, л. д. 6).

В июле 1941 г. украинскими националистами и бывш[им] митрополитом Шептицким в г. Львове были созданы "Рада сеньоров" и "Украинская национальная рада", в составе которых от униатского духовенства входил обв[иняемый] Слепой. Эти органы являлись послушным орудием в руках немцев и проводили пособническую работу в их пользу (т. I, л. д. 286—288., т. II, л. д. 133—134., вещдоки — т. V, л. д. 1—20).

В апреле 1943 г. Слепой и Шептицкий заключили соглашение с немецким ставленником губернатором Галиции доктором Вехтер об образовании специального комитета для осу-

ществления указания немцев по вопросу формирования дивизии "СС-Галичина". После этого Слепой принимал участие и на созванном немецкими оккупационными властями торжественном заседании, на котором был опубликован манифест о создании дивизии "СС-Галичина". В соответствии с заключенным соглашением Шептицкий и Слепой направили в дивизию "СС-Галичина" 11 униатских священников, которые принимали непосредственное участие вместе с дивизией в борьбе против Красной Армии. Обвиняемый Слепой в июне 1943 г. в соборе Св. Юра отслужил торжественное богослужение для сформированных частей дивизии "СС-Галичина", отправлявшихся из Львова для прохождения военного обучения. Тогда же обв[иняемый] Слепой вместе с Шептицким приняли группу старшин дивизии "СС-Галичина" и благословили их на борьбу против Красной Армии (т. II, л. д. 106—107, т. III, л. д. 67—68, 94—95, 152—153, 164—165., т. IV, л. д. 106., т. VI, л. д. 270., вещдоки — т. IX, л. д. 23—24).

Шептицкий и Слепой руководили соборными конференциями униатского духовенства, на которых принимались решения об активизации помощи немецким оккупантам в борьбе против Советского Союза. В ноябре 1943 г. Слепой вместе с униатскими епископами подписал и распространил послание к духовенству и верующим, призывая их вести борьбу с коммунистической партией и Советской властью (т. II, л. д. 103—105., т. III, л. д. 118., т. VII, л. д. 76-77., вещдоки — л. д. 28—31., т. IX).

Долгие годы обвиняемый Слепой, являясь агентом Ватикана вместе с Шептицким активно осуществлял антисоветскую политику Ватикана, стремясь всевозможными средствами ликвидировать народное революционное движение и парализовать растущие симпатии украинского народа к Советскому Союзу. После воссоединения Западной Украины с Советским Союзом Слепой вошел в нелегальный антисоветский центр, так называемый "экзархат", созданный Шептицким для руководства подрывной деятельностью униатского духовенства против СССР, и как "экзарх" Украины, Крыма и Кавказа засылал в СССР своих агентов для проведения в жизнь антисовет-

ской политики Ватикана. Для активизации подрывной работы против СССР Слепой после смерти Шептицкого создал сеть негласной агентуры Ватикана (т. I, л. д. 114—120, 204—209, 231—244, 265—281., т. II, л. д. 1—11, 27—48, 113—116., т. III, л. д. 8—22., т. IV, л. д. 99—101 106—110, 217—226., вещдоки — т. VII, л. д. 1—4, 18).

Осуществляя антисоветскую политику Ватикана, Слепой, будучи руководителем католической печати, по заданию Шептицкого превратил религиозные газеты "Мета", "Дзвоны", "Нива" и другие в орудие антисоветской националистической пропаганды. На страницах названных газет лично сам опубликовывал свои статьи, направленные против Советской власти, а в 1941 г. нелегально распространил среди униатских священников брошюру "Головні правила сучасного душпастирства", в которой призывал активно осуществлять антисоветскую политику Ватикана на территории Советского Союза (т. I, л. д. 236—244, 277—281., т. III, л. д. 114—120, 204—209., т. VI, л. д. 186—189., вещдоки т. I, л. д. 1—76., т. II, л. д. 1—70., т. III, л. д. 12).

В соответствии с указаниями Ватикана, об активизации борьбы с народным революционным движением Слепой и Шептицкий, при активной помощи реакционного униатского духовенства создали в 1932 г. и руководили широко разветвленными антисоветскими организациями "Акция католическая" и "Украинский Католический Союз" (т. II, л. д. 30—34, 40—41., т. VI, л. д. 187—190., вещдоки — т. VII, л. д. 22—25).

В течение ряда лет Слепой и Шептицкий организовывали, а также идейно руководили антисоветской деятельностью украинских националистов, имели связь с руководством националистических организаций за кордоном и давали указания по воспитанию и сохранению националистических кадров. По заданию Шептицкого Слепой осуществлял связь униатской церкви с руководством украинских националистических организаций. В 1933 г. он встречался в Берлине с гетманом Скоропадским и урегулировал с ним отношения униатской церкви, в том же году он установил связь в Лондоне с представителем Лондонского заграничного бюро украинских националистов — Ки-

селевским, в Париже связался с руководителем группы украинских националистов — Панейко. В 1942 г. по заданию Шептицкого Слепой выезжал в Прагу, где установил связь с бывшим "президентом" Закарпатской Украины Волошиным (т. II, л. д. 90—97, 122—125, 136—137., т. III, л. д. 206, 207, 208., т. VII, л. д. 81).

Являясь активным украинско-немецким националистом, на собрании так называемых "поважных" представителей г. Львова летом 1941 г. Слепой выступал с антисоветской националистической речью и от имени греко-католической униатской церкви приветствовал созданное бандеровцами так называемое "правительство", руководимое Ярославом Стецько (т. I, л. д. 284., т. II, л. д. 132—133).

Имея намерение объединить украинско-немецких националистов в единый лагерь для борьбы против Советской власти, Слепой и Шептицкий в 1941—1942 гг. организовали и руководили переговорами "Проводов" ОУН бандеровского и мельниковского направлений. С той же целью весной 1942 г. Слепой по заданию Шептицкого выезжал в г. Берлин, где встречался с главарем ОУН Андреем Мельником и получил его согласие на объединение с бандеровцами (т. I, л. д. 288—296., т. II, л. д. 95—96, 135—138., т. III, л. д. 127—132, 134—145, 207., т. VII, л. д. 93—94., вещдоки — т. IV, л. д. 6—8., т. V, л. д. 16., т. VII, л. д. 5—6, 28—33).

После изгнания немецких захватчиков из западных областей Украины греко-католическая униатская церковь, руководимая обв[иняемым] Слепым, оказывала всевозможную помощь бандформированиям УПА в их диверсионно-террористической и повстанческой деятельности против Советской власти (т. II, л. д. 96—97, 111—112, 140—142., т. III, л. д. 106—113., т. V, л. д. 108—129, 141—155., т. VI, л. д. 277—278).

Обвиняемый Чарнецкий в 1918-1919 гг. принимал активное участие в формировании т. н. "Украинской Галицкой Армии" — УГА, которая вместе с иностранными интервентами вела вооруженную борьбу против Советской Республики за создание украинского буржуазного государства. Призывал население вступать в УГА и с оружием бороться с Советской властью. Служил торжественные богослужения для сформированных

частей УГА и благословлял их на борьбу против Красной Армии (т. IV, л. д. 108 на об[ороте], т. VI, л. д. 30—31).

После разгрома интервентов и установления Советской власти на Украине Чарнецкий, являясь священником-миссионером, а затем епископом греко-католической униатской церкви и агентом Ватикана, на протяжении ряда лет вел подрывную работу против Советского Союза на территории западных областей Украины и Белоруссии, он собирал и передавал Ватикану шпионские сведения о Советском Союзе.

В произносимых проповедях систематически возводил клевету на Советскую власть и коммунистическую партию, стремясь парализовать растущие симпатии украинского населения к СССР и отвлечь массы от революционного движения. Участвовал в проводимых Ватиканом антикоммунистических конгрессах, на которых принимались решения по активизации антисоветской работы католического духовенства (т. IV, л. д. 108—110., т. V, л. д. 31).

В 1931 г. в г. Дубно открыл духовную семинарию, которая подготавливала кадры квалифицированной агентуры Ватикана, засылавшейся нелегально на территорию СССР для проведения шпионской и подрывной работы в пользу Ватикана (т. IV, л. д. 109., т. V, л. д. 31).

После воссоединения западных областей Украины и Белоруссии с Советским Союзом, под руководством Андрея Шептицкого, продолжал активную антисоветскую деятельность. В 1939 г. возглавил руководство нелегальным антисоветским центром, т. н. "экзархатом", созданным Шептицким по указанию Ватикана для проведения подрывной работы на территории СССР. "Экзархат" под руководством Чарнецкого засылал агентуру Ватикана в восточные области Советского Союза для распространения антисоветской идеологии среди граждан СССР (т. IV, л. д. 217—226., т. V, л. д. 24—26., вещдоки — т. VII, л. д. 1—4).

Одобряя вторжение немецко-фашистских захватчиков на территорию Украины, в июле 1941 г. по указанию бывш[его] митрополита Андрея Шептицкого вместе с обвиняемыми Слепым и Будка отправлял благодарственный молебен немецким

оккупантам как "освободителям украинского народа" (т. IV, л. д. 105., т. V, л. д. 28).

После оккупации территории Украины немецкими захватчиками Чарнецкий совместно с Шептицким, Слепым и Будка установил связь с немецкими правительственными органами и участвовал в руководстве пособнической деятельностью униатского духовенства в пользу оккупантов. Он давал указания униатским священникам оказывать всемерную помощь немцам в борьбе против Красной Армии и в организации украинского населения. Призывал население выезжать на каторжные работы в Германию. Вместе с Шептицким, Слепым и Будка составлял воззвания к духовенству и верующим, призывая выполнять все грабительские повинности, установленные фашистскими властями. В ноябре 1943 г. подписал т. н. "Спильне послання" к духовенству и верующим, в котором епископы униатской церкви призывали население прекратить борьбу против немцев и бороться с влиянием "безбожников"-коммунистов (т. IV, л. д. 56—58, 110., вещдоки — т. IX, л. д. 28—31).

Одновременно с этим обв[иняемый] Чарнецкий имел связь с украинско-немецкими националистами и оказывал им помощь в проведении антинародной деятельности. Давал указания священникам оказывать содействие бандформированиям ОУН-УПА в проводимой ими диверсионной террористической и повстанческой работе. Пред[о]ставлял возможность активным участникам ОУН-УПА укрываться в греко- католических духовных учебных заведениях и в монастырях (т. V, л. д. 118—124, 128—155).

Обвиняемый Будка, являясь епископом греко-католической униатской церкви и агентом Ватикана, в течение ряда лет собирал шпионские сведения политического характера и систематически доносил их Папе Римскому, а также активно проводил в жизнь антисоветскую политику Ватикана, направленную против революционного движения народных масс.

Вместе со всем епископатом греко-католической церкви Галиции руководил и направлял антисоветскую работу униатского духовенства, давал практические указания священникам

по активизации борьбы с революционным движением, принимал от священников рефераты на антисоветские темы, корректировал их и утверждал для печати, лично сам писал и опубликовывал статьи резко антисоветского клеветнического содержания.

Осуществляя антисоветскую политику Ватикана в Канаде, Будка вошел в контакт с правительственными органами, стал фактическим агентом этих органов и систематически доносил о деятельности компартии в этой стране, и требовал принятия решительных мер по ее ликвидации (т. VI, л. д. 89—96, 101—105, 109—111, 187—196, 256—257, 271—277, 285—290, вещдоки — т. VII, л. д. 5—16, 45—71).

После воссоединения западных областей Украины с Советским Союзом Будка по заданию Шептицкого создал и руководил работой нелегальной школы, готовившей кадры униатских священников для проведения в жизнь антисоветской политики и разведывательной работы на территории СССР в пользу Ватикана (т. VI, л. д. 192—193).

С вторжением немецких захватчиков на Украину Будка, Слепой и Чарнецкий по заданию Шептицкого отслужили благодарственное богослужение в честь немецкой армии и совместно со всем епископатом униатской церкви возглавил[и] пособническую деятельность униатского духовенства в пользу немецких оккупантов. В целях оказания помощи немецким захватчикам и ограбления украинского населения Будка неоднократно в своих воззваниях предлагал духовенству и побуждал верующих выполнять все грабительские распоряжения немецких оккупационных властей и проводить активную работу против Советской власти. В августе 1941 г. по заданию Шептицкого создал из числа униатских священников г. Львова антисоветский комитет, который стремился спровоцировать дело о так называемых "зверствах большевиков", а затем руководил массовым богослужением и митингом, на котором выступали униатские священники с резкими клеветническими речами и призывали украинское население к активной борьбе против Советской власти (т. I, л. д. 287., т. II, л. д. 98—107., т. III, л. д.

67—87, 90—94., т. IV, л. д. 105, 163—164., т. V, л. д. 268—271., т. VI, л. д. 205—209, 269—270).

В соответствии с заключенным соглашением между руководством униатской церкви и генерал-губернатором Галиции доктором Вехтер весной 1943 г. Будка присутствовал на параде дивизии "СС- Галичина", отслужил торжественное богослужение и благословил дивизию на борьбу против Красной Армии (т. VI, л. д. 106—107., 198—200, 269—270., вещдоки — т. IX, л. д. 23—24).

Являясь украинским националистом, Будка в течение ряда лет стремился направить украинское националистическое движение к отторжению Украины от СССР. С этой целью создал и руководил работой антисоветских организаций "Сич" и "Лига британийских украинцев", а также использовал религиозную печать для антисоветской националистической пропаганды (т. VI, л. д. 246—278., вещдоки — т. VIII л. д. 16—25, 29—31). Одновременно с этим руководил работой униатского духовенства по оказанию помощи украинским националистам в сборе средств на проведение антисоветской работы, а после изгнания немецких захватчиков поощрял мероприятия униатских священников по оказанию всевозможной помощи бандформированиям ОУН-УПА в их диверсионно-террористической и повстанческой деятельности против Советской власти (т. VI, л. д. 246—253, 259—266, 277—278).

Обвиняемый Вергун в силу своих антисоветских националистических убеждений в 1919 г. добровольно вступил в "Украинскую Галицкую Армию" и в чине хорунжего принимал активное участие в борьбе против Красной Армии. После поражения УГА, находясь в эмиграции, окончил пражскую римокатолическую духовную семинарию и в 1927 г. митрополитом Андреем Шептицким был рукоположен в сан священника и направлен в г. Берлин в качестве священника-миссионера для обслуживания греко-католических униатских приходов на территории Германии (т. VII, л. д. 47—52, 71—72—73, 113). Являясь священником-миссионером, а затем апостольским визитатором и администратором греко-католических униатских приходов на территории Германии, Вергун, в соответствии с

указаниями Ватикана и Шептицкого, вел широкую антисоветскую и антикоммунистическую пропаганду. Выступал перед верующими с проповедями, в которых клеветал на Советскую власть и Коммунистическую партию, стремясь парализовать растущие симпатии украинского населения к Советскому Союзу.

Кроме миссионерской деятельности, Вергун по заданию митрополита Андрея Шептицкого поддерживал тесную связь с руководителями антисоветских украинских националистических организаций — гетманом Скоропадским, Евгением Коновальцем, Андреем Мельником и другими, принимал активное участие в проводимой ими антисоветской националистической работе и регулярно информировал по этим вопросам Шептицкого, агентом которого он являлся (т. VII, л. д. 13—15, 19—20, 21—28, 30—31, 32—35, 53—56, 73—75, 104—106, 107—109, 112—117).

Кроме того, Вергун вел большую работу в пользу Ватикана. Собирал и регулярно направлял Папе Римскому сведения о работе коммунистической партии Германии, о деятельности всевозможных рабочих организаций, а также другие информации политического характера (т. VII, л. д. 73—78—79—112—114).

После нападения фашистской Германии на Советский Союз обвиняемый Вергун по заданию папского нунция Орсениго выехал в г. Львов, где получил от Шептицкого материалы о проводимой греко-католической униатской церковью антисоветской деятельности за период с 1939 по 1941 г., которые направил в Ватикан.

Возвратившись в Берлин, Вергун обратился с посланием к духовенству и верующим, в котором выражал благодарность немецким оккупантам за "освобождение" украинского народа и именем бога призывал украинское население оказывать всемерную помощь немецко-фашистским захватчикам в борьбе против Советского Союза (т. VII, л. д. 75—79, 112—113, вещдоки — т. IX, л. д. 25, 26). В ноябре 1943 г. вместе со всем епископатом греко-католической униатской церкви подписал т.н. "спильне послання" к духовенству и верующим, в котором они

призывали украинское население прекратить борьбу против немцев и бороться с влиянием "безбожников-коммунистов" (т. II, л. д. 103—104, т. VII, л. д. 76—77, вещдоки — т. IX, л. д. 28—31).

В августе 1941 г. начальником церковного отделения СД оберштурмфюрером СС Вандеслебеном Вергун был завербован в качестве секретного агента СД. Являясь агентом СД, Вергун по заданию Вандеслебена собирал и представлял СД информации предательского характера (т. VII, л. д. 64—70, 86—88, 110—111).

В предъявленном обвинении Слепой, Чарнецкий, Будка и Вергун виновными себя признали.

Кроме личных признаний в преступной деятельности, изобличаются показаниями члена Центрального "Провода" ОУН Степаняка, бывшего штурмбанфюрера СС начальника церковного реферата IV управления СД Карла Нейхауза, профессора Паше-Озерского, содержателя центральной конспиративной квартиры Гестапо в г. Львове Руппа, каноника, члена митрополичьей капитулы Горчинского и проведенными с ними очными ставками, а также показаниями арестованных епископов униатской церкви Хомышина и Лятышевского, священников Ковальского, Котива, Чорняка, показаниями участников ОУН-УПА Лепкого, Лушпинского, Борса и других, а также вещественными доказательствами.

На основании вышеизложеного обвиняются:

1. Слепой Иосиф Иванович, 1892 г. рождения, уроженец с. Заздристь Трембовлянского р-на Тернопольской обл., украинец, гр-н СССР, из семьи зажиточного крестьянина, беспартийный, с высшим духовным образованием, в 1917 г. рукоположен в священники, в 1939 г. возведен в сан епископа, с ноября 1944 г. до ареста являлся главой греко-католической униатской церкви Галиции, — в том, что:

являясь агентом Ватикана, на протяжении ряда лет вместе с Шептицким организовывал всю антисоветскую работу униатского духовенства против СССР в пользу Ватикана.

По заданию немецких правительственных и разведывательных органов вместе с Шептицким организовывал всю пособническую антисоветскую работу униатского духовенства в

пользу немецких захватчиков. Обязывал духовенство и побуждал верующих выполнять все грабительские распоряжения фашистских властей и руководил деятельностью униатских священников по созданию дивизии "СС-Галичина" для борьбы против Красной Армии.

На протяжении длительного времени вместе с Шептицким и епископатом униатской церкви организовывал антисоветское националистическое движение и практически осуществлял подготовку и сохранение украинских националистических кадров. По заданию Шептицкого руководил работой по объединению националистических сил для борьбы с Советской властью.

Поощрял мероприятия униатских священников по оказанию помощи бандформированиям ОУН-УПА в их диверсионно-террористической и повстанческой деятельности против Красной Армии и советских партизан, т. е. в преступ- лениях, предусмотренных ст.ст. 54-1 "а" и 54-11 УК УССР.

2. Чарнецкий Николай Алексеевич, 1884 г. рождения, уроженец с. Семковичи Станиславской обл., украинец, гражданин СССР, беспартийный, с высшим духовным образованием, бывший миссионер, апостольский визитатор и епископ греко-католической униатской церкви. Член католического монашеского ордена редемптористов, по происхождению из крестьян. До ареста проживал в г. Львове, — в том, что:

являясь епископом греко-католической униатской церкви и агентом Ватикана, активно осуществлял антисоветскую политику Ватикана, собирал и передавал Папе Римскому сведения политического характера о Советском Союзе. Вел активную подрывную работу против СССР.

Вместе с бывш[им] главой греко-католической церкви митрополитом Андреем Шептицким и обвиняемыми Слепым и Будка руководил пособнической деятельностью униатского духовенства в пользу оккупантов, оказывал всемерную помощь немецко-фашистским захватчикам в борьбе против Советского Союза.

Имея связь с организациями украинско-немецких национа-

листов, содействовал бандформированиям ОУН-УПА в проведении диверсионно-террористической и повстанческой деятельности, — т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 54-1 "а" и 54-11 УК УССР.

3. Будка Никита Михайлович, 1877 г. рождения, уроженец с. Добромирка Збаражского р-на Тернопольской обл., украинец, гр-н СССР, из крестьян, беспартийный, с высшим духовным образованием, в 1905 г. рукоположен в священники, в 1912 г. возведен в сан епископа, перед арестом был генеральным викарием митрополичьей капитулы, — в том что:

являясь агентом Ватикана, в течение ряда лет активно осуществлял антисоветскую политику Ватикана, направленную против коммунистической партии, революционного движения народных масс.

Будучи антисоветски настроен, совместно со всем епископатом греко-католической церкви организовывал и направлял всю пособническую деятельность униатского духовенства в пользу немецких оккупантов и всячески способствовал фашистским захватчикам в ограблении украинского народа.

Являясь украинским националистом, проводил активную антисоветскую националистическую работу, всячески поддерживал ОУН-УПА в их диверсионно-террористической повстанческой деятельности против Советской власти, — т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 54-1 "а" и 54-11 УК УССР.

4. Вергун Петр Иванович, 1890 г. рождения, уроженец г. Городок Львовской обл., украинец, вне подданства, с высшим духовным образованием, в 1927 г. рукоположен в сан священника, до ареста апостольский визитатор и администратор греко-католических униатских приходов Германии. Проживал в г. Берлине, — в том, что:

в 1919—1920 гг. добровольно служил в "Украинской Галицкой Армии" и принимал участие в вооруженной борьбе против Красной Армии.

Являясь священником миссионером, а затем апостольским

визитатором и администратором греко-католических униатских приходов Германии и агентом Ватикана, проводил большую антисоветскую работу, оказывал всемерную помощь немецко-фашистским захватчикам в борьбе против Советской власти, собирал и направлял в Ватикан сведения политического характера, а также активно осуществлял антисоветскую политику Ватикана.

По заданию Шептицкого имел тесную связь с руководителями украинских националистических повстанческих организаций УВО-ОУН и принимал активное участие в проводимой ими антисоветской националистической деятельности, направленной на отторжение вооруженным путем от Советского Союза территории Украины и создания украинского буржуазного государства.

В 1941 г. был завербован в качестве агента СД и проводил предательскую работу в пользу немецких оккупантов, — т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

Руководствуясь ст. 204 УПК УССР, следственное дело № 148372 по обвинению Слепого Иосифа Ивановича, Чарнецкого Николая Алексеевича, Будка Никиты Михайловича и Вергуна Петра Ивановича направить военному прокурору войск МВД Украинского округа для предания обвиняемых Слепого, Чарнецкого, Будка и Вергуна суду Военного Трибунала.

Начальник следчасти МГБ УССР
полковник Павловский
"Согласен"*
зам. министра государственной безопасности УССР
генерал-майор Есипенко

Оригінал. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 7. — Арк. 181—203.

---

* Обвинувальний висновок 11 травня 1946 р. затверджений міністром держбезпеки УРСР генерал-лейтенантом С. Р. Савченком та 13 травня 1946 р. — військовим прокурором військ МВС підполковником юстиції Стрюком, резолюції яких знаходяться на початку документа.

115. Список свідків, допитаних у справі Митрополита Йосифа Сліпого

[Не пізніше 29 травня 1946 року] *

1. Котив Иван Онуфриевич — содержится под стражей во внутренней тюрьме МГБ УССР.

2. Кравец Павел Иванович — содержится во Львовской городской тюрьме.

3. Шпирко Григорий Павлович -"-

4. Ней Василий Андреевич -"-

5. Лепкий Василий Петрович -"-

6. Белей Василий Григорьевич -"-

7. Чорняк Иван Иванович -"-

8. Борса Михаил Антонович -"-

9. Стиславский Константин Николаевич -"-

10. Надрага Александр Антонович — г. Львов, ул. Баденых, 12/1.

11. Паше-Озерский Николай Николаевич — содержится под стражей во внутренней тюрьме МГБ УССР.

12. Горчинский Емельян Михайлович -"-

13. Ковальский Александр Дмитриевич -"-

14. Рупп Роберт Евгеньевич -"-

15. Лятышевский Иван Юлианович -"-

16. Степаняк Михаил Дмитриевич — содержится во внутренней тюрьме МВД УССР.

17. Лушпинский Платон Илларионович — содержится в Киевской городской тюрьме № 1.

18. Хомышин Григорий Лукич — умер под стражей.

19. Карл Нейхауз — содержится в г. Москве в МГБ СССР.

20. Шеленжек Адольф Станиславович — выдворен в Польшу.

Список составил: нач. отделения следчасти МГБ УССР
капитан Майоров

Оригінал. Машинопис.

ГДА СБ України. — Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 7. — Арк. 205—205 зв.

---

* Документ не датовано, складений до початку судового засідання.

116. Із протоколу судового засідання військового трибуналу військ МВС Українського округу про винесення вироку обвинуваченим Митрополиту Йосифу Сліпому та єпископам Миколаю Чарнецькому, Микиті Будці й Петру Вергуну

29 травня—3 червня 1946 року

Сов. секретно

ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

1946 года, 29 мая—3 июня, Военный Трибунал войск Министерства Внутренних Дел Украинского округа, в гор. Киеве, в составе:

Председательствующего — подполковника юстиции тов. ИНДЫЧЕНКО.

Членов: майора юстиции ПОТЬКАЛО и капитана ХОДИНА

при секретаре — лейтенанте а/с РУБАН

в закрытом судебном заседании, без участия обвинения и защиты рассмотрел дело по обвинению:

СЛЕПОГО Иосифа Ивановича,

ЧАРНЕЦКОГО Николая Алексеевича,

БУДКИ Никиты Михаиловича по ст. ст. 54-1"а" и 54-II УК УССР и ВЕРГУН[А] Петра Ивановича по ст. ст. 54-2 и 54-II УК УССР.

В 13.00 29.5.1946 года председательствующий объявил судебное заседание открытым.

Секретарь доложил о том, что в судебное заседание доставлены находящиеся под стражей подсудимые: СЛЕПОЙ Иосиф Иванович, ЧАРНЕЦКИЙ Николай Алексеевич, БУДКА Никита Михаилович и ВЕРГУН Петр Иванович, а также в помещении слушания дела находятся под стражей, вызываемые свидетели:

КОТИВ И. О., ПАШЕ-ОЗЕРСКИЙ Н. Н., РУПП Роберт Евгеньевич, ЛЯТЫШЕВСКИЙ И. Ю., СТЕПАНЯК М. Д. и ЛУШПИНСКИЙ П. И. [...]

Председательствующий огласил состав суда и спросил подсудимых не имеют ли они отвода.

Подсудимые СЛЕПОЙ, ЧАРНЕЦКИЙ, БУДКА и ВЕРГУН отвода суду не заявили.

Председательствующий разъяснил подсудимым их права во время судебного следствия и спросил, имеют ли они какие ходатайства до начала исследования дела.

Подсудимые ходатайств не заявили.

Председательствующий огласил обвинительное заключение, разъяснил подсудимым сущность предъявленного им обвинения, а затем спросил: признают ли они себя виновными в предъявленном обвинении и желают ли суду давать объяснения.

Подсудимый СЛЕПОЙ — Сущность предъявленного мне обвинения я понимаю, виновным себя признаю частично, объяснения по делу давать желаю.

Подсудимый ЧАРНЕЦКИЙ — Сущность обвинения понимаю, виновным себя признаю полностью, объяснения суду давать буду.

Подсудимый БУДКА — Сущность обвинения понимаю. Виновным себя признаю. Объяснения по делу давать буду.

Подсудимый ВЕРГУН — Сущность обвинения понимаю. Виновным себя признаю во всем, кроме двух пунктов обвинения. Объяснения давать желаю.

[...]

4. Подсудимый СЛЕПОЙ показал:

Признаю себя виновным в том, что отправлял богослужение в 1941 году в честь прихода немецких оккупантов и сформированной дивизии "СС-Галичина". Мне было поручено митрополитом ШЕПТИЦКИМ наладить взаимоотношения бандеровцев и мельниковцев.

По приходу немецких оккупантов я получил сведения о том, что убийства бандеровцами и мельниковцами становятся более частыми и грозными. Из боязни, что это может перейти в войну, ШЕПТИЦКИЙ поручил мне переговорить с националистами. В 1941году было организовано совещание с участием представителей от мельниковцев и бандеровцев и др. Никто из них себя виновными в убийствах не признавали, сваливая вину один на другого и тогда просили не вмешиваться меня в их дела.

В июне 1942 года митрополит ШЕПТИЦКИЙ поручил мне выехать в Берлин и встретиться с папским нунцием в Берлине ОРСЕНИГО, гетманом СКОРОПАДСКИМ, МЕЛЬНИКОМ и начать с ними переговоры о прекращении борьбы между МЕЛЬНИКОМ и БАНДЕРОЙ.

В Берлине я встретился с ВЕРГУНОМ, МЕЛЬНИКОМ и СКОРОПАДСКИМ. ОРСЕНИГО осведомлялся у меня о митрополите ШЕПТИЦКОМ, Советской власти и налогах. Был я у него недолго. Разговаривал я с ним по-немецки, изредка переходили на итальянский язык. МЕЛЬНИКУ передал предложение митрополита ШЕПТИЦКОГО прекратить борьбу. СКОРОПАДСКОМУ я передал привет от ШЕПТИЦКОГО, после чего возвратился в г. Львов.

В 1943 году я был редактором журналов "Нива","Віра і наука". "Мета" и др. В "Ниве" была помещена статья антисоветского содержания, которую я не редактировал, но была помещена за моей подписью. "Віра і наука" ничего антисоветского в себе не содержала.

В 1941 году я написал брошюру "Головні правила сучасного душпастирства". По содержанию она является антисоветским документом, призывающим священников в любых условиях тяжелой жизни на территории СССР быть верными Ватикану.

В 1943 году по поручению митрополита ШЕПТИЦКОГО А. я отправлял богослужение для дивизии "СС-Галичина". В организации этой дивизии я никакого участия не принимал. При посвящении дивизии я не присутствовал, проповеди не говорил, в назначении священников в дивизию участия не принимал и митрополиту ШЕПТИЦКОМУ в этом не помогал.

Однажды меня вызвал к себе митрополит ШЕПТИЦКИЙ А. и сказал о том, что меня освятят в митрополиты. Я отказывался, а потом согласился. По вопросу моего посвящения в митрополиты ШЕПТИЦКИЙ говорил, что получено письмо из Рима, я не помню читал ли его. Тогда же ШЕПТИЦКИЙ спросил меня, где я полагаю быть посвященным. Так как в то время ШЕПТИЦКИЙ был болен, а в церкви было холодно, то посвящение состоялось в палатах митрополита. ШЕПТИЦКИЙ мне

сказал, что посвящение будет произведено тайно. Присутствовали БУДКА, ЧАРНЕЦКИЙ и др. Заместителем ШЕПТИЦКОГО я не мог быть, а только после его смерти должен был занять его место.

Посвящение меня в митрополиты держалось в тайне. На новый 1941 год было оглашено мое посвящение.

На вопросы Военного Трибунала:

Подсудимый СЛЕПОЙ — Меня интересовал только семинар и академия. Как епископ я никакой помощи немцам не оказывал. "Спільне послання" против "коммунистов- безбожников" я подписывал. Было ли в нем указано о помощи немцам, я не помню.

Я был вице-председателем "Украинско-католического союза", организованого в 1931 году. Я состоял редактором журнала "Мета", где я печатал "Подорож до Берлину" и др. статьи. Тогда я не знал, что "Мета" содержит в себе антисоветский материал и не думал, что теперь буду нести ответственность за его содержание.

В 23 час. 00 мин. объявлен перерыв до 10 час. утра 31.5.46 года.

В 10 час. 00 мин. 31.5.46 г. судебное заседание объявлено продолжающимся.

На вопросы Военного Трибунала:

Подсудимый СЛЕПОЙ — За редакцию "Дзвоны" я не был ответственным. Очевидно, я не имел возможности читать все статьи, помещаемые в "Дзвоны". В журнале "Нива" были помещены антисоветские статьи. Писал их КОСТЕЛЬНИК, я же написал в "Ниву" только одну статью. Кроме "Католического союза", я в других организациях не принимал участия.

Я был редактором в "Католическом союзе" по истории философии. Основной задачей было воспитание членов "УКС" в духе идеализма против коммунизма. Я не давал директивы воспитывать их в антисоветском духе, однако воспитывались в определенном мировоззрении. Все члены "УКС" должны были быть подготовленными для востока.

В 1939 году митрополит ШЕПТИЦКИЙ А. созвал совеща-

ние епископов, где присутствовали также ЧАРНЕЦКИЙ, ШЕПТИЦКИЙ Климентий и др. На указанном совещании были созданы экзархаты. Меня назначили экзархом Украины, Крыма и Кавказа; ЧАРНЕЦКОГО, Волыни, Полесья и Холмщины.

Я был членом организации "Рада сеньоров", которая сначала была общественной, а затем политической, выступающей с вопросом автономии Галиции. После оглашения "правительства Стецька" "Рада сеньоров" была как бы в помощь ему. Состав "Рады сеньоров", СТЕЦЬКО и его правительство были арестованны, и в августе 1941 г. Галиция была включена в состав т. н. Генерал-губернаторства.

"Рада сеньоров" в целом была недовольна этим, поэтому при активном участии митрополита ШЕПТИЦКОГО был создан более авторитетный орган, могущий взять под свою защиту Галицию — "Украинская национальная рада", куда, в основном, вошел старый состав "Рады сеньоров"."УНР " обратилась с меморандумом к ГИТЛЕРУ о том, что мы готовы помогать немцам, если нам будет оказана помощь в создании "Самостийной Украины".

Председательствующий огласил письмо к Гитлеру.

Подсудимый СЛЕПОЙ — "Рада сеньоров", я подтверждаю, была как бы ядром для "Украинской национальной рады". Я признаю, что был активным членом политической организации, которая выступила на борьбу против Советской власти.

С МЕЛЬНИКОМ я встречался у митрополита ШЕПТИЦКОГО, раз 5—6 в год. Как инженер-лесовик он в 1926—27 г.г. состоял на службе в лесничестве митрополита ШЕПТИЦКОГО. Мне не было известно о том, что МЕЛЬНИК занимается политикой и после того, как он уехал в Берлин, я узнал, что он националист. С 1928 г. по 1942 год я МЕЛЬНИКА не видел. В Берлин меня направил митрополит ШЕПТИЦКИЙ с заданием постановки перед МЕЛЬНИКОМ вопроса о прекращении братоубийственной войны и объединения мельниковцев с бандеровцами. Немцы были против прекращения борьбы.

В беседе с МЕЛЬНИКОМ последний сказал, что его организация никого не убивает. Бандеровца СТЕПАНЯКА я впервые узнал в 1941 году на "Раде сеньоров" и "Украинской национальной раде". СТЕПАНЯКУ было предложено дать указание прекратить борьбу. Я СТЕПАНЯКУ не говорил о моей встрече с МЕЛЬНИКОМ. На совещаниях, с участием представителей ОУН и Бандеры, которых было созвано 2—3, митрополит ШЕПТИЦКИЙ потребовал прекращения борьбы.

Признаю, что я с митрополитом ШЕПТИЦКИМ приняли активное участие, чтобы мельниковцы и бандеровцы прекратили между собой борьбу.

В 13 час. 10 мин. обявлен 10-минутный перерыв.

В 13 час. 20 мин. судебное заседание объявлено продолжающимся.

Председательствующий огласил "Розришення Украинской Рады сеньоров" и протокол "Украинской национальной Рады" об объединении (т. 5 с вещдоками, л. д. 16).

Подсудимый СЛЕПОЙ — На совещании, проводимом мною, вопрос об объединении не стоял. Допускаю, что я был на совещании, на котором было вынесено решение. Я подтверждаю, что на совещании сеньоров стоял вопрос об объединении мельниковцев с бандеровцами. Я шел навстречу в вопросе объединения всех националистических организаций.

Председательствующий огласил письмо В. Косаренко-Косаревича (т. VIII с вещдоками, стр. 3) и письмо ШЕПТИЦКОГО к Андрею МЕЛЬНИКУ от 7.8.1941 г.

Подсудимый СЛЕПОЙ — Все задания, даваемые мне, я выполнял. Волю и предложения ШЕПТИЦКОГО в части тактики и политики я должен был выполнять. От ШЕПТИЦКОГО мне известно, что руководители организаций и частные лица ставили вопрос об объединении националистов. Какую задачу ставил в посланиях об объединении ШЕПТИЦКИЙ, мне неизвестно. Я принимал участие в оглашении в 1942 году декрета об объединении. Оглашался он на соборе и принят в 1943 году. Я был членом "Украинской национальной рады", которая к немцам относилась благожелательно.

Председательствующий огласил показания подсудимого на предварительном следствии (л. д. 131, т. 7).

Подсудимый СЛЕПОЙ — Показания, данные мною на предварительном следствии о том, что униатская греко-каголическая церковь также, как и ОУН, полагали, что при помощи фашистской Германии удастся отторгнуть Украину от Советского Союза и создать "Самостийную Украину", я подтверждаю. Правительство Германии обещало оказать помощь украинским националистам в борьбе за создание "Соборной Украинской державы".

Председательствующий огласил показания подсудимого СЛЕПОГО на предварительном следствии (ст. 7 л. д. 135, 136, 138, 139).

Подсудимый СЛЕПОЙ — На предварительном следствии я говорил правду и оглашенные показания — подтверждаю.

Объединяться украинско-националистические организации начали в 1943 году. По убеждению я не был националистом, а патриотом.

Организация "УВО" — это националистическая украинская военная организация, которой руководил МЕЛЬНИК.

С "УГА" я никаких отношений не имел. Организовалась она в мое отсутствие.

В 1925 году Папой Пием XI была создана духовная академия, так называемая "Коллегиум Руссикум", которая готовила кадры священников для проведения политики Ватикана на Востоке. Тогда же была создана специальная комиссия "Пруссия", в задачу которой входило объединение православной и католической церквей, подготовка специальных кадров священников для высылки на Восток и в СССР с целью распространения католицизма и проведения в жизнь политики Ватикана среди русских эмигрантов. Эту комиссию возглавлял епископ Д'Эрбиньи.

В 1937 г. испанские епископы католической церкви опубликовали так назыв. "Пасторское послание", с которым выступили на стороне фашистского государства Германии и Италии и благодарили их за разгром народного фронта. Затем это послание было перепечатано на украинский язык.

В период оккупации немцами в г. Киеве находился униатский священник ПРОЦЮК.

Подсудимые ЧАРНЕЦКИЙ, БУДКА и ВЕРГУН вопросов к подсудимому СЛЕПОМУ не имеют.

В 15 час. 40 мин. объявлен 10-минутный перерыв.

В 15 час. 50 мин. судебное заседание объявлено продолжающимся.

На вопросы Военного трибунала:

Подсудимый СЛЕПОЙ — В 1938 году к митрополиту ШЕПТИЦКОМУ приезжали КОХ и БИЗАНЦ. КОХ останавливался в палатах митрополита ШЕПТИЦКОГО. Какие у них происходили разговоры, мне неизвестно. КОХ выехал в г. Киев и приезжал ли он позже к митрополиту, я не знаю. БИЗАНЦА я не видел.

Мне известно, что к митрополиту ШЕПТИЦКОМУ приходили из гестапо и просили его выступить по радио против русского духовенства. КНОРР из разведки гестапо был у митрополита раз 10. О чем писал ШЕПТИЦКИЙ ВАНДЕРЛЕБЕНУ, мне неизвестно.

ПАШЕ-ОЗЕРСКОГО я узнал после смерти митрополита ШЕПТИЦКОГО. От последнего мне было известно, что ПАШЕ-ОЗЕРСКИЙ был у него, но о чем они говорили, не знаю.

Будучи в Берлине, я в гестапо не был. РУППА я не знаю.

Председательствующий огласил показания свидетеля РУПП на предварительном следствии (т. 3, стр. 150, 151 и 154).

На вопросы Военного Трибунала:

Подсудимый СЛЕПОЙ — У заместителя генерал-губернатора доктора БАУЭРА я был в 1943 году по вопросу помещения для семинарии. Был ли там РУПП — не помню. Организовал ли митрополит ШЕПТИЦКИЙ отряды т. н. "сичевых стрильцив" — не знаю.

Митрополит ШЕПТИЦКИЙ издавал послания к населению с призывом оказывать всемерную помощь немцам в борьбе против Советского Союза. Я участия в посланиях не принимал. В заключении договора с ГИММЛЕРОМ и РОЗЕНБЕРГОМ об оказании помощи немецким оккупантам в форми-

ровании украинских дивизий, предназначенных для борьбы против Красной Армии — я участия не принимал.

В 17 час. 00 мин. объявлен перерыв до 20 часов.

В 20 час. судебное заседание объявлено продолжающимся.

Суд удостоверяется в самоличности доставленного в с/заседание свидетеля РУПП Роберта Евгеньевича, 1895 г. рождения. Работал в г. Львове агрономом. Председательствующий предупредил свидетеля РУПП о необходимости показать все известное ему по делу и предупредил об ответственности за дачу им ложных показаний.

Свидетель РУПП: Из находящихся здесь на судебном заседании подсудимых я знаю митрополита СЛЕПОГО, с ним я не в ссоре.

Подсудимый СЛЕПОЙ — Я этого человека не знаю.

Свидетель РУПП: Я как агент гестапо был тесно связан с заместителем генерал-губернатора Галиции доктором БАУЭРОМ и с полковником немецкой армии БИЗАНЦЕМ и поэтому мне известно, что ШЕПТИЦКИЙ и СЛЕПОЙ поддерживали контакт в проведении пособнической деятельности в пользу немцев. Лично от БИЗАНЦА мне известно, что СЛЕПОЙ имел непосредственную связь с рейхсминистрами Германии ГИММЛЕРОМ и РОЗЕНБЕРГОМ, с которыми он имел личные встречи.

После оккупации немцами г. Львова греко-католическим духовенством проводилась демонстрация, в которой приняли участие около 15 тысяч человек, под лозунгом приветствия немецких оккупантов как "освободителей". Во всех греко-католических униатских церквях проводились торжественные антисоветские богослужения. Руководство этой антисоветской работой возглавлял СЛЕПОЙ, так как ШЕПТИЦКИЙ был болен.

СЛЕПОГО знал каждый — и мал и велик, каждому было также известно, что из Берлина от КОНОВАЛЬЦА поступают деньги.

После прихода немецких оккупантов митрополитом ШЕПТИЦКИМ были изданы в большом тираже антисоветские ли-

стовки, в которых восхвалялись немецкие оккупанты, как "освободители" и возводилась клевета на Советскую власть.

Каждый священник греко-католической церкви, если не официально, то полуофициально был агентом гестапо, получая за свою работу из Берлина денежное вознаграждение, премии.

Если кто-либо из них укажет на человека, назвав его виновным, то он погибал. Влияние митрополита ШЕПТИЦКОГО и СЛЕПОГО на население и гестапо было колоссальным.

В 1943 году я со СЛЕПЫМ был у БИЗАНЦА. СЛЕПОЙ приходил под предлогом получения помещения для семинарии. БИЗАНЦ занимался исключительно вопросами политического характера, и СЛЕПОЙ приходил к БИЗАНЦУ по вопросу организации "СС дивизии Галичина".

СЛЕПОЙ ездил в Берлин для встречи с ГИММЛЕРОМ, КОХОМ и РОЗЕНБЕРГОМ. Все письма в Берлин редактировал СЛЕПОЙ. Это мне известно от БИЗАНЦА. От последнего мне также известно, что с помощью греко-католической униатской церкви должна быть сформирована украинская армия в составе 40 дивизий. Тогда же я БИЗАНЦУ сказал о том, что надо полагать, что он как бывший полковник "сичевых стрельцов" будет командующим этой армии. На это БИЗАНЦ мне ответил, что неизвестно, захочет ли и утвердит ли его СЛЕПОЙ.

Без участия ШЕПТИЦКОГО и СЛЕПОГО "СС дивизии Галичина" сформирована не была бы, так как население не давало ни одного рекрута без санкции духовенства.

БАНДЕРА, МЕЛЬНИК и другие вышли из св. Юра. Они люди духовные и выжидали до особого момента. Все планы их были на создание "Самостийной Украины".

Униатские священники, отправляя панахиды по так называемым "жертвам большевистского террора", в присутствии большой толпы выступали с антисоветскими проповедями. Организатором отправления таких панахид было греко-католическое духовенство. Капитан КНОРР был агентом гестапо и имел тесную связь со СЛЕПЫМ и БИЗАНЦЕМ.

Все духовенство греко-католической церкви получало от ге-

стапо деньги. СЛЕПОЙ получал официально 1500 злотых в месяц и от коменданта СД ШЕНКЕ получал неофициально сколько сказать я не могу.

От БИЗАНЦА и доктора БАУЭРА мне известно, что ШЕПТИЦКИЙ и СЛЕПОЙ заключили договор между Центральным проводом ОУН и ГИММЛЕРОМ о формировании 40 дивизий на Украине. По вопросу создания украинской армии СЛЕПОЙ несколько раз связывался с ГИММЛЕРОМ и бывал у него лично.

СЛЕПОЙ совершенно не считался с гестапо. В г. Львове он пользовался у всех абсолютно колоссальным авторитетом. Имел место случай, когда Львовским гестапо был арестован ТЕРЛЕЦКИЙ, но СЛЕПОЙ предложил его освободить, и он был освобожден.

Я до войны и во время войны проживал в г. Львове. Я читал все тайные и официальные сведения.

Руководство греко-католической униатской церкви издавало распоряжения населению оказывать помощь немецким оккупантам деньгами и продуктами питания. От БИЗАНЦА и от многих поляков мне известно, что в 1944 г. во Львов приезжал фон ГАЙДЕН, который был у ШЕПТИЦКОГО и СЛЕПОГО для переговоров по украинско-националистическим вопросам. Его охранял урядник ОТТО. В конце 1943 года, когда подходила к г. Львову Красная Армия, сотрудник гестапо МИЛЛЕР, получив сведения о том, что в соборе св. Юра хранится огнестрельное оружие, вместе с ШМИДТ и ОТТО направились для его изъятия. Один из сотрудников гестапо, зайдя в собор, забыл снять головной убор. СЛЕПОЙ или КОТИВ, увидев это, сняли с него головной убор. СЛЕПОЙ об этом инциденте по телефону сообщил в гестапо майору ШЕНК, который предложил сотрудникам покинуть собор.

МИЛЛЕР по этому поводу имел тогда неприятность, чтобы он не вмешивался, куда не следует, без разрешения на это своего начальства.

Оружие тогда действительно было найдено (гранаты и др.). Предназначено оно было для борьбы ОУН и БАНДЕРЫ с

Советской властью. Оружие тогда так и осталось неизъятым.

По заключенному договору ШЕПТИЦКИМ и СЛЕПЫМ с германским правительством, в части оказания помощи в создании украинской армии, ШЕПТИЦКОМУ и СЛЕПОМУ было обещано, что после победы Германии над СССР будет предоставлена возможность проводить работу по распространению католицизма в оккупированных немцами областях Украины.

Мне от гестапо известно, что ЧАРНЕЦКИЙ с коллосальными полномочиями был направлен в Киев.

На Волыни было спокойно, но когда туда прибыл ЧАРНЕЦКИЙ, то кровь потекла рекой. После нападения Германии на Советский Союз БИЗАНЦ и другие, приехавшие в г. Львов, получили от священников греко-католической церкви необходимые, уже приготовленные, сведения о Советском Союзе.

Слово митрополита было святое. Ни одно гестапо не могло сделать того, что мог сделать митрополит. Сказал бы, чтобы шли в леса и боролись с бандами, пошли бы все до одного.

Униатские священники проверяли у населения наличие хлеба, зерна и проч. По сигналам священников тот или другой непонравившийся ему человек арестовывался гестапо и погибал.

Если погибли тысячи людей, то погибли они только по вине СЛЕПОГО, и как только он может на своей совести иметь столько крови.

О том, что делается в концлагере Майданека, знали даже дети, а СЛЕПОЙ говорит, что он не знал, это ложь. О том, что там масса жертв СЛЕПОЙ, безусловно, знал, все находящиеся в них попали туда по директиве самого СЛЕПОГО.

В 21 час. 20 мин. объявлен перерыв на 10 минут.

В 21 час. 30 мин. судебное заседание объявлено продолжающимся.

На вопросы Военного Трибунала:

Свидетель РУПП — ЧАРНЕЦКОГО я не видел, но много о чем слышал. По каналам гестапо, он считался, как агент гестапо на Волыни. ЧАРНЕЦКИЙ при немецких оккупантах считался полностью связанным с гестапо и с Берлином.

На вопросы Военного Трибунала:

Подсудимый СЛЕПОЙ — РУПП говорит неправду. Я действительно был, как говорит РУПП, у БАУЭРА, но по вопросу помещения для семинарии.

На вопрос Военного Трибунала:

Свидетель РУПП — БАУЭР был политическим уполномоченным ставки ГИТЛЕРА и вопросами помещений не занимался.

На вопрос подсудимого СЛЕПОГО:

Свидетель РУПП — Во время войны Вы принимали участие в организации отряда "сичевых стрильцив". От Вашего библиотекаря ТРУШ, который был тайным агентом гестапо, я знал все решительно, что делалось в палатах митрополита.

На вопрос Военного Трибунала:

Подсудимый СЛЕПОЙ — Да, ТРУШ был моим библиотекарем.

На вопрос Военного Трибунала:

Свидетель РУПП — СЛЕПОЙ давал в гестапо списки русских священников, которые доброжелательно относились к Советской власти. Они затем погибали. СЛЕПОЙ принимал активное участие в формировании "СС дивизии Галичина". Когда для малого ребенка было понятно, что Германия проиграла войну, СЛЕПОЙ продолжал издавать директивы к населению в пользу немцев.

На вопрос СЛЕПОГО:

Свидетель РУПП — Деньги Вы получали из Берлина. Фон ПАПЕН, будучи в гор. Львове, как и КОХ, БИЗАНЦ, находился в палатах митрополита ШЕПТИЦКОГО. А. МЕЛЬНИК до войны и во время войны прятался в палатах ШЕПТИЦКОГО Андрея. Без участия Юра не обходилось ни одно мероприятие.

На вопрос Военного Трибунала:

Подсудимый СЛЕПОЙ —Показания свидетеля РУПП о том, что я был агентом и находился в тесной связи с гестапо отрицаю.

На вопросы ВТ:

Свидетель РУПП — Свои показания я полностью подтвер-

ждаю. Ни одно мероприятие, направленное против Советской власти, не обошлось без СЛЕПОГО.

ЧАРНЕЦКИЙ был духовным вождем на Волыни. С его появлением появились на Волыни оуновцы. ЧАРНЕЦКИЙ погубил много народу: детей вешали, женщинам отрезали головы.

На вопрос Военного Трибунала:

Подсудимый ЧАРНЕЦКИЙ — Свидетель РУПП говорит неправду.

Остальные подсудимые к свидетелю РУПП вопросов не имеют.

Свидетель ПАШЕ-ОЗЕРСКИЙ, 1889 года рождения — профессор уголовного права Львовского университета.

Из находящихся в судебном заседании подсудимых я знаю БУДКУ, ЧАРНЕЦКОГО и СЛЕПОГО.

Председательствующий предупредил свидетеля ПАШЕ-ОЗЕРСКОГО об обязанности показать все известное по делу и об ответственности за дачу им ложных показаний.

— С митрополитом ШЕПТИЦКИМ я знаком с 1940 года. Работал я в[о] Львовском университете. ШЕПТИЦКОГО я считал выдающимся человеком и мне казалось, что он хотел познакомиться с советским профессором права.

Осенью 1940 года доцент истории права Львовского университета НАДРАГА познакомил меня с ректором Львовской богословской академии, епископом греко-католической церкви СЛЕПЫМ, который затем представил меня митрополиту ШЕПТИЦКОМУ

При знакомстве с ШЕПТИЦКИМ последний мне сказал о том, что обо мне много слышал от СЛЕПОГО. До войны я у ШЕПТИЦКОГО был раза 3—4. Меня удивило его чрезвычайное германофильство.

При оккупации г. Львова немцами мне, к сожалению, пришлось проживать в г. Львове.

В первые дни прихода в г. Львов немецких оккупантов начались разговоры о том, что, якобы, я со стороны матери имею родственника еврея, в связи с чем мне гестапо было предложено представить метрическую выпись. Достать последнюю

было очень трудно. По этому вопросу я обратился к митрополиту ШЕПТИЦКОМУ. Он меня принял чрезвычайно скоро. В палате ШЕПТИЦКОГО находился тогда СЛЕПОЙ. ШЕПТИЦКИЙ остался доволен тем, что я остался в г. Львове и предложил мне быть информатором о Советском Союзе. Зная, что ШЕПТИЦКИЙ имеет большие связи и видное положение, я на его предложение быть информатором дал согласие. Через несколько дней я получил от ШЕПТИЦКОГО метрическую выпись. При вручении этого документа ШЕПТИЦКИЙ потребовал от меня, чтобы я был у него информатором и информировал бы о политическом и экономическом положении в СССР.

Тогда же ШЕПТИЦКИЙ сказал мне: "У меня здесь в палатах проживает немецкий полковник КОХ и информации о Советском Союзе будете давать ему". СЛЕПОЙ на мой вопрос сказал, что КОХ — известный профессор протестантской истории в Кенигсберге.

Через несколько дней после моего разговора с ШЕПТИЦКИМ я встретился с КОХОМ. Последний сказал, что их интересует все, что касается Советского Союза, что он скоро выедет в г. Киев и все информации мне надлежит передавать через митрополита ШЕПТИЦКОГО. Разговор КОХ начал со мной по-немецки, а затем перешел на украинский язык. КОХ заявил, что если будет необходимо использовать меня как специалиста, то меня вызовут.

Через несколько дней, будучи у ШЕПТИЦКОГО, я рассказал ему о моем визите к КОХУ. ШЕПТИЦКИЙ сказал, что от меня информации он будет принимать лично и что его интересует все, что касается Советского Союза. Во время нашего разговора в палату митрополита вошел СЛЕПОЙ.

Мне было предложено дать информации по следующим вопросам: политическое настроение СССР, население Украины, отношение населения к коллективизации, мощность колхозов, о коллективизации, политическое настроение украинцев, национальный дух, взаимоотношение национальностей, действительно ли СССР 20 лет готовился к войне, где на Украине находятся запасы продовольствия, заводы и фабрики военного

значения, в частности, в г. Харькове, симпатии к униатской церкви, жива ли религиозная вера у селян.

На некоторые из этих вопросов я дал сразу же ответ. ШЕПТИЦКИЙ записывал.

ШЕПТИЦКИЙ интересовался статистическими данными о национальности — я достал.

Посещал я ШЕПТИЦКОГО один раз в два месяца. Несколько раз я у ШЕПТИЦКОГО встречал высшее немецкое командование (БИЗАНЦ, БАУЭР и др.).

При следующем посещении мною ШЕПТИЦКИЙ А. сказал, что поскольку он по состоянию здоровья не может ходить, то немецкий губернатор и его заместитель навестили ШЕПТИЦКОГО.

БАУЭР был постоянным посетителем ШЕПТИЦКОГО. В декабре месяце 1941 года я присутствовал на именинах у митрополита ШЕПТИЦКОГО, где выступал каноник ЛАБА и высказал благодарность немецким оккупантам за "освобождение" с призывом помагать немцам.

Через 2-а дня, после прихода немецких оккупантов, в Преображенской церкви было отправлено богослужение в честь прихода немцев и провозглашения "многие лета" фюреру и немецкому войску. Отправляли богослужение в других церквях также СЛЕПОЙ, БУДКА и ЧАРНЕЦКИЙ.

Очень скоро после прихода немецких оккупантов я прочитал в газете обращение к населению за подписью ЛЕВИЦКОГО, СЛЕПОГО и др. — работать с "правительством СТЕЦЬКА".

В[о] "Львовских вистях" за подписью епископата и ВЕРГУНА было помещено обращение к тем, кто скрывается в лесах, чтобы они возвращались и работали, а кто останется в лесах, то это будет идти в пользу большевиков и коммунистов.

В 23 час. 10 мин. 31.5.46 года объявлен перерыв до 10 часов утра 1.6.46 г.

В 10 часов утра 1.6.46 г. судебное заседание объявлено продолжающимся.

ПАША-ОЗЕРСКИЙ показал:

Не подлежит никакому сомнению, что в деле формирования дивизии "СС Галичина" основную роль сыграла греко-католическая церковь. ШЕПТИЦКИЙ все время в момент немецкой оккупации уделял много внимания тому, чтобы украинский народ, как он говорил, был вооружен.

Руководитель "УЦК" ПАНЬКОВСКИЙ при встрече сказал мне: "С благословением Юра мы, наконец, приступили к организации дивизии "СС Галичина" и что "СС" значит добор в немецкие дивизии, и что это является особый доверием.

"СС" — это хорошо вооруженные, отборные моторизованные войска. Это войско берегли, посылали на борьбу с партизанами.

Когда первая часть "СС дивизии" шла на фронт, греко-католическая церковь в лице БУДКИ отправляла богослужение. Я полагаю, что это было не по инициативе БУДКИ, а по заданию митрополита.

СЛЕПОЙ был в губернаторстве и у БАУЭРА, а также БАУЭР у митрополита по вопросу формирования "СС Галичина". БАУЭР играл главную роль в организации этой дивизии.

ОТ БИЗАНЦА мне известно, что СЛЕПОЙ был у БАУЭРА по вопросу освобождения из-под стражи священника католической церкви, убившего поляка.

На похоронах БАУЭРА представители греко-католической церкви отправляли богослужение, несмотря на то, что БАУЭР имел отношение к римо-католической церкви.

БИЗАНЦ для митрополита ШЕПТИЦКОГО играл роль протекции в губернаторстве. БИЗАНЦ мне был рекомендован ШЕПТИЦКИМ как старый его друг.

Мое тяжелое материальное положение в момент немецкой оккупации заставило обратиться к ШЕПТИЦКОМУ с просьбой помочь устроиться на работу. Тогда митрополит ШЕПТИЦКИЙ на своей визитной карточке дал мне рекомендацию к БИЗАНЦУ, который проживал в митрополичьих палатах.

В декабре месяце 1941 года я устроился на работу в нотариальную контору, а поэтому к БИЗАНЦУ по этому вопросу не обращался.

Основными функциями БИЗАНЦА являлось посылка рабочих в Германию. БИЗАНЦ был старым разведчиком.

При первой встрече с ШЕПТИЦКИМ в момент немецкой оккупации он спросил меня, могу ли я назвать ему фамилии лиц, оставшихся в г. Львове. Я назвал фамилии бывш. ректора Львовского университета профессора БЫЧЕНКО, профессора ДЯБЛО и др., с которыми впоследствии ШЕПТИЦКИЙ имел связь. ДЯБЛО перед приходом Красной Армии удрал в Германию.

В ноябре месяце 1943 года в г. Львов приехало много бежавших из Украины после прихода Красной Армии, и тогда ШЕПТИЦКИЙ дал мне указание информировать его, кто приехал в г. Львов и дать на них свою характеристику. Я назвал писателя ЛЮБЧЕНКО, ШЕВЕЛЕВА и др. Все, кого я назвал, были потом у ШЕПТИЦКОГО. Последний дал указание "УЦК" оказывать всемерную, особенно транспортом, помощь бежавшей интеллигенции.

На вопрос ШЕПТИЦКОГО, думаю ли я с приходом Красной Армии уехать из Львова, я ответил отрицательно, на что он мне сказал: "Верный сын украинского народа должен остаться", и что он дал указание священникам не уезжать.

В середине августа месяца 1944 года, после изгнания немцев из г. Львова, митрополит ШЕПТИЦКИЙ, будучи в болезненном состоянии, в беседе со мной дал задание узнать действительно ли Советская власть переменила свою политику по отношению к церкви или это маневр на время Отечественной войны; как Советская власть относится к греко-католической церкви в СССР и какую позицию занимает Советская власть по отношению к украинским националистам и как будет разрешен национальный вопрос.

В предсмертных записках ШЕПТИЦКОГО было написано о том, чтобы после его смерти ко мне относились с доверием.

7 ноября 1944 года я был у СЛЕПОГО с тем, чтобы поздравить его с октябрьскими праздниками и высказать свое сочуствие по поводу смерти митрополита ШЕПТИЦКОГО. СЛЕПОЙ мне напомнил о данном ШЕПТИЦКИМ задании. На пер-

вые два вопроса я ответил ему тогда же, т. е., что Советская власть не изменит своего отношения к украинским националистам, будет так же пресекать их действия, и что Советская власть взяла твердую политику в отношении церкви и нет оснований предполагать, что эту политику в дальнейшем изменит. В конце ноября м-ца 1944 года на вопрос СЛЕПОГО, как Советская власть намерена относиться к греко-католической униатской церкви, я ответил, что отношение Советской власти к греко-католической церкви будет зависеть от этой церкви, т. е., какую политику она будет проводить по отношению к Советскому Союзу, и что СССР ожидает от греко-католической церкви решительных мер в отношении ОУН.

СЛЕПОЙ сказал, что церковь не желает и не может ничем помочь, что церковь в политику не вмешивается и не имеет влияния на молодежь, однако он попытается обратиться к ней. Меня удивили высказанные СЛЕПЫМ мотивы и я не придал им веры.

СЛЕПОЙ мне сказал тогда же, что митрополит ШЕПТИЦКИЙ перед смертью говорил, чтобы ко мне относились с чрезвычайным доверием.

В конце ноября 1944 года, когда СЛЕПОЙ выделял делегацию для поездки в Киев и Москву по вопросу урегулирования отношения Советской власти к греко-католической униатской церкви, я в беседе со СЛЕПЫМ высказал свое мнение о том, что в составе делегации нужно поехать ему самому, как главе греко-католической униатской церкви, однако СЛЕПОЙ заявил, что он выделяет ШЕПТИЦКОГО Климентия, а сам поехать не может по причине того, как митрополит не может оставить епархию, боится быть арестованным и боится партизан.

В январе м-це 1945 года я в последний раз был у СЛЕПОГО, рассказал ему о моей поездке в гор. Киев и высказал мысль о пожертвовании ШЕПТИЦКИМ Климентием и другими на "Красный Крест".

СЛЕПОЙ приглашал меня приходить, но я больше у него не был.

От Климентия ШЕПТИЦКОГО мне известно, что обращение к ОУН и бандеровцам обговаривалось на тайной конференции под председательством СЛЕПОГО. На конференции этот вопрос обсуждался в таком разрезе, что война еще не окончена и как она закончится неизвестно, а поэтому не следует решительно выступать против ОУН и БАНДЕРЫ. Обращение митрополита я не читал. Читал лишь обращение НКВД. Греко-католическая униатская церковь имела колоссальное влияние на население и если бы было сделано обращение к ОУН и БАНДЕРЕ о прекращении борьбы, она была бы моментально прекращена.

Очевидно, что ШЕПТИЦКИЙ давно имел связь с немецкой разведкой и требуемые от меня сведения необходимы были, в основном, не только ему. БИЗАНЦ и КОХ по приезду в г. Львов остановились в палатах митрополита тогда, как они имели возможность проживать где угодно.

ШЕПТИЦКИЙ у меня чрезвычайно интересовался тем, правильно ли то, что, якобы, СССР на случай войны строит заводы в тылу, т. е. на Урале. Также интересовался транспортом. Я ему подробно обо всем этом, что знал, рассказал.

В 12 час. 00 мин. объявлен 10-минутный перерыв.

В 12 час. 10 мин. судебное заседание объявлено продолжающимся.

На вопросы Военного Трибунала:

Свидетель ПАШЕ-ОЗЕРСКИЙ — О том, что ШЕПТИЦКИЙ имел связь с БИЗАНЦ[ЕМ] и КОХ[ОМ], безусловно, СЛЕПОЙ знал.

БИЗАНЦА и КОХА в г. Львове знали даже дети. СЛЕПОЙ проживал в митрополичьих палатах. СЛЕПОЙ был в курсе поставленных мне ШЕПТИЦКИМ вопросов и после смерти последнего ответы на поставленные мне вопросы мною были даны СЛЕПОМУ.

Мне было неделикатно поставить перед ШЕПТИЦКИМ вопрос о том, вмешивается ли церковь в политические дела, а кроме того, мне было ясно, что она действительно вмешивается.

На вопросы подсуд. СЛЕПОГО:

Свидетель ПАШЕ-ОЗЕРСКИЙ — С митрополитом ШЕПТИЦКИМ А. я познакомился с вашей помощью.

От работников БИЗАНЦА мне известно, что в январе 1943 г. Вы были у губернатора по вопросу освобождения из-под стражи священника.

Вы мне предлагали все добытые мною сведения об отношении Советской власти к греко-католической церкви сообщать брату митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО — архимандриту Климентию ШЕПТИЦКОМУ, и когда я ответил, что Климентий ШЕПТИЦКИЙ очень стар и навряд ли с ним можно иметь такие дела, Вы мне ответили, что возле него молодые, которые ему окажут помощь.

На вопрос Военного Трибунала:

Свидетель ПАШЕ-ОЗЕРСКИЙ — Когда я пришел в "УЦК" по делам редакции, то принят не был, так как в то время там был СЛЕПОЙ. ШЕПТИЦКИЙ в то время был болен.

На вопрос Военного Трибунала:

Подсудимый СЛЕПОЙ — ПАШЕ-ОЗЕРСКОГО я впервые увидел после смерти ШЕПТИЦКОГО.

На вопрос Военного Трибунала:

Свидетель ПАШЕ-ОЗЕРСКИЙ — Не понимаю, как СЛЕПОЙ отказывается, когда только с его помощью я познакомился с митрополитом ШЕПТИЦКИМ.

На вопрос Военного Трибунала:

Подсудимый СЛЕПОЙ — Да, очная ставка у меня со свидетелем ПАШЕ-ОЗЕРСКИМ была.

Вопросов у подсудимых к свидетелю ПАШЕ-ОЗЕРСКОМУ нет.

Военный Трибунал, посовещавшись на месте,

ОПРЕДЕЛИЛ:

В связи с плохим состоянием здоровья свидетелей КОТИВ[А], ЛЯТЫШЕВСКОГО, СТЕПАНЯК[А] и ЛУШПИНСКОГО в судебное заседание не вызывать и ограничиться оглашением их показаний на предварительном следствии.

Председательствующий огласил показания свидетеля СТЕПАНЯК[А] (т. 3. стр. 127—131).

На вопрос Военного Трибунала:

Подсудимый ЧАРНЕЦКИЙ — С пожеланиями и поздравлениями ШЕПТИЦКОГО от имени духовенства на приеме у последнего я не выступал.

Оглашены показания свид. СТЕПАНЯКА на предварительном следствии (т. 3, стр. 132).

Подсудимый СЛЕПОЙ — Показания СТЕПАНЯКА подтверждаю.

Председательствующий огласил показания свидетеля КОТИВ[А] на предварительном следствии (т. 2, л. д. 204-213).

На вопрос Военного Трибунала:

Подсудимый СЛЕПОЙ — Показания свидетеля КОТИВ[А] я подтверждаю, за исключением того, что, якобы, я был в курсе того, что ШЕПТИЦКИЙ имел связь с ШУХЕВИЧЕМ и что я знаю ШУХЕВИЧА.

Подсудимые БУДКА, ЧАРНЕЦКИЙ и ВЕРГУН показания свидетеля КОТИВ[А] полностью подтвердили.

Председательствующий огласил показания свидетеля ЛУШПИНСКОГО на предварительном следствии (т. 2, стр. 274—275).

На вопрос Военного Трибунала:

Подсудимый СЛЕПОЙ — Я КАЗАКА-КОЗАНИВСКОГО не припоминаю.

Председательствующий огласил показания свидетеля ЛЯТЫШЕВСКОГО на предварительном следствии (т. 2, л. д. 261—287).

На вопрос Военного Трибунала:

Подсудимый СЛЕПОЙ — Показания свидетеля ЛЯТЫШЕВСКОГО подтверждаю, за исключением того, что, якобы, я знал о всех переговорах ШЕПТИЦКОГО с немцами.

В 13 час. 50 мин. объявлен 10-минутный перерыв.

В 14 час. 00 мин. судебное заседание объявлено продолжающимся.

Председательствующий спрашивает подсудимых, имеют ли они чем-либо дополнить судебное следствие.

Подсудимый СЛЕПОЙ — После прихода Красной Армии я, будучи митрополитом, обращался к председателю Львовской

области КОЗЫРЕВУ с просьбой об оставлении студентов духовной академии, т. к. их брали на военную службу. Обращение к ОУН и Бандере читал КОЗЫРЕВ и сказал, что написано мягко, но, подумав, согласился и сказал: "Хорошо, а то могут подумать, оно написано большевиками". В УЦК я не имел ни одной беседы.

Подсудимый ЧАРНЕЦКИЙ — Я подавал СЛЕПОМУ мысль послание к ОУН и Бандере сделать более решительным.

Подсудимые ВЕРГУН и БУДКА судебное следствие ничем не дополнили.

Председательствующий объявил судебное следствие по делу законченным и предоставил подсудимым последнее слово.

Подсудимый СЛЕПОЙ — Прошу учесть,что я ШЕПТИЦКИМ не был о всем осведомлен. В формировании дивизии "СС Галичина" участия не принимал. Я что мог, то сделал для того, чтобы прекратить борьбу ОУН и БАНДЕРЫ. Прошу смягчить приговор..

Подсудимый БУДКА — Я до 1939 года имел английский паспорт и в силу своей совести должен был исполнять обязанности гражданина подданства Англии. Моя антисоветская работа закончилась в Канаде.

Прошу смягчить мне меру наказания.

Подсудимый ВЕРГУН — Я частично был виновником того несчастья, которое постигло СССР. Мне стало ясно, что Германии настал конец. Я остался в Берлине, чтобы искупить свою вину. Прошу дать мне возможность во время отбывания наказания работать.

В 16 час. 05 мин. 1.6.46 г. объявлен перерыв до 12 часов 3.6.46 г.

В 12.00 3.6.1946 года судебное заседание объявлено продолжающимся.

Председательствующий предоставил подсудимому ЧАРНЕЦКОМУ последнее слово, в котором он сказал: "Обращаюсь к правосудию Советского Союза, одержавшего победу в войне с Германией, дать мне возможность работать".

В 16 час. 20 мин. Военный Трибунал удалился на совещание для вынесения приговора.

В 23 час. 50 мин. председательствующий объявил приговор и объяснил осужденным СЛЕПОМУ, БУДК[Е], ВЕРГУН[У] и ЧАРНЕЦКОМУ сущность приговора, срок и порядок его обжалования.

Военный Трибунал ОПРЕДЕЛИЛ:

Меру пресечения в отношении осужденных: СЛЕПОГО, ЧАРНЕЦКОГО, ВЕРГУН[А] и БУДК[И] оставить прежнюю — содержание под стражей.

В 0 час. 30 мин. судебное заседание объявлено закрытым.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ (підпис).

СЕКРЕТАРЬ (підпис).

Оригінал. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 7. — Арк. 213, 214, 230—245.

117. Вирок Військового трибуналу військ МВС Українського округу у справі митрополита Йосифа Сліпого та ієрархів УГКЦ 3 червня 1946 року

1946 г., 29 мая—3 июня военный трибунал войск Министерства внутренних дел Украинского округа в г. Киеве в составе: председательствующего подполковника юст[иции] Индыченко, членов: майора Потькало и капитана Ходина, при секретаре л[ейтенан]те Рубан, без участия прокурора и защиты в закрытом судебном заседании, рассмотрев дело по обвинению гр-н:

1. Слепого Иосифа Ивановича, 1892 г. рождения, уроженца с. Заздристь Трембовлянского р-на Тернопольской обл., украинца, г-на СССР, происхождения из семьи зажиточного крестьянина, беспартийного, с высшим духовным образованием, не судимого, жителя г. Львова, работал в качестве главы греко-католической униатской церкви Галиции.

2. Чарнецкий Николай Алексеевич, 1884 г. рождения, уроженца с. Семковичи Станиславской обл., житель г. Львова, украинец, гр-н СССР, беспартийный, по происхождению из крестьян, с высшим духовным образованием, работал мис-

сионером, епископом греко-католической униатской церкви, не судился.

3. Вергун Петр Иванович, 1890 г. рождения, уроженец г. Городок Львовской обл., проживал в г. Берлине, украинец, без гражданства, с высшим духовным образованием, работал апостольским визитатором и администратором греко-католических униатских приходов в Германии, не судился.

4. Будка Никита Михайлович, 1877 г. рождения, уроженец с. Добромирка Збаражского р-на Тернопольской обл., украинец, гр-н СССР, происхождение из крестьян, беспартийный, с высшим духовным образованием, работал генеральным викарием митрополичьей капитулы, епископ, житель г. Львова, не судился, — в преступлении предусмотренном в отношении Слепого, Чарнецкого и Будки по статьям 54-1 "а" и 54-11 УК УССР, Вергун — по ст. 54-2 и 54-11 УК УССР,

у с т а н о в и л:

бывшая греко-католическая униатская церковь Галиции в лице руководителей этой церкви б[ывшего] митрополита Шептицкого Андрея, его наместника, бывшего митрополита Слепого, епископов — Чарнецкого, Будки и апостольского визитатора Вергуна, под руководством Ватикана с начала возникновения советского государства — октябрь 1917 г., при активном участии выше означенных лиц, систематически проводили антисоветскую агитацию, принимали активное участие в организации различных белогвардейских и буржуазно-националистических армий, благословляя их на вооруженную борьбу с советским государством и Красной Армией.

На протяжении многих лет руководство греко-католической униатской церкви и подсудимые по настоящему делу, при активном содействии Ватикана, организовывали против Советского Союза т. н. крестовые походы, мобилизуя для этой цели все реакционные, враждебные советскому государству силы. Так, при их активном участии в 1918-1919 гг. была сформирована буржуазно-националистическая "Украинская Галицкая Армия" (УГА), которая вела активную вооруженную борьбу против советского государства.

После разгрома Красной Армией УГА руководство греко-католической униатской церкви в лице б[ывшего] митрополита Шептицкого и подсудимых по настоящему делу Слепого, Чарнецкого, Будки, Вергуна в 1920 г. приняли активное участие в оказании помощи панской Польше для нападения на Советскую Россию.

После разгрома Красной Армией вооруженной интервенции вражеских армий руководство греко-католической униатской церкви по указанию Ватикана изменило формы и методы борьбы против советского государства. Так, на территории западных областей Украины, в Канаде, Германии, Италии и др. государств были созданы различные антисоветские организации, как-то: "Акция Католическая", "Украинский Католический Союз", "Коллегиум Руссикум", "Сич" различные духовные учебные заведения — семинарии, академии и проч. В этих организациях и учебных заведениях находили себе приют изгнанные из СССР белогвардейцы, украинские националисты, различные участники разбитых интервенционистских армий и прочие враждебные советскому народу силы.

В этих организациях и учебных заведениях подготовлялись кадры для вооруженной борьбы против СССР. Из этих учебных заведений выпускалась многочисленная армия униатских священников, пресвитеров, светских и духовных агитаторов; засылались в различные страны, нелегально проникали и на территорию СССР, где и проводили среди населения этих стран антисоветскую пропаганду за так наз[ываемую] "Самостійну Украину"; пропагандировали необходимость вооруженной интервенции против СССР.

Руководство греко-католической униатской церкви имело тесную связь с правительственными органами фашистской Германии и Италии и по указанию Ватикана усиленно готовило свои кадры, могущие быть использован[ыми] на территории СССР на случай войны с последним.

Сначала нападения фашистской Германии на СССР в обозе немецких оккупантов прибыли на территорию СССР и священники греко-католической униатской церкви и сразу же

приняли все зависящие от них меры по оказанию активной помощи немецким оккупантам.

Руководство греко-католической униатской церкви в лице бывшего митрополита Шептицкого А. и подсудимых по настоящему делу — Слепого, Чарнецкого, Вергуна, Будки совместно с украинско-немецкими националистическими организациями, руководимыми Мельником и Бандерой, при помощи немецких оккупантов приняли активное участие в провозглашении "правительства Украины" Стецько Я. С целью оказания активной помощи немецким оккупантам создали ряд буржуазно-националистических, профашистских организаций, как[-то]: "Рада сеньоров", "Украинская Национальная Рада" и прочее. На собрании этих организаций обсуждались и принимались решения о мобилизации всех сил по оказанию помощи немецким оккупантам в войне против СССР.

Митрополит Шептицкий А. и подсудимые Слепой, Чарнецкий, Будка, Вергун призывали духовенство и верующих к оказанию всемерной помощи немецким захватчикам путем своевременной поставки продовольствия, теплой одежды, требовали увеличения производительности труда в сельском хозяйстве, на фабриках, заводах; требовали работать даже в праздничные дни, заявляя верующим, что греха от этого не будет.

Подсудимые по данному делу принимали активное участие в организации дивизии "СС-Галичина", выступая с богослужением перед отправкой на фронт и борьбы с партизанами этой дивизии.

Руководство греко-катол[ической] униатской церкви принимало активное участие в создании местных административно-полицейских органов оккупационных властей, во многих случаях ставя во главе этих властей священников-униатов.

Они также приняли активное участие в формировании украинско-немецких националистических банд, благословляя их на вооруженную борьбу против Красной Армии и направляя в эти банды униатских священников в качестве капелланов.

После изгнания немецких оккупантов из территории Западных областей Украины Слепой, Чарнецкий, Будка и Вергун не прекратили своей враждебной националистической деятельности, а продолжали осуществлять связь с главарями бандформирований; ими были предоставлены церкви и монастыри для укрытия украинско-немецких националистических банд.

На основании выше изложенного каждый из подсудимых признан виновным в следующем:

1. Слепой — в том, что он на протяжении длительного ряда лет сотрудничал в националистических, антисоветских газетах "Мета", "Дзвони", "Нива" и др. Принимал участие в целом ряде собраний епископов и рядового духовенства, на которых обсуждались вопросы вооруженной борьбы с Советским Союзом. Такие собрания проводились как до 1939 г., так и после воссоединения западных областей Украины с УССР.

Являясь долгое время ректором духовной семинарии в г. Львове, воспитывал учащихся в антисоветском духе. Слушателей духовной семинарии и духовной академии Слепой комплектовал из украинско-немецких националистов, стремясь, таким образом, к сохранению и возможной мобилизации их в армию.

Принял активное участие в организации в 1918 г. Украинской Галицкой Армии; в своих проповедях призывал население вступать в УГА и вести вооруженную борьбу против Красной Армии.

Принимал активное участие в целом ряде антисоветских организаций: "Католическая акция", "Украинский Католический Союз" и проч.

В 1939 г., в декабре, после воссоединения западных обл[астей] Украины с УССР под руководством б[ывшего] митрополита Шептицкого было нелегальное собрание (Собор) епископов в г. Львове с участием Слепого, Чарнецкого, Будки. На этом соборе Слепой тайно был возведен в сан епископа и назначен наместником митрополичьего престола, с какого времени и считался митрополитом. В том же 1939 г. на одном из нелегальных собраний (соборов) по предложению б[ывшего] мит-

рополита Шептицкого с целью использования новой обстановки и распространения католицизма в СССР был создан тайный экзархат. На этом соборе Слепой был назначен экзархом восточных областей Украины, Крыма и Кавказа. Экзархатом было проведено несколько тайных совещаний, на которых экзархи информировали о своей работе и намечались дальнейшие мероприятия об антисоветской деятельности греко-католической униатской церкви.

Весной 1941 г. Слепым была написана брошюра антисоветского содержания под названием "Головні правила сучасного душпастирства". Эта брошюра была издана с приходом на Украину немецких оккупантов.

В 1941 г. с вторжением немецких оккупантов на территорию УССР, Слепой принял активное участие в оказании помощи немецким оккупантам. Слепой призывал греко-католическое духовенство и население оказывать активную материальную и производственную помощь немецким захватчикам; запрещал выступать против грабительских мероприятий немцев, имел тесную связь с целым рядом украинско-немецких националистических организаций. Так, в июле 1941 г. украинско-немецкими националистами было созвано совещание актива т.н. "поважных", представлявших различные националистические организации. На этом сборище Слепой выступил с антисоветской, националистической проповедью, благодарил немецкую армию и Гитлера за "освобождение" Украины от большевиков. На этом же совещании была создана организация т. н. "Рада Сеньоров", представителем в которую от греко-католической униат[ско]й церкви входил Слепой.

После разгрома немцами "правительства" Стецько Я. по инициативе б[ывшего] митрополита Шептицкого была создана "Украинская Национальная Рада", взявшая функции "правительства" Стецько. Президентом "УНР" был назначен Шептицкий, а его ближайшим помощником стал в этой "Раде" Слепой.

"УНР" при активном участии Шептицкого и Слепого принимала все меры по оказанию помощи немецким оккупантам по поставке продовольствия, выполнению различных трудпо-

винностей, повышению производительности труда, как в сельском хозяйстве, так и на фабриках-заводах; проводила борьбу с лицами, саботирующими мероприятия немецких властей, оказывала активную помощь местным органам немецких властей в отправке советских людей на каторгу в Германию.

В конце 1941 г. Слепой выступал с антисоветской приветственной речью в г. Львове, где бандеровцы провозглашали "Самостійне" Украинское государство.

Начиная с 1941 г. и по день ареста, Слепой имел тесную связь с главарями украинско-немецких националистических банд — Мельником — Бандерой, которым оказывал активную помощь в их антисоветской террористической деятельности. Весной 1942 г. по заданию Шептицкого Андрея Слепой выезжал в Берлин, где встречался с Мельником, Павлом Скоропадским, папским нунцием Орсениго и другими пособниками немецких оккупантов. На этих встречах обсуждались вопросы необходимости объединения украинско-немецких националистов и оказания более активной помощи немецким захватчикам в борьбе против Красной Армии.

Весной 1943 г. Слепой принял деятельное участие в организации дивизии "СС-Галичина" и перед отправкой ее на борьбу с партизанами и Красной Армией отслужил молебен и произнес проповедь антисоветского, националистического содержания.

Показаниями в судебном заседании свидетелей Паше-Озерского и Рупп установлено, что бывший митрополит Шептицкий и его наместник Слепой имели тесную связь не только с высшими военными чинами немецкой оккупационной армии, но и с немецкими разведывательными органами СД — гестапо, представители которых Бизанц и Кох проживали в палатах митрополита Шептицкого.

Так, по заданию Бизанца и Коха Шептицкий и Слепой через Паше-Озерского собирал сведения о Советском Союзе экономического, политического и военного характера. После смерти митрополита Шептицкого 01.11.1944 г. Слепой, как митрополит, стал во главе греко-католической униатской церкви, но и

после изгнания немецких оккупантов из г. Львова продолжал проводить свою антисоветскую деятельность, направленную против мероприятий советской власти; продолжал иметь связь с украинско-немецкими националистическими бандами.

2. Чарнецкий — в том, что он, являясь епископом греко-католической униатской церкви, принимал участие в антисоветском международном конгрессе (Польша), организуемом Ватиканом, после чего разъезжал по ряду стран (Финляндия, Англия, Бельгия, Германия, Франция и др.) с целью пропаганды этого решения.

В 1918—1919 гг. принял активное участие в формировании националистической петлюровской армии "УГА", где проводил агитационную работу и призывал к вооруженной борьбе против Красной Армии.

В 1931 г. в г. Дубно Чарнецким была создана духовная семинария, кадры которой вербовались, главным образом, из украинско-националистической белой эмиграции. В этой семинарии Чарнецкий готовил священников для проведения антисоветской работы на территории СССР.

В 1939 г. после воссоединения западных областей Украины с УССР, под руководством Шептицкого на нелегальном собрании епископов Чарнецкий был назначен экзархом греко-католической униатской церкви Волыни, Полесья, Холмщины, а также назначен был старшим экзархом.

В 1940—1941 гг. под руководством Чарнецкого несколько раз подпольно созывалось совещание экзархов, на котором остальные экзархи отчитывались о своей антисоветской деятельности на территории СССР. На этом совещании экзархов Чарнецкий выступал с антисоветской речью.

С вторжением немецких оккупантов в западные области Украины Чарнецкий среди духовенства и населения проводил антисоветскую, националистическую пропаганду; призывал духовенство и население оказывать всевозможную помощь немецкой армии продуктами питания, увеличением производительности труда, призывал население выезжать на каторжные работы в Германию, восхваляя жизнь фашистской Германии.

В ноябре 1943 г. принял участие в выпуске Шептицким А. т. н. "Спільного послання" к духовенству и верующим, в котором призывал народ прекратить борьбу против немецких оккупантов, а украинско-немецких националистов призывал консолидировать свои силы и подготовиться к активной борьбе против наступающей Красной Армии.

Неоднократно служил молебны в честь немецкой армии, в которых благодарил немецких захватчиков, называя их "освободителями" украинского народа.

В 1943 г. с возникновением бандформирований украинско-немецких националистов Чарнецкий на конференции униатского духовенства принял все зависящие от него меры для оказания материальной и моральной поддержки этим бандам.

В 1944 и 1945 гг. после изгнания немецких оккупантов из западных областей Украины Чарнецкий продолжал связь с активными участниками бандформирований украинско- немецких националистов; принимал все меры к тому, чтобы сохранить кадры этих банд, для чего рекомендовал Слепому о зачислении ряда бандитов слушателями духовных училищ; в своих посланиях и проповедях продолжал пропагандировать украинско-националистические идеи по созданию "Самостийной Украины".

3. Будка — в том, что он, находясь в Канаде с 1912 по 1928 г. в качестве епископа греко-католической униатской церкви по заданию Ватикана и б[ывшего] митрополита Шептицкого, собирал различного рода сведения политического характера в отношении коммунистической партии Канады и доносил об этом Ватикану и Шептицкому; среди населения проводил антисоветскую пропаганду. Под его руководством издавалась газета "Канадский украинец", лично писал статьи в эту газету антисоветского содержания. Принимал от священников рефераты на антисоветские темы, корректировал их и помещал в газету. Имел тесную связь с правительственными органами Канады, доносил последним о деятельности коммунистической партии в этой стране, требовал принятия решительных мер к ликвидации компартии.

Находясь в Канаде, Будка принимал активное участие в соз-

дании националистических военизированных организаций "Січ", "Лісова дивізія" и др., целью которых была подготовка молодежи для вооруженной борьбы против Советского Союза.

По заданию Шептицкого организовал среди населения сбор денежных средств для оказания помощи главарям-эмигрантам украинско-немецких националистов — Петрушевичу, Мельнику, Коновальцу и др. под видом того, что эти денежные средства будут использованы, якобы, для "бедного Ивася".

Будка принимал участие в 10—15 различных националистических, антисоветских организациях.

В 1939 г. после воссоединения западных областей Украины с УССР Будка работал преподавателем на нелегально созданных курсах по подготовке священников-униатов для работы в восточных областях УССР.

По заданию украинско-немецкой националистической организации "УЦК" в г. Львове Будка писал обращения к населению, призывая оказывать материальную помощь немецким оккупантам.

По заданию немецких оккупационных властей и указанию митрополита Шептицкого Будка руководил богослужениями в г. Львове по т. н. "жертвам большевистского террора".

В 1943 г. вместе с подсудимым Слепым служил молебен дивизии "СС-Галичина" и в своей проповеди призывал солдат этой дивизии к активной вооруженной борьбе против партизан и Красной Армии, за что получил благодарность от немецкого командования.

Являясь украинским националистом, систематически среди духовенства и населения проводил пропаганду за отторжение Украины от СССР. Принимал участие в подписании "Спільного послання". В своих проповедях и посланиях к униатским священникам требовал оказывать всевозможную помощь бандформированиям украинско-немецких националистов в их диверсионно-террористической и повстанческой деятельности против советской власти.

4. Вергун — в том, что он в марте 1919 г. добровольно вступил в националистическую "Украинскую Галицкую армию"

(УГА), где служил в чине хорунжего и принимал активное участие в боях против советских войск. В 1920 г. после разгрома Красной Армией УГА Вергун бежал на территорию Польши, а затем в Чехословакию. В 1927 г. Вергун, работая в Берлине в качестве священника-миссионера, имел тесную связь с белоэмигрантами и руководителями националистических организаций Петрушевичем, Коновальцем, Мельником, Скоропадским.

По заданию Шептицкого А. неоднократно организовывал встречи Слепого с Мельником, Скоропадским и др. Принимал активное участие в националистических организациях "Громада", "Рідна школа" и др.

15 августа 1941 г. Вергун был завербован секретным сотрудником СД-гестапо, имел постоянную связь с сотрудником Гестапо Вандеслебен и Кунце. По их заданию Вергун представлял в СД-гестапо политические характеристики на священников не только своего прихода, но и православных церквей, сообщал о настроениях верующих, не допускал в церкви лиц —граждан СССР, находящихся на каторжных работах в Гер- мании, призывал верующих активно работать на немецких оккупантов, а на лиц саботирующих доносил в СД.

О своей шпионской деятельности СД-гестапо Вергун сообщил Шептицкому А. и Слепому, которые и санкционировали его деятельность.

Вергун обращался с посланием к духовенству и населению, в котором выражал благодарность немецким оккупантам за "освобождение" Украины от большевиков и призывал население оказывать всемерную помощь немецким войскам в борьбе против Советского Союза.

В ноябре 1943 г. вместе со всем епископатом греко-католической униатской церкви подписал т. н. "Спільне послання" к верующим и духовенству, в котором призывал украинское население прекратить борьбу против немцев и оказывать всемерную помощь немецким войскам.

На основании изложенного военный трибунал признал виновными Слепого И. И., Чарнецкого Н. А., Будка Н. М., в измене Родине, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. ст. 54-1

"а" и 54-11 УК УССР. Вергуна П. И. — в преступлении, предусмотренном ст. 54-2 и 54-11 УК УССР и, руководствуясь ст. ст. 296, 297 УПК УССР, 46-й ст. УК УССР,

п р и г о в о р и л:

1. Слепого Иосифа Ивановича — на основании ст. 54-1 "а" УК УССР и, руководствуясь ст. 46 УК УССР, подвергнуть лишению свободы в ИТЛ сроком на 8 лет с поражением прав на 3 года и конфискацией всего имущества. Меру наказания исчислять с 11 апреля 1945 г.

2. Вергуна Петра Ивановича — на основании ст. 54-2 УК УССР, подвергнуть лишению свободы в ИТЛ сроком на 7 (семь) лет, с поражением прав на 3 года и конфискацией принадлежавшего ему имущества. Меру наказания исчислять с 22 июня 1945 г.

3. Чарнецкого Николая Алексеевича — на основании ст. 54-1 "а" УК УССР и, руководствуясь ст. 46 УК УССР, подвергнуть лишению свободы в ИТЛ сроком на пять (5) лет, с поражением прав на 3 года и конфискацией лично принадлежавшего ему имущества; меру наказания исчислять с 11 апреля 1945 г.

4. Будку Никиту Михайловича — на основании ст. 54-1 "а" УК УССР и, руководствуясь ст. 46 УК УССР, подвергнуть лишению свободы в ИТЛ сроком на пять (5) лет, с поражением прав на 3 года и конфискацией лично принадлежащего ему имущества. Меру наказания исчислять с 11 апреля 1945 г.

Приговор может быть обжалован в пятидневный срок в Военную Коллегию Верхсуда СССР.

Председательствующий:
П. Индыченко

Члены: Потькало
В. Ходин

Оригінал. Машинопис, рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 7. — Арк. 246—256.

118. Спецповідомлення міністра державної безпеки УРСР С. Савченка секретарю ЦК КП(б)У М. Хрущову про рішення суду у справі ієрархів УГКЦ

14 червня 1946 року

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
ЦК КП(б) УКРАИНЫ
товарищу ХРУЩЕВУ Н. С.

25.[0]5–[0]3.[0]6.[19]46 года состоялся суд над арестованными бывшими руководителями греко-католической униатской церкви митрополитом Иосифом СЛЕПЫМ, епископами ЧАРНЕЦКИМ, БУДКОЙ и "визитатором" Ватикана в Берлине священником ВЕРГУНОМ.

На суде все обвиняемые признали себя виновными в том, что они, возглавляя греко-католическую униатскую церковь Галиции, в угоду Ватикану, проводили через духовенство подрывную работу против советской власти.

Обвиняемые показали также на суде, что они еще в 1940 году были проинформированы представителями немецкой разведки БИЗАНЦЕМ и КОХОМ о готовящемся нападении фашистской Германии на Советский Союз и посвящали в эту тайну наиболее антисоветскую часть униатского духовенства Галиции, а с оккупацией немцами территории западных областей Украины включились в активную пособническую деятельность в пользу оккупантов.

В 1943 году подсудимые, по указанию немцев, сами непосредственно и через подчиненное им духовенство, принимали активное участие в организации дивизии "СС-Галичина", которую при торжественных богослужениях и напутственных речах, совместно с представителями немецкого командования направляли на борьбу с Красной Армией и советскими партизанами.

Подсудимые также признались в том, что они имели тесную связь с украинско-немецкими националистами и оказывали им активное содействие в борьбе против советской власти.

Обвиняемый ВЕРГУН на суде сознался в том, что он, проживая в Берлине с августа 1941 года являлся штатным секрет-

ным агентом ГЕСТАПО и, по заданию последнего, проводил на территории Германии контрразведывательную работу.

В процессе судебного разбирательства подсудимый СЛЕПОЙ пытался смягчить свою вину, ссылаясь на то, что он, якобы, был простым исполнителем распоряжений бывшего митрополита А. ШЕПТИЦКОГО, не вникая в их суть, однако показаниями обвиняемых ЧАРНЕЦКОГО и БУДКИ, а также вызванными в суд свидетелями ПАШЕ-ОЗЕРСКИМ и РУППЕ, был изобличен и вынужден сознаться в проводимой им на протяжении ряда лет активной антисоветской подрывной деятельности.

Докладывая Вам при этом приговор суда по делу указанных арестованных, а также проект сообщения о состоявшемся над ними суде, прошу Вашей санкции на опубликование прилагаемого сообщения о суде в прессе.

От обжалования приговора осужденные отказались.

ПРИЛОЖЕНИЕ: по тексту на 12 листах.

МИНИСТР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УССР (САВЧЕНКО)

Отп. 3 экз.
1 — адресату
2 — в секрет. Министр.
3 экз. исполн. 4 отдел
исп. Бриккер
печ. Шильмовер
Основание: указание министра.
Верно: Підпис нерозбірливий.

Завірена копія. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. С-9113. — Т. 18. — Арк. 294—295.

Абрантович 368
Абрикосов 63, 239
Алексєєв 40, 41, 43, 44, 55, 59, 96, 98, 134, 136, 138, 169, 188, 192, 224, 225
Алексій 18, 63, 73, 192
Алискевич Олександр 137
Андреєв 178

Бажан 207
Бандера Степан 77, 150, 217, 281, 288, 332, 402, 435, 467, 500, 537, 540, 557, 591, 594, 598, 599, 608, 611, 615, 618
Баранов 32—34
Барвінська (Савчук) Олена 158
Барвінський Богдан 158
Барвінський Василь 158
Барвінський Олександр 157, 158, 165
Барвінський Роман 158
Барташевич 224
Бауер 530, 531, 538, 596, 597, 599, 601, 604, 605
Баумгарген 378
Башук 477
Бей 445
Белей Василь 588
Белинкевич 531
Белінський 445
Бенедикт XV 168, 238, 242
Берія Л. 23, 31
Берштейн 94
Биберович 446, 447
Биченко 202, 606
Бізанець 570, 624
Бізанц Альфред 203, 446, 529—532, 535, 536, 538, 540, 596—601, 604—606, 608, 609, 618
Біленький 282, 283, 321, 340
Близнюк 208, 272, 280, 287, 333, 400, 477
Богачевський 367
Боднар 445
Бойдунек (Байдуник, Бойдуник, Буйдунек, Буйдуник) 174, 283, 288, 289, 340, 321, 326, 341, 358, 395, 401, 502, 505, 512, 513, 557
Бойчук Петро 23, 531, 540
Борса 584, 588
Борщ 445
Боцян Йосиф 239
Браун 493, 494, 542, 543
Бриккер 31, 33, 54, 127, 130, 142, 144—146, 625
Бродовський 196
Брюханов 425
Бугаєвська 107, 117
Будзинський Герман 13, 54, 108, 201
Будка Микита 12, 18, 19, 26, 41, 52, 58, 61, 95, 133, 138, 170, 176, 191, 192, 222, 223, 243, 262, 271, 301, 307, 353, 354, 367, 387, 392, 425, 426, 436, 440, 443, 445—448, 474, 479, 485, 488, 491, 568—575, 579—582, 584—

587, 589, 590, 592, 596, 602, 604, 605, 610—616, 620—625
Бужинський Володимир 47
Бутевський 196
Бутенко 146, 147
Бух 178, 179
Бучко Іван 105, 161, 162, 222, 232, 276, 277, 307, 316, 361, 368, 382, 385, 407, 408

Вагнер 570, 571
Вандемаль Маврикій 297
Вандеслебен 555, 584, 596, 622
Ванчицький 105
Величківський Василь 391, 406, 475
Вергун Петро 327, 328, 342, 416, 417, 419—421, 427—429, 506, 517, 520—523, 547, 549, 554, 556, 568, 569, 572, 574, 582—584, 586, 587, 589—591, 596, 604, 610—615, 621—624
Вернер Вольдемар 195, 196
Верховський Гліб 239
Вехтер 485, 575, 582
Витвіцький 235
Вишневський 116
Вікторовський Андрій 296
Вінкен 290, 291, 326, 327, 397, 505, 506
Власов 540
Водзицька 165
Возняк М. 135
Возняк Михайло 412
Войнаровський 193
Волков 146, 147, 157, 165
Волков Р. 188, 189
Волошин Михайло 134, 144, 146, 147, 285, 323, 340, 506, 545, 556, 578
Волянин Іван 296
Воронін 221
Воронін О. 40, 45, 51, 59, 68, 95, 98, 104

Габсбург Карл 433
Гадзевич Омелян 95
Гаєвишин Григорій 68, 444
Гайден 599
Гайдучек 445
Галан Я. 19, 134, 138
Галле Фелікс 196, 197
Галянт Микола 66, 95, 448, 488
Гапочка П. 135
Гартерт 529, 532. 534
Гевлич 333, 426
Герман 378
Гинелевич 158
Гіммлер 525, 531—533, 540, 548, 596—599
Гітлер 128, 141, 143, 281, 284, 321, 322, 339, 377, 394, 395, 436, 441, 460, 504, 545, 593, 601, 617
Глінка 9, 42, 96—98, 138
Гнатишак Микола 184, 276, 316, 385
Годунько Йосиф 393, 481
Голинатий 538
Головинський 455, 497, 519, 520
Горбачевський 263, 289, 326, 397, 418, 505, 544, 556

Гординський Богдан 10, 158
Горін 541
Городиський ("Ковалів") 153, 154
Горошко Леонід 300, 301
Горчанівський Дмитро 455
Горчинський Микола 67
Горчинський Омелян 27, 95, 176, 223, 244
Горюн 166, 169, 173, 176, 178, 183, 185, 194, 196, 213, 214, 218, 221, 229, 233, 238, 242, 246, 257
Градюк Віталій 50
Гречуха 55, 126
Григолинський Дмитро 255, 256
Гриньох Іван 435, 461, 509
Грицай Володимир 146, 147, 179, 488
Грицеляк 24
Грош Василь 297

Д'Ербін'ї 268—270, 310, 311, 378, 380, 595
Д'Ерьїньї 378
Дайбнер 239
Данилевич Роман 297
Даниленко 49, 86, 109, 110, 116, 177, 187
Дашкевич Роман 459, 499
Демчук 468, 480, 501
Дереш 533
Деркач Марія 46, 136
Децикевич Володимир 184, 308, 383, 437
Дженноккі Іван (Джованні) 242, 270, 304
Дзерович Маріан 232
Дзерович Юліан 24, 151, 173, 174, 184, 282, 283, 321, 339, 340, 395, 502, 512
Дичківська Ф. 171
Доддик 312
Докукін 146, 147
Долматов 137
Дольницький Ісидор 362
Домбровський Георгій 30
Дорош Адам 137
Дробахін 44, 59, 95, 96, 105, 136, 138, 142, 170, 214, 215, 221, 224
Дроздецький 25, 29, 31, 54
Дубок 255, 365, 400
Дужий 448
Дурбак 263, 485
Дябло 202, 606
Дяків Лонген 232

Емануїл 266
Енгельс 97

Єсипенко 587

Ждан 455, 497
Жуков 24

Заїкин В. 256
Залозецький Володимир 10
Защитін 208, 265, 302, 477, 563
Заяц 42
Заячківський Роман 283, 321
Зиблякевич 538

Іванов 56, 60, 75
Іванюк 444

Ісус Христос 169
Ілечко Іван 10
Ільїн 107
Індиченко 589, 612, 623
Іоан 18
Іонас Карл-Ганс 197, 198
Ісаєв 184, 256
Ісидор 266

Їжак 319, 381, 454, 496

Йосафат 41, 140, 141
Йосиф 266
Йосиф II 431

Каас Людвик 22
Казак (Казанівський) 356, 610
Казимира Богдан 10, 11
Кайтанович Яніна 534, 535
Каковський 247
Калагурка Микола 264, 476
Калачурка 399
Калашников 342
Кальненко 15
Каратницький Модест 184
Кардуба 445
Карин Мирослав 393
Карін С. 15, 16, 39, 40, 51, 68, 69, 93, 94, 130, 185, 188
Карл Великий 169
Карманський 138
Кароль 353
Карпинський 152, 212, 392, 485
Карпов Георгій 16, 18
Кархут Василь ("Монастирский") 155
Каштанюк Антон 393, 454, 481, 497
Каштанюк Олександр 222
Кашуба 319
Керенський 46
Киселевський 544, 549, 552, 553
Кияк Роман 137
Кладочний Йосиф 95, 212, 251, 261, 298, 309, 362, 488, 388
Клемансо 514, 515, 542
Клименко 426
Кнорр 422—424, 530, 596, 598
Климентій 13
Клинович Юрій 3
Кобулов 336
Ковалевський Олександр 23
Ковалик 149
Ковалюк 152, 212, 392, 485
Ковальський Олександр 27, 162, 222, 223, 244, 407, 408, 440, 488, 584, 588
"Козак" 445
Козик 340
Козинський 108
Козирєв 75, 490—492, 610, 611
Колачурка 365, 366
Колесса Ф. 134—136, 224
Коломієць 146, 147
Колпинський 239
Колтонюк Ярослав 459, 499
Кольрауш 196
Коник 538
Коновалець Євген 147, 149, 193, 220, 320, 338, 425, 426, 519, 537, 553, 561, 583, 597, 621, 622

Конрад Микола 184
Коперник 13
Копистянський 266
Корецький 360 Корнетов 144
Корнійчук 74
Коротченко Дем'ян 15
Косаренко-Косаревич 594
Костельник Гавриїл 13, 15, 16, 18—20, 23, 34, 54, 58, 61, 62, 64, 66, 69—73, 75—78, 95, 96, 98, 110—112, 116—118, 120, 124, 125, 131—133, 135, 136, 138—142, 151, 153, 154, 156, 186, 209, 282, 314, 321, 340, 352, 355, 356, 395, 473, 474, 493, 502, 592
Котик 510
Котів Іван 13, 34, 39, 40, 54, 56, 65, 69, 70, 72, 73, 76—79, 93, 95, 108, 113—126, 146, 147, 157,
Кох Ганс 182, 186, 190, 191, 201, 216, 355, 356, 405, 415, 446, 447, 493, 494, 526, 527, 535, 542, 549, 570, 584, 588, 589, 596, 598, 599, 601, 603, 608, 610, 618, 624
Коциловський Йосафат 15, 23, 24, 39, 48, 52, 134
Кочмар 23
Кошуба 381, 454, 496
Кравець 445
Кравець Павло 67, 588
Кравчук Євген-Йосиф 9
Крестинський 196
Крикун 272, 280, 287, 292, 333, 335, 352, 354, 357, 366, 368, 400, 406, 409—411, 415, 425, 426
Крип'якевич Іван 46, 50, 85, 86, 189, 190
Кубійович 363, 538
Кузик Степан 285, 322
Кузів Тимко 223, 444
Кузьмович Володимир 24, 184, 256, 276, 316, 385
Кулагіна Н. 255, 415, 463, 472, 511, 548
Кульчицький Лесь 459, 499
Куницький Леонтій 27, 155, 176, 222, 223, 244, 454, 497
Кунце 622
Курах 446
Курдюк 462
Кусинський 539, 540
Кушлик Микола 45, 50
Кушнір 367

Лаба Василь 9, 27, 105, 152, 209, 210, 212, 222, 244, 252, 263, 319, 363, 381, 392, 453, 454, 485, 496
Лакота Григорій 24, 48
Лебідь Микола ("Рубан Максим") 76, 114, 119, 125, 150, 156, 186, 187
Лев X 221
Левенга 152
Левенець Михайло 485
Левицький Андрій 406
Левицький Дмитро 183, 459, 499, 604
Левицький Костянтин 173—175, 219, 282—284, 286, 320—322, 324, 332, 339, 394, 395, 459—461, 499, 502, 504, 527,

542, 549, 557
Левицький Юліан 455, 497
Левицький Ярослав 9
Ленін 191
Лепкий Василь 444, 584, 588
Лепкий Віссаріон 223
Лисий Володимир 285, 322
Лиценяк (Лициняк) 23, 231, 277, 278, 317, 564
Ліберати Альфред 22
Лобода Григорій 190
Лободич Роман 27, 209, 244, 251, 362, 535,
Лопатинський Дем'ян 455, 497
Лосєва 539, 540
Лужицький Леонід 9
Лук'янов 75
Луковецький 24, 184
Лутов 32, 107
Луцький 448
Лушпинський 356, 357, 445, 584, 588, 589, 609, 610
Любченко 204, 205, 606
Лятишевський Іван 19, 23, 133, 342, 361, 365, 584, 588, 589, 609, 610

Майєр Генріх 528, 529
Майоров 157, 360, 425, 430, 449, 452, 463, 472, 486, 490, 495, 511, 513, 517, 520, 523, 527, 548, 549, 556, 563, 568, 588
Макс 268
Максимець Володимир 10
Малецко 270, 311, 380
Малиновський 68, 179
Малицька 459, 499
Мальоне 22
Маріні Альфред 22, 168
Марія Тереза 431
Марков Михайло 223
Маркс 97
Мармаджи 247, 309
Мартинець Михайло 455, 497
Матла ("Дніпровий") 359, 360, 403, 404, 559
Медведєв П. 52, 53, 144, 146, 178, 336
Медвідь 42, 538
Медвідь-Терлецький 204 593—595, 598, 601, 615, 618, 621, 622
Мельник Андрій 8, 114, 119, 128, 143, 149, 186, 192—194, 254, 290—292, 320, 326—330, 333, 338, 341, 342, 355, 358, 359, 362, 393, 397, 398, 401—406, 419, 427—429, 441, 445, 455, 459, 467, 497, 499, 500, 505—507, 519, 521, 537, 540, 545, 552, 554, 557, 560, 561, 578, 583, 591
Меркулов В. 18, 93, 94, 104, 106, 133, 336
Микитюк 42
Миколай 63
Миляніч 326, 341, 358, 396, 401, 402, 505, 557, 558
Миронюк Іван 9
Михайлов О. 23, 25
Михайловський 540
Міллер 532, 535, 538, 599
Мірчук Іван 419

Могила Петро 100
Москва-Домбровський 128, 143, 409, 410
Москвин 73
Мочульський Іван 256, 257
Мудрий Василь 183, 284, 322, 340, 459, 499
Мудрий Софрон 19
Мудрик 285, 322
Мусоліні 230, 141, 279, 377

Надрага Олександр 9, 42, 47, 48, 97, 182, 199, 410—412, 414, 588, 602
Наливайко Северин 190
Наумович 136
Невинний Михайло 392
Неві 270, 311, 380
Ней Василь 588
Нейхауз Карл 547, 570, 584, 588
Неманцевич Антоній 29, 36, 262,294, 295, 297—300, 313, 338, 344—346, 350, 351, 389, 390, 551
Новиков Віктор 30, 298

Онацький 320, 338, 445
Орлематський 492
Орсеніго 290, 309, 312, 326—328, 342, 347, 348, 397, 427—429, 298, 505, 506, 554, 555, 583, 591, 618
Ортинський 367
Осташевський Йосиф 9, 475
Островський 73
Отто 535, 536, 599

Павленко 157, 406
Павловський 431, 439, 449, 587
Палієв 146, 147
Палій Андрій 285, 322
Панейко 515, 516, 544, 553, 578
Панкратьєва 568
Панов 25, 26
Панчишин Мар'ян 47, 158, 159, 173, 174, 285, 322
Паньков 134
Паньківський К. 4, 9, 10, 12, 605
Папен 601
Паппе 529, 531, 533—536
Парняк Дмитро 223
Пастернак Ярослав 10
Паччелі 279
Паше-Озерський Микола 194, 410—415, 546, 584, 588, 589, 596, 602, 604, 608, 609, 618, 625
Пересипкін 445
Перкинс 74
Петерс 269, 310, 379, 524—526
Петлюра 270, 304
Петрушевич 242, 282, 433, 437, 520—522, 553, 621, 622
Пій X Сарто 147, 311, 313, 345, 371, 390
Пій XI Ратті 168, 229—231, 233, 249, 271, 273, 279, 307, 314, 337, 372, 376, 382, 595
Пій XII Пачеллі 4, 21, 26, 96, 176, 180, 237, 238, 243, 246, 279, 295, 297, 313, 345, 347, 372, 376
Піонскевич 259

Погрібний 107, 116, 117, 125, 126, 157, 188
Полтава-Розумовський ("Макогон") 447
Полянський Іван 56, 63, 70—72, 75, 77, 80, 87, 89, 92, 107, 111, 133, 173, 174
Полянський Юрій 182, 220
Поплятек 30
Попов 171
Потій Іпатій 266
Потькало 589, 612, 623
Почка П. 135
Прайсинг 421
Проняк 444
Процек 390
Процюк 298, 349, 596
Процюк Юрій 313, 314
Путнер 529, 539, 540
Пшибиловський 44

Рабинович 360
Равлик Іван 358, 557, 558
Равлик Михайло 400—402
Ратич Іван 510
Ребет Лев 91, 174, 283, 288, 289, 321, 326, 341, 358, 395, 502, 505, 557
Респігі Кароль 22
Ржевусський 165
Рибак 538
Рижак 34
Рогоза 266
Родзикевич 283, 321, 502
Розенберг 527, 531, 542, 596—598
Розумний 68, 445
Романишин Петро 419, 428
Романов Іван 223, 444
Ромашкан Казимир 534
Росляк 282, 321
Росняк 395
Росович 137
Рубан 589, 612
"Рубан" 402, 403, 405, 559
Рудницький 225, 538
Рудь Степан 9, 153
Рупп Роберт 528, 541, 548, 584, 588, 589, 596, 597, 600—602, 618, 625
Рутський 362

Савицький 63
Савченко С. 16, 38, 45, 51, 59, 68, 69, 104, 106, 133, 144, 145, 178, 342, 431, 439, 587, 623, 625
Саєвич Микола 455, 497
Сампара Степан 9
Свенцицький Іларіон 46, 225
Сембратович Сильвестр 13, 450
Семчишин О. 138—141
Сеник 264, 512, 557
Сергеєв 23, 75
Сергієнко 23, 110
Серко-Бєлінський 447, 448
Сидоров 185
Симович Василь 173, 174
Синчеро 377
Скарга Петро 14
Скоропадський Павло 290, 291, 326, 327, 342, 419, 427—429,

467, 500, 505, 506, 517—519, 521, 523, 544, 549, 552—554, 577, 583, 591, 618, 622
Слезюк Іван 364
Слескан 270, 311, 380
Сліпий Йосиф 3—16, 18—21, 23, 25—29, 32—34, 36, 38, 39, 41, 43, 44, 48—56, 60—62, 64—67, 69, 70, 72, 78—92, 94, 95, 97—99, 104—108, 111, 112, 114, 116, 122, 123, 125, 127—130, 132, 133, 135—137, 142, 144—148, 153, 156, 161—164, 166, 169—172, 174, 176, 178, 179, 183, 185—192, 194, 199—201, 205—208, 213—215, 218, 221—223, 225, 226, 229, 230, 232, 233, 235, 238, 242, 246—265, 272, 280, 281, 283, 287, 288, 292—295, 297—299, 301, 302, 313, 318, 321, 324, 326, 328, 333, 335, 336—343, 351—355, 357—369, 383, 388, 394, 395, 400—405, 407, 409—412, 415, 416, 418—421, 423—426, 428, 430, 431, 435—449, 451, 452, 460, 463, 470, 472—477, 486, 490, 492, 495, 502, 503, 511, 513, 517—520, 523, 527, 530—533, 535—541, 548—565, 568—581, 584, 585, 587—590, 592—618, 620—624
Сліпий Н. 171
Слісаренко178
Смішко Мар'ян 46
Соневицький Михайло 10
Спачиль 334
Співаківський 406
Ставиські 534
Сталін 17, 39, 54, 56, 60, 61, 65, 80, 87, 109, 111
Старчук Іван 10
Степаняк Михайло ("Якубович") 285, 288, 291, 323, 326, 328—330, 340, 341, 357—360, 396, 398, 400, 445, 448, 505, 507, 556, 557, 559—563, 584, 588, 589, 594, 609, 610
Стефанек 462
Стефаник 134
Стефанович 283, 321
Стецько Ярослав 8, 91, 128, 143, 150, 172, 177, 182, 214, 217, 219, 220, 251, 281, 283, 287, 319—321, 323, 339, 394, 395, 401, 405, 406, 435, 441, 460, 461, 467, 469, 502, 503, 537, 557, 561, 562, 578, 593, 604, 615, 617
Стисловський Костянтин 488, 489, 588
Стронський 539, 540
Стрюк 563, 568, 587
Судоплатов 537
Сухонін 53
Сціборський 557

Табинський 9, 276, 277, 316, 385
Танельзон 214
Тарасова 73
Тарлецький 266
Тарнавський 459, 499
Твардовський 24, 47, 42, 448, 472, 540

Телещук 469, 480
Терлецький 538, 599
Тетерина-Блохин Д. 4
Тешинська Євстафія 184
Тимош Богдан 137
Тишкевич 437
Тишкевич Михайло 242
Тіссеран Євген 21, 37, 268, 300, 310, 345, 347, 348 , 362, 377
Ткаченко 23
Томович Василь 27, 176, 244
Труссарді Альойзій 22
Труш 601
Турчин 282, 283, 321, 340, 395, 502

Урбан VIII 102, 238, 266

Федак Стефан 454, 459, 497—499
Федічкін 29, 30
Федоренко 202
Федоров Леонід 239, 240, 311
Федотов П. 24, 32, 52, 54
Федусевич 283, 321, 340, 395
Фещак 454, 496
Филипович 283, 321
Фіголь Володимир 9
Франк Ганс 284, 322
Франко 230
Франчіні Домінік 22

Хаєт 68
Харамбура 42
Харина Мирослав 481
Хариня Йосиф 45, 46
Харитонов 131, 133
Хмельницький Богдан 73
Ходін 589, 612, 623
Хомин Петро 231, 269, 277, 278, 310, 317, 564, 379
Хомишин Григорій 18, 19, 23, 24, 39, 48, 104, 106, 133, 246, 255, 336, 342, 364, 433, 584, 588
Хом'як Д. 66, 135, 190, 445
Холодний Петро 5
Хруцький 283, 321, 340, 395
Хрущов Микита 16, 49, 55, 85, 86, 110, 104, 106, 107, 336, 623, 624

Цегельський Михайло 239, 240, 311
Целевич В. 23, 24
Цисик 298
Цурбак 392

Чайковський Іван 10
Чарнецький Миколай 10, 12, 18, 19, 29, 30, 41, 26, 36, 52, 95, 106, 133, 164, 176, 223, 243—246, 258, 262, 265, 292—294, 297, 300—302, 312—314, 336, 338, 344, 346, 349, 350, 353 358, 365, 366, 388—390, 399, 402, 431, 435, 436, 440, 443, 446, 472, 477, 479, 491, 510, 512, 533, 551, 558, 568—575, 578—581, 584, 585, 587, 589, 590, 592, 593, 596, 600, 602, 604, 610—616, 619, 620, 622—625
Чемеринський 149
Чехович Костянтин 10

Чеховський Леонтій 128, 143, 408
Чишек 30
Чорняк Іван 9, 416, 425, 428—430, 451, 488, 489, 518, 584, 588
Чубатий Микола 9, 184
Чубатий Михайло 255
Чума Ярослав 10

Шашков 214
Швидкий 234, 235
Шевелєв 204, 606
Шевченко Тарас 131
Шеленжек Адольф 588
Шенк 530, 535, 599
Шепарович 533
Шеперс 529, 539
Шептицький Андрей 3—5, 7—9, 11. 13, 14, 16, 18, 20, 21, 23—26, 29—31, 33, 34, 36—39, 40—56, 58, 60—62, 65, 66, 71, 80—82, 84, 85, 87, 91—94, 105, 109, 122, 125, 127, 128, 129, 132, 135—137, 148—153, 155—165, 170, 172—184, 187, 189, 192—194, 198—210, 212, 216— 222, 225, 232, 233, 238—240, 242—255, 259, 261—263, 269, 273, 275—280, 284, 285, 287—303, 305—314, 316—320, 322—333, 336—341, 344—351, 354, 355, 357—365, 367, 368, 377, 381—398, 400—402, 404—415, 420, 421, 424, 427, 428, 432—442, 444—448, 450—455, 457—463, 465—473, 478—485, 487, 490—492, 494—505, 507—509, 512, 514—527, 530, 531, 535—549, 551—555, 557—563, 565, 567, 569—585, 587, 590—594, 596—611, 613—622
Шептицький Климентій 36, 43, 44, 53, 54, 56, 60, 63, 64, 65, 78, 95, 118—125, 138, 152, 154—156, 161, 162, 165, 176, 186, 207, 208, 222, 244, 262, 269, 293—295, 297—299, 301, 302, 313, 314, 338, 344, 346, 352, 353, 355, 356, 362, 389, 390, 412, 413, 436, 491, 493, 494, 542, 551, 593, 593, 607—609
Шильмовер 625
Шмідт 535, 599
Шпирко Григорій 588
Шпитківський 367
Шустер 378
Шухевич Роман 76, 113—115, 118, 119, 121, 123, 125, 139, 150, 153, 154, 155, 156, 186, 187, 217, 218, 355, 356, 435, 467, 610

Щепанюк 239, 240
Щербина 44
Щурат Василь 49, 65, 66, 134—136, 169, 170, 189
Щурат С. 134

Юрченко В. 227, 228

Яворка Венделин 334, 335
Яворко 448
Ярема Я. 134
Ярий Ріхард 519, 553
Ярош 521, 522

Аахен 169
Австрія 48, 127, 167, 197, 259, 416, 447, 514, 526
Австро-Угорщина 267, 431, 432, 434, 526
Альбертин 29, 259, 298, 379
Америка 34, 127, 141, 169, 222, 232, 241, 367, 442, 451, 453, 514, 542, 545
Англія 25, 127, 141, 169, 169, 210, 259, 362, 426, 442, 446, 514, 517, 544, 545, 555, 611, 619
Аргентина 367, 368
Аршици 222

Бад-Дрібург 11
Бельгія 48, 127, 169, 259, 379, 619
Береза-Картузька 477
Берлін 128, 143, 169, 195—197, 263, 279, 289, 290, 291, 297, 300, 309, 312, 326—328, 333, 341, 342, 347, 348, 351, 397, 398, 402, 403, 416—419, 421, 422, 426—429, 441, 447, 505—507, 517, 518, 520—522, 531—533, 540, 544, 545, 551, 553—556, 558, 561, 577, 578, 583, 586, 591—593, 596—598, 600, 601, 611, 613, 618, 622, 624
Бесарабія 25
Білорусія 17, 29, 36, 37, 76, 190, 238, 259, 260, 262, 266, 267, 292—296, 298—301, 312, 313, 338, 343—345, 350, 351, 389, 434, 551, 579
Болгарія 241
Бонн 239
Бразилія 241, 367, 368
Бранденбург 418
Брест 266
Брониця 154
БРСР 22, 23, 29
Брюссель 169, 259
Буковина 67

Ванзее 291, 327, 419, 428
Варшава 73, 247, 284, 309
Ватикан 14, 16, 17, 18, 31, 42, 44, 49, 52, 96, 99—101, 107, 128, 134, 135, 143, 148, 161, 168, 179, 180, 190, 221, 222, 231, 233, 238, 240—242, 244, 248—254, 260, 261, 265—275, 278—280, 293, 295, 297, 301, 303—315, 318, 320, 331, 332, 334—338, 342—345, 348, 351, 361, 362, 364, 367—371, 373—380, 384, 385, 387— 390, 409, 440, 442, 447, 453, 473, 477, 489, 492—494, 514, 533, 534, 542, 551, 569, 576, 577, 579—581, 583—587, 591, 595, 613, 614, 619, 620, 624
Велеград 334, 526, 551
Великоросія 36, 37, 256, 294, 551
Винниківський район 475
Виши 169
Відень 73, 232, 242, 270, 282,

321, 447
Вільно 368
Віфлеєм 228
Волинська губернія 268
Волинське воєводство 310
Волинь 29, 36, 190, 258, 262, 266, 294—298, 301, 312, 313, 338, 344, 346, 349, 366, 389, 399, 471, 593, 600, 602, 619

Галичина (Галіція) 10, 11, 22, 29, 41, 52, 56, 57, 60, 63, 67, 72, 81, 138, 161, 162, 170, 172, 180, 189, 225, 232, 238, 239, 241, 243, 266, 268, 269, 271, 273— 275, 278—281, 284, 286, 287, 290, 291, 302, 303, 305—309, 311, 312, 314, 315—319, 322—324, 326—328, 336, 337, 340, 342—344, 349, 352, 362—364, 367, 369, 372, 377, 379—388, 391, 393, 395, 397, 412, 426, 431—434, 436—449, 455—458, 460—465, 467, 468, 470, 479, 485, 486, 490, 493—498, 500, 502—506, 508—511, 513—515, 517—519, 523—527, 530, 532, 537, 541—543, 545—548, 550, 552, 555, 560—562, 567, 569, 570, 575, 580, 584, 593, 597, 613, 624
Голландія 197
Городок 417, 468, 480, 501, 586, 613,
Городок Ягелонський 521

Дніпро 10
Дніпропетровськ 204
Добжани 533
Добровляни 528
Добромирка 586, 613
Долина 533
Долинський повіт 24
Дрогобицька область 17, 133, 147, 528, 533
Дрогобич 154
Друя 368
Дубечно 296
Дубно 29, 30, 379, 579, 619

Естонія 262, 294, 345

Європа 14, 50, 275, 315, 376, 385, 542

Журавиця 416, 417

Заздрість 4, 48, 127, 142, 145, 166, 167, 170, 171, 259, 302, 343, 361, 369, 426, 495, 584, 612
Закарпатська Україна 18, 67, 466, 506, 545, 556, 578
Закарпаття 241
Закерзоння 11
Замарстинів 58, 61
Захід 11, 263, 306, 485
Західна Білорусія 346
Західна Волинь 6
Західна Європа 440
Західна Україна 3, 46, 56, 64, 66, 70, 72, 75, 77, 81, 83, 90, 113, 152, 172, 179, 180, 183, 184, 190, 194, 198, 199, 222, 229, 233,

234, 236, 247, 249—254, 305, 306, 337, 343, 377, 381, 387, 391, 394, 418, 429, 437, 453, 457, 458, 460, 463, 464, 510, 514, 522, 526, 529, 542, 557, 575, 576
Збараж 234, 235
Збаразький район 586, 613
Збонська 258
Збойска 477
Збруч 5
Івано-Франківськ 19
Інсбрук 4, 48, 167, 127, 247, 259, 272, 331, 429
Іспанія 114, 119, 271, 275—277, 279, 280, 305, 316, 317, 376, 385
Італія 25, 169, 230, 278—280, 305, 370, 376, 445, 595, 614

Кавказ 262, 294, 313, 338, 344, 389, 576, 593, 617
Кам'янець-Подільський 26, 81
Кам'янець-Подільська область 72, 391
Кам'янсько-Струмилівський район 68
Канада 26, 161, 241, 272, 332, 367, 387, 447, 581, 611, 614, 620
Карпати 24, 436, 474
Карпатська Україна 25
Кастель-Гондольфо 279
Кембридж 228
Кенігсберг 603
Київ 10, 18, 39, 43—45, 53, 55, 56, 58—60, 68, 72—74, 87, 106, 108, 120, 123, 125, 135, 136, 141, 171, 174, 185, 188, 190, 195, 197, 198, 201, 204, 207, 213, 223, 233, 238—240, 242, 246, 255, 265, 270, 272, 281, 287, 298, 302, 304, 313, 314, 324, 342, 343, 348, 349, 357, 369, 390, 412, 413, 425, 439, 449, 451, 463, 477, 486, 490, 495, 511, 513, 517, 520, 523, 528, 541, 549, 556, 563, 568, 589, 596, 600, 603, 607, 612
Ковель 258
Ковельський район 296
Константинополь 20
Копенгаген 196, 197
Костопіль 258, 297
Костопільський район 264
Краків 73, 184, 401, 467, 525, 538, 539
Краски 296
Кременець 17
Крим 262, 294, 313, 338, 344, 389, 576, 593, 617
Курськ 239

Латвія 17, 262, 294, 298, 345
Латинська Америка 367
Ленінград 311
Литва 17, 62, 262, 294, 298, 313, 338, 344, 345
Лондон 47, 169, 544, 552, 553, 577
Луцьк 17, 18
Луцька область 353
Львів 3, 4, 6—12, 14, 17, 18, 22—26, 29, 30, 37, 39, 40, 42—44, 46—49, 51, 52, 55—62, 64—67, 70, 72, 78, 85—87, 93, 95,

107, 109, 116, 120, 123, 125—127, 130, 132, 134, 135, 141, 142, 145, 146, 148, 149, 154, 157, 158, 161, 162, 166—168, 170—173, 178, 181—183, 185—194, 198—202, 204, 205, 210, 212, 216, 217, 219, 220, 222, 224, 230, 234, 239, 240, 242, 245, 246, 255, 260, 262, 264, 269, 270, 272, 278, 281, 284—286, 288, 291, 296, 300, 303, 308, 310, 312, 318—320, 327, 328, 331, 332, 334, 336, 338, 339, 343—346, 349, 351, 352, 355, 362, 365, 366, 369, 384, 386—390, 393, 394, 398—400, 402, 405—408, 413—417, 419—422, 424, 425, 428— 430, 432, 433, 435, 437, 438, 440, 445, 455, 457, 461, 468, 473, 479, 481, 490, 491, 495, 501, 506, 508—510, 518, 520—522, 524—526, 528—531, 533, 536—539, 542, 544—546, 551, 555, 571, 575, 576, 578, 583—585, 588, 591, 597, 599—603, 606, 608, 612, 613, 616, 618, 621
Львівська область 17, 23, 25, 29, 32, 33, 51, 56, 59, 64, 66—68, 95, 96, 98, 105, 107, 117, 131, 133, 134, 136—138, 145, 146, 169, 179, 188, 203, 214, 221, 223—225, 290, 327, 397, 425, 444, 445, 448, 475, 501, 506, 539, 586, 610, 613
Львівський район 258
Люблино 433
Люблін 121, 186
Лютиня 147

Магдебург 418
Майданек 600
Малі Селидці 264
Манчжурія 334, 368, 379
Марієнбад 417
Миколаїв 540
Микулинці 353
Микуличі 247
Москва 7, 12, 14—16, 20, 22, 30, 40, 43, 44, 46, 49, 52, 54—56, 59—70, 72—74, 76, 78, 80, 81, 85, 87, 89, 93, 94, 109, 110, 112—114, 122, 123, 131—133, 136, 140, 142, 153, 179, 187, 191, 196, 207, 238,
301, 302, 314, 317, 335, 352, 355, 364, 412, 436, 473, 474, 490, 491, 493, 494, 542, 607
Мулава 194
Мюнхен 279, 379

Наддніпрянщина 6
Намюр 379
Німеччина 48, 53, 89, 127—129, 149, 172, 195, 197, 199, 209, 220, 241, 251, 252, 259, 262, 263, 269, 278—280, 284, 305, 310, 318, 322, 346, 358, 363, 368, 370, 376, 379, 392, 408, 416—418, 421, 427, 429, 442, 447, 457, 466, 467, 469, 479, 482, 500, 502, 506, 513, 514, 542, 544, 545, 553, 555, 562, 569—571, 573—575, 580,

586, 587, 595, 600, 606, 611, 613, 614, 618, 619, 622, 624
Ново-Милятинський район 67, 140
Норвегія 158

Оброшин 154
Одеса 18
Оксфорд 228
Осло 158

Павлокома 140
Падерборн 11
Палестина 169
Паниковецький район 66
Париж 514, 515—517, 542, 544, 553, 578
Перемишль 23, 24, 39, 41, 132, 134, 140, 416, 424
Перемишльський район 416, 417
Перемишляни 154
Петроград 238, 239
Підберижці 475
Підлюте 537
Підляшшя 36, 294
Пінськ 259
Плоцька губернія 194
Полісся 36, 294—297, 312, 313, 338, 344, 346, 389, 477, 593, 619
Полтава 37, 347, 348
Польща 15, 64, 74, 105, 114, 133, 134, 140, 172, 183, 190, 194, 215, 227, 233, 240, 247, 249, 259, 260, 267, 268, 270, 275, 304, 306, 309—311, 336, 379, 387, 416, 429, 431, 434, 453, 461, 467, 509, 514, 515, 525, 526, 537, 542, 551, 588, 614, 619, 622
Правобережна Україна 266, 267
Прага 91, 263, 289, 290, 326, 327, 397, 402, 403, 505, 506, 544, 545, 554—556, 558, 578
Прилбичі 221

Радехівський район 83
Радянська Україна 85, 149
Радянський 25, 30, 49, 51—53, 74, 77, 99, 127, 128, 130, 133, 142, 180, 185, 196—200, 202—204, 215, 227, 228, 231, 261, 262, 334—337, 248—250, 252, 260, 267, 269, 270, 277, 278, 293, 295, 296, 303—305, 309—314, 317, 318, 343—345, 358, 361, 363, 364, 369—380, 386, 388, 389, 408, 434, 435, 467, 479, 493, 500, 543, 544, 545, 551, 564, 565, 571, 572, 576, 577, 579, 581, 583, 585, 587, 595, 596, 600, 603, 607, 611, 613, 616, 618, 621, 622, 624
Рим 4, 20, 22, 27, 48, 52, 127, 131, 136, 161, 162, 167, 168, 225, 238, 247, 248, 251, 259, 268, 272, 276, 279, 295, 309, 320, 331, 334, 338, 361, 362, 368, 379, 381, 409, 416, 429, 514, 524, 542
Рівне 297, 298
Рівненська область 297
Рогатин 469, 480
Розвадово 433
Росія 28, 37, 46, 67, 101, 102,

121, 190, 230, 238—240, 248, 250, 254, 260, 267, 268, 270, 277, 304, 306, 307, 311, 313, 314, 319, 337, 338, 344—346, 352, 381, 382, 386, 432, 433, 614
РРФСР 262, 294
Румунія 25
Русь-Україна 256

Сандомир 42
Семаковичі 473, 585, 612
Серре 21
Сибір 36, 262, 294, 313, 338, 344, 389
Скалат 510
Скалатський повіт 222
Слонім 29
Слонімський район 259
Соколів 140
Сосниця 416, 417
СРСР 6—8, 14, 18, 22—25, 29—32, 40, 52, 54, 56, 59, 61—63, 66, 68, 81, 87, 94, 96, 97, 104, 106, 107, 127, 128, 141, 142, 157, 166, 171— 173, 179, 195, 196, 197, 205, 210, 219, 228, 238, 240, 249—252, 260, 268—270, 274, 275, 285, 293, 302, 310, 311, 313, 315, 322, 332, 334, 338, 343, 344, 346, 348, 351, 352, 364, 369—380, 384, 386, 387, 389, 390, 408, 416, 426, 440, 442, 447, 448, 466, 473, 492, 494, 495, 528, 533, 564, 569, 570, 576, 577, 579, 581, 584—586, 588, 591, 595, 600, 603, 606—608, 611—616, 619, 621, 622
Станіслав 23, 39, 433, 424, 537
Станіславська область 17, 133, 247, 473, 537, 585, 612
Стрий 533, 540
Стрийський район 528, 533
Схід 238, 241, 268, 269, 304, 309—312, 338, 343, 345, 352, 551, 564, 595
Східна Галичина 6
Східна Європа 197, 198
Східна Україна 5, 9, 81, 311
Сполучені Штати Америки 367
США 210, 367, 387
Сян 109, 140

Тегеран 14
Тарнів 30
Тарнополь 33
Теребовлянський район 127, 142, 145, 302, 343, 361, 369, 495, 584, 612
Теребовлянський повіт 48, 166, 167, 170, 171, 426
Тернопілля 4
Тернопіль 48, 127, 222, 539
Тернопільська область17, 48, 83, 127, 133, 142, 145, 166, 167, 170, 171, 234, 302, 426, 495, 584, 586, 343, 353, 361, 369, 612, 613
Тернопільський район 259
Туреччина 536

Угорщина 25
Україна 15, 17—20, 28, 36, 37, 45, 48, 58, 59, 67, 71, 73, 77, 78, 81, 82, 85—89

114, 126—129, 132, 134, 136, 141, 143, 151, 152, 163, 177, 178, 181, 182, 188—190, 198, 199, 203, 204, 206, 207, 210, 217, 220, 223, 238, 240, 242, 248, 250, 251, 253, 254, 260, 262, 263, 267, 270, 278, 284, 285, 290, 292—296, 301, 306, 309, 311—313, 318, 319, 322, 326, 331, 332, 337, 338, 346, 348, 350, 351, 354, 363, 364, 381, 382, 387—390, 397, 405—408, 432—435, 439, 440, 442, 444, 445, 454, 456, 458, 460—469, 470, 473, 477, 485, 500, 501, 503, 510, 515, 522, 532, 533, 537, 538, 542, 546, 548, 561, 566, 567, 569, 570, 575, 576, 578—581, 587, 593, 595, 598—600, 603, 606, 614—616, 617, 619—622, 624
Унів 125
УНР 242
Урал 203, 298, 608
УРСР 7, 10, 15, 16, 19, 22, 23, 29, 31, 32, 38, 45, 51, 52, 54, 59, 60, 69, 94, 104, 106, 127, 130, 133, 142, 145, 146, 148, 157, 163, 165, 166, 169, 172, 178, 179, 185, 195, 213, 214, 222, 223, 233, 234, 255, 272, 278, 281, 287, 292, 312, 318, 332—336, 342, 352, 360, 361, 365, 366, 368, 393, 406, 410, 411, 414, 425, 426, 430, 431, 439, 445, 447—449, 469, 472, 477, 486, 511, 513, 517, 523, 527, 528, 541, 548, 556, 563, 568—570, 585, 587—589, 616, 619, 621

Фінляндія 305, 619
Франкфурт-на-Одері 418
Франція 25, 48, 127, 169, 241, 270, 271, 275, 280, 305, 311, 376, 385, 514—516, 539, 544, 545, 619

Хаберштадт 418
Харбін 379
Харків 204, 604
Холмська губернія 268
Холмське воєводство 310
Холмщина 262, 294, 297, 313, 338, 344, 346, 389, 593, 619
Хорватія 241

Ченстохів 247
Чернівці 189, 334, 335
Чехословаччина 91, 241, 276, 368, 387, 417, 622

Швейцарія 48, 127
Швеція 239
Штеттин 418

Югославія 58, 241, 272, 332

Яворівський район 221
Японія 25

ЗМІСТ

Володимир Сергійчук. Великий страдник за віру й Україну.....3
Документи.....21
1. Звернення папи Римського Пія XII до духовенства і віруючих Львівської архієпархії з нагоди надання Йосифу Сліпому права на наслідування престолу Митрополита УГКЦ. *25 листопада 1939 року*.....21
2. Вказівки керівництва 2-го відділу ГУДБ НКВС СРСР органам НКВС УРСР і БРСР про оперативну роботу по духовенству УГКЦ. *29 квітня 1940 року*.....22
3. Із оперативного повідомлення Управління НКВС по Львівській області щодо розробки Йосифа Сліпого. *2 червня 1940 року*.....25
4. Звернення Митрополита Андрея Шептицького до духовенства і віруючих з нагоди надання Йосифу Сліпому права на наслідування престолу Митрополита Української греко-католицької церкви. *20 липня 1940 року*.....26
5. Із оперативного повідомлення заступника начальника 10-го відділення 2-го відділу ГУДБ НКВС СРСР Федічкіна начальнику 2-го відділу УДБ УНКВС Львівської області Дроздецькому стосовно ієзуїтів у м. Львові. *23 вересня 1940 року*.....29
6. Витяг із плану оперативних заходів НКВС СРСР стосовно греко-католицької церкви в західних областях УРСР. *24 грудня 1940 року*.....31
7. Реєстраційний листок Управління НКВС по Львівській області на Йосифа Сліпого. *10 січня 1941 року*.....32
8. Із оперативного повідомлення 2-го відділу УДБ УНКВС Львівської області про оточення Митрополита Андрея Шептицького. *30 січня 1941 року*.....33
9. Повідомлення конгрегації Східної церкви про призначення Св. Престолу в УГКЦ. *22 грудня 1941 року*.....35
10. План Управління НКДБ по Львівській області про

проведення оперативних заходів по справі "Ходячі". *25 жовтня 1944 року*.....38
11. Із оперативного повідомлення 2-го відділу УНКДБ Львівської області щодо похорон Митрополита Андрея Шептицького. *5 листопада 1944 року*.....41
12. Із оперативного повідомлення 2-го відділу УНКДБ Львівської області стосовно архімандрита Климентія Шептицького. 17 листопада 1944 року.....43
13. Із спецповідомлення начальника УНКДБ по Львівській області О. Вороніна наркому держбезпеки УРСР С. Савченку про реагування населення на смерть Митрополита УГКЦ Андрея Шептицького і призначення новим Митрополитом Йосифа Сліпого. *17 листопада 1944 року*.....45
14. Спецповідомлення начальника 2-го Управління НКДБ УРСР П. Медведєва начальнику 2-го Управління НКДБ СРСР П. Федотову про інтронізацію Йосифа Сліпого Митрополитом греко-католицької церкви. *30 листопада 1944 року*.....52
15. Витяг із телеграми НКДБ УРСР до НКВС СРСР про поїздку делегації УГКЦ до Москви. *Грудень 1944 року*.....54
16. Із оперативного повідомлення 2-го відділу УНКДБ по Львівській області стосовно Митрополита Йосифа Сліпого. *1 січня 1945 року*.....55
17. Із спецповідомлення начальника Управління НКДБ по Львівській області О. Вороніна народному комісару державної безпеки УРСР С. Савченку про реагування духовенства та віруючих на поїздку делегації УГКЦ в м. Москву. *29 січня 1945 року*.....59
18. Рапорт і записи бесід заступника начальника 4-го Управління НКДБ УРСР С. Каріна з представниками УГКЦ. *30—31 січня 1945 року*.....69
19. Довідка НКДБ УРСР про вказівку наркома державної безпеки СРСР В. Меркулова щодо заходів, пов'язаних із похоронами Андрея Шептицького. *Січень 1945 року*.....94

20. Постанова Управління НКДБ по Львівській області про заведення оперативної справи "Ходячі" на Митрополита Йосифа Сліпого та інших осіб. *20 лютого 1945 року*.....95
21. Із оперативного повідомлення 2-го відділу УНКДБ по Львівській області стосовно священників Костельника та Глінки. *23 лютого 1945 року*.....96
22. Спецповідомлення начальника Управління НКДБ по Львівській області Вороніна щодо розповсюдження брошури "Основні правила теперішнього душпастирства" серед священиків греко-католицької церкви. *28 лютого 1945 року*.....98
23. Довідка НКДБ УРСР у зв'язку із вказівкою секретаря ЦК КП(б)У М. Хрущова щодо греко-католицьких священиків. *10 березня 1945 року*.....104
24. Із оперативного повідомлення 2-го відділу УНКДБ по Львівській області стосовно Митрополита Йосифа Сліпого. *13 березня 1945 року*.....105
25. Із довідки НКДБ УРСР з викладом телеграми наркома держбезпеки СРСР В. Меркулова наркому держбезпеки УРСР С. Савченку щодо проведення репресивних заходів стосовно УГКЦ. *13 березня 1945 року*.....106
26. Із оперативного повідомлення співробітника УНКДБ по Львівській області Погрібного про бесіду із Митрополитом Йосифом Сліпим. *20 березня 1945 року*.....107
27. Із оперативного повідомлення співробітника УНКДБ по Львівській області Погрібного про намагання представників радянської влади вести переговори із керівництвом ОУН-УПА за допомогою УГКЦ. *21 березня 1945 року*.....117
28. Довідка начальника відділення 2-го Управління НКДБ УРСР Бріккера стосовно Митрополита Йосифа Сліпого. *Березень 1945 року*.....127
29. Із оперативного повідомлення 2-го відділу УНКДБ по Львівській області стосовно священика Гавриїла Костельника. *2 квітня 1945 року*.....131

30. Довідка НКДБ УРСР про телеграму наркома держбезпеки УРСР С. Савченка наркому держбезпеки СРСР В. Меркулову щодо підготовки арештів греко-католицьких священиків. Початок квітня 1945 року.....133
31. Із оперативного повідомлення 2-го відділу УНКДБ по Львівській області щодо реагування на публікацію статті "З хрестом чи з ножем" в газеті "Вільна Україна". *9 квітня 1945 року*.....134
32. Із оперативного повідомлення 2-го відділу УНКДБ по Львівській області щодо реагування студентів духовної академії на публікацію статті про уніатську церкву. *10 квітня 1945 року*.....137
33. Із оперативного повідомлення 2-го відділу УНКДБ по Львівській області стосовно Гавриїла Костельника. *11 квітня 1945 року*.....138
34. Постанова НКДБ УРСР про арешт Митрополита УГКЦ Йосифа Сліпого. *11 квітня 1945 року*.....142
35. Ордер № 2520 на арешт і обшук Митрополита Йосифа Сліпого. *11 квітня 1945 року*.....144
36. Постанова НКДБ УРСР про обрання запобіжних заходів щодо Митрополита УГКЦ Йосифа Сліпого. *11 квітня 1945 року*.....145
37. Протокол обшуку у Митрополита Йосифа Сліпого. *12—14 квітня 1945 року*.....146
38. Протокол допиту Івана Котіва щодо стосунків з керівництвом УГКЦ. *13 квітня 1945 року*.....147
39. Із протоколу допиту лікаря О. Барвінського щодо перебігу хвороби митрополита Андрея Шептицького. *14 квітня 1945 року*.....157
40. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого. *15 квітня 1945 року*.....166
41. Із оперативного повідомлення 2-го відділу УНКДБ по Львівській області щодо засудження академіком В. Щуратом арештів Йосифа Сліпого та інших священиків греко-католицької церкви. *15 квітня 1945 року*.....169
42. Анкета Митрополита Йосифа Сліпого. *16 квітня*

1945 року.....170
43. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого. *6—17 квітня 1945 року*.....172
44. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого. *17 квітня 1945 року*.....174
45. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого. *20—21 квітня 1945 року*.....176
46. Доповідна майора держбезпеки Буха наркому держбезпеки УРСР С. Савченку про арешт майна митрополії УГКЦ у Львові. *25 квітня 1945 року*.....178
47. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого. *25—26 квітня 1945 року*.....179
48. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого. *28—29 квітня 1945 року*.....183
49. Із оперативного повідомлення начальника оперативної групи НКДБ УРСР С. Каріна щодо результатів переговорів з представниками УГКЦ. *Квітень 1945 року*...185
50. Із оперативного повідомлення 2-го відділу УНКДБ по Львівській області щодо реагування львівської інтелігенції на арешти Йосифа Сліпого та інших греко-католицьких священиків. *7 травня 1945 року*.....188
51. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого. *7—8 травня 1945 року*.....192
52. Стенограма допиту Миколи Паше-Озерського щодо контактів з керівництвом УГКЦ. *8 травня 1945 року*.....194
53. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого. *8—9 травня 1945 року*.....208
54. Постанова НКДБ УРСР про пред'явлення обвинувачення Митрополитові Йосифу Сліпому в антирадянській діяльності. *10 травня 1945 року*.....213
55. Із оперативного повідомлення 2-го відділу УНКДБ по Львівській області щодо наслідків арешту митрополита Йосифа Сліпого та священиків УГКЦ. *10 травня 1945 року*.....214
56. Протокол допиту Митрополита УГКЦ Йосифа Сліпого. *10—11 травня 1945 року*.....215

57. Протокол допиту Митрополита УГКЦ Йосифа Сліпого. *11—12 травня 1945 року* 218
58. Із довідки начальника 4-го відділення 2-го відділу УНКДБ Львівської області Дробахіна по справі "Ходячі". *12 травня 1945 року*.....221
59. Із оперативного повідомлення 2-го відділу УНКДБ по Львівській області щодо реагування львівської інтелігенції на арешти греко-католицьких священиків. *14 травня 1945 року*.....224
60. Протокол допиту Митрополита УГКЦ Йосифа Сліпого. *16—17 травня 1945 року* 226
61. Протокол допиту Митрополита УГКЦ Йосифа Сліпого. *18—19 травня 1945 року* 229
62. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого. *23—24 травня 1945 року*.....233
63. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого. *28—29 травня 1945 року*.....238
64. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого. *1 червня 1945 року*.....242
65. Стенограма допиту обвинуваченого єпископа Григорія Хомишина щодо відносин з Митрополитом Йосифом Сліпим. *7 червня 1945 року*.....246
66. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого. *5 червня 1945 року*.....255
67. Протокол допиту єпископа Миколая Чарнецького щодо Митрополита Йосифа Сліпого. *6 червня 1945 року*.....258
68. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого. *13—14 червня 1945 року*.....265
69. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого. *18—19 червня 1945 року*.....272
70. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого. *20 червня 1945 року*.....281
71. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого. *29 червня 1945 року*.....287
72. Протокол допиту єпископа Миколая Чарнецького про діяльність УГКЦ в роки війни. *3 липня 1945 року*.....292

73. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого. *4—5 липня 1945 року*.....302
74. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого. *10 липня 1945 року*.....333
75. Доповідна записка НКДБ УРСР щодо заарештованих керівників УГКЦ. *14 липня 1945 року*.....336
76. Стенограма допиту Митрополита Йосифа Сліпого про поширення унії на схід. *16 липня 1945 року*.....343
77. Протокол допиту єпископа Микити Будки про діяльність Митрополита Йосифа Сліпого. *26 липня 1945 року*.....353
78. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого про переговори керівництва УГКЦ з підпіллям ОУН. *31 липня 1945 року*.....355
79. Протокол допиту Михайла Степаняка про переговори керівництва УГКЦ з підпіллям ОУН. *2 серпня 1945 року*.....357
80. Протокол допиту єпископа Івана Лятишевського про діяльність Митрополита Йосифа Сліпого. *7 серпня 1945 року*.....361
81. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого про стосунки з націоналістичним підпіллям. *20 серпня 1945 року*.....365
82. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого щодо міжнародних контактів керівництва УГКЦ. *28 серпня 1945 року*.....366
83. Стенограма допиту Митрополита Йосифа Сліпого про політику Ватикану і відносини УГКЦ з підпіллям ОУН. *30 серпня 1945 року*.....368
84. Витяг з протоколу допиту учасника ОУН Михайла Степаняка про зусилля керівництва УГКЦ в об'єднанні оунівського руху. *30 серпня 1945 року*.....400
85. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого про діяльність священиків УГКЦ. *18 вересня 1945 року*.....407
86. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого про католицького священика Москву-Домбровського.

19 вересня 1945 року.....409
87. Протокол допиту професора права Миколи Паше-Озерського про знайомство з Йосифом Сліпим. *22 вересня 1945 року*.....410
88. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого Паше-Озерського. *22 вересня 1945 року*.....412
89. Протокол допиту обвинуваченого священика Івана Чорняка про діяльність у Берліні і зустрічі з Йосифом Сліпим. *27 вересня 1945 року*.....416
90. Постанова НКДБ УРСР про знищення документів, вилучених під час арешту ієрархів УГКЦ. *1 жовтня 1945 року*.....425
91. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого про його діяльність у Берліні в 1942 році. *9 жовтня 1945 року*.....426
92. Довідка начальника слідчої частини НКДБ УРСР Павловського народному комісару держбезпеки УРСР С. Савченку про додаткові свідчення обвинувачених Митрополита Йосифа Сліпого та єпископа Миколая Чарнецького. *26 жовтня 1945 року*.....431
93. План НКДБ УРСР про проведення додаткових оперативно-слідчих заходів по справі заарештованих керівників УГКЦ. *26 жовтня 1945 року*.....439
94. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого про діяльність школи дияконів при Львівській духовній академії. *29 жовтня 1945 року*.....449
95. Стенограма допиту Митрополита Йосифа Сліпого про роль УГКЦ у національному визвольному русі. *2 листопада 1945 року*.....452
96. Стенограма допиту Митрополита Йосифа Сліпого про громадсько-політичну діяльність Андрея Шептицького. *20 листопада 1945 року*.....463
97. Із стенограми допиту єпископа Миколая Чарнецького про стосунки ієрархів УГКЦ з підпіллям ОУН. *10—11 грудня 1945 року*.....472
98. Стенограма допиту Митрополита Йосифа Сліпого

про діяльність Андрея Шептицького. 15 грудня 1945 року....477
99. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого щодо прийняття присяги представниками УГКЦ. *21 грудня 1945 року*.....486
100. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого про поїздку делегації УГКЦ до Москви. *28 грудня 1945 року*.....490
101. Стенограма допиту Митрополита Йосифа Сліпого про стосунки керівництва УГКЦ з підпіллям ОУН. *10 січня 1946 року*.....495
102. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого про організацію панахид по загиблих членах ОУН. *12 січня 1946 року*.....511
103. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого про зносини керівництва УГКЦ з представниками іноземних держав. *2 лютого 1946 року*.....513
104. Протокол допиту священика Петра Вергуна про зносини ієрархів УГКЦ з провідниками ОУН. *19 лютого 1946 року*.....517
105. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого про діяльність апостольського візитатора в Берліні Петра Вергуна. *2 березня 1946 року*.....520
106. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого про зносини ієрархів УГКЦ з представниками іноземних держав. *13 березня 1946 року*.....523
107. Стенограма допиту колишнього агента гестапо Роберта Руппа. *16 березня 1946 року*.....528
108. Стенограма допиту Митрополита Йосифа Сліпого про зносини ієрархів УГКЦ з представниками іноземних держав. *28—29 березня 1946 року*.....541
109. Протокол додаткового допиту Митрополита Йосифа Сліпого з уточненнями до підписаних показань. *6 квітня 1946 року*.....549
110. Протокол допиту священика Петра Вергуна про діяльність Митрополита Йосифа Сліпого. *15 квітня 1946 року*.....549

111. Протокол очної ставки між обвинуваченими членом ОУН Михайлом Степаняком і Митрополитом Йосифом Сліпим. *18 квітня 1946 року*.....556
112. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого. *25 квітня 1946 року*.....563
113. Довідка лікаря в'язниці МДБ УРСР про стан здоров'я Митрополита Йосифа Сліпого. *11 травня 1946 року*.....568
114. Обвинувальний висновок МДБ УРСР у справі Митрополита Йосифа Сліпого та ієрархів УГКЦ. *11 травня 1946 року*.....568
115. Список свідків, допитаних у справі Митрополита Йосифа Сліпого. [*Не пізніше 29 травня 1946 року*] 588
116. Із протоколу судового засідання військового трибуналу військ МВС Українського округу про винесення вироку обвинуваченим Митрополиту Йосифу Сліпому та єпископам Миколаю Чарнецькому, Микиті Будці й Петру Вергуну. *29 травня—3 червня 1946 року*.....589
117. Вирок Військового трибуналу військ МВС Українського округу у справі митрополита Йосифа Сліпого та ієрархів УГКЦ. *3 червня 1946 року*.....612
118. Спецповідомлення міністра державної безпеки УРСР С. Савченка секретарю ЦК КП(б)У М. Хрущову про рішення суду по справі ієрархів УГКЦ. *14 червня 1946 року*.....624
Іменний покажчик.....626
Географічний покажчик.....638

Науково-популярне видання

Художнє оформлення Михайла Черненка

Комп'ютерний набір Людмили Аулової

Комп'ютерна верстка Миколи Сергійчука

Підписано до друку 27.12.2011. Формат 84x108/32. Гарнітура Міньйон. Друк офсетний. Умов. друк. арк. 68,88. Обл. вид. арк. 34,44. Наклад 1000. Зам. 12-81.

Оригінал-макет виготовлено в ПП Сергійчук М. І., 07300, м. Вишгород Київської області, вул. Грушевського, 1, пом. 31.
Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи до Державного реєстру видавців, виготівників і розповсюджувачів видавничої продукції — серія ДК №2448 від 24.03.2006 р.

Віддруковано в З АТ "Віпол", 03151, м. Київ, вул. Волинська, 60. Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи до Державного реєстру видавців, виготівників і розповсюджувачів видавничої продукції — серія ДК № 752 від 27.12.2001 р.

ПРО ІСТОРІЮ УКРАЇНИ МОЖНА ЩЕ ПРОЧИТАТИ:

1. Всеволод Петрів. Військово-історичні праці. Спомини. — К., 2002. — 640 с. Розвідки генерала про історію українського військового мистецтва, спомини з 1917—1918 років.

2. В. Сергійчук. Як нас морили голодом.— Вид. 3-е, доповн.— К., 2006. — 392 с. Документи з таємних архівів про організацію трьох голодоморів в Україні в XX столітті.

3. В. Сергійчук. Поляки на Волині у роки Другої світової війни. Документи з українських архівів і польські публікації.— К., 2003. — 576 с.

4. Всеволод Петрів. Військово-історичні праці. Листи. — К., 2004. — 626 с. Праці з історії військового мистецтва, листування з відомими діячами української діаспори.

5. Митрополит Андрей Шептицький у документах радянських органів державної безпеки (1939—1944 рр.).— К., 2005.— 480 с.

6. В. Сергійчук. Український здвиг: Закерзоння. 1939—1947. — К.: 2011. — 840 с.; Український здвиг: Волинь. 1939—1955. — К.: 2011. — 840 с.; Український здвиг: Прикарпаття. 1939—1955— К.: 2005. — 840 с.; Український здвиг: Поділля. 1939—1955. — К.: 2005. — 840 с.; Український здвиг: Наддніпрянщина. 1941—1955. — К.: 2011. — 836 с.

Документи і матеріали про український національно-визвольний рух у роки Другої світової війни на українських етнічних землях.

7. В ім'я майбутнього нації. Документи і матеріали про організацію допомоги українською діаспорою студентам-емігрантам у 1920—2000 роках. — К., 2005. — 920 с.

8. Симон Петлюра. Статті. Листи. Документи. Т. IV. — К., 2006. — 704 с. Невідома спадщина Симона Петлюри за 1902—1926 роки.

9. В. Сергійчук. Симон Петлюра і єврейство. — К., 2006. — 152 с. Про взаємовідносини Симона Петлюри з представниками єврейства на основі невідомих документів.

10. В. Сергійчук. Новітня каторга. Військовополонені та інтерновані Другої світової війни в радянських концтаборах на території України. — К., 2001. — 188 с.

11. В. Сергійчук. Танковый король России. — К., 2005. — 236 с. Про багатолітнього директора Кіровського заводу, наркома танкової промисловості в роки війни, першого Героя Соціалістичної праці в роки війни, уродженця Томашполя на Вінниччині Ісаака Зальцмана.

12. В. Сергійчук. Соборна пам'ять України. Календар-2007. — К., 2006. — 288 с.

13. В. Сергійчук. Соборна пам'ять України. Календар-2008. — К., 2007. — 288 с.

14. В. Сергійчук. Соборна пам'ять України. Календар-2009. — К., 2008. — 288 с.

15. В. Сергійчук. Соборна пам'ять України. Календар-2010. — К., 2009. — 280 с.

16. В. Сергійчук. Соборна пам'ять України. Календар-2011. — К., 2010. — 280 с.

17. "Українізація" Росії. Політичне ошуканство українців російською більшовицькою владою в 1923—1932 роках. — К., 2000. — 332 с.

18. Чверть століття українського чину. Програми 25 міжнародних українознавчих конференцій в Іллінойському університеті (укр. і англ. мовами). — К., 2006. — 400 с.

19. Героїка трагедії Крут. Спогади учасників легендарного крутянського бою, оцінка сучасників героїчного чину юнаків. — К., 2008. — 488 с.

20. В. Сергійчук. Що дала Україна світові. — К., 2008. — 504 с. У книзі оцінено внесок видатних українців у розвиток світової науки, техніки, освіти й культури.

21. Українські державники: Всеволод Петрів. Розповідь про визначного воєначальника, військового міністра УНР. — К., 2008. — 296 с.

22. Етнічні межі і державний кордон України. Вид. 3-є, доповнене. — К., 2008. — 560 с.

23. Степан Бандера у документах радянських органів державної безпеки (1939—1959). — К., 2009. — Т. I. — 680 с.

24. Степан Бандера у документах радянських органів державної безпеки (1939—1959). — К., 2009. — Т. II. — 640 с.

25. Степан Бандера у документах радянських органів державної безпеки (1939—1959). — К., 2009. — Т. III. — 648 с.

24. Українські державники: Симон Петлюра. Розповідь про визначного воєначальника, військового міністра УНР. — К., 2008. — 568 с.

25. В. Сергійчук. Трагедія Волині. Причини й перебіг польсько-українського конфлікту в роки другої світової війни. — К., 2009. — 200 с.

26. Надія і розчарування українства. — К., 2010. — 264 с.

27. В. Сергійчук. В обороні української правди — К., 2010. — 502 с.

28. Т. Бульба-Боровець. Документи. Статті. Листи.— К., 2011. — 816 с.

29. В. Сергійчук. Тавруючи визвольний прапор.Діяльність спецбоївок НКВС під виглядом боївок УПА — К., 2011. — 240 с.

З питань придбання вищезазначеної літератури звертатися за телефонами: (067) 995-67-06, (095) 683-08-80.
E-mail: serhijchuk@mail.univ.kiev.ua, serhijchuk@ukr.net

9789662911442